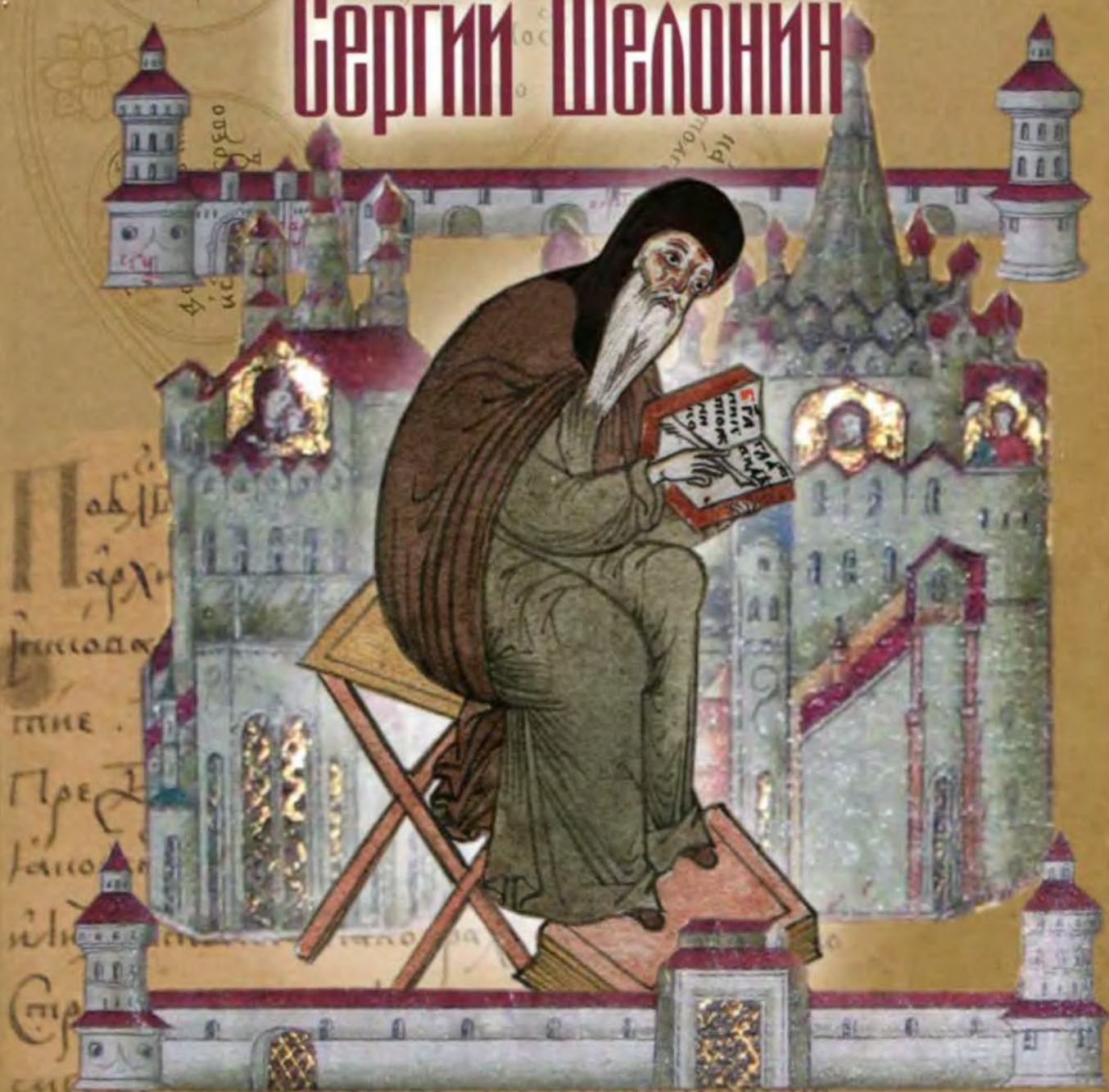

О. С. Сапожникова

Русский книжник

XVII века

Сергий Шелонин

Прегислашихъ • Иселорядининахъ
здъпааахъ • адоостипротиста • ошмабъ

О. С. Сапожникова

**РУССКИЙ КНИЖНИК XVII ВЕКА
СЕРГИЙ ШЕЛОНИН**

Редакторская деятельность

Альянс-Архео
Москва—С.-Петербург
2010

Сапожникова О. С. Русский книжник XVII в. Сергей Шелонин. Редакторская деятельность. — М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2010. — 560 с., ил., пер.

ISBN 978 5 98874 041 4

Монография посвящена деятельности выдающегося русского книжника XVII в. Сергея Шелонина. Постриженник Соловецкого монастыря, инок-священник Сергей посвятил жизнь книжным занятиям: несколько десятилетий изучал в богатой библиотеке своей обители богословские, исторические, грамматические труды, создавал собственные сочинения, прославляющие русских святых и православные традиции. В 1640-х гг. Сергей работал в Москве под руководством патриарха Иосифа и готовил к печати новаторские компендиумы и компиляции из популярных в Древней Руси сочинений. При жизни книжника был издан только один его труд, в XVIII в. отредактированные им книги публиковали старообрядцы. В монографии рассматривается состав келейной библиотеки Сергея, сохранившейся практически полностью, представлены основные направления его деятельности, обусловленные политикой русской церкви середины XVII в., вводится в научный оборот целый ряд биографических фактов и рукописей. На основе анализа творческого наследия соловецкого инока-эрудита автор определяет его позицию по отношению к реформам патриарха Никона. Фундаментальная деятельность Сергея не получила дальнейшего развития в связи с изменением церковной политики в 1650-х гг. и разгромом Соловецкого восстания (1676 г.), однако, она является ярким примером высочайшего уровня русской культуры середины XVII в.

*Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда, проект № 08-04-16255д*

ISBN 978-5-98874-041-4

© О. С. Сапожникова, 2010
© Альянс-Архео, 2010

ПРЕДИСЛОВИЕ

Осенью 1657 г., когда навигация на Белом море уже заканчивалась, на Соловецкий остров с последними судами были доставлены новопечатные богослужебные книги. По-видимому, Соловецкий монастырь последним получил новые книги с теми изменениями, которые отражали проводимую патриархом Никоном церковную реформу. В основном это были Служебники — книги для священников и дьяконов с текстами литургий.

Однако, когда новая продукция Московского Печатного двора попала, наконец, в самую северную русскую обитель, службу там продолжали проводить «по-старому», в соответствии с дореформенным порядком, и никаких новаций, в том числе и самого тревожащего и непопулярного нововведения — троеперстия — в обрядность так и не ввели. Архимандрит Илья велел убрать новые книги в «казенную палату», т. е. в недра монастырского имущества, и никому не показывать.¹ Так началось противостояние одного из крупнейших монастырей Московской Руси новой церковной политике, ориентированной на греческие образцы. Считается, что следующим событием в череде пока еще очень осторожных актов неповиновения стал Трактат соловецкого писателя Герасима Фирсова о двуперстии, в котором было собрано множество сведений из авторитетных источников о «сложении перст десныя руки» при крестном знамении и тем самым наглядно продемонстрировано «отступничество» от старой веры патриарха Никона, заменившего двуперстие на троеперстие. О первом этапе противостояния сохранилось мало сведений: это было вре-

¹ Субботин Н. И. Материалы для истории раскола за первое время его существования. СПб., 1878. Т. 3. С. 3—5; Чулицева О. В. Соловецкое восстание 1667—1676 гг. Новосибирск, 1998. С. 26.

мя аккумуляции идей и определения монастырем своей позиции в первом за всю историю существования русской церкви расколе.

Именно к этому периоду относится одно событие, свидетельствующее о значении для монастыря личности Сергия Шелонина, постриженника этой обители, чьи многолетние книжные разыскания оказали влияние и на культуру XVII в., и на формирование мировоззрения соловецкой братии.

Одним из первых мероприятий охранительного характера Соловецкого монастыря стало, на наш взгляд, решение большого собора (т. е. собрания всей братии монастыря), принятое в начале 1658 г. Это решение было засвидетельствовано письменно и, в принципе, хорошо известно, — однако оно всегда рассматривалось в качестве частного вопроса, касающегося имущества одного человека, — но дата этого решения, близкая ко времени получения монастырем новопечатных книг, и событийный контекст заставляют отнестись к нему более внимательно.

15 января 1658 г. «соборного старца, Соловецкого монастыря постриженника, бывшего Ипатцкого монастыря *священноархимандрита Сергия* дачи вкладных тридцать семь книгъ печатныхъ и писменныхъ <...> *всѣ соборные старцы соборомъ приговорили: тѣхъ вкладныхъ архимандрита Сергиевыхъ книгъ ис книгохранительные казны никому не продавать, и не давать, и держать в береженьи*».² Далее в документе следует «Роспись», или перечень книг священника-инока Сергия Шелонина. Формулировка «никому не продавать, и не давать, и держать в береженьи» напоминает традиционные записи на средневековых книгах, а к самому решению собора, действительно, можно было бы отнестись как к совершенно обычному делу передачи имущества вкладом в собственность монастыря, если бы не некоторая торжественность обстановки, вряд ли уместная, когда речь идет всего лишь о книгах, — подчеркнем, что решение было принято *большим собором*, а сведений о подобных собраниях при решении судьбы книжного имущества на материале соловецких документов не обнаружено. О незаурядности события свидетельствует и тот факт, что к 1658 году часть перечисленных в «Росписи» книг уже давно была передана

² Отводная книга книгохранительной казны Соловецкого монастыря (РГАДА. Ф. 1201, оп. 1, д. 256, л. 39 об., см. вклейку, рис. 1).

самим старцем Сергием в Соловецкую библиотеку, что отражено в библиотечной документации — во Вкладной книге и в Отводных книгах книгохранительной казны монастыря. Какой смысл был перечислять вновь поступившие книги вместе с теми, что уже поступили ранее? По-видимому, принимавшие решение понимали важность всей библиотеки Сергия в ее целостности и совокупности, поскольку в это время в монастыре начали проводить очень важную работу и, возможно, под началом самого Сергия, по изучению и опровержению исправлений в новопечатных книгах. Поэтому, собрав воедино книжное наследие авторитетного старца, монастырь таким образом провел первую акцию по сохранению прежнего уклада, «старого» порядка вещей, «старой» веры, противопоставив эту библиотеку новопечатным «никоновским» изданиям.

Говоря о личности Сергия Шелонина, о его авторитете в Соловецком монастыре, которым было обусловлено решение собора 15 января 1658 г., мы затрагиваем такие стороны его жизни, которые не имеют никаких документальных подтверждений. Вообще, как это ни парадоксально, судьба одного из самых значительных книжников XVII в. почти не оставила следов в официальных источниках, в то время как судьба и деяния многих его современников, старцев той же обители, происходивших, например, из знаменитых боярских родов и известных благодаря своей близости к царской фамилии, запечатлены во множестве документов монастыря и закреплены «государевыми» и патриаршими грамотами. В них, например, предписывалось братии Соловецкого монастыря «покоить» и во всем слушать именитых старцев. Высокое положение Сергия имело другое происхождение и не зависело от состоятельности и родовитости.

Способность соловецкого книжника помнить едва ли не наизусть всю древнерусскую книжность, видеть сходство между сюжетами, идеями, персонажами переводных и оригинальных памятников позволила ему создать множество рукописных томов, необычных по составу и исчерпывающих по полноте содержания, отредактировать и сопроводить комментариями целый ряд популярных на Руси сочинений с целью их издания. Заслуги некогда малоизвестного постриженника далекого Соловецкого монастыря стали очевидны в Москве и были оценены патриархом Иосифом. При этом биография Сергия имеет много белых пятен: годы его присутствия на Соловках и в Москве определяются предположи-

тельно, так как сведения о них не отражены в известных источниках. Это становится поводом для дискуссий о местонахождении книжника в разные периоды жизни; и даже дата его кончины восстанавливается приблизительно на основе полустертой записи в монастырском Синодике. К счастью для биографов Сергия, сохранились такие бесценные сведения, как оставленные им самим краткие сообщения в собственных сочинениях, как экслибрисы на его книгах, как его почерк на обложке библиотечной описи и другие подобного рода свидетельства, позволяющие на основе многочисленных сопоставлений воссоздать самую общую канву биографии книжника. В наиболее затруднительных случаях путеводителем по жизни Сергия становится его главное наследие — книжное собрание. И тогда лакуны в биографии заполняются датировкой водяных знаков в рукописях, а маргиналии на полях становятся достоверными доказательствами событий, имевших место, но не отраженных в других документах.

Творчество книжника Сергия — это признак того, что в Московскую Русь пришло время эрудитов. Понятие «эпоха эрудитов» применяется в литературе, как правило, по отношению к европейским ученым XVII—XVIII вв. Эрудиты заложили основы научной критики текста, отличительными чертами их штудий было систематичное и целенаправленное разыскание источников по всей Европе, а затем критическое их издание. Созданные ими грандиозные своды (*Vitae patrum*, *Acta Sanctorum*), компендиумы (*Gallia Christiana*, *Анналы ордена св. Бенедикта*), новаторские исследования (Жана Болланда, Бернара Монфокона, Шарля Дюканжа, Жана Мабильона и др.) до сих пор являются образцом работы с источниками. Основные принципы деятельности древнерусских эрудитов XVII в., ярко выраженные в творчестве Сергия Шелонина, те же самые: это разыскание списков и редакций сочинений в разных монастырях на территории обширной Московской Руси, их сопоставление и подготовка изданий на основе критического анализа источников. Своды и компиляции русского книжника Сергия Шелонина аналогичны воплощенным или задуманным в те же самые годы предприятиям европейских эрудитов. Его грандиозный словарь-тезаурус (*Азбуковник*) должен быть расценен как средневековая славянская энциклопедия, а его *Патерик Алфавитный* — как шаг к появлению древнерусского свода *Житий святых* (*Vitae patrum*), содержащего подборку почти всех *Патериков*. Созданная Сергием в его рукописях систе-

ма перекрестных ссылок между множеством переводных и оригинальных сочинений не имеет аналогов в славянской книжности, а ее место в мировой культуре еще должно быть определено.

* * *

Идея данной работы зародилась в процессе бесценного общения с моими научными руководителями, ведущими специалистами в области древнерусской литературы в XX веке — Л. А. Дмитриевым и Р. П. Дмитриевой, которые подарили мне тему творчества Сергия Шелонина и вдохновили своей увлеченностью.

Одним из наиважнейших благоприятных факторов при выполнении данного исследования стала моя работа в ОР РНБ под руководством Л. И. Бучиной и В. М. Загребина.

Некоторые разделы работы в виде докладов обсуждались с большой пользой в Секторе древнерусской литературы ИРЛИ РАН (Пушкинского Дома), сотрудники которого всегда с живым интересом и благосклонностью относились к моим разысканиям.

Приношу сердечную признательность Н. И. Николаеву за многолетнее и заинтересованное обсуждение со мной творчества Сергия Шелонина, а также за внимательное прочтение текста и сделанные замечания. Благодарю за доброжелательное и дружественное обсуждение положений моей работы М. А. Момину, И. Н. Лебедеву, А. В. Вознесенского, О. В. Чумичеву, Е. В. Уханову, Т. А. Тутову, Т. М. Кольцову, Т. Г. Попову.

Приношу искреннюю признательность за неизменную поддержку и консультации Н. С. Демковой, М. Б. Плюхановой, В. И. Охотниковой.

Считаю своим приятным долгом поблагодарить моих коллег за помощь в работе: О. Л. Новикову, Ел. А. Пережогину, Д. П. Белозерова, Е. Э. Шевченко, Ж. Л. Левшину, Ек. А. Пережогину, М. А. Свиченскую, Н. Н. Невзорову, Н. Б. Рогову, М. А. Шибачева, С. Г. Жемайтиса, Б. И. Зайковского, Е. М. Медведеву, Г. А. Фафурина, Т. В. Анисимову, О. В. Ладу, Ю. А. Грибова, В. А. Подковырову, А. В. Сергеева, А. В. Вострикова, А. Б. Любарову, М. А. Морозова.

Отдельную благодарность приношу сотрудникам Псковского музея-заповедника и сотрудникам Костромского церковного историко-архитектурного музея.

В работе были использованы материалы исследований, выполненных при поддержке Института «Открытое Общество» (RSS 993/1997), Американского Совета научных сообществ (ACLS, 2003), Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ 07-04-00205а).

Глава I

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Первые исследования, посвященные жизни и трудам соловецкого книжника старца Сергия Шелонина, были предприняты в XIX в. Они стали возможны благодаря перемещению соловецкой библиотеки с отдаленного и труднодоступного острова в Белом море в научный центр, каковым являлась Казанская Духовная академия. Это произошло в связи с началом Крымской войны и возникновением угрозы нападения английской эскадры на Соловецкий монастырь. По решению Синода на материк были перемещены главные ценности, которыми располагал монастырь, в том числе и знаменитая библиотека. В 1855 г. соловецкое книжное собрание практически в полном составе было перевезено в Казанскую Духовную академию,¹ именно с этого момента начинается его научное описание и изучение. Во второй половине XIX в. преподаватели академии — И. Я. Порфирьев, А. П. Карпов, П. В. Знаменский, Н. Ф. Красносельцев, И. А. Яхонтов, А. И. Лилов и др. — активно исследуют на материалах Соловецкого собрания древнерусскую книжность. Соловецкий архив и библиотеку все больше используют в своих работах ученые Мо-

¹ Подробнее об обстоятельствах перемещения соловецких книг и архива через Антонијево-Сийский монастырь см.: [Порфирьев И. Я., Вадковский А. В., Красносельцев Н. Ф.] Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной академии. Казань, 1881. Ч. 1. С. VIII—IX; Фруменков Г. Г. Соловецкий монастырь и оборона Беломорья в XVI—XIX вв. Архангельск, 1975. С. 18; Тутова Т. А. Из истории архива Соловецкого монастыря // АЕ за 1984 г. М., 1986. С. 121; Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера. Л., 1977. С. 24. Всего было вывезено из монастыря 1513 рукописей и 83 печатные книги.

сквы и Петербурга, в том числе В. О. Ключевский, С. А. Белокуров, Ф. И. Буслаев.²

Со второй половины XIX в. в научных справочниках и обобщающих трудах, посвященных русской церкви и древнерусской агиографии, появляются упоминания о некоем «иноке и пресвитере» Сергии, создавшем в XVII в. «Сказание о чудесах Иоанна и Логгина Яренгских». Имя автора стало известно из заголовка Сказания и автобиографического отступления в тексте сочинения. Чудотворцы с Яренга Архангельской епархии, канонизированные в XVII в., до сих пор популярны на Русском Севере. Служба им, также составленная Сергием, входит в богослужebные Минеи под 3/16 июля. Сведения о «Сергиевом» сказании, без биографических подробностей об авторе, вошли в работы митр. Макария (Булгакова), И. С. Некрасова, В. О. Ключевского, П. В. Владимирова, И. А. Яхонтова, архиеп. Филарета (Гумилевского), П. М. Строева, Н. П. Барсукова.³

С 1877 г. в приложениях к журналу «Православный собеседник» профессора Академии начинают издавать описания рукописей соловецкой библиотеки. В 1881—1898 гг. они вышли в виде отдельных книг, в трех томах, под названием «Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной академии».⁴ В настоящее время известно, что со-

² Подробно об изучении архива и библиотеки Соловецкого монастыря см.: *Тугова Т. А.* Из истории архива Соловецкого монастыря // АЕ за 1983 г. М., 1985. С. 116—127; *Панченко О. В.* Книжники Соловецкого монастыря XVII в. Статья 1. 1620-е—нач. 1640-х гг. // ТОДРЛ. Т. 57. СПб., 2007. С. 688—714.

³ См.: *Макарий (Булгаков), митр.* История русской церкви. Кн. 6. Т. XI. М., 1996. С. 139, 389 (переиздание книги с комментариями: *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Т. I—XII. СПб., 1857—1883; *Некрасов И. С.* Зарождение национальной литературы в Северной Руси. Одесса, 1870. Ч. 1. С. 50—61, 125; *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 326; *Владимиров П. В.* Очерки из истории литературных движений на севере России во второй половине XVII в. // ЖМНП. 1879. Октябрь. С. 228—249; *Яхонтов И. А.* Жития св. севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881. С. 162—182; *Филарет (Гумилевский), архиеп.* 1) Русские святые, чтимые всею церковью или местно. 3-е изд. СПб., 1882. Т. 2. С. 329—331 (здесь сообщается и о Службе с канонами Иоанну и Логгину Яренгским); 2) Обзор русской духовной литературы: 863—1863. 3-е изд., испр. и доп. СПб., 1884. С. 224; *Строев П. М.* Библиологический словарь и черновые к нему материалы. СПб., 1882. С. 243, 386; *Барсуков Н. П.* Источники русской агиографии. СПб., 1882. С. 258—259.

⁴ [*Порфирьев И. Я., Вадковский А. В., Красносельцев Н. Ф.*] Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной

ставителями этого труда являются И. Я. Порфирьев, А. В. Вадковский, Н. Ф. Красносельцев; современники называли в качестве одного из создателей первого тома и профессора П. В. Знаменского.⁵

В «Описании рукописей Соловецкого монастыря», до сих пор не утратившем свою научную ценность, наряду с филологическими экскурсами в историю переводов и оригинальных русских сочинений даны и подробные описания рукописных книг. Составители воспроизвели владельческие записи и пометы библиотекарей монастыря, скрепы на листах рукописей. Это открывает для современных исследователей большие возможности для изучения состава личных келейных собраний соловецких книжников. Среди других были описаны и многие рукописи Сергия Шелонина с воспроизведением всех записей и книгохранительских помет, а также сделаны наблюдения над особенностями его редакторской работы. Составители отметили в своем труде, что в книгах Сергия часто встречаются «распространения и поправки в текстах», их поля «исписаны множеством цитат и параллелей».⁶

Практически одновременно с выходом первого тома Описания вышла из печати обстоятельная статья П. В. Знаменского, посвященная библиотеке и трудам Сергия Шелонина.⁷ Несомненная заслуга казанского профессора состоит в том, что результаты своих исследований почерков, а также данные владельческих и книгохранительных записей в соловецких рукописях он соотнес со сведениями о малоизвестном авторе, который, повествуя как

академии. Ч. 1. Казань, 1881; Ч. 2. Казань, 1885; Ч. 3. Казань, 1898 (далее — *Порфирьев И. Я. и др. Описание.*). Три тома содержат описания 894 соловецких рукописей. Имена авторов Описания ни в одном из томов не указаны. Певческие рукописи были описаны отдельно: *Смоленский С. В. Описание знаменных и нотных рукописей церковного пения, находящихся в соловецкой библиотеке Казанской Духовной академии.* Казань, 1885.

⁵ В рецензии М. П. Петровского на первый том Описания (Казань, 1881) говорится: «Описания рукописей в 1-м томе принадлежат профессорам А. В. Вадковскому, П. В. Знаменскому, И. Я. Порфирьеву» (рецензия опубликована в еженедельнике «Русь» от 24 декабря 1882 г. № 52. С. 8—12). Рецензия подписана инициалами М. Ф. Псевдоним раскрыт И. В. Масановым, см.: *Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей.* Т. 2. М., 1957. С. 155.

⁶ См., например: *Порфирьев И. Я. и др. Описание.* Ч. 2. С. 181.

⁷ *Знаменский П. В. Сергий Шелонин, один из малоизвестных писателей XVII в. // Православное обозрение.* 1882. Февр. С. 282—314. Апр. С. 666—686.

свидетель о торжественном перенесении мощей Иоанна и Логгина в селе Яренга в 1638 г., сделал автобиографическое отступление и сообщил о себе следующее: «от апостольского намѣстника, иже кормила всеа Руси, церкви украшающаго святаѣшаго Иосифа патриарха, рукоположения *архимандритомъ Живоначальныя Троицы в Ипатькой монастырь на Кострому поставленъ быхъ* (курсив мой. — О. С.)». Действительно, в 1647—1648 гг. игуменом Костромского Ипатьевского монастыря был некий Сергей.⁸ Выявление большого количества соловецких рукописей, содержащих записи об их вкладе в соловецкую библиотеку старцем Сергием, «бывшим архимаритом Ипатским», и позволило Знаменскому свести воедино сведения о соловецком книжнике, «щедром жертвователе в Соловецкую книжницу своих рукописей», и составителе Сказания о Яренгских чудотворцах. Знаменский перечислил 24 рукописи, переписанные, по его мнению, собственноручно Сергием (предупредив читателей, что это неполный список), дал их жанровую характеристику и общее описание методов редакторской деятельности Сергия. Ученый отметил, что наряду с механической перепиской Сергей занимался сравнительным изучением памятников по разным спискам, «заменял малопонятные слова другими, более понятными, подновлял устаревшие грамматические формы, распространял и перефразировал патериковые рассказы в интересах риторских, для большего их украшения и для большей сладости слышащим и прочитающим». Ученый обратил внимание, на примере Патериков, на созданную Сергием систему перекрестных ссылок между рукописями: «...Патерики <...> тщательно были изучены переписчиком, подробно сличены между собою и с другими книгами, где он находил известия и мысли об однородных предметах, и снабжены по полям множеством цитат и параллелей».⁹ В отличие от большинства исследователей XIX в., скептически отзывавшихся об образованности древнерусских книжников и методах правки ими текстов, Знаменский сделал положительный вывод: «Об исправлениях Сергия нельзя сказать ничего худого».¹⁰ Казанский профессор атрибутировал Сергию неизвестное ранее сочинение — Похваль-

⁸ Островский П. Ф. Историко-статистическое описание Ипатьевского монастыря. Кострома, 1870. С. 112.

⁹ Знаменский П. В. Сергей Шелонин... Февр. С. 291.

¹⁰ Там же. С. 292.

ное слово на перенесение мощей митрополита Филиппа II (Колычева) — и проанализировал его.¹¹ Кроме того, ученый высказал предположение, что редакция Сказания о Максиме Философе, которая читается в конвое к принадлежавшей Сергию Псалтири в переводе Максима Грека, является трудом соловецкого книжника.¹² Благодаря исследованию П. В. Знаменского, перед медиевистами предстал плодовитый книжник, писатель, редактор XVII в. Материал, изложенный казанским ученым, был использован в дальнейшем авторами статей в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона и в Русском биографическом словаре.¹³ Однако в течение последующих ста лет личность и деятельность соловецкого книжника Сергия Шелонина не привлекала внимания исследователей.

Только в последней четверти XX в. у специалистов по древнерусской литературе вновь проявился интерес к этому деятелю XVII в. Изучение наследия книжника Сергия велось в трех аспектах: литературоведческом (изучение литературной истории и поэтики его сочинений), археографическом (выявление рукописей и изучение состава библиотеки), источниковедческом (исследование книжной или редакторской его деятельности).

Первый аспект представлен в трудах Л. А. Дмитриева и О. В. Чумичевой. В монографии Л. А. Дмитриева «Житийные повести Русского Севера как памятник литературы XIII—XVII вв.» (Л., 1973) целая глава посвящена характеристике документальных источников, литературной истории Сказания о чудесах святых Иоанна и Логгина Яренгских старца Сергия, а также изучению всех редакций этого сочинения. Л. А. Дмитриев ввел в научный оборот шесть списков Сказания, содержащих редакцию Сергия Шелонина.

Второе значительное сочинение Сергия — Похвальное слово на перенесение мощей митрополита Филиппа — было вновь,

¹¹ Знаменский П. В. Сергий Шелонин... Апр. С. 666—686. Об этом сочинении Сергия Знаменский упоминает и в следующей своей работе: Знаменский П. В. Произведения соловецкой письменности, относящиеся к личности св. Филиппа митрополита // ПО. 1883. Апр. С. 768—785.

¹² Знаменский П. В. Сергий Шелонин... Февр. С. 285. Сказание находится в рукописи РНБ, Сол. 741/851, л. 234—240.

¹³ Р[удаков] В.[Е.] Сергий (Шелонин) // Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. 58. СПб., 1900. С. 650—651; Здр[авомыслов К. Я.]. Сергий (Шелонин) // РБС. Т. 18. СПб., 1904. С. 362.

вслед за П. В. Знаменским, рассмотрено в работах О. В. Чумичевой,¹⁴ посвященных сопоставительному анализу сочинений Герасима Фирсова и Сергия Шелонина. Созданные почти одновременно, Похвальное слово Сергия и Житие митрополита Филиппа Герасима Фирсова выражают, как показала исследовательница, несмотря на различие стилистических приемов, общие установки, единый взгляд книжников на отношения между властью царской и властью святительской. Почитание памяти и восхваление митрополита Филиппа в обоих сочинениях является выражением четкой идеологической программы: с одной стороны, это подчеркивание необходимости «возвышения роли независимой церкви как оппозиции светской власти, <...> с другой стороны — ограничение единоличной власти».¹⁵ Оба соловецких старца осудили ничем не сдерживаемый произвол царской власти, называя его ограничением ту духовную власть, которой обладал глава русской церкви митрополит Филипп. Изложенная Сергием в его Похвальном слове система взглядов позволяет, по мнению О. В. Чумичевой, назвать его одним из идейных вдохновителей Соловецкого восстания.

В монографии М. В. Кукушкиной «Монастырские библиотеки Русского Севера» (Л., 1977) представлен второй аспект в изучении наследия старца Сергия — археографический. Обращение к хозяйственным документам и архивным материалам, в которых содержится информация о вкладах, переписке, покупке и других источниках пополнения книжных собраний, позволило исследовательнице реконструировать состав севернорусских монастырских и келейных библиотек. Впервые после работы П. В. Знаменского ею был уточнен состав рукописного наследия старца Сергия на основе обнаруженной во Вкладной книге Соловецкого монастыря описи всех вложенных им в казну монастыря в 1658 г. рукописных и печатных книг.¹⁶ Введение в научный оборот этой подробной описи книжных вкладов Сергия дает возможность осуществлять целенаправленный поиск в рукописных хранилищах, поскольку до сих пор не все книги из описи 1658 г. выявлены.

¹⁴ Чумичева О. В. 1) Инок Герасим Фирсов — соловецкий писатель XVII в. // Герменевтика древнерусской литературы XVII—нач. XVIII в. Сб. 4. М., 1992. С. 87—13; 2) Соловецкое восстание... С. 20—25.

¹⁵ Чумичева О. В. Соловецкое восстание... С. 25.

¹⁶ Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки... С. 98—102.

М. В. Кукушкина установила год пострига будущего книжника в иноки Соловецкого монастыря — 1619, а также его имя и положение в миру, ввела в научный оборот новые факты о формировании соловецкой библиотеки за все время ее существования и сведения об основных книжниках и переписчиках монастыря, что явилось существенным вкладом в изучение той традиции, в рамках которой сформировался Сергей — редактор и писатель. Исследовательница регулярно использует по отношению к Сергию и старцам, подобно ему оставившим после себя объемные келейные собрания, определение «книжник-библиофил».¹⁷ Однако следует уточнить, что коллекция Сергия Шелонина существенно отличается от других, поскольку представляет собой собрание рабочих рукописей и материалов редактора XVII в., а не подборку книг, принадлежащую любителю душеполезного чтения. Такая коллекция — очень редкое, а потому исключительно ценное явление культуры той эпохи.

Работы Н. И. Николаева и А. Н. Левичкина, посвященные Сергию Шелонину, стали поворотными в изучении деятельности этого книжника. Благодаря им, Сергей, «один из» писателей и редакторов XVII в., каких в эту эпоху было немало, предстал сотрудником патриарха Иосифа, редактором, подготовившим необычайное по своему составу печатное издание, а также создателем самого большого за всю историю древнерусской лексикографии словаря-тезауруса.

А. Н. Левичкин атрибутировал Сергию три списка Азбуковника, представляющих собой три редакции памятника: БАН, Осн. собр. 33.9.1; РГБ, собр. Тихонравова, № 338; РНБ, Сол. 18/18.¹⁸ Изучение самого объемного из них (РНБ, Сол. 18/18) показало,

¹⁷ О Сергии как об одном из соловецких книжников-библиофилов говорит и Н. Н. Розов, см.: *Розов Н. Н. Соловецкая библиотека // Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов. М., 1980. С. 328—330.*

¹⁸ *Левичкин А. Н.* 1) Азбуковник — вклад Сергия Шелонина в соловецкую библиотеку // *Духовная культура: История и тенденции развития. 1—5 июня 1992 г. Тезисы докладов. Сыктывкар, 1992. Ч. 2. С. 111—112;* 2) Соловецкий книжник Сергей Шелонин как лексикограф // *Российское государство XVII—начала XX в.: Экономика, политика, культура. Тезисы докладов конференции, посвященной 380-летию восстановления российской государственности (1613—1993). 25—28 марта 1993 г. Екатеринбург, 1993. С. 85—88;* 3) *Лексикографические труды Сергия Шелонина // Русский язык конца XVII—начала XIX в.: Сборник статей. СПб., 1999. С. 43—53;* 4) *К истории русской лексикографии середины XVII в. (изменение типа Азбучного тезауруса): Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1999.*

что количество словарных статей в нем превышает шестнадцать тысяч, т. е. во много раз больше, чем в любом другом памятнике того же жанра. По мнению исследователя, значительное увеличение объема словаря произошло в частности за счет включения в его состав всего Лексикона славенороссийского, изданного в Киеве в 1627 г. украинским книжником Памвой Берындой.¹⁹

Н. И. Николаев показал в своих исследованиях, что составительская и редакторская деятельность Сергия характеризуется рядом особенностей: книжник существенно изменял состав традиционных памятников и редактировал тексты на основе сопоставления их разных редакций. Н. И. Николаев определил, что в 1630—1640-х гг. Сергий дополнил и изменил состав и порядок глав в Патериках Синайском (РНБ, Сол. 642/700), Скитском (РНБ, Сол. 645/703), Египетском (РНБ, Сол. 638/696), Иерусалимском (РНБ, Сол. 640/698). Одновременно с этой работой Сергий создал Патерик Алфавитный (РНБ, Сол. 652/710), который представляет собой грандиозную творческую компиляцию почти из всех известных древнерусской традиции Патериков: Азбучно-Иерусалимского, Скитского, Синайского, Египетского, Киево-Печерского.²⁰ Согласно Н. И. Николаеву, списки Патерика Алфавитного, возможно, были сделаны при жизни Сергия, один из них был положен в основу старообрядческого издания в Супрасле в 1791 г.²¹

Н. И. Николаев атрибутировал Сергию «наборную» рукопись Лествицы Иоанна Синайского — РГАДА, собр. Синодальной типографии (ф. 381), оп. 1, д. 201, с которой, как установил ученый, был осуществлен в 1647 г. набор издания.²² Таким образом, стал известен книжник, подготовивший текст этого популярного и необходимого для богослужения памятника к печати. Еще

¹⁹ Левочкин А. Н. К истории русской лексикографии середины XVII в. (изменение типа Азбучного тезауруса): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1999. С. 14.

²⁰ Николаев Н. И. 1) Патерик Азбучно-Иерусалимский // СККДР. XI—первая половина XIV в. Л., 1987. С. 302; 2) Патерик Египетский // Там же. С. 307; 3) Патерик Синайский // Там же. С. 320; 4) Патерик Скитский // Там же. С. 325.

²¹ Вознесенский А. В. 1) Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII—начала XIX в.: Каталог. Л., 1991. № 354; 2) Старообрядческие издания XVIII—начала XIX в. СПб., 1996. С. 110—111.

²² Николаев Н. И. Об источниках московского издания «Лествицы» 1647 г. // ТОДРЛ. Т. 48. СПб., 1993. С. 277—283.

в 1859 г. А. В. Горский и К. И. Невоструев на основании сопоставления разных редакций памятника сделали вывод о нетрадиционном составе печатной Лествицы: «...тогда как в рукописях толкования представляются только на известные отдельные места, в печатном издании почти каждый стих или отделение, на которые разделена вся книга (всех их, вместе со словом к пастырю, 277), снабжены толкованием. Между сими толкованиями встречаются и русские: <...> помещены выписки из Устава Нила Сорского, с прямым указанием на его имя. Сверх того, на полях весьма много указаний на печатные книги и рукописи, которые могут служить к объяснению и подтверждению излагаемого в тексте». ²³

Новые толкования, действительно, занимают значительную часть печатной Лествицы. По подсчетам Н. И. Николаева, в ее состав вошло более 40 ранее не существовавших в этом памятнике переводной литературы толкований разного объема — от нескольких предложений до текстов, занимающих несколько листов издания. По мнению Н. И. Николаева, Лествица 1647 г. явилась новым типом этой книги, отсутствовавшим в прежней рукописной традиции. Например, помещенные в качестве толкований выписки из 1-й, 2-й, 5-й и 10-й глав Устава Нила Сорского стали первой публикацией отрывков этого памятника русской духовной культуры. Сергей подготовил для издания и такой неизвестный в рукописной традиции Лествицы указатель, как «Счисление по азбуце вещей». Он представляет собой тематический указатель терминов и ключевых тем Лествицы, составленный в алфавитном порядке с отсылками на листы рукописи (а затем — издания). Поля наборной рукописи Сергия покрыты сотнями маргинальных ссылок на другие сочинения. Издание Лествицы 1647 г. было воспроизведено старообрядцами в 1795 г. в Варшаве. ²⁴ Н. И. Николаев обнаружил и текстологическую связь между печатной Лествицей 1647 г. и содержанием Патерика Алфавитного Сергия. Помимо большого числа ссылок на этот Патерик, целая глава из него, а именно глава о Георгии Арселаите, брате Иоанна Лествичника, вошла в издание Лествицы.

²³ Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. М., 1859. Отд. 2. Ч. 2. С. 218

²⁴ Вознесенский А. В. Кириллические издания.. С. 121

Главный итог исследования Н. И. Николаева — атрибуция Сергию работы над печатным изданием 1647 г. — был подтвержден наблюдением А. Н. Левичкина. Исследователь обнаружил в книге Игнатия, архиепископа Воронежского и Задонского, «Истина святой Соловецкой обители против неправды челобитной, называемой Соловецкой, о вере» (СПб., 1847) воспроизведение записи старца Сергия на экземпляре печатной Лествицы 1647 г., из которой явствует, что Сергей получил задание изучить списки Лествицы и подготовить ее к печати от самого патриарха московского Иосифа (1642—1652).²⁵

Таким образом, стало очевидно, что вклад Сергия в книжную культуру XVII в. очень значителен. Высказанное за сто лет до этого предположение П. В. Знаменского о том, что Сергей был «хорошо известен в самой Москве и что его ценили там высоко»,²⁶ стало подтверждаться реальными фактами. Из соловецкого «книжника-библиофила», переписчика, редактировавшего с неизвестными целями множество памятников самых разных жанров, Сергей превратился в видного редактора, к которому с поручением подготовить издание обратился сам патриарх.

Итог исследований творчества Сергия Шелонина в прошлом веке был подведен статьей в «Словаре книжников и книжности Древней Руси». ²⁷ Ее авторы свели воедино все выявленные на тот момент факты биографии и творчества соловецкого книжника; кроме того, был приведен существенно расширенный в результате новых разысканий список его рукописных книг и определено отношение Сергия к реформе патриарха Никона. Как выяснилось, выдающийся редактор руководил созданием полемического сборника, в котором на основе авторитетных источников оспаривались нововведения в церковных обрядах и богослужебных тек-

²⁵ Эта запись была вновь опубликована Н. И. Николаевым (*Николаев Н. И. Об источниках...* С. 283) по книге архиепископа Игнатия, поскольку печатный экземпляр Лествицы, принадлежавший Сергию Шелонину, в настоящее время неизвестен. См: *Игнатий, архиеп. Истина святой Соловецкой обители против неправды челобитной, называемой Соловецкой, о вере.* 2-е изд. СПб., 1847. С. 210.

²⁶ *Знаменский П. В. Сергей Шелонин...* Февр. С. 283.

²⁷ *Дмитриев Л. А., Сапожникова О. С., Чумичева О. В. Сергей (по прозвищу Шелонин, в миру Семен Михайлов, по прозвищу Москвитин) // СККДР. Вып. 3. Ч. 3. СПб., 1998. С. 343—351. Дополнения к библиографии см.: СККДР. XVII в. Вып. 3. Ч. 4. Дополнения. С. 788—789.*

стах. Ко времени выхода этой статьи был значительно расширен и перечень сочинений Сергия. Помимо известных в науке еще с XIX в. двух Похвальных слов, Сергию были атрибутированы следующие тексты: «Похвальное слово преподобным отцам, в России в посте просиявшим»; Служба с азбучными канонами Иоанну и Логгину, Канон с акростихом и тропарь Варлааму Керетскому; Канон с акростихом и тропарь Трифону Печенгскому; Служба на перенесение мощей митрополита Филиппа с каноном «по акростихиде» Филиппу; Канон с азбучным акростихом Герману Соловецкому; восемь тропарей русским и восточным святым.²⁸

Таким образом, к концу прошлого века в отечественной медиевистике благодаря наблюдениям многих исследователей была создана база для изучения наследия Сергия Шелонина и было сформировано достаточно полное представление о его редакторской деятельности, творчестве и позиции в эпоху церковной реформы. Соловецкий книжник предстал создателем особого вида толковой Лествицы, в которую были включены новые толкования, в том числе и Нила Сорского, автором грандиозных сводов, таких как Азбуковник и Патерик Алфавитный, составителем четырнадцати сочинений агиографического и гимнографического жанров.

В последние годы интерес к творчеству Сергия Шелонина резко возрос. И если ранее исследователи вынуждены были прежде всего решать сложные вопросы атрибуции той или иной рукописи Сергию, то в настоящее время, когда почерк Сергия, особенности оформления его книг и характерные для него принципы работы с текстами определены, вероятность обнаружения новых сведений о его творчестве увеличилась.

Серию работ Сергию Шелонину посвятил О. В. Панченко. Исследователь атрибутировал книжнику еще одно неизвестное ранее произведение — «Канон всем святым, в России в посте про-

²⁸ См. об этих сочинениях: *Турилов А. А.* К истории скриптория и библиотеки Соловецкого монастыря в XVII в.: (соловецкие рукописи в коллекции Псковского музея-заповедника) // Народная культура Севера: «Первичное и вторичное, традиции и новации». Тезисы докл. и сообщ. региональной науч. конф. 28—30 мая 1991 г. Архангельск, 1991. С. 195—197; *Сапожникова О. С.* Неизвестные сочинения соловецкого книжника Сергия Шелонина // Русь и южные славяне: Сб. статей к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894—1987). СПб., 1998. С. 340—355.

сиявшим».²⁹ Сочинение датируется временем пребывания Сергия в Москве, в период между 1645 и 1647 гг. В качестве литературного образца для своего сочинения Сергей избрал Канон преподобным отцам Федора Студита, читающийся в субботу «сырную». Это сочинение Сергия представляет собой один из этапов гимнографического оформления «собора» всех русских святых и включает 160 имен, относимых к разным чинам святости.

О. В. Панченко также обнаружил списки ранее известного лишь в небольшом фрагменте «Похвального слова преподобным отцам, в России в посте просиявшим» и реконструировал полный текст этого сочинения Сергия Шелонина.³⁰ За основу своего произведения Сергей избрал Похвальное слово преподобным отцам Григория Цамблака. По замыслу Сергия, Похвальное слово «должно было дополнить одно из уставных чтений триодного цикла (обычно читаемых в субботу „сырную“ и посвященных древним преподобным отцам) новым торжественным словом, написанным в честь русских преподобных».³¹ Первая редакция этого сочинения относится к 1645—1647 гг. Анализ поэтики Похвального слова преподобным отцам, выполненный О. В. Панченко, стал существенным вкладом в изучение принципов «составления» новых текстов Сергием Шелониным.³² Как убедительно показал исследователь, соловецкий книжник, выбрав известное эпидейктическое сочинение в качестве основы для собственного, подбирал затем для каждого прославляемого им русского святого ближайший «агиологический образец». Сергей разработал метод уподобления агиотипам в своем Похвальном слове с величайшей виртуозностью и тщательностью, и при уподоблении отечественных преподобных отцам Востока он использовал множество при-

²⁹ Панченко О. В. Из археографических разысканий в области соловецкой книжности. II. «Канон всем святым, иже в Велицей Росии в посте просиявшим» — сочинение Сергия Шелонина // ТОДРЛ. Т. 56. СПб., 2004. С. 453—480. Здесь же публикация памятника.

³⁰ Панченко О. В. Из археографических разысканий в области соловецкой книжности. I. «Похвальное слово русским преподобным» — сочинение Сергия Шелонина (вопросы атрибуции, датировка, характеристика авторских редакций) // ТОДРЛ. Т. 53. СПб., 2003. С. 547—592. Здесь же публикация памятника.

³¹ Там же. С. 558—559.

³² Панченко О. В. Поэтика уподоблений (к вопросу о «типологическом» методе в древнерусской агиографии, эпидейктике и гимнографии) // ТОДРЛ. Т. 54. СПб., 2003. С. 491—534.

знаков: тождество имен святого и его агиотипа; сходство святого и его «агиологического образца» по типу аскезы; сходные обстоятельства в жизни; равенство на «ступенях» духовного подвига; сходство духовного дара; равная духовная и историческая значимость; сходные сюжетные мотивы чудес; сходство по социальному происхождению; уподобление «двоицы»/«троицы» святых другой «святой паре»/«троице» по признаку парности/троичности и т. д. На основе этих признаков Сергей в своем Похвальном слове уподобил Антония Печерского Антонию Великому, Максима Грека — Максиму Исповеднику, Дионисия Глушицкого — египетскому подвижнику Иоанну Колову, Зосиму Соловецкого — Афанасию Афонскому, московских святителей Петра, Алексея и Иону — «собору трех святителей»: Василию Великому, Григорию Богослову и Иоанну Златоусту и т. д. Всего в Похвальном слове Сергия прославляется более ста русских преподобных.

О. В. Панченко обратил внимание на историографический аспект деятельности Сергия.³³ По его мнению, конвой к третьему Азбуковнику Сергия (РНБ, Сол. 18/18), созданному из «выписок из Криницы и Хронографа», как определяли ранее эту компиляцию исследователи,³⁴ представляет собой на самом деле целостное произведение. О. В. Панченко называет его «Хронограф Сергия Шелонина». Сергей, сокращая и компилируя статьи Русского Хронографа редакции 1617 г. «дополнил их сведениями, слышанными им в Соловецком монастыре, а также собственными воспоминаниями о Смуте». В «Хронографе Сергия Шелонина» содержатся и неизвестные ранее исторические сведения.

В диссертации О. В. Панченко «Писатели и книжники Соловецкого монастыря XVII в. (20—сер. 50 гг.)» (СПб., 2002) уделено особое внимание биографии Сергия Шелонина, а также писцам, работавшим под его руководством. И если с рядом наблюдений относительно постоянного переписчика Сергия, которого О. В. Панченко считает «дьячком Козмой Вологжаниным», можно согласиться, то утверждения исследователя относительно должностей, занимаемых Сергием в монастыре в 1620—1640-е гг.,

³³ Панченко О. В. Сергей Шелонин как историограф // Книжное наследие Соловецкого монастыря XV—XVII вв.: Международная научная конференция. 5—10 сент. 2005 г. Тезисы докладов. Соловки, 2005. С. 42—48.

³⁴ См.: Карпов А. Азбуковники или алфавиты иностранных речей по спискам Соловецкой библиотеки. Казань, 1878. С. 142.

представляются спорными. На наш взгляд, не следует в любых упоминаниях имени «Сергий» в соловецких документах видеть именно Сергия Шелонина. Так, нет оснований без дополнительных аргументов считать Сергия Шелонина строителем Вологодской службы³⁵ и строителем соловецкого подворья «на Москве».³⁶ Также необоснованным представляется утверждение, что «вскоре после принятия пострига он (Сергий Шелонин. — О. С.) был назначен книгохранителем Соловецкого монастыря».³⁷ Сам по себе факт назначения новопостриженника на пост книгохранителя огромной по масштабам того времени средневековой библиотеки (около 1000 единиц хранения) кажется невероятным, вызывает сомнение и аргументация: «книгохранительные записи, сделанные рукой Сергия Шелонина, встретились нам в целом ряде соловецких рукописей: Апостоле (Сол. 44/44), двух Евангелиях

³⁵ См.: «Согласно записям во Вкладной книге Соловецкого монастыря, некий (курсив мой. — О. С.) старец Сергий был в 1629 г. управляющим соловецким подворьем в Вологде» — *Панченко О. В.* Писатели и книжники Соловецкого монастыря XVII в. (20—сер. 50 гг.): Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2002. С. 194 (ссылка № 12 на Вкладную книгу СПБНИИ РАН, колл. 2, оп. 1, д. 152; материалы диссертации частично изданы: *Панченко О. В.* Книжники Соловецкого монастыря... Ст. 1). В дальнейшем повествовании О. В. Панченко эта должность Сергия считается доказанным фактом.

³⁶ В качестве доказательств пребывания Сергия на этом посту О. В. Панченко приводит следующие сведения: «Да 143 (1634) году сентября в 4 день государев боярин Федор Иванович Шереметев дал вкладом по сыне своем Алексее Федоровиче сто рублей денег, а взял те денги у него на Москве Соловецкого монастыря московские службы строитель старец Сергеи», «Да во 142-м (1634) году старец же Иасаф (Сороцкий) дал на Москве строителю старцу Сергию денег пять рублей...» — *Панченко О. В.* Писатели и книжники... С. 194 (см. ссылку № 12). Обнаружение записи о существовании «некоего старца Сергия», строителя, в дальнейшем в работе О. В. Панченко служит уже основанием для утверждений о пребывании на этой должности именно Сергия Шелонина, см: «Весной 1641 г. он (Ефрем Квашнин. — О. С.) вместе с игуменом Маркеллом приехал в Москву (вероятно, в связи с готовившимся избранием нового патриарха), где в это время строителем был Сергий Шелонин», — при этом ссылка дается также на запись Вкладной книги монастыря: «...7149-го (1641) мая в 30 день дал на Москве игумену Маркелу, и соборным старцом Ефрему Квашнину да строителю старцу Сергию...» — СПБНИИ РАН, колл. 2, оп. 1, д. 152, л. 321 об.—322, см.: *Панченко О. В.* 1) Писатели и книжники... С. 81—82; 2) Книжники Соловецкого монастыря... Ст. 1. С. 757. Сноска № 198). Почему во всех приведенных случаях упоминавшиеся строители Сергии отождествляются именно с Сергием Шелониным, остается непонятным.

³⁷ *Панченко О. В.* 1) Писатели и книжники...: Автореф. дис. ... филол. наук. С. 15—16; 2) Писатели и книжники... С. 193—194.

(Сол. 133/133 и Сол. 154/154); Лествице (Сол. 293/313) и т. д.».³⁸ Книгохранительные записи на указанных рукописях не содержат дат, как и большинство помет хранителей соловецкой библиотеки, поэтому утверждение, что они были сделаны Сергием «вскоре после принятия пострига», необоснованно. Еще более спорной является атрибуция Сергию Шелонину почерка, которым выполнены некоторые из этих записей.³⁹

Не так давно А. В. Сиреновым была выдвинута гипотеза о принадлежности перу Сергия Шелонина так называемого Костромского Жития великого князя Георгия Всеволодовича (ум. 1238), канонизация которого состоялась в 1645 г., как раз во время пребывания Сергия в Москве.⁴⁰ В связи с этим событием было подготовлено несколько нарративных текстов: Владимирское Житие, надпись на раке великого князя, надгробные листы. По версии А. В. Сиренова, все они были составлены одним кругом книжников и, возможно, в среде справщиков Печатного двора, которым был близок в эти годы Сергей, а потому он тоже мог принимать участие как в самом перенесении мощей во Владимире, так и в создании указанных текстов.⁴¹ Еще одно Житие Георгия Всеволодовича, известное только в одном позднем списке второй четверти XVIII в. и определяемое как Костромское, в отличие от распространенного Владимирского, могло быть создано, по мнению исследователя, самим Сергием Шелониным.⁴² Выявленные А. В. Сиреновым факты представляют несомненный интерес, однако недостатком данной работы является отсутствие текстологического анализа, необходимого для атрибуции нового сочинения известному книжнику, чье творческое наследие сохранилось в большом объеме. На наш взгляд, оста-

³⁸ Там же. С. 194. Сноска № 11.

³⁹ В другой работе исследователь изменил свое мнение об атрибуции почерка: записи на указанных рукописях были атрибутированы уже дьяку Ивану Любимцу (в иночестве — Исайе). Ср. подписи к фото Сол. 133/133 и Сол. 293/313: «Запись сделана почерком Сергия Шелонина», «Нижняя строка дописана рукой Сергия Шелонина» — *Панченко О. В.* Писатели и книжники... С. 218, 219 с подписями к этим же рукописям: «Запись сделана дьяком Иваном Любимцем»: «Два последних слова приписаны дьяком Иваном Любимцем» — *Панченко О. В.* Книжники Соловецкого монастыря... I. С. 771.

⁴⁰ *Сиренов А. В.* Путь к граду Китежу: Князь Георгий Владимирский в истории, житиях, легендах. СПб., 2003. С. 95—96.

⁴¹ Там же. С. 96.

⁴² Там же. С. 88—89.

лись нераскрытыми вопросы, как соотносятся между собой все тексты, которые исследователь связывает с канонизацией Георгия Всеволодовича и к которым мог иметь отношение Сергей Шелонин: цитируют ли они друг друга и насколько точно, как соотносятся между собой Костромское Житие и надгробные листы, Владимирское Житие и Повесть о страдании, главное, как связан атрибутируемый Сергию новый текст с остальным его творчеством, прежде всего — с сочинениями агиографического жанра. Например, известно, что Сергей всегда указывал свое имя в заголовках созданных им прозаических сочинений, в произведениях гимнографического жанра он мог указать его в акростихах канонов. В заголовке же Костромского Жития имени автора нет. Отсутствие в работе А. В. Сиренова объяснения этого факта ставит под сомнение атрибуцию. Отметим также, что Костромское Житие не входит и в состав прижизненного «собрания сочинений» Сергия — Псковского сборника. Таким образом, вопрос об атрибуции Сергию Жития Георгия Всеволодовича еще требует специального текстологического изучения.

В монографическом исследовании А. В. Сиренова, посвященном Степенной книге, уделено внимание работе Сергия Шелонина с этим историческим сводом.⁴³ А. В. Сиренов показал, что, создавая свой Хронограф, в том числе и на основе выписок из Степенной книги, Сергей Шелонин предпринял следующее новаторство: он продолжил текст Степенной до середины XVII в. и посвятил новую, XVIII степень, Федору Ивановичу, XIX — Василию Шуйскому, XX — Михаилу Федоровичу Романову, XXI — Алексею Михайловичу Романову. В ряде случаев Сергей, по мнению исследователя, идет «вразрез с общепринятой точкой зрения», основной же целью книжника было «преодолеть кризис Степенной книги, связав всех правителей России конца XVI — XVII вв. в одну династию».⁴⁴ Как считает А. В. Сиренов, Степенная книга

⁴³ Сиренов А. В. Степенная книга: История текста. М., 2007. С. 426—428.

⁴⁴ Там же. С. 427. По словам А. В. Сиренова, современникам (чиновникам Записного приказа) «решение, подобное тому, какое предложил Сергей Шелонин — объявить династию Романовых потомками Рюриковичей на основании родства по женской линии — не представлялось удачным». Стоит заметить, что подобная идея не принадлежит Сергию, а развивалась во всех историографических сочинениях и исторических экскурсах XVII в., в том числе и в предисловиях к печатным книгам, — соловецкий книжник в этом вопросе как раз был абсолютно традиционен и следовал общепринятой точке зрения.

была очень популярна в окружении патриарха Иосифа: ее текст использовался при создании цикла текстов, посвященных канонизации князя Георгия Всеволодовича, инициированной самим главой церкви. Возможно, это еще один аргумент в пользу принадлежности соловецкого книжника к этому окружению.

В. И. Охотникова изучила особенности редактирования Сергием некоторых фрагментов из Жития Евфросина Псковского.⁴⁵ Это Житие было избрано книжником для созданного под его руководством антиниконовского, антиреформенного сборника (РНБ, Q.XVII.187)⁴⁶ по той причине, что основной темой этого Жития является вопрос о двоении/троении аллилуйи. Согласно тексту Жития, основатель Псковского Елеазарова монастыря Евфросин (ум. 1481) специально предпринял путешествие в Царьград для выяснения тайны «сугубой» аллилуйи и доказательства ее превосходства над «трегубой». Там он убеждается, что в самой Софии Царьградской аллилуйю «двоят», более того, патриарх и «молчалники пустынные» это же завещают и ему самому. Одним из нововведений патриарха Никона, как известно, стала замена «двугубой» аллилуйи на «трегубую», что было расценено и соловецкими старцами, и большинством грамотных людей как отступление от древней традиции и, соответственно, как ересь. В качестве опровержения этого нововведения Сергей и ввел в свой полемический сборник отрывки из Жития Евфросина Псковского. При этом Сергей выбрал «наиболее ясные доказательства правильности двоения, опуская сложные и не всегда внятные догматические рассуждения о сущности аллилуйи. <...> Все материалы, подобранные Сергием из Жития Евфросина, ясны, их смысл однозначен и не туманен, по-видимому, именно к этому и стремился Сергей».⁴⁷

Исследование, в котором изучены некоторые приемы работы Сергия-гимнографа, принадлежит А. Е. Косицкой.⁴⁸ Как известно, Сергей создавал прославляемым им святым Каноны с акро-

⁴⁵ Охотникова В. И. Соловецкие рукописи с Житием Евфросина Псковского // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 311—319.

⁴⁶ Подробно о сборнике: Сапожникова О. С. 1) Новые сведения о соловецком книжнике Сергии Шелонине // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 617—623; 2) Соловецкий книжник Сергей Шелонин // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 381—382.

⁴⁷ Охотникова В. И. Соловецкие рукописи... С. 317.

⁴⁸ Смирнова-Косицкая А. Е. Азбучные каноны русским святым // ТОДРЛ. Т. 58. СПб., 2007. С. 184.

стихами. Как показала исследовательница, создавая азбучные Каноны, Сергей опирался на модель оригинального азбучного акростиха канона, составленного Маркеллом, игуменом Хутынского монастыря. Маркелл, по прозвищу Безбородый (XVI в.), создал свою собственную и признанную его многочисленными подражателями удачную схему акростиха в канонах Никите Новгородскому, не имеющую абсолютных аналогов в византийской и южнославянской литургике. Сергей Шелонин активно заимствовал определенные элементы из Канонов Маркелла: два канона Иоанну и Логгину из Службы святым содержат два азбучных ряда (прямой и обратный) и надписания, указывающие на наличие в них акростиха.⁴⁹ Общий молебный Канон Яренгским святым, как определила исследовательница, также испытал, но в меньшей степени, влияние содержания и структуры Канона Никите Новгородскому. Е. А. Косицкая атрибутировала Сергию еще один канон, известный ей в единственном списке XVII в. (РНБ, Пог. 727), который она считает первоначальным вариантом замысла гимнографа создать Канон Иоанну и Логгину Яренгским. Этот канон не имеет азбучного акростиха, но содержит заимствования из Канона Никите Новгородскому в виде текстов тропарей.⁵⁰ Известные азбучные Каноны Сергия митрополиту Филиппу (Колычеву) и Герману Соловецкому, как показала Е. А. Косицкая, тоже отразили, но в разной степени, влияние Канонов Маркелла Безбородого.⁵¹ В своей работе исследовательница ввела в научный оборот большое количество списков XVII—XVIII вв. Канонов Сергия Шелонина, что свидетельствует о популярности и распространенности его гимнографических сочинений.

Несмотря на обстоятельные и многочисленные исследования, посвященные Сергию Шелонину, можно сказать, что изучение его деятельности еще только начинается. Грандиозная редакторская деятельность соловецкого книжника требует дальнейшего изучения, а составленные им компендиумы будут объектом текстологических исследований не одного поколения ученых. Какие виды «справы» Сергей выполнял в Москве и как они связаны

⁴⁹ См., например: «Канон святому праведному Иоанну Яренскому новому чудотворцу, ему же краегранесие по азбуцѣ»; «Другий канон святому праведному Логгину Яренскому, новоявленному чудотворцу, ему же краегранесие сложно вспятословесно по азбуцѣ» — Там же. С. 222.

⁵⁰ Там же. С. 225.

⁵¹ Там же. С. 225—226, 231—238.

с принципами работы справщиков Московского Печатного двора, почему Сергей создавал памятники нового и необычного типа и почему они все же не были изданы, — это те вопросы, которые уже давно стоят перед исследователями его творчества. В настоящее время ответить на них можно по-прежнему лишь гипотетично. В данной работе не ставится задача решить окончательно множество проблем, связанных с деятельностью Сергея. Цель исследования — продемонстрировать на примере ряда памятников высокий научный уровень Сергея-редактора, чье мастерство, отточенное в годы работы под руководством патриарха Иосифа в Москве, оказалось затем востребованным и в эпоху противостояния реформам патриарха Никона. Как никогда прежде, в эти годы потребовались невероятно обширные знания Сергея: его память, эрудиция и авторитет были настолько весомы в глазах соловецкой братии, что именно ему было доверено создание сборников и компиляций, содержащих обоснование основных и принципиальных контраргументов для адекватной полемики с реформаторами.

В работе будет показана перспективность изучения методов работы соловецкого книжника для ряда сфер медиевистики. Некоторые положения данной работы представлены в диссертационном исследовании и статьях,⁵² часть излагаемого далее мате-

⁵² Сапожникова О. С. 1) Новые сведения о соловецком книжнике... С. 617—623; 2) Неизвестные сочинения... С. 340—356; 3) Сергей Шелонин — писатель и книжник XVII в.: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1999; 4) Соловецкий книжник... С. 377—384; 5) Материалы к биографии соловецкого книжника Сергея Шелонина // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь. Вып. 1. СПб., 2001. С. 178—203; 6) Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа Сергея Шелонина // Там же. С. 342—437; 7) Записка об обретении и перенесении мощей митрополита Филиппа // Там же. С. 438—443; 8) Иоанн Златоуст и митрополит Филипп (К вопросу об образах, прообразах и моделях) // Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 183—213; 9) Сказание о Яренгских чудотворцах и методы работы древнерусского автора // Русская агиография: Исследования. Публикации. Poleмика. СПб., 2005. С. 546—600; 10) Азбуковник Сергея Шелонина и идеология Соловецкого восстания // «Книжное наследие Соловецкого монастыря XV—XVII вв.»: Международная научная конференция. 5—10 сентября 2005 г. Тезисы докладов. Соловки, 2005. С. 38—42; 11) Неизвестный перевод из «Диалогов» Григория Великого в конвое к Богословию Иоанна Дамаскина // От Средневековья к Новому времени: Сб. ст. в честь О. А. Белобровой. М., 2006. С. 187—202; 12) Несостоявшееся издание XVII в.: Богословие Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна экзарха болгарского // ТОДРЛ. Т. 58. СПб., 2007. С. 99—126.

риала вводится в научный оборот впервые. Данная работа не включает публикации и исследование авторских сочинений Сергия, предполагается издать их отдельным томом.

Тексты, имеющие отношение к редакторской деятельности Сергия, публикуются по правилам редакции Библиотеки Литературы Древней Руси.

Глава II

РЕКОНСТРУКЦИЯ БИОГРАФИИ КНИЖНИКА

§1. Сведения о родителях и постриге подьячего Семена Михайлова

Сведения о мирском статусе Сергия Шелонина находятся во Вкладной книге Соловецкого монастыря. На листе 331 краткая запись, выполненная монастырским писцом, сообщает о первом вкладе Сергия в казну монастыря в 1619 г.: «127-го [1619] старец Сергей (так!), а в миру был подьячей Семен, Михайловъ сынъ, московитин, дал вкладомъ однорядку да седло за 10 рублей, да он же дал за полкельи денег 5 рублей...».¹оборот «а в миру *был...*» говорит о том, что здесь зафиксирован вклад при принятии пострига в монастыре, когда новый насельник вносил свою долю в виде вещей, денег, икон, книг или даже земельных владений в казну обители, — при этом он обязательно должен был оплатить и одно из мест в келье, где обычно проживало от 2 до 4 человек. Благодаря этой лаконичной, но очень информативной записи стали известны: дата пострига Сергия — 1619 г. г., его мирская должность — подьячий, мирское имя — Семен, имя отца — Михаил, и происхождение — Сергий был родом из Москвы.² Рядом с записью о постриге читается уже цитировавшееся выше реше-

¹ СПБНИИ РАН, колл. 2, оп. 1, д. 152, л. 329 об. Запись впервые была обнаружена и опубликована М. В. Кукушкиной, см.: *Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки...* С. 98.

² Как правило, в документах монастыря мирское имя и бывшую должность принявшего постриг в дальнейшем упоминали очень редко.

ние собора 1658 г. с росписью всех книжных вкладов Сергия в монастырь, которые он «оформил» в этом году как вклад для вечного после кончины поминания себя и своих родителей на монастырских заупокойных службах. В записи читается и имя матери: «...за ево вклад в литейной и в подстѣнной Сенадики отец ево, Сергиев, — Михайло — да мати ево — Марфа — написаны в вѣчный помин...».

Незначительные сведения о московском подьячем Семене Михайлове содержатся в приходо-расходной книге Разрядного приказа. Среди получавших жалование в 1617 г. дважды упоминается подьячий «Семейка Михайлов»: за вторую половину 1616 года он получил оклад в размере «шести с полтиной рублей», а за первую половину 1617 года — «семь с полтиной».³ Уменьшительное «Семейка» свидетельствует, возможно, о юных летах, что говорит в пользу отождествления его с Сергием Шелониным. Вероятно, Семен Михайлов был выходцем из среды приказных людей, поскольку должность подьячего в те времена была почти наследственной.

В Вечном Синодике⁴ Соловецкого монастыря, в разделе «Роды братские», перечислены имена членов рода некоего «старца Сергия подьячего»; поскольку в этот период в Соловецком монастыре неизвестны другие старцы Сергии с должностью подьячего в миру, то мы считаем, что эта запись относится именно к Сергию Шелонину: «Род старца Сергия подьячего — священноинока Дионисия, священноинока Васияна, Михаила, инока Сергия, Григория, Стефана, Василия, иноку Ираиду, иноку Агафию, Диомиды, Симеона, Иванна, иноку Евпраксию, княгиню Марию, Иванна, Татьяну, Соломанию, Евдокию, Елену, Афонасия, Татьяну, Михаила».⁵ Обращает на себя внимание отсутствие имени матери — Марфы: возможно, это ошибка писца (случайный пропуск).

³ РИБ. Т. 28. М., 1912. Стб. 527, 569; *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975. С. 342.

⁴ Усопшие, чьи имена были записаны в Вечные Синодики, поминались ежедневно; предполагалось, что их поминание будет вечным. О видах Вечных Синодиков см.: *Ключевский В. О.* Курс русской истории. Ч. II. Лекция 35 // *Ключевский В. О.* Сочинения в девяти томах. Т. 2. М., 1988. С. 252.

⁵ ГМИР, К. III, оп. 1, д. 392, л. 41 об. Этот Синодик является важным источником по истории Соловецкого монастыря: из записей в нем можно почерпнуть сведения о происхождении иноков монастыря (в некоторых случаях указывается социальный статус родственников).

Таким образом, если эта запись действительно относится к нашему книжнику, то можно говорить о том, что в родственном окружении Сергия было два черных священника и одна княгиня.

О первых годах монашеской жизни Сергия ничего неизвестно. Возможно, его привлекли, благодаря хорошему почерку, к работе с рукописями в «книгописной палате» Соловецкого монастыря, о существовании которой, правда, источники определенно говорят начиная лишь с середины XVII века. Не исключено, что он занимался, как и большинство грамотных старцев, хозяйственной деятельностью.

§2. Соловецкие приказчики

Просмотр хозяйственных книг и грамот Соловецкого монастыря позволяет сделать следующий вывод: старец с прозвищем или по фамилии Шелонин в них не встречается. При этом прозвища одноименных нашему книжнику современников упоминаются в приходе-расходных книгах монастыря регулярно, это: Сергей Псковитин, Сергей Песта, Сергей Шапошник. Но чаще всего при упоминании старцев с достаточно распространенным на Соловках иноческим именем Сергей прозвища не указывали.

Сохранившаяся документация за XVII в. содержит сведения об очень разнообразной хозяйственной и коммерческой деятельности Соловецкого монастыря, богатство которого неизменно росло благодаря умелому хозяйствованию так называемых «приказных» старцев. Должность приказного старца на Соловках была почетной и ответственной: «приказчики», т. е. наиболее грамотные и деловитые старцы, осуществляли, как правило, в период навигации связь между монастырской администрацией и монастырскими владениями, в которых было налажено производство соли — главной статьи дохода обители. Солеварение не прекращалось круглый год, но особенно интенсивным оно было летом. В мае большинство приказчиков отправлялось на ладьях в свои усолия руководить добычей и продажей соли. Каждое усолие имело название по тому населенному пункту, в котором оно располагалось, — соответственно приказные старцы, трудившиеся на них, в этот период «прозывались» названием места этого соляного промысла (усолия). Лучшим исследованием хозяйства монастыря до сих пор остается работа А. А. Савича «Соловецкая вотчина» (Пермь, 1924). Ученый всесторонне рассмотрел на осно-

ве документов деятельность соловецких усолий, которых принадлежало монастырю больше всего, конечно, в XVII веке — во время наивысшего расцвета самой северной русской обители. За Соловецким монастырем в это время числились следующие усолия: Унежма, Колежма, Гридино, Вирма, Урнема, Чюпа, Лямицк, Пурнема, Кереть, Шуя,⁶ и т. д. — соответственно числились монахи-приказчики унежемские, колежемские, гридинские, виримские, уриемские, чюпские, лямецкие, пурнемские, керетские, шуйские и т. д. То, что Сергей в наше время известен как книжник, не должно ставить под сомнение его участие в хозяйственной жизни монастыря, скорее наоборот — сведения о такой деятельности свидетельствовали бы о его авторитете среди братии. Так, будущий патриарх всея Руси Иоасаф, будучи еще соловецким старцем, руководил «вологодской службой», в которую входило несколько статей доходов, в том числе и продажа соли.⁷ На усолиях трудился будущий соловецкий игумен Илия (Пестриков); влиятельные соловецкие старцы, в прошлом — государевы стряпчие Ефрем Квашнин и Савватей Обрютин выполняли обязанности приказчиков соответственно в Керети и в Сумском остроге.⁸

Приказные старцы, как правило, несколько раз за лето возвращались из своих усолий с выручкой от продажи соли. В монастыре они получали деньги на новый промысел и возвращались обратно. В случае оказии они могли передать выручку доверенному лицу: старцу монастыря, государеву приказчику, — а бывало, что и со слугами. В сентябре большинство приказчиков возвращались окончательно в монастырь и письменно отчитывались перед руководством (малым собором) по своим книгам о приходе и расходе (подводили дебет и кредит). Если бы до нашего времени дошли эти книги-отчеты, которых в монастыре

⁶ См. названия некоторых из этих населенных пунктов, известные по документам XVIII—XX вв.: д. Унежемская, Онежский уезд; с. Колежемское (Колежма), Кемский уезд; д. Гридинская (Гридино), Кемский уезд; с. Вирма (Виремское), Кемский уезд; с. Лямицкое, Онежский уезд; с. Пурнемское, Онежский уезд; с. Кереть, Кемский уезд — Административно-территориальное деление Архангельской губернии в XVIII—начале XX в.: Справочник. Архангельск, 1994.

⁷ Его отчеты по «вологодской службе» за 1617—1619 гг. упоминаются, например, в Отводной книге 1649 г.: «Да 125 и 126 и 127 году книги старца Иоасафа, что был патриархом на Московском государстве» — РГАДА. Ф. 1201, оп. 1, д. 249, л. 6.

⁸ РГАДА. Ф. 1201, оп. 1, д. 249, л. 20; РГАДА. Ф. 1201, оп. 1, д. 43, л. 3 об.

в XVII в. было множество и расчеты в которых пересчитывались в обязательном порядке при передаче казны от одного казначея другому, то по почерку без труда можно было бы выделить книги старца Сергия Шелонина. К сожалению, все эти книги, кроме книг Вологодской службы, утеряны, и этот путь для исследований закрыт. Утеряны и почти все книги, называемые «счетные списки приказчиков», под которыми подразумеваются финансовые отчеты приказных старцев, которые обязательно «считали» (проверяли) игумен, келарь, казначей и соборные старцы. После тщательной проверки и подсчетов, они выносили приговор: сошелся или не сошелся приход с расходом. Если монах-приказчик правильно и честно вел дела в усоллии и у него не было недоимок, то собором подписывали такое решение: «и приход у него с расходом сшелся», — если же старцы «проворовались», например, «продавали соль на сторону», как это сообщается иногда в итоговом заключении малого собора, то такие приказчики обязаны были вернуть свой долг монастырю — покрыть недостачу.

Сохранились лишь некоторые «счета» соловецких приказчиков — за 1633—1639 гг., в том числе и «счет» некоего старца Сергия.⁹ Согласно материалам этого счетного списка, в сентябре 1637 г. все монастырское руководство «считало по книгам владыченского приказщика старца Сергия», чья деятельность выгодно отличалась на фоне других монастырских приказчиков, отчеты которых находятся в этом же деле. Заслуги хозяйственного старца Сергия была даже отмечены денежным вознаграждением, что встречается весьма нечасто. Как же трудился на усоллии этот старец? Соляной промысел на владыченском усоллии принес монастырю доход в 153 рубля. Кроме того, монах Сергей, а на летний период — еще и «владыченский» приказчик, обновил все хозяйственные постройки: «поставил столовую келью», «да братцкую келью переставил и пред нею новую поставил», «да казначею избу поставил», «да на верхнем дворе избу новую поставил», «да 2 избы дрововозных поставил», «да 2 варницы новые поставил». Старец Сергей также вел переговоры в интересах монастыря: «да по отписке троецких келаря и казначея он же, Сергей, промыслях езовым делом: бил челом Родиону Самарину на ко-

⁹ Эта единица хранения из архива Соловецкого монастыря представляет собой свиток, состоящий из подклеенных друг к другу «счетов» нескольких приказчиков (РГАДА. Ф. 1201, оп. 1, д. 30).

нец островцов и о кушерецком отводе за монастырь и от тех дел в почесть дано 5 рублей». Мог ли этим хозяйственным старцем быть Сергей Шелонин? Судя по записям в Отводной книге крепостной казны за 1649 г., где поименно перечислены приказчики и названия усолий, на которых они трудились в период с 1594 по 1649 гг. (но точные года при этом не указаны!), старцы с именем Сергей бывали приказчиками владыченского, колежемского, усольского, варзужского, полского, виремского и др. усолий. Например, в 1621, 1622 гг. встречается в других документах старец Сергей, усольский приказчик (РГАДА. Ф. 1201, оп. 1, д. 224, л. 52 об.—53, 73 об., 83, 116), в документах 1628 г. говорится о приказчике старце Сергии без какого-либо уточнения (Там же, д. 227, л. 209), в 1638—1639 гг. платил некий «старец Сергей на Двине таможенным головам» (Там же, д. 249, л. 24 об.), в приходо-расходной книге за 1642—1643 гг. упоминается приказчик «полского усолия» Сергей¹⁰ (Там же, д. 43, л. 28, 49), в 1642 г. еще один Сергей трудился на Пилской губе, другой — в Виреме (Там же, л. 47 об., 21). Известно, что в 1642 г. некий старец Сергей вернулся в монастырь и сдал казначею неизрасходованные деньги: «Взято у старца Сергея денег 16 рублей 2 алтына 4 деньги, что у него осталось за московским расходом».¹¹ Можно найти сведения о поездках старцев и в других документах, например, на обороте подлинной грамоты царя Михаила Федоровича в Соловецкий монастырь есть запись: «144 (1636) года марта в 7 день госу-

¹⁰ Н. И. Николаев любезно указал нам на любопытную запись на печатном Прологе XVII века, в которой упоминается имя «полского» приказчика Сергия (от названия усолия «Польское») в связи с его книжными интересами: «Лѣта 7151-го (1643) июня в 30 день сия книга глаголемая Пролог полгода с Семена дни летопроводца да по март месяц, а купил сию книгу Соловецкого монастыря старец Матфей на церковные домовые деньги священо Климента к церкви в дом; а купил сию книгу у соловецкого старца Сергия, у польского приказчика». Вероятность того, что этим приказчиком был Сергей Шелонин, была бы велика, учитывая, что в 1643 году именно он расставался со своим книжным собранием, — однако польский приказчик Сергей будет фигурировать в документах монастыря вплоть до 1645 г.: см., например, приходо-расходную книгу за 1645 г. (РГАДА. Ф. 1201, оп. 1, д. 243, л. 1—2), т. е. в тот период, когда Сергей был уже в Москве (об этом ниже). Запись на этом экземпляре Пролога за сентябрь—февраль (Москва, Печатный Двор, 16.XII.1642) опубликована в кн.: *Поздеева И. В., Троицкий А. Н.* Русская рукописная и старопечатная книга в личных собраниях Москвы и Подмосковья: Каталог выставки. М., 1983. С. 71. № 53.

¹¹ РГАДА. Ф. 1201, оп. 1, д. 43, л. 9 об.

дарева грамота из Большого Дворца о игуменском брате о Корниле и об отпуске, привез старец Сергей». ¹²

По сохранившимся документам можно найти практически за каждый год XVII в. сведения о деятельности старцев Сергиев, — но как их различали в своих отчетах казначеи, келари и ризничие, были ли какие-нибудь «устные» приметы, прозвища у старцев с одним именем, неизвестно.

На наш взгляд, на основе материалов хозяйственных книг монастыря, без привлечения дополнительных сведений, идентифицировать Сергия Шелонина невозможно. В любом случае вполне вероятно, что летом Сергей Шелонин, особенно в первые годы своего пребывания в монастыре, участвовал в напряженной хозяйственной жизни обители, а зимой, когда монастырь был изолирован от мира, трудился над перепиской грамот и занимался книжными разысканиями.

§3. «Шелонин» и «Шелоник»

Загадочным остается до сих пор прозвище (или фамилия) Сергия, которое начинают употреблять в монастыре только после кончины книжника (!). На некоторых вложенных Сергием рукописях находятся библиотечные записи, где их бывший владелец назван «Шелониным» или «Шелоником». Они были сделаны книгохранителями монастыря при составлении Отводных книг книгохранительной казны. При передаче всей библиотеки монастыря («книжной казны») новому лицу книгохранители «отводили» ее по описи, которую составляли на основе старых описей и просмотра всего собрания. ¹³ При этом на книгах и в своем «отчете» они делали специальные пометы, которые помогали отождествить конкретный экземпляр с его характеристикой в Отводной.

¹² ОРПГФ. № 178.

¹³ См. об Отводных книгах: «В связи с развитием и разветвлением монастырского хозяйства выделяются в отдельные службы казначейская, келарская, затем ризная, книжная палаты, крепостная казна, швальная (портная) и др. При смене хранителей в этих службах было принято также составлять описи — отводные книги. Отводные книги подписывались сдавшим и принявшим хранение, а также „отводчиками“, переписавшими казну, и „лучшими старцами“, присутствовавшими при отводе» — *Тугова Т. А.* Из истории архива Соловецкого монастыря. С. 59.

Таким образом, помимо названия книги и автора, указания на формат (в десь, полдесь, в четверть) и указания места издания (для печатных книг), в Отводные книги попадали сведения о бывших владельцах книг или о лицах, приобретавших книги для монастыря. И на рукописях Сергия появились выполненные почерками разных книгохранителей записи, которые помогали им идентифицировать книги его собрания, — в этих случаях хранители пользовались его прозвищем (или фамилией) «Шелонин». Так, на первом листе Алфавитного патерика (РНБ, Сол. 652/710) находятся две записи, выполненные разными почерками, т. е. двумя хранителями: «Сергия Шелоника» и «Шелоникова»; на книге Григория Селунского — «Дача старца Сергия Шелоника» (Сол. 88/88, л. I, то же самое написано скрепой на л. 10—21). В Отводной книге книгохранительной казны за 1666 г. упоминается «книга Алфавит старца Сергея Шелоника» (л. 4).¹⁴ В Отводной книге книгохранительной казны за 1669 г. упоминаются этот же «Алфавит старца Сергея Шолоника» (л. 3 об.) и «книга Григория Синаита старца Сергея Шолонина» (л. 6 об.).¹⁵ При жизни же книжника на вложенных им рукописях сообщалось, что это вклады «старца Сергия» или «бывшего архимандрита Ипатского» (см. об этом ниже).

Сам Сергий никогда не подписывался как Шелонин. В монастырских документах, созданных при его жизни в обители, как уже говорилось, такое прозвище тоже не встречается, — не говорит ли это о том, что «Шелонин»/«Шелоник» была фамилия или прозвище, данное всему роду? При постриге инок отрекается от своей фамилии, принадлежности к роду. В монастырях не принято было употреблять мирскую фамилию (если она, конечно, была), но ее, как правило, знали, поэтому в документах все-таки использовали. В своем сочинении о митрополите Филиппе Сергий подробно излагает, как молодой инок Филипп скрывал свою фамилию и как она совершенно случайно стала известна в монастыре. Конечно, это в большей степени художественный прием, но возможно, при нежелании инока употреблять свою фамилию, ее не использовали в документации. Фамилию или родовое прозвище Сергия могли знать, но при его жизни не упоминать; после

¹⁴ РГАДА. Ф. 1201, оп. 1, д. 488.

¹⁵ Там же, д. 503.

же смерти стали использовать для атрибуции его рукописей. О Шелониных же известно следующее. В «Ономастиконе» С. Б. Веселовского приведены такие сведения без ссылки на источник: «Шелоня Иванович Булгаков, дьяк 1548 г., Тверь; от него Шелонины». ¹⁶ В дворянском роде Булгаковых была довольно многочисленная московская ветвь. Среди ее представителей, в частности, упоминается боярский сын Богдан Шелонич Булгаков, которому в 1550 году были пожалованы поместья в московском уезде. ¹⁷ Если удастся когда-нибудь исследователям найти сведения, подтверждающие родство Сергия Шелонина с Булгаковыми, то это будет свидетельствовать о его мощных родственных связях в среде московского дворянства.

С уверенностью можно говорить о том, что Сергей знал севернорусское диалектное слово «шелоник» в значении «юго-западный ветер». ¹⁸ В списках Богословия Иоанна Дамаскина (в Древней Руси распространенное название для этого сочинения — «Небеса»), принадлежавших книжнику и его сотрудникам, помещены рисунки-чертежи с изображением сторон света и розы ветров, где подписаны их названия (см.: РНБ, Сол. 310/330, л. 55 об.; Сол. 315/335, л. 135 (см. вклейку, рис. 2); Сол. 314/334, л. 61). В рукописях это изображение названо «Кругом ветренным», а юго-западный ветер в нем подписан: «Западъ зимной. Шолоникъ». Следует отметить, что в списках, которые делали в Соловецком монастыре после смерти Сергия с его Сказания о Яренгских чудотворцах неизменно помещали название юго-западного ветра — «шелоник» — во фрагмент, где описывается буря, в которую попали соловецкие иноки: «Егда же бысть на морѣ среди губы морския, далече от брега, внезапно дуну вѣтръ яръ от брега, реком шелоник» (РНБ, Сол. 182/182, л. 141 об.). Однако в авторизованных списках этого сочинения (правленных самим писателем) слово «шелоник» не встречается.

Н. Н. Розов предположил, что прозвище Шелонин происходит от названия реки Шелонь в Новгородчине. Л. А. Дмитриев в качестве второй версии предлагал происхождение этого про-

¹⁶ Веселовский С. Б. Ономастикон. М., 1974. С. 364.

¹⁷ Булгаковы // РБС. Т. 3. СПб., 1908. С. 474—475.

¹⁸ «Шелоник, шалоник — арх., ол., нвг. и др. — юго-западный ветер, мезенск, паужник; от р. Шелоны. Шалоникъ на морѣ разбойник» — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. М., 1955. С. 619.

звища от юго-западного расположения Москвы по отношению к Соловкам: так как Сергей был москвичом, то для соловчан являлся как бы «шелоником».¹⁹

§4. Сергей Шелонин — соборный старец Соловецкого монастыря

В селе Яренга Архангельской епархии 1 июля 1638 года были перенесены из часовни в новую церковь Зосимы и Савватия Соловецких мощи новоявленных чудотворцев святых Иоанна и Логгина Яренгских. Перенесение святынь совершила соловецкая братия во главе с игуменом Варфоломеем. Среди участников торжественного события находился инок Сергей Шелонин. Впоследствии им было составлено «Сказание о чудесах святых Иоанна и Логгина Яренгских», где он подробно описал события этого дня. О себе автор сказал следующее: «Повѣдаю же сия азъ, грѣшный священноиеромонахъ Сергей, чудеси сему самовидецъ бывъ своими очима, иже и сподобихся мощы святаго Логгина лобзати своими скверными и недостойными устнами. В то же время святительского рукоположения священства, помазания, хиротонии возложения не уподобленъ быхъ, но быхъ Соловецкия обители в преимуших».²⁰ В 1638 г. Сергей, как следует из автобиографического отступления, еще не был рукоположен в священники, но был, тем не менее, в преимуших. Слово «преимуший» употреблялось для обозначения лиц, имеющих привилегии.²¹ Для того чтобы оказаться среди привилегированных старцев, необходимо было внести немалый вклад в монастырскую казну. Подьячий же Семен Михайлов, который при постриге вложил в казну однорядку и седло за 10 рублей, был, очевидно, человеком небогатым, — возможно, он оказался в «преимуших» именно благодаря хозяйственной деятельности в первые 10—15 лет своего пребывания в монастыре или уже заслужил авторитет своей грамотностью и книжными занятиями. «Преимуший» старец на Солов-

¹⁹ Розов Н. Н. Соловецкая библиотека. С. 328; Дмитриев Л. А., Сапожникова О. С., Чумичева О. В. Сергей. С. 343.

²⁰ РНБ, Сол. 969/1079, л. 156—156 об.

²¹ См. : «Преимуший — такой, которому отдается предпочтение перед другими, достойнейший; превосходящий кого-л. в чем-л.» — Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 18. М., 1992. С. 240.

ках — это прежде всего соборный старец. Присутствие Сергия на малом соборе доказывается на основе документальных сведений и подтверждается палеографическими данными.

На самых важных финансовых документах монастыря — приходо-расходных книгах — иногда встречаются подписи соборных старцев обители или же только перечень их имен. Например, отчет казначея, как правило, принимался на заседании малого собора, члены которого во главе с игуменом и келарем выносили «приговор» деятельности казначея за определенный промежуток времени (1—5 лет): сошелся или не сошелся приход с расходом. Соборные старцы своими собственноручными (их называли «заручными») подписями «скрепляли» отчет казначея (приходо-расходную книгу); таким образом, в некоторых случаях можно сопоставить имена старцев, перечисленных в списке монастырского собора, с их подписями. Так, в конце отчета казначея за 1638 и 1639 гг. приводится полный список членов малого собора. Среди прочих имен упоминается и некий старец Сергей. Но при этом надо учесть, что отчет казначея старца Паисея за 1638 г. считали в октябре 1639 г., а в январе 1640 г. рассматривался монастырским правлением отчет казначея Иова Девочкина за 1639 г., — то есть мы располагаем сведениями о составе монастырского собора за небольшой промежуток времени (четыре месяца): октябрь 1639—январь 1640 г. Приводим список членов малого собора Соловецкого монастыря по приходо-расходной книге за 1638 г.: «148 (1639) года октября в 3 день келарь Ефрѣм, казначѣй Лаврентей и соборные старцы: Макарей Корнильевской, Прокопей, Иовъ, *Сергей*, Исаяя, Левкей Калинин, Иосиф, Василей, Леванид и все соборные старцы в приходе и расходе считали...».²² Список соборных старцев в 1640 г. (по приходо-расходной книге за 1639 г.) содержит практически все те же имена: «148 (1640) года генваря в 20 день Соловецкого монастыря старец Исаяя Любимец, да казначѣй Лаврентей и соборных старцов Макарей Корнилевской, Исихея, *Сергей*, Ефрѣмъ, Прокопей, Левкъ Калинин, Василей Толмачов, Измайло Боранов, Иосиф, Федор, Иван, Леонид Балакшин и все соборные старцы... считали...».²³ Скрепляющие же финансовый отчет подписи соборных старцев находятся только в отчете за 1638 г. Скрепка соборного старца Сергея встре-

²² РГАДА. Ф. 1201, оп. 1, д. 239, л. 38 об.

²³ Там же, д. 238, л. 30 об.

чается дважды: на листах 10, 11 и на листах 29, 31: «чернецъ Сергей руку приложил» (см. вклейку, рис. 3). Сопоставление почерка этого соборного старца «Сергея» и известных образцов почерка книжника Сергия Шелонина позволяет утверждать, что они принадлежат одному человеку. Значит, действительно, Сергей в 1638—1640-х гг. был «в преимуших», т. е. в числе соборных старцев, о чем он и сообщил в своем Сказании о Яренгских чудотворцах.

Подтверждают эти заключения и документы из Отдела рукописных, печатных и графических фондов Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль». В этом хранилище находится большая часть подлинников и копий грамот, поступивших в Соловецкий монастырь в течение XVI—XVIII вв. В монастыре существовала традиция изготавливать с охранной целью копии с ветхих и ценных грамот. Правление монастыря удостоверяло копию своими «заручными» подписями. Члены правления монастыря подписывались всегда в традиционном порядке: сначала игумен, затем келарь, потом казначей и далее уже ставили свои подписи «друг под другом» соборные старцы. На наш взгляд, существует закономерность в последовательности «заручных» подписей на грамотах: по-видимому, при заверке документов соборными старцами соблюдалась иерархия — первыми подписывались наиболее авторитетные старцы, затем в порядке убывания старшинства (в самом широком смысле) подписывались остальные члены собора. Этот вывод основан на следующем наблюдении: одни и те же лица в определенный период времени регулярно подписываются только в числе первых или только самыми последними (кардинальное изменение позиций не встречается, ср., например, порядок следования имен старцев в списке собора по приходо-расходным книгам 1639 и 1640 гг. — они почти тождественны). Две копии,²⁴ сделанные в XVII в. с грамот XVI в., заверены старцем Сергием: рукопись № 18 и № 27 (ОРПГФ). Подписи одинаковы и совпадают с упомянутыми выше скрепами соборного старца Сергия на отчете монастырского казначея за 1639 г. (см. вклейку, рис. 4). Важно, что подпись старца Сергия на обороте обеих грамот стоит последней, — это значит, по нашему мнению, что он был младшим на соборе. К сожа-

²⁴ Благодарю Татьяну Алексеевну Тутову, сотрудницу ОРПГФ музея «Московский Кремль», которая любезно указала мне на эти материалы.

лению, на копиях грамот нет даты их создания. По водяным знакам копии можно датировать очень приблизительно — концом 1620-х—началом 1630-х гг.²⁵

Еще один факт свидетельствует о том, что Сергей был близок руководству монастыря и имел большой авторитет: в 1639 г. он получил на хранение огромную ценность — всю правовую и хозяйственную документацию монастыря. В фонде Соловецкого монастыря РГАДА находится Книга крепостной службы за 1639 г., на обложке которой рукой Сергея Шелонина сделана запись «Книги крѣпосные службы старца Сергия со 147-го (1639) году отводные» (см. вклейку, рис. 5).²⁶ Под крепостной службой подразумевалось хранение «крепостей» (документов), в современном понимании — архив монастыря. Хранители архива регулярно отчитывались за его состояние. Они составляли списки всех имеющихся грамот и хозяйственных книг по рубрикам: «государевы грамоты», «патриархии грамоты», «митрополичьи грамоты», «отводные книги игуменские», «московских строителей», отчеты приказных старцев за все годы по названиям усолій и т. д. Монастырский собор контролировал учетность грамот: сверку их перечня в Отводных книгах с оригиналами.²⁷ «Отвел», т. е. передал Сергию весь этот архив 11 августа 1639 г. прежний его хранитель Исаяя Любимец, о чем свидетельствует текст на л. 2: «Лѣта 7147-го августа в 11 день по приговору Соловецкого монастыря келаря старца Ефрѣма Квашнина да казначея старца Па-

²⁵ Копия с грамоты 1585 г. (рукопись ОРПГФ 18) написана на бумаге с водяным знаком «кувшинчик одноручный под полумесяцем», типа Геракл. 533, 534, 581 (1626—1631 гг.). Копия с грамоты 1590 г. (рукопись ОРПГФ 27) написана на бумаге с филигранью «кувшинчик одноручный под полумесяцем», типа Геракл. 497 (1628—1630 гг.).

²⁶ РГАДА. Ф. 1201, оп. 1, д. 37. О. В. Панченко опроверг наше утверждение, что вся «Книга крепостной службы» 1639 г. была переписана Сергием. Исследователь убедительно продемонстрировал, что книга была переписана целиком Исаяей Любимцем перед сдачей архива новому владельцу — *Панченко О. В.* Книжники Соловецкого монастыря... С. 771, однако, невозможно согласиться с его атрибуцией Исаяе Любимцу и почерка на обложке: трудно представить, что, передавая опись грамот, бывший хранитель подписал книгу за нового хранителя, т. е. сделал запись вместо него, как если бы тот был неграмотен или обладал плохим почерком: «Книги отводные старца Сергия...».

²⁷ О хранении документов и их учетности в Соловецком монастыре в XVII в. см. подробно: *Тугова Т. А.* Из истории архива Соловецкого монастыря. С. 61—63.

исъя Дворянинова и всех соборных старцов старец Исая Любимец переписал в крепостной службе у старца Гурья Путимца что было государевых жалованных грамот, — а переписал те всякие писмяные дела и отвел старцу Сергию». Пробыл Сергей на этой должности, по-видимому, недолго, т. к. уже в феврале 1641 г. по этой же Отводной книге передавал архив старец Анфиноген старцу Илье, об этом сообщается в записи, сделанной чуть ниже надписи Сергия: «От старца Анфиногена отводная крѣпостная служба старцу Илье по тѣм же Сергиевым книгам 149 году февраля в 3 день».

Итак, с уверенностью можно сказать, что Сергей с 1638 по 1640 г. был соборным старцем. В июле 1638 г. при перенесении мощей Иоанна и Логгина он был в «преимуших», в августе 1639 г. он был назначен хранителем архива, в октябре этого же года и в начале 1640 г. Сергей упоминается среди соборных старцов. Он занимал достаточно высокое положение и принимал участие в управлении монастырскими делами. Пребывание некоторое время в должности хранителя архива свидетельствует о доверии к нему руководства монастыря. Монастырь был заинтересован в бережном хранении своего архива и особенно — подлинников жалованных грамот. Хранителем мог быть только знающий делопроизводство человек, который дополнял и систематизировал архив. В случае спора, тяжбы с различными землевладельцами он должен был предоставить грамоты, подтверждающие права Соловецкого монастыря на владение землями, покосами, соляными промыслами, тонями.

Итак, если в начале 1630-х гг. Сергей еще не обладал решающим голосом на соборе, то в конце этого десятилетия он был уже на нем одним из первых: в двух упоминавшихся приходо-расходных книгах за 1638 и 1639 гг. его имя стоит в списке соборных старцов четвертым и третьим соответственно. Тогда же ему поручили и хранение архива. Не исключено, что Сергей использовал термин «преимуший» не только в значении «соборный старец», но и в значении — «один из старших на соборе».

Входить в число соборных старцов означало принадлежать к монастырской верхушке, державшей в своих руках управление монастырской вотчиной, неизменно чередуясь на виднейших местах монастырского управления.²⁸ Стать соборным старцем мог-

²⁸ Савич А. А. Соловецкая вотчина XV—XVII вв. Пермь, 1927. С. 210.

ли, прежде всего, люди зажиточные и знатные, которые при постриге могли сделать значительный вклад в монастырскую казну. Иногда то или другое лицо зачислялось в число соборных старцев по особой царской грамоте. Так, например, Александр Булатников — известный вкладчик в Соловецкую казну²⁹ — келарь Троице-Сергиева монастыря и восприемник детей царя Михаила, получил грамоту, которой предписывалось игумену Маркелу «покоить» его и «советовать с ним монастырские дела». То, что Сергей стал соборным старцем уже в 1630-х гг., свидетельствует, скорее, о его заслугах перед монастырем, а не о его богатстве или близости к государственным верхам.

Более нам не удалось обнаружить имя старца Сергия в составе собора. Но это несколько не означает, что Сергей не был соборным старцем в последующие или предыдущие годы. Во-первых, часть прихода-расходных книг не сохранилась (нет их за 1635—1637, 1640—1641 гг.). Во-вторых, в большинстве сохранившихся книг не приводится состав собора (его нет в книгах за 1626—1635 гг., за 1644—1645 гг.). В сохранившихся же книгах за 1645—1646 гг. и за 1647 г. имя старца Сергия не встречается среди имен соборных старцев, и это можно объяснить, как будет показано далее, отсутствием Сергия на Соловках.

§5. Деятельность старца Сергия в Москве

В 1643 году в жизни Сергия Шелонина произошло важное событие: по-видимому, он был специально вызван в Москву для книжной sprawy. Никаких документальных свидетельств, подтверждающих это предположение, пока не обнаружено, а дальнейшие события в жизни соловецкого старца реконструируются исследователями преимущественно на основе изучения его книжной деятельности и рукописного собрания. Так, в 1643 г. он на-

²⁹ *Панченко О. В.* Из истории культурных связей Соловецкого и Троице-Сергиева монастырей в первой половине XVII в.: троицкий келарь Александр Булатников // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 488—507. Хорошо известен вложенный Александром Булатниковым в соловецкую книгохранительницу шедевр древнерусского книгописного и миниатюрного искусства — лицевое житие Зосимы и Савватия Соловецких (РНБ, Сол. 175/175). О других вкладах старца Александра см.: *Скотин В. В., Щенникова Л. А.* Архитектурно-художественный ансамбль Соловецкого монастыря. М., 1982. С. 48.

меревался вложить в соловецкую библиотеку отредактированные им рукописные книги — это определяется на основе записей в экслибрисах Сергия, помещенных им на форзацах своих книг. Экслибрисами Сергия исследователи называют специально оформленные им вкладные записи.³⁰ Это не совсем обычный способ оформления вклада, которому положил начало в XVI веке соловецкий игумен Досифей,³¹ заключался в следующем: каллиграфически выполненная владельческая запись помещалась в нескольких концентрических кругах. Известно пять книг с экслибрисами Сергия: Поучения аввы Дорофея с дополнительными статьями (ГИМ, Синод. собр., 392), Патерик Иерусалимский (РНБ, Сол. 640/698), Патерик Синайский (РНБ, Сол. 642/700), «Небеса» (или «Богословие») Иоанна Дамаскина (РНБ, Сол. 310/330), Диалоги Григория Двоеслова (РНБ, Сол. 70/70) (см. вклейку, рис. 6, 7). Содержание вкладной записи в экслибрисах одинаковое: «Сия книга, глаголемая ... (название)..., Соловецкого монастыря казенная. Дачи старца Сергия, постриженника того ж(е) Соловецкого монастыря. А дал онъ и подписал своею рукою в лѣто 7151 (1643) году». Сергей, по-видимому, лишь намеревался дать вкладом свои книги, т. к. во Вкладной книге монастыря нет записи о поступлении его рукописей в книжную казну в этом году или в последующие годы, что странным образом противоречит сообщению в экслибрисах! Объяснение этому противоречию находится в том, что к настоящему времени обнаружены следы активной редакторской работы Сергия в Москве в середине 1640-х гг. (об этом подробно в главе IV), а также известно, что одна из его книг с вкладным экслибрисом (!) оказалась в Патриаршем (ныне Синодальном) собрании. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что Сергей отправился в столицу, взяв с собой отредактированные книги. В связи с этим предназначенные для вклада рукописи так и не поступили в монастырскую библиотеку. В приходо-расходной книге Соловецкого монастыря за этот год сообщается, что «октября в 29 день отпушон к Москвѣ для монастырсково дѣла

³⁰ Розов Н. Н. Соловецкая библиотека. С. 328. Изображение одного из экслибрисов Сергия помещено в книге: Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки... (вклейка, рис. 24).

³¹ Об экслибрисах Досифея и других книжников Соловецкого монастыря см.: Розов Н. Н. Когда появился в России книжный знак? // АЕ за 1962 г. М., 1963. С. 88—91.

старец Сергей. Дано ему денег 50 рублей. Посланы деньги с слугою с Ферапонтом Ивановым». ³² Конечно, нельзя категорично утверждать, что речь в данном случае идет именно о Шелонине. Однако можно предположить, что Сергия поначалу, действительно, собирались «командировать» в Москву «по монастырскому делу» и, соответственно, он принял решение оставить свои книги на Соловках. Но на каком-то этапе задачи его пребывания в Москве были определены иначе и книги ему понадобилось взять с собой. Обращает на себя внимание и сумма, выданная старцу Сергию на дорогу. Традиционная формула «на дорогу» не означала деньги на проезд, так как на путешествие до Москвы столько денег не понадобилось бы ни при каких обстоятельствах (слугам, например, выдавали рубль и даже меньше). Сумма зависела от статуса старца в монастыре, а также от степени важности дела, из-за которого вызывали в Москву. Сумму в 100—200 рублей обычно выдавали, когда кто-нибудь из братии «ехал ставится на игуменство». ³³ Сергей ехал в Москву не для этого, но для дела, вероятно, не меньшей значимости.

Следующее документальное известие о книжнике относится к 1646—1647 гг. В этом году вышла из печати на Московском Печатном дворе Лествица Иоанна Синайского, которую отредактировал и подготовил к изданию Сергей Шелонин. ³⁴ А. Н. Левичкин обнаружил во втором издании книги архиепископа Игнатия «Истина святой Соловецкой обители против неправды челобитной, называемой Соловецкой» публикацию уникальной записи Сергия об обстоятельствах поручения ему этого дела. Сергей оставил это сообщение на экземпляре Лествицы 1647 г.

³² Приходо-расходная книга Соловецкого монастыря 1642—1643 гг. (РГАДА. Ф. 1201, оп. 1, д. 43, л. 54).

³³ «Октября в 8 день дано старцу Илье Пестрикову на расход денег 200 рублей, поѣхал к Москвѣ Ионовъ город в ыгумены ставитца» (РГАДА. Ф. 1201, оп. 1, д. 45, л. 44 об. / 1644 г.), «ноября в 17 день привез с Москвы старец Дионисия 100 рублей денег, что послал с ним Савинского монастыря архимандрит Никанор, как он поехал ставитца на архимандритство, взял отसेле монастырских денег, и тех денег остались у него за расходом» (РГАДА. Ф. 1201, оп. 1, д. 51 / 1652 г.). Старцы Соловецкого монастыря, известного строгостью уклада, часто избирались на игуменство в разные монастыри, и всегда им «на дорогу» выдавались большие суммы. По-видимому, деньги, выданные монастырем, играли роль «подъемных» для будущих игуменов, которые те впоследствии возвращали в казну монастыря.

³⁴ *Николаев Н. И.* Об источниках... С. 277—283.

из собрания монастыря, ныне утерянном или не выявленном: «Лѣта 7155 [1647] Майя въ 15 день, даль сию Лѣствицу, книгу печатную, Великий Государь Святѣйший Патриархъ Иосифъ Московский и всея Руси Ипатскаго Монастыря Архим(андриту) Сергию вмѣсто поддестевые книги писменные Лѣствицы, что он взялъ у него, Сергия, его письма книгу Лѣствицу и отослалъ къ печати, и приказал ему изо всѣхъ книгъ выбирать только по достижению его разума. Елико мочно. И благослови его рукою крестомъ у себя на дворѣ в крестовой своей кельѣ. А Сергей поставленъ в то время и совершенъ въ Архимандриты в Ипацкой Монастырь: да тутъ же-де и ему Патриархъ говорил, что „книга-де и печатныхъ словъ много нѣтъ, язъ-де ее двжды прошоль, а ты ее пройди также гораздо со вниманиемъ и исправь, елико мочно“. И я, Сергей, по ево благословению и по приказу прочтохъ пятъя книгу ту, и елико обрѣтохъ въ ней не гораздо противъ старыхъ лѣствичныхъ переводовъ, такъ исправихъ молитвами святыми его, елико ми Богъ поспѣшествовалъ».³⁵ Из этой записи следует, что Сергей готовил в Москве Лествицу к печати по заданию патриарха Иосифа и, по-видимому, его книжные труды не в малой степени способствовали тому, что он был поставлен в архимандриты Ипатьевского монастыря. Об этом назначении Сергей сообщает и в своем сочинении о Яренгских чудотворцах: «...от апостольского намѣстника, иже кормила всеа Руси, церкви украшающаго святѣйшаго Иосифа патриарха, рукоположения архимандритомъ Живоначалные Троицы в Ыпатцкой монастырь на Кострому поставленъ быхъ» (РНБ, Сол. 969/1079, л. 156 об.). Поэтому можно предположить, что Сергей специально был вызван в Москву для книжной sprawy. Еще П. В. Знаменский предположил, что Сергей как ученый был известен в Москве: «Видно, что он (Сергий. — О. С.) был уже хорошо известен в самой Москве и что его ценили там высоко».³⁶ В XVII в. была распространена практика вызывать книжников из монастырей в столицу для исправления книг. «Для выбора справщиков потребованы были в 1641 г. из всех русских монастырей в Москву «старцы добрые и черные попы и дяконы, житием воздержаны и крепкожителины и грамоте горазди», которые должны были явиться в Приказ Большого Дворца государеву боярину, князю Алексею Михайло-

³⁵ *Игнатий, архиеп.* Истина святой Соловецкой обители... С. 210.

³⁶ *Знаменский П. В.* Сергей Шелонин... Февр. С. 283.

вичу Львову, заведовавшему и Печатным двором».³⁷ Кроме того, власти собирали и книги к Москве, которые предписывалось «объявить в Приказе Большого Дворца» тому же князю Львову. Соловецкий монастырь был одним из центров, откуда вызывали книжных старцев. В 1636 году государевой грамотой «для книжные справки» был вызван в Москву в Приказ Большого Дворца соловецкий старец Гурий.³⁸ Он был вскоре назначен игуменом Богоявленского монастыря в Китай-городе, пробыл на этом посту недолго, вернулся в 1638 году на Соловки, а в 1639 году вновь вызван в Москву для справки.³⁹ Биография Гурия несколько напоминает жизненный путь Сергия.⁴⁰

Интересно, что Сергей не упоминается в документации Московского Печатного Двора. Как правило, справщики после отпечатки всего тиража издания получали по экземпляру, о чем говорят записи в расходных книгах. Благодаря этим записям, исследователи устанавливают круг людей, причастных к подготовке того или иного издания. В расходной книге Печатного двора содержатся сведения о лицах, работавших над Лествицей, но никто из справщиков не назван. Вот все те сведения об обстоятельствах издания Лествицы, которые были извлечены из документации Печатного двора.⁴¹ 14 января 1647 г. «в деревянных хоромѣх в че-

³⁷ Макарий (Булгаков), митр. История русской церкви. Кн. 6. Т. XI. М., 1996. С. 323. Митр. Макарий цитирует грамоты 1640 и 1641 гг. — ААЭ. Т. III. № 296, 302. СПб., 1836.

³⁸ «Досифеева копейная» (РНБ, Сол. 18/1477, № 290, л. 378). Подробнее о старце Гурии (Путимце) см.: Панченко О. В. Книжники Соловецкого монастыря... С. 764—767.

³⁹ РНБ, Сол. 18/1477, № 301, л. 384; № 311, л. 393.

⁴⁰ О. В. Панченко полагает, что старец Гурий (Путимец) мог быть награжден поставлением на игуменство за свои книжные труды, см.: Панченко О. В. Книжники Соловецкого монастыря... С. 764—767. В более раннем исследовании О. В. Панченко указал даже конкретное издание, за подготовку которого Гурий, по мнению исследователя, был так высоко оценен: «...Гурий Путимец привез с собой на Соловки именно декабрьский том Минеи 1636 г., включавший службу митрополиту Филиппу <...> мы можем с определенной долей уверенности считать его одним из авторов службы митрополиту Филиппу» — Панченко О. В. Писатели и книжники... С. 93. На наш взгляд, сведения о вложенной в библиотеку печатной книге не дают достаточных оснований для утверждения об участии владельца в ее издании, тем более — о подготовке к печати текста конкретной Службы (в данном случае — митрополиту Филиппу).

⁴¹ См. описание издания: Поздеева И. В. Новые материалы для описания изданий Московского Печатного двора: первая половина XVII в. В помощь состави-

тыре стана почали печатот(ь) книги Иванна Лествешника»;⁴² при начале работ пел молебен у 4-х станом мироносицкий поп Иван.⁴³ Закончили печатать Лествицу 1 марта этого же года, тираж издания составил 1200 экземпляров. За участие в издании получили вознаграждение: Федор Иванов «резал грушевое доску Ивана, писателя Лествицы в лицах, да другую доску резал — степенную Лествицу⁴⁴ в книгу — полтора рубля, <...> от тех же досок — знаменщику Третьяку Оверкиеву, что он знаменовал». ⁴⁵ Царю было поднесено две печатные Лествицы «золотообрезных» и одна — в «простом» переплете. 30 марта царь указал продавать книги в тетрадах по 1 рублю.⁴⁶ Поднесено «безденежно» патриарху 3 книги в переплете.⁴⁷

Если Сергей не входил в число справщиков Печатного двора, то возникают вопросы, где же Сергей получил вознаграждение за свою работу над Лествицей? Если он не имел никакого отношения к Печатному двору, то почему именно он был избран для работы над книгой Иоанна Синайского? Не означает ли это, что он был близок в эти годы к патриарху Иосифу и следовал в своей редакторской деятельности его прямым и непосредственным указаниям?

Период патриаршества Иосифа (1642—1652), при котором Сергей трудился в Москве, характеризуется прежде всего необычайным расширением репертуара книгопечатания и числа выпущенных изданий. При Иосифе было издано столько печатных книг, сколько не выходило ни при одном из его предшественников: всего 92 названия, причем многие неоднократно переизда-

телям Сводного каталога старопечатных изданий кирilloвского и глаголического шрифтов: Методические рекомендации. М., 1986. С. 53. № 151 (199).

⁴² РГАДА. Ф. 1182 (ф. Печатного двора), оп. 1, д. 41, л. 404 об.

⁴³ Там же.

⁴⁴ В Лествице 1647 г. было помещено две гравюры: «Видение Иоанна» и изображение лестницы с подписанными на ступенях добродетелями — так называемая «Лествица добродетелей» или «степенная Лествица».

⁴⁵ РГАДА. Ф. 1182, оп. 1, д. 41, л. 405. На л. 419 сообщается, что обрезчик доски получил еще и два экземпляра Лествицы. В настоящее время имена обрезчика (гравера) и знаменщика (художника) известны — это соответственно Федор Иванов Попов и Третьяк Оверкиев — см.: Московские кирилловские издания в собраниях РГАДА: Каталог. Вып. 2. 1626—1650. М., 2002. С. 246.

⁴⁶ Московские кирилловские издания... С. 247.

⁴⁷ Там же.

вались.⁴⁸ Поспешествованием патриарха Иосифа впервые увидела свет целая серия сборников «уставных чтений»: Паренесис Ефрема Сирина (1647, 1652 гг.), Поучения аввы Дорофея (1652 г.), Лествица Иоанна Синайского с толкованиями (1647 г.), Сборник из 71 слова (1647 г.), Толковое Евангелие (Благовестник) Феофилакта Болгарского (1649 г.). С санкции патриарха началась публикация «соборников», предназначенных для полемики с инославными: Сборника о почитании икон (1642 г.), Кирилловой книги (1644 г.) и Книги о вере (1648 г.). Основные черты церковной политики патриарха Иосифа неоднократно назывались исследователями. Приведем наиболее важные характеристики эпохи 1640-х гг.:⁴⁹ критическое отношение к древним славянским переводам церковных книг и осознание необходимости их редактирования по греческим подлинникам с помощью ученых книжников; усовершенствование системы образования старого типа и первые попытки создания профессиональной школы; усиление внимания к религиозно-нравственной жизни народа и церковной дисциплине;⁵⁰ усиление влияния ученых киевлян и украинской полемической литературы; изменение отношения к греческому православию и признание авторитета греческой церкви.⁵¹

Отдельным пунктом следует отметить важнейшую составляющую политики церкви времен патриарха Иосифа: подчеркивание особой миссии Руси как единственного в мире православного государства в деле сохранения веры, прославление русских святых как равных по своей значимости главным образцам — греческим. В изданиях 1640-х гг. находятся статьи, способствовавшие

⁴⁸ Подсчет выполнен А. А. Булычевым, Н. В. Понырком по кн.: *Поздеева И. В.* Новые материалы для описания изданий... С. 45—70 — см.: *Булычев А. А., Понырко Н. В.* Иосиф // СККДР. Вып. 3. XVII в. Ч. 2. С. 99—105.

⁴⁹ См. о них: *Каптерев Н. Ф.* Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. Время патриаршества Иосифа. 2-е изд. Сергиев Посад, 1913; *Зеньковский С. А.* Русское старообрядчество. Минск, 2007. С. 82—184.

⁵⁰ По мнению Н. Ф. Каптерева, позитивное изменение отношения к вопросам образования в середине XVII в. является во многом заслугой патриарха Иосифа. По мнению ученого, именно Иосиф инициировал на Московском Печатном дворе издание учебной литературы — *Каптерев Н. Ф.* Патриарх Никон и его противники... С. 86.

⁵¹ *Опарина Т. А.* Влияние произведений украинско-белорусских полемистов конца XVI—начала XVII в. на борьбу идей в России XVII в. (Кириллова книга и Книга о вере): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1993.

осмыслению и усвоению разными слоями населения церковных символов и обрядов (статьи о кресте и крестном знамении, поклонении на восток, почитании икон). При Иосифе впервые в Московской Руси, после неудачных попыток его предшественников издать Катехизис,⁵² этот важный свод разъяснений догматов и нравственных норм, наконец, увидел свет: в 1649 г. был напечатан Катехизис Петра Могилы. Впервые стали издавать на Московском печатном дворе и книги учебного характера — например, Грамматику Мелетия Смотрицкого (М., 1648). Увеличение числа изданий Псалтирей и Чиновников как книг, необходимых для повседневного церковного обихода, следует рассматривать как свидетельство постоянных усилий патриарха Иосифа по религиозному просвещению народа. К тому же именно по этим книгам велось обычно обучение грамоте.⁵³ Круг потребителей печатной продукции московской типографии растет и расширяется, причем значительную часть приобретающих книги составляют миряне, приказная администрация (дьяки) и торговые люди.⁵⁴

Пока не удастся документально определить роль и меру участия патриарха Иосифа в деле книжной sprawy и издания книг. Как правило, процесс книгоиздания связывается — и не без справедливости — с деятельностью справщиков Печатного двора. Их имена хорошо известны: Иоанн Шевелев Наседка, Шестак Мартемьянов, Захарий Афанасьев Подосенов, Михаил Рогов, Стефан Горчак. Однако следует помнить, что они были только опытными исполнителями воли государственных и церковных властей, и прежде всего — патриарха Иосифа.

Запись Сергия об обстоятельствах подготовки Лествицы, хоть и кратко, но показывает меру участия патриарха в подготовке изданий. Как говорится в этой записи, прежде чем дать задание Сергию, патриарх сам «двожды прошел» Лествицу. Следовательно глава церкви предварительно изучил текст избранного им

⁵² Подробно об этом см.: *Маслов С. И.* Кирилл Транквиллион Ставровецкий и его литературная деятельность. Киев, 1984.

⁵³ *Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. Д.* Московский Печатный двор — факт и фактор русской культуры 1618—1652 гг. М., 2001.

⁵⁴ См. итоги статистического исследования А. Д. Дадыкина на примере покупателей печатного Пролога. М., 1641—1642, 1643: «34% покупателей составляют лица духовного звания, 65, 67% — светские лица, из них приказная администрация — ок. 14%, торговые люди — ок. 8,5% — см.: *Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. Д.* Московский Печатный двор... С. 523.

сочинения, а потом назначил книжника для подготовки его к изданию. И это не было случайным актом. Возможно, патриарх действовал по продуманному плану (судя по репертуару хорошо подготовленных изданий в его правление), по некоей программе, исходя из которой он избирал сочинение для печати и назначал конкретного редактора. Очевидно (см. запись Сергия на Лествице) инициатива исходила всякий раз именно от Иосифа. Во всяком случае, нам неизвестны другие свидетельства середины XVII в. (до начала книжной и церковной реформы Никона) о выборе книги к изданию по воле определенного лица (кроме этикетных формул в предисловиях и послесловиях к книгам), в том числе — патриарха.

История издания Лествицы показывает, что круг лиц, разделявших взгляды Иосифа и участвовавших в подготовке изданий, был шире известного круга справщиков Печатного двора. Например, число книжников, вызванных «к Москве» при Иосифе, было намного больше, чем в документах XVII в. указано лиц, непосредственно причастных к изданию книг в 1642—1652 гг. Скорее всего, это означает, что еще не полностью выявлены и введены в научный оборот материалы, относящиеся к деятельности книжных старцев по составлению и подготовке рукописей к изданию в период патриаршества Иосифа. Возможно, еще будут находки в бумагах Приказа Большого Дворца (Патриарший приказ), заведовавшего и монастырскими делами и, отчасти, — издательскими, книжными. Отметим, что этот приказ постоянно упоминается в грамотах, направляемых из Москвы в Соловецкий монастырь.⁵⁵

Приказом Большого Дворца и Печатным двором руководил один человек — государев боярин, князь Алексей Михайлович Львов.⁵⁶ Это был влиятельный человек, пользовавшийся дове-

⁵⁵ Тесная связь Соловков с Приказом Большого Дворца объясняется следующим: «В 1632 г. царь Михаил Федорович предоставил монастырю право по исковым и прочим делам относиться помимо всех низших присутственных мест прямо в Приказ Большого Дворца, а о нуждах монастыря указал ходатайствовать строителям московского соловецкого подворья» — *Мелетий, архим.* Историческое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1881. С. 19.

⁵⁶ Князь А. М. Львов в документальных источниках впервые упоминается в 1607 г., в 1610 г. Львов — воевода в Нижнем Новгороде, в 1612 г. в составе войска князя Д. М. Пожарского. В 1613 г. подписался на грамоте об избрании в цари

рием и царя Михаила Федоровича, и царя Алексея Михайловича. Его имя постоянно встречается на страницах расходных книг Печатного двора: «по государеву указу боярин и дворецкий князь Алексей Михайлович Львов» приказывал выдавать два раза в год государеву жалованье трудившимся на Печатном дворе книжным писцам, чтецам, справщикам и переплетчикам.⁵⁷ Соловецкие монахи, вызываемые в Москву по самым разным делам, в том числе и книжным, обязаны были явиться в Приказ Большого Дворца к боярину Львову. Соловецкий «книжный» старец Гурий (см. выше) в 1636 г. тоже должен был «явиться <...> боярину <...> князю Алексею Михайловичу Львову». К сожалению, в «Русском биографическом словаре» эта сторона деятельности Львова не отмечена. Итак, когда бы Сергей ни был затребован в Москву, и независимо от цели приезда, он должен был так или иначе встретиться в Москве с князем Львовым. На эту мысль наводит и упоминание «государева боярина князя Львова» в самом большом и важном сочинении Сергея — «Слове похвальном на пренесение мощей митрополита Филиппа».

Михаила Федоровича седьмым из стольников. В 1621 г. отправлен в Данию с переговорами о браке между царем Михаилом Федоровичем и принцессой Доротеей, старшей племянницей короля Христиана IV. Сватовство оказалось безрезультатным. В 1627 г. был пожалован в окольничие и с этого времени до 1647 г. служил в Приказе Большого Дворца. В 1634 г. вместе с боярином Ф. И. Шереметевым вел переговоры с поляками, которые закончились подписанием Поляновского договора о вечном мире между Московским государством и Речью Посполитой. В январе 1635 г. боярин князь Львов с титулом «Ярославский князь» был отправлен в Литву для закрепления вечного мира королевской присягой. В 1644 г. вместе с думным дворянином Г. Г. Пушкиным и дьяком Волошеиновым был вновь отправлен полномочным послом в Польшу. За это посольство князь был пожалован «дворчеством с путем». При царе Алексее Михайловиче князь Львов был столь же близок ко двору: он сопровождал царя в загородных поездках, обедал у него в торжественные дни. Скончался в 1656 г. См.: РБС. Т. 10. СПб., 1914. С. 761—765. Львов упоминается в одном сочинении Сергея Шелонина, а также в дополнениях Симона Азарьина к Житию Сергея Радонежского с описаниями новых чудес, см.: «Того же 160 [1652] году, июля в день (не вписан. — О. С.) прииде в домъ Святыя Троицы помолитися преподобнаго чюдотворца Сергия мощем болярин князь Алексѣй Михайловичъ Львов и по молебномъ пении возвещает архимариту и братии о чудеси Сергия чюдотворца сице...» — «Книга о новых чудесех великого чюдотворца Сергия» Симона Азарьина. РГБ, МДА, 203, л. 105 об.).

⁵⁷ См.: «По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Руси указу боярин и дворецкий князь Алексѣй Михайловичъ Львов приказал им государеву жалованье другую половину дать...» — Расходная книга Московского Печатного двора. РГАДА. Ф. 1181, оп. 1, д. 43, л. 3.

В последней части Слова Сергей излагает предысторию перенесения мощей митрополита Филиппа (Колычева) в 1646 г. в Преображенский собор Соловецкого монастыря из-под паперти, где он был упокоен согласно завещанию. Сергей подробно описывает хлопоты соловецкого архимандрита Илии и патриарха Иосифа, ходатайствовавших, как мы узнаем из труда Сергея, перед царем о разрешении пока только самых первых и осторожных, но уже небезболезненных для правящей династии мероприятий по почитанию митрополита Филиппа. Привлечение внимания к личности Филиппа, убитого по приказу царя Ивана Грозного, неизбежно наводило на мысль о сходстве и подобии поступков этого царя с поступками гонителей церкви первых веков христианства, — что для Романовых, возводящих свой род к Рюриковичам через родство с Иваном Грозным, было неприемлемым. Как показали дальнейшие события, упорство и настойчивость русской церкви в этом вопросе были настолько серьезны, что ей удалось добиться и покаяния царя Алексея Михайловича за грехи «прадеда» перед мощами Филиппа, и переноса мощей в Москву, и канонизации Филиппа в 1652 г. Русская церковь смогла найти аргументы и доказать государственной власти величие поступка Филиппа, равного по своей значимости поступкам апостолов. Но в 1646 г., когда ставился вопрос еще только о местном, «соловецком», переносе мощей, Сергей в своем сочинении впервые открыто и намеренно, как бы разрабатывая программу на будущее, уподобил подвиг Филиппа подвигу Иоанна Златоуста, обличавшего жестокость и развращенность членов императорской семьи. Более того, он специально сделал акцент на личном почтительном отношении Иосифа к святому: «Кормила же церковная тогда объемшу всеа Русии Иосифу патриарху апостольским жребием, ко святому же Филиппу *зѣлною любовию горящу...*»⁵⁸ (курсив мой. — О. С.). И далее в Похвальном слове Сергей воспроизводит (что было возможно, учитывая близость его в эти годы к главе церкви) проникновенную речь патриарха к царю о сиротстве церкви без Филиппа: «Патриарх же уязвився о сиевой вещи, иде к царю и глагола ему со дерзновением полезная царствию: «Взыщи, о благочестивый царю, светилникъ, под спудом крыемый,

⁵⁸ Цит. по: Сапожникова О. С. Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа... С. 427.

о истиннѣ пострадавша, яко втораго Златоуста...». Далее Сергей сообщает, что «покорися убо сим наказанием царь»,⁵⁹ — и это является в некотором смысле показателем направления политики церкви в эти годы, апогеем которой и стало «покаяние» Алексея Михайловича 1652 г. Таким образом, Сергей, близкий к высшим церковным кругам в эти годы, отразил в Слове важнейшую линию проводившейся патриархом Иосифом и его единомышленниками политики. Когда в преддверии Соборного уложения 1649 г. церковь, сопротивляющаяся серьезным ограничениям со стороны государства, начинает отстаивать свое исконное право на первенство в делах духовных, как никогда актуальными становятся слова Иоанна Златоуста: «...власть священника выше царской, потому и царь преклоняет главу под руки священника, и в Ветхом Завете царей помазывали священники». Именно эти слова получили завершение у современников патриарха Никона и у него самого в тезисе «священство выше царства есть».⁶⁰

Сергей включает в Похвальное слово важные подробности о том, как царь Алексей Михайлович «призывает своего царьского дому строителя и боярина князя Алексѣя Михайловича Льова, повелѣвая ему послати в Соловецкую обитель свое царское послание, да перенесут мощи Филиппа митрополита в созданную от него церковь Преображения Господня. И абие цареве слово вскорѣ дѣло бысть: вручается архимандриту послание царское...».⁶¹ В данном случае Сергей предстает перед нами не только как знаток делопроизводства при царском дворе, поскольку именно князь Львов руководил составлением государевых грамот и успешно вел делопроизводство в двух приказах. Скорее всего, он описывает реальное событие, о котором в первую очередь стало известно в окружении Иосифа и, возможно, от самого Львова, единомышленника патриарха и в политических вопросах и в осуществлении издательской программы Печатного двора.

То, что Сергей был посвящен в насущные политические и церковные вопросы, решавшиеся в высших кругах, можно проследить по отражению этих вопросов в его собственных трудах

⁵⁹ Там же. С. 428.

⁶⁰ См. об этом подробнее: *Вальденберг В.* Древнерусские учения о пределах царской власти. Пг., 1916. С. 33—36.

⁶¹ Цит. по: *Сапожникова О. С.* Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа... С. 428.

московского периода. В 1644 г. в Москву приезжает влиятельный протосинкелл константинопольского патриарха Мелетий Сириг, который перед приездом участвовал в исправлении на Соборе в Яссах (1642—1643 гг.) текста Катехизиса Петра Могилы. Приглашенный затем в Киев Петром Могилой, Мелетий Сириг сочиняет там «Стихиры и канон молебный к преподобным отцам киево-печерским и всем святым, в Малой России просиявшим».⁶² Этот Канон Мелетий Сириг привез в Москву и уже здесь сочинил Службу на перенесение ризы Господней. Текст Канона преподобным святым тут же становится известным Сергию Шелонину, более того, — он сразу приступает к составлению собственного Канона русским святым, основываясь на структуре и концепции сочинения Мелетия Сирига.⁶³ По мнению О. В. Панченко, «Канон всем святым, иже в Велицей Росии в посте просиявшим» Сергия Шелонина был готов к концу 1640-х гг.⁶⁴ Очевидно, что сочинения, которые привез с собой в Москву посланник Константинопольского патриархата, в столь краткий срок могли стать доступными лишь тем, кто входил в ближний круг московского патриарха, от которого, скорее всего, и исходила сама идея создания Канона отечественным святым по образцу Канона Мелетия Сирига. Судя по тематике сочинений, созданных Сергием в Москве, соловецкий книжник имел поручение восполнить перечень почитаемых русских святых (например, это касалось митрополита Филиппа Колычева), а также — способствовать прославлению новоявленных чудотворцев (Иоанна и Логгина Яренгских, Варлаама Керетского, Трифона Печенгского и др.).

22 января 1645 г., «по упрощению» патриарха всея Руси Иосифа, мощи великого князя Георгия Всеволодовича были перенесены из предела во Владимирский Успенский собор, что послужило поводом для официального признания князя святым.⁶⁵ Как показали А. В. Сиренов и О. В. Панченко, это событие нашло отражение в трудах Сергия, осведомленного в эти годы о всех начина-

⁶² Макарий (Булгаков), митр. История русской церкви. Кн. 6. Т. 11. С. 561—562. В связи с приездом Мелетия Сирига в Москву в 1644 г. было заведено «дело», сохранившееся в документах Приказа тайных дел — РГАДА. Ф. XXVII, оп. 1, д. 268.

⁶³ Панченко О. В. Из археографических разысканий... II. С. 455—458.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Сиренов А. В. Путь к граду Китежу... С. 24—39.

ниях главы церкви. Так, он ссылается в своем Патерике Алфавитном на известия о Георгии Всеволодовиче и вносит имена Георгия и его брата Василка в «Канон всем святым, иже в Велицеи России в посте просиявшим». ⁶⁶

Не прошло мимо Сергия и другое важное событие, к которому царская семья и церковные круги готовились еще со времен посольства в Данию (с участием князя А. М. Львова и Ивана Наседки) с целью сватовства царя Михаила Федоровича к племяннице короля Христиана IV. Этим планам не суждено было осуществиться. Однако Романовы не оставляли намерений породниться с европейскими правящими династиями. И новая попытка завершилась на первом этапе дипломатических переговоров удачей: в 1644 г. в Москву прибыло датское посольство во главе с принцем Вальдемаром, которого сопровождал его духовный наставник — пастор Фельгабер. Целью приезда было сватовство принца к царевне Ирине Михайловне, дочери царя Михаила Федоровича. Препятствием к браку, заключению которого всячески содействовал Михаил Федорович, стало лютеранское вероисповедание принца. Поэтому было решено убедить принца в необходимости принять крещение по православному обряду. В результате между русской и датской сторонами завязался диспут по догматическим и обрядовым вопросам, который продолжался более года (1644—1645). Обе стороны обменивались в письменной и устной форме своими соображениями об истинности обрядов православного, католического и лютеранского крещения. С русской стороны в диспуте принимали участие Иван Шевелев Наседка, Михаил Рогов, старец Исаакий, Шестак Мартемьянов и Захарий Афанасьев Подосенов. Из сочинений, созданных в ходе полемики и получивших название «Памятников прений о вере», ⁶⁷ представленное русской стороной приписывается в основном священнику Ивану Наседке. Однако, как считал крупнейший иссле-

⁶⁶ «В Соловецком списке Азбучного патерика при описании батальной сцены на поле почерком Сергия Шелонина приведена ссылка на текст Степенной книги, причем на то место, где описываются битва на реке Сить и гибель Георгия Всеволодовича» — *Сиренов А. В.* Путь к граду Китежу... С. 95; *Папченко О. В.* Из археографических разысканий... II. С. 471, 478.

⁶⁷ *Голубцов А. П.* Памятники прений о вере, возникших по делу королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны // ЧОИДР. 1892. Кн. 2. С. I—XXXII, 1—369.

дователь этих сочинений А. П. Голубцов,⁶⁸ во время прений над ответами и вопросами к пастору Фельгаберу работало много московских книжников. Изучая списки, в которых дошли «Памятники прений о вере», А. П. Голубцов называет и «Сборник на люторы» из Соловецкой библиотеки под № 604 (современный шифр этой рукописи — РНБ, Сол. 604/623). Она была известна уже П. В. Знаменскому как «вклад старца Сергия, бывшего архимандрита Ипатского». Этот сборник упоминается в известном списке Сергиевых книг в Отводной книге 1658 г. (см. в главе III, в перечне книг Сергия, № 21). По мнению А. П. Голубцова, эта рукопись является одним из трех лучших списков Памятников прений. Более того, исследователь считал, что на полях этой рукописи находятся маргиналии самого Ивана Наседки.⁶⁹ В состав сборника Сол. 604/623 входит «Списание богородицкаго ключаря Ивана... на королевича нѣмчина Матвѣя» и сопутствующие ему сочинения: «Сказание о латынской вере» Мартина Нандельштета, «Крещение римского закона», а также выписки из Номоканона Зонары, Кормчей, сочинений Максима Грека, касающиеся пунктов расхождения между католичеством, протестантизмом и православием. По определению А. П. Голубцова, сборник представляет собой «систематическое и законченное собрание антилютеранских статей».

Однако с уверенностью можно утверждать, что все маргиналии на полях этой рукописи принадлежат старцу Сергию Шелонину и сделаны они были после 1648 г., так как в них содержатся ссылки на Книгу о вере (М., 1648). Сам же сборник Сол. 604/623 (судя по бумаге, которая встречается в рукописях Сергия московского периода) создавался во время, близкое ко времени диспута. Кроме того, состав соловецкого сборника, по мнению А. П. Голубцова, воспроизводит частично состав рукописи РНБ, СПбДА № 30, время создания которой относится к 1645—1646 гг. Некоторые выписки в сборнике Сол. 604/623 были сделаны рукой старца Сергия: это фрагменты Номоканона Матфея Властаря, а также небольшие тексты из Кирилловой книги, Хронографа, посвященные истории разделения церквей, вселенским соборам и т. д.

⁶⁸ Голубцов А. П. Прения о вере, вызванные делом королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны. М., 1891.

⁶⁹ Там же см. подробно о сборнике Сол. 604/623: Там же. С. 218—267.

Если бы мы не располагали к настоящему моменту прямыми и косвенными свидетельствами о близости Сергия высшим церковным кругам и Печатному двору в 1640-х гг., могло бы показаться странным, что один из лучших списков «Памятников прений о вере» находится в собрании соловецкого старца. Теперь же напротив, эта рукопись помогает дополнить наше представление о деятельности Сергия в Москве. Возможно, он имел какое-то отношение к Прениям московских книжников с лютеранами: или был привлечен как переписчик сочинений Наседки, или же — помогал ему в составлении ответов для диспутов с датской стороной. Даже если это не совсем так, то в любом случае мы с уверенностью можем говорить, что Сергей имел доступ к полемическим трактатам, связанным с Прениями, в их первоначальном виде, работал с ними и создал на их основе свой сборник. А поскольку «Памятники прений о вере», как известно, вошли в состав Книги о вере (М., 1648), то можно предположить, что Сергей в какой-то степени мог быть причастен и к подготовке этого издания.

Выход из печати Лествицы Иоанна Синайского и возведение Сергия в должность архимандрита Костромского Ипатьевского монастыря взаимосвязаны. Должность архимандрита этого знаменитого монастыря была почетной, и, по-видимому, ее получали за особые заслуги. Именно здесь, в Троицком храме, в 1613 г. «уговаривали» Михаила Романова венчаться на царство. В должности архимандрита Сергей пробыл два или три года. В известном труде П. М. Строева временем пребывания Сергия в Ипатьевском монастыре указан период с 1646 по 1649 г.⁷⁰ Однако документально подтвердить крайние даты на основе сохранившихся источников невозможно. 29 января 1649 года, когда взорвался запас пороха, хранившийся в подвалах Троицкого храма, в результате чего дорогое для династии Романовых место было разрушено, Сергей уже не был настоятелем Ипатьевского монастыря — грамоты об этом событии подписаны архимандритом Гермогеном.⁷¹ П. Ф. Островский в своем труде упоминает Сергия при перечне архимандритов монастыря с указанием одного примечательного события: «Сергий. 1647—1648. При нем лит большой

⁷⁰ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 853.

⁷¹ Островский П. Ф. Историко-статистическое описание Ипатьевского монастыря. С. 112.

колокол в 600 п., ныне существующий».⁷² На этом колоколе, о судьбе которого в настоящее время ничего не известно, находилась надпись следующего содержания, зафиксированная в XIX в.: «Лѣта 7156 [1647] месяца Сентября в 20 день, при державѣ царствия Российского благовѣрнаго Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Руси Самодержца, и по его Царскому Указу и по грамотѣ, въ домъ Живоначальной Троицы в Ыпатской монастырь, Апостола Филиппа и Чудотворца Ипатия по приказу стольника Алексѣя Микитича Годунова, да дядя ево бояринъ Василей Ивановичъ Стрешневъ продал племянника своево Олексеѣву вотчину село Семеновское въ домъ Живоначальные Троицы по немъ, Олексее, и по ево отцѣ и по матери и по родителях и в вѣковечную поминку при *Архимандрите Серги(и)* (курсив мой. — О. С.) з братьею, а за тое ево вотчину монастырскою казною слить си (так!) колокол в 600 пуд, а колоколь вылил по Государеву Указу колокольной Государевъ мастеръ Данило Матфеевъ».⁷³

Необъяснимым кажется отсутствие в трех сохранившихся Синодиках Ипатьевского монастыря XVII в. упоминания рода архимандрита Сергия. В это же время, например, келарь Троицкого монастыря Симон Азарьин посылал вклады на помин души своих родных в Троицкий Ипатьевский монастырь, что отражено и во Вкладной книге и в Синодиках. Имена представителей его рода читаются в Синодике XVII—XIX вв. (ЦИАМ КОК 24442, л. 63), в Синодике XVII в. (ЦИАМ КОК 24534, л. 36 об.).⁷⁴ Имена представителей родов иереев, бывших настоятелями до и после Сергия, тоже сохранились в названных Синодиках, — отсутствует только, как это ни странно, упоминание рода архимандрита Сергия. Даже в специальном разделе поминания всех архимандритов монастыря нет его имени, в то время как его «хронологические соседи» присутствуют, см.: «Архимаритов святыя обители сея <...> архимарита Авраамия (1640—1646 гг. — О. С.), архимарита Ермогена (1649—1652 гг. — О. С.)...» (Синодик ЦИАМ КОК 24442,

⁷² Там же. С. 35.

⁷³ *Подлипский П.* Описание Костромского Ипатьевского монастыря. М., 1832. С. 18—19. Сергей упоминается на с. 75.

⁷⁴ *Уткин С. А.* К биографии келаря Троице-Сергиева монастыря Симона Азарьина (по материалам Вкладной книги и Синодиков Ипатьевского монастыря) // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Материалы III Международной конференции. Сергиев Посад, 2004. С. 166—175.

л. 51). Отсутствие в костромских Синодиках поминальных записей, касающихся рода Сергия Шелонина, может свидетельствовать о том, что Сергей, и будучи настоятелем, оставался в Москве, занимаясь по распоряжению патриарха Иосифа книжными трудами и никогда не был в Костроме. В этом случае его обязанности мог выполнять келарь или казначей при участии соборных старцев.

Таким образом, и пребывание Сергия архимандритом превращается в своего рода загадку, так как никаких следов его деятельности или присутствия в Костроме, кроме надписи этикетного характера на колоколе, пока не было обнаружено. Хотя возможно, что небольшие и неизвестные в каких-либо еще русских исторических сводах и статьях сведения бытового характера о пребывании и укрытии Михаила Романова и его матери в их вотчине близ Ипатьевского монастыря, которые были внесены Сергием в третью версию его словаря (Азбуковник РНБ, Сол. 18/18), и являются доказательством того, что Сергей все-таки побывал в этих краях и записал со слов еще живых очевидцев те детали, которые, как правило, становятся достоянием официальной историографии. Это касается, например, истории о том, как в ведерке с двойным дном носили еду Михаилу и его матери, инокине Марфе, укрывавшимся от поляков, которые разыскивали их в костромских землях.⁷⁵

По мнению О. В. Панченко, пребывание Сергия на посту архимандрита Ипатьевского монастыря отразилось на его внимании к костромским святым. В своем «Каноне всем святым, иже в Велицеи Росии в посте просиявшим» Сергей упоминает Геннадия Любимоградского или Костромского, а также князя Георгия Всеволодовича.⁷⁶

Итак, при обилии белых пятен в биографии Шелонина мы все-таки знаем, что он приблизительно в 1643 г. уехал в Москву (скорее всего, по специальному вызову), был там близок к патриарху Иосифу, князю А. М. Львову и находился под их покровитель-

⁷⁵ Об упоминании этих фактов Сергием Шелониным сообщил в своем докладе О. В. Панченко на международной научной конференции «Книжное наследие Соловецкого монастыря XV—XVII вв.» 5—10 сент. 2005 г.; тезисы доклада изданы: *Панченко О. В. Сергей Шелонин как историограф...* С. 42—48.

⁷⁶ *Панченко О. В. Из археографических разысканий...* II. С. 462. Сноска 30, 471, 473.

ством, получил «вознаграждение» за книжную справу в виде сана архимандрита «царского» Ипатьевского монастыря и был достаточно осведомлен в церковной и государственной политике тех лет.

§6. Возвращение на Соловки

Точно неизвестно, в каком году Сергей вернулся на Соловки. Некоторые сведения можно почерпнуть в хозяйственных книгах монастыря. В «Келейной росписи» есть запись без даты: «Келья деревянная, другая задняя, деревянная же, а в них Божия милосердия образов: образ Пречистые Богородицы Пядница с Превечным младенцем на красках. Да образ чудотворцы Зосимы и Саватая. Полкельи продана старцу Сергию Москвитину — в кельи место большое...».⁷⁷ Сергей с прозвищем Москвитин больше ни разу не упоминается в Соловецких документах. В 1619 г., как уже говорилось, при описании вклада Сергия (см. выше) было употреблено слово «москвитин» для обозначения происхождения бывшего подьячего Семена Михайлова. На книге с экслибрисом Сергия 1643 г. (Беседы папы Григория Великого, РНБ, Сол. 70/70) находится поздняя библиотечная запись: «дачи старца Сергия Москвитина». Вполне естественно, что Сергия вновь стали называть «москвитинным» после его возвращения из Москвы; закономерно также, что книжнику пришлось вновь обустроиваться в монастыре, например, приобретать место в келье. Каждая монастырская келья предназначалась для нескольких человек (от 2 до 4-х), места в ней отличались разной степенью удобства и соответственно разной величиной вклада за проживание. Наиболее дорогими были «большие» места, т. е. занимающие больше пространства (если келья была поделена на две части) и бывшие ближе к печке. «Внешний вид большинства келий отличался скромностью <...> За толстыми, покоящимися на солидных валунных цоколях стенами находилось небольшое сводчатое помещение, в котором, как правило, проживало четыре человека. В углу стояла отапливаемая из сеней печь, за продолговатыми передними сенями располагались небольшие пристройки, использовавшиеся под чуланы и дровяники. В окна были вставлены слюдяные окон-

⁷⁷ РГАДА. Ф. 1201, оп. 1, д. 445, л. 11 об.

ницы и ставни. Всего в монастыре того времени (40-е гг. XVII в. — О. С.) насчитывалось пятьдесят шесть келий».⁷⁸ После возвращения из Москвы Сергей приобретает дорогое, «большое» место в монастырской келье.

Скорее всего, Сергей вернулся на Соловки вскоре после кончины патриарха Иосифа, последовавшей 15 апреля 1652 г., поскольку уже 7 и 13 июля этого года он вкладывает в соловецкую «казну» в два приема шесть печатных и одну рукописную книгу.⁷⁹ Возможно, это и было его платой за место в келье. С другой стороны, нельзя исключить и присутствия Сергия в свите новгородского митрополита Никона, которого престарелый и смертельно больной патриарх Иосиф благословил на перенесение мощей митрополита Филиппа с Соловков в Москву. Никон выехал из Москвы за мощами 11 марта 1652 г., а на Соловках оказался после долгого и опасного путешествия 3 июня.⁸⁰ Действительно, можно предположить, что и Сергия, автора Похвального слова митрополиту Филиппу, патриарх Иосиф тоже направил в родной для книжника монастырь для участия в торжественном событии, возможно, с целью, например, его описания в дальнейшем. В таком случае Сергей должен был бы возвратиться в Москву. Однако судьба рукописей, над которыми Сергей работал в Москве, свидетельствует, на наш взгляд, об обратном. Сергей, отправляясь на Соловки, забрал с собой все свои черновые рукописи, в том числе те, которые предполагалось издать: Патерик Алфавитный, Богословие Иоанна Дамаскина, Шестоднев Иоанна экзарха и Шестоднев Севериана Гавальского. Значит, он не предполагал возвращаться.

Следует отметить, что Похвальное слово митрополиту Филиппу Сергия Шелонина, описывающее событие 1646 г. — пере-

⁷⁸ Скопин В. В. На Соловецких островах. М., 1990. С. 71. О внутреннем виде и планировке келий см.: Скопин В. В., Щенникова Л. А. Архитектурно-художественный ансамбль... С. 66.

⁷⁹ Кукушкина М. В. Собрания книг, поступившие в Соловецкую библиотеку в виде вкладов // Русские библиотеки и частные книжные собрания XVI—XVII веков. Л., 1979. С. 94—95.

⁸⁰ Об этой поездке Никона см.: Севастьянова С. К. Переписка новгородского митрополита Никона с царем во время путешествия в Соловецкий монастырь за мощами митрополита Филиппа (март—июль 1652 г.) // Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 299—335.

несение мощей святого в соловецкий Преображенский собор, — так и не было продолжено. Сергей, вероятный свидетель перенесения 1652 г., не посвятил ему ни одной строчки по «горячим следам». Сообщение об одном из важнейших для истории русской церкви того времени событии, в котором главную роль сыграл Никон, сразу после возвращения с Соловков поставленный на патриарший престол, Сергей впервые внесет только во второй половине 1650-х гг. в свой *третий* Азбуковник (Сол. 18/18). В конвое к основной, лексикографической части этого словаря Сергей расскажет об этом событии достаточно кратко: он, как и остальные соловецкие иноки, воспринял перенесение мощей, скорее всего, как тяжелую утрату. Ответственность за нее соловчане возлагали на Никона, отношение к которому на Соловках всегда было негативным.

В записях 1650-х—начале 1660-х гг. вклады Сергея в Отводных книгах книжной казны и Вкладной книге Соловецкого монастыря описаны как вклады «священноархимандрита», «Ипацково архимандрита», «бывшаго архимандрита Ипацкого» Сергея: (РНБ, Сол. 634/692, Сол. 9/1468, Сол. 100/100, Сол. 795/905, Сол. 610/629, Сол. 312/332).

Сам же Сергей некоторое время после возвращения из Москвы подписывается «чернец Сергей». Подпись «чернеца Сергея» находится на обороте верхней крышки переплета *второго* Азбуковника Сергея: «Сию книгу Алфавит Соловецкого монастыря чернец Сергей поступил за труды заонъженину Гаврилу Львову, чтоб мнѣ написал такову же книгу, а подписал чернец Сергей своею рукою лета 7161 (1653) году мая въ 24 день» (см. вклейку, рис. 8).⁸¹ Еще один случай подписи некоего «чернеца Сергея» удалось обнаружить на обороте жалованной несудимой грамоты благодаря картотеке сотрудницы ОРПГФ МК Т. А. Туовой. Это — грамота царя Василия Шуйского, подтвержденная в 1613 г. царем Михаилом Федоровичем и в 1646 г. — царем Алексеем Михайловичем (ОРПГФ, 66, л. 1 об.). Она заверена заручными подписями игумена Илии, келаря старца Никиты, казначея старца Лаврентия и соборных старцев, первым из которых «руку приложил» чернец Сергей. Дату заверки грамоты собором можно по-

⁸¹ РГБ, собр. Тихонравова 338 (оборот верхней крышки переплета). Запись впервые опубликована: *Левичкин А. Н.* Лексикографические труды Сергея Шелонина. С. 49. См. вклейку, рис. 8.

местить между 1648 и 1654 гг., — т. е. в тот период, когда старцы Никита и Лаврентий исполняли соответственно должности келаря и казначея (такие сведения устанавливаются по приходо-расходным книгам монастыря: в 1655 г. скрепляли монастырские отчеты, как и полагалось келарю и казначею, уже другие лица). Если же учесть и предполагаемый год возвращения Сергия на Соловки, то временем заверения грамоты можно считать 1652—1654 гг. Подпись «чернеца Сергия» на этой грамоте идентична уже известным образцам подписи книжника Сергия (см. вклейку, рис. 9). Подчеркнем, что чернец Сергей подписался первым из соборных старцев, а это, на наш взгляд, указывает на его возросший авторитет в монастыре после возвращения из Москвы.

Книжные вклады Сергия, сделанные им при жизни, легко определяются в Отводных книгах книжной казны: теперь на них указывалось, что это вклады бывшего архимандрита Ипатьевского монастыря. В 1658 г. книгам Сергия была оказана особая честь. «Да 166-го (1658) же году генваря в 15 день соборного старца, Соловецкого монастыря постриженника, бывшего Ипатцкого монастыря священноархимандрита Сергия, дачи вкладныхъ тридцать семь книгъ печатныхъ и писменныхъ в десть, и в полдесть, и в четверть. И Соловецкого монастыря архимандритъ Илия и келарь старецъ Сергей да казначѣй старецъ Тить и всѣ соборные старцы соборомъ приговорили тѣхъ вкладныхъ архимандрита Сергиевыхъ книгъ ис книгохранительные казны никому не продавать и не давать, держать в береженьи» (см. вклейку, рис. 1).⁸² Далее в Отводной книге книгохранительной казны следует «роспись книгам» Сергия. Это уникальный в своем роде факт столь почтительного отношения к рукописям книжника-современника, свидетельствующий о высоком положении Шелонина в монастыре.

§7. Последние годы и кончина Сергия

С XIX в. дата смерти Сергия определяется по приписке на книге сочинений Григория Паламы и Нила Кавасилы Солунских (РНБ, Сол. 87/87, на внутренней стороне нижней крышки переплета): «Книга сия с(вя)тая и богословная, святаго Григориа архиепископа Селунскаго, на латинь: шесть тетратей и мало к симь,

⁸² РГАДА. Ф. 1201, оп. 1, д. 256, л. 39 об.

писаны во 171-м (1663) году тщанием преподобнаго Сергия, священноинока и архимандрита Ипатскаго, съ ево же тщания и дачи большия книги уставного писма для переводу и времени. А больше Сергию за скорбию, в нейже и смерть постиже, писать не лучилось. Навершение же книга сия с(вя)тая приять рукою москвитина из обтеки, Федора, Васильева сына, Семизора, в лѣто 7176-е (1668), егда Соловецкой м(онас)т(ы)рь почаль быть въ запорѣ. А переплеталь Макарей, Силвестров сын, Тихвинець 178-го (1670) году. А отворился Соловецкой м(онас)т(ы)рь во 184-м (1676) году». Казалось бы, из этой приписки следует, что Сергей умер либо в 1663 году, либо в следующем. Однако, следует подчеркнуть, что эта запись была сделана после восстания, много лет спустя после смерти Сергия, и полностью доверять ей нельзя. Так, в ней сказано, что рукопись написана «тщанием» Сергия. Всеми исследователями это выражение было понято буквально: рукопись переписана собственноручно старцем Сергием — хотя «тщание» можно перевести как «радение, старание», т. е. — «по инициативе». Так, М. В. Кукушкина поместила фотографию почерка, который встречается в первой части данной рукописи в качестве образца почерка Сергия. Но этот почерк не может принадлежать Сергию, так как он известен по многим другим соловецким рукописям, не имеющим отношения к старцу Сергию, и существенно отличается от образца почерка книжника, например, в собственноручно подписанных им экслибрисах. В записи сказано, что «больше Сергию за скорбию, в нейже и смерть постиже, писать не лучилось». Это значит, что Сергей заболел и не смог продолжать работу. Но какую — по переписке именно этой рукописи или вообще свою книжную работу — неясно. Кроме того, надо учитывать, что запись мог сделать человек, лично не знавший старца Сергия. Очевидно, что Сергей умер в результате болезни (скорби), но как скоро после начала переписки рукописи (1663 г.), из этой записи определить невозможно.

Необходимые уточнения дает уже упоминавшийся Вечный Синодик Соловецкого монастыря. Его текст, содержащий в хронологической последовательности имена усопших иноков, написан полууставом. Над многими именами имеются пометы киноварью, позволяющие различать соименников среди упоминаемых лиц. Примечательно, что почти все известные в Соловецком монастыре старцы Сергии — ровесники Шелонина — почили один за другим в небольшой период времени. В 171 (1662/63) году скон-

чался инок Сергей, поверх имени которого находится помета «Лихачев».⁸³ В 172 (1663/64) году — инок Сергей, над которым помечено «соборной братуха», что, вероятно, следует понимать как соборный старец Сергей Братуха.⁸⁴ Под 173 (1664/65) годом находится запись о смерти «священноинока Сергия», помета над ней, сделанная суриком, смыта.⁸⁵ Совсем рядом — запись также 173 (1664/65) г. о смерти «инока Сергия» — «головщика». В последующие годы имена старцев Сергиев в Синодике не упоминаются (вплоть до 184 — 1675/76 г.). Что же касается записи о смерти священноинока Сергия под 1664/65 г., то за период 1663—1676 гг. это единственный случай смерти священноинока Сергия, а мы знаем, что Сергей (Шелонин) был священноиноком (он сам называет себя в Сказании о Яренгских чудотворцах «священноеромонахом»). Прочтение стертой записи при увеличении в 4 раза (при помощи лупы) подтвердило наши предположения. Над словами «священноинока Сергия» было стерто слово «Шелонинъ». Для подтверждения нашего визуального прочтения стертой (или смытой) приписки над именем была проведена научно-техническая экспертиза этой записи в Кодикологической лаборатории РНБ. В результате было прочитано то же самое слово — «Шелонинъ» (см. вклейку, рис. 10).⁸⁶ Это позволяет считать, что дата смерти книжника приходится на 1664/65 г. Подчеркнем, что это единственный на сегодняшний день известный случай упоминания прозвища (или фамилии) Сергия «Шелонин» в источнике документального характера.

Итак, Сергей скончался предположительно в период с конца 1664 по сентябрь 1665 г. Но и этот отрезок времени можно сократить. Мы приводили выше запись из «Келейной росписи» о продаже Сергию Москвитину полкельи в начале 1650-х гг. У этой записи есть продолжение: «173 (1664) году декабря то первое место да третее место продано соборному старцу Марку, взято 5 рублей». Имеется в виду, что было продано полкельи, включая первое место, новому старцу. Это же первое место упоминалось ранее при продаже полкельи Сергию Москвитину, — значит, в 1664 году,

⁸³ ГМИР. К. III, оп. I, д. 392, л. 13 об.

⁸⁴ Там же, л. 14.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Благодарю Д. О. Цыпкина и М. А. Шibaева, осуществивших эту экспертизу.

в декабре принадлежавшие Сергию места были проданы. Как правило, места в кельях продавались в связи с кончиной или отъездом их владельцев. Скорее всего, Сергия Москвитина уже не было в живых в декабре 1664 г. Учитывая запись в Синодике, мы можем с большим основанием считать дату кончины Сергия — не позднее конца 1664 г. — установленной.

Итак, Сергей умер за два года до Соловецкого восстания. Документальных сведений о вхождении Сергия в число деятельных участников антиниконианской, а затем антиправительственной оппозиции нет. Ни разу старец Сергей не упоминается в многочисленных грамотах и доносах 1657—1665 гг. Однако позиция Сергия в годы, предшествующие открытой борьбе монастыря с властью, когда создавалась идеологическая платформа для противостояния вооруженного, известна.⁸⁷ Благодаря выявлению рукописи, созданной под руководством книжника и содержащей антиреформенные статьи — это сборник РНБ, Q.XVII.187, а также дополнительной, вклеенной в состав его *третьего* Азбуковника тетради с антиреформенными статьями, можно без всякого сомнения утверждать, что священноиеромонах Сергей находился на стороне противников нововведений, и более того, одним из первых заложил традицию полемики с реформой на соответствующем «книжном» уровне с привлечением сочинений по догматическим и обрядовым вопросам. Скорее всего, преклонные лета не позволили Сергию занять активную позицию в конце 1650-х—начале 1660-х гг., или же он был в лагере умеренных и не принимал участия в возмущениях этих лет, а потому не упоминается в документах этого периода. В любом случае, Сергей был не на стороне реформаторов и именно он едва ли не первый создал полемические сборники для принципиального диспута с ними по важным для православного сознания моментам.

Ни сам Сергей, ни его книги не были забыты даже в годы восстания и тяжелой осады монастыря (1667—1676 гг.). На его рукописи ссылались авторы знаменитых Соловецких челобитных, а сам он был упомянут в Повести об исцелении инока Исая, одного из соловецких «тайнозрителей».⁸⁸ В списке Повести, дати-

⁸⁷ Сапожникова О. С. Новые сведения. С. 617—623. См. подробно в главе V, раздел 2.

⁸⁸ Повесть не так давно была обнаружена С. К. Севастьяновой и О. В. Чумичевой в составе одного из соловецких сборников, созданных в годы восстания,

рованной 28 сентября 1667 г., сообщается, что «некто инок Исая живяше в Анзерской пустыни, а прежде по обещанию своему жил в Соловецком монастыре в келье старца Сергия Шелонина и во 172-м (1664) году мая в 5 день видел в видении два змия...». Упоминание старца Сергия без каких-либо дополнительных пояснений, на наш взгляд, говорит о том, что при его имени они не были необходимостью: его хорошо помнили. Более того, видение двух змиев, один из которых оказался на кресте трапезной церкви и символизировал собой либо самого патриарха Никона, покусившегося на существовавший церковный уклад, либо — власть, применившую силу против обители благочестия, имело место еще при жизни Сергия — в мае 1664 г. Сергий мог быть тем самым собеседником, который поддерживал и укреплял своего сокеелейника в неприятии «никонианских» нововведений. Известно, что в 1669 г. черный поп Исая распространял в Поморье Пятую соловецкую челобитную.

* * *

Когда данная работа была уже сверстана, сотрудники Костромского церковного историко-архитектурного музея любезно сообщили мне об упоминании архимандрита Сергия во Вкладной книге Ипатьевского монастыря, в записи от 26 декабря 1647 г.: «Во 156-м году месяца декабря въ 26 день при архимандрите Сергии дала вкладу в домъ Живоначальныя Троицы Ивановская жена, Матвѣевича Годунова, — Праскевия Кузминична — по муже по своем по Иване Матвѣевиче на вѣчный поминокъ[...]» (ЦИАМ КОК 24010, л. 45). Здесь же читается и сообщение этого же года о посещении Костромского монастыря князем Алексеем Михайловичем Львовым (т. е. во время архимандритства Сергия): «Боляринъ князь Алексей Михайлович Львов приѣзжал молитися. Далъ на кормъ и заранние пятьдесятъ рублевъ д(е)н(е)гъ, и за тотъ вклад Бога молити» (Там же, л. 45 об.).

см.: *Севастьянова С. К., Чуличева О. В.* Повесть о чудесном исцелении инок Исая в Анзерской пустыни: на пересечении традиций // ТОДРЛ. Т. 52. СПб., 2001. С. 684—694.

Глава III

СОЛОВЕЦКАЯ БИБЛИОТЕКА И РУКОПИСНОЕ НАСЛЕДИЕ СЕРГИЯ ШЕЛОНИНА. СОСТАВ КЕЛЕЙНОЙ БИБЛИОТЕКИ. ВОПРОСЫ АТРИБУЦИИ

§1. Соловецкая библиотека

В Соловецком монастыре библиотека называлась «книгохранительной казной», в 1602 г. для нее было построено специальное помещение — «книжная палата». Заведовал библиотекой «книгохранитель», который отвечал за ее сохранность и, передавая книжное имущество монастыря следующему за ним на этой должности, составлял его опись. Опись носила название «Отводная книга книгохранительной казны». Каждый книгохранитель, после истечения срока своего пребывания на этом посту, отчитываясь перед руководством монастыря, сверял наличие книг в библиотеке со сведениями в Отводной книге, составленной его предшественником, и делал пометы об утрате экземпляров или о поступлении новых. Периодически Отводные книги составляли заново. Организация учета книжного собрания и его систематизация в Соловецком монастыре в XVII в. осуществлялись на очень высоком уровне.

В Отводных книгах книгохранительной казны весь библиотечный фонд был разделен на два больших раздела: книги богослужебные и книги четьи. Внутри этих разделов было предпринято более детальное дробление: выделялись книги одного жанра, например, «Библия», «Евангелия», «Минеи», или — «Григорий Богослов», «Лествица», «книги аввы Дорофея», «Соборники» и т. д. В этих рубриках помещались и сведения о каждом имею-

щемся в библиотеке экземпляре: указывались его формат (в десть, в полдесть, в четверть) и имена бывших владельцев или вкладчиков, иногда сообщалось имя переписчика. Для печатных книг указывали типографию: «печати московской», «печати киевской». В Описи книгохранительной казны 1666 г. впервые в Древней Руси был зафиксирован алфавитный способ расстановки книг.¹

Из монастырской библиотеки можно было в случае необходимости брать книги к себе в келию или в больницу,² о чем сообщают записи книгохранителей (в современном понимании — библиотекарей) в Отводных книгах и на листах рукописей. Н. Н. Розов представлял виды библиотечной работы на Соловках следующим образом: «...практиковались такие современные виды обслуживания читателей, как книгообмен, абонемент — коллективный и индивидуальный, как библиотечные филиалы на местах».³ На соловецких рукописях встречаются записи: «Казенный каноник — выдан на поддержку», «А писал сию книгу сам Никанор своею рукою, а выменял из казны на печатную Лествицу», «Книга Ефрем Сирий в десть писменный монастырский. Живет в больнице», «Сия книга дается на прочтение в братскую больницу», «Живет в поварне».⁴

В конце XVII в. соловецкие книгохранители имели «Расходные книги книжной продажи»,⁵ в которые вносили сведения о продаже в основном печатных и ветхих рукописных книг; изредка почетным вкладчикам или своим же монахам для келейных библиотек продавались ценные списки.⁶ Как считала М. В. Ку-

¹ См. последние исследования, посвященные организации библиотечного дела в Соловецком монастыре: Крушельницкая Е. В. 1) Формирование и смена систем расстановки книг в библиотеке Соловецкого монастыря в XVI—XVII вв. // ТОДРЛ. Т. 55. СПб., 2004. С. 472—478; 2) История Соловецкой библиотеки в XVII веке: первый в России опыт алфавитной расстановки книг // «Книжное наследие Соловецкого монастыря XV—XVII вв.»: Междунар. науч. конф. 5—10 сент. 2005 г. Тез. докл. Соловки, 2005. С. 49—52.

² В Соловецком монастыре была больничная палата, куда могли выдавать книги для чтения — записи о передаче книг в больницу регулярно встречаются в соловецких Отводных книгах книгохранительной казны.

³ Розов Н. Н. Соловецкая библиотека и ее основатель игумен Досифей. С. 303—304.

⁴ Там же.

⁵ РГАДА. Ф. 1201, оп. 1, д. 597 (1680—1681 гг.).

⁶ См. также новейшее исследование на эту тему: Крушельницкая Е. В., Панченко О. В. Библиотечное дело и «книжная продажа» в Соловецком монастыре в середине XVII века // От Средневековья к новому времени... С. 609—652.

кушкина, рукописные книги могли быть проданы только в том случае, если в монастырских библиотеках имелись другие списки этих сочинений.

За всю историю Древней Руси должность книгописца упоминается только в Соловецком монастыре.⁷ Сведение о существовании с 1630-х гг. книгописной мастерской на Соловках также является единственным за всю историю существования древнерусской книжности.⁸ Уникальность подобных фактов, как и впервые введенная именно на Соловках алфавитная расстановка книг, свидетельствует о прекрасной организации хранения, учета и переписки книг.

По мнению Н. Н. Розова, книгописная палата на Соловках выполняла роль скриптория (ср. известные западные образцы), который снабжал книгами монастырскую библиотеку и изготавливал книги для продажи.⁹ М. В. Кукушкина считала, что создание специальной книгописной палаты в Соловецком монастыре определялось прежде всего ее коммерческой выгодой при «тиражной» переписке рукописей и в меньшей степени «культурными задачами». По ее мнению, из скриптория, под которым она подразумевала мастерскую каллиграфов и миниатюристов, книга должна была выходить образцом книгописного искусства, в то время как переписка житийных рукописей в Соловецком монастыре «носила ремесленный характер».¹⁰ М. В. Кукушкина имела в виду развитое на Соловках массовое тиражирование Житий для раз-

⁷ В записях приходо-расходной книги за 1657 г. назван в качестве книгописца Никифор Козмин — РГАДА. Ф. 1201, оп. 1, д. 257, л. 71 об. См.: Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки... С. 62.

⁸ В соловецких списках Жития митрополита Филиппа часто встречаются хорошо известные всем исследователям соловецкой книжности приписки о том, что книга «живет в книгописной палате». См.: «Книга Жития Филиппа митрополита Московскаго и всеа Росии чудотворца, живет в книгописной полате, пишут с нея книгописцы жития на роздачу, подписал Гаврилко Лвов сынъ Томилов 7165 (1657) мая въ 8 день» — Сол. № 968/1078, л. 1. Еще одна рукопись, ныне не выявленная, была известна авторам Описания соловецкой библиотеки.: «Книга Житие Филиппа митрополита Московскаго, живет в книгописной палате, пишут с нея жития в денежную казну на продажу...» — Порфирьев И. Я. и др. Описание. Ч. 2. С. 326—327.

⁹ Розов Н. Н. Соловецкая библиотека и ее основатель игумен Досифей. С. 303.

¹⁰ Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки... С. 67.

дачи и продажи. Объемы этого тиражирования, достаточно существенные для эпохи Средневековья, иллюстрируют следующие примеры: на протяжении всего XVII в. число списков Житий Зосимы и Савватия Соловецких в библиотеке не превышало 6—7 экземпляров, в то же время в казенной палате, например, в 1632 г. находилось 45 книг «житий чудотворцевых», переплетенных и приготовленных для раздачи.¹¹ На основе изучения документов исследовательница сделала вывод, что перепиской рукописей для себя и для библиотеки в XVI—XVII вв. занимались церковные дьячки, крылошане, пономари, головщики, иеромонахи, дьяки, ведшие хозяйственные документы в монастыре, а также сами настоятели.

На наш взгляд, не имеет смысла сужать функции книгописной палаты. В книгописной палате могли работать переписчики разных уровней. Она могла выполнять и учебные функции (начинающие переписчики могли учиться мастерству у опытных копиистов) и осуществлять пополнение состава библиотеки необходимой литературой. Существенное увеличение состава соловецкой библиотеки в XVII в. и создание книгописной палаты являются, несомненно, связанными между собой явлениями.

Как известно, соловецкая библиотека является третьим по величине, после троице-сергиевой и кирилло-белозерской, монастырским книжным собранием. Начало книжного собрания на Соловках было положено при первых игуменах монастыря, где переписка рукописей началась уже в XV в.,¹² однако это не было систематически организованным процессом. При ученике св. Зосимы, игумене Досифее (ум. 1503), книжнике, организаторе и участнике книгописания в монастыре, библиотека пополнилась списками с древних новгородских рукописей. По описи 1514 г. в библиотеке насчитывала 127 рукописей, а в конце XVI в. в ней была 481 рукописная книга и 38 печатных. Даже по средневековым меркам это было еще небольшое книжное собрание. На фоне такого медленного роста библиотеки в течение почти двух веков, увеличение соловецкого книжного фонда за один только XVII в. выглядит чрезвычайно интенсивным: рукописное собрание уве-

¹¹ Там же. С. 62.

¹² На толковом воскресном Евангелии XV в. (Сол. 155/155) находится запись: «письмо монастырское» — см.: Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки... С. 23.

личилось в два раза. По описи 1676 г. рукописных книг насчитывалось 978 и печатных — 588.¹³

Что же касается жанрового разнообразия соловецкого собрания, то исследователи всегда отмечали его богатство: в нем были представлены все основные книги, необходимые для полного цикла церковного богослужения и предусмотренных уставом чтений; святоотеческие сочинения; труды, посвященные разным аспектам научного знания в его средневековом выражении (исторические сочинения, географические, естественнонаучные, грамматические), а также полемические и энциклопедического характера.

С XIX в. изучаются пути формирования соловецкой библиотеки. Библиотека пополнялась за счет: 1) пожертвований (вкладов), 2) покупки, 3) переписки рукописей, 4) выморочного имущества. Принципы формирования библиотеки могли быть следующими: «Видимо, монастырские книжники постоянно следили за пополнением библиотеки и выбирали в разных местах самые лучшие оригиналы, причем рукописи совершали сложные и длинные путешествия. <...> Иногда, чтобы восполнить репертуар монастырских библиотек, для изготовления списка брались оригиналы из келейных собраний монахов».¹⁴ Как отмечают все исследователи, большую часть библиотеки составляли вклады — примерно половина общего числа книг.¹⁵ При достаточно большом удельном весе вкладов, т. е. факторе субъективном, кажется трудно объяснимым, почему в XVII в. собрание соловецкой библиотеки отличалось такой полнотой. В качестве гипотезы можно сделать предположение, что в XVII в. соловецкая библиотека формировалась целенаправленно — по образцу состава лучших монастырских библиотек Руси: троице-сергиевой, кирилло-белозерской, волоколамской. Ведь именно в это время впервые появи-

¹³ В 1676 г. после разгрома Соловецкого восстания была составлена опись всего имущества монастыря, в том числе и книжного собрания (опубл.: Белокуров С. А. Библиотека и архив Соловецкого монастыря после осады (1676 г.) // ЧОИДР. 1887. Кн. 1. Смесь. С. 1—34). Данные приводятся на основании материалов М. В. Кукушкиной — Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки... Табл. 10.

¹⁴ Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки... С. 71.

¹⁵ М. В. Кукушкина подсчитала количество вложенных книг по Вкладной книге Соловецкого монастыря — СПБ ИИ РАН, coll. 2, оп. 1, д. 152 — оно составило 787 экземпляров.

лось на Соловках значительное число важнейших для православной церкви богословских, догматических и полемических сочинений отцов и учителей церкви. Раздел богословской литературы в Соловецком монастыре был самым богатым из всех севернорусских обителей.

Принципы и процесс формирования библиотеки постепенно становятся яснее благодаря активному изучению в последние годы книжной деятельности соловецких насельников. Так, в работе О. В. Панченко, посвященной писателям и книжникам Соловецкого монастыря XVII в., Соловки предстают интеллектуальной обителью, умственным центром, где большое число грамотных монахов, писателей, книжников создавали свои собственные, порой очень богатые келейные собрания, а также принимали участие в переписке и создании оригинальных сочинений.¹⁶ Их собрания, которые поступали в конечном итоге в книгохранительную казну, безусловно, повлияли на состав Соловецкой библиотеки.

В ряде случаев, как нам представляется, уже сейчас можно сделать предположение о причинах «особенного» состава соловецкого книжного собрания. Судя по описи 1676 г., в монастыре находилось невероятное количество Лествиц Иоанна Синайского: 24 рукописных списка и 16 печатных экземпляров Лествицы 1647 г. И это невозможно объяснить только потребностью братии в назидательном чтении. Повышенный интерес к памятнику на Соловках может быть связан с деятельностью Сергия Шелонина, который во второй половине 1630-х—начале 1640-х гг. работал в монастыре над редактированием списков этого сочинения Иоанна Синайского с целью его издания и о работе которого, конечно, знали многочисленные переписчики, трудившиеся одновременно с ним, и грамотные монахи, пользовавшиеся библиотекой.

Желанием иметь списки с рукописей, над которыми работал Сергей, можно объяснить и беспрецедентное для древнерусского монастыря количество сборников с сочинениями Иоанна Дамаскина. В период с 1630-х по 1676 г. в Соловецком монастыре было создано 10 полных списков «Богословия» Иоанна Дамаскина и 12 полных списков Диалектики. Именно над этими памятниками работал Сергей в 1630—1640-е гг.

¹⁶ Панченко О. В. Книжники Соловецкого монастыря... Ст. 1. С. 688—793.

§2. Рукописное наследие и состав библиотеки Сергия Шелонина

Задача реконструкции рукописного наследия и состава библиотеки Сергия Шелонина достаточно перспективна и плодотворна вследствие того, что в Соловецком монастыре сам книжник и его книги пользовались особым почетом. При жизни Сергия было сделано полное описание его вкладов, а книгохранители монастыря, даже после его кончины, старались специально отмечать в Отводных книгах экземпляры из его собрания. Хорошо известный образец почерка Сергия в собственноручно им оформленных и подписанных эскибрисах позволяет отличать экземпляры, переписанные им лично, от копий, которые были специально изготовлены для него монастырскими писцами или послушниками.

Обширная книжная деятельность Сергия, который за свою жизнь отредактировал невероятно большое для одного человека количество переводных сочинений, а также создал целый ряд грандиозных компиляций и оригинальных произведений, отразилась на особенностях его рукописного наследия. И в данном случае необходимо отметить, что состав библиотеки Сергия и состав его собственного рукописного наследия следует разграничивать. В келейном собрании Шелонина находились как рукописные книги, так и печатные, и основной его состав хорошо известен благодаря прижизненным описям его вкладов 1652 и 1658 гг. В своей большей части келейная библиотека Сергия сохранилась в составе Соловецкого собрания РНБ и практически все ее рукописные экземпляры к сегодняшнему дню атрибутированы. Но, помимо этих книг, существует целый ряд рукописей, которые исследователи выявляют время от времени в составе самых разных собраний и которые могут не иметь никаких указаний на причастность к ним Сергия Шелонина (ни эскибрисов, ни библиотечных записей и т. д.) и не быть упомянутыми ни в каких документальных источниках. Для определения участия Сергия Шелонина в их создании каждый раз необходимо предпринимать специальное исследование. Такие книги можно условно распределить на следующие группы:

1) рукописи-автографы и авторизованные списки сочинений Сергия, которые оказались в других собраниях (например, в Патриаршем собрании, в собрании Синода, в собраниях коллекционеров XIX в. — Е. В. Барсова, а затем Н. С. Тихонравова), потому

что еще при жизни Сергия или вскоре после его кончины были переданы другим лицам;

2) материалы, отражающие сотрудничество Сергия с Московским Печатным двором. Здесь имеется в виду наборная рукопись Лествицы, которая попала в архив Печатного двора;

3) сборники, составленные под руководством Сергия, о чем свидетельствуют «вкрапления» его почерка, и в связи с рядом исторических событий оказавшиеся за пределами монастыря (а затем — в собрании П. Д. Богданова, собрании Никандровой пустыни);

4) черновые тетради Сергия; отдельные выписки с его правкой (в составе сборников-конволютов Соловецкого собрания РНБ).

Очень часто правка Сергия встречается в рукописях, принадлежавших другим книжникам. Например, рукописи его современника, достаточно известного старца Соловецкого монастыря, Ефрема Квашнина, содержат маргиналии книжника — многочисленные ссылки на источники и параллельные места. И рукописи Ефрема Квашнина, и характер работы с ними Сергия наводят на мысль об участии (правда, разного характера) обоих книжников в одних и тех же предприятиях, связанных, например, с подготовкой к изданию ряда памятников (об этом подробнее в главе IV, раздел 3, § 8).

Черновые тетради Сергия с его подготовительными выписками, в ряде случаев были включены в состав соловецких конволютов, принадлежавших самым разным книжникам. И здесь возможно предложить две версии: либо свои черновики и рабочие материалы Сергей отдавал при жизни своим коллегам, переписчикам, послушникам, либо эти черновые тетради остались после его кончины в составе его архива (в его келье) и были подшиты к чужим рукописным книгам.

К рукописному наследию Сергия необходимо относить *все* рукописные книги, сохранившие какие-либо следы его деятельности. При этом надо иметь в виду, что эти рукописи в большинстве своем переписаны не им, поэтому каждый раз требуется палеографическое и кодикологическое изучение манускрипта для выяснения вида произведенной Сергием работы над текстом. Случаи, когда книга полностью переписана Сергием, единичны и свидетельствуют каждый раз об особых обстоятельствах или заданиях, связанных с этим памятником. Переписка самим Сергием полностью какого-либо сочинения говорит о начале основательного его редактирования. Целью такой работы, как правило,

являлось издание или создание исправного списка с маргиналиями и особым конвоем. Такого вида работа не могла быть предпринята только по личной инициативе Сергия. Инициатива должна была исходить сверху, но только в одном случае — с Лествицей 1647 г. — известно совершенно определенно, что она исходила от патриарха Иосифа. Остается только предполагать, что и все остальные редакторские начинания, скорее всего были инициированы главой русской церкви.

Поэтому, на наш взгляд, относить тот или иной список к рукописям Сергия можно лишь с дополнительным комментарием: на основании каких показателей — переписка всего текста или его части, правка, дополнения, маргиналии — книга может быть причислена к творческому наследию этого книжника.

Неизбежно в данном случае возникает вопрос и о материальной стороне деятельности Сергия Шелонина. Работая, судя по всему, преимущественно по инициативе сверху, и выполняя работу в больших объемах, получал ли он средства, например, на заказ копий с тех памятников, которые должен был редактировать? В «казенных» рукописях, как известно, делать исправления было невозможно, и, соответственно, для того, чтобы приступить к редактированию текста, необходимо было специально изготовить копию с библиотечного экземпляра. Если монах хотел иметь то или иное сочинение в своем личном пользовании, но не имел возможности переписать сам или не был искусен в письме, то он заказывал его копию за определенное вознаграждение у монастырских писцов, которыми чаще всего были дьяки-делопроизводители крепостной казны (т. е. дьяки, ведшие монастырскую документацию).¹⁷ Плата за переписку тетради (8 листов) в XVII в. была существенной и «колебалась в пределах от 4 до 19,5 деньги» в зависимости от формата, типа письма и использования дополнительных украшений.¹⁸ Достаточно дорого стоила и бумага. Монастырь ежегодно тратил большие суммы на ее покупку.¹⁹ Любой из насель-

¹⁷ Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки... С. 62—63.

¹⁸ Там же. С. 62.

¹⁹ Только в 1640 г. было куплено 47 стоп бумаги книжной и скорописной, «да бумаги хлопчатой...» — Там же. С. 59. В «Книгах приход и расход делам денежные казны» можно встретить такие записи: «10 стоп бумаги книжной по 23 ал(тына). По 2 деньги стопа, итого 3 рублей; 10 стоп бумаги скорописчей 6 рублей» — РГАДА. Ф. 1201, оп. 1, д. 41. Бумага «с скорописная» использовалась для хозяйственной документации, «книжная», более хорошего качества, для переписки книг.

ников монастыря, желавший переписать для себя рукопись, или же профессиональный писец, работавший на заказ, приобретали эту бумагу у «казны» на свои личные средства.²⁰ Сведений о продаже Сергию бумаги не обнаружено, также нигде не упоминается о выполненной для него соловецкими копиистами работе. Но в то же время палеографические наблюдения над рукописями из его собрания свидетельствуют о том, что, например, в 1630-е гг. специально для Сергия было создано разными писцами более 10 списков разных памятников. В дальнейшем собрание Сергия также пополнялось списками, изготовленными многими писцами. Очевидно, что сам Сергий вряд ли мог оплатить такую обширную дорогостоящую работу. Выделял ли монастырь по специальному распоряжению сверху какие-то средства для его работы или же эти средства поступали из патриаршей казны? В настоящее время не представляется возможным ответить и на этот вопрос. Даже зная о существовании специальной книгописной палаты в Соловецком монастыре, по-прежнему стоит повторить вслед за М. В. Кукушкиной, что «воссоздать ясную картину ее производственной деятельности источники не позволяют»,²¹ а соответственно нет возможности и представить ее роль в книжных занятиях Сергия.

На сегодняшний день известен только один пример оплаты самим Сергием работы по переписке его рукописи. О ней сообщает запись его почерком на созданном в Москве в 1640-е гг. во *втором* Азбуковнике (РГБ, Собр. Тихонр. 338): «Сию книгу Алфавит Соловецкого монастыря чернец Сергей поступился за труды заонъ-женину Гаврилу Лвову, чтоб мнѣ написал такову ж книгу. А подписал чернец Сергей своею рукою лѣта 7171 (1653)-го году мая в 24 де(нь)». ²² Если в практике Сергия было в обычае отдавать в качестве оплаты свои же материалы, то тогда, действительно, с большой вероятностью можно предположить, что некоторые его черновые тетради и рукописи именно таким образом оказались в собраниях других книжников. А. Н. Левичкин ввел в науч-

²⁰ М. В. Кукушкина приводит сведения (на основе документации другого северного монастыря — Антониево-Сийского) о покупке писцами у монастыря бумаги, чернил и киновари — *Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки...* С. 56; см. там же о стоимости переплета и сусального золота для украшений рукописи. С. 59.

²¹ Там же. С. 67.

²² См. вклейку, рис. 8.

ный оборот три созданных Сергием Азбуковника (БАН, 33.9.1; РГБ, Собр. Тихонр. 338 и РНБ, Сол. 18/18),²³ и все три были переписаны практически полностью одним и тем же человеком. Содержание записи на Азбуковнике из собрания Н. С. Тихонравова позволило исследователю сделать следующий вывод: «Сергий Шелонин отдал черновой экземпляр Азбуковника в переписку профессиональным писцам (скорее всего, Гаврило Львов работал не один), чтобы они изготовили для него белой список РНБ Сол. 18/18». По версии же О. В. Панченко, основным переписчиком был дьячок книгописной палаты Козьма Вологжанин.²⁴ Материалы, которые были привлечены А. Н. Левичкиным для характеристики деятельности Гаврилы Львова в Соловецком монастыре, позволяют считать его скорее руководителем книгописной палаты, нежели простым переписчиком, однако это все же не исключает его причастности к деятельности Сергия и к переписке книг. Именно рукой Гаврилы Львова были выполнены на рукописях хорошо известные ныне записи о деятельности книгописной палаты, тиражировавшей Жития для паломников: «Книга Житие Филиппа митрополита московскаго и всеа Росии чудотворца живет в книгописной полатѣ, пишут с нея книгописцы жития на роздачу. Подписал Гаврилко Лвов сынъ Томилов лѣта 7165-г (1657) мая въ 8 день».²⁵ Кто бы ни был переписчик, выполнявший чаще других работу для книжника, о нем можно сказать следующее: он обладал прекрасным почерком, неоднократно переписывал для Сергия книги на Соловках в 1630-х гг., а затем в Москве в 1640-е—начале 1650-х гг., вернулся вместе с ним на Соловки. Станным представляется то, что такой плодовитый переписчик, владевший каллиграфическим полууставом и регулярно трудившийся со знаменитым старцем, никак не отмечен в документации Соловецкого монастыря. Книги, переписанные авторитетными копиистами, почерк которых ценился в монастыре, отмечались специально книгохранителями в Отводных книгах. Так, по-видимому, высокого мнения были в монастыре о деятельности Василия Татарина, его «письмо» специально упоми-

²³ Там же. С. 43 — 53.

²⁴ Панченко О. В. Писатели и книжники... С. 182—191.

²⁵ Опубликовано: Левичкин А. Н. Лексикографические труды Сергия Шелонина. С. 50. Аналогичная запись на рукописи, не выявленной в настоящее время в собраниях, приведена: Порфирьев И. Я. и др. Описание. Ч. II. С. 56.

нали: «Книга Иванны Дамаскина Небеса в полдесть, письмо Василья Татарина»,²⁶ «Алфавитъ в полдесть, письмо Василья Татарина».²⁷ (См. также о «письме» других иноков: «Книга Григорей Богослов в десть Боголепова письма <...> Гурьева письма»,²⁸ «Лѣствица толковая в десть, письмо уставщика Галасия»²⁹).

Несмотря на огромное рукописное наследие Сергия, по-прежнему можно сказать, что собственно организационная сторона работы книжника XVII в., привлекавшегося к редактированию книг, еще недостаточна ясна. Сообщение о том, что Сергей самостоятельно расплачивался за переписку Азбуковника после возвращения из Москвы в 1653 г., свидетельствует, скорее всего, о том, что он больше не работал по заказу сверху и не имел покровителей, которые бы оплачивали изготовление для него копий.

Важно, что все рукописные книги, которые принадлежали Сергию, или были созданы под его руководством, или только содержат его маргиналии и пометы, датируются XVII в. Пока не было обнаружено ни одной рукописи XV—XVI вв., имеющей следы книжной деятельности Сергия. Это не значит, что книжник не пользовался более ранними рукописями. Наоборот, он активно работал со всей монастырской библиотекой и привлекал всегда разные имеющиеся в библиотеке редакции сочинений, но в XVII в. в Соловецком монастыре все «старые рукописи» были уже «казенными», о чем свидетельствуют записи на этих книгах, а править древние библиотечные рукописи, как уже говорилось, было невозможно, поэтому на них и не встречаются исправления ни Сергия Шелонина, ни других книжников. Случаи, когда книжнику XVII в. принадлежали «старые», т. е. предыдущих веков, рукописи, говорят, на наш взгляд, о его особом статусе и достатке. Как будет показано дальше, «великий старец» Ефрем Квашнин владел такими «древними» рукописями и помогал благодаря своим возможностям Сергию Шелонину в его книжных разысканиях.

В Соловецком монастыре (это было распространенной практикой и в ряде других древнерусских монастырей) при поступлении чьего-либо книжного вклада в «казну», библиотекари непре-

²⁶ Отводная книга «от прежнего книгохранителя черново священника Илариона новому книгохранителю старцу Богольпу» (РГАДА. Ф. 1201, оп. 1, д. 256, л. 25).

²⁷ Там же, л. 28 об.

²⁸ Там же, л. 18.

²⁹ Там же, л. 20 об.

менно делали запись с указанием имени вкладчика на первых листах рукописей, на оборотах крышек переплетов, иногда — в скрепках. На вложенных Сергием рукописях, как правило, указывали, что это книги бывшего архимандрита Ипатьевского монастыря. Поскольку при упоминании в документах кого-либо из иноков было принято указывать на самый высокий в его жизни статус, то именно почетная должность архимандрита Костромского Ипатьевского монастыря упоминается в записях книгохранителей на книгах Сергия: «священноархимандрита», «Ипацково архимандрита», «бывшаго архимандрита Ипацкого». После кончины Сергия его книги стали помечать: «Шелонина», «Шелоникова», — по-видимому, это прозвище или фамилия Сергия были в монастырской среде обиходными. Все эти указания хранителей используются исследователями при атрибуции рукописей книжнику.

§3. Вклады Сергия 1652 и 1658 гг.

М. В. Кукушкиной был предложен метод определения экземпляров из библиотеки старца Сергия путем сопоставления содержания записей в рукописях со сведениями о вкладах, находящимися в документах монастыря. Исследовательница обнаружила и опубликовала описи книг, вложенных Сергием в монастырскую библиотеку. Эти описи были составлены при жизни Сергия и внесены во Вкладную книгу Соловецкого монастыря XVII в.,³⁰ куда записывали все пожертвования в монастырскую казну. Список вложенных Сергием книг вместе с решением большого собора монастыря 1658 г. был приписан также к концу «Отводной книги книгохранительной казны» 1657 г.³¹

На л. 330 и 331 Вкладной книги читаются записи о трех вкладах Сергия: первая запись касается вклада Сергия при постриге в 1619 г.,³² две другие сообщают о вкладах 1652 и 1658 гг.³³

³⁰ СПБНИИ РАН, колл. 2, оп. 1, д. 152.

³¹ РГАДА. Ф. 1201, оп. 1, д. 256, л. 39 об.—41. См. вклейку, рис. 1.

³² Запись цитировалась в главе II. Ее создание относится, конечно, не к 1619 г., т. к. она была сделана тем же почерком, что и помещенная вслед за ней запись 1652 г.

³³ Списки книг Сергия, переданных вкладами в 1652 и 1658 гг., были опубликованы: Кукушкина М. В. Собрания книг, поступившие в соловецкую библиотеку... С. 94—95.

Вклады 1652 г.

Согласно записи 1652 г., Сергей вложил после возвращения из Москвы только одну свою рукопись — Патерик Алфавитный — и 9 печатных книг (6 наименований): «160-го (1652) году июля въ 7 день он же, старец Сергей, дал вкладом 3 книги в десть печатных в переплете, а в них 4 евангелиста: Матфей, Марко, Лука и Иваннъ — цена трем книгам 5 рублей. Да 2 Торжественика печатных в десть в переплете, постной да цветной, с мытаря и фарисея и до недели всѣх святых — цена 5 рублей, да книгу Патерикъ Алфавитной в десть, писмянной, — цена 10 рублей. Да июля въ 13 день он же, старец Сергѣй, дал вкладом книгъ: книгу Кирила Иерусалимского в десть печатная — 2 рубли, да Книгу о вѣре, печать московская, в десть, да книга Ефрѣмъ Сирин, печатная же, в десть — обе за три рубли, да книга Грамотика, печатная в полдесть — рубль, да дороги кошанские³⁴ вишневые за четыре рубли» (Вкладная книга, л. 331).

Опись книжных вкладов Сергея 1658 г. во Вкладной книге Соловецкого монастыря

На л. 331 Вкладной книги к предыдущим записям о вкладах Сергея (1619 и 1652 гг.) было приписано решение большого собора монастыря о судьбе его вклада 1658 г. На отдельном листе (л. 330)³⁵ послушником Сергея Козьмой Вологжаниным была выполнена Роспись этого вклада, в ней перечислено 37 рукописных и печатных книг:

«Да во 166-м (1658) генваря въ 15 день он же Сергей, бывшей Ипатского монастыря архимарит, дал вкладомъ в десть и в полдесть печатныхъ и писменныхъ 37 книг ценою за 64 рубли и за сто

³⁴ «Дороги — шелковая полосатая ткань, иногда с золотыми и серебряными травами» — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. СПб.; М., 1880. С. 473—474. «Кошанской» называли ткань, произведенную в персидском городе Кошане. Сергей дал вкладом дорогую восточную ткань типа парчи.

³⁵ К тому времени, к 1658 г., л. 331 об. и следующие листы Вкладной книги были уже заполнены и вписывать перечень нового вклада Сергея было некуда, но поскольку, по-видимому, было решено сведения о всех вкладах Сергея поместить вместе, то специально подклеили новый лист. Обратная сторона вклеенного листа осталась пустой (л. 330 об.). В конце XVII века с Вкладной книги монастыря была сделана беловая копия, в которой была восстановлена надлежащая последовательность записей о вкладах Сергея 1619 г., 1652 г. и 1658 г. — ОРПГФ, д. 1238.

рублевъ. За ево вклад в литейной и в подстѣнной Сенадики отец ево, Сергиевъ, — Михайло да мати ево, Марфа, написаны в вѣчной помин. Да он же, Сергий, дал вкладом по себѣ в вѣчной помин печатных и писменных в дестъ и в полдестъ и в четверть 16 книг и за тот вклад по смерти написати имя ево, Сергиево, в литийной и в подстѣнной Сенадики без выписки, вѣчно. А что ево Сергиевых вкладных книг и тому роспись: книга Библия — цена 20 рублей; книга печатная Еуангелие учительное — цена 5 рублей; книга Космография — цена 5 рублей; книга Патерик Скитцкой — цена 5 рублей; книга Григория римского папы — цена 2 рубли, да 4 книги Патерика: Египецкой, Синайской, Печерской, Иерусалимской — цена 4 рубли; книга Лимонарь — цена рубль; книга Потребник киевской — цена 2 рубли; книга Иванны Златауста о священствѣ — цена 2 рубли; книга аввы Дорофея — цена 2 рубли; книга Григория Синаита да книга Симеона Нового Богослова — цена 2 рубли; книга на латы(нь) о крещении — цена рубль; книга Небеса да книга Осмочастная — цена 3 рубли; книга Василия Великого — цена 2 рубли; книга Ивана екзарха Болгарского — цена 5 рублей; книга Сборник — цена рубль; книга Небеса с Осмочастьем да Прение Афанасиево со Арием, да Ответы Афонасьевы же ко Антиоху — цена 2 рубли.

И всего по сей росписи книг вкладных — на 64 рубли. Да он же, священноархимарит Сергей, дал вкладом книгъ по себѣ в вѣчной помин: книга Алфавит большой, с прибавками и с Лѣтописцом, в дестъ; книга Лѣствица печатная в дестъ; книга Лексикон печатная в полдестъ; книга Служебник писмяной в полдестъ; книга другой Служебник, писмяной, в полдестъ; книга Потребник писменной в полдестъ; книга Осмочастная да Деолектика писмяная в полдестъ; книга Катихисис печатная в четь; книга Слово похвальное всѣм святым отцем, иже в Росии в постѣ просиявшим, писмяная в полдестъ; книга Жития и Службы с Канонами митрополита Филиппа и преподобнаго Германа, да Яренских чудотворцов, да Иосифа Волоцкаго, да 2 Канона новым святым — Трифану Печенскому да Варламу Керетцкому; да книга Апостоль; да Еуа(н)гелие печатные в дестъ; да 2 Канонника в четь; Молитвы причастные и попричастные в полдестъ писмяные; книга Святцы с тропари и кондаки печатные и с Уставом Соловецким в полдестъ.

И те книги отданы в книгохранительную казну».

Как сообщает запись на л. 331, 15 января 1658 г. эти тридцать семь «Сергиевых» вкладных книг были с особой почестью при-

говорены на большом соборе к вечному хранению. Сведения об этом событии и такой же список книг Сергия сохранились также в Отводной книге книгохранительной казны за 1657 г.; они были помещены на ее последних чистых листах, вероятно, сразу после собора: «...соборные старцы собором приговорили тѣх вкладныхъ архимандрита Сергиевыхъ книг ис книгохранительные казны никому не продавать, и не давать, и держать в береженьи». Далее идет «Роспись книг» Сергия (см. вклейку, рис. 1а).

Состав тридцати семи книг в Росписи 1658 г. идентичен описи вкладов Сергия во Вкладной книге монастыря; абсолютно совпадает даже порядок перечисления наименований. Единственное их отличие — в Отводной книге все 37 книг написаны единым списком — столбцом, во Вкладной же книге они помещены двумя частями: сначала записана 21 книга с указанием цены каждой, а затем записаны 16 книг без указания цены. Чем это можно объяснить? Во Вкладной книге сообщалось, как правило, с какой целью сделан вклад, — обычно это вклады на помин души. С этой же целью и Сергей вложил книги. Возможно, он специально распределил свой вклад на две части: вклад за родителей (21 книга), который был «измерен» в денежном эквиваленте, и за себя (16 книг) — без указания цены за каждую книгу, но с указанием общей суммы за все книги — «100 рублей» (см. выше). Приводим полностью решение собора 1658 г. и «роспись» вкладных книг Сергия Шелонина по Отводной книге (л. 39 об.—41) в том порядке («в столбец»), в котором они были оформлены.

*Опись книжных вкладов Сергия 1658 г. по списку Отводной книги книгохранительной казны Соловецкого монастыря*³⁶

«Да 166-го (1658) же году генваря въ 15 день соборного старца, Соловецкого монастыря постриженника, бывшаго Ипатцкого монастыря священноархимандрита Сергия, дачи вкладных три(д)цать семь книгъ печатныхъ и писменныхъ, в десть и в полдесть и в четверть.

И Соловецкого монастыря архимандритъ Илия и келарь старецъ Сергей да казначѣй старецъ Титъ и всѣ соборные старцы соборомъ приговорили: тѣх вкладныхъ архимандрита Сергиевыхъ книгъ ис книгохранительные казны никому не продавать и не давать, держать в береженьи.

³⁶ РГАДА. Ф. 1201, оп. 1, д. 256, л. 39 об.—41.

Роспись книгам

- Книга Библия
Книга Еу(а)гг(е)лие учителное, печатная
Книга Космография
Книга Патерикъ Скитской
Книга Григория, римского папы
4 книги Патерика: Египетцкой, Синайской, Печерской, Иеру-
салимской
Книга Лимонарь
Книга Потребникъ киевской
Книга Иоанна Златоустого о священствѣ
Книга Аввы Дорофея
Книга Григория Синаита
Книга Симеона Нового Богослова
Книга на латынь о крещении
Книга Небеса
Книга Осмочастная
Книга Василия Великого
Книга Иоанна екзарха Болгарского
Книга Соборникъ
Книга Небеса с Осмочастием, да Прѣние Афонасьево со Арием,
да Отвѣты Афонасьевы ко Антиоху
Книга Алфавитъ большой с прибавками и с Лѣтописцем в десть
Книга Лѣствица печатная в десть
Книга Лексиконъ печатная в полдесть
Книга Служебник писмяной в полдесть
Книга Потребникъ писмяной в полдесть
Книга другой Служебникъ в полдесть
Книга Осмочастная да Деолектика писмяная в полдесть
Книга Катихисис печатная в четверть
Книга Слово похвальное всѣмъ святымъ отцем, иже в России
в постѣ просиявшим писмяная в полдесть
Книга Жития и Службы с Канонами митрополита Филиппа и
преподобнаго Германа, да Яренскихъ чудотворцов, да Иосифа
Волоцкаго, да 2 Канона новым святымъ — Трифану Печенскому
да Варламу Керетцкому
Да книга Апостоль да Еу(а)гг(е)лие печатное в четверть
Да 2 Канонников в четверть

Молитвы причастные и попричастные в полдесть писмяные Книга Святцы с тропари и кондаки печатные и с Уставом Соловецким в полдесть».

Таким образом, названия книг, вложенных Сергием вплоть до 1658 г., известны. Благодаря «росписям» во Вкладной и Отводной книгах исследователи имеют возможность сверять с ними свои выводы при выявлении новых рукописей из собрания Сергия.

§4. Печатные книги в собрании Сергия

Атрибуция печатных книг на основе сделанных при жизни Сергия описей его вкладов практически не представляет трудности, поскольку согласно соловецкой библиотечной традиции указывались и типография (в случае с «иноземными» изданиями), и формат. Отождествить описание с печатными изданиями XVI—XVII вв. возможно благодаря современным каталогам.³⁷

В 1652 г. Сергий вложил в библиотеку 6 изданий (9 экземпляров) Московского Печатного двора. Практически все они вышли из печати во время его пребывания в Москве:

1—3) Три Евангелия в «десть», возможно, это Евангелие, изданное в Москве в 1644 г. (его формат соответствует «дести», т. е. в 2°).

4—5) Два Торжественника «в десть, постной да цветной». Здесь имеется в виду московский Соборник 1647 г., в котором есть «постная» и «цветная» части; начиная с недели (воскресенья) мытаря и фарисея и заканчивая неделей всех святых (9-е воскресенье по Пасхе).³⁸ Каждая из частей могла быть переплетена отдельно.

6) Книга Кирилла Иерусалимского (М., 1644).

³⁷ См.: *Зернова А. С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII вв.: Сводный каталог. М., 1958; *Запаско Я., Исаевич Я.* Пам'ятки книжкового мистецтва: Каталог стародруків, виданих на Україні. Кн. I (1574—1700). Львів, 1981; *Поздеева И. В.* Новые материалы для описания изданий Московского Печатного двора (первая половина XVII в.). М., 1986.

³⁸ О. В. Панченко обратил внимание на то, что экземпляр Соборника Сергия находился еще в XIX в. в соловецкой библиотеке и был известен архиепископу Игнатию: «Соборник (большой). Москва. 1647 г. 1°. Вклад ипатского архимандрита Сергия» — *Игнатий, архиеп.* Истина святой Соловецкой обители... С. 278. См.: *Панченко О. В.* Писатели и книжники... С. 201.

7) Книга о вере (М., 1648).

8) «Граммотика... в полдесть». По всей видимости, это Грамматика Мелетия Смотрицкого, переизданная в Москве в 1648 г. с одноименного виленского издания (Вильно, 1618—1619); московское издание имело формат именно в «полдесть» (т. е. в 4°).

9) Паренесис Ефрема Сирина (М., 1647).

В 1658 году Сергей вложил еще 9 печатных книг:

1) «книга Библия» — имеется в виду Библия, изданная Иваном Федоровым в Остроге в 1581 г. Экземпляр этого издания, принадлежавший Сергию Шелонину, выявлен О. В. Панченко в собрании Отдела редкой книги РНБ.³⁹

2) «книга Еваггелие учителное, печатная» — это могло быть одно из московских изданий Евангелия учительного (М., 1629, 1633, 1639, 1652).

3) «книга Потребник киевской» — вероятно, это Требник, изданный в Киеве в 1646 г.

4) «книга Лѣствица печатная в десть» — Лествица Иоанна Синайского, подготовленная к печати самим Сергием (М., 1647).⁴⁰

6) «книга Лексикон печатная в полдесть» — Памва Берында. Лексикон славенороссийский (Киев, 1627).⁴¹

7) «книга Катехизис печатная в четверть» — здесь имеется в виду Катехизис малый Петра Могилы, изданный форматом в 8° (М., 1649).

8) «Апостол да Евангелие печатное в четверть». Апостол и Евангелие издавались вместе только в виде апракосов и только в типографиях Великого княжества Литовского (на Украине и в Белоруссии): в Угорцах в 1620 г. и в Луцке 1640 г. — их формат

³⁹ Современный шифр: ХХII.5.3а, см.: Панченко О. В. Писатели и книжники... С. 202.

⁴⁰ Экземпляр, принадлежавший Сергию, в данный момент неизвестен, указан в книге архиепископа Игнатия — *Игнатий, архиеп. Истина святой Соловецкой обители...* С. 278.

⁴¹ О. В. Панченко обратил внимание на то, что экземпляр Лексикона, принадлежавший Сергию, находился еще в XIX в. в соловецкой библиотеке и был известен архиепископу Игнатию: «Лексикон славено-российский и имен толкование. Киев. 1627 г. 4°. Вклад ипатского архимандрита Сергия» — *Игнатий, архиеп. Истина святой Соловецкой обители...* С. 285. Материалы этого словаря, как показал А. Н. Левичкин, вошли в полном составе в *третий Азбуковник Сергия* (РНБ, Сол. 18/18).

соответствует описанию вложенного Сергием экземпляра «в четверть», т. е. в 8°. ⁴²

9) «книга Святцы с тропари и кондаки печатные и с Уставом Соловецким в полдесть» — Святцы в четвертую долю листа (в 4°) вышли в первой половине XVII в. в Москве единожды — в 1646 г.

Кроме того, в Отводной книге за 1666 г. указаны:

1—3) «3 Цветника, печати киевской, старца Сергия» — вероятно, это киевский печатный Лимонарь (Киев, 1628), на его титульном листе указывается: «Лимонарь, сиречь Цветник».

Согласно записям о вкладах 1652 и 1656 гг., а также сообщению в Отводной книге 1666 г., Сергей вложил в монастырскую библиотеку 21 печатную книгу московской и «литовской» печати (так называли в Московской Руси книги, изданные на территории Великого княжества Литовского).

§5. Атрибутируемые Сергию Шелонину рукописные книги. Автографы и рукописи с его маргиналиями. Современные шифры

Значительная часть наследия Сергия известна еще с XIX в. благодаря труду П. В. Знаменского⁴³ и «Описанию рукописей соловецкой библиотеки», в котором указываются в обязательном порядке владельческие и библиотечные записи на книгах соловецких старцев. Именно эти записи поспособствовали отчасти формированию неточного представления о почерках Сергия и направлениях его деятельности. Обилие почерков, которыми написаны рукописи из его собрания, не позволило П. В. Знаменскому точно указать на тип письма книжника, — в итоге Сергию было атрибутировано несколько не характерных для него почерков. Более того, Сергей был воспринят скорее как «трудолюбивый переписчик», манере работы которого было присуще делать исправления в книгах. Однако самый главный вывод, который был сделан П. В. Знаменским, можно назвать пророческим. По справедливости оценив широту интересов книжника и грандиоз-

⁴² Украинские книги кирилловской печати XVI—XVII вв.: Каталог изданий, хранящихся в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина. Вып. I. 1574 — 1-я половина XVII в. / Сост. Т. Н. Каменева, А. А. Гусева. М., 1976. С. 19, 29. № 33, 77. Благодарю А. В. Вознесенского, любезно указавшего мне эти издания.

⁴³ Знаменский П. В. Сергей Шелонин... Февр. С. 283—293.

ность сводов, над которыми тот работал, казанский профессор сделал предположение об авторитете Сергия в церковных кругах задолго до того, как были обнаружены конкретные следы его деятельности под руководством патриарха Иосифа: «Видно, что он (Сергий. — О. С.) был уже хорошо известен в самой Москве и что его ценили там высоко».⁴⁴

Список рукописей Сергия, составленный П. В. Знаменским, М. В. Кукушкина расширила и уточнила на основе дополнительных разысканий и сведений о вкладах 1652 и 1658 гг. В отличие от Знаменского, она уже не считала все выявленные рукописные книги переписанными самим Сергием и разделила их на «переписанные» им и ему «принадлежавшие»: «В настоящее время выявлено 24 рукописи, которые непосредственно по припискам или косвенно по почерку атрибутируются Сергию Шелонину».⁴⁵

Далее мы приводим перечень всех рукописей, атрибутированных на сегодняшний день Сергию. Из списков П. В. Знаменского и М. В. Кукушкиной мы исключили те рукописи, о которых на основании палеографического анализа можно сказать, что они не содержат никаких признаков причастности к ним Сергия Шелонина: в них не встречается его почерк и маргиналии, нет владельческих записей, а также библиотечных отметок с его именем. Такими рукописями, по нашему мнению, являются: Златоуст недельный (РНБ, Сол. 945/1055), Житие Василия Нового (Сол. 231/231), Пролог на март—август (Сол. 827/937), Пролог на сентябрь—февраль (Сол. 707/815), сборник «От старчества» (Сол. 674/732), «Стоглав» (Сол. 932/1041), «Изложение о вере» (Сол. 274/274), Грамматика с Диалектикой (Сол. 106/106), «Богословие» Иоанна Дамаскина (Сол. 314/334).⁴⁶

Список «Богословия», атрибутированный Сергию П. В. Знаменским (Сол. 311/331), содержит маргиналии, выполненные по типу маргиналий Сергия, потому что они были скопированы из его рукописей, но тем не менее он не может быть причислен к его творческому наследию.⁴⁷ Еще одна атрибуция М. В. Кукушкиной была уточнена А. Н. Левичкиным, который определил, что

⁴⁴ Там же. С. 283.

⁴⁵ Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки... С. 99.

⁴⁶ Там же; Знаменский П. В. Сергий Шелонин... Февр. С. 282—314.

⁴⁷ Список Сол. 311/331 принадлежал старцу Соловецкого монастыря Ефрему Квашнину, об этом говорит запись на внутренней стороне верхней крышки переплета: «Дачи старца Ефрема Квашнина».

указанный вклад 1658 г. «Книга Алфавить большой с прибавками и с Лѣтописцем в десть» является не Патериком Алфавитным, как считала исследовательница, а Азбуковником (Сол. 18/18). В последние десятилетия исследователи обнаруживают все новые факты деятельности Сергия и выявляют неизвестные ранее его рукописные материалы. Ниже при перечислении книг соловецкого книжника названы имена исследователей, впервые указавших на причастность экземпляра его творческому наследию или отметивших в рукописях наличие библиотечных записей с его именем.

В списке специально выделены в отдельный раздел автографы Сергия, поскольку это достаточно редкие факты, требующие особого внимания. Под автографами здесь подразумеваются рукописи, полностью переписанные Сергием. Поскольку объемные фрагменты, написанные рукой Сергия, встречаются в остальных его книгах достаточно часто, на это будет указано следующим образом: «почерк Сергия».

При перечислении рукописей отмечается наличие или отсутствие их среди вкладов 1652 и 1658 гг.; полностью приводятся тексты экслибрисов Сергия и библиотечные записи на его книгах. Полные описания книг представлены в Приложении: «Описание рукописей».

Книги, переписанные Сергием:

1. Богословие Иоанна Дамаскина. РНБ, Сол. 312/332. Ок. 1637 г. 4°, 161 л. Сергей переписал текст до л. 125 об. Записи: «Книга Иван Дамаскин, Небеса, старца Сергия дачи» (л. 1), «Книга Небеса Иоанна Дамаскина, дача старца Сергия, бывшаго архимандрита Ипацкого монастыря» (л. 2). В перечнях вкладов 1658 г. упоминается книга «Небеса», см. в Отводной книге 1657 г.: «Да 2 книги Небеса, дача бывшаго архимандрита Ипацкого Сергия: одна скорописная, а другая писменная».⁴⁸ Вероятно, Сол. 312/332 — это «скорописная» книга (написанная, в отличие от второй, Сергиевой «скорописью, переходящей в устав»)⁴⁹.

Порфирьев И. Я. и др. Описание рукописей. Ч. 1. С. 392. Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки... 1977. С. 99.

2. Поучения аввы Дорофея с дополнительными статьями. ГИМ, Син. 392. Вторая половина 1630-х—начало 1640-х гг. (до 1643 г.).

⁴⁸ РГАДА. Ф. 1201, оп. 1, д. 256, л. 25.

⁴⁹ «Письменная» книга «Небеса» — это, скорее всего, написанная крупным уставом рукопись «Богословия» Сол. 310/330 (см. ниже).

4°, 294 л. Рукопись написана двумя вариантами скорописи Сергия. Основная часть написана до 1643 г., крупной скорописью (л. 1—248). Дополнительные статьи (л. 249—294) переписаны позже, более тонким пером, скоропись более изящная. Экслибрис Сергия на обороте верхней крышки переплета: «Сия книга, творение преподобнаго отца нашего авва Дорофея, Соловецкаго монастыря казенная. Дачи старца Сергия, постриженника того ж Соловецкаго монастыря. А дал онъ и подписал своею рукою в лѣто 7151-г(о) (1643) году». Среди вкладов Сергия не упоминается.⁵⁰

Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей... Отд. 2. Ч. 2. С. 226—227. Николаев Н. И. Об источниках... 1993. С. 282.

3. Лествица Иоанна Синайского. РНБ, Сол. 282/302. Вторая половина 1630-х гг. 4°, 340 л. Среди вкладов Сергия не упоминается. В научный оборот вводится впервые.

4. Лествица Иоанна Синайского. РГАДА. Ф. 381 (Синод. типографии). Оп. 1. № 201. 1640-е гг. 4°, 508 л. Наборная рукопись. Среди вкладов Сергия не упоминается.

Николаев Н. И. Об источниках... С. 277—283.

Рукописи, отредактированные Сергием, а также рукописи, содержащие маргиналии, исправления, отдельные фрагменты, выполненные его почерком, вкладные и книгохранительские записи о принадлежности их книжному:

1. Богословие Иоанна Дамаскина. РНБ, Сол. 310/330. 1637 г. 4°, 167 л. Исправления, маргиналии Сергия. На л. 2 об. помещен экслибрис Сергия: «Сия книга, глаголемая Небеса, творение преподобнаго отца нашего Иоанна Дамаскина, Соловецкаго монастыря казенная, дачи старца Сергия, постриженника того же Соловецкаго монастыря. А даль он и подписалъ своею рукою лѣта 7151-го (1643) году». Упоминается вместе с Сол. 312/332 в Отводной книге книгохранительной казны 1657 г.: «Да 2 книги Небеса, дача бывшаго архимандрита Ипацкого Сергия: одна скорописная, а другая писменная» (л. 25).

Порфирьев И. Я. и др. Описание славянских рукописей... Ч. 1. С. 389—391. Знаменский П. В. Сергей Шелонин... Февр. С. 286.

⁵⁰ Экземпляр Поучений аввы Дорофея, упоминаемый в перечне вкладов 1658 г., относится к рукописи РНБ, Сол. 5/5 (см. ниже).

2. Патерик Скитский. РНБ, Сол. 645/703. Вторая половина 1630-х—начало 1640-х гг. 4°, 524 л. Почерк, исправления, дополнения Сергия в тексте, маргиналии. Рукопись упоминается среди вкладов 1658 г.

Порфирьев И. Я. и др. Описание. Ч. 2. С. 181—182. Знаменский П. В. Сергей Шелонин... Февр. С. 291.

3. Патерик Синайский. РНБ, Сол. 642/700. Вторая половина 1630-х—начало 1640-х гг. (до 1643 г.). 4°, 241 л. Почерк, исправления, дополнения Сергия в тексте, маргиналии. На обороте верхней крышки переплета экслибрис Сергия с записью: «Сия книга, глаголемая Патерик Синайской, Соловецкого монастыря казенной, дачи старца Сергия, постриженника того же Соловецкого монастыря. А дал он и подписал своею рукою в лѣто 7151-го (1643) году». Рукопись упоминается среди вкладов 1658 г.

Порфирьев И. Я. и др. Описание. Ч. 2. С. 176. Знаменский П. В. Сергей Шелонин... Февр. С. 290.

4. Патерик Египетский. РНБ, Сол. 638/696. Вторая половина 1630-х—начало 1640-х гг. 4°, 306 л. Исправления, дополнения Сергия в тексте, маргиналии. Рукопись упоминается среди вкладов 1658 г.

Порфирьев И. Я. и др. Описание. Ч. 2. С. 163—166. Знаменский П. В. Сергей Шелонин... Февр. С. 290.

5. Патерик Иерусалимский. РНБ, Сол. 640/698. Вторая половина 1630-х—начало 1640-х гг. (до 1643 г.). 4°, 219 л. Исправления, дополнения Сергия в тексте, маргиналии. На обороте верхней крышки переплета экслибрис Сергия с записью: «Сия книга, глаголемая Патерикъ Иерусалимской, Соловецкого монастыря казенной, дачи старца Сергия, постриженника того же Соловецкого монастыря, а даль онъ и подписалъ своею рукою, в лѣто 7151 (1643) году». Рукопись упоминается среди вкладов 1658 г.

Порфирьев И. Я. и др. Описание. Ч. 2. С. 166—170. Знаменский П. В. Сергей Шелонин... Февр. С. 290.

6. Патерик Киево-Печерский. РНБ, Сол. 634/692. 1620-е и 1640-е гг. 4°, 354 л. Маргиналии Сергия. Запись на внутренней стороне верхней крышки переплета: «Патерик Печерской казенной, дачи старца Сергия, бывшего архимандрита Ипатского». Рукопись упоминается среди вкладов 1658 г.

Порфирьев И. Я. и др. Описание. С. 206—207. Знаменский П. В. Сергей Шелонин... Февр. С. 291.

7. Беседы Григория Великого, папы Римского (Патерик Римский). РНБ, Сол. 70/70. Вторая половина 1630-х—начало 1640-х гг.

(до 1643 г.). 4°, 328 л. Небольшие изменения в структуре памятника, маргиналии. На обороте верхней крышки переплета: «Книга сия Григорий Бесѣдовникъ, Соловецкаго монастыря, дачи старца Сергия Москвитина». На л. 3 об. находится экслибрис Сергия с записью: «Сия книга, глаголемая Григорей Бесѣдовникъ, Соловецкаго монастыря казенная, дачи старца Сергия, постриженника того же Соловецкаго монастыря. А даль он и подписалъ своею рукою в лѣто 7151-го (1643) году».

Рукопись упоминается среди вкладов 1658 г.

Порфирьев И. Я. и др. Описание. Ч. 2. С. 378. *Знаменский П. В.* Сергей Шелонин... Февр. С. 291.

8. Патерик Алфавитный. РНБ, Сол. 652/710. Вторая половина 1630-х—1640-е гг. 1°, 629 л. Черновик. Почерк, редактирование, дополнения, маргиналии Сергия. Запись на л. 1: «Сергия Шелонина». Вклад 1652 г. Упоминается впоследствии в Отводных книгах как «ветхий» или «держаный». См. в Отводной книге книгохранительной казны за 1661 г.: «Две книги Патерики Азбучные в десть: один писменой новой, дача бывшего архимарита Сергия, а другой — скорописью, держан». ⁵¹ Второй, «новый», Патерик — это Патерик Алфавитный РНБ, Сол. 651/709, см. о нем ниже.

Порфирьев И. Я. и др. Описание. Ч. 2. С. 192. *Знаменский П. В.* Сергей Шелонин... Февр. С. 291.

9. Сочинения Иоанна Дамаскина (Богословие, Диалектика) с дополнительными статьями (первая часть конволюта: л. 1—330 об., 1636—1637 гг.). РНБ, Сол. 317/337. 1630-е—1650-е гг. 4°, 458 л. Черновая рукопись справщиков Московского Печатного двора. Исправления, маргиналии Сергия. Упоминается как вклад 1658 г.: «Книга Небеса с Осмочастием, да Прѣние Афонасьево со Арием, да Отвѣты Афонасьево ко Антиоху» (при перечислении указаны все части конволюта).

Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки... С. 99.

10. Сочинения Иоанна Дамаскина (Богословие, Диалектика) с дополнительными статьями. РНБ, Сол. 309/329. 1641 г. 4°, 327 л. Почерк, исправления в тексте, маргиналии Сергия. Запись на л. 1: «Небеса дачи старца Сергия». Среди вкладов не упоминается.

Знаменский П. В. Сергей Шелонин... Февр. С. 286. *Кукушкина М. В.* Монастырские библиотеки... С. 99.

⁵¹ РГАДА. Ф. 1201, оп. 1, д. 468, л. 31 об.

11. Сборник сочинений Иоанна Дамаскина (Богословие, Диалектика) с дополнительными статьями. РНБ, Сол. 315/335. 1640-е гг. (после 1641 г.). 4°, 365 л. Часть рукописи переписана Сергием, исправления книжника в тексте, маргиналии. Не упоминается среди вкладов Сергия.

Сапожникова О. С. Соловецкий книжник... С. 381.

12. Азбуковник, первая редакция. БАН, 33.9.1. 1640-е гг. 4°, 536 л. Почерк, исправления книжника. Рукопись не упоминается среди вкладов Сергия.

Левичкин А. Н. К истории русской лексикографии...: Автореф. ... канд. филол. наук. С. 9.

13. «Похвальное слово на перенесение мощей митрополита Филиппа», сочинение Сергия Шелонина. РНБ, Сол. 939/1049. После 1646 г.—начало 1650-х гг. 4°, 128 л. Черновик сочинения, частично написанный рукой Сергия. Среди вкладов Сергия не упоминается.

Знаменский П. В. Сергей Шелонин... Апр. С. 666—686. *Порфирьев И. Я. и др.* Описание. Ч. 2. С. 333—335.

14. Сказание о чудесах свв. Иоанна и Логгина Яренгских. РНБ, Сол. 969/1079 (вторая часть конволюта: л. 127—152 об.). Конец 1640-х гг. (после 1647 г.). 4°, 157 л. Авторизованный список. Не упоминается среди вкладов Сергия.

Дмитриев Л. А. и др. Сергей. С. 348—349. *Сапожникова О. С.* Соловецкий книжник... С. 380.

15. «Слово похвальное отцем преподобным, иже в России в посте просиявшим» Сергия Шелонина (отрывок). РНБ, собр. Археолог. об-ва, 15. 1640-е гг. 4°, 4 л. Авторизованный список. Сочинение упоминается среди вкладов 1658 г.: «Книга Слово похвальное всѣмъ святымъ отцем, иже в России в постѣ просиявшим, писмянная, в полдесть», — но неизвестно, какой список этого Похвального слова имелся в виду (см. следующую рукопись).

Дмитриев Л. А. и др. Сергей. С. 348. *Папченко О. В.* Из археографических разысканий... I. С. 547—591.

16. «Слово похвальное отцем преподобным, иже в России в посте просиявшим» Сергия Шелонина. РГИА, собр. Архива Синода (Ф. 384), оп. 2, д. 1319 (в составе конволюта: л. 1—45). Вторая половина 1640-х гг. 4°. Почерк Сергия Шелонина и его помощника, маргиналии книжника на полях. Сочинение упоминается среди вкладов 1658 г.: «Книга Слово похвальное всѣмъ святымъ отцем, иже в России в постѣ просиявшим, писмянная, в полдесть».

Панченко О. В. Из археографических разысканий... II. С. 547—591.

17. «Канон всем святым, иже в Велицей России в посте просиявшим». РНБ, Сол. 877/987 (в составе конволюта: л. 242 об.—256). Конец 1640-х гг. 4°, 256 л. Авторизованный список сочинения. Среди вкладов Сергия не упоминается.

Панченко О. В. Из археографических разысканий... I. С. 453—480.

18. Выписки Сергия Шелонина. РНБ, Сол. 870/980 (в составе конволюта: л. 105—111, 144—145). 1640-е гг. Конволют 1620-х—1650-х гг. 4°, 224 л. Подборка выписок почерком Сергия Шелонина из сочинений Григория Богослова, Василия Великого, словник к «Лестнице» Иоанна Синайского. Среди вкладов Сергия не упоминается.

Панченко О. В. Писатели и книжники... С. 213.

19. Выписка из печатного издания Постнических слов Василия Великого (Острог, 1594). РНБ, Сол. 875/985 (в составе конволюта: л. 106—121 об.) 1640-е гг. Конволют 1600-х—1660-х гг. 4°, 316 л. Сергием написан только заголовок к выписке. Не упоминается среди вкладов Сергия.

Панченко О. В. Писатели и книжники... С. 213.

20. Азбуковник, вторая редакция. РГБ, собр. Тихонравова, 338. 1640-е гг.—до 1652 г. 1°, 335 л. Маргиналии, дополнения рукой Сергия. Запись на обороте верхней крышки переплета: «Сию книгу Алфавит Соловецкого монастыря чернец Сергей поступил за труды заонежнину Гаврилу Львову, чтоб мне написал такову же книгу, а подписал чернец Сергей своею рукою лѣта 7161 (1653) году мая въ 24 день». Среди вкладов Сергия не упоминается.

Левичкин А. Н. К истории русской лексикографии...: Автореф. ... канд. филол. наук. С. 11.

21. Сборник полемический «на латин и лютер». РНБ, Сол. 604/623. Вторая половина 1640-х гг. (после 1644 г.). 4°, 293 л. Маргиналии на полях Сергия Шелонина. Упоминается среди вкладов 1658 г.: «Книга на латынь о крещении». Запись на л. 1: «Дачи старца Сергия, бывшего архимарита Ипатскаго монастыря».

Порфирьев И. Я. и др. Описание. Ч. 1. С. 531. *Знаменский П. В.* Сергей Шелонин... Февр. С. 287.

22. Поучения аввы Дорофея с Уставом Нила Сорского и дополнительными статьями. РНБ, Сол. 5/5. Первая половина 1650-х гг.

4°, 433 л. Рукопись частично переписана Сергием, редакция языка памятника, маргиналии книжника. Упоминается среди вкладов 1658 г.

Порфирьев И. Я. и др. Описание. Ч. 1. С. 368—372. *Знаменский П. В.* Сергей Шелонин... Февр. С. 288.

23. Иоанн Златоуст «О священстве» с дополнительными статьями. РНБ, Сол. 610/629. Первая половина 1650-х гг. 4°, 409 л. Редактирование языка памятника, маргиналии, почерком Сергия написано несколько листов. Записи: л. I «Книга Златоустаго о с(вя)-щенствѣ дачи старца Сергия, бывшего архимандрита Ипатскаго монастыря». Упоминается как вклад 1658 г.

Порфирьев И. Я. и др. Описание. Ч. 1. С. 261—267. *Знаменский П. В.* Сергей Шелонин... Февр. С. 288.

24. Космография с дополнительными статьями. РНБ, Сол. 9/1468. 1650-е гг. 1°, 280 л. Маргиналии, почерк Сергия. Запись на л. I: «Сия книга, глаголемая Козмография, казенная, Соловецкого монастыря, дачи старца Сергия, бывшего архимандрита Ипатского монастыря, вновь переплетена в лѣто 7220-го (1711)». Упоминается среди вкладов 1658 г.

Порфирьев И. Я. и др. Описание. С. 570—572. *Кукушкина М. В.* Монастырские библиотеки... С. 99.

25. Азбуковник, третья редакция. РНБ, Сол. 18/18. 1653—конец 1650-х гг. 1°, 669 л. Почерк, маргиналии Сергия. Рукопись упоминается среди вкладов 1658 г.: «Книга Алфавить большой с прибавками и с Лѣтописцем в десть».

Левичкин А. Н. К истории русской лексикографии...: Автореф. ... канд. филол. наук. С. 43—53.

26. Сборник сочинений преимущественно Сергия Шелонина. Псковский музей-заповедник. Ф. Никандровой пустыни, д. 292 (Псковский сборник). 1650-е гг. (до 1658 г.). 4°, 420 л. Авторизованные списки сочинений Сергия Шелонина, почерк, маргиналии книжника. Упоминается среди вкладов 1658 г.: «Книга Жития и Службы с Канонами митрополита Филиппа и преподобнаго Германа, да Яренскихъ чудотворцов, да Иосифа Волоцкаго, да 2 Канона новым святымъ — Трифану Печенскому да Варламу Керетцкому».

Турилов А. А. К истории скриптория... С. 196. *Сапожникова О. С.* Неизвестные сочинения... С. 340—350.

27. Симеон Новый Богослов. РНБ, Сол. 795/905. 1650-е гг. 4°, 151 л. Маргиналии Сергия. Записи на л. I: «Симеон, Новый Бого-

слов, казенной, дачи старца Сергия, бывшего архимандрита Ипатского монастыря» (дважды); «В лѣ(то) 7168 (1660) году». Вклад 1658 г.

Порфирьев И. Я. и др. Описание. С. 428—429. *Знаменский П. В.* Сергий Шелонин... Февр. С. 288.

28. Псалтирь в переводе Максима Грека. РНБ, Сол. 741/851. Конец 1650-х—начало 1660-х гг. 8°, 240 л. Почерк, маргиналии Сергия Шелонина. Запись на л. 5 рукой Сергия Шелонина: «Сия книга Псалтырь чернѣца Сергия Соловецкого монастыря писана в Соловецком монастырѣ с переводу старца Максима Грека, что привез от Троицы из Сергиева монастыря казначей старец Иоасафъ Сороцкой». Рукопись не упоминается среди вкладов Сергия Шелонина.

Знаменский П. В. Сергий Шелонин... Февр. С. 285—286.

29. Патерик Алфавитный. РНБ, Сол. 651/709. 1650-е гг. 1°, 815 л. Беловой и самый полный вариант патериковой компиляции Сергия. Маргиналии Сергия. Записи на л. I: «Сергия Шелоника», «Шелоникова» (трижды). Упоминается в Отводной книге книгохранительной казны за 1661 г.: «Две книги Патерики Азбучные в десть: один писменой новой, дача бывшего архимарита Сергия...».

Сапожникова О. С. Новые сведения... С. 61—65.

30. Сочинения Григория Синаита. РНБ, Сол. 100/100. 1660-е гг. 1°, 106 л. Маргиналии Сергия Шелонина. Запись на л. I: «Книга Григорий Синаить Соловецкаго монастыря, дачи старца Сергия, бывшего архимандрита Ипатскаго м(о)н(а)ст(ы)ря». Упоминается среди вкладов 1658 г.

Порфирьев И. Я. и др. Описание. Ч. 1. С. 444. *Знаменский П. В.* Сергий Шелонин... Февр. С. 288.

31. Сборник сочинений Григория Паламы и Нила Кавасилы с дополнительными статьями. РНБ, Сол. 88/88. 1660-е гг. (до 1664 г.) 1°, 282 л. Запись на л. I: «Книга Григория Селунскаго, дача старца Сергия Шелоника». На л. 9—21 скрепа: «Книга сия Григорий Селунский, Соловецкого монастыря казенная, дачи старца Сергия Шелоника». Среди вкладов Сергия не упоминается.

Порфирьев И. Я. и др. Описание. Ч. 1. С. 438. *Кукушкина М. В.* Монастырские библиотеки... С. 99.

32. Сборник сочинений Григория Паламы и Нила Кавасилы с дополнительными статьями. РНБ, Сол. 87/87. 1663 г. 1°, 295 л. На обороте нижней крышки переплета: «Книга сия с(вя)тая и

б(о)гословная, с(вя)таго Григория, архиепископа Селунскаго, на латинь: шесть тетрадей и мало к симъ, писаны во 171-м (1663) году тщанием преподобнаго Сергия, священноинока и архимандрита Ипатскаго, съ ево же тщания и дачи болшия книги уставного писма для переводу и времени. А больше Сергию за скорбию, в ней же и смерть постиже, писать не лучилось. Навершение же книга сия с(вя)тая приять рукою москвитина из обтеки Федора Васильева Семизора, в лѣто 7176-е (1668), егда Соловецкой м(о)н(а)-ст(ы)рь почаль быть въ запорѣ. А переплеталъ Макарей, Сильвестров сын, Тихвинець 178-го (1670) году, а отворился Соловецкой м(о)-н(а)стырь во 184-м (1676) году». Среди вкладов Сергия не упоминается.

Порфирьев И. Я. и др. Описание. С. 433—438. *Знаменский П. В.* Сергей Шелонин... Февр. С. 284.

33. Сборник полемический антиреформенный. РНБ, Q.XVII.187. Конец 1650-х гг. 4°, 272 л. Сборник составлен под руководством Сергия. Почерк, маргиналии книжника. Среди вкладов Сергия не упоминается.

Сапожникова О. С. Новые сведения... С. 617—623.

34. Диалектика Иоанна Дамаскина и вопросно-ответная редакция. РНБ., Сол. 666/724. Начало 1660-х—1664 гг. 4°, 117 л. Сергием переписана вопросно-ответная редакция на л. 93—117. Среди вкладов Сергия не упоминается.

Сапожникова О. С. Соловецкий книжник... С. 380.

В настоящее время Сергию Шелонину атрибутировано 38 (4+34) рукописей. Это автографы Сергия, авторизованные списки его сочинений, отредактированные им рукописи и созданные им компиляции, а также черновики и рукописи, содержащие его маргиналии или сведения о вкладе их Сергием.

Остаются не выявленными все богослужебные книги из собрания Сергия, которые упоминаются среди его вкладов 1658 г.: «Книга Служебник писмяной в полдесть», «Книга Потребникъ писмяной в полдесть», «Книга другой Служебникъ в полдесть», «Да 2 Канонников в четверть», «Молитвы причастные и попричастные в полдесть писмяные».

Также не выявлены следующие книги: «Книга Лимонарь», «Книга Осмочастная», «Книга Василия Великого», «Книга Иоанна экзарха Болгарского»; «Книга Осмочастная да Деолектика писмяная в полдесть». Под «Книгой Осмочастной» подразумевается Грамматика Псевдо-Дамаскина. Еще одна упоминаемая здесь

же рукопись содержала и анонимную Грамматику, и Диалектику Иоанна Дамаскина. Над этими сочинениями Сергей работал в 1630—1640-е гг. одновременно с редактированием текста Богословия. Возможно, указанные в описи книги тоже были черновыми, «рабочими» тетрадями, которые потом вошли в состав сборников-конволютов, как это произошло и с рядом других материалов Сергия. «Лимонарь» — это, скорее всего, киевское издание 1628 г. или его рукописная копия.

Что касается «Книги Василия Великого» и «Книги Иоанна экзарха Болгарского», то здесь, конечно, имеются в виду Шестодневы (как известно, Шестодневом Василия Великого на Руси называли Шестоднев Севериана Гавальского). Экземпляры Сергия пока не обнаружены, но зато его маргиналии встречаются в одноименных рукописях, принадлежавших его современникам или даже сотрудникам. Так, источниковедческие ссылки Сергия стоят на полях двух Шестодневов из собрания Ефрема Квашнина:

1) Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. РНБ, Сол. 319/339. Конец 1630-х—начало 1640-х гг. 4°, 414 л. Запись на л. 1: «Книга Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского, дача старца Ефрема Квашнина», «Подписаль своею рукою старецъ Серапионъ, важенинъ, по иво велѣнью, по Ефремову, великого старца Квашнина». На л. 4: «Книга Иоанна эксарха Соловѣцького м(о)н(а)-ст(ы)ря старца Ефрема». Маргиналии старца Сергия на л.: 8, 22, 28, 44, 49—59, 64 об., 71 об., 77, 241—242 об.

2) Шестоднев Севериана Гавальского. Сол. 1190/1300. Конец 1630-х—начало 1640-х гг. 4°, 171 л. Запись на верхней крышке переплета: «Дачи старца Ефрѣма Квашнина». Маргиналии Сергия на полях листов: 1—171.

Интересно, что маргиналии Сергия встречаются и на полях рукописи его старшего современника, старца Иоасафа Сороцкого: Сочинения Григория Синаита. РНБ, Сол. 97/97. 1630-е гг. 4°, 231 л. Запись на л. I: «Григорей Синаит Иоасафа Сороцкаго дачи, казенной, и по смерти его взят в казну». Запись на л. II: «Книга Григорей Синаит Соловецкаго монастыря, казенная, старца Иоасафа Сороцкаго дача». Маргиналии Сергия Шелонина на л.: 23, 39, 39 об.

Маргиналии Сергия на полях этой рукописи старца Иоасафа встречаются не случайно: в 1660-х гг. Сергей заказал с нее копию (РНБ, Сол. 100/100, см. выше), — вероятно, именно тогда они и появились. Благодаря маргиналиям книжника возможно опреде-

лить профессиональные связи Сергия. Оба старца — и Иоасаф Сороцкий, и Ефрем Квашнин — были влиятельными и авторитетными людьми, известными книжниками. В дальнейшем о них пойдет речь в связи с книжными разысканиями Сергия.

Как видно из приведенного выше списка, не на всех рукописях есть пометы библиотекарей о принадлежности их Сергию, хотя при передаче книг в казну в 1658 г. записи на них должны были появиться обязательно. На наш взгляд, это говорит о том, что большая часть рукописей была лишь официально оформлена как вклад Сергия, на самом деле книги продолжали оставаться в его распоряжении и находились в его келье. Это необычный прецедент, продиктованный, вероятно, острой необходимостью продолжения работы Сергия со всей его библиотекой. Скорее всего, книжник получил задание — подготовить на основе своего авторитетного собрания «опровержение» реформе, проводимой волей патриарха Никона, и оспорить нововведения и новые переводы, которые соловецкая братия в своем большинстве восприняла как еретические.

Рукописи Сергия пользовались в монастыре особым авторитетом, и при их копировании всегда учитывались все его ссылки на полях. Так, на полях рукописей, переписанных в конце 1630-х—начале 1640-х гг. и принадлежавших другим книжникам (Сол. 311/331, 313/333, 314/334, 316/336), находятся скопированные с экземпляров Сергия маргиналии. В Отводных книгах книгохранительной казны, даже в той, которая составлялась сразу после подавления Соловецкого восстания в 1676 г., неизменно указывалось, какие рукописи являются вкладами «бывшего архимандрита Ипатского». Встречаются в Отводных даже упоминания о книгах «покупки старца Сергия»: по-видимому, это книги, специально купленные Сергием для пополнения библиотеки монастыря, см.: «Да 2 Евангелия печатные же толковые покупки старца Сергия» (Отводная книга 1657 г.).⁵² И в Отводных книгах, и в записях библиотекарей на книгах после кончины Сергия (1664 г.) появляется, как уже говорилось, прозвище (или фамилия Сергия): «дача старца Сергия Шелонина», «Шелоника», или «Шелоникова». Ниже приводим примеры всех указаний на вклады Сергия Шелонина в Отводных книгах книгохранительной казны за 1666⁵³ и за

⁵² РГАДА. Ф. 1201, оп. 1, д. 256, л. 3.

⁵³ Там же, д. 488.

1669⁵⁴ г. (нумерация моя. — О. С.). В случае, если книга не помечена как «Сергиева», ставится прочерк:

Отводная книга за 1666 г.	Отводная книга за 1669 г.
1) л. 4 Алфавит в десть скорописной старца Сергия Шелоника;	1) + л. 3 об.
2) л. 8 [книга] Григория Селунскаго... Сергѣя Шелонина;	2) ---
3) л. 8 об. Книга Григория Синаита в десть дачи старца Сергѣя;	3) + л. 6 об.
4) л. 9 об. Книга Диолектики, одна — в полдесть старца Сергѣя;	4) + л. 7 об.
5) л. 10 Евангелие поупки старца Сергия;	5) + л. 8
6) л. 11 Евангелие печати киевской старца Сергѣя;	6) ---
7) л. 11 об. Евангелие повсяднее толковое в трех книгах дачи старца Сергѣя;	7) + л. 8 об.
8) л. 19 Козмография, книга писменная, в десть, дачи старца Сергѣя;	8) + л. 14
9) л. 27 Книга Небеса в десть с Осмочастною дачи старца Сергѣя;	9) + л. 19
10) л. 27 3 книги [Небес], дачи старца Сергия;	10) + л. 19
11) л. 28 Книга о священствѣ в полдесть дачи старца Сергѣя;	11) ---
12) л. 32 об. [Патерик Азбучный] в десть писменной новой дачи старца Сергия;	12) + л. 23
13) л. 32 об. Патерик Скитской в десть дачи Сергия;	13) + л. 23
14) л. 32 об. Патерик Иерусалимской в полдесть дачи старца Сергѣя;	14) + л. 23
15) л. 37 Служебник скорописной дачи старца Сергия;	15) + л. 26
16) л. 43 3 книги Цвѣтников, печать киевская, в полдесть старца Сергѣя	16) ---

В Отводной книге 1666 г. указано 16 книг Сергия, из них 11 было вложено (в составе 38-ми) в 1658 г. в казну. В 1669 г. указано уже на 4 книги меньше — возможно, отсутствующие книги были выданы на «абонемент», по выражению Н. Н. Розова,⁵⁵ старцам Соловецкого монастыря.

§6. Почерк Сергия Шелонина

Образец почерка Сергия известен из его экслибрисов — красиво оформленных вкладных записей в нескольких концентрических кругах, которые он располагал на внутренней стороне верхних крышек переплетов (см. вклейку, рис. 6, 7). Тип письма Сергия — весьма характерный «круглый», мелкий полуустав, переходящий в скоропись, иногда это — «круглая», ровная скоропись, по

⁵⁴ Там же, л. 503.

⁵⁵ Розов Н. Н. Соловецкая библиотека... С. 590.

определению Знаменского — «мелкая и четкая скоропись».⁵⁶ Способом атрибуции рукописей Сергию является сопоставление почерка в экслибрисах с почерками, которые встречаются в рукописях. Почерк Сергия мог видоизменяться в зависимости от густоты чернил и толщины пера. В 1630-е—начале 1640-х гг., то есть до отъезда в Москву, он мог использовать густые черные чернила и толстое перо. Поэтому почерк этих лет более крупный, растянутый, большой наклон букв. Таким почерком переписаны Лествица Иоанна Синайского (Сол. 282/302, см. вклейку, рис. 24), Поучения аввы Дорофея (ГИМ, Син. 392). Другая, «круглая» скоропись встречается в списке этого же времени — в «Богословии» Иоанна Дамаскина (Сол. 312/332) и в наборной рукописи Лествицы середины 1640-х гг. (РГАДА. Ф. 381, оп. 1, д. 201, см. вклейку, рис. 25). После Москвы почерк Сергия становится более каллиграфическим: мелким, сжатым, четким. Сергей в эти годы пользовался разбавленными темно- и светло-коричневыми чернилами, тонким пером. В качестве образца почерка Сергия в 1650-е гг. необходимо привлекать также и цитированную выше запись Сергия 1653 г. на Азбуковнике (РГБ. Ф. 229 (собр. Тихонравова), 338, см. вклейку, рис. 8). Почерк Сергия в ней существенно отличается от почерка в экслибрисах, более того, он неровный, «дрожащий». Возможно, Сергей страдал недостатком зрения, пользовался очками,⁵⁷ но они не всегда были у него под рукой, либо же у него было какое-то заболевание: «дрожащий» почерк все чаще встречается в эти годы на листах его рукописей.

§7. Маргиналии Сергия Шелонина

Самой характерной чертой рукописей соловецкого книжника являются его маргиналии. Их оформление стандартно для всех рукописей, благодаря этому всегда можно очень точно определить сочинение или сборник, на который ссылается Сергей.

⁵⁶ Знаменский П. В. Сергей Шелонин. Февр. С. 284.

⁵⁷ Соловецкий монастырь регулярно закупал очки в Москве, это видно по записям в приходо-расходных книгах. См., например: «149 году <...> дюжина очков немецких добрых — 4 рубль, 6 алтын, 4 денги; дюжина очков простых — 40 алтын» (РГАДА. Ф. 1201, оп. 1, д. 41, л. 71 об.). Очки были дорогие, и не все монахи могли позволить себе их иметь. Возможно, были и казенные очки, которые надевали только при исполнении определенных работ, по очереди.

В своих маргиналиях Сергей указывает 1) имя автора, 2) название сочинения, 3) номер главы сочинения, 4) номер стиха. Если он имеет в виду печатное издание, то будет указана еще и типография: «друку» (т. е. типографии) московской, «друку» киевской, а также номер листа. Маргиналии Сергия образуют единую систему, связующую все сочинения, с которыми он работал. Поскольку Сергей был выдающимся знатоком книжности, эрудитом, обладающим невероятной памятью, то в своих ссылках он «связал» между собой практически все жанры древнерусской книжности, многочисленные переводные и оригинальные памятники.

Маргиналии Сергия можно условно подразделить на несколько типов. В данном случае об условности приходится говорить потому, что классификация маргиналий и терминология, применяемая к ним на материале древнерусской рукописной традиции, еще не разработаны. Термины «глосса», «маргиналия», «ссылка», «указание на полях» используются практически без уточнения их специфики. Мы частично будем использовать терминологию, содержащуюся в работах исследователей печатной культуры этой эпохи.⁵⁸

В систему ссылок Сергия на полях редактируемых и подготовленных им к изданию книг входят:

А. Маргиналии служебного характера. Под ними подразумеваются указания переписчикам, типа: — «зри, сего не пиши, а пиши ниже...», «здѣ пиши о благовѣрных князех съ столпца».

Б. Маргиналии языковые. В них Сергей приводил лексические варианты к устаревшим словам или указывал наиболее употребительные, давал перевод заимствованных слов, например: «крагуе — *ястреби*», «камиляръ — *вельбудник*», «от воня — *от обоняния*», «иного — *другаго*» и т. д.

В. Маргиналии отсылочные (или ссылки), которые мы подразделяем на: 1) источниковедческие. Под ними подразумевается указание на источники того или иного сочинения. Этот тип

⁵⁸ См. о проблемах терминологии и типах маргиналий на примерах печатных изданий: *Вознесенский А. В.* О некоторых проблемах описания старопечатных книг (на примере разбора сводного каталога кириллических изданий второй половины XVI в., составленного А. А. Гусевой) // *Книжная старина: Сб. науч. тр.* Вып. 1. СПб., 2008. С. 50—52. Новейшее исследование по этому вопросу см.: *Кудрявцев С. А.* Знаки сноски читателей Острожской Библии // *Уральский археографический альманах.* 2005 год. Екатеринбург, 2005. С. 139—151.

ссылок — один из самых распространенных в рукописях Сергия (их примеры будут приведены в главах, посвященных редактированию Сергием переводных памятников); 2) текстологические. Под этим типом ссылок мы подразумеваем все указания на параллельные места, содержащиеся в разных сочинениях, а также перекрестные ссылки, указывающие на аналогии сюжетов, мотивов в контексте одного сочинения (примеры таких ссылок также будут даны ниже).

Сергий использовал четкую систему редакторских значков,⁵⁹ с помощью которых он вводил ссылки и дополнения:

1) Киноварный крест в круге («крыж») — знак вставки. Этот знак использовался, например, при подклеивании в рукопись нового текста на дополнительном листе (см. вклейку, рис. 29, 29а). Тогда киноварный крест ставился в двух местах: там, куда должно было поместить при переписке дополнительный текст, и у первого слова этого дополнения.

2) Значки, которыми пользовался Сергий при введении всех своих маргиналий, типичны для печатных изданий этого времени: а) косая черта с точками (от одной до трех), называемая «скамейкой», «беседкой»; б) косая черта с «чашкой»; в) несколько перевернутых «чашек» (от 3 до 6). Эти значки ставились у начала комментируемых слова, фразы и на полях перед текстом ссылки (см. вклейку, рис. 21, 22, 25).

Необходимо подчеркнуть, что такого количества маргиналий не обнаружено более в рукописях ни одного древнерусского книжника. Традиция маргиналий в Древней Руси известна с первых веков существования письменности, но наиболее регулярно они начинают встречаться в рукописях с XV вв. В XVII в. маргиналий становится больше, и оформляются они уже с учетом традиции ссылок в печатных изданиях. Однако рукописи Сергия, поля которых сплошь испещрены маргиналиями, — уникальное явление в книжной культуре XVII в. и вообще в культуре Древней Руси.

Можно сказать, что исследование маргиналий Сергия — это еще дело будущего, поскольку в них содержатся такие наблюдения над взаимоотношениями редакций древнерусских памятников и такое сопоставление аналогичных сюжетов, тем, идей,

⁵⁹ Терминология и изображения этих знаков сносок см.: Кудрявцев С. А. Знаки сноски... С. 150—151.

получивших в современной науке определение *loci communes*, которые могут быть поняты в полном объеме лишь после завершения исследований текстологической истории памятников, над которыми работал книжник, а также после создания Индекса сюжетов и топосов на материале древнерусской книжности.

§8. Об особенностях оформления рукописей Сергия

Рукописи, созданием которых руководил Сергей, можно легко выделять даже при беглом просмотре, так как они все созданы по единым принципам. «В рукописях Сергия четко организован текст. На листе справа всегда поля 5—6 см., на которых приводятся многочисленные глоссы <...> Рукописи украшены киноварной вязью, небольшими инициалами и чернильными заставками старопечатного стиля. Вероятнее всего, заставки принадлежат руке писца. Каждая рукопись снабжена оглавлением. В некоторых рукописях имеются рисованные изображения того автора, сочинение которого содержит книга. Рукописи Сергия — образец книгописного искусства».⁶⁰

В рукописях Сергия всегда щедро применялась киноварь; яркая и густая, она выпукло лежит на листах. Киноварь использовалась для выделения заголовков, подзаголовков, инициалов и знаков пунктуации. А также — для разделения текста на сегменты при помощи, например, больших киноварных точек. Такое дробление текста способствует лучшему его восприятию. В рукописях Сергия встречается четыре вида точек: черные точки, малые и большие, и киноварные точки, малые и большие. Предположительно, использование двух цветов было функциональным. Малые черные точки могут стоять внутри предложений и в конце предложений. Большие черные точки могут стоять в конце одного предложения или группы предложений, когда закончена какая-то мысль или описание. Малые красные точки могут стоять в конце предложений, которые заканчивают — по современным правилам — абзац. Большие красные точки могут стоять для выделения реплик участников диалога (так, например, выделены вопросы и ответы Филиппа и царя, см. в «Слове похвальном на перенесение мощей митрополита Филиппа» Сол. 939/1049,

⁶⁰ Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки... С. 100—101.

л. 92 об.—93; Псковский сборник, л. 287—289), в конце абзацев, перед началом нового повествования, нового поворота сюжета или какое-либо положение. Иногда киноварные точки большого размера могут ставиться подряд после каждого из предложений, образующих небольшой абзац — по-видимому, для привлечения внимания читателя к каким-то важным идеям и эпизодам. Эта система точек четко прослеживается в ряде рукописей Сергия, создававшихся в разные годы его жизни: Диалоги Григория Великого (Сол. 70/70), сборник сочинений Иоанна Дамаскина (Сол. 315/335), Лествица (РГАДА. Ф. 381, оп. 1, д. 201), Сочинения Симеона Нового Богослова (Сол. 795/905), «сборник сочинений» Сергия Шелонина, или Псковский сборник (Псковский музей-заповедник. Ф. Никандровой пустыни, № 292). Благодаря цветным точкам разных размеров, киноварным инициалам и подзаголовкам текст при беглом просмотре не сливается в единую темную массу, а распадается на сегменты, которые легко выделяются глазом. Взгляд как бы «цепляется» за них, благодаря чему возможно быстрое обнаружение необходимой информации или чтение «по диагонали». Интересно, что в рукописях Сергия можно встретить следы воска. Помечать воском места, в которых следует разместить миниатюры или использовать киноварь, — древний способ работы книжников при оформлении рукописей,⁶¹ который был знаком Сергию: он использовал его в черновике своего «Слова похвального на перенесение мощей митрополита Филиппа». При переписке текста Слова в Псковский сборник киноварью выделялись именно те места, где в черновике были восковые капли. В наборной рукописи Лествицы также встречаются следы воска — на наш взгляд, это было знаком для типографов, где следовало употребить киноварь в подзаголовках и инициалах. Употребление разноцветных точек входит и в систему украшений рукописей Сергия.

§9. Черновики Сергия

Нечасто в распоряжении современных исследователей оказываются черновики древнерусских писателей и книжников, на основе которых можно реконструировать творческую средневековую

⁶¹ *Покровская В. Ф.* Из истории создания Лицевого летописного свода второй половины 16 в. // Материалы и сообщения по фондам ОР и РК БАН СССР. М.; Л., 1966. С. 8.

«лабораторию». Среди рукописного наследия Сергия сохранилось несколько черновиков, позволяющих проследить этапы работы книжника над памятниками. Черновик грандиозной компиляции Патерика Алфавитного (Сол. 652/710) дает возможность представить, какие редакции патериковых рассказов были наиболее популярны в XVII в., и изучать причины, по которым одни из них изымались Сергием из свода, а другие переписывались в нескольких вариантах. Все перечисленные выше Патерики, кроме Патерика Римского (Беседы Григория Двоеслова) и Патерика Печерского, — это тоже черновые рукописи с большим количеством исправлений, вклеек, маргиналий.

Целый комплекс рукописей из собрания Сергия связан с редактированием сочинений Иоанна Дамаскина (Сол. 310/330, 312/332, 309/329, 317/337, 315/335) — и здесь, можно сказать, представлены все этапы редактирования переводного памятника книжником XVII века. На наш взгляд, подобных комплексов рукописей или черновых материалов, связанных с подготовкой какого-либо текста к изданию, должно было быть намного больше. Часть из них, возможно, еще не выявлена в собраниях, а часть, скорее всего, не сохранилась. И это можно объяснить следующим. Мы обратили внимание на то, что черновики в Отводных книгах книгохранительной казны Соловецкого монастыря числились как «ветхие», «держанные» (т. е. подержанные). Так, черновик Патерика Алфавитного (Сол. 652/710) назван в Отводной книге за 1661 г. «держанным», хотя это добротное переплетенная и до сих пор хорошо сохранившаяся рукопись, см.: «Две книги Патерики Азбучные в десть: один писменой новой, дача бывшего архимарита Сергия, а другой — скорописью, держан».⁶² Такими «рабочими» рукописями в монастыре как будто не дорожили, и монастырь их продавал. По записям в приходо-расходных книгах монастыря видно, что из библиотеки часто продавались именно те книги, которые назывались «ветхими», а под ними подразумевались и черновики. Именно поэтому, возможно, некоторые рукописи Сергия могли покинуть Соловки.

Представляет собой черновик и *первый* Азбуковник Сергия (или первая его редакция БАН, 33.9.1). Эта рукопись является очень необычным и выразительным примером работы двух книжников в быстром, по-видимому, темпе, когда было необхо-

⁶² РГАДА. Ф. 1201, оп. 1, д. 468, л. 31 об.

димо переписать за короткий срок материал большого объема. Сергей Шелонин и его основной переписчик Козьма Вологжанин распределили между собой разделы Азбуковника и каждый записывал словарные статьи в свой раздел. Например, один переписывал в Знамение «И» лексику и толкования к ней начиная со слова «император» вплоть до слова «иконостас», второй уже начинал от слова «иконостас» до слова «исоп», первый продолжал со слова «Исофин» и т. д. Как правило, каждый работал в своих тетрадах, поэтому при их соединении последние листы оказывались чистыми. Иногда почерки книжников чередуются в пределах одного листа: это «вкрапления» руки Сергея в работу Козьмы Вологжанина, что характерно для манеры работы соловецкого редактора. Распределение почерков в *первом* Азбуковнике является наглядным доказательством того, что трудились книжники именно так, см. например, их последовательность: почерк Сергея Шелонина л. 340 об.—341, почерк Козьмы Вологжанина л. 342—342 об., почерк Сергея л. 342 об.—343, почерк Козьмы л. 343—348 об., почерк Сергея л. 352—355, почерк Козьмы л. 356—360, почерк Сергея л. 360—365, почерк Козьмы л. 365 об.—430 об., почерк Сергея л. 431—431 об., почерк Козьмы л. 432—439 и т. д. При этом Козьма переписал большее количество тетрадей, чем Сергей, а последняя четверть книги практически полностью была переписана только им, см.: почерк Козьмы на л. 442—503, почерк Сергея — л. 503, почерк Козьмы л. 503 об.—523, почерк Сергея л. 524—525. Вероятнее всего, у Сергея было меньше времени на переписку, потому что он возглавлял работу, подбирая материал для Азбуковника, в который вошли выписки из множества памятников: Хронографа Русского, «Богословия» Иоанна Дамаскина, печатных книг XVII в. Этот «собранный» из разных тетрадок черновой Азбуковник в четверть стал основой для *второго* Азбуковника Сергея, прекрасно оформленной объемной рукописи большого формата (РГБ, собр. Тихонравова, 338, 1°).

Еще один интереснейший черновик Сергея — это рукопись Похвального слова на перенесение мощей митрополита Филиппа (РНБ, Сол. 939/1049). Благодаря этой рукописи можно представить процесс «составления» средневековым писателем нового сочинения.⁶³

⁶³ Подробно об этом черновике Сергея: Сапожникова О. С. Слово на перенесение мощей... С. 342—437.

Черновиками являются и фрагментарно сохранившиеся списки «Похвального слова преподобным отцем...» Сергия Шелонина (РНБ, собр. Археолог. общ., 15, РГИА. Ф. 834, оп. 2, д. 1319).⁶⁴

Рукописные книги оценивались дороже, нежели печатные, и самой дорогой рукописью-вкладом Сергия за все годы стал черновик его Патерика Алфавитного, который меньше чем через 10 лет будет назван «ветхим»! Цена, указанная во вкладной записи 1652 г., кажется невероятной — «10 рублей». Складывается впечатление, что рукопись была расценена не по ее «себестоимости», а по ее содержанию: не исключено, что именно цель, с которой она создавалась, повысила ее стоимость (об этом подробнее в главе IV, разделе 1).

§10. «Техника» редактора

На основании кодикологического и палеографического анализа рукописей Сергия можно дополнить представления о «технике» работы древнерусского книжника-редактора. О них неоднократно уже высказывались исследователи на примере черновых материалов древнерусских писателей, необходимых им при создании оригинальных произведений. Собираение «чужой мудрости», подобно пчеле — как сами о себе писали средневековые авторы⁶⁵ — неизменно являлось первичным этапом работы всех книжников, поскольку любое новое творение обязательно включало выдержки, цитаты из авторитетных источников. Авторы предварительно заготавливали подборки из цитат — «цитатники». «...Составление подборок выписок, иногда объединенных общей темой или распределенных по различным рубрикам, — явление обычное в древнерусской письменности <...> Активное использование этих подборок выписок, „цитатников“, свидетельствует о том, что они представляли собой в Древней Руси вполне определенный, начальный этап в истории создания оригинального произведения или произведений».⁶⁶ И. М. Кудрявцев, Н. В. Сидницына, А. И. Плигузов, О. В. Чумичева показали на примерах

⁶⁴ Панченко О. В. Из археографических разысканий... I. С. 548—550.

⁶⁵ См. об этой метафоре и ее этикетности: Булантин Д. М. О некоторых принципах работы древнерусских писателей // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 7—13.

⁶⁶ Там же. С. 4—5.

конкретных сочинений, как использовали такие материалы Максим Грек, Герасим Фирсов, Аввакум, авторы «Поморских ответов». ⁶⁷

Благодаря сохранившимся черновикам Сергия Шелонина, можно сказать, что точно такими же методами предварительного сбора материала пользовались и древнерусские редакторы при создании исправного списка, новой редакции памятника. Так, к рукописи Поучений аввы Дорофея (ГИМ, Син. 392) с известным экслибрисом 1643 г. Сергей присоединил в Москве несколько тетрадей с собственноручно выполненными выписками из целого ряда сочинений на тему монашеского устава и «неоставления» места иночества. Оказывается, эти тетради содержат тот самый набор текстов, который был включен Сергием в качестве новых толкований и нового конвоя в печатную «Лествицу» 1647 г. (об этом подробно в главе IV, раздел 3). По-видимому, прежде чем дополнить редактируемый памятник новыми текстами, Сергей делал выписки из разных сочинений в тетрадки, а затем выдержки из этого собранного материала включал в свои редакции. Не исключено, что подобных тетрадок за годы работы Сергия было создано много и они хранились среди его личных бумаг, а впоследствии им самим или же после его кончины — другими книжниками присоединялись, подшивались к разным кодексам. ⁶⁸ Например, тетрадка с выпиской из печатного издания Постнических слов Василия Великого (Острог, 1594), выполненная под руководством Сергия (л. 106—121 об.), ⁶⁹ вошла в состав доста-

⁶⁷ Кудрявцев И. М. Сборник XVII в. с подписями протопопа Аввакума и других пустозерских узников // Записки Отдела рукописей ГБЛ. Вып. 33. М., 1972. С. 148—212; Шишцына Н. В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 58—60. Об исследовании А. И. Плигузова см.: Буланин Д. М. О некоторых принципах... С. 4. О работе Герасима Фирсова со «сборниками цитат» см.: Чумичева О. В. Инок Герасим Фирсов... С. 98—103.

⁶⁸ Еще раз повторим, что, возможно, Сергей отдавал, дарил черновые материалы после завершения работы своим коллегам, поэтому они и оказались в самых разных, не принадлежавших книжнику сборниках-конволютах. Не исключено также, что подобные материалы происходят из его архива, после же его кончины они могли быть переплетены вместе.

⁶⁹ Сергей написал только заголовок: «Иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесария Капподокийския, наказание о отвержении жития и совершении духовнѣмъ» (л. 106). Надписывать заглавия — обычный для соловецкого книжника способ распределять между сотрудниками материал, предназначенный для копирования. Впоследствии это Слово Василия Великого будет неоднократно процитировано в печатной Лествице.

точно известного в науке сборника-конволюта РНБ, Сол. 875/985, куда были подшиты выписки и документы 1602—1660 гг., а именно: текст речи Дионисия Зобниновского к собору 1619 г., Послание справщика Арсения Глухого Ивану Лукьяновичу, «Показание от божественных писаний» Герасима Фирсова.⁷⁰ То, что с именем Сергия оказались связаны такие редкие документы, имеющие отношение к Дионисию Зобниновскому и его сотрудникам, в том числе и сохранившееся в единственном списке Послание Арсения Глухого, еще раз заставляет предположить его близость к выходцам из троицкого кружка книжников. Скорее всего все разновременные тетради, составляющие этот сборник-конволют, происходят из собрания Сергия Шелонина и были переплетены под одной обложкой уже после его кончины, — этим можно объяснить и некоторую хаотичность в составе сборника.

В сборник-конволют РНБ, Сол. 870/980 были помещены тетради с выписками Сергия: л. 105—111 и л. 144—145. Выписки, которые читаются здесь, были использованы впоследствии Сергием во *втором* и *третьем* его Азбуковниках, в печатной Лествице (см. об этом в главе IV, раздел 3) и в его собственном сочинении — «Слове похвальном на перенесение мощей митрополита Филиппа». Большая часть вошедших в состав этого конволюта выписок из святоотеческих сочинений была сделана одним из основных работавших под руководством Сергия копиистов.

Отдельные листы с выписками, вероятно, из Травника были приплетены к концу сборника, создававшегося под руководством Сергия в конце 1650-х гг. (РНБ, Q.XVII.187). Одна из них с описанием сортов вишни и черешни вошла впоследствии в состав *второго* и *третьего* Азбуковников Сергия.

Как будет показано далее, имеется достаточно устойчивый набор источников, на которые Сергий ссылается практически в каждом отредактированном им памятнике. Это, например, Беседы Иоанна Златоуста на 14 посланий апостола Павла (Киев, 1623), Кириллова книга (М., 1644), Книга о вере (М., 1648), сочинения

⁷⁰ Об этом сборнике см.: *Опарина Т. А.* Археографическое описание списков Просветителя Литовского (вид. Унд. 426) // Публицистика и исторические сочинения периода феодализма. Новосибирск, 1989. С. 161—162; *Чумичева О. В.* 1) Археографический обзор сочинений Герасима Фирсова и его автографов // Христианство и церковь в России феодального периода. Новосибирск, 1989. С. 61, 73; 2) Споры вокруг Требника в первой половине XVII в.: текстологические аспекты // ТОДРЛ. Т. 56. СПб., 2004. С. 569—571.

Дионисия Ареопагита, Пролог (М, 1641—1642, 1643). Примечательно, что этот же самый набор источников характерен и для выписок, или «цитатников» Аввакума.⁷¹ Это свидетельствует, на наш взгляд, и о близости интересов Сергия и Аввакума и о едином для образованных книжников середины XVII в. круге чтения.

Все эти наблюдения еще раз демонстрируют на новом материале способ работы древнерусских книжников, которые, в случае необходимости обращения к большому числу книг в монастырских и частных собраниях, сначала просматривали библиотечные рукописи и делали из них выписки в отдельные тетради, а затем вносили собранный материал в соответствии с тематикой в новые сборники и компиляции. Здесь вполне уместно выдвинуть предположение о происхождении множества сохранившихся сборников-конволютов, хорошо известных прежде всего авторам описаний и каталогов. Выполненные на разной бумаге выписки или переписанные отдельные сочинения в небольших тетрадях, никак не связанных между собой, — это, возможно, сшитые вместе черновые материалы, оставшиеся после редакторской работы книжников, беспрестанно трудившихся в каждом древнерусском монастыре над копированием, редактированием и компилированием текстов. Связь этих тетрадок в составе конволютов с рукописями, которые стали итогом кропотливой и трудоемкой редакторской работы, определить современным исследователям практически невозможно. Творческое наследие Сергия Шелонина является едва ли не единственным исключением, благодаря которому перспективы восстановить технику работы редактора становятся все более реальными. Это обусловлено, конечно, тем, что большая часть деятельности Сергия прошла на Соловках, а затем — в Москве, в окружении патриарха. В патриаршем книжном собрании сохранились, однако, лишь «следы» его деятельности — рукопись с экслибрисом ГИМ, Син. 392. Поскольку после кончины Иосифа осуществление грандиозных издательских планов патриарха оказалось невозможным, Сергей был вынужден все подготовленные им в Москве своды и черновые материалы забрать с собой в родную обитель, где

⁷¹ См. о составе выписок Аввакума: *Кудрявцев И. М.* Сборник XVII в. с подписями протопопа Аввакума... С. 153.

они и сохранились в едином комплексе. Исследователям еще предстоит оценить этот комплекс во всем его значении.

§11. Переписчики Сергия

Судя по почеркам в рукописях Сергия, для него копировали книги несколько переписчиков, и в разные годы их было разное число. Возможно, это были дьяки книгописной палаты Соловецкого монастыря. В 1630-е гг. для него выполняли работу по копированию 5—6 писцов, столько же переписчиков копировали тексты для его Патерика Алфавитного в Москве. М. В. Кукушкина обратила внимание на самый часто встречающийся в рукописях Сергия почерк и опубликовала его фотографию (см.: *Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки...* рис. 25; см. также вклейку, рис. 11). По-видимому, обладатель этого почерка был послушником Сергия:⁷² книжник с ним сотрудничал постоянно с 1630-х гг. до самой кончины. В настоящее время О. В. Панченко, как уже говорилось выше, атрибутирует этот почерк дьячку книгописной палаты Козьме Вологжанину. По мнению же А. Н. Левичкина, это почерк приказного дьяка Гаврилы Львова.

Список рукописей Сергия, переписанных этим писцом (Козьмой Вологжаниным?) для Сергия Шелонина:

- 1) Патерик Синайский (РНБ, Сол. 642/700);
- 2) Патерик Иерусалимский (РНБ, Сол. 640/698);
- 3) *Первый* Азбуковник (БАН, 33.9.1);
- 4) *Второй* Азбуковник (РГБ, собр. Тихонравова № 338);
- 5) *Третий* Азбуковник «с летописцем» (РНБ, Сол. 18/18);
- 6) Поучения аввы Дорофея (РНБ, Сол. 5/5);
- 7) Слово Похвальное на перенесение мощей митрополита Филиппа (РНБ, Сол. 939/1049, фрагменты);
- 8) Космография (РНБ, Сол. 9/1468);
- 9) Псалтырь в переводе Максима Грека (РНБ, Сол. 741/851);
- 10) Сочинения Симеона Нового Богослова (РНБ, Сол. 795/905);

⁷² В Соловецком монастыре такие случаи имели место. Так, например, Геронтий, один из идеологов Соловецкого восстания, имел послушника, который помогал ему в переписке книг. См.: *Чумичева О. В. «Ответ вкратце» Соловецкого монастыря и Пятая соловецкая челобитная // Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России. Новосибирск, 1992. С. 61—62.*

11) Сборник сочинений преимущественно Сергия Шелонина (так называемый Псковский сборник, собр. Псковского музея-заповедника, фонд Никандровой пустыни, 292).

На отдельных листах почерк этого писца встречается в рукописях: Патерик Скитский (Сол. 645/703); «Богословие» РНБ, Сол. 317/337.⁷³

В Соловецком монастыре этому постоянному писцу Сергия Шелонина поручалась и переписка хозяйственных книг. Нам известна Отводная книга ризной казны 1662 г., полностью написанная рукой Козьмы Вологжанина. Этот помощник Сергия настолько хорошо усвоил принципы редактирования текстов своим патроном, что самостоятельно применял для устранения ошибок его редакторские значки на полях (РГАДА. Ф. 1201, оп. 1, д. 478, л. 10 об.).

Еще один писец, чье имя остается неизвестным, выполнил для Сергия два больших заказа в конце 1630-х—начале 1640-х гг.: он переписал для Сергия Патерик Египетский (РНБ, Сол. 638/696) и сборник сочинений Иоанна Дамаскина (РНБ, Сол. 315/335).

О. В. Панченко называет еще третьего помощника Сергия — «неизвестного дьячка», переписавшего для книжника следующие рукописи:⁷⁴

- 1) Патерик Скитский (РНБ, Сол. 645/703, фрагменты);
- 2) Сборник выписок РНБ, Сол. 870/980;
- 3) авторизованный список сочинения Сергия «Похвальное слово русским преподобным» (отрывок) (РНБ, Археолог. о-во, 15);
- 4) авторизованный список этого же сочинения в составе конволюта (РГИА, собр. Архива Синода (Ф. 834), оп. 2, д. 1319);
- 5) Патерик Алфавитный РНБ, Сол. 652/710 (среди дополнений 1640-х гг.).

На наш взгляд, этим же писцом было написано несколько фрагментов черновика «Похвального слова на перенесение мощей митрополита Филиппа» (Сол. 939/1049), а также один лист наборной рукописи Лествицы (РГАДА. Ф. 381, оп. 1, д. 201, л. 41). Повидимому, этот копиист работал с Сергием только в Москве: в рукописях 1650-х гг. его почерк не встречается.

⁷³ Мы не можем согласиться с атрибуцией О. В. Панченко этому писцу, обладавшему очень характерным начертанием букв, сборника сочинений Иоанна Дамаскина (РНБ, Сол. 315/335). В данном перечне не учитываются рукописи, которые не связаны с деятельностью Сергия.

⁷⁴ Панченко О. В. Писатели и книжники... С. 177—182.

Редактируя рукописи, Сергей оставлял указания для своих переписчиков на полях черновиков, которые они должны были переписывать набело: «зри, сего не пиши, но пиши ниже...» (Сол. 939/1049), «выбери, что лутчи» (Сол. 640/698) и т. д.

Как правило, Сергей указывал писцам текст, предназначенный для копирования, надписав заголовок сочинения: такие примеры отмечены, например, в Сол. 315/335, Сол. 652/710, Сол. 875/985, Q.XVII.187 и др. Сам Сергей переписывал тексты не так часто: это могло быть одно сочинение в составе сборника, предисловие, указатель и т. д. (вопросно-ответная редакция Диалектики в Сол. 666/724, выписки из Хронографа Русского и оглавление к Диалектике в сборнике сочинений Иоанна Дамаскина Сол. 315/335). Даже черновик его собственного сочинения — «Слова похвального на перенесение мощей митрополита Филиппа» (Сол. 939/1049) — написан не только его рукой, но и другими почерками.

После переписки книг Сергей тщательно проверял их — это видно по регулярному вкраплению его «руки» в тексты. Сергей исправлял грамматические ошибки, правил стиль, проставлял глоссы к иноязычной лексике, клеивал листы с новыми сочинениями или вариантами к тексту, составлял оглавления или тематические указатели в алфавитном порядке, предисловия. Но главное, что позволяет безошибочно узнавать рукописи, над которыми работал Сергей, — это его маргиналии, почти сплошь заполняющие поля книг.

Глава IV

РЕДАКТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕРГИЯ ШЕЛОНИНА В 1630—1640-е гг. СОЛОВЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ И МОСКВА

О книжной деятельности Сергия в 1620-х гг. нам пока ничего не известно. Как было показано в главе, посвященной его биографии, прямые документальные свидетельства о нем вообще практически отсутствуют, и только сопоставление многих данных, в первую очередь — сведений, извлеченных из его рукописей, позволяет обозначить некоторые вехи его жизни. Приняв постриг на Соловках в 1619 г., Сергей мог заниматься в 1620-х гг. и хозяйственной деятельностью, и быть, например, помощником книгохранителя Соловецкой библиотеки. Однако все более очевидный масштаб деятельности Сергия в 1630-х гг. заставляет задуматься и о той специальной «школе», которую он прошел в эти годы, находясь, возможно, в творческом общении с каким-то книжником-наставником или даже несколькими наставниками: во все годы «подвизания» в Соловецком монастыре он был в окружении грамотных книжников, писателей, опытных писцов.¹ Именно ко времени его пребывания на Соловках относится сведение о существовании в монастыре «книгописной палаты», т. е. скриптория, в котором изготавливались копии и для библиотеки, и на продажу, и для «раздачи богомольцам». Сергей Шелонин застал на Соловках известного писателя, бывшего келаря Троице-Сер-

¹ См. исследование «интеллектуальной» жизни монастыря: *Панченко О. В.* Книжники Соловецкого монастыря... Ст. 1. С. 689—793.

гиевой лавры Авраамия Палицына (ум. 1626 г.). В составе соловецкой библиотеки до сих пор хранятся рукописи с автографами этого деятеля,² проявившего себя бесстрашным организатором освободительного движения в годы Смуты. По мнению О. В. Панченко, на Сергия Шелонина мог оказать влияние известный соловецкий старец, келарь монастыря Иоасаф Сороцкий (ум. 1637 г.).³ С 1630 по 1634 г. Иоасаф Сороцкий находился на посту казначея Троице-Сергиева монастыря, куда был направлен согласно традиции назначать на ответственные посты в разные обители крепких в вере соловецких старцев. Именно в эти годы архимандритом Троицы (до 1633 г.) был выдающийся книжник Дионисий Зобниновский. В годы своего казначейства в этом монастыре Иоасаф входил в кружок учеников Дионисия, эрудитов, будущих видных деятелей русской истории, таких как: Арсений Глухой, Симон Азарьин, Иван Наседка, Иван Неронов. Вернувшись на Соловки вскоре после смерти Дионисия, Иоасаф Сороцкий привез с собой рукописи, отражающие идеологические установки троицких книжников.⁴ По определению Т. А. Опариной, «специфика отобранной Иоасафом Сороцким литературы позволяет предположить, что в окружении Дионисия Зобниновского важная роль отводилась полемическому наследию киевской митрополии».⁵ Как известно, Дионисий Зобниновский на соборе 1619 г. указал одну из важнейших задач глубокого книжного знания — «с латини ни в чем не соединитися».⁶ В числе привезенных из Троицы Иоасафом Сороцким сочинений была и «Книга на латыню» (РНБ, Сол. 603/622), которую Т. А. Опарина считает одной из самых полных версий переложения с украинского на книжный язык Московской Руси антилатинских Книжицы в шести отделах и Книжицы в десяти отделах (Острог, 1598). Внимание кружка Дио-

² См., например, рукопись со скрепой Авраамия Палицына в составе Соловецкого собрания (РНБ, Сол. 608/627).

³ *Панченко О. В.* Книжники Соловецкого монастыря... Ст. 1. С. 745.

⁴ О составе книжного собрания Иоасафа Сороцкого см.: *Опарина Т. А.* Иван Наседка и полемическое богословие киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 45; *Панченко О. В.* Книжники Соловецкого монастыря... I. С. 749—750.

⁵ *Опарина Т. А.* Иван Наседка... С. 45.

⁶ Там же; *Скворцов Д.* Дионисий Зобниновский, архимандрит Троицкого-Сергиева монастыря (ныне лавра): Историческое исследование. Тверь, 1890. С. 281.

нисия к личности Максима Грека также нашло свое отражение в книжном собрании старца Иоасафа: на Соловки он привез Толковую Псалтирь в переводе Максима Грека, а также киевское издание 1624 года Бесед на Деяния апостолов Иоанна Златоуста в переводе старца Селивана, ученика Максима Грека. Примечательно, что в сборнике сочинения Григория Синаита, принадлежавшем Иоасафу Сороцкому (РНБ, Сол. 97/97, 1630-е гг.), встречаются маргиналии Сергия Шелонина, а в 1650-х гг. с иоасафовского списка Толковой Псалтири Максима Грека (РНБ, Сол. 752/862) книжник заказал копию (РНБ, Сол. 741/851).

Дионисий Зобниновский на соборе по вопросу исправления Требника 1619 г. указывал на главное условие книжной sprawy — знание святоотеческой традиции.⁷ И, действительно, будучи знатоком книжности и эрудитом, он воспитал в своем окружении людей, блестяще изучивших и знающих едва ли не наизусть святоотеческие писания. Это знание каждый из них в свое время и на своем поприще использовал как лучшее средство для укрепления веры и даже — в борьбе за нее. Арсений Глухой после «школы» Дионисия Зобниновского становится в 1630-х гг. во главе книжной sprawy на Московском Печатном дворе.⁸ Симон Азарьин, знаменитый келарь Троице-Сергиева монастыря, собравший грандиозную библиотеку и «вхожий» к государям и патриархам, сделал много для противостояния униатскому и католическому влиянию.⁹ Иван Наседка стал крестовым священником Кремлевской церкви Благовещения, «что у государя в сенях», выполнял дипломатические поручения и был в 1640-х гг. ключевой фигурой на Печатном дворе, участвуя практически во всех его издательских проектах. Иван Неронов «возродил личную проповедь, которой уже несколько столетий не знало русское православие», а в 1645—1652 гг., будучи протопопом московского Благовещенского собора, писал «окрест стены <...> поучительны словеса» и собирал своими поучениями всю Москву; впоследствии он — активный

⁷ Речь Дионисия сохранилась в составе сборника РГБ, Тр.-Серг., 700, л. 134—141 об.

⁸ *Скворцов Д.* 1) Дионисий Зобниновский... С. 421—441; 2) Инок-справщик Арсений Глухой. Тверь, 1890; *Папченко А. М.* Арсений Глухой // СККДР. Вып. 3. Ч. 1. СПб., 1992. С. 101—103; *Чумичева О. В.* Споры вокруг Требника... С. 569—570.

⁹ *Опарина Т. А.* Иван Наседка... С. 195—213.

противник никоновских методов реформирования русского церковного уклада.¹⁰

Не исключено, что Иоасаф Сороцкий, вернувшись в Соловецкий монастырь, продолжал работать «по программе» Дионисия Зобниновского и ознакомил с приемами sprawy в духе троицкой школы молодого постриженника Сергия Шелонина. Возможно также предположить, что обучение и приобщение к книжному делу, а именно — к трудам по редактированию в XVII в. происходило не в привычных для людей нового времени рамках личного знакомства, а было в некотором роде послушанием — участием в специальной книжной работе, инициируемой церковными иерархами, когда характер работы каждого из участников определялся в зависимости от состава библиотеки монастыря, где подвизались книжники. При этом «координация» действий осуществлялась, возможно, специальными указаниями при пересылке или передаче рукописей. Во всяком случае, примером такой «координации» действий стала работа Сергия и справщиков Печатного двора над «Богословием» Иоанна Дамаскина (см. в главе IV, раздел 2). В дальнейшем будет показано, как рукописное наследие Симона Азарьина, с которым Сергей мог встречаться на Соловках в 1639 г., взаимосвязано с теми книжными «проектами», над которыми работал соловецкий старец.

О редактировании старцем Сергием популярных на Руси переводных памятников достоверно можно говорить только начиная с 1630-х гг. Книжные интересы Сергия Шелонина в 1630-х—начале 1640-х гг. замыкаются исключительно на переводных памятниках — святоотеческих и аскетических. В эти годы широта предпринятой им sprawy поистине удивительна. Как теперь можно утверждать, в эти годы Сергей практически *одновременно* работал над десятью объемными памятниками, переводившимися на церковнославянский язык неоднократно в разные периоды существования славянской письменности, а потому имеющих сложную текстологическую историю. Работа над этими памятниками по-

¹⁰ Знаменский П. В. Григорий Неронов // ПС. 1869. Ч. 1. С. 236—282, 325—366; С. А. Зеньковский сравнивал Ивана Неронова с Савонаролой, о судьбе которого русский священник хорошо знал благодаря сочинениям Максима Грека — Зеньковский С. А. Русское старообрядчество. Минск, 2007. С. 135—137; Панченко А. М. Иоанн (Гавриил) Неронов (в иночестве Григорий) // СККДР. Вып. 3. Ч. 2. СПб., 1993. С. 72—76.

требовала от него применения особых познаний в богословии, грамматике (или филологии) и истории.

И что особенно важно, именно в эти годы Сергей, хранивший в памяти огромное число тем, сюжетов, идей и персонажей средневековой книжности, создал на полях редактируемых книг универсальную систему перекрестных ссылок, охватывающую многочисленные переводные и славянские памятники. Несмотря на то, что наличие в древнерусских рукописях маргинальных записей писцов и редакторов — явление отнюдь не экстраординарное, десятки тысяч маргинальных записей Сергия все же являются чертой, присущей только его трудам. Значение этой системы ссылок для изучения памятников христианской литературы еще предстоит оценить. В данной главе будет показано, как сноски Сергия могут помочь в решении вопросов об атрибуции тех или иных памятников и их редакций, остававшихся открытыми на протяжении последних двух столетий. Некоторые из маргиналий Сергия указывают на скрытое цитирование, или на общность идей византийских писателей или на источники их сочинений и тем самым открывают новые пути в изучении славянской книжности.

В 1630-е—самом начале 1640-х гг., т. е. до отъезда в Москву, Сергей одновременно приступил к изучению и редактированию следующих памятников: Патериков Синайского, Скитского, Египетского, Иерусалимского, Римского, Алфавитного, «Богословия» и Диалектики Иоанна Дамаскина (в конвое с Грамматикой Псевдо-Дамаскина), Лествицы Иоанна Синайского, Поучений аввы Дорофея. Эта работа отражена в комплексе рукописей, сохранившихся в своем большинстве в составе Соловецкого собрания:

- 1) Патерик Синайский. РНБ, Сол. 642/700. Экслибрис 1643 г.
- 2) Патерик Скитский. РНБ, Сол. 645/703.
- 3) Патерик Египетский. РНБ, Сол. 638/696.
- 4) Патерик Иерусалимский. РНБ, Сол. 640/698. Экслибрис 1643 г.
- 5) Патерик Римский (Беседы папы Григория I Великого). РНБ, Сол. 70/70. Экслибрис 1643 г.
- 6) Патерик Алфавитный. РНБ, Сол. 652/710.
- 7) «Богословие» Иоанна Дамаскина. РНБ, Сол. 310/330. 1637 г. Экслибрис 1643 г.
- 8) «Богословие» Иоанна Дамаскина. РНБ, Сол. 312/332. Ок. 1637 г.

9) «Богословие» и Диалектика Иоанна Дамаскина, Грамматика и другие сочинения. РНБ, Сол. 317/337.

10) «Богословие» и Диалектика Иоанна Дамаскина, Грамматика и другие сочинения. РНБ, Сол. 309/329. 1641 г.

11) «Богословие» и Диалектика Иоанна Дамаскина, Грамматика и другие сочинения. РНБ, Сол. 315/335. После 1641 г.

12) Лествица Иоанна Синайского. РНБ, Сол. 282/302.

13) Поучения аввы Дорофея. ГИМ, Синод. 392. Экслибрис 1643 г.

Как будет показано далее, редактирование, начатое Сергием на Соловках, будет продолжено им на новом уровне в Москве в середине 1640-х—начале 1650-х гг. Масштаб же деятельности Сергия в 1630-е—1640-е гг. говорит о том, что его, скорее всего, действительно знали в Москве. Судя по тому, что в распоряжении Сергия на Соловках даже на самом начальном этапе редактирования было несколько писцов и что он был обеспечен хорошей писчей бумагой, целые партии которой ушли для переписки указанных памятников, можно думать, что его работа имела заказной характер, и для нее специально были выделены существенные средства. Круг рукописей, с которыми работал Сергей, ни в коем случае не должен быть представлен только перечисленными кодексами: он обращался ко многим книгам как из соловецкой библиотеки, так и из частных собраний иноков монастыря. По мере возможности далее будут указаны такие рукописи, которые помимо всего свидетельствуют и о круге общения Сергия.

Практически для всех перечисленных выше рукописей характерен один и тот же набор сортов бумаги, а также некоторый устойчивый «набор» писцов. Поскольку некоторые из книг имеют точную дату создания (1637 г., 1641 г.), а другие — экслибрис Сергия 1643 г., то можно с уверенностью датировать и все остальные серединой 1630-х—началом 1640-х гг. Ниже в таблице продемонстрировано «пересечение» основных сортов бумаги кодексов, с которыми работал Сергей в 1630—1640-е гг. В данном случае нас интересует только время *создания* этих книг, поэтому учитываются только общие и самые частые для всех рукописей сорта бумаги, наличие совпадений между которыми является необходимым и достаточным доказательством *одновременности* (или хронологической близости) появления этих списков (подробные описания водяных знаков рукописей даны в Приложении «Описание рукописей»). Бумага же единичных листов учитывается

только в том случае, если почерк на этих листах соответствует основному почерку рукописи или же они были сшиты одновременно со всем кодексом.

Герб под короной с орденской лентой наискось и двумя накрест расположенными львами; литеры IV — типа ДК 216—218 (1633—1643 гг.)	Герб Базеля с литерами VD (нескольких рисунков) — типа Геракл. 81, (1638 г.), типа ДК 1131 (1634 г.)	Орел двуглавый с гербом Базеля на груди и литерами PI — типа Геракл. 84 (1638 г.)	Орел одноглавый с гербом Базеля на груди типа ДК 994 (1636 г.)	Герб Страсбурга «Лилия в щите под короной» с литерами SI — типа Хивуд (1641 г.)
Пат-к Синайский (до 1643 г.)	Пат-к Синайский	Пат-к Синайский	—————	—————
Пат-к Скитский	Пат-к Скитский	Пат-к Скитский	Пат-к Скитский	—————
Пат-к Египетский	Пат-к Египетский	—————	Пат-к Египетский	—————
Пат-к Иерусалимский (до 1643 г.)	Пат-к Иерусалимский	Пат-к Иерусалимский	—————	—————
Пат. Алфавитный Сол. 652/710	—————	—————	—————	Пат. Алфавитный Сол. 652/710
—————	—————	—————	—————	Патерик Римский (до 1643 г.)
—————	—————	«Богословие» Сол. 310/330 (1637 г.)	—————	«Богословие» Сол. 310/330 (1637 г.)
—————	«Богословие» Сол. 309/329 (1641 г.)	—————	—————	—————
—————	«Богословие» и др. Сол. 315/335	«Богословие» и др. Сол. 315/335	—————	«Богословие» и др. Сол. 315/335
Поучения аввы Дорофея Син. 392 (до 1643 г.)	—————	—————	—————	Поучения аввы Дорофея Син. 392

В таблице не названы только три рукописи из списка этого времени: «Богословие» Иоанна Дамаскина (Сол. 312/332), сборник сочинений Иоанна Дамаскина (Сол. 317/337) и Лествица Иоанна Синайского (Сол. 282/302). Доказательства того, что они были созданы в те же годы, что и остальные, будут изложены

ниже. Сейчас укажем только на то, что в Сол. 312/332 встречаются те же сорта бумаги, что и в датированной рукописи Сол. 310/330 (1637 г.), а Лествица Иоанна Синайского написана на бумаге с тем же гербом с накрест расположенными львами, что и большинство других рукописей этого периода (1-я колонка таблицы). Отличие герба этой бумаги — отсутствие короны над ним и литера В (вместо ІВ). Скорее всего эти варианты одного и того же герба принадлежали разным мастерам одной фабрики, чем и объясняется их различие, но, тем не менее, продукция всех мастеров находилась в одной партии бумаги. Когда закончилась «стопа» с сортом бумаги одного мастера, Сергей начал использовать новую.

Имена писцов, работавших в эти годы под руководством Сергея Шелонина, остаются неизвестными, однако можно говорить о нескольких сотрудниках, которые чаще других в это время принимали участие в переписке редактируемых им книг. Например, один и тот же писец — Козьма Вологжанин — переписал основную часть Патериков Синайского и Иерусалимского, а также несколько листов Патерика Скитского (см. вклейку, рис. 11). Другим писцом были скопированы Патерик Египетский и, чуть позже, — сборник сочинений Иоанна Дамаскина (Сол. 315/335). Особенностью манеры почерка этого писца являются длинная перекладина в букве ъ, которая доходит до области предшествующей буквы, и отходящая от нее под прямым углом вертикальная черта, почти касающаяся строки, — это является достаточно индивидуальным и редким написанием (см. вклейку, рис. 21, 22).

Начатую на Соловках работу над всеми перечисленными памятниками Сергей продолжил в Москве. Временной границей, разделяющей эти два периода, является 1643 г. Точно установить, на каком именно этапе Сергей остановился в своей работе, отправляясь в стольный град, очень трудно: тексты испещрены его исправлениями, а поля рукописей — маргиналиями, выполненными зачастую разными чернилами и перьями, поэтому обозначить с уверенностью на основе их содержания, когда закончился соловецкий период и когда начался московский, невозможно. Однако благодаря присущей Сергию манере пополнять редактируемые им книги все новыми сочинениями, избранными из богатейшего фонда древнерусской книжности, — а, значит, делать вклейки, — можно выделить хотя бы частично тот слой его редактур, который был осуществлен именно в Москве. В Москве

в распоряжении Сергия находится уже другая бумага, нежели на Соловках; как правило — это сорта бумаги с водяными знаками «голова шута» и «кувшинчик», реже — герб Базеля и крест лотарингский. Таким образом можно выделить в указанных рукописях московский «слой» редакции Сергия. Лишь иногда бумага, встречавшаяся в уже известных рукописях 1630-х—начала 1640-х гг., в виде вклеенных листов и их половинок попадает в рукописи середины—второй половины 1640-х гг. Это означает, что некоторый оставшийся запас бумаги Сергей привез с Соловков.

Условной границей, разделяющей, как уже говорилось, два периода творчества Сергия — соловецкий и московский, является 1643 г. Эта дата поставлена самим Сергием в экслибрисах его рукописей, и она, при всей ее условности, уже введена в научный оборот как одна из самых значительных вех в судьбе книжника.

К рукописям, созданным в Москве, относится Лествица Иоанна Синайского из собрания Типографии Московского Печатного двора (Синодальной типографии). Как известно, это та рукопись, с которой типографы набирали текст издания 1647 г. Обнаружение этой рукописи важно не только для исследования деятельности Сергия Шелонина. Наборные рукописи — это достаточно редкие «артефакты» книжной культуры, имеющие исключительное значение для изучения характера работы справщиков и — более широко — для понимания работы древнерусских книжников при редактировании ими памятников. В случаях, когда известно несколько наборных рукописей или кавычных книг, предшествовавших изданию, процесс редактирования предстает перед исследователями в полном объеме: это и самая традиционная для русских редакторов лексическая правка, и сопоставление с другими редакциями, и в необходимых случаях — введение толкований, комментариев. В. Г. Сиромеха и Б. А. Успенский отметили в своем исследовании сложность и многоэтапность работы справщиков Московского Печатного двора на примере издания Устава 1682 г., который явился новой редакцией печатного Устава 1641 г.¹¹ Неоднократно исправленный, переписанный и вновь

¹¹ Сиромеха В. Г., Успенский Б. А. Кавычные книги 50-х гг. XVII в. // АЕ за 1986 г. М., 1987. С. 75—84. Следует отметить, что под кавычными книгами исследователи подразумевали как корректурные, печатные экземпляры подготавливаемых к изданию книг с исправлениями и пометками работников Печатного двора, так и рукописи, которые сейчас, однако, принято называть «наборными».

исправленный текст Устава свидетельствует о тщательной работе справщиков над новой редакцией памятника и его языком. «Следует отметить, что в тех случаях, когда текст книги подвергался новой редакции, книжная справа проходила в два — три этапа: с исправлением исходного текста, его переписыванием и новым исправлением... Содержащийся в кавычных книгах материал языковых исправлений отражает релевантное для справщиков противопоставление нормативных и ненормативных (исправляемых) языковых форм и помогает тем самым определить общий характер и направление нормализационных языковых процессов, свойственных книжной справе исследуемого периода».¹² В настоящий момент известны все три этапа работы Сергия Шелонина над печатной Лествицей, третьим из которых является само издание 1647 г. Более того, известен и сам протограф избранного для печати вида толковой Лествицы. Изучение всех этих этапов работы Сергия подтверждает выводы В. Г. Сиромахи и Б. А. Успенского о последовательности работы и характере правки в XVII в., что позволяет сделать заключение об их универсальном для Древней Руси характере (подробно в главе IV, разделе 3).

В Москве, после 1643 г. и до 1652 г., Сергей занимался в основном, как и на Соловках, редактированием текстов переводных памятников: Патериков, сочинений Иоанна Дамаскина, Лествицы, — а также приступил к созданию Азбуковника (в двух редакциях). Кроме того, Сергей составил целый цикл произведений, посвященных прославлению русских святых, — это похвальные слова и гимнографические сочинения.

Книжная деятельность Сергия этого периода отражена в следующих рукописях:

1) Лествица Иоанна Синайского. РГАДА. Ф. 381 (Синод. типографии). Оп. I. № 201.

2) *Первый* Азбуковник (или первая редакция). БАН. 33.9.1.

3) *Второй* Азбуковник (или вторая редакция). РГБ, собр. Тихонравова, № 338.

4) Сборник полемический «на латин и лютер». РНБ, Сол. 604/623.

5) «Похвальное слово на перенесение мощей митрополита Филиппа», сочинение Сергия Шелонина. РНБ, Сол. 939/1049.

¹² Там же. С. 76.

6) Сказание о чудесах свв. Иоанна и Логгина Яренгских. РНБ, Сол. 969/1079

7) «Слово похвальное отцем преподобным, иже в России в по-
сте просиявшим» Сергия Шелонина (отрывок). РНБ, Археол. о-во,
№ 15.

8) «Слово похвальное отцем преподобным, иже в Росии в по-
сте просиявшим» Сергия Шелонина. РГИА, собр. Архива Сино-
да (Ф. 384), оп. 2, д. 1319 (в составе конволюта: л. 1—45).

9) «Канон всем святым, иже в Велицей России в посте просияв-
шим». РНБ, Сол. 877/987 (в составе конволюта: л. 242 об.—256).

10) Выписки Сергия Шелонина. РНБ, Сол. 870/980 (в составе
конволюта: л. 105—111, 144—145).

11) Выписка из печатного издания Постнических слов Васи-
лия Великого (Острог, 1594). РНБ, Сол. 875/985 (в составе конво-
люта: л. 106—121 об.).

12) Патерик Киево-Печерский. РНБ, Сол. 634/692.

Раздел 1

РЕДАКТИРОВАНИЕ ПЕРЕВОДНЫХ ПАТЕРИКОВ

§1. Переводные Патерики на Руси

Зарождение жанра патерикового рассказа восходит ко времени расцвета древнейших монашеских обителей в Египте в первой половине IV в. С этого времени начинают письменно фиксироваться поучения и изречения наиболее прославленных подвижников и написанные ими правила монашеской жизни, а также жития, созданные их учениками. Самое широкое распространение в христианском мире из всей этой аскетической литературы получили собрания *изречений* отцов (Ἀποφθέγματα τῶν πατέρων, Aphrothegmata patrum, Verba seniorum), или Патерики (Πατερικά или Γερωνικά).¹³

Основное содержание собраний этих изречений посвящено духовному «усвоению монашествующими постановлений Вселенских соборов, устанавливающейся практики литургии, правил монашеского общежития, необходимости утверждения христианства среди язычества».¹⁴ Изречения отцов дошли в сводах двух основных форм: алфавитной (или азбучной) и систематической. Алфавитное собрание содержит высказывания иночествующих в алфавитном порядке их имен. Ядро древнейшего алфавитного собрания составляют высказывания отшельников трех знамени-

¹³ См. об истории зарождения и этапах формирования Патериков: *Хосроев А. Л.* Введение // Великий Патерик или Великое собрание изречений старцев: Систематическая коллекция / Пер. с др.-греч. А. В. Марков, Д. А. Поспелов. М., 2005. Т. 1. С. 7—12. В русской традиции началом фундаментального исследования греческих и латинских версий Патериков является работа П. В. Никитина, к сожалению, незаконченная: *Никитин П. В.* Греческий «Скитский» Патерик и его древний латинский перевод // ВВ. 22 (1916). С. 121—171. См. обзор исследований Патериков и новые наблюдения в работах Н. И. Николаева: *Николаев Н. И.* 1) Патерик Азбучно-Иерусалимский // СККДР. Вып. 1. Л., 1987. С. 299—302; 2) Патерик Египетский // Там же. С. 302—308; 3) Патерик Римский // Там же. С. 313—316; 4) Патерик Синайский // Там же. С. 316—321; 5) Патерик Скитский // Там же. С. 321—325. См. также: *Давыдова С. А.* Патериковые чтения в составе древнерусского Пролога: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1993.

¹⁴ *Николаев Н. И.* Патерик Азбучно-Иерусалимский. С. 299.

тых египетских монашеских поселений: Скита, Нитрии и Келлий.¹⁵ Здесь выдающиеся отцы IV в. Макарий Египетский в Скиту (ум. 390 г.), Макарий Александрийский в Келлиях (ум. 395 г.), Аммон в Нитрии (ум. ок. 345 г.) совершали монашеское делание, собрав вокруг себя многочисленных последователей. В систематическом собрании рассказы и изречения разделены на главы согласно главнейшим монашеским добродетелям (О сокрушении, О послушании, О смирении и т. д.), причем внутри каждой главы они расположены сначала в алфавитном порядке имен египетских подвижников, а затем следуют анонимные изречения. Каждый из Патериков с VI по X в. претерпел несколько этапов формирования. Критических изданий дошедших до наших дней коптских, греческих и латинских версий Патериков не существует. Это затрудняет исследование истории переводов и бытования этих памятников в других литературах, в том числе и славянских. До сих пор ученые не пришли к единому мнению относительно времени перевода и вида Патерика, первым переведенного на церковнославянский язык. На основании Жития Мефодия, где говорится о том, что им были переведены с греческого «отеческия книги» (т. е. «книги отцов»), ученые полагают, что этими «отеческими книгами» были Патерики (или Патерик). Однако относительно того, какие именно из Патериков так рано вошли в славянскую письменность, существуют разные точки зрения. Так, в 1930-х гг. Н. Ван-Вейк на основании лингвистических данных показал, что этим памятником может быть Патерик Скитский.¹⁶ В 1960-х гг. Т. А. Иванова, также на основании лексики памятника, сделала вывод о переводе Мефодием Патерика Синайского.¹⁷ Существует еще одна точка зрения, впервые предложенная А. И. Соболевским в 1904 г., а затем развитая Ф. Марешом, что той «отеческой книгой», которую перевел Мефодий или его ученики, был Патерик Римский,¹⁸ — так на Руси называли

¹⁵ Хосроев А. Л. Введение. С. 10; Chitty D. J. The Desert a City. An Introduction to the Study of Egypt and Palestinian Monasticism under the Christian Empire. N.-Y., 1977. P. 11—13, 29—33.

¹⁶ Wijk, van. N. The Old Church Slavonic translation of the Ἀνδρῶν ἁγίων βιβλος et son prototype grec. The Hague; Paris, 1975. P. 1—24.

¹⁷ Иванова Т. А. Заметки о лексике Синайского Патерика (К вопросу о переводе Патерика Мефодием) // Проблемы современной филологии: Сб. статей к 70-летию акад. В. В. Виноградова. М., 1965. С. 149—152.

¹⁸ Соболевский А. И. Римский Патерик в древнем церковно-славянском переводе. Киев, 1904; Mareš F. W. Welches griechische Paterikon wurde im IX. Jahrhun-

сочинение папы Григория I Великого «Диалоги о житии и чудесах италийских отцов и о вечной жизни душ» (*Dialogorum libri IV, de vita et miraculis a patrum italicorum, et de aeternitate animarum*).¹⁹ Не так давно эта точка зрения была развита на основании новых лингвистических исследований К. Дидди.²⁰

В любом случае, в славянской письменности Патерики появились до конца XI в., так как выдержки из них встречаются уже в Изборнике 1076 г. А в древнерусскую письменность с XII в. гармонично входят уже все основные Патерики: Синайский, Египетский, Римский, Скитский, Азбучно-Иерусалимский, о чем свидетельствует их влияние на оригинальные древнерусские сочинения, прежде всего — на Патерик Киево-Печерский (нач. XIII в.).²¹ Их популярность и широкая распространенность объясняется как простотой и доступностью идей и сюжетов, близких к легендарным и сказочным мотивам, так и их местом в иерархической структуре древнехристианской литературы: Патерики принадлежали к Св. Преданию.²² В течение всего периода древнерусской книжности Патерики переписываются, редактируются, находятся в составе любой монастырской книжной коллекции, с XII в. пополняют состав важнейшей богослужебной и четьей книги — Пролога. В XIV в. Патерики в том или ином виде входят в состав возникшего в Болгарии Патерика Сводного, который с этого времени становится самым распространенным из собраний патериковых рассказов в древнерусской письменности. В XVI в. митрополит Макарий включил Патерики в Великие Минеи Четьи. Азбучно-Иерусалимский и Скитский Патерики были внесены

dert in Slavische übersetzt? // Anzeiger der phil.-hist. Klasse der Osterreichischen Akademie der Wissenschaften. 1972. № 19. S. 205—221; Федер В. Р. Сведения о славянских переводных Патериках // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976. Вып. 2, ч. 1. С. 221—222; О переводе с латинского второй книги Диалогов см.: Соболевский А. И. Житие преп. Бенедикта Нурсийского по сербскому списку XIV в. // ИОРЯС. 1903. Т. 8. № 2. С. 121—137.

¹⁹ Николаев Н. И. Патерик Римский // СККДР. Вып. I. С. 313—316. По сравнению с другими патериками так называемый Патерик Римский отличается прежде всего принципом изложения материала; см.: Федер В. Р. Сведения о славянских переводных Патериках. С. 221.

²⁰ Патерик Римский. Диалоги Григория Великого в древнеславянском переводе / Изд. подгот. К. Дидди. М., 2001.

²¹ Ольшанская Л. А. Патерик Киево-Печерский // СККДР. Вып. I. С. 308—313.

²² Федер В. Р. Сведения о славянских переводных Патериках. С. 211.

в ВМЧ под 31 декабря, Патерик Римский — под 11 марта, Патерик Синайский и Египетский — под 30 июня.

§2. Осуществление старообрядцами несостоявшихся изданий XVII в. Патерик Алфавитный 1791 г.

Впервые на необычный состав Патериков из собрания Сергия Шелонина обратили внимание авторы «Описания рукописей Соловецкого монастыря». Они указали на нетрадиционный в них порядок глав, а также на наличие правки в тексте и ссылок на полях этих рукописей.²³ Они отметили, что в Патериках крупные главы раздроблены на более мелкие, к тому же введены в их состав и новые тексты. В настоящий момент в составе Соловецкого собрания РНБ сохранились все принадлежавшие Сергию переводные Патерики: Патерик Египетский (РНБ, Сол. 638/692), Скитский (Сол. 645/703), Синайский (Сол. 642/700), Иерусалимский (Сол. 640/698), Римский (или Диалоги папы Григория I Великого, Сол. 70/70) и два Патерика Алфавитных (Сол. 652/710 и 651/709). Все эти рукописи содержат типичные для Сергия следы редакторской работы. Благодаря исследованиям Н. И. Николаева, касающимся переводных Патериков и их места в творческом наследии Сергия Шелонина, складывается, на наш взгляд, достаточно целостное представление о причинах редактирования этим книжником указанных памятников. Согласно наблюдениям ученого, первое в славянской традиции издание Патерика Алфавитного, осуществленное старообрядцами в Супрасле в 1791 г., восходит именно к версии, отредактированной Сергием Шелониным.²⁴ Это открытие в контексте сведений о редакторской деятельности Сергия под руководством патриарха Иосифа в Москве заставляет по-новому оценить весь процесс работы соловецкого старца над Патериками. И для определения целей этой работы целесообразно обратиться сначала к XVIII в.

Как известно, старообрядцы в XVIII—XIX вв., стремясь сохранить «древнее благочестие», поддерживали древнюю богослужebную традицию и потому изыскивали возможности для приобретения предметов церковного обихода дониконовской эпохи,

²³ Порфирьев И. Я. и др. Описание. Ч. 2. С. 162—170, 176, 181—182, 188—192.

²⁴ Николаев Н. И. Патерик Алфавитно-Иерусалимский. С. 302.

прежде всего — для их сохранения и воспроизведения. Приверженцы старой веры проводили для этого специальные разыскания в монастырских и церковных ризницах и библиотеках, в частности в книжных собраниях московских патриархов и собрания бывшего Московского Печатного двора с целью выявления и приобретения икон древнего письма, деревянных скульптур, рукописей, панагий, крестов и других произведений ювелирного и чеканного искусства. Кроме того, они собирали сведения из области архитектуры, переплетного и издательского мастерства и т. д.²⁵ Так, Е. М. Юхименко приводит характерный пример интереса выговских старообрядцев в XVIII в. к лучшим и авторитетным книжным сводам прошлых столетий: «В 1700—1710-е гг. предпринимались попытки ознакомиться с хранившимися в Софийском соборе Великими Минеями Четьими митрополита Макария. Из Новгорода в библиотеку общежительства попал ряд древних рукописных книг, в том числе сентябрьская Минея начала XVI в. и Минея Четия 1567 г. (вероятно, список с ныне утраченного январского тома Софийского комплекта ВМЧ)».²⁶

Благодаря исследованиям А. С. Зерновой,²⁷ Н. И. Николаева,²⁸ А. В. Вознесенского²⁹ хорошо известно, что старообрядцы, перепечатывая издания времен патриарха Иосифа, стремились не только к точному воспроизведению их текста, — лист в лист, — но и их оформления (заставок, орнамента, шрифта).³⁰

Более того, как показала Н. В. Савельева, старообрядцы проявили особую заинтересованность в *довершении* несостоявшихся издательских проектов Московского Печатного двора, и доказательством тому могут быть «загадочные» старообрядческие издания «Альфы и Омеги» (Вильно, 1786 и Супрасль, 1788). Загадочность этого памятника заключается в том, что до недавнего

²⁵ См. об этом: Юхименко Е. М. Старообрядческий опыт церковной археологии // Патриарх Никон и его время: Сб. науч. тр. М., 2004. С. 348—363.

²⁶ Там же. С. 354.

²⁷ Зернова А. С. Методика описания старопечатных книг кирилловской печати // Работа с редкими и ценными изданиями: Сб. статей и инструкт. материалов. М., 1973. С. 17—96.

²⁸ Николаев Н. И. Особенности научного описания старопечатных книг // Редкие книги и рукописи: Изучение и описание. Л., 1991. С. 65—74.

²⁹ Вознесенский А. В. Старообрядческие издания XVIII—начала XIX в. Введение в изучение. СПб., 1996.

³⁰ Зернова А. С. Методика... С. 72, 74.

времени не была известна ни история его происхождения, ни его рукописная традиция, положенная в основу каждого из двух изданий, которые являются двумя отличными друг от друга вариантами одного текста. А. В. Вознесенский выдвинул гипотезу, что «Альфа и Омега» — это авторское сочинение, созданное в первой половине XVII в. в юго-западных землях и тогда же переработанное в Московской Руси.³¹ Н. В. Савельева обнаружила ряд списков «Альфы и Омеги» и в том числе рукопись начала 1650-х гг. (БАН, Арх. Д. 430), отражающую процесс подготовки памятника к печати в Москве. Согласно ее исследованию, в основу виленского издания была положена одна из рукописей самой известной и авторитетной из старообрядческих общин XVIII в. — Выговской: об этом говорит полное совпадение текста и структуры выговских списков «Альфы и Омеги» с виленским изданием, вплоть до выбора формата книги (4°). В основу же второго, супрасльского издания была положена иная версия и в другом формате (2°). По мнению исследовательницы, «...именно супрасльские издания демонстрируют особое внимание старообрядческих печатников к процессам, связанным с московским книгоизданием 40-х—нач. 50-х гг. XVII в., подтверждением чему служит и издание этой типографией Азбучного Патерика Сергия Шелонина».³² Стоит еще раз подчеркнуть, что в распоряжении старообрядцев, как показала Н. В. Савельева, было два варианта «Альфы и Омеги», — а это свидетельствует о том, что разные списки, на основе которых старообрядцы осуществили издания, отражают разные этапы редактирования этих памятников в XVII в. Это относится и к Азбучному Патерику. Как указал Н. И. Николаев, в основу супрасльского издания была положена «не совсем исправная копия» Патерика Алфавитного.³³ Действительно, черновой вариант Патерика Алфавитного (РНБ, Сол. 652/710) вернулся вместе с Сергием на Соловки после 1652 г., а его исправная версия была создана только в середине 1650-х гг. (РНБ, Сол. 651/709). Значит, в распоряжении старообрядцев был список, отразивший какой-то промежуточный этап работы Сергия над черновым вариантом Патерика Алфавитного.

³¹ *Вознесенский А. В.* Старообрядческие издани... С. 76—86.

³² *Савельева Н. В.* К рукописной предыстории старообрядческих изданий «Альфы и Омеги»: Доклад на «Малышевских чтениях» ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом). Май 2007 г.

³³ *Николаев Н. И.* Об источниках... С. 281.

То, что старообрядцы издали грандиозный свод патериковых рассказов, созданный Сергием Шелониным в середине XVII в., может свидетельствовать о следующем: 1) либо они располагали точными сведениями о том, что Патерик был приготовлен к печати, но, в связи с приходом на патриаршество Никона, издание не состоялось, а потому они отыскивали одну из его рукописных копий с целью дальнейшей публикации, 2) либо они приобрели рукопись («беловой» или «наборной» список Патерика) в архиве типографии Синода (бывшей типографии Московского Печатного двора), где, как хорошо было известно старообрядческим «археографам», «оседали» черновые или наборные рукописи, приготовленные для печати или изданные (в том числе и наборная Лествица Сергия). Если это так, то масштаб деятельности Сергия все более увеличивается.

Как показал Н. И. Николаев, Сергей в 1630—1640-х гг. работал одновременно над текстами всех перечисленных выше переводных Патериков, которые в результате его редактуры приобрели особое число глав, а в маргиналиях на полях других рукописей из собственного собрания он ссылался уже на «свой» порядок глав. Это особенно четко прослеживается на примере наборной и печатной Лествиц: «Система маргинальных указаний Сергия Шелонина достаточно индивидуальна и даже может служить целям атрибуции, поскольку он ссылается, по большей части, на составленные им сборники и переписанные книги. Из них наиболее важны ссылки на составленный им Патерик Египетский со счетом глав более 62 <...>, а также на Алфавитный Патерик».³⁴ В Лествицу, как определил исследователь, был помещен и составленный Сергием на основании разных Патериков рассказ о брате Иоанна Лествичника — Георгии Арселаите (л. 290—293 об.). Сергей соединил в единое целое традиционный для Лествицы рассказ о Георгии, заимствованный из Патерика Сводного, с рассказом об этом же отце из Патерика Синайского. Черновик этой работы находится в рукописи Сергия (Патерик Алфавитный, Сол. 652/710. Л. 137—139),³⁵ фрагменты же предварительных выписок сохранились в сборнике Сол. 870/980.

Приведем некоторые примеры взаимосвязи Патерика Алфавитного в той его версии, которой располагали старообрядцы (он

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

был издан под названием Патерик Азбучный), и рукописных Патериков Сергия.

На полях листа 197 печатного Патерика читается ссылка на «Пат(ерик) Скит(ский), слово 21». Эта ссылка относится к маленькой статье в несколько строк из знамения «З» (земля) главы 1-й: «Прииде иногда о(те)ц Моисей на кладезь почерпъсти воды и видѣ брата Захарию, молящася при кладези, и Дух Б(о)жий, яко голубь, сѣдящъ на нем». Эта ссылка относится только к Патерику Скитскому Сергия (Сол. 645/703): на л. 316 читается этот же рассказ в составе главы 21-й «О молитвѣ и бодрости. Како подобает выну молитися съ бодростию». В традиционном составе Патерика Скитского он входит в состав 12 главы.³⁶

На л. 504 об. (Знамение «С», гл. 3) печатного Патерика Азбучного читается статья «О Саватии»: «Саватий именем, мирянин родом от Ериха, и супружницу имый...». На полях находится ссылка на источник — «Пат(ерик) Егип(етский), сл(ово) 64». Если мы обратимся к Патерику Египетскому (Сол. 638/692), отредактированному Сергием, то обнаружим эту статью, как и указано в ссылке, в главе 64 (л. 131). Не зная этой рукописи, мы не сможем правильно понять и ссылку, так как в традиционном составе Патерика Египетского статья о Саватии читается в главе 52-й.³⁷

На полях рукописного «чернового» Патерика Алфавитного более тысячи ссылок на источники и параллельные места, и каждый раз при чтении большинства ссылок надо обращаться прежде всего к рукописям самого Сергия.

§3. Дробление и интерполяции

Число глав в Патериках Скитском, Синайском, Египетском и Римском, отредактированных Сергием, как показал Н. И. Николаев, не соответствует традиционному по следующим причинам: Сергей 1) вводил в качестве новых глав новые сочинения, 2) дробил крупные главы на более мелкие.

О первом способе, повлиявшем на изменение традиционного числа глав, дает представление, например, следующий сюжет из

³⁶ *Veder W. R.* La tradition slave Apophthegmata patrum (Aperçu de l'économie de la collection systématique) // Slovo. 1974. № 24. P. 84.

³⁷ Состав Патерика Египетского см.: *Еремий И. П.* К истории древнерусской переводной повести // ТОДРЛ. Т. 3. М.; Л., 1936. С. 44.

Патерика Скитского (Сол. 645/703). Основное содержание Скитского Патерика — это назидательные изречения и афоризмы святых отцов, расположенные по тематическому принципу. В Скитском Патерике, как правило, содержится 20—26 глав и каждая посвящена одной из аскетических добродетелей: «О умилении», «О печали», «Яко не подобает николи же осужати», «О любви», «О прозорливых» и т. д. Внутри главы изречения расположены в алфавитном порядке имен святых отцов, которым эти изречения приписываются, а в конце каждой главы помещаются безымянные статьи. Таким образом, «провещания» или рассказы какого-нибудь аввы могут находиться в разных главах, в зависимости от темы, которой они посвящены. Например, изречения отца Даниила в традиционном списке Патерика Скитского находятся в следующих главах: в «Слове о бодрости», «О прозорливых», «О пощении», «Яко безмолвия со всяким тщанием искати» и др.

В рукописи Патерика Скитского, которая была создана под руководством Сергия (Сол. 645/703), помещен единый цикл рассказов об отце Данииле, который был «собран» им из разных Патериков, в том числе и из Патерика Сводного. В списке XV в. Патерик Сводный находился в составе Соловецкой библиотеки и значился как Лавсаик. По-видимому, именно он послужил главным источником для дополнения всех Патериков Сергия. Рукопись, с которой работал Сергей находится ныне в ОР БАН, Солов. собр., оп 4, д. 7 — далее ЛС, то есть Лавсаик Соловецкий). Приводим полностью состав дополнительных статей об авве Данииле в Патерике Скитском Сергия (Сол. 645/703) с указанием предполагаемых источников заимствования:

Глава 14:

Л. 218 об. — заголовок: «Повѣсти различны отца Даниила Скитскаго. Сл(ово) 14».

Л. 218 об. — «Сей авва Данииль издѣтска мира отречеся и иде в скит» (Патерик Азбучно-Иерусалимский или Сводный: ЛС, см.: VW³⁸ 45: 34 об., АИУ³⁹ с. 60, Ник.⁴⁰ 335: 158).

³⁸ *Wijk, van N.* Подробный обзор церковно-славянского перевода Большого Лимонария // *Byzantinoslavica*. Т. 6. 1935—1936. С. 38—84 (далее — VW).

³⁹ Азбучно-Иерусалимский Патерик. Указатель начальных слов / Сост. Л. Б. Белова. СПб., 1991 (здесь и далее — АИУ).

⁴⁰ *Николова С.* Патеричните разкази в българската средновековна литература. София, 1980 (здесь и далее — Ник.).

Л. 220 об. — «О аввѣ Марке уродивом. С сим ученикомъ аввы Даниила пребысть брат именемъ Сергей мало время...» (Патерик Азбучно-Иерусалимский, см.: VW 45: 6, АИУ с. 62).

Л. 223 — «Иногда паки авва Даниил взыде во Александрию и видѣ челоувѣка нага сѣдяща на пути и глаголюща...» (Патерик Азбучно-Иерусалимский. VW45: 38).

Л. 224 об. — «Повѣда намъ авва Паладие нѣкогда рече...» (О юном иноке, «исходящу от баня») (Патерик Азбучно-Иерусалимский, анонимная часть или Патерик Сводный: ЛС, см.: АИУ с. 18, Ник. 182: 35).

Л. 227 — «Повѣда намъ авва Данииль, яко о нѣкоем египтянинѣ, глаголя: взыде, рече, старецъ единою отъ скита в Тернуфь продати рукодѣлие свое» (Патерик Синайский. СП⁴¹ гл. 148).

Л. 228 — «Той же отец Даниил повѣда нам, яко бысть, рече, нѣкий мних именем Дула» (Патерик Сводный: ЛС, см.: ВМЧ 15 июня, Еремин,⁴² гл. 71).

Глава 15:

Л. 232 об. — «Того же с(вя)таго пр(е)п(о)д(о)бнаго отца Даниила Скитскаго о хождении в горьнюю Фиваиду и о мнящейся быти пиянчивей черноризицѣ Исидоре. Слово 15» (Патерик Азбучно-Иерусалимский, см.: VW 45: 42, Ник. 182: 25).

Глава 16:

Л. 237 об. — «Повѣсть отца Даниила о Евлогии каменосѣчьцѣ. Сл(ово) 16» (Патерик Сводный: ЛС, см.: Еремин, гл. 1).

Глава 17:

Л. 247 об. — «Того же отца Даниила о евнусѣ, иже в скитѣ» (Патерик Сводный: ЛС, см.: ВМЧ 31 декабря, Еремин, гл. 4, VW 46: 61, Ник. 158: 4).

Глава 18:

Л. 251 — «Повѣсть отца Даниила Скитскаго о Андронице и о женѣ его Афонасии. Сл(ово) 18» (Патерик Сводный: ЛС, см.: Еремин, гл. 3).

Таким образом, в рукописи Сергия появилось пять дополнительных глав (14—18), прежде в таком сочетании не входивших

⁴¹ Синайский Патерик / Изд. подгот. В. С. Гольщенко, В. Ф. Дубровина. М., 1967.

⁴² Еремин И. П. «Сводный Патерик» у південно-слов'янських, українському та московському письменствах. Київ, 1927 (здесь и далее — Еремин).

в состав Патерика Скитского. Можно предположить, что Сергей, выбрав рассредоточенные по разным источникам рассказы и изречения, имеющие отношение к жизни аввы Даниила, пытался расположить их в некоторой хронологической и логической последовательности, чтобы получилось связное изложение деятельности скитского отца. Так, глава 14 полностью посвящена разным эпизодам жизни Даниила, начиная с «детска мира», и его ученика Марка, остальные главы содержат «провещания», поучительные истории о разных персонажах, рассказанные аввой Даниилом. Создание в контексте Патерика Скитского особой группы глав, посвященных конкретному лицу, а не одной из добродетелей, как это принято в традиции, означает изменение основного принципа построения данного Патерика. Редактирование Сергием Патериков придает им новые качества. На примере этой работы можно видеть, как Сергей перестраивает Патерики, преследуя свои задачи, а именно — стремясь к систематизации.

На наш взгляд, Сергей в 1630-е гг. предпринял на материале Патериков первые попытки создания как можно более полных циклов рассказов об известных св. отцах. Так, в Патерике Египетском Сергей собрал из разных источников материалы о жизни Макария Александрийского и Макария Египетского, факты жизни и изречения которых при тождестве имен зачастую пугали в древнерусской книжности.

Смысл и значение всех исправлений и маргиналий Сергия в тексте и на полях Патериков достоверно определить можно будет только тогда, когда в распоряжении исследователей будет полное текстологическое исследование славянской рукописной традиции этих памятников. Патериковые рассказы, многократно переписывавшиеся и редактировавшиеся, дублирующиеся в разных Патериках, имели огромное число вариантов. Определение того источника, откуда Сергей заимствовал лексику, детали, факты, дополняя патериковые рассказы, представляет определенную трудность. Поскольку текстологические исследования, посвященные Патерикам, предпринимаемые славистами, еще не завершены, то при описании текстологической работы Сергия приходится ограничиваться лишь некоторыми частными наблюдениями.

Помимо создания циклов о святых отцах Сергей стремился пополнять каждый из них сведениями о лицах, о которых ранее не

упоминалось в данном Патерике. Так, только 18 глав Патерика Иерусалимского Сергия (до л. 162 об.) дублируют традиционный состав анонимной части Азбучно-Иерусалимского Патерика, остальные же статьи были выбраны Сергием из алфавитной части этого же Патерика, а также из Пролога и из Патерика Сводного. В Патерик Скитский были добавлены статьи из Патерика Иерусалимского и Синайского. Можно сказать, что Патерики были *взаимодополнены*.

Приведем один интересный пример дополнения Сергием состава Патерика Иерусалимского (Сол. 640/698). Сергей ввел в него две редакции одного рассказа об отце Павле Повиннике. Одна была выбрана им из Патерика Сводного (в качестве источника Сергей использовал указанный соловецкий Лавсаик (Патерик Сводный, см. Ник. 238: 71), нач.: «Повѣда нам от(е)ць Силуан, гл(аго)ля: бысть нѣкий мнихъ именемъ Павелъ, всѣми добродѣтелями сия...» (л. 177—179). Вторая редакция была выбрана Сергием из Пролога, из статей, читающихся на 7 декабря, нач.: «О преподобнем отци Павлѣ Повинникѣ. Сей преподобный отецъ нашъ, в мирѣ сый ниже богатъ бияше, ни паки убогъ...» (л. 203—205). На л. 177 на полях, напротив статьи из Сводного Патерика, находится редакторская помета Сергия: «*Писан ниже, глава 26, о том же, сего не писат(ь), а писано того ради: которой слог лутчи, тот и напиши в сем месте, вдвое не пиши*». Это значит, что Сергей знал, что с его Патерика будет сделана копия или же будут выбраны статьи из него, и оставил право выбора лучшей версии за редактором-переписчиком.

Некоторые из патериковых историй Сергей изымал, замещая их новыми. Так, например, Сергей вырезал — в буквальном смысле (следы отрезанных у корешка листов сохранились) — из Патерика Египетского статью о черноризце Евагрии и вместо нее поместил статью о черноризце Пиоре. Для этого Сергей вклеил два листа в состав Патерика — это л. 53 и 54, на которых его рукой написана статья о Пиоре. Эту статью Сергей заимствовал из алфавитной части Патерика Азбучно-Иерусалимского (АИУ, с. 8; VW 59: 80 об.). Ранее она не входила в состав Патерика Египетского.

Мотивы, которыми руководствовался Сергей при замене одного рассказа другим, ныне определить трудно. Мы можем лишь высказать предположение, что в некоторых изменениях со-

става Патериков преобладает тенденция к усилению аскетических мотивов. Например, в рассказе об авве Пиоре, помещенном Сергием в Патерик Египетский рассказывается, что этот святой отец, узнав на соборе о грехе прелюбодеяния одного из членов братии, принял на себя подвиг: он стал носить на плечах два мешка с песком. Мешок, который он носил за спиной, символизировал его собственные грехи, а тот, который он носил перед собой, символизировал грехи соблазнившегося брата.

Второй способ редактирования Сергием Патериков, обусловивший изменение традиционного числа глав, — это дробление крупных глав Патериков на более мелкие. Этот прием, использованный Сергием, можно рассматривать как шаг к совершенствованию композиции Патериков, поскольку в рамках одной патериковой главы зачастую находилось несколько рассказов с разными, не связанными между собой сюжетными линиями и персонажами. Сергей же, как правило, выделяет каждый из таких рассказов в отдельную главу со своим заголовком или же — внутри главы помещает подзаголовки, которые отмечают начало новой истории. Так, Сергей разделил 40-ю (по традиционному счету) главу о Макарии Александрийском Патерика Египетского (Сол. 638/692) на 13 глав. В 40-ю главу традиционно входят рассказы о жизни Макария, а также статьи о персонажах, связанных с его именем. Сергей разделил эту внушительную по объему главу Патерика таким образом, что каждому из персонажей оказалась посвящена отдельная статья со своим порядковым номером: гл. 37 «О друзѣм Макарии Александрьстем» (л. 67), гл. 38 «О Марцѣ» (л. 74 об.), гл. 39 «О Моисии» (л. 76), гл. 40 «О Аскитрии девице» (л. 79 об.), гл. 41 «О девице, спасшей Великого Афанасия Александрьскаго от навѣта» (л. 80 об.), гл. 42 «О девице Манонѣ» (л. 81 об.) и т. д. Глава этого же Патерика о Иоанне Пророке разделена на 4 главы, из которых три последние составлены из рассказов Иоанна, это главы 2—5 (л. 3 об.—12). Все изменения в делении текстов Патерика отражены в оглавлении, куда Сергей вписывал названия «прибавляющихся» глав.

Можно с уверенностью утверждать, что именно Сергей осуществил это деление на главы, так как на полях Патериков именно его рукой вписаны названия для новых глав и их новые порядковые номера, в то время как весь основной текст Патериков был переписан его писцами (Сергием, как правило, переписаны дополнения на вклеенных листах). Для того чтобы было по-

нятно, где именно должна располагаться дополнительная вклеенная глава, Сергей проставлял специальные редакторские значки — киноварные и чернильные кресты в круге (знак «крыж», см. вклейку, рис. 29, 29а).

В итоге большинство Патериков приобрело необычный состав:

— в Патерике Египетском после пополнения Сергием его состава получилось 93 главы вместо традиционных 60;

— в Патерике Скитском — 42 главы вместо 20;

— состав Патерика Синайского (в редакции Досифея Топоркова) был несущественно изменен Сергием: книжник добавил три дополнительных главы из Патерика Сводного и Пролога. Всего получилось 339 глав вместо 336;

— Патерик Римский (Беседы папы Григория Великого)⁴³ состоит традиционно из 4-х книг, текст в каждой из которых разделен на главы. В рукописи Сергия он приобрел сплошную нумерацию: в нее были включены также Житие Григория Великого и Предисловие Григория Великого к тексту «Бесед». Всего получилось нетрадиционное число глав — 41.

§4. Правка Сергия в Патериках Синайском, Иерусалимском, Скитском, Египетском

Помимо работы над структурой Патериков Сергей по своему обыкновению: 1) произвел стилистическую правку, 2) осуществил модернизацию лексики, 3) проставил глоссы к иноязычной лексике, 4) ввел новые сведения.

О характере этой правки дают представление следующие примеры (курсивом — вариант Сергия):

Патерик Синайский (Сол. 642/700):

Л. 29 об. — идый в монастырь нося проскомидию с(вя)таго возношения — идый же в монастырь нося *просфоры и прогла(гола)* проскомидию святаго возношения;

⁴³ Авторы «Описания рукописей Соловецкого монастыря» отметили нетрадиционное деление на главы внутри каждой из четырех книг, которое, по их мнению, ничем не было обосновано. Особенность Сергиева деления на главы — это включение в общую нумерацию Жития Григория Великого, а также Предисловия к Беседам. При цитировании Патерика Римского и в ссылках на него Сергей всегда пользовался собственным списком (Сол. 70/70).

Л. 22 — носакония — *странноприимница*;

Л. 112 — поведѣ намѣ мати Домияна молчальница — *...игуменья Домияна...*;⁴⁴

Л. 112 — хотѣл быхъ свѣтлый день воскресения во святѣм граде видѣти — хотѣл быхъ свѣтлый день Воскресения во святѣм граде *праздновати*;

Л. 202 — святых ради отецъ и святыхъ мученикъ в день памяти их в соборнѣй церкви знаменія бывають и до днесъ — *и сего ради от святых отецъ и святых мученикъ от начала вѣры в соборнѣй церкви знаменія бывають и до днесъ.*

Патерик Иерусалимский (Сол. 640/698):

Л. 197 — лица имѣ почернѣла паче смолы, и не точна всѣм, но инѣм и вельми, инѣм же слабѣйша. — Лица имѣ почернѣла паче смолы, и *не равна всѣм, но инѣм и зѣло, инѣм же и слабѣйша*;

Л. 198 об. — абие скутався — абие *спрятався*;

Л. 101 — спрошенъ бысть старецъ от обходящихъ о еще и м(о)л(и)твы приносящихъ от другихъ, самѣм же в лѣности пребывающимъ — спрошенъ бысть старецъ о иже *еще живемъ суцем и молитвы просящимъ от нѣкихъ другихъ*;

Л. 80 — прозмонария — *пономоря*;

Л. 165 — бысть нѣкто патриархъ в Б(о)жиимъ градѣ — бысть нѣкто патриархъ въ *Антиохии градѣ*.

Патерик Скитский (Сол. 645/703):

Л. 311 — нерадѣние — *лѣность*;

Л. 311 — вождѣления — *похотѣнія*;

Л. 84 — етеръ мнихъ — *нѣкий мнихъ*;

Л. 84 — дияволь — *дѣмон*;

Л. 54 об. *Правка испорченнаго места:*

Рече паки старецъ: «Постъ есть мниху узда, на грѣхъ пометая его, конь неистов, помѣтая, на женескъ поль обрѣтается». —

Рече паки: «Постъ есть мниху узда, на грѣхъ *воздержанием* пометая его. Конь *сытый* — неистов, на женескъ поль устремляясь».

Патерик Египетский (Сол. 638/692):

Л. 131 — преди положихъ — *предложихъ*;

Л. 243 — лапию — *смолою*;

Л. 114 — влазя — *входя*;

⁴⁴ Эта предпринятая Сергием лексическая замена (мати — игуменья) трудно объяснима, поскольку речь зачастую идет не о главах женских монастырей, а лишь о насельниках.

Л. 243 — церковь кумирскую — церковь *идольскую*;

Л. 113 об. — Тавенисия есть мѣсто в Фиваиде, тако нарицаемо. — *Во египецкихъ предѣлахъ* в Фиваиде мѣсто есть *нѣкое*, нарицаемо Тавенисия.

§5. Патерик Алфавитный Сергия Шелонина

Создание Сергием Патерика Алфавитного в двух редакциях, стало, по-видимому, важнейшим делом всей его жизни. Работу над Патериком книжник начал в Соловецком монастыре в конце 1630-х гг. и продолжал еще в 1650-х гг.

Патерик этот представлен двумя грандиозными сводами. Рукопись Сол. 652/710 (1°, 629 л.) отражает черновую работу книжника над составом Патерика Алфавитного. Сохранившаяся до наших дней копия с него, распространенная новыми материалами, — это беловая рукопись Сол. 651/709 (1°, 815 л.). Еще авторы Описания рукописей Соловецкого монастыря отметили важнейшие особенности этого свода: «всех лиц, о которых здесь помещены сказания, насчитано 311», «сравнительно с русским переводом алфавитного Патерика список этот значительно распространен дополнениями из других Патериков, также из Луга Духовного, Лавсаика и Пролога».⁴⁵

За основу своего свода Сергей взял структуру и содержание алфавитной части Патерика Азбучно-Иерусалимского. Все рассказы о жизни святых отцов расположены по алфавиту (по первой букве имени) и разделены на 24 группы — «знамения» — по числу букв греческого алфавита, от «аза» до «она». «Знамения» разделены на главы, каждая из которых имеет свой порядковый номер (см. вклейку, рис. 12). В каждой главе может находиться от одного до нескольких патериковых рассказов.

В традиционной предисловии к Патерику Азбучно-Иерусалимскому подробно объяснялось, как именно пользоваться сводом с такой сложной структурой: «...Непостижюще объяти памятью многоразличный и разсѣянный въ книзѣ сей разумъ, — сего ради подвигохомся изложити по составу двадесяти и четырех словъ, яко да возможно удобъ обрѣтати полезная хотящимъ и искати по сихъ: понеже убо яже о авве Антони и Арсени, и Ага-

⁴⁵ Порфирьев И. Я. и др. Описание. Ч. 2. С. 189.

фоне, и прочихъ — имже от «Аза» имя начинается, — в семь слове имена обрящеши. Также и яже о Василии и Висарионѣ, и Веняминѣ, и прочихъ — въ словѣ «Вѣди» обрящеши. И также прочихъ по ряду до «Она» великаго...». Сергей сохранил это предисловие, но немного его отредактировал, учитывая свои нововведения. В традиционном предисловии говорится, что безымянные сказания расположены в конце книги, «по скончании же сих, еже по составу, слов». Сергей зачеркивает абзац с этим объяснением и сообщает, что он расположил «повѣсти и словеса святыхъ старец, паче же — дѣла, имена же не являема глаголавшимъ сия и дѣлавшим, еже въ книгахъ изыскати возмогохъ — въ сихъ же буквахъ» (л. 9 об., курсив мой. — О. С., см. вклейку, рис. 13). Так Сергей объяснил, что анонимную часть Патерика Алфавитно-Иерусалимского он ввел в алфавитную. И в этом Патерике Сергей создал новые циклы рассказов, перемещая патериковые истории из одной части в другую, пополняя их при этом новыми сведениями из Патериков Синайского, Скитского, Египетского, Иерусалимского, Римского, Сводного.

Судя по почеркам в черновой рукописи, под руководством Сергея работало несколько писцов. Как показал О. В. Панченко в своем кодикологическом исследовании рукописи Сол. 652/710, в 1630-х гг. под руководством Сергея на Соловках над перепиской Патерика Алфавитного трудилось 4 человека, а в 1640-х гг. в Москве — 11 писцов, переписавших небольшие по объему патериковые рассказы, которые клеивались в свод, привезенный с Соловков. В результате Патерик значительно увеличился в объеме. Рукопись Сол. 652/710, содержащую эти дополнения, О. В. Панченко предложил считать *второй* его редакцией.⁴⁶ Стоит указать на условность такого определения редакций. Все многочисленные изменения, которые происходили в содержании глав, Сергей вносил в оглавление: зачеркивал названия изъятых рассказов и вписывал названия нововведенных текстов. Однако существует и такой «слой» текстов, который в оглавлении так и не был отражен — это, например, надписанная именем Афанасия Александрийского «Повѣсть о иконѣ Господа нашего Иуса Христа» (л. 114—115), а также «Слово Антиоха, яко не подобает вѣровати сномъ» (л. 115—115 об.) и др. Значит, на каком-то новом этапе работы над Патериком, возможно, уже в 1650-е гг., Сер-

⁴⁶ Панченко О. В. Из археографических разысканий... I. С. 558—561.

гий уже не касался оглавления, а ограничивался введением новых сочинений преимущественно непатерикового характера, предполагая, вероятно, скорое изготовление копии с этого свода, — в таком случае есть основание выделить и *третью* редакцию этого Патерика.

Н. И. Николаев установил, что Патерик Алфавитный Сергей Шелонин дополнил следующими главами Патерика Египетского:⁴⁷ 2—3, 5—13, 15—17, 19—25, 28—29, 37—39, 40-я — частично, 41-я — частично, 42, 44, 45, 47—50, 52—53, 56—58, 61-я — частично, 62-я — частично, «Слово от истории»; из Патерика Синайского вошли 245 глав досифеевской редакции.⁴⁸

Кроме того, в Алфавитный Патерик вошло 7 глав Патерика Киево-Печерского, ссылки на которые даны Сергием на полях этого свода: 1) л. 87 об.—90 «О С(вя)тѣмъ и бл(а)женнѣмъ Агапитѣ безомъздномъ врачѣ» («Пат. Печ., гл. 24»); 2) л. 95—96 об. — «О авве Афонасии затворницѣ, иже умре и паки во вторый день оживе и пребысть 12 лѣт» («Пат. Печ., гл. 14»); 3) л. 175—175 об. «О блаженнѣмъ Евстратии постницѣ» («Пат. Печ., гл. 16»); 4) л. 346—347 «О двою брату по духу. О Евагрии дияконе и Тите попе» («Пат. Печ., гл. 23»); 5) л. 347 об.—350 «О многотерпеливомъ Иоанне Затворницѣ» («Пат. Печ., гл. 29»); 6) л. 423—427 об. «О авве Моисии Угрине» («Пат. Печ., гл. 30»). 7) л. 454—455 об. «О Никоне — черноризце» («Пат. Печ., гл. 17»). Все они были заимствованы из принадлежавшей Сергию рукописи Киево-Печерского Патерика (Сол. 634/692), работа над которой велась в одно время с Патериком Алфавитным.⁴⁹ В итоге все главы Патерика Алфавитного были значительно дополнены новыми статьями, в том числе и рассказами о русских подвижниках.

Методы редактирования и создания циклов статей в Алфавитном Патерике можно продемонстрировать на примере уже известного цикла об авве Данииле. Сергей поместил в него созданную им ранее в Патерике Скитском (Сол. 645/703) подборку об этом святом отце (см. выше), но несколько изменил его состав: добавил главу из Патерика Сводного «О бѣсной отроковицѣ» и главу из Патерика Скитского «О скитянине». «Повѣсть Даниила о Евлогии каменосѣчцѣ» была перенесена в знамение «Е» в виде

⁴⁷ Николаев Н. И. Патерик Египетский. С. 307. Исследователь называет главы по традиционной нумерации.

⁴⁸ Николаев Н. И. Патерик Синайский. С. 320.

⁴⁹ Панченко О. В. Из археологических разысканий... I. С. 560—562.

отдельного рассказа об авве Евлогии. Рассказ «О Андроницѣ и женѣ его» был перенесен из цикла рассказов об авве Данииле в знамение «А». Из главы «О хождении авва Даниила в горную Фиваиду» в виде отдельной главы был выделен рассказ «О инокинѣ, мнящейся пьяной быти» (гл. 9). В итоге цикл рассказов об авве Данииле приобрел такой состав:

Знамение «Д», глава 3:

Л. 148 об. — «Об аввѣ Данилѣ презвитере Скитстѣмъ. Сей авва Даниил из дѣтска мира...

Глава 4:

Л. 150 — «О авве Данииле и о авве Марке уродивом».

Глава 5:

Л. 152 об. — «Того ж авва Данила о просящем человеке милостыня».

Глава 6:

Л. 153 — «О авве Дулѣ».

Глава 7:

Л. 156 — «О юном иноцѣ, егоже видѣ отецъ Данилѣ в бани мывѣшися».

Глава 8:

Л. 157 об. — «Повѣда нам нѣкий от отецъ, яко взыде нѣкогда в весь авва Даниилѣ...».

Л. 159 об. — «О бѣсной отроковицѣ и о смиренномудрии».

Л. 160 — «О хождении авва Даниила в горную Фиваиду ко отцу Апполлосу».

Глава 9:

Л. 161 об. — «О инокинѣ, мнящейся пьяной быти».

Л. 163 — «О скитянине, сомнящемся о причащении. Повѣдаше отецъ Даниил, паки глаголя, яко рече старецъ наш Арсение...».

Работа над Патериком Алфавитным имеет множество слоев, и определить, в какой именно момент Сергей удалял (вырезал) из Патерика тексты, а в какой момент он дополнял его рассказами, например, на бумаге без филиграней (л. 44, 49—51, 150, 174—175 об., 243, 475, 500, 553, 576), практически невозможно. Сергей перепроверял и редактировал весь состав Патерика много раз: на это указывают разные цвета чернил и толщина перьев, которые он использовал при работе над рукописью, и точно определить начало и конец такой редакции не представляется возможным. По-видимому, Сергей продолжал работать в Москве над черновым вариантом Патерика вплоть до своего отъезда на Соловки около 1652 г., а возможно, вычитывал его и в 1650-е гг.

В Москве Сергей знакомится со способами правки текста справщиками Печатного двора, например, — с использованием при редактировании киновари. Именно киноварью, крест-накрест, перечеркивали московские справщики фрагменты или целые объемные сочинения в готовившихся к печати сборниках, киноварью правили орфографические и грамматические ошибки. Следы такой работы хорошо видны в наборной рукописи Пролога (ГИМ, Син. 241). Также правилась справщиками Печатного двора, как будет показано ниже, и рукопись «Богословия» (РНБ, Сол. 317/337). По-видимому, все исправления киноварью, выполненные в указанных переводных Патериках (см. вклейку, рис. 15), были сделаны Сергием именно в Москве, а значит, самая существенная и основательная часть редакторской работы была сделана именно там. «Техника» редактирования Сергием рукописей в середине 1640-х гг. соответствует принципам той среды, к которой он и должен быть близок по роду своей деятельности.

В Москве Сергей перечеркивает киноварью в Патерике Алфавитном тексты, подлежащие удалению. Например, фрагмент из знамения «Д», главы 3 «Об авве Данилѣ, презвитере Скитстѣм» перечеркнут киноварью крест-накрест (л. 149), и тут же вклеен лист с новым текстом (л. 150), у начала которого стоит хорошо известный редакторский значок справщиков Печатного двора и самого Сергия (киноварный крест в круге), означающий место вставки. Зачеркнутый фрагмент повествует о том, что отец Даниил, желая искупить свой грех — убийство варвара, скрытно от всех ухаживал за прокаженным. Этот фрагмент заменен другой редакцией, переписанной рукой Сергия и вклеенной отдельным листом (л. 150).

«Об авве Данилѣ, презвитере Скитстѣм». Алфавитный Патерик (Сол. 652/710). Л. 149 об. ⁵⁰ <i>Текст, перечеркнутый киноварью</i>	«Об авве Данилѣ, презвитере Скитстѣм». Там же. Л. 150. <i>Вклеенный текст</i>
...и взя <i>единач(о)</i> прокаженна в келию свою и рече в себѣ, яко: «Умрет сей, иду во Египет и возму другаго вмѣсто его». Все убо скитяне увидѣша, яко имат старецъ прокаженна, и никто же не видѣ лица его, развѣ старецъ	...и взя <i>единого</i> от прокаженных и г(лаго)ла в себѣ: «Аще умреть прокаженный сей, иду во Египет и возму другаго вмѣсто сего». <i>Все бо скитяне не вѣдяху сего</i> , яко имат старецъ прокажена, никтоже можаше видѣти лице его, точию старецъ единъ. Во единъ

⁵⁰ Курсивом в таблице выделены принципиальные разночтения.

<p>единь. Во единь же д(е)нь при часѣ шестомъ призва старецъ уч(е)н(и)ка своего сотворит(и) ему службу. По устройении же Б(о)жиимъ случися оставити старцу врата келии отворена и съдяше на с(о)лнцы, иская прокаженнаго, даж(е) до коньца обросль ранами. Уч(е)н(и)къ же старца возвратися от службы и, обрѣтъ врата отверьста, видѣ старца, како обьязать прокаженнаго, и, понеж(е) бяше до конца расслаблен, съживаше пшеницу и влагаше во уста его. Видѣвъ же уч(е)н(и)къ его преславное дѣло, еже творяше старецъ, удивися и прослави Б(о)га, подающаго терпѣние старцу служити тако прокаженному.</p>	<p>же от дней при часе шестомъ призва старецъ уч(е)н(и)ка своего <i>снѣсти хлѣбъ по обычаю</i>. И по смотрению Б(о)жию прилучис(ь) забысти старцу и оставити двери <i>отверзсты</i> келия своя, и съдяше на с(о)лнцы старецъ, <i>служаше прокаженному</i>. <i>Бѣ же прокаженному согнила вся плоть его от множества ранъ лютых</i>. Ученику же идущу к старцу, и обрѣте двери келии его отверсты, и видѣ старца, како <i>служаше прокаженному</i>, <i>вшед бо в келию, принесе снѣдь</i>. <i>И влагаше во уста его, зане не имѣти прокаженному руку и занеже не моци ему поглоти снѣдь, понеже быти ему до конца гнилу устнама</i>. <i>Старецъ же влагаше во уста его своима рукама</i>. <i>И яже не можаше снѣсти, изимаше старецъ изо усть его и самъ снѣдаше</i>. Видѣвъ же уч(е)н(и)къ дивное то дѣло, еже творяше старецъ, удивися и прослави Б(о)га о таковѣм дѣле, подающаго таковое терпѣние старцу, еже сице служити прокаженному.</p>
---	---

Вклеенный Сергием текст представляет вариант рассказа об авве Данииле и прокаженном; см.: «вси убо скитяне увидѣша, яко имат старецъ прокаженна» — заменено на «вси убо скитяне не вѣдяху сего, яко иматъ старецъ прокажена», во вклеенном фрагменте более подробно описано состояние прокаженного. Примеры разночтений в приведенных текстах:

призва сотворити службу — призва снѣсти хлѣбъ по обычаю;
оставити врата келии отворена — оставити двери отверзсты келия;

до коньца обросль ранами — согнила вся плоть его;

понеже бяше до конца расслаблен — зане не имети прокаженному руку и т. д.

Новый текст восходит к редакции Сводного Патерика. Однако Сергей заимствовал его не из Сводного Патерика, а из печатного Пролога за март—сентябрь, из чтений на 7 июня, где была опубликована эта редакция (М., 1643. Л. 492—492 об. — «О отци Даниилѣ Скитьстѣм»). Так как справщики, готовившие Пролог к печати, предприняли определенную модернизацию грамматики, то разночтения между текстом в Прологе и в Сводном Патерике существуют.

Сопоставление текстов об авве Данииле в составе Пролога, Сводного Патерика⁵¹ и Алфавитного Патерика убедительно доказывает, что Сергей полностью заимствовал рассказ об отце Данииле и прокаженном из московского издания Пролога 1643 г. Сергей воспроизвел его, сделав лишь одно дополнение, см. этот же рассказ в составе Пролога: «...и взя старецъ единого от прокаженных и г(лаго)ла в себѣ: «Аще умреть прокаженный сей, иду во Египет и возму другаго вмѣсто сего». Все же скитяне не вѣдяху сего, яко имать прокаженна, никтоже можаше видѣти лице его, точию старецъ единъ. Во единъ же от дний (*Сергий добавил здесь: «при часе шестом»*) призва старецъ уч(е)н(и)ка своего снѣсти хлѣбъ по обычаю. И по смотрению Б(о)жию прилучис(ь) забысти старцу и оставити двери отверсты келия своя, и сѣдѣше на с(о)лнцы старецъ, служаше прокаженному, бѣ же прокаженному съгнила вся плоть его от множества ранъ лютых. Ученику же идущу къ старцу и обрѣте двери кѣлии его отверсты, и видѣ старца, како служаше прокаженному, вшед бо в кѣлию, принесе снѣдь. И влагаше во уста его, зане не имѣти прокаженному руку и занеже не мощи ему поглотити снѣдь, понеже быти ему до конца гнилу устнама. Старецъ же влагаше во уста его своима рукама. И яже не можаше снѣдати, изимаше старецъ изо устъ его и самъ снѣдаше. Видѣв же уч(е)н(и)къ дивное дѣло, еже творяше старецъ, удивися, и прослави Б(о)га о таковѣм дѣле, подающаго таковое терпѣние старцу, еже сице послужити прокаженному».

Большинство вклеенных в состав Алфавитного Патерика текстов переписано почерком Сергея. Особенно много дополнений Сергей сделал в Знамение «А»: он вклеил в него листы с целым

⁵¹ Редакция слова о Данииле из Патерика Сводного читается и в Великих Минеях Четых под 31 декабря, см.: ВМЧ. М., 1914. 31 дек. Стб. 2755. Издатели Великих Миней в примечаниях дают важные текстологические справки. Что особенно интересно, они указывают на те соловецкие рукописи, которыми пользовался и Сергей, собирая рассказы о Данииле. Сноска под стб. 2753, где читается рассказ «О отци Данииле Скитском»: «см. в Прологе под 7 июня; ср. рукописный Лавсаик Соловецкой библиотеки № 452, л. 60». Здесь указан шифр по казанскому описанию соловецких рукописей. *Порфирьева И. Я. и др.* Современный шифр, рукописи, как уже говорилось, БАН, Сол. собр., оп. 4, д. 7. Составители «Описания рукописей Соловецкого монастыря» также указывали на Лавсаик № 452 как один из непосредственных источников для комплекса рассказов о Данииле в Патерике Скитском Сергея Шелонина (см. о нем выше).

рядом статей из отредактированных им Патериков Скитского, Синайского, Иерусалимского, Египетского. Благодаря сноскам на полях, можно точно определить, откуда они были заимствованы. Так, в главу 13 «Об отце Аммои» Сергей поместил следующие рассказы: «Имѣя Паисей, брат отца Пилина, приязнь с нѣкиим...» (этот текст заимствован из Патерика Скитского Сергея, гл. 25, л. 382), «о черноризцы Аппелии презвитере» (текст заимствован из Патерика Египетского Сергея, гл. 16, л. 44 об.), «О авве Оре и авве Атре» (из Патерика Скитского, гл. 24, л. 364—365) и т. д. Объяснить причины выбора для Патерика Алфавитного одних рассказов и исключения других можно только гипотетически. Возможно, в приведенных случаях Сергей преследовал задачу подобрать статьи, содержащие идею «невидимых» подвигов: смирение, послушание (слово об авве Оре и о авве Атре), помощь незрячим (об авве Аммои), изнурение постом и т. д.

Изменения, происходившие в составе Патерика Алфавитного, как правило отражались в оглавлении. Так как глава «О отце Аммои» была распространена дополнительными рассказами, то в оглавлении рукой Сергея после слов «О отце Аммои» дописано: «и о ученице его Иоанне, и о авве Оре, и авве Атре». Поскольку изменения произошли с каждой главой Патерика Алфавитного, то характерным «бисерным» почерком Сергея испещрено все оглавление (см. вклейку, рис. 14).

Практически на каждом листе Патерика Алфавитного имеются пометы и маргиналии Сергея — над строками, на боковых и нижних полях листов.

§6. Характер правки Сергея в Патерике Алфавитном (Сол. 652/710)

1. Сергей изменяет конструкции предложений и лексику, возможно, основываясь на других редакциях и списках указанных Патериков:

Патерик Алфавитный Сол. 652/710. Л. 11	Правка Сергея
Бяше бо аггель Господень послан на исправление и на <i>соблюдение</i> Антониево. И услыша аггела глаголюща: «Сице твори и спасешися».	Бяше бо аггель Господень послан на исправление и <i>утвержение</i> Антониево. И слыша Антоний глас, глаголющ ему: «Тако твори и спасешися».

2. Заменяет прежнюю лексику на более книжную:

«зело тужа» — «печален» (л. 169)

«тужиши» — «скорбиши» (л. 177)

«с простою чадию» — «с мирскими людьми» (л. 14)

«влезше в корабль» — «шедше в корабль» (л. 15 об.)

«каа реть» — «какое усердие» (л. 31).

3. Производит стилистическую правку:

«на дверех монастыря» — «на вратех монастыря» (л. 162 об.)

«хождение» — «странничество» (л. 173)

«разыдостася» — «разлучастася» (л. 162 об.)

«ведение» — «сведетельство» (л. 13 об.)

«старец един» — «старец некто» (эта замена произведена в каждом тексте, в каждом случае)

«лихими пищами» — «объядением» (л. 17 об.) и т. д.

4. Проставляет глоссы к греческим заимствованиям:

«близ секитала» — «вертограда» (л. 231 об.)

«два питика» — «два послания» (л. 334)

«призва кувикулария» — «столника» (л. 204)

«авва» почти везде заменено на «отец», «старец».

5. Проставляет источниковедческие сноски. На полях, напротив каждого патерикового рассказа, Сергей указывает источник — из какого Патерика рассказ заимствован — и номер главы этого Патерика. Если книжник вводил в главу эпизоды из других редакций данного патерикового рассказа, то на полях обязательно будут указаны все использованные источники. Сергей учитывал в своих ссылках даже то, что содержание Патерика Синайского и печатного Лимонаря (Киев, 1628) фактически совпадает:⁵² на полях он параллельно указывает номер главы Патерика Синайского (по собственной отредактированной рукописи) и номер главы украинского издания. См., например, сноску на полях к «Поучению Иоанна, игумена Киликийскаго»: «Лимонарь, 115, Патерик Синайский. Глава 148» (л. 300 об.).

⁵² В результате исследования текстов И. М. Смирнов пришел к выводу, что киевское издание Лимонаря 1628 г. «является как бы повторением в несколько исправленном виде Досифеевской редакции», а критерием при исправлении служил латинский перевод. См.: Смирнов И. М. Синайский Патерик (Λεξιὼν Πνευματικὸς) в древне-славянском переводе. Сергиев Посад, 1917. С. 212.

§7. Источниковедческий комментарий

Под источниковедческим и текстологическим комментарием мы подразумеваем ссылки Сергея на источники заимствований или цитирования, указания на аналогии сюжетов и мотивов, на параллельные места в редактируемых им текстах. Прежде всего, Сергей делает указания на те Патерики, из которых он заимствует повествования для своего свода, или же — на те сочинения, где встречаются подобные сюжеты. Помимо этих отсылок на полях встречаются ссылки и на печатные издания, которые в этой версии Патерика Алфавитного еще немногочисленны: например, это ссылки на Пролог (1641, 1642—1643) и на Сборник о почитании икон (М., 1642). Ссылка на Сборник 1642 г. стоит на полях введенной Сергием в Знамение «Азь» новой статьи «непатерикового» жанра — «Повести о иконѣ Господа нашего Иисуса Христа», приписываемой Афанасию Александрийскому (л. 114). Ее сюжет является редакцией популярной в средневековье истории о массовом переходе в христианство «народа жидовскаго» после чуда от иконы Спасителя. Эта повесть встречается уже в самых ранних древнерусских Прологах под 11 октября, — соответственно Сергей дает ссылку на Пролог. Упоминается этот сюжет и в апокрифическом «Послании к царю Льву», приписываемом папе Римскому Григорию Великому. Повесть была издана в составе Сборника 1642 г. (л. 52 об.—86 об.), на это также указал Сергей в своей ссылке (л. 114), см.: «В Пос(лани) Григория, папы Римского, къ царю Льву о иконах. Дру(ку) мос(ковской), лис(т)⁵³».

Сергий создал в Патерике Алфавитном систему перекрестных ссылок. В ссылках этого вида он указывал на сходство сюжетов или, можно сказать, сходство топосов патериковых историй. Обнаруженное сходство отмечалось Сергием отсылкой на «Знамение» и номер главы этого же Патерика. Например, Сергей указал, что есть подобие сюжетов в сказании «О Анастасии евнухе»⁵⁴ и в «Повести аввы Дула».⁵⁵ И в том и в другом читаются расска-

⁵³ Лист не указан.

⁵⁴ В рассказе речь идет о женщине, которая пряталась в скиту вблизи знаменитой лавры отца Даниила.

⁵⁵ В одном из побочных сюжетов повести говорится о старце-молчальнике (а на самом деле — женщине), тайна которого открылась только после его смерти.

зы о женщинах, которые под видом евнухов скрывались в скитах и испытали всю тяжесть монашеского послушания. Ниже приводим тексты, которые Сергей сопроводил перекрестными ссылками.

«О Анастасии евнуѣ» (Знамение «А». Глава 37. Л. 86 об.) Ссылка Сергея на полях на Знамение «Д», главу 4 ⁵⁶	«Повесть аввы Дула» (Знамение «Д». Глава 5. Л. 125) Ссылка Сергея на полях на Знамение «А», главу 37
...Познахъ, отче, яко каженикъ <i>жсена бѣше</i> . Старец же отвѣща: «Вѣм и азъ, чадо, — но сего ради — да не услышится повсюду: того ради в мужеску одеждѣ одѣях ю и Анастасиа скопца именовашъ ю. Нахождения ради много бо взыскание о ней бысть от царя по всѣхъ странах, паче же — и во странах сих, но се благодатию Божиею сохранена бысть нами». И тогда исповѣда старецъ ученику потонку житие ея.	Пологающима же погрѣсти его, обрѣтовъ, яко <i>жсена бѣ родом</i> , и дивися, рече ми старецъ: «Виждь, чадо, якоже не одолѣваютъ дияволу в пустыни, а мы во градѣхъ не цѣломудрствуемъ», — и отидоховъ оттуда.

Одновременно с работой над Патериками в Москве Сергей подготавливал к печати «Богословие» Иоанна Дамаскина (см. об этом в разделе 2 данной главы). В Патериках появляются ссылки на этот догматический труд к тем рассказам святых отцов, которые нуждались в богословском комментарии. Например, это касается такого распространенного во многих литературах мотива, как «чудесное откровение Евхаристии в образе жертвенного младенца». ⁵⁷ В сочинениях самых разных жанров очень часто дается до крайности реалистическое объяснение таинства пресуществления Св. Даров, когда сомневающиеся в его действительности становятся на литургии свидетелями заклания евхаристийного младенца, что и является в них как бы необходимым доказательством пресуществления хлеба и вина в Тело и Кровь Христа. ⁵⁸ Благодаря

⁵⁶ Ссылка Сергея дается на главу 4, однако, рассказ, на который он ссылается, находится в главе 5. Это объясняется тем, что в результате введения и подклейки новых текстов нумерация глав все время изменялась.

⁵⁷ Этот сюжет рассмотрен в отдельной работе: *Туницкий Н. Л.* Древние сказания о чудесных явлениях Младенца Христа в Евхаристии // *Богословский вестник* 1907. Т. 2. № 5. С. 201—229 (2-я пагин.).

⁵⁸ Н. Л. Туницкий показывает, что тексты, содержащие такой сюжет, усвоились Григорию Богослову, Ефрему Сирину, Григорию Декаполиту; эпизод о пре-

этому чуду, веру в Евхаристию обретают усомнившиеся в ней или отрицающие ее монахи, отступники, иудеи и т. д. Патерики содержат древнейшие образцы этого сюжета: один из самых известных — рассказ аввы Даниила из Скитского Патерика о простодушном монахе, отрицавшем пресуществление Св. Даров. Этот рассказ вошел и в Алфавитный Патерик Сергия Шелонина. Поскольку патериковые рассказы создавались в тот период, когда догматика еще только складывалась, то они содержат зачастую подобные неканонические объяснения таинств, лишь позже получивших богословское толкование. Например, в рассказе аввы Даниила из Патерика Скитского дано такое «объяснение» Евхаристии: «Богъ вѣсть челоуѣкъ родъ, якоже не может мяса сурова ясти и сего ради преложи тѣло Свое в хлѣб, а кровь Свою в вино вѣроу приемлющим...». Иоанн Дамаскин в своем труде кратко и логично изложил имевшееся к тому времени святоотеческое учение об этом самом важном аспекте литургического действия Церкви.⁵⁹ На его труд и ссылается Сергей Шелонин на полях патерикового рассказа, в котором сомневающийся монах по молитвам двух старцев вместе с ними увидел заклание младенца на престоле ангелом. Причащаясь, он получил окровавленное мясо, превратившееся снова в хлеб только после исповедания им веры в таинство. Ссылка Сергия на труд Иоанна Дамаскина (на 38-ю главу в переводе Иоанна экзарха) стоит как раз напротив слов «якоже не может мяса сурова ясти» и она здесь очень уместна, так как обращает внимание читателя на необходимость ознакомления с каноническим пониманием таинства.

<p>Патерик Алфавитный. Рассказ «О скитянинѣ». РНБ, Сол. 652/710, л. 164</p>	<p>«Богословие» Иоанна Дамаскина, глава 38-я «О святых и пречистыхъ и божественныхъ таинахъ», цит. по рукописи Сергия: РНБ, Сол. 315/335, л. 181</p>
<p>И закла отроча и излия кровь его в чашю... ангел Господень рѣзаша отроча на малые части...</p>	

вращении даров в плоть имеется в Житии папы Григория Великого, в Житии Иосифа Волоцкого, встречается в «Великом Зерцале», в «Небе новом» Иоанникия Голятовского.

⁵⁹ О понимании Евхаристии в христианской церкви см.: *Иоанн (Мейендорф), протоиер.* Византийское богословие. Минск, 2007. С. 284—299.

<p><i>Богъ вѣсть челоувѣкъ родъ, якоже не может мяса сурова ясти и сего ради предложи тѣло свое в хлѣбъ, а кровь свою в вино вѣроу приемлющим...*</i></p>	<p>И по видимому нами челоувѣческий хлѣб и вино приемлется: <i>вѣсть бо Богъ челоувечю немощь</i>, яко множицею, аще что будет не по нраву или не по естеству, отвращается и скорбитъ, да того ради по естеству и хотѣнию и сшествием обычным творить естеству выше естества освящение.⁶⁰</p>
---	--

* Ссылка Сергия: «Небеса, Слово 38».

Тщательность работы Сергия и ее основательность, действительно, приводят к мысли о том, что Алфавитный Патерик готовился к изданию. Почему этот весьма реальный и близкий к завершению издательский проект не состоялся, неизвестно. Как уже говорилось выше, одной из причин могла стать кончина патриарха Иосифа в 1652 г. и радикальное изменение планов Московского Печатного двора. С другой стороны, можно предположить, что неканоничность множества объяснений, толкований и интерпретаций вероисповедных моментов в патериковых историях могла заставить усомниться в необходимости их массового тиражирования.

§8. Заключительная редакция Алфавитного Патерика Сергия Шелонина (Сол. 651/709)

После возвращения Сергия из Москвы в начале 1650-х гг., в Соловецком монастыре была создана последняя редакция Алфавитного Патерика (Сол. 651/709). Эта объемная рукопись in folio на 815 листах включает в себя весь материал предшествующего чернового варианта со всеми изменениями в его структуре, дополнениями и маргиналиями, а также со всей лексической и стилистической правкой Сергия.

⁶⁰ См в русском переводе: *«А хлеб и вино берутся потому, что Бог знает челоувеческую немощь, ибо в большинстве случаев она с досадой отвращается от того, что сделано не согласно с обычаем <...> и потому, что у людей существует обычай есть хлеб и пить воду и вино, Он сочетал с ними Свое божество и сделал их Своими — телом и кровью, для того, чтобы чрез то, что обычно и согласно с естеством, мы оказались среди того, что выше естества (цит. по: Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры / Вступ. ст., перевод и коммент. А. Бронзова. М; Ростов-на-Дону, 1992 (ротапринт издания 1894 г. (СПб.)). С. 221—222.*

Новую версию или редакцию Алфавитного Патерика Сергей композиционно усовершенствовал, ввел в нее значительное число новых статей, увеличил количество источниковедческих маргиналий и ссылок на параллельные места за счет расширения круга привлекаемой литературы.

Изменения в структуре:

Черновой вариант Патерика, как уже говорилось выше, предваряло традиционное для Азбучно-Иерусалимского собрания предисловие: «В сей книзе списася добродетельное поучение...». Новую редакцию Патерика предваряет выписка «от Патерика Египетского»: это традиционное перечисление восточных монастырей, скитов с указанием числа братии в них: «В Фиваиде у Ора черноризца братии было 1000; в Фиваиде же в Тавенисии у аввы Амона братьи было три тысящи...» и т. д. Выписка «от Патерика» о числе подвижников в разных землях в сокращенном виде и в другой редакции была опубликована впервые в составе Предисловия к «Уставу» 1641 г. (л. 4 об.—5). Вероятно, Сергей заимствовал идею такого предисловия именно из указанного издания, но текст привел уже по другой редакции Патерика Египетского (см. полностью текст этой выписки в Приложении к этому разделу).

Устав (М., 1641). Л. 4 об.—5	Патерик Алфавитный (Сол. 651/709) ⁶¹
От Патерика. У Феодора Священнаго в Тавениси о тѣхъ было братии три тысящи и 500. Великий Иларион ходилъ поѣщати по монастыремъ и по пустынямъ, а с нимъ ходило братии 3000. У Дулы игумена в Синайской горѣ братии было пятьсот, а всѣ — знаменосцы У Саввы Священнаго было братии 500 в лаврѣ. От царя Анастасия прииде епархъ Анастасъ изгнати патриарха Иоанна. И во едину ночь прииде Сава Священный и Феодосий, и с ними было братии ихъ и пустынныхъ отец и отшельниковъ десять тысящъ всѣхъ.	От Патерика Египетскаго — При Великом Иларионѣ в пустыни было 3000 У Дулы игумена во Святѣй горѣ 500 знаменосцовъ У Савы Освященнаго и при Феодосии Великомѣ собрася 10 000, во Иеросалимѣ приидоша патриарха ради и не даша изгнати его царю Анастасию

⁶¹ Здесь из предисловия к Алфавитному Патерику выбраны только те примеры, которые соответствуют тексту предисловия к Уставу 1641 г.

И не даша патриарха изгнати изъ епископии изъ Ерусалима и разыдошяся в малѣ с миромъ. Брани же не сотвориша.	
Великий отец наш Пахомий состави монастыря 3. Бѣ же братии во всѣхъ его монастырехъ 5000 и 400.	В Тавенисии у Пахомия Великого въ его монастыри было братии 1400. Во втором монастырѣ братии было 1300. Во иных же монастырехъ было по 200 и по 300 инокъ. Во всѣхъ же его монастырехъ братии было 5000 мужъ.
Великий Даниль Скитський со ученикомъ своимъ ходилъ в горнюю Фиваиду и стрѣте его архимаритъ, а с нимъ 5000 братии поклонитися старцу и благословитися.	Великий Даниил Скитський, егда прииде к Фивайдѣ, встрѣтил его архимарит, а с нимъ 5000 братии.
У Ульяна Тарсянина братии было 1000 и со всѣми мучень бысть за Христа.	У Иулияна Тарсянина было братии 10 000 и со всѣми мучень бысть за Христа.
У Афанасия Афоньскаго братии было 500 кромѣ пустынниковъ, во всей же горѣ братии было и с пустынники 7000.	У Афонасия Афоньскаго во всей горѣ было братии 7000.

После выписки из Предисловия к Египетскому Патерику Сергий поместил небольшой текст. На наш взгляд, это фрагмент вступительного слова к предполагаемой похвале или рассказу о русских святых: «В Велицей же Русии, сирѣчь в Московском государствѣ, мнози в нетлѣнныхъ телесѣхъ святии лежать. Кто же возможет сихъ похвалити? Но ни единому святому не можем по достоинству хвалу принести, понеже они сосуди и вселение Святаго Духа быша и, суть свѣтозарными зарями трисолнечнаго света пресвѣтло сияюще, просвѣщаютъ правовѣрныхъ и наставляютъ. Иныхъ же множество святыхъ праведныхъ безсребрениковъ, и чудотворцовъ, и Христа ради уродивыхъ такоже кто можетъ описати и похвалити? Нѣколико нарочитыхъ воспоминав, скончаю» (л. 2—2 об.). Кто является автором этого отрывка неизвестно. Можно предположить, что фрагмент принадлежит перу Сергия. Во-первых, вполне закономерно с точки зрения составителя сборника, в который входят жития восточных и русских подвижников, поместить предисловие о тех и других. Во-вторых, тенденция предварять сборники житий вступлениями, в которых прославляются русские святые, уже имела место в деятельности книжника. Так, Сергий сам переписывает и помещает в виде предисловия к Патерику Синайскому (Сол. 642/700) известную приписку к этому

памятнику Досифея Топоркова, автора редакции XVI в.⁶² Досифей после общей похвалы святым с горечью пишет о забвении на Руси подвигов русских подвижников: «И нынѣ убо в нашей земли таковая многа бывають, но нашим небрежениемъ презираема и писанию не предаваема. Еже нѣкая имамы сами и от инѣх слышавше не хуждѣше здѣ писанных» (л. 1 об.—2). В предисловии к своему «Сказанию о чудесах Иоанна и Логгина Яренгских» Сергей помещает выписку из Жития Иоанна Дамаскина о недопустимости небрежного отношения к памяти подвижников, этот же текст помещен Сергием и во вступительную часть его «Похвального слова русским преподобным»: «... Не прощено есть жития святых презирати сосѣнена, якоже прилучися...». В-третьих, Сергей был твердо убежден в необходимости всяческого прославления и благоговейного отношения к русским святым. Все его сочинения в большей или меньшей степени посвящены прославлению отечественных святых, а в его компиляциях уравниваются по значимости заимствованные и древнерусские памятники книжности. В своем «Похвальном слове русским преподобным» Сергей собрал сонм из ста святых, «просиявших в Великой и Малой Руси»,⁶³ им же он посвятил Канон, а жизнеописания киево-печерских святых были включены им в конвой печатной Лествицы 1647 г.

Дополнение новыми статьями:

Сергий увеличил число житий из Киево-Печерского Патерика. В черновой рукописи Патерика их было 7, в новом, беловом варианте — уже 22.

Из Патерика Киево-Печерского в Сол. 651/709 были внесены следующие статьи:

- 1) Л. 92 об. «О преподобном Агапите»,
- 2) Л. 139 об. «О черноризцѣ Арэфѣ»,

⁶² О редакции Досифея см.: Смирнов И. М. Синайский Патерик... С. 182—184. По мнению И. М. Смирнова, «текст древнего перевода редактированием Досифея испорчен весьма основательно» — Там же. С. 182. См. рецензию А. И. Соболевского на эту монографию: Соболевский А. И. Отзыв о труде И. М. Смирнова: Синайский Патерик в древнеславянском переводе // ИОРЯС (1918). Т. 23. Кн. 2. Пг., 1921. С. 158—182. По мнению А. И. Соболевского, именно «испорченность» досифеевской редакции стала причиной того, что не она была включена в ВМЧ митрополита Макария.

⁶³ Панченко О. В. Из археографических разысканий... I. С. 567—568.

- 3) Л. 155 об. «О Василии иноцѣ и Ефреме скопцы»,
- 4) Л. 156 об. «О каженицѣ»,
- 5) Л. 157 об. «О разгнании, бывшемъ на святыхъ»,
- 6) Л. 158 «О крѣпости блаженного Варлама»,
- 7) Л. 177 «О Григории чудотворцѣ»,
- 8) Л. 202 «О Дамиане пресвитерѣ»,
- 9) Л. 208 «О Евстратии, постницѣ печерском»,
- 10) Л. 268 «О Еразмѣ черноризцѣ, иже истрати имѣние свое»,
- 11) Л. 298 «О Исакии затворникѣ»,
- 12) Л. 323 об. «О Феодоре и Василии»,
- 13) Л. 413 «О Евагрии и Титѣ»,
- 14) Л. 414 об. «О Иоаннѣ многострадальном»,
- 15) Л. 438 об. «О Моисии Угрине»,
- 16) Л. 524 «О Маркѣ и Феофилѣ»,
- 17) Л. 530 об. «О иноцѣ Матфеи»,
- 18) Л. 539 об. «О Никитѣ затворницѣ»,
- 19) Л. 542 «О блаженном Нифонтѣ, пресвитерѣ»,
- 20) Л. 544 «О Николѣ Святошѣ»,
- 21) Л. 553 «О Онисифорѣ пресвитерѣ»,
- 22) Л. 666 «О преподобнѣм Пименѣ и о хотящихъ преже смерти во иноческий образъ облещися»,
- 23) Л. 671 об. «О Прохорѣ лободникѣ»,
- 24) Л. 733 «О Спиридонѣ проскурницѣ и Алимпии иконописцѣ».

Добавление новых видов ссылок:

Третья особенность окончательной версии Алфавитного Патерика состоит в том, что Сергей ввел новый тип ссылок, отсутствовавший в черновой версии. Это ссылки на русские сочинения: жития, исторические своды, полемическую литературу. Сергей ссылается на них в тех случаях, когда обнаруживает сходство тем, сюжетов и мотивов русских сочинений и византийских патериковых рассказов и изречений. Сергей ссылается на жития Зосимы и Савватия Соловецких, Сергия Радонежского, Михаила Клопского, Авраамия Ростовского, Стефана Пермского, Иоанна Новгородского, Дионисия Глушицкого, «Просветитель» Иосифа Волоцкого, сочинения Максима Грека, Степенную книгу.

Сергей ввел большое количество ссылок на издания Московского Печатного двора, которые в данном случае являются и датирующим признаком. В 1640-е гг. впервые в Москве были напе-

чатаны следующие книги: Пролог (1641, 1642—1643), Маргарит (1641), Сборник о почитании икон (1642), Кириллова книга (1644), Соборник (сборник из 71 слова) (1647), Лествица (1647), Поучения Ефрема Сирина (1647), Книга о вере (1648), Кормчая (1650, 1652). Сергий ссылается на них только в беловом варианте своего Патерика Алфавитного (за исключением Пролога и Сборника о почитании икон). Значит, он завершал работу над ним уже в 1650-е гг., после того как вышли из печати самые последние из указанных изданий. В большинстве случаев после названия книги, на которую дается ссылка, Сергий помечает: «дру(к) мо(с)», т. е. «печати московской», и указывает номер листа. Сергий ссылается и на подготовленное им издание Лествицы.

Патерик Алфавитный — результат огромной учености, эрудиции книжника XVII в. По-видимому, это было необходимое и актуальное для своего времени собрание самых распространенных на Руси патериковых рассказов. Идея создания свода статей, посвященных святым отцам, для XVII в. не является новой. О возрастании интереса к историко-культурным сводам энциклопедического характера именно в этом столетии неоднократно говорилось. В 1620-х гг. Герман Тулупов работает над созданием новых Четых-Миней, причем «он не только переписывал памятники целиком, — даже охотно помещал рядом разные редакции одного и того же памятника».⁶⁴ В 1640 г. книжник Михаил Крабов создал объемный, подготовленный, возможно, к печати «Саборьник» из статей Пролога и Четых Миней, который можно назвать «агиографической энциклопедией».⁶⁵ В 1641—1642 гг. в Москве был издан «Маргарит», объединивший все важнейшие тексты, связанные с именем Иоанна Златоуста, популярность которого на Руси была исключительной. В 1641—1643 гг. был издан самый полный за всю историю бытования памятника Пролог (Пролог. М., 1641, 1642—1643).

⁶⁴ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 298.

⁶⁵ РГБ, собр. Румянцева, 369. См. о М. Крабове: Демин А. С. Писатель и общество в России XVI—XVII вв. М., 1985. С. 110; Солодкин Я. Г. Крабов Михаил Дмитриев // СККДР. Вып. 3. Ч. 2. С. 190—192. А. Х. Востоков предположил, что этот труд Крабов готовил к печати — Востоков А. Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1642. С. 544—545, — что кажется очень вероятным на фоне аналогичной работы Сергия в эти же годы.

Однако создание Патерика Алфавитного выглядит новаторским не только по необычайно широкому охвату материала и многочисленным ссылкам текстологического характера. Дело в том, что ранее в своды патериковых статей русские сочинения не помещались. Здесь мы можем говорить еще об одном конкретном проявлении категории *translatio religionis*,⁶⁶ а именно: о переносе святости. Помещение сведений о подвигах русских святых в один ряд с сочинениями, обладающими высокой степенью сакральности, повышало и значение русских подвижников. Этот подход характерен и для другого труда Сергея. Так, в список Космографии (РНБ, Сол. 9/1468) Сергей ввел выписки из Хронографа Русского с известиями о событиях русской истории, а также статью о Соловецком монастыре, основателях Зосиме и Савватии, о хозяйственной деятельности на острове, о численности братии и паломников (подробнее см. в главе V, раздел 1). Соловецкий монастырь приобретал в контексте священной топографии Индикоплова вселенское значение.

Подобные явления в творчестве Сергея носят не случайный характер, а непосредственно связаны с идеологическими и культурными тенденциями эпохи. Вопрос о месте России в православном мире был крайне актуален для книжников XVII в. Не только падение Византии, «осквернение» Иерусалима давало право, по их мнению, России считать себя единственной наследницей истинного православия, но и величие русской святости, наличие множества праведников и угодников, «в России просиявших». Как уже говорилось выше, в конце 1630-х—1640-х гг. активизируется деятельность Московского Печатного двора. В это время издается богословская апологетическая литература, сборники уставных чтений, предпринимаются первые опыты изданий русских сочинений. В Потребник иноческий 1639 г. вошли «От собрания <...> о иноческом чину, како бысть...» Иосифа Волоцкого и «Указание о опресноцех» Иоанна, митрополита Русского. В Прологе 1641—1643 гг. было помещено большое количество русских проложных житий⁶⁷ («Русские статьи всегда вставлялись в конце проложного

⁶⁶ Подробно об этой категории на материале русской культуры см.: Булакин Д. М. *Translatio studii: Путь к русским Афинам // Пути и миражи русской культуры*. СПб., 1994. С. 87—154.

⁶⁷ Елеонская А. С. Политические цели второго издания Пролога 1642—1643 гг. // *Русская старопечатная литература (XVI—первая четверть XVIII в.)*: Литературный сборник XVII века. Пролог. М., 1978. С. 76—78.

дня и, таким образом, венчали в Прологе большие и малые события культурной и религиозной истории мира»⁶⁸). В Соборник 1647 г. вошли слова Кирилла Туровского; в Лествицу 1647 г. — выписки из Устава Нила Сорского. В рукописные Шестодневны, Хронографы и Алфавиты включаются значительные выписки, посвященные русской истории.

Последние годы патриаршества Иосифа (1649—1652) называют «апофеозом русского православия». «В эти годы в умах и сердцах русских людей создавалось впечатление, что Россия действительно сделается тем царством, которое будет достойно осуществить у себя царство Святого Духа».⁶⁹ Именно в эти годы усиливается влияние «кружка ревнителей древнего благочестия»,⁷⁰ который, по справедливому определению Н. Ф. Каптерева, был плодом всей церковной политики 1640-х гг. Разногласия, конфликты между ревнителями и епископатом (высшими церковными иерархами) не должны приниматься в данном случае во внимание, так как они носили не идеологический характер.⁷¹ Борьба (именно борьба!⁷²), которую вели ревнители древнего благочестия за чистоту веры и «оцерковление» государства сильными и действенными методами — введение единогласия в церковном пении, уничтожение языческих реликтов в бытовой жизни,⁷³ усиление церковной дисциплины, — давала свои плоды и оказывала воздействие на сознание всех слоев населения. Можно предположить, что концепция «Москва — Третий Рим», имевшая сильное политическое звучание и близкая скорее правительству и аристократической верхушке, в это время сопрягалась с идеологемой

⁶⁸ Там же. С. 123.

⁶⁹ *Зеньковский С. А.* Русское старообрядчество. С. 179.

⁷⁰ О деятельности этого кружка см., например: *Румянцева В. С.* Кружок Стефана Вонифатьева // *Общество и государство феодальной России.* М., 1975. С. 178—188.

⁷¹ Там же. С. 123—133.

⁷² Об особом типе носителей благоверия — «воинственном» духовенстве, проявившемся в первой половине XVII в., см. в работах М. Б. Плюхановой: *Плюханова М. Б.* 1) О некоторых чертах личностного сознания в России XVII века // *Художественный язык Средневековья.* М., 1982. С. 184—200; 2) О некоторых чертах народной эсхатологии в России XVII—XVIII вв. // *Ученые записки Тартуского университета.* 1984. Вып. 645. С. 54—70.

⁷³ *Рождественский Н. В.* К истории борьбы с церковными беспорядками, отголосками язычества и пороками в русском быту XVII в. // *ЧОИДР.* 1902. Кн. 2. С. 18—31.

«Святой Руси» — идеей религиозной, а потому народной и вседоступной. Проявления этой идеи в середине XVII в. сказались в самых разных выразительных и простых формах, например, таких, столь убедительных для средневекового менталитета, как чудеса, явления и обретения святынь. Никогда еще в России не происходило такого числа обретения мощей и канонизации святых, как в 1630—1640-х гг. XVII в. Они приобретали государственный размах и по своему значению и по масштабам торжественных мероприятий. Зачастую царь лично присутствовал и даже символически участвовал в перенесении мощей. Состоявшиеся в эти годы перенесения святых мощей с участием царя, — св. Анны Кашинской (1650 г.), св. Саввы Сторожевского (1652 г.), перенесение в Успенский собор мощей мучеников-патриархов Гермогена и Иова (1652 г.), перенесение святых останков митрополита Филиппа (1652 г.), покаяние царя Алексея Михайловича за грехи Ивана Грозного (1652 г.) воспринимались современниками как признание величия и главенства церковной власти над государственной.

В середине XVII в. Московская Русь, стремясь стать вровень с главными центрами восточного православия, начинает активно приобретает большое число христианских святынь — афонских, иерусалимских (мощи Иоанна Предтечи, Георгия Победоносца, частицы ризы Христовой, животворящего Креста).⁷⁴ В данном случае можно говорить о материальном воплощении концепции *translatio religionis*. Перенос реликвии всегда означает и перемещение благодати. С приобретением каждой новой святыни Россия еще более утверждалась в осознании величия своей святости.

Методы работы Сергия обнаруживают типологическое сходство с тенденциями церковной политики середины XVII в. Так, ссылки книжника Сергия на русские сочинения в Патерике Алфавитном давали возможность читателю убедиться в преемственности и истинности традиций русского православия. Именно поэтому книжника Сергия можно назвать одним из идеологов раннего старообрядчества. Корни старообрядческой идеологии исследователи, как правило, обнаруживают прежде всего в десятилетнем периоде, предшествовавшем патриаршеству Никона: это и дея-

⁷⁴ Кантерев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII вв. М., 1885. С. 60—104.

тельность кружка ревнителей древнего благочестия, и массовое книгоиздание, и обострившаяся готовность к отпору «католической ереси» в связи с Унией 1596. Как никогда ранее Россия ощущала себя в середине XVII в. единственным и крепчайшим оплотом православия. Это искреннее представление об истинности сохраненной веры не могло не вступить впоследствии в конфликт с авторитарным, не соборным введением новых порядков и образцов в разные сферы церковной жизни.

Алфавитный Патерик Сергия Шелонина не был издан в XVII в., но старообрядцы, чуткие к потребностям времени, издали его в 1791 г. Значит, и в XVIII в. этот свод не потерял своей актуальности.

**Патерик Алфавитный Сергия Шелонина,
последняя редакция. 1650-е гг. РНБ, Сол. 651/709.
Предисловные статьи и оглавление**

Ниже публикуются вступительные статьи к Алфавитному Патерику:

1. Первое Предисловие («От Патерика Египетского»);
2. Оглавление;
3. Второе Предисловие («О житии блаженных отец»).

Для адекватной передачи принципа построения Патерика Алфавитного при публикации Оглавления воспроизведены буквы церковнославянского алфавита в «Знамениях» и при написании личных имен.⁷⁵ Жирным шрифтом переданы киноварные буквы.

Л. 1 об.

От Патерика Египетскаго

В Фиваиде у Ора черноризца брат(и)и было 1000.

В Фиваиде же в Тавенисии у аввы Амона братьи было три тысячи.

В Фиваиде же у аввы Аполлония братьи было 500 мужъ, а всѣ — знаменосцы.⁷⁶

А в «Хожении» отца Данила Скитскаго пишет: у аввы Аполлоса братии было 5000.

У Копра игумена было братии 50 черноризец.

В Фиваиде у Диоскора презвитера было братии 100 черноризецъ.

В Фиваиде же у аввы Усидора было братии 1000, а всѣ — знаменосцы.

Во странахъ Арсеноита у презвитера Серапиона братии было 10 000 черноризецъ.

В горѣ Нитрийской о[т]шелникъ было 600, во всей же горѣ братии было 5000.

⁷⁵ Необходимо отметить, что систематичность при написании имен в «Знамениях» иногда нарушена. Так, в «Знамении Θ» вошли имена отшельников, начинающиеся и с буквы «фита» и с буквы «ферт»; в «Знамении Ι» читаются имена с начальными «И» и «I» и т. д.

⁷⁶ Знаменосец — схимник — см.: Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской Академии наук. Кн. 1. Репринт издания 1847 г. СПб., 2001. С. 93; Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 6. М., 1979. С. 45—47. Схимонах или Схѣмник — монах, принявший великую схиму, иначе — *великий ангельский образ*. Пострижение инока в великую схиму совершается торжественно и дольше, чем в малую; монах дает обет отречения от мира и всего мирского. Схимонах носит хитон, аналав, пояс, рясу, мантию, куколь и сандалии.

Во Египтѣ в горѣ нарицаемѣй Фермы было 500 черноризецъ.

В Тавенисии у Пахомия Великаго въ его монастыри было братии 1400.

Во второмъ монастырѣ братии было 1300.

Во иных же монастырех было по 200 и по 300 инокъ, во всѣх же его монастырех братии было 5000 мужъ.

Бяше же и женской монастырь, имѣя 400 // постницъ. Жены же *Л. 1 об* суть — о сю страну Нила рѣки, мужи же — [о] обону страну сих.

Во Енатѣ Фиваидстемъ было отшелник 1200.

Округъ же Александрѣя живяху 2000: мужи доблии и крѣпцы зѣло; ови — в Мареотѣ, ови же — во скрай Ливия в пустынныхъ мѣстехъ.

При Великомъ Иларионѣ в пустыни было 3000.

У Дулы игумена во Святѣй горѣ — 500 знаменосцовъ.

У Савы Ос(вя)щеннаго и при Феодосии Великомъ собрася 10000. Во Иерусалимъ приидоша патриарха ради и не даша изгнати его царю Анастасию.

Великий Даниилъ Скитъский, егда прииде к Фиваидѣ, встрѣтилъ его архимарит, а с нимъ 5000 братии.

У Иул(и)яна Тарсянина было братии 10 000, и со всѣми мучим бысть за Христа.

У Афонасия Афонскаго во всей горѣ было братии 7000.

В мѣсте Оксиринте было иноков и инокинь 30 000. [Вставка почерком Сергия: *У святыхъ Василисы было инокинь 1000.*] Инии же написаша — 10 000.

В четырехъ скитахъ было братии 3500. //

А июля въ 9 день в Прологѣ написано: Феофиль, Александрской *Л. 2* патриархъ, Исидора ради презвитера в скитѣхъ и в верьтѣпахъ и в пустынныхъ мѣстехъ горькою смертию подави огнем и дымомъ 10 000 постникъ.

И послѣди тѣхъ временъ много множество было ихъ.

С(вя)тая же гора Афонская вся мимошедъшая лѣта наипаче иноческими преподобническими лики наполнишеса и нынѣ благодатию Божиею с(вя)тыхъ в таковом же множествѣ пребываетъ.

Такоже и в Киевѣ в пещерахъ множество с(вя)тыхъ в нетлѣнии плоти лежать.

В Велицей же Русии, сирѣчь в Московскомъ государствѣ мнози в нетлѣнныхъ телесѣхъ с(вя)тии лежать. Кто же возможетъ сихъ похвалити? Но ни единому с(вя)тому не можемъ по достоинству хвалу принести, понеже они сосуди и вселение С(вя)таго Д(у)ха быша и, суть свѣтозарными зарями трисолнечнаго свѣта пресвѣтло сияюще, просвѣщаютъ правовѣрныхъ и наставляють. Иных же множество // святыхъ праведныхъ безсребрениковъ и чудотворцовъ и Христа ради уродивыхъ, — такоже кто *Л. 2 об* можетъ описати и похвалити?

Нѣколико нарочитыхъ воспомянув, скончаю. //

Л. 4 Главы настоящия книги сея, да не числить листы или тетради,
но здѣ, зря опасно, узритъ разумно, яко бисерь ясно сияющъ
на златѣ блюде. Составлено по альфавиту. ѿ

	О великомъ Антонии, в немъже и о Евълогии и о прокаженнѣмъ	ѿ
	О авѣвѣ Аръсении Великомъ	ѿ
	О авѣвѣ Агафонѣ	ѿ
	О авѣвѣ Амъмонѣ Нитрийскомъ	ѿ
	О авѣвѣ Амъмонѣ епископѣ	ѿ
	О авѣвѣ Амонѣ Фиваидскомъ и о Амъмони, ученика Великаго	ѿ
	Памъвы	
	О отцѣ иномъ Амонѣ	ѿ
	О авѣвѣ Ахильлѣ	ѿ
	О авѣвѣ Аврамии и о авѣвѣ Арии	ѿ
	О авѣвѣ Аполои	ѿ
	О авѣвѣ Антониянѣ	ѿ
	О авѣвѣ Амонафѣ	ѿ
	О авѣвѣ Ануви	ѿ
	О Апьпелии презвитерѣ	ѿ
	О Аполлони и о епископѣхъ Фараисскомъ и Александрскомъ	ѿ
	О авѣвѣ Алони	ѿ
	О отцѣ Амъмои и ученицѣ его Иоаннѣ и о авѣ Оре и о авѣ Атре //	ѿ
Л. 4 об.	О патриарсѣ Антиохийстем Александрѣ	ѿ
	Повѣсть о старце велицемъ	ѿ
	Повѣсть Анастасиа презвитера о женѣ	ѿ
	Тогоже повѣсть о Дукѣ Лимерии	ѿ
	Повѣсть о иноцѣ, восхотѣвшемъ видѣти разъбойничю смерть	ѿ
	О авѣвѣ Аетосѣ	ѿ
	О авѣвѣ Анъдрѣи и о исцѣлѣвшемъ бѣсномъ	ѿ
	О Адельфии епископѣ и о бѣсном отрочяти и о изгнании Иоанна	ѿ
	Златоуста и о смерти его	
	Повѣсть о столъпницѣ	ѿ
	Видѣние Афонасия отца о подвизающихся и о отшельнике, егоже	ѿ
	хотѣ посѣщи срачининѣ	
	О авѣвѣ Алимъпии	ѿ
	Поучение игумена Алексанъдра	ѿ
	О черъноризцѣ Аполлосе	ѿ
	О черъноризцѣ Амунѣ	ѿ
	О Аполлони дяконѣ и мученицѣ и о Филимонѣ свирьцѣ	ѿ
	Повѣсть о авѣвѣ Анъдроницѣ и о женѣ его	ѿ
	О авѣвѣ Анътони Новомъ	ѿ
	О преподобнѣмъ Анисимѣ //	ѿ
Л. 5	О преподобнѣмъ Афонасии	ѿ
	О евънусѣ Анастасии, иже въ ските	ѿ

О преподобней Аполинарии, преименованнѣй Дорофеем	ЛН	
О святѣмъ блаженнѣмъ Агапитѣ, безмѣздномъ врачѣ	ЛФ	
Повѣсть о нѣкоемъ мученицѣ, страдавшемъ въ Фивайдѣ. И о м(у)- ч(е)нии с(вя)тыя д(ѣ)вы, именемъ Потамии, мученной во Александ- рии, тому же подобно	М	
О преподобнемъ Анинѣ	МА	
О авѣвѣ Агиодулѣ и о Алимѣпѣи презвитере	МВ	
О Амосѣ патриарсѣ и о херотонии рукоположения	МГ	
О авѣвѣ Афонасии Затворницѣ, како умре и во второй день оживе и пребысть 12 лѣтъ въ молчянии	МД	
О Аполинарии, патриарсѣ Александрѣемъ, каковъ бысть милостивъ	МЕ	
Повѣсть отца Андрѣя о еврейнѣ, крещеномъ пескомъ въ пустыни	МС	
О другомъ еврейнѣ, крещеномъ дѣтьми на поле	МЗ	
Чюдо с(вя)тыя Богородица о отрочяти еврейском, въверженомъ въ пещь съткляну //	МН	
Повѣсть о дѣтѣхъ, играющихъ на поле и о крещенномъ от нихъ еврѣинѣ	МФ	Л. 5 об.
Повѣсть о отрочѣхъ, сотворшихъ на поле с(вя)тую проскомидию	Н	
О Афонаклии Велицѣмъ, тому же подобно, и о приемлющихъ с(вя)- тое кр(е)щение страха ради смертнаго, а не по вѣре, и о иночестве, яко равно м(у)ченичеству	НА	
О д(ѣ)вицѣ, о[т]давшей имѣние за искупление должнаго и кр(е)- щенѣй англѣскимъ (так!) повелѣниемъ	НВ	
Повѣсть отца Аниана о схоластицѣ Нестории	НГ	
Афонасия Великаго, архиепископа Алекса(н)дрьскаго, повѣсть о иконѣ Господа нашего Иисуса Христа	НД	
Антиоха мниха о снѣхъ	НЕ	
Повѣсть Амѣмона мниха о отцѣхъ, избивенныхъ в Синаи ⁷⁷ и в Раифе	НС	
О чернорисцѣ Арефѣ, емуже татыми украденое богатство въ мило- стыню въменися //	НЗ	
Знамение В		Л. 6
О отцѣ Веняминѣ, скитѣстѣмъ презвитере, и о авѣвѣ Виаре	А	
О Викѣторѣ безмолвницѣ	Б	
О Варнавѣ ошелницѣ	Г	
О авѣвѣ Висарионе	Д	
Повѣсть авѣвы Дула еже не давати селѣ въ монастыри женскія	Е	
О преподобнѣмъ Виталии	С	
О авѣвѣ Вавиле скомрасѣ	З	
Повѣсть авѣвы Витимия о двою брату по плоти	И	
О велицѣмъ Варьсонуфи	Ф	
О иноцѣ Василии, сына боярина Иванна, и о Ефрѣме скопцѣ	І	

⁷⁷ Вставка над строкой.

Знамение Г		
	О аввѣ Геласии	Г
	О отцѣ Гладии ⁷⁸	В
	О аввѣ Герасимѣ, иже на Иорданѣ	Г
	О отцѣ Георгии Аръселаитѣ	Д
П. 6 об.	О ошелницѣ ⁷⁹ , егоже посѣче срачининѣ и о мнисе нурукоположе- немѣ, творящем // с(вя)тую проскомидию	Е
	О скомрасѣ Гоинѣ	С
	О Георгии столѣпницѣ	З
	О Георгии пустынникѣ и о другомъ Георгии, ошелнице, и о Фале- мии карабленице	Н
	О Георгии Каппадокѣ и о аввѣ Петрѣ пастыре и о Георгии игу- мене	Ф
	О дияконѣ Минѣ, обличеномѣ отъ святаго Симеона Столѣпника	Г
	О аввѣ Георгии Византійскомѣ и ученицѣ его, Георгии Фара- нитъскомѣ	А
	О Георгии ошельнице	В
	О аввѣ Григории, патриарсе Антиохійскомѣ, и о Генадии, патри- арсе Цариградс(ком)	Г
	Повѣсть о Навѣклире, како дождь м(о)литвою съведе.	Д
	Повѣсть о иноцѣ, причащающемся въ церквахъ еретическихъ	Е
	О аввѣ Гавданѣ, егоже жидове хотѣша убити	С
	О аввѣ Григории Чюдотворцѣ	З
Л. 7	Знамение Д	
	О отцѣ Диоскорѣ	В
	О друземѣ Диоскорѣ презвитерѣ	В
	О аввѣ Даниилѣ презвитерѣ Скитѣстем	Г
	О томѣ же аввѣ Данилѣ и о Маркѣ уродивомѣ	Д
	Того же аввы Даниила о просящемъ милостын(ю)	Е
	Повѣсть того же аввы Данила о аввѣ Дулѣ	С
	Того же аввы Данила повѣсть о юномъ иноцѣ, мывшемся въ бани, и о инокине бѣсной, тому же подобно	З
	О оболгании того же аввы Данила и о бѣсной отроковицы, еже за- уши мниха, и исцелѣ. И [о] оболганомѣ мнисе и о воскресении меръ- тваго и о хоженіи авва Даниила въ горнюю Фиваиду ко аввѣ Аполлосу	Н
	О инокинѣ, мнящейся пияньчивей	Ф
	О скитянинѣ, сумнящемся о причащеніи	Г
	О дияконѣ, опечалившемъ брата, и о съхожденіи С(вя)таго Д(у)ха во образѣ орли на С(вя)тое Приношение	А

⁷⁸ Здесь же исправлено на «Еладию».

⁷⁹ В тексте Оглавления встречаются два варианта написания: «отшельник» и «ошельник».

О авѣвѣ Дорофеи	Ѣ	
О Дав(и)дѣ затворьницѣ	Г	
О Адьдасѣ //	Д	
О Д(а)в(и)дѣ разбойницѣ	Ѣ	Л. 7 об.
О Дав(и)дѣ египтянинѣ	С	
О Дамияне презвитерѣ	З	
Знамение Е		
О авѣвѣ Евагрии	А	
О блаженнѣмъ Евѣстратии постнице	В	
О отцѣ Евлогии Скитьстемѣ	Г	
О Евлогии презвитерѣ, иже видѣ анѣглы (так!), раздавающа на бдѣнии Дары братии въ церкви	Д	
О отцѣ Елисеи повѣсть полезна	Ѣ	
О отцѣ Евѣстафии и о двою брату, тому же подобно	С	
О отцы Ефрѣме Сирине	З	
О отцѣ Еллии	Н	
О Ефрѣме дияцѣ и о Адолии и о женахъ: о Венерии и о Феодоре	Ф	
О Ельпидии презвитерѣ, и о Енесии, и о Въстафии, и о ученицѣ его Сисинии ⁸⁰ , и о сущихъ во Енатѣ отцѣхъ	І	
О Евлогии каменосѣчцѣ	Д	
О Павле епископѣ, оставившем свою // епископию Бога ради, и о Ефрѣме, патриарсе Антиохийстемѣ, и о бѣсе, творящем молитву у келии мниха.	Ѣ	Л. 8
О Евлогии, патриарсе Александрьстемѣ, и о явлении мученика Иулиана, и о Львѣ, папе Римьскомѣ, и о епистолии	Г	
О кумерькияре, давшемъ 5 литръ злата за искупление ис темницы	Д	
О разбойницѣ, тому же подобна	Ѣ	
О Евагрии Философѣ и о Синисии епископе	С	
Главы блаженнаго Епифанія, и о авѣвѣ Еупрепии, и о авѣвѣ Елладии, и о авѣвѣ Евѣгении	З	
О Ефросинѣ мнисѣ, како виденѣ бысть в раи	Н	
О евѣнусѣ, иже во Александрии	Ф	
О епископѣхъ, въпадшихъ во блудъ	К	
О Евѣхаристе пастухѣ и о Петрѣ, братѣ Великаго Василя, тому же подобно	КА	
Повѣсть Великаго Василя о прельщеннѣмъ отрокѣ, ина повѣсть от Патерика, тому же подобно	КВ	
О Еразме, иже истроши имѣние свое ко с(вя)тымъ иконамъ //	КГ	
Знамение З		
О отцѣ Карионѣ и о сынѣ его Захарии	А	Л. 8 об.

⁸⁰ На полях: «Знамение в».

О отцѣ Зинонѣ	Г
О авѣвѣ Зосимѣ, иже бысть епископъ в Вавилонѣ и о ученикѣ его Иоаннѣ	Г
О разбойницѣ покаявшемся	Д
О вдовѣ, обидѣнной от Зинова царя	Е
Знаменіе И	
О авѣвѣ Исайи и о нестяжаніи и о вниманіи сердечномъ ⁸¹	А
О авѣвѣ Ильи	В
О авѣвѣ Исаацѣ Великом, попѣ Келейстѣм	Г
О авѣвѣ Исакии Долматскомъ	Д
О авѣвѣ Исакии Фиваидьстемъ	Е
Поученіе о терпѣннѣ аввы Иринея	З
О отцѣ Иперьхѣи	И
О авѣвѣ Ильи постницѣ	Н
О авѣвѣ Инокенѣтѣи	Ф
Повѣсть аввы Ираклія о рати блудной	Г
О авѣвѣ Ильи пастырѣ, како избавленъ бысть от рати блудныя	Д
О авѣвѣ Исакии Печерникѣ //	В
Л. 9 Знаменіе Ф	
О авѣвѣ Феодоре Феремскомъ	А
О авѣвѣ Феодорѣ Енатъстемъ	В
О отцѣ Феонѣ	Г
О Феодилѣ патриарсѣ Александрском	Д
О амѣмѣ Феодорѣ	Е
Повѣсть аввы Феоки о авѣвѣ Иякове, како избавленъ бысть от рати блудныя	З
О авѣвѣ Фортѣ и о мученицѣ Фомаидѣ	И
Повѣсть аввы Феодора о затворникѣ, смуже бѣсь не повелѣ покла- няться образу Пречистыя Богородица	Н
О Феоодосіи Безмольвницѣ	Ф
Повѣсть Феодора епископа о купцѣ севѣгирова зловѣрія ⁸² , и о рабѣ его Пистикѣ, и о ошельницѣ, и о мнѣхе севригова (так!) зловѣрія	Г
О Феодорѣ Философѣ и Зоилѣ четцѣ	Д
О Феодорѣ ошельницѣ, како м(о)литвою морскую воду пивъну со- твори	В
Повѣсть о двою брату-сребропродавцу	Г
О Феофанѣ иноцѣ, како видѣ всѣхъ еретикѣ въ огнѣ мучимыхъ	Д
О Феодоре и Василии //	В

⁸¹ Более поздняя приписка в тексте: «Зѣло душеполезна от... (нрзб.)».

⁸² «Севгирова» и далее — «севригова зловѣрія» — здесь имеются в виду сторонники учения Севира, патриарха Антиохійскаго (456—538 гг.), осужденнаго церковью как еретическое.

Знамение I

О блаженнѣмъ отцѣ Іоаннѣ Коловѣ	Ⲁ	
О преподобнѣмъ Исидорѣ презвитерѣ	Ⲃ	
О отцѣ Іоаннѣ Фиваидѣстемъ и о черноризце Іулиане египтянине	Ⲅ	
О аввѣ Іерониме	Ⲇ	
О отцѣ Іосифе	Ⲉ	
О аввѣ Івисарионе и поучения Іоанна Киликийскаго, игумена Раифскаго, и о аввѣ Іоанне евѣнусе	Ⲋ	
О Іоаннѣ ошелницѣ, како убиенъ бысть от варваръ	Ⲍ	
О Іоаннѣ персянинѣ и о Иваннѣ киновиарсе и о аввѣ Іоаннѣ, егоже Іоаннѣ Кр(е)ст(ите)ль от болѣзни исцѣли	Ⲏ	
О Іоаннѣ послушницѣ и о Иваннѣ огородницѣ и о магистрияне и о ошелницѣ	Ⲑ	
О отцѣ Исидорѣ Мелетинине	Ⲓ	
О отцѣ Іулианѣ ошелницѣ, и о стольницѣ Іулианѣ, и о умножении пшеница, и речение Ильи Безмолвника, и о Іоаннѣ Воинѣ	Ⲕ	
Повѣсть аввы Іоанна игумена // о гробнѣмъ тати	Ⲗ	Л. 10
О иноцѣ Іоаннѣ, и [о] очарованном карабли	Ⲙ	
О аввѣ Іулианѣ Вострѣском епископе, како его хотѣша отравою уморити	Ⲛ	
О презвитере оклеветаннем ко епископу и [о] оклеветаннѣмъ епископе ко Агапиту, папе Римскому, и о ерѣи, де[р]знувшемъ служи-ти въ запрещении епископа	Ⲝ	
Повѣсть Іоанна Моавитянина о дѣвицѣ Манастридии	Ⲟ	
О Іоаннѣ ошелницѣ	Ⲡ	
О аввѣ Іоаннѣ м(о)н(а)стырѣстем и о юномъ мѣнисѣ, общавъ-шемся не пити воды, и о иноцѣ, творящемъ поклоны на камени	Ⲣ	
Наказание игумена Іоанна	ⲝ	
Повѣсть о нѣкоемъ Іавивѣ	ⲟ	
Повѣсть о блаженнѣмъ Андрѣе, како исцѣли отрока от болѣзни очныхъ	Ⲓ	
О Іоаннѣ Ровеницѣ	Ⲕ	
Повѣсть отца Іоанна о отроковицѣ, погубленной от матери ея	Ⲗ	
О инокинѣ, обрѣтенной въ пустыни	Ⲙ	
О инокинѣ, обрѣтенной въ пустыни Іорданѣстѣй	Ⲛ	
О инокинѣ же, обрѣтенной въ пустыни //	Ⲝ	
О преподобнѣмъ Іеракѣсѣ	Ⲟ	Л. 10 об.
О отцѣ Іосифе Синайском	Ⲡ	
О преподобнѣмъ Іакове	Ⲣ	
О Іоаннѣ Саваитѣстем	ⲝ	
О іерѣе и дияконѣ, вражду имѣвшихъ	ⲟ	
О двою брату по плоти, вражду имѣвшихъ	Ⲓ	
О двою брату по духу, тому же подобно	Ⲕ	

Знамение К

Повѣсти аввы Касияна

О аввѣ Кронии

О Кононѣ презвитерѣ, емуже Иоаннъ Креститель страсть блудную от(ъ)я, и о черноризцѣ, емуже на погребении явися звѣзда, путь творящи

О Кононѣ игуменѣ и о авве Конане Власяницѣ

О аввѣ Козьмѣ скопцѣ и о другомъ Козмѣ Схоластицѣ

О аввѣ Калинницѣ Затворнице

О аввѣ Кириакѣ ошелникѣ презвитере

О томже Кириакѣ презвитере //

Л. II О Копрѣ презвитере

О Капитонѣ иноцѣ и о девах инокинях

О Кирияцѣ разбойницѣ

Повѣсть о аввѣ Копрѣ

О видѣнии Козьмы игумена

О с(вя)щенномученицѣ Кукши

Знамение Л

Преподобнаго Логгина поучения различна

О аввѣ Лотѣ и о отцы Лукии и отцѣ Лумьпии

О аввѣ Львѣ

О аввѣ Леоньтии

О Лаврентии затворницѣ

Знамение М

О блаженнѣмъ Макарии Египетьстѣм

О аввѣ Макарии Александрьстѣм

О аввѣ Марцѣ Велицѣмъ

О аввѣ Моисеи Муринѣ //

Л. II об. О аввѣ Моисѣи Угринѣ

О аввѣ Моисѣи Синайстемѣ

О преподобнѣй Марии, иже Мѣрина себе преименова

О Малѣхѣ мнисе

О аввѣ Мирогонѣ

О аввѣ Мегефеи

О Маркелинѣ и о Маркѣ и поучение аввы Маркела, и о аввѣ Маркѣле ошелницѣ, емуже блудный бѣсъ искушение нанесе, и о аввѣ Меусе, и о аввѣ Филороме

О аввѣ Маркѣ послушнице

О аввѣ Матои

О отцѣ Милидѣ

О Македонии крестохранители

О аввѣ Мелладии и о Малѣ мнисе

О аввѣ Софронии пастырѣ

Поучение авъвы Мины	НІ	
О д(ѣ)ве Манонѣ	ФІ	
О Мелании Малѣй и о мужи ея Пиниянѣ	К	
О магистрианѣ и о д(ѣ)вицѣ	КА	
О инокинѣ Манастрини, иже избоде очи свои и о юноши спасшемся	КВ	
О женѣ Марии, заклавшей дѣти своя //	КГ	
О женѣ ельлина нѣкоего, давъшемъ 50 сребреникъ възаемъ Богу	КД	Л. 12
О женѣ, обрѣтеной въ островѣ с с(ы)ном еа	КЕ	
О Марке Печерьникѣ и о иноцѣ Феофиле	КС	
[О иноцѣ Матфеи киево-печерском ⁸³]	КЗ	
Знамение Н		
О авъвѣ Несторонѣ	А	
О авъвѣ Никонѣ	В	
О авъвѣ Николе воине	Г	
Повѣсть авъвы Никиты о двою брату, како состави дияволѣ крамо-	Д	
лу межъ ими		
О старцѣ Николѣ и о пяти инокиняхъ, совѣщавшихся изыти изъ ма-	Е	
настыря и отложити образъ, и о юноши, плѣненомъ от срачинѣ		
О Нонѣ прозвитере	З	
О Никите, епископѣ Новѣгородцком	И	
О Нифонте, епископѣ Новгородцкомъ	Н	
О Николе С(вя)тошѣ //	Ф	
Знамение З		
Повѣсть о преподобнѣмъ Късенофонтѣ	А	Л. 12 об
О отцѣ Късосѣ	В	
О авъвѣ Късанфии	Г	
Знамение О		
О авъвѣ Орьсисии	А	
Повѣсть авъвы Оригента о иноцѣ, иже изъврати камилавъ свой	В	
О Никифоре презвитере	Г	
Знамение П		
О авъвѣ Пиминѣ //	А	
О авъвѣ Памъвѣ	В	Л. 13
О преподобнѣмъ Пафнутии, и о свирѣльнике, и о старѣйшинѣ Деси,	Г	
и о купцѣ, и о авъвѣ Тимофѣе, и о старѣйшине разѣбойникомъ, и по-		
вѣсть, како на I-м соборѣ с(вя)тии отцы восхотѣша быти иереомъ безъ		
женѣ, и о ученицѣ его, бориму бѣсомъ блуднымъ, и о Великомъ Анофрии		
О авъвѣ Пиорѣ	Д	
Авъва Пинуфия о смиренномудрии	Е	
О черноризцѣ Питирионѣ	С	

⁸³ Более поздняя запись другим почерком.

О черьноризцѣ Патерьмуфии и Коприи, ученицѣ его, и о Александ- ре мнисе	Ѵ
О авѣвѣ Помѣплии	Ѷ
О с(вя)тѣмъ Павлѣ препростѣм, ученицѣ Великаго Антониа, и о уче- ницѣ его, и о видѣнии его	Ѹ
О совѣщавшихся четырехъ братехъ и о двою брату по духу, тому же подобно	Ѻ
О авѣвѣ Павлѣ врачѣ	Ѽ
О авѣвѣ Павлѣ послушливомъ, како видѣнъ бысть в раи	ѽ
О Павлѣ египтянинѣ	ѿ
О авѣвѣ Павлѣ и Тимофеи	ѿ
О авѣвѣ Петрѣ //	ѿ
От Жития с(вя)таго Паисея	ѿ
О авѣ Пахомии, како избавленъ бысть от рати блудныя	ѿ
О Великомъ Пахомии, и о монастырѣхъ его, иже состави, и о женских монастырѣхъ, и о инокинѣ, мнящейся юродивой, и о авѣвѣ Питириме	ѿ
О Павлѣ презвитере и о пяти д(ѣ)вахъ постницахъ	ѿ
Повѣсти различны авѣвы Полихрония, и о изгнании патриархъ Ильи Иерусалимьскаго и Флавияна Антиохийскаго, и о смерти ца- ря Анастасия	ѿ
Поучения авѣвы Паладия и о рабѣ, иже восхотѣ госпожу свою за- клати и со дщерию ея	ѿ
О авѣ Патрикии и авѣ Иулияне араплянинѣ	ѿ
Авва Петра презвитера о воздръжании	ѿ
О Прокопии схоластицѣ, и о мору, иже въ Кесарии, и о отцы Закъхѣе	ѿ
О нѣкоемъ мнисе, поющемъ Псалтырь, и соблазнися, и о авѣвѣ Пими- не ошельницѣ, и авѣвѣ Пахомии Великом, и о дни среды и пятка	ѿ
О преподобнѣмъ Павле Фивейскомъ //	ѿ
О преподобнѣмъ Петрѣ Афонскомъ	ѿ
О преподобнѣмъ Пиминѣ и о хотящимъ постричися прежде во ино- ческий образ	ѿ
О преподобнѣмъ Прохорѣ, иже въ травѣ, глаголемей лебеда, творя- щемъ хлѣбъ, и въ пепелу — соль	ѿ
О черьнцѣ Поладии, жившемъ въ бес(с)трашии Б(о)жии и въ непо- корьствѣ	ѿ
Знамение Р	
О преподобнѣмъ Раулѣ	ѿ
О авѣвѣ Руфе	ѿ
О авѣвѣ Романѣ	ѿ
Знамение С	
О авѣвѣ Сисои	ѿ
О авѣвѣ Силуянѣ //	ѿ
О авѣвѣ Серапионѣ презвитере и како спасе блудницу, и авѣвѣ Мар- ке Фраческомъ	ѿ

О аввъѣ Серинѣ	Д
О аввъѣ Сарматѣ	Е
О аввъѣ Сосипатрѣ	В
О аввъѣ Саватии	З
О аввъѣ Стефанѣ Ливияние ошельнике и о Стефане презвитере и како болѣзни ради заколеная въкуси	Н
О триехъ слепцѣхъ	Ф
О аввъѣ Сисинии, како въ единомъ гробѣ со ученикомъ положень бысть	Т
О аввъѣ Стратигии и поучение старца нѣкоего египтянина велика	Д
О аввъѣ Сергии и о аввъѣ Григории, иже бысть патриархъ во Антиохии и поучения нѣкоего старца, и о женѣ, обрѣтеной въ пустыни, и о иноцѣ, входящемъ въ корьчемницу, и о смиреномудрии авва Сергия, и о поселянинѣ	В
О Серапионе, рекомѣмъ Понявникѣ	Г
О амѣмѣ Синклитикии	Д
О амѣмѣ Саррѣ	Е
О Сергии, старейшинѣ блудницамъ	С
О исповѣдавшемся предъ всѣми //	З
О Спиридоне просвирьнице и Олимпии, иконницѣ	Н
О прозорливыхъ	Ф
О приемлющихъ милостыню	К
Знамение Т	
О аввъѣ Тифои	Д
О Таисѣ блуднице	Е
Знамение ОУ	
О нѣкоемъ оуноши	Д
О иноцѣ лѣнившемся	В
О иноцѣ ОУалии, како прелщенъ бысть бѣсом //	Г
Знамение Ф	
О Филороме	Д
О Филагрии	В
О Фалилеи Власяницѣ	Г
О архиепископѣ Селуньскомъ Фалилеи	Д
Поучение отца Филиппа	Е
О аввъѣ Фаласии	С
Повѣсть о нѣкоемъ попѣ, отлученѣмъ от своего епископа, и о иноцѣ скитстѣмъ, тому же подобно	З
О аввъѣ Флавияне, иже бѣ разбойник	Н
Знамение Х	
Повѣсти авва Христодула	Д
О аввъѣ Христофорѣ	В
О Хронии	Г

О аввѣ Хамѣ и о аввѣ Херимоне
О аввѣ Харитонѣ //

Ⲁ
Ⲉ

Л. 16 Знамение Ψ
О аввѣ Псинфаисии

Ⲁ

Знамение ω
О аввѣ Ωрѣ

Ⲁ

О отцѣхъ Слово от история
Григория, смиреннаго инока, Похвала отцем преподобнымъ в постѣ просиявшимъ, в Суботу Сырную
Слово с(вя)таго Ефрема о отцѣхъ, скончавшихся в ту же Суботу Сырную.

Л. 18

Предисловие о житии блаженныхъ отецъ

В сей книзе списася добродѣтельное поучение и дивнаго жития жизнь и речения с(вя)тыхъ и бл(а)женныхъ отецъ на ревность, и учение, и уподобление небесному житию хотящимъ исправить и еже в царство небесное ведущий путь хотящимъ шествовати.

Подобает же вѣдѣти, яко с(вя)тии отцы, иже сему бл(а)женному иноческому житию ревнители бывше и учителя, единою божественнымъ и н(е)б(е)снымъ распалившеся желаниемъ, вся, яже въ ч(е)лов(ѣ)цехъ добрая и ч(е)стная, яко ничтоже мнѣвше, всѣмъ же паче о всемъ подвигошася, яко ни единое на объявление ч(е)лов(ѣ)комъ творити ухищряху, сокрывающе множайшая исправления премногаго ради смиренномудрия прикрывающе, — тако убо еже по Бозѣ путь проидоша.

Сего ради никтоже возможе исписати намъ опасно добродѣтельное житие ихъ. Мала же нѣкая тѣми исправления, словесы и дѣлы, иже о сихъ любезно поболѣвшеи, писаниемъ предаша намъ. Не яко онѣмъ дарующа что, но, яже по сихъ, на ревность подвизати потщася. Мнози же по различныхъ временѣхъ с(вя)тыхъ старецъ глаголы и исправления повѣданьми изложиша простомъ нѣким и неухищреннѣмъ словомъ, на се, едино точию взирающе, // яко многия пользевати.

И понеже убо смущенна и несложна бяху многихъ повѣдания, неудобно исправление разуму прочитающимъ творяше, не постигающе объяти памятью многоразличный и разсѣянный в книзе сей разумъ. Сего ради подвигохомся изложити по составу двадесяти и четырехъ словъ, яко да возможно удобъ обрѣтати полезная хотящимъ, искати по сихъ.

Понеже убо яже о авве Антонии, и Арсении, и Агафоне, и прочихъ, имъже от «Аза» имя начинается, в семьъ словехъ имена обрещеши.

Такоже — и яже о Василии, и Висарионе, и Веняминѣ, и прочихъ — в словехъ «Вѣди» обрещеши.

И тако же прочихъ по ряду до «Ωна» великаго.

Еще же и ины повѣсти и словеса с(вя) тыхъ старецъ, паче же — дѣла, имена же не являема г(лаго)лавшимъ сия и дѣлавшимъ, елика же в книгахъ изыскати возмогохъ, — в сихъ же буквяхъ положихомъ та. Даже от всѣхъ собирающе к д(у)шевнѣй пользѣ, и еже паче меда и сота сладчайшая отеческая речения наслаждающесе достойно по имени, имже звани быхомъ от Господа, поживше, получимъ Царствие Его, Емуже слава и держава, честь и поклоняние подобаетъ, н(ы)нѣ и присно и во в(ѣ)ки векомъ. Аминь.

Раздел 2

**«БОГОСЛОВИЕ» ИОАННА ДАМАСКИНА
В ПЕРЕВОДЕ ИОАННА ЭКЗАРХА БОЛГАРСКОГО:
НЕОСУЩЕСТВЛЕННОЕ ИЗДАНИЕ XVII в.**

*§1. Начало работы над текстом «Богословия»
Иоанна Дамаскина в Москве и в Соловецком монастыре*

В середине 1630-х гг. в Москве и на Соловках *одновременно* начинается работа по редактированию древнерусских списков «Богословия» Иоанна Дамаскина. В Москве к этой работе был причастен справщик Московского Печатного двора Стефан Горчак.⁸⁴ В своем виршевом послании 1636—1637 гг.⁸⁵ он сообщил другу и бывшему коллеге Арсению Глухому о том, что работает над «книгой Дамаскиновой». Арсений Глухой был одним из ведущих справщиков на Печатном дворе в 1630-х гг., а до этого, в конце 1610-х гг., был сотрудником Дионисия Зобниновского и вместе с ним принимал участие в исправлении Требника.⁸⁶ После кончины благоволившего ему патриарха Филарета (ум. 1633) Арсений оставил службу и удалился, по мнению исследователей, в Кирилло-Белозерский монастырь.⁸⁷ Виршевое послание было составлено в тот момент, когда Стефан Горчак и Арсений Глухой не имели

⁸⁴ Папченко А. М. 1) Горчак Стефан Стефанович // СККДР. СПб., 1992. Вып. 3 (XVII в.), ч. 1. С. 219—220; 2) Русская стихотворная культура XVII в. М.; Л., 1973. С. 68—71, 224, 244.

⁸⁵ Так датирует это стихотворное послание на основе биографических фактов И. Ф. Голубев: Голубев И. Ф. Два неизвестных стихотворных послания первой половины XVII в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 393—396.

⁸⁶ Арсений был осужден вместе с остальными книжниками за исправление Требника в 1618 г. — Папченко А. М. Арсений Глухой. С. 103—105; Исправление богослужебных книг при патриархе Филарете // ПС. 1862. Ч. 2. Август. Казань. С. 379—381.

⁸⁷ «Своей деятельностью по исправлению книг Арсений <...> нажил себе достаточно врагов. Они несомненно не оставляли Арсения в покое и после того, как он был освобожден из заточения патрархом Филаретом, а после смерти последнего (в 1633 г.) продолжали злостно клеветать на него <...> Возможно, это было причиной того, что он ушел из Печатного двора (ок. 1635 г.)...» — Голубев И. Ф. Два неизвестных стихотворных послания... С. 394. Известно, что имя Арсения Глухого было записано в Синодик Кирилло-Белозерского монастыря — Скворцов Д. И. Инок-справщик Арсений Глухой. С. 9.

возможности встречаться, как прежде, когда были сослуживцами по службе:

И мы, грешнии, помышляем к тебе сами быти,
И некое время у твоего любомудрия побыти.
Сам веси, что желание ны велико,
И грехом своим продолжим время толико
Да одна Дамаскиновы многоразумныя книги,
И связаны есмы мыслию об ней, аки некими вериги,
И всегда помышляем к твоему любомудрию быти,
Да от житейских сует немощно отбыти.⁸⁸

Таким образом, Стефан Горчак в поэтической форме сообщил Арсению Глухому, что грехи, житейские суеты да «Дамаскинова книга» (мыслями о ней он «связан как веригами») держат его и не дают возможности навестить друга. Какая именно книга Иоанна Дамаскина имеется в виду, не сказано, но исследователи едины во мнении, что Стефан упомянул в виршах именно «Богословие» Иоанна Дамаскина (Д. И. Скворцов, А. М. Панченко, И. Ф. Голубев). В. К. Былинин считает, что это мог быть и философский корпус сочинений Иоанна Дамаскина,⁸⁹ в состав которого в древнерусской традиции входили «Богословие», Диалектика, а также Грамматика Псевдо-Дамаскина.⁹⁰ Сам Арсений Глухой неоднократно цитировал «Богословие» Иоанна Дамаскина и ссылался на него в своих посланиях.⁹¹ Так, в Послании к Ивану Лукьяновичу он сообщил о своем отношении к этому труду: «Обрѣтохъ и прелюбезнѣйшую мнѣ паче инѣх книгу святаго Ивана Дамаскина» (РНБ, Сол. 875/975, л. 280 об.).

⁸⁸ См. изд.: Голубев И. Ф. Два неизвестных стихотворных послания... С. 406. См. также: Виршевая поэзия (первая половина XVII в.) / Подгот. В. К. Былинин, А. А. Илюшин. М., 1989. С. 123 (Сокровища древнерусской литературы).

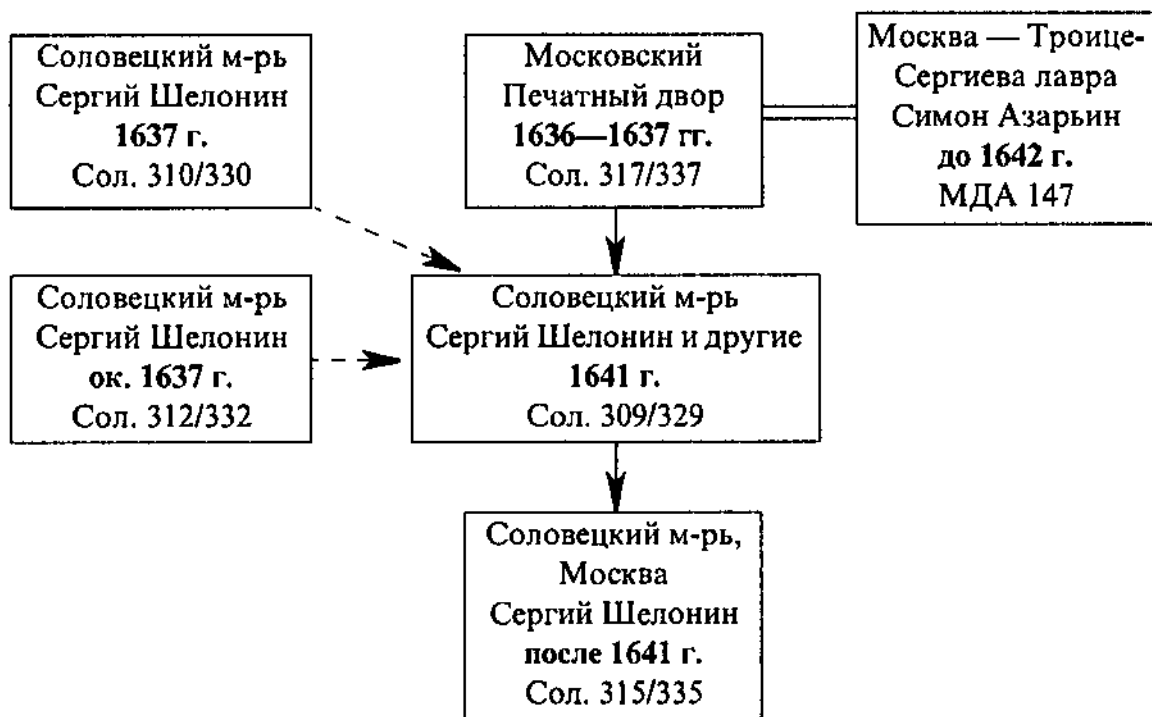
⁸⁹ Виршевая поэзия... С. 123.

⁹⁰ Это мнение не противоречит мнениям остальных, так как начиная со второй половины XV в. «Богословие» переписывалось, как правило, с Диалектикой и Грамматикой. Грамматика не является творением Иоанна Дамаскина, но с XV в. в большинстве древнерусских списков именно ему приписывается это сочинение.

⁹¹ См. в послании к Б. М. Салтыкову: «Еже речеса (о Христе) не во двою лицу разделяем, но во двою естеству познаваем, и коих зловерная повеления святой Иван Дамаскин сими глаголы побеждает и отмищает и проклиняет» (Исправление богослужбных книг при патриархе Филарете // ПС. 1862. Ч. 3. Казань. С. 37).

Стефан Горчак был связан *делом*, т. е. работой над «Богословием», и сообщал он это тому, кто понимал важность дела — справщику и ценителю труда Иоанна Дамаскина. Значит, на Московском Печатном дворе в 1636—1637 гг. велась работа по редактированию этого сочинения, вероятно, для последующего издания. Список «Богословия», над которым работали справщики Печатного двора, находится в составе сборника-конволюга РНБ, Сол. 317/337. Это один из тех редких случаев, когда рукопись, которая была в руках справщиков, оказалась не в архиве Типографии, а в монастырском собрании. Объясняется это причастностью Сергия Шелонина к редактированию памятника.

В настоящий момент выявлен весь круг списков, в которых отражена редакторская работа нескольких книжников над текстом «Богословия» Иоанна Дамаскина.⁹² Поскольку далее пойдет речь о сложном текстологическом взаимоотношении между этими списками, приводим их стемму:

Датировка Послания Стефана Горчака (1636—1637) совпадает с началом работы Сергия над текстом «Богословия». В 1637 г. под его руководством на Соловках был создан список этого па-

⁹² См. подробно в ст.: Сапожникова О. С. Несостоявшееся издание XVII в.: «Богословие» Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна экзарха Болгарского // ТОДРЛ. Т. 58. СПб., 2007. С. 99—126.

мятника — Сол. 310/330, время создания которого известно благодаря следующей записи писца на л. 166 об.: «Преписана бысть книга сиа глаголема еллински «фион фисаврисма»,⁹³ словенски же — «божественное сокровище», творение великаго свѣтилника, преподобнаго отца нашего Иоанна презвитера Дамаскина, во обители преподобных отец наших Зосимы и Саватиа чудотворцовъ лѣта 7145 (1637)». Одновременно с этим списком «Богословия» Сергий с кем-то из своих сотрудников подготовил еще один список этого сочинения — Сол. 312/332, который также можно датировать временем ок. 1637 г., поскольку при его создании использовался тот же сорт бумаги, что и в Сол. 310/330.⁹⁴

Два названных соловецких списка содержат разные редакции «Богословия» Иоанна Дамаскина в древнейшем славянском переводе. Текст «Богословия» в Сол. 312/332 принадлежит к той группе, которая наиболее близка к самому раннему известному списку «Богословия» рубежа XI—XII вв. и менее всего отразила лексическую правку древнерусских книжников.⁹⁵ Текст в Сол. 310/330 содержит другую, более позднюю редакцию, отличающуюся от Сол. 312/332 модернизированными лексикой и богословской терминологией.⁹⁶ Переписка памятника, а затем сопоставление разных его редакций были основными принципами работы Сергия. См. примеры разночтений между списками, с которыми работал Сергий:

⁹³ «Фион фисаврисма» — от греч. Θεῖον θησαυρίσμα (божественное сокровище).

⁹⁴ См. описание водяных знаков в Приложении «Описание рукописей».

⁹⁵ Группу, к которой относится Сол. 312/332, возглавляет самый ранний известный список этого сочинения — ГИМ, Синод. 108 (рубеж XI—XII вв.), см.: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI—XIII вв. М., 1984. С. 162—163. В Каталоге рукопись датирована рубежом XII—XIII вв. В настоящее время список датируется рубежом XI—XII вв. Этот древнейший список был взят Л. Садник за основу научного издания «Богословия» Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна экзарха, см.: *Sadnik L. Des Hl. Johannes von Damaskus Ἐκθεσις ἀκριβῆς τῆς ὀρθοδόξου πίστεως in der Übersetzung des Exarchen Johannes. 1. Wiesbaden, 1967; 2. Freiburg i. Br., 1981; 3. Freiburg i. Br., 1983; 4. Freiburg i. Br., 1983 (Monumenta linguae slavicae dialecti veteris, V, XIV, XVI, XVII). О проблемах редакций перевода Иоанна экзарха см.: Сапожникова О. С. Вопросы текстологии «Богословия» Иоанна Дамаскина в переводе болгарского экзарха Иоанна // *Palaeobulgarica / Старобългаристика*. XXIX. 2005. № 4. С. 3—29.*

⁹⁶ Этот список можно отнести к «троицкой» группе древнерусских редакций «Богословия» (о них ниже), подробнее см.: Сапожникова О. С. Древнерусские сборники сочинений Иоанна Дамаскина XV в. и Флорентийская Уния // ВВ. Т. 67 (92). М., 2008. С. 117—141.

Сол. 312/332. Ок. 1637 г.	Сол. 310/330. 1637 г.
Единочадый	Единородный
Душьство	Дыхание
Начаток без начала	Начало безначално
Здержатель	Содержитель
Без всего смаза и смута	Без всякаго смазания и смѣшения
Вины дѣльма	Ради вины
Егокер	Козий рог

Сергий сделал на полях списка Сол. 312/332 множество ссылок источниковедческого характера, после чего приступил к существенному исправлению списка Сол. 310/330. Сергий и его послушник аккуратно стирали, выскабливали целые предложения и вписывали вместо них новые варианты. Подобная техника исправления Сергием текста «Богословия» показывает, что к этому времени соловецкий книжник еще не использовал способ правки, принятый на Московском Печатном дворе, с которым он ознакомится позже, — когда фрагменты и целые листы текста перечеркивались крест-накрест киноварью или чернилами, а объемные приписки делались на полях листов и над строками.

На наш взгляд, при исправлении ряда темных мест Сергий использовал перевод «Богословия», выполненный князем Андреем Курбским (1575/1579 гг.).⁹⁷ Эти темные места присущи всем спискам памятника, содержащим древнейший перевод, к какой бы редакции они ни относились.⁹⁸ Для их исправления Сергий не мог использовать никакой другой текст, кроме перевода Курбского. Текстологические сопоставления списка Сол. 310/330 с переводом Андрея Курбского подтверждают этот вывод.⁹⁹

Скорее всего, список «Богословия» Сол. 310/330 Сергий приготавливал в качестве «белового» списка: рукопись даже была укра-

⁹⁷ Этот перевод достаточно хорошо изучен в XIX и XX вв., см.: *Оболенский М.* О переводе князя Курбского сочинений Иоанна Дамаскина // Библиографические зап. 1858. Т. 1, № 12. С. 355—366; *Бодянский О. М., Попов А. Н.* «Богословие» св. Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна эксарха Болгарского. М., 1878. С. 22—69; *Калугин В. В.* Андрей Курбский и Иван Грозный (теоретические взгляды и литературная техника древнерусского писателя). М., 1998. С. 113—116. См. изд.: *Besters-Dilger J.* Die Dogmatik des Johannes von Damaskus in der kirchenslavischen Übersetzung / U. W. Weiher. Freiburg, 1995 (Monumenta linguae slavicae dialecti veteris, XXXV).

⁹⁸ *Сапоженикова О. С.* Вопросы текстологии... С. 26—27.

⁹⁹ Далее на примере испорченного места «Богословия» о браке Иосифа и Марии будет показано, как именно правила книжники на основе перевода Андрея Курбского.

шена миниатюрой соловецкой работы (л. 5а об.). Для кого был предназначен этот список?

И здесь, как и в большинстве случаев с «белыми пятнами» в биографии книжника, при отсутствии документов и фактов, только текстологическое изучение его наследия позволяет выстроить возможную последовательность событий. Дело в том, что список «Богословия», с которым работали на Печатном дворе в 1636—1637 гг., — Сол. 317/337 (см. стемму) — оказался до 1641 г. в Соловецком монастыре. Об этом можно говорить с уверенностью, так как известно, что именно к этому году он уже был скопирован на Соловках и в белой копии (рукопись Сол. 309/329) была учтена вся редактура, выполненная справщиками Печатного двора. Дата создания Сол. 309/329 (1641 г.) читается на л. 226: «Преписана бысть книга сия глаголема ельински «фион фисаврисма», словенски же — «божественое сокровище», творение великого свѣтилника, преподобнаго отца нашего Иоанна презвитера Дамаскина во обители преподобных отецъ н(а)ших Зосимы и Саватия чюдотворцов лѣта 7149 (1641) году».

Каким образом список Московского Печатного двора оказался на Соловках? Ответ можно найти благодаря характерным особенностям текста «Богословия» и других памятников в составе этой рукописи. В первой части конволюта Сол. 317/337 (л. 1—330), о которой идет речь, содержатся: Житие Иоанна Дамаскина, «Богословие» Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна экзарха Болгарского (с 6-ю дополнительными главами), Пролог Иоанна экзарха к его переводу «Богословия», Грамматика Псевдо-Дамаскина и Диалектика Иоанна Дамаскина. Все находящиеся в этом сборнике тексты представлены *особыми и очень редкими редакциями*, в том числе и текст «Богословия», отличающийся от тех, над которыми до этого работал Сергей. Особенности этих редакций заключаются не только в лексике и терминологии: все тексты распространены *интерполяциями*, отсутствующими в сочинениях Иоанна Дамаскина. Благодаря редкости этих редакций можно попытаться гипотетически восстановить последовательность событий, связанных с выбором на Московском Печатном дворе именно их, а также цель работы справщиков.

В 1639 г. на Соловки прибывает Симон Азарьин. Келейник и ученик Дионисия Зобниновского, впоследствии келарь Троице-Сергиева монастыря, всегда близкий к высшим церковным и светским властям, он сохранил до конца дней память и уважение

к своему учителю,¹⁰⁰ а также книжные навыки и идейные установки, характерные для «троицкого» кружка. Многотомная библиотека Симона Азарьина постоянно находится в поле зрения исследователей, которые отмечают необыкновенную широту интересов книжника и выявляют в различных хранилищах все новые экземпляры его грандиозного собрания.¹⁰¹

Как будет показано здесь и далее, существует связь между составом библиотеки Симона Азарьина и набором памятников, над которыми работал Сергей Шелонин, а также книг, изданных на Московском Печатном дворе. Эта связь, на наш взгляд, объясняется целенаправленным выбором Симоном Азарьиным сочинений, наиболее актуальных в эти годы и находящихся в центре внимания образованных людей этого времени. Его книжное собрание требует анализа в контексте всех основных политических и идеологических мероприятий, начиная со времен патриарха Филарета, когда старец Симон был его казначеем, и заканчивая реформами патриарха Никона, который применил по отношению к Азарьину «карательные» меры.¹⁰²

Симон Азарьин, как и Арсений Глухой разделял, по-видимому, то же восхищение «паче инѣх» «Богословием» Иоанна Дамаскина. В его собрании находился выполненный на высоком уровне книжного мастерства, переписанный профессиональным каллиграфическим полууставом сборник сочинений этого отца церкви

¹⁰⁰ Книга о чудесах преподобного Сергия. Творение Симона Азарьина / Сообщил С. Ф. Платонов. СПб., 1888 (ПДП, вып. 70); Белоброва О. А., Клитина Е. Н. Симон Азарьин // СККДР. СПб., 1998. Вып. 3. Ч. 3. С. 380—382.

¹⁰¹ Основные итоги изучения творческого наследия и деятельности Симона Азарьина приведены в работе: Белоброва О. А., Клитина Е. Н. Симон Азарьин. С. 380—382. Список книг библиотеки Симона Азарьина по описи книгохранилищницы Троице-Сергиева монастыря опубликован: Клитина Е. Н. Симон Азарьин (Новые данные по малоизученным источникам) // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34. С. 305. Одна из последних атрибуций рукописи библиотеке Симона Азарьина была сделана С. А. Семячко, см.: Семячко С. А. Сборник «Старчество» из библиотеки Симона Азарьина: Описание состава // От Средневековья к Новому времени: Сб. ст. в честь О. А. Белобровой. М., 2006. С. 218—245.

¹⁰² «В препроводительной грамоте патриарха Никона от 5 февраля 1655 г. на имя Кирилловского архимандрита Митрофана предписывалось „бывшаго Сергиева монастыря келаря“ старца Симона Азарьина отдать под начало въ хлѣбню муку съять, а с монастыря до патриашего указа „не спущать“» — Никольский Н. К. К истории наказания писателей в XVII веке // Библиографическая летопись. СПб., 1914. Т. 1. С. 127.

(РГБ, МДА 147). Сборник учтен в опубликованном Е. Н. Клитиной списке книг Симона Азарьина: в описи 1701 г. он значится, как «Книга осмочасная преподобнаго Иоанна Дамаскина о житии его».¹⁰³ На нижних полях листов рукописи находится известная скрепа 1665 г., которая читается во всех книгах троицкого келаря, поступивших от него в этот год в библиотеку Троице-Сергиева монастыря: «Лѣта 7173-го далъ въ Домъ Живоначальные Троицы въ Сергиевъ монастырь сию книгу Осмочастную келарь старец Симон Азарьин, во вѣки неотъемлемо никому». В записи Симона Азарьина обращает на себя внимание название, которым был определен весь сборник, — книга «Осмочастная». «Осмочастной книгой» называли обычно небольшое южнославянское грамматическое сочинение «О восьми частях слова»,¹⁰⁴ которое с последней трети XV в. и только в древнерусской традиции стало приписываться Иоанну Дамаскину. В науке для него принято название Грамматика Псевдо-Дамаскина. Кажется странным, что это незначительное по объему сочинение дало определение всему сборнику, содержащему более важные памятники. Возникновение же его можно объяснить, зная протограф сборника Азарьина. Как показало текстологическое изучение всех входящих в него сочинений, они представлены *особыми и очень редкими редакциями*. И эти редакции *совпадают* с теми, которые входят в состав отредактированного на Печатном дворе сборника сочи-

¹⁰³ *Клитина Е. Н.* Симон Азарьин. С. 310. Арсений Глухой, по-видимому, тоже располагал сборником сочинений Иоанна Дамаскина, поскольку он писал, что «в мысленных трудах и потовех» осилил «О осмих частех слово» — *Скворцов Д. И.* Арсений Глухой. С. 4, т. е. Грамматику Псевдо-Дамаскина, которую с XV в. переписывали, как правило, вместе с Диалектикой и «Богословием». Д. И. Скворцов отмечает глубокое знание Арсением Глухим грамматических вопросов и приписывает ему создание сочинения «Алфавиты, како речь говорити и писати» (Там же).

¹⁰⁴ Точки зрения на происхождение этого сочинения см.: *Калайдович К. Ф.* Иоанн эксарх Болгарский. М., 1824. С. 74, 167—173; *Дудић Н.* Старине Хиландарске // Гласник српског ученог друштва. Београд, 1884. С. 78—85; *Ягич И. В.* Рассуждения южнославянской и русской старины о церковно-славянском языке (Codex slovenicus rerum grammaticarum). СПб., 1896. С. 344—366; *Левшина Ж. Л.* Славянское грамматическое сочинение «О восьми частях слова» (археографический обзор) // *Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: Археология, палеография, кодикология.* СПб., 1999. С. 66—78. Текст опубликован: *Weihler E.* Die älteste Handschrift des grammatischen Traktats «Über die acht Redeteile» // *Anzeiger für slavische Philologie.* Graz, 1977. № 9. S. 367—427.

нений Иоанна Дамаскина Сол. 317/337. Известно, что эти редакции были созданы одним человеком и были им собственноручно переписаны. Редактором Пролога Иоанна экзарха к «Богословию», текста самого «Богословия» Иоанна Дамаскина, его Диалектики, а также Грамматики Псевдо-Дамаскина является известный книжник и писатель XVI в. митрополит Даниил (1522—1539). Все названные тексты сохранились в автографе Даниила — сборнике РГБ, Волоч. 490.¹⁰⁵

Список, которым владел Азарьин, восходит к автографу Даниила, но тексты из него были скопированы с определенным выбором. Дело в том, что в рукописи московского митрополита некоторые сочинения переписаны дважды: в традиционной версии и в его собственной редакции. Из автографа в сборник Азарьина попали только редакции Даниила, остальные тексты — опущены.

Ряд недоразумений в текстах сочинений в сборнике Азарьина МДА 147 объясняется именно тем, что при переписке не всегда верно учитывали маргиналии Даниила. Например, в одном из заголовков митрополичьего автографа было пропущено указание статуса болгарского переводчика Иоанна — «экзарх»¹⁰⁶ (наместник Константинопольского патриарха, в данном случае — глава Болгарской церкви). Это пропущенное слово Даниил вписал на полях (л. 3 об.), но знак вставки при слове «экзарх» на боковом поле был срезан при переплете, поэтому переписчик XVII в. сразу не разобрался, что его следует внести в текст, и приписал его только к концу заголовка. В результате получился такой текст: «Книга святаго Иоанна Дамаскина философская о осмихъ частехъ

¹⁰⁵ *Калайдович К. Ф.* Иоанн экзарх Болгарский. С. 75; *Клосс Б. М.* 1) Библиотека московских митрополитов в XVI в. // Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974. С. 117; 2) Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. М., 1980. С. 90; *Гаврюшин Н. К.* Митрополит Даниил — редактор Диалектики // ТОДРЛ. Т. 41. Л., 1988. С. 359; *Трендафилов Х. П.* «Богословие» Иоанна Дамаскина в литературе Древней Руси»: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 1994. С. 245—247; *Сапожникова О. С.* Автограф митрополита Даниила и неизвестная редакция «Богословия» Иоанна Дамаскина // Очерки феодальной России. № 12. М.; СПб., 2008. С. 91—136.

¹⁰⁶ В древнерусских Азбуковниках, Шестодневах, среди выписок часто встречается определение, что такое «экзарх», см.: «Екзархъ есть шестоначалникъ, еже есть начальствуя над шестию частию царства. Гречестии бо цари на шесть начальствъ царство своей раздѣляху и паки екзархи глаголются обзиратели», ссылка при этом дается на «Послание о епископахъ и патриархахъ» (Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского ГИМ, Син. 445, л. 1 об.).

слова, преведе же ея Иоаннъ презвитерь болгарьский от еллинскаго языка въ словеньский *ексархъ*» (РГБ, МДА 147. Л. 9).

То определение, которое дал своему сборнику Азарьин — «книга Осмочастная» — тоже объясняется влиянием протографа. На л. 1 об. митрополичьей рукописи написано волоколамскими библиотекарями XVI в. следующее определение для всей книги: «Книга святаго Иоанна Дамаскина, писмо Данила митрополита, *о 8-ми частех*» (курсив мой. — О. С.).¹⁰⁷ Сборники сочинений Иоанна Дамаскина в Древней Руси обозначались, как правило, по наименованию самого значительного среди них труда — «Богословия», которое с XV в. было принято называть в древнерусской традиции «Небесами». Название «Книга осмочастная» характерна только для сборника Даниила и редких копий с него.

Ниже приводим состав сочинений в автографе митрополита Даниила и сборника Симона Азарьина:

Автограф Даниила (РГБ, Волоч. 490). 1543 г.	Сборник Симона Азарьина (РГБ, МДА 147). Вторая половина 1630-х гг. (до 1642 г.). ¹⁰⁸
1) Пролог Иоанна экзарха к «Богословию» Иоанна Дамаскина в <u>редакции митрополита Даниила</u> ;	1) Пролог Иоанна экзарха к «Богословию» Иоанна Дамаскина в <u>редакции митрополита Даниила</u> ;
2) «Книга святаго Иоанна Дамаскина философская о осмих частях слова» (Грамматика Псевдо-Дамаскина) в <u>редакции митрополита Даниила</u> ;	2) «Книга святаго Иоанна Дамаскина философская о осмих частях слова» (Грамматика Псевдо-Дамаскина) в <u>редакции митрополита Даниила</u> ;
3) Послание Иоанна Дамаскина Козьме, епископу Маюмскому;	3) Послание Иоанна Дамаскина Козьме, епископу Маюмскому;
4) Диалектика Иоанна Дамаскина в <u>редакции Даниила</u> ;	4) Диалектика Иоанна Дамаскина в <u>редакции Даниила</u> ;

¹⁰⁷ Воспроизведение записи см.: Сапожникова О. С. Автограф митрополита Даниила... С. 129.

¹⁰⁸ В сборнике Азарьина не указана дата его создания. Водяные знаки бумаги датируются 1636—1644 гг. (1. Ворота — типа ДК 1207 — 1638 г.; 2. Лилия в гербовом щите, с литерами MD — типа ДК 916 — 1636 г.; 3. Кувшин одноручный, с розеткой и полумесяцем над крышкой, с литерами С/АВ — типа Каманин, Витвицька, 1275 — 1644 г.; 4. Кувшин одноручный, с полумесяцем над крышкой, на тулове литеры JA или LA — не отожд.), но если учесть, что на л. 2 читается запись о событии 1642 г., то рукопись можно датировать временем до 1642 г.: «7151 декабря в 11 день на память святаго первомученика и первослужителя Стефана родися воину сынъ, имя ему Стефанъ, в 3 часу дни, во вторникъ». Сердечно благодарю коллег из Отдела рукописей РГБ Т. В. Анисимову и О. В. Ладу, которые выполнили по моей просьбе кодикологическое исследование рукописи.

5) Оглавление к «Богословию» Иоанна Дамаскина, впервые в рукописной традиции <u>написанное в два столбца</u> ;	5) Оглавление к «Богословию» Иоанна Дамаскина, <u>написанное в два столбца</u> ;
<i>Оставлены чистые листы</i>	<i>Оставлен чистый лист</i>
6) Пролог Иоанна ектарха к «Богословию» в традиционном, не отредактированном виде;	нет
7) «О Философии» Константина-Кирилла», — <u>в редакции митрополита Даниила</u> ; ¹⁰⁹	нет
8) Грамматика Псевдо-Дамаскина в неотредактированном виде;	нет
9) «Богословие» Иоанна Дамаскина (48 + 6 дополнительных глав) <u>в редакции митрополита Даниила</u> ;	6) «Богословие» Иоанна Дамаскина (48 + 6 дополнительных глав) <u>в редакции митрополита Даниила</u> ;
10) «Тогоже летописание по плоти великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа»;	7) «Тогоже летописание по плоти великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа»;
11) «О родословии первородных чловѣкъ»;	8) «О родословии первородных чловѣкъ»;
12) Выписки из Хронографа 1512 г.: «О Лемехе», расчет лет от Адама до различных событий ветхой истории, «О Невроде», «О родословии сынов Ноя», «О Серухе»;	9) Выписки из Хронографа 1512 г.: «О Лемехе», расчет лет от Адама до различных событий ветхой истории, «О Невроде», «О родословии сынов Ноя», «О Серухе»;
нет	<i>Чистые листы</i>
нет	10) <i>Другим почерком: «Житие преподобнаго отца нашего Иоанна Дамаскина»</i>

Как видим, в список Азарьина вошли тексты именно в редакции митрополита Даниила, а в конце его было приписано Житие Иоанна Дамаскина, отсутствовавшее в волоколамской рукописи. Тот же самый состав имеет и Сол. 317/337, единственное различие между сборниками — это перемещение Жития Иоанна Дамаскина в начало книги. Похоже, что сборник Сол. 317/337 был создан вслед за сборником Азарьина, в который троицкий келарь решил включить Житие.

Примечательно, что списки, содержащие сочинения Иоанна Дамаскина в редакции митрополита Даниила, встречаются очень редко: среди известных списков XVI в. нет ни одной копии со сборника Даниила, а среди списков XVII в. самыми ранними являются список РГБ, Егор. 612 (1605 г.), сборник Азарьина МДА 147 (до 1643 г.) и список Московского Печатного двора Сол. 317/337

¹⁰⁹ См.: Трендафилов Х. П. «Богословие»... С. 249.

(1636—1637 гг.). Обращение к текстам, над которыми работал Даниил в XVI в., говорит о хорошей осведомленности книжников XVII в. о существовании в митрополичьем автографе *особых редакций*.

Итак, Симон Азарьин хорошо знал сочинения Иоанна Дамаскина в редакции митрополита Даниила и имел их в своей библиотеке. Можно предположить, что, благодаря возможностям и связям авторитетного и влиятельного старца Симона, справщики Печатного двора и он сам «заполучили» волоколамскую митрополичью рукопись (или список с нее): одна копия с нее была изготовлена для Азарьина, вторая — для Правильной палаты Печатного двора. Одна копия является образцом книгописного искусства, а вторая — черновиком, примером редактирования сочинений в XVII в. Все сказанное выше подтверждает еще раз близость Симона Азарьина к кругу справщиков Московского Печатного двора и, не исключено, свидетельствует о его сотрудничестве с ними при выборе с определенными целями памятников и их редакций.

Как уже говорилось, сборник с правкой редакторов Печатного двора Сол. 317/337 оказался до 1641 г. на Соловках. Получив его в свое распоряжение, Сергей начал изучение находящихся в нем сочинений и сопоставление списка «Богословия» с имевшимися у него вариантами этого текста в Сол. 310/330 и Сол. 312/332. Интерес к этому памятнику Симона Азарьина, справщиков Печатного двора и Сергея Шелонина не был случайным. Для того чтобы понять его причину, а также причину столь сложной и многоступенчатой работы над памятником, необходимо специально остановиться на истории бытования «Богословия» Иоанна Дамаскина в Древней Руси.

§2. «Богословие» Иоанна Дамаскина и его древнейший славянский перевод

«Точное изложение православной веры» вместе с Диалектикой и книгой «О ересях» входит в состав компендиума «Источник знания», одного из главных трудов выдающегося византийского богослова, писателя, гимнографа Иоанна Дамаскина (ок. 675 — до 753 г.).¹¹⁰ С XIX в. «Точное изложение православ-

¹¹⁰ Годы жизни Иоанна Дамаскина остаются предметом спора. Поскольку известно, что в 734 г. он был поставлен в пресвитеры, а на иконоборческом собо-

ной веры» в работах русских ученых принято называть «Богословием». Этот богословский трактат посвящен основополагающим доктринальным вопросам христианской веры и является важнейшей догматической работой в истории всей православной церкви. До труда Иоанна Дамаскина систематическими сочинениями по богословию, которые имели значение для развития догматики как научной дисциплины, были: «Огласительные слова» Кирилла Иерусалимского, «Большое огласительное слово» святителя Григория Нисского, «Сокращение божественных догматов» Блаженного Феодорита.¹¹¹ Но именно система Иоанна Дамаскина, как обладающая несомненными преимуществами по широте затронутых тем и объему использованных источников, оказала огромное влияние на богословие во всем христианском мире. Иоанн Дамаскин создал синтетический текст на основе главнейших сочинений отцов Церкви и систематически изложил христианское вероучение о Боге, мире и человеке.¹¹² Верный тезису отцов церкви первых веков христианства «Все лучшее (в языческой мудрости) — наше», Иоанн обобщил основные, в том числе и сформировавшиеся со времен античности, естественнонаучные представления о вселенной, стихиях, природных явлениях. Ведущий специалист по творчеству Иоанна Дамаскина в XX в. — Б. Коттер — называл Иоанна Дамаскина «великим мозаичистом».¹¹³ Богословы новейшего времени зачастую отказывают этому отцу церкви в самостоятельности, игнорируя особенности писательского сознания той эпохи, когда знание источников и их использование ставилось выше оригинальности собственных идей.¹¹⁴

ре 754 г. его имя было предано анафеме, то год его кончины на основе разных косвенных свидетельствах ученые определяют в этих временных пределах. См.: *Бронзов А.* Иоанн Дамаскин // Православная богословская энциклопедия. Т. VII. СПб., 1906. Стб. 7—17.

¹¹¹ *Давыденков О., иерей.* Догматическое богословие. М., 2006. С. 25.

¹¹² О богословской системе Иоанна Дамаскина, см.: *Георгий (Флоровский), протоиер.* Византийские отцы V—VIII вв. М., 2006. С. 292—314.

¹¹³ *Kotter B.* Johannes von Damaskus // *Theologische Realenzyklopädie.* Bd. XVII. Berlin, 1988. S. 127—132.

¹¹⁴ См.: «Преп. Иоанн Дамаскин написал „Точное изложение православной веры“, но эта работа не более чем краткий учебник, точно следующий формулировкам, принятым в прошлом, а не оригинальная „система“» — *Иоанн (Мейендорф), протопресв.* Византийское наследие в православной церкви. Киев, 2007. С. 41.

По известной еще с античности традиции посвящать сочинение покровителю или единомышленнику, Иоанн Дамаскин предварил «Источник знания» Посланием другу и бывшему соученику Козьме, епископу г. Маюмы. В нем Иоанн изложил принципы работы с источниками и описал построение своего компендиума. При этом он нашел нужным подчеркнуть, употребляя традиционную святоотеческую метафору, что, подобно пчеле, лишь собирал чужую премудрость и излагал чужие учения в определенном порядке: «...Подражая образу пчелы, воспользуюсь тем, что близко к истине, и от самих врагов получу плод — спасение <...> Что же касается меня, то моего, как я сказал, здесь нет ничего, а по возможности, совокупив воедино добытое трудами наиболее надежных учителей, кратко изложу это...».¹¹⁵ С. С. Аверинцев в своей статье об Иоанне Дамаскине воспользовался этими же словами богослова, чтобы описать методы его работы: «К новизне идей и оригинальности теорий он не стремился, верный своему девизу: „Я не скажу ничего от себя“».¹¹⁶

Богословский компендиум Иоанна Дамаскина содержит 100 глав, темы которых не обособлены, а взаимосвязаны и «перетекают» одна в другую. Автор начинает с рассуждений о Боге, Его непостижимости, бытии, единстве, Троичности Лиц в Боге, затем переходит к творению и описанию мира, как видимого, так и духовного, дает объяснение существованию ангелов, дьявола, излагает богословские концепции рая, рассказывает о человеке, о двух естествах Христа, Богородице, Воскресении Христа и заканчивает главами об антихристе и всеобщем воскресении. Модель такого систематического изложения догматов, предложенная Иоанном Дамаскиным, «легла в основу западных сумм знаний и всевозможных схоластических компендиумов».¹¹⁷ Труд Иоанна Дамаскина в Византии не имел подражателей, и впослед-

¹¹⁵ Полное собрание творений св. Иоанна Дамаскина. Т. 1. СПб., 1913. С. 1—7, 46, 47. Церковнославянский текст этого же фрагмента издан: *Weihar E. Die Dialektik des Johannes von Damaskus in kirchenslavischer Übersetzung*. Wiesbaden, 1969 (Monumenta linguae slavicae dialecti veteris. Т. VIII). С. 8. О метафорическом сравнении труда пчелы и писательского труда см.: *Булашин Д. М. О некоторых принципах...* С. 6.

¹¹⁶ *Аверинцев С. С. Иоанн Дамаскин // БСЭ. 3-е изд. Т. 10. М., 1972. С. 363.*

¹¹⁷ *Трендафилов Х. П. «Богословие» Иоанна Дамаскина в литературе Древней Руси: Автореф. ... д-ра филол. наук. М., 1994. С. 6.*

ствии в православной церкви так и не было создано такого же полного и строгого в догматическом отношении сочинения.¹¹⁸ В то же время сам памятник бережно сохраняли, переписывали и изучали, он входил в состав библиотек крупнейших монастырей.

В Slavia Orthodoxa рецепция этого основополагающего богословского труда была совсем иной, нежели на Православном Востоке и в Европе. В конце IX в. болгарский церковный деятель Иоанн экзарх перевел только 48 глав этого труда.¹¹⁹ При этом он изъяснял из них ряд фрагментов, некоторые — пересказал, а также ввел собственные небольшие комментарии. По мнению исследователей, болгарский книжник исключил те главы «Богословия», в которых византийский автор детально излагал положения современных ему, но уже абсолютно неактуальных для времен IX в. еретических направлений (несторианство, евтихианство), и полемизировал с ними. Также Иоанн экзарх исключил главы, написанные в диалогической форме, содержащие сложные богословские выкладки, которые еще не могли быть верно усвоены новокрещеным болгарским народом при отсутствии соответствующего образования: «сокращая более чем на половину греческий текст, Иоанн экзарх практически создал новое сочинение на новом языке».¹²⁰

Интересно, что перевод Иоанна экзарха известен только в древнерусской традиции и не сохранился ни в болгарской, ни в сербской книжности. В Киевскую Русь «Богословие» попало очень рано, на рубеже XI—XII вв., и вплоть до Нового времени памятник активно распространялся в списках. Этот труд стал одним из популярнейших сочинений, выполнявшим роль «учебника» догматического богословия. Вплоть до XVII в., до выхода из печати Малого Катехизиса Петра Могилы (Москва, 1649 г.), «Богословие» являлось в Московской Руси едва не единственным текстом, в котором были систематически, последовательно и достаточно кратко изложены основы христианского вероисповедания: догматы, значение символов, обрядов, основных церковных таинств.

¹¹⁸ Бронзов А. Предисловие переводчика... С. LXV.

¹¹⁹ Принято считать, что Иоанн экзарх перевел Богословие до 893 г., времени вступления на престол болгарского царя Симеона.

¹²⁰ Трендафилов Х. П. «Богословие» Иоанна Дамаскина... С. 13.

§3. «Богословие» в XV в.: Троицкие редакции

Содержание сочинения Иоанна Дамаскина, безусловно, вызывало определенные трудности для восприятия в Древней Руси в силу объективных обстоятельств — «отсутствия классической образованности».¹²¹ Но постепенно, с повышением уровня образованности и начитанности аудитории, обращавшейся к памятнику, а также по причине устаревания его языка (что приводило к затемнению его смысла), текст стал подвергаться правке, насыщаться невольными и преднамеренными интерпретациями, вызванными сложностями в толковании непонятных мест. Пассивная рецепция памятника преобладала до XV в.: списки копировались со всеми ошибками, темными местами и описками, даже цитирование «Богословия» в это время является редким исключением.¹²² В XV в. картина существенно изменилась: «Богословие» становится востребованным сочинением, книжники начинают целенаправленно изучать текст и осмысливать его терминологию. Ко второй половине XV в. относится создание сразу нескольких редакций памятника.

Несомненное влияние на обращение московских книжников в XV в. к редактированию устаревшего перевода «Богословия» Иоанна Дамаскина оказали важнейшие события того времени — Флорентийская уния 1439 г. и падение Константинополя в 1453 г. Неподготовленность русской делегации к богословскому диспуту,¹²³ не позволившая ей принимать активное участие в спорах во Флоренции и Ферраре, стала очевидна как для самих предста-

¹²¹ См. выводы об основных чертах богословия в Киевской Руси: Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988—1237 гг.): 2-е изд. / Перевод А. В. Назаренко. СПб., 1996. (Subsidia Byzantinorossia, 1). С. 434.

¹²² Дословное воспроизведение фрагмента 40-й главы «Богословия» в «Сказании о чудесах Бориса и Глеба, нареченных в крещении Романом и Давидом» (XII в.) было выявлено А. В. Горским и К. И. Невоструевым: см.: Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей... Т. II, ч. 2. С. 295—296.

¹²³ В греческих и латинских источниках, содержащих сообщения о Ферраро-Флорентийском соборе, нет сведений об участии в диспутах русского духовенства или других послов. Единственный активный участник диспутов из русской делегации — митрополит Исидор, грек по происхождению, изначально принадлежал к пролатинской партии, активно поддерживал унию на условиях, выгодных западной стороне, выступал с защитой учения о *filioque*. Его речи зафиксированы в Актах Ферраро-Флорентийского собора (Gill J. Le Concile de Florence. Tournai, 1963. P. 160, 214—217, 218, 227, 235, 237).

вителей Руси, так и для греческой и латинской сторон. Декрет, подписанный греческой и русской делегациями, представлял опасность и для православной догматики, и для свободы православной церкви при решении внутренних дел. Согласно одному из принятых на Ферраро-Флорентийском соборе положений, папа был признан единственным главой Вселенской Церкви: римская церковь получила, таким образом, большие возможности для вмешательства в дела православной церкви, что сразу же отразилось на ряде решений папы Евгения IV и на деятельности папской канцелярии.¹²⁴ Осложнились отношения русской церкви и Константинопольского патриархата, во главе которого ставились один за другим сторонники унии.¹²⁵ В 1449 г. в Москве было решено поставить собором русских епископов митрополита. Все эти события стали причиной для более внимательного отношения московских книжников к тексту «Богословия» Иоанна Дамаскина и его изучению. В Московской Руси пришли к выводу о необходимости ученого противостояния положениям унии и сопротивления католическому богословию. Первым этапом целенаправленного, продиктованного необходимостью обращения к «Богословию» можно назвать создание списка РГБ, МДА 145 (1450-е гг.),

¹²⁴ *Флоря Б. Н.* Исследования по истории церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007. С. 374—375. Декретом папы Каллиста III Киевская митрополия была разделена на «верхнюю», управляемую из Москвы «монахом-схизматиком Ионой, исчадием порока», как говорилось в декрете, и «нижнюю» с новым митрополитом Григорием Цамблаком в находившемся под польским правлением Киеве. «Декрет показывает, как мало у папы было действительного уважения к постановлению Флорентийского собора, который гарантировал «права и привилегии» восточных патриархов: Киевская митрополия была разделена по декрету папы, а не по решению патриарха (даже униатского), хотя последний и произвел консекрацию Григория» — *Мейендорф И. Ф.* Флорентийский собор: причины исторической неудачи // ВВ. Т. 52. С. 100; см. также: *Флоря Б. Н.* Исследования по истории церкви... С. 415.

¹²⁵ *Мейендорф И. Ф.* Флорентийский собор... С. 98—99. «Изоляция Руси, вызванная категорическим непризнанием московскими властями Флорентийской унии, несколько ослаблялась тем обстоятельством, что почитаемые восточными христианами афонские монахи, хотя представители афонских монастырей Лавры, Ватопеда, св. Павла и Пантократора и подписали акт Флорентийского собора, однако вскоре после 1439 г. отказались признавать законность унии и выполнять ее условия» — *Плигузов А. И.* От Флорентийской унии к автокефалии русской церкви // Камень краеугольный. Rhetoric of the Medieval Slavic World Essays Presented to Edward L. Keenan on his Sixtieth Birthday by his Colleagues and Students. Harvard Ukrainian Studies. Vol. XIX. 1995. S. 520—521.

структура которого была усовершенствована, а язык памятника — поновлен.¹²⁶

В 1453 г. под натиском турок пал Константинополь и русская митрополия оказалась единственной независимой православной церковью. Она столкнулась с множеством проблем, решать которые она должна была самостоятельно и в одиночестве, поскольку авторитет находящейся под властью неверных греческой церкви резко снизился, а остальные православные церкви также находились либо под властью турок, либо уже в составе государств во главе с правителями-католиками. «В Москве восприняли эти события как „Божий суд“ над отступившими от православия и не сумевшими вернуться на истинный путь греками. Размышления о падении Царьграда должны были укреплять московских церковных и светских политиков в их категорически отрицательной позиции по отношению ко всем приверженцам унии и порождать сознание особой ответственности Русской земли и ее правителей за судьбу православия в мире...».¹²⁷ Появилось явное и неизбежное основание для идеи *translatio imperii*: так как русский князь Василий II поддержал правую веру, «он стал отныне „новым Константином“, великим государем, от Бога коронованным русским царем». Митрополит Иона в послании к князю Киевскому Александру также ставил Василию II в заслугу подражание «предкам» — св. императору Константину и св. князю Владимиру».¹²⁸ При новом понимании своей роли в изменившемся мире задача сохранения православия состояла прежде всего в строгом соблюдении догматов, без каких-либо отступлений от Вселенских соборов, и в сохранении своей идентичности благодаря верности литургическому преданию.¹²⁹

Именно в это время как никогда ранее оказываются востребованными в Московской Руси труды великого византийского богослова, заложившего основы теологического знания в систематической форме. Прежде всего, возросла потребность в единствен-

¹²⁶ См. подробнее о редакциях XV в.: Сапожникова О. С. Древнерусские сборники сочинений Иоанна Дамаскина... С. 117—141.

¹²⁷ Флоря Б. Н. Исследования по истории церкви... С. 414—415.

¹²⁸ Мейендорф И. Ф. Флорентийский собор... С. 99.

¹²⁹ «...Литургия играет главную роль в сохранении этой идентичности Церкви. <...> Литургическое предание всегда оставалось главным выражением жизни этого Тела (Церкви. — О. С.), свидетельством его постоянства и целостности» — Иоанн (Мейендорф), протоиер. Византийское наследие... С. 156—157.

ном на Руси «учебнике» догматического богословия — «Точном изложении православной веры». Как оказалось, в распоряжении русских книжников, которым предстояло оспаривать подписанные на соборе решения, не было готового и четкого богословского терминологического аппарата. Единственным источником по догматическим вопросам, как и прежде, оставался неполный перевод «Богословия», выполненный Иоанном экзархом в IX в., но его текст за несколько веков бытования накопил большое количество ошибок и описок, — кроме того, язык памятника существенно устарел, его богословская терминология, в том числе и библейские цитаты (в переводе IX в.), не соответствовали употребительным к тому времени и известным прежде всего из южнославянских переводов XIV в. Для исправления ситуации был предпринят в 1460-е гг. второй этап редактирования текста «Богословия», известный по списку РГБ, Тр.-Серг. 176. Здесь «Богословие», впервые в древнерусской традиции, было предварено Диалектикой, как это и было когда-то задумано автором. Диалектика содержала строгое логическое объяснение богословских терминов, которые затем были использованы в «Богословии» (Диалектика является введением к «Богословию»). Редакторы сборника Тр.-Серг. 176 предприняли попытку согласовать лексику и терминологию этих двух трактатов, переведенных на славянский язык в разные эпохи — в IX и XIV в., т. е. на основе разных переводческих принципов. Например, в IX в. слово *ὑπόστασις* переводилось как «оупостась», а в XIV в. — калькой «съставъ».¹³⁰ Для согласования в этих двух сочинениях разных переводов богословской терминологии русский переписчик вписывал в текст «Богословия» в Тр.-Серг. 176 одновременно оба варианта (!), например: «А от елиньства *съставомъ оупостасемъ* раздѣление точию...». В тексте перевода Иоанна экзарха книжники XV в. произвели в частности такие замены: «единородный» вместо «единочадый», «всесильный» вместо «всемощный», «съвькупление» вместо «съкуп», «дыхание» вместо «душество», «душевный» вместо «душный», «забвение» вместо «забыт», «рождение» вместо «рожьство» и др.

¹³⁰ И. Карачорова приводит обширный список лексических отличий Афонской редакции от старого перевода текста Псалтири, где отмечает ту же самую лексическую правку: «ипостась» заменяется на «съставъ» и т. д. — *Карачорова И.* Редакции древнеболгарского текста Псалтири по языковым данным // *Polata knigopisnaja*. 1985. № 14. P. 26—38.

Следующий этап работы над сочинениями Иоанна Дамаскина относится к рубежу 1470/1480-х гг. — это сборник Тр.-Серг. 177. Текст «Богословия» в нем был подвергнут еще более основательной лексической и терминологической правке: практически вся древнеболгарская лексика и терминология, характерная для творчества Иоанна экзарха и других писателей первого века существования славянской письменности, была заменена на более современную, известную прежде всего из текстов афонских и южнославянских переводов XIV в. Скорее всего, работа над сочинениями Иоанна Дамаскина, отразившаяся в трех указанных рукописях, была инициирована московскими митрополитами и была выполнена в Троице-Сергиевом монастыре.

Время создания этих сборников можно назвать *началом* богословской активности русских книжников. От механического копирования текста, о котором можно судить по дошедшим до нас дефектным спискам «Богословия» XV в., русские книжники перешли к активной рецепции святоотеческого наследия.

Троицкие редакции «Богословия» Иоанна Дамаскина имели разную судьбу. И если рукописи МДА 145 и Тр.-Серг. 176 копировались в монастырях и стали основой для многочисленных списков XVI—XVIII вв., то список Тр.-Серг. 177 не получил распространения, более того, представляется, что он имел очень ограниченное хождение, и о его существовании, как и об особенностях его текста, знали лишь в митрополичьих кругах. Во всяком случае, первым, кто воспользовался им, был митрополит Даниил, создавший в 40-х гг. XVI в. новую и, пожалуй, самую необычную для истории бытования у православных славян редакцию святоотеческого сочинения.¹³¹

§4. XVI век: особенности редакции митрополита Даниила

В основе текстов Иоанна Дамаскина, с которыми работал митрополит Даниил, лежат Троицкие редакции XV в. Именно троицкие книжники впервые в русской традиции создали особую подборку из трудов Иоанна Дамаскина, а также сочинений, ему приписываемых и посвященных. В нее вошли: Житие Иоанна Дамаскина, Послание Иоанна Дамаскина Козме Маюмскому, Диа-

¹³¹ Нам известен еще только один список XVI в. (вторая половина) этой редакции — БАН, Белокриницк. собр. 14.

лектика и «Богословие» Иоанна Дамаскина (с Прологом Иоанна экзарха), Грамматика Псевдо-Дамаскина и небольшие анонимные сочинения, приписываемые в поздней традиции этому отцу церкви. Главным источником работы митрополита Даниила стал сборник Тр.-Серг. 177. Выбор митрополита не мог быть случайным, так как в его распоряжении находилось еще несколько списков этих же памятников, но именно в указанном сборнике была проведена радикальная модернизация языка и богословской терминологии уже устаревшего перевода Иоанна экзарха.

На основе других списков и редакций «Богословия», которые использовались в качестве дополнительных к Тр.-Серг. 177 источников, Даниил сделал лексические замены (например, «беси» заменял на «нечистии дуси», «усопшим» — на «преставльшаася», «причастник» — на «святых» и т. д.), в том числе заменил устаревшую лексику современной (см.: «стръмь» заменено на «праведно»). Даниил поновлял лексику библейских цитат, а в ряде случаев он даже «расширял» цитаты, считая, по-видимому, что в тексте Иоанна Дамаскина они приведены слишком кратко.¹³²

Даниил интерполировал в текст «Богословия» разного типа дополнения: иногда это слова и фразы пояснительного или даже экзегетического характера. См., например, дополнения в текст главы 21-й «О земли и еже от нея»:

РГБ, Тр.-Серг. 177	РГБ, Волок. 490
И в садѣх же и въ древах ово — на пищу, а друга — добровоннаа и цвѣтная, на красоту нам дано. якоже земнаго шипка цвѣтъ. И инъ такоже. А други — на цѣлбу недугомъ.	И в садѣх — красныа и лѣпотныа, и бл(а)гоуханныа, и въ древесѣх, ово — доброплодно на пищу, а другаа — добровонна и цвѣтна, на красоту и на утѣшѣние и на веселие нам дана, якоже бл(а)гоуханныи кринь, и земнаго шипка бл(а)гоуханныи цвѣтъ, и инии мнози сим подобни, а другаа — на целбу болѣзнем, и различнымъ недугомъ ч(е)л(о)в(ѣ)комъ же и скотом.
Нѣ(сть) бо ни живот, ни сад, в немже дѣиства нѣсть, коего на требование ч(е)л(о)в(ѣ)комъ. требѣтворитель положи...	Нѣсть бо ни живот, ни сад, в немже дѣиства нѣсть коего на требование ч(е)л(о)в(ѣ)комъ, — бл(а)готребнѣ убо вся всемъ творитель Б(о)гъ, сътворивъ, положи...
...И ни дождя бѣяше на земли, ни зимы.	...И ни дождя бѣяше на земли, ни снѣга, ни мрза, ни зимы...

¹³² См. подробно о редакции митрополита Даниила: Сапожникова О. С. Автограф митрополита Даниила... С. 91—136.

В ряде случаев митрополит Даниил подготовил к главам богословского сочинения обширные дополнения: как правило, это свойственные учительным словам Даниила риторические фигуры — цепочки однородных членов. Но что особенно удивительно: московский митрополит *ввел в святоотеческое сочинение объемные интерполяции из переводных и оригинальных древнерусских сочинений!* Сейчас можно сказать, что Даниил распространил текст «Богословия» цитатами из переведенной его современником Максимом Греком «Повести императора Константина Багрянородного о Нерукотворном образе». ¹³³ Фрагменты этой Повести были помещены Даниилом в текст главы «О иконах», в сюжет об изображении лика Христа на убрусе, который послужил, согласно преданию, источником иконографического типа «Спас Нерукотворный». В эту же главу вошли и фрагменты из «Просветителя» Иосифа Волоцкого (глава «Сказание от божественных писаний, како и которая ради вины подобает христианом поклоняться и почитати божественныя иконы...»). Подобным образом Даниил распространил большинство глав «Богословия» Иоанна Дамаскина. Выявление памятников, использованных в редакции московского митрополита, требует дальнейших разысканий.

Принципы редактирования Даниилом других сочинений, находящихся в его автографе, — Диалектики Иоанна Дамаскина, «Пролога» Иоанна экзарха, Грамматики Псевдо-Дамаскина — были изучены в работах К. Ф. Калайдовича, ¹³⁴ Н. К. Гаврюшина, ¹³⁵

¹³³ Автор повести неизвестен, по традиции она приписывалась Константину Порфирогениту, в науке получила определение как Повесть или Слово Псевдо-Константина Порфирогенита. Сочинение было составлено на основе известных к тому времени разных вариантов легенды об Авгаре и посвящено перенесению Нерукотворного Образа из Эдессы в Константинополь в 944 г.; уже в середине X в. Повесть вошла в состав Минеи Симеона Метафраста. На русском языке издана в коллективной монографии: *Евсеева Л. М., Лидов А. М., Чугреева Н. Н.* Спас Нерукотворный в русской иконе. М., 2003. С. 277—315. Максим Грек перевел это Слово в числе ряда других памятников в редакции Симеона Метафраста, см.: *Иванов А. И.* Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969. С. 79—88. № 9—14.

¹³⁴ *Калайдович К. Ф.* Иоанн экзарх Болгарский. С. 129—133, 137, 167—173.

¹³⁵ *Гаврюшин Н. К.* Митрополит Даниил — редактор Диалектики. С. 359. О древнерусских списках Диалектики XV—XVII вв. см.: *Гаврюшин Н. К.* 1) Вопросно-ответная редакция Диалектики // Записки ОР ГБЛ. М., 1987. Т. 46. С. 250—256; 2) О ранних списках славяно-русской Диалектики // Записки ОР ГБЛ. М., 1986. Т. 45. С. 279—284.

Х. П. Трендафилова,¹³⁶ однако случаи их распространения за счет привлечения других, в том числе и оригинальных русских сочинений, как это имеет место в тексте «Богословия», в них не обнаружены.

§5. Работа справщиков Московского Печатного двора над «Богословием» в редакции митрополита Даниила

Именно редакции митрополита Даниила были избраны для дальнейшей работы над ними на Московском Печатном дворе в середине 1630-х гг. Как уже говорилось, Сол. 317/337 представляет собой сборник-конволют, начинающийся со списка сочинений Иоанна Дамаскина.¹³⁷ Его можно назвать черновым или даже похожим на наборный. Тексты в нем были переписаны крупной, профессиональной скорописью; многочисленные исправления, стирания на листах «Богословия», маргиналии на полях и вписанный между строк текст, выполненные разными почерками, свидетельствуют о долгой и напряженной работе нескольких книжников. Из произведений Иоанна Дамаскина и ему приписываемых наибольшей правке подверглось именно «Богословие».

Изучение почерков, которыми сделаны исправления, дает основание для утверждения, что самая большая редактура была выполнена одним книжником, назовем его редактор I. После него «проходил» текст еще один неизвестный справщик, назовем его редактор II. Вместе с редактором II работал над сочинениями в этом списке и Сергей Шелонин.

Рассмотрим работу редактора I. Очень уверенно и решительно он зачеркивал яркой киноварью строки текста «Богословия» и надписывал сверху новые слова и словосочетания, исправлял ошибки прямо в тексте. Неоднократно редактор I указывал на изменение порядка слов: он ставил над словами литеры «а», «б», «в», «г», обозначая их новую последовательность.

Приведем некоторые примеры (здесь и далее курсивом обозначены исправления редакторов):

¹³⁶ Трендафилов Х. П. «Богословие»... С. 245—247.

¹³⁷ В этой части встречается единственный сорт бумаги с водяным знаком «крест лотарингский», отождествить его с абсолютной точностью по альбомам филиграней не удалось. Этот тип водяного знака зафиксирован в отечественных альбомах водяных знаков с конца XVI в. — см.: Лихачев № 2913—3071 (1596—1604 гг.), ДК № 591—599 (1643—1652 гг.); Геракл. № 356—383 (1643—1656 гг.).

1) Правка орфографии: въ словесехъ своихъ — въ *словесѣхъ* своихъ (л. 161 об.); повесть — *повѣсть* (л. 155 об.); потѣмнѣвающи — *потемнѣвающи* (л. 2); къ дну — *ко дну* (л. 13 об.); изображений — *изъображений* (л. 38 об., 138).

2) Исправление ошибок: натриждение — *натриженение* (л. 138).

3) Изменение грамматических форм (замена на другие варианты падежных форм, изменение видов глаголов, введение двойственного числа): и тако цѣжениемъ сладящихся водѣ — и тако цѣжениемъ сладящихся *вода* (л. 90); Матфей и Лука божествѣныя евангелисты показаста — Матфей и Лука *божественная евангелиста* сказаستا (л. 143); яже от Ефиопия — яже от *Ефиоти* (л. 90), исполнитися — *исполниться* (л. 48 об.); совершавшу — *совершившу* (л. 120 об.); ни от учения прибывшу — ни от учения *прибывше* (л. 52 об.); бѣяше — *бѣста* (л. 167 об.); совершен есте — *совершен суще* (л. 121); речется — *наречется* (л. 70).

4) Редактор сопоставлял имевшийся у него текст «Богословия» в редакции Даниила со списком этого памятника, восходящим к упоминавшейся уже Троицкой редакции (Тр.-Серг. 176), и делал на ее основе лексические и стилистические замены: сие чюительно — сие же *чюствено* (л. 104 об.); егоже и свидѣтельствovati можетъ — *о немже* и свидѣтельствovati можетъ (л. 53); примѣсися нашему естеству — *приложися* нашему естеству (л. 134); смѣшаяся — *совокупився* (л. 121); плоть душевную — плоть *одушевленную* (л. 120 об.); общуемъ Христу — *приобщаемся* Христу (л. 141 об.); единым просторомъ — единым *простертьи*емъ (л. 105 об.); осудъ — *осуждение* (л. 116 об.); преборникъ — *победитель* (л. 162); пребрание — *преодолѣние* (л. 162); извратни — *превратни* (л. 109 об.); богувидения — *богоувѣдение* (л. 122 об.); соблюдену и заключену — *соблюдену и запечатлѣну* (л. 146); единьством ипостаснымъ — единьством *естества* (л. 145 об.); челоувѣкъ совершен естествомъ — челоувѣкъ *совершен существомъ* (л. 121).

5) Дополнение пропущенных в редакции Даниила фрагментов предложений, исправление стилистических и логических ошибок (опять-таки на основе сопоставления с другими списками и редакциями)¹³⁸: силу же паче естествена, такоже глаголем и отца — сила же паче естествена, такоже глаголемъ *и о отцѣ* (л. 60 об.);

¹³⁸ Судя по лексическим заменам, редактор использовал списки Троицких редакций и списки, близкие к тексту самой ранней известной рукописи с переводом Иоанна экзарха (ГИМ, Син. 108).

от сего приимницы бывше благодатию и естеством — и от сего приимницы бывше благодатию, а не естеством (л. 147 об.); ни ратай бо без вѣры прочертаетъ земленую бразду — ни ратай бо без вѣры, прочертая, оретъ земляную бразду (л. 130); и якоже орел остро зреть сицѣ бяху — и якоже орел остро зреть къ солнцу сице бяху (л. 12 об.).

б) Самостоятельное стилистическое редактирование, см., например: «Внегда и потове его, яко капли кровавыя капляху, яко же еваггельское слово сия назнаменуетъ, тако и ученикъ своихъ возьмь убрус малъ и каплю потовъ отеръ». Текст после правки: «Внегда и потъ его, яко капля кровавыя кана, яко же еваггельское слово сия знамена, тако от ученикъ своихъ возьмь убрусъ малъ и капли пота отеръ» (л. 156).

По-видимому, основной задачей редактора I было исправление ошибок и описок, а также приведение грамматических и лексических форм в тексте «Богословия» в соответствие с нормами современного ему книжного языка. После его правки происходит существенный сдвиг лексики в сторону наиболее употребительных в XVII в. вариантов.

Обратимся теперь к работе редактора II. Редактор II писал более мелким полууставом, используя только разбавленную, очень светлую, почти розовую киноварь.

Этот редактор в отличие от первого не зачеркивал слова и не исправлял прямо в тексте, а надписывал варианты к словам или целым предложениям, как правило, на полях, реже — над строкой. Его работа менее обширна, нежели редактора I.

Правка редактора II имеет в основном лексический характер. Он заменяет слова на их синонимы, делает небольшие дополнения. Все изменения текста были сделаны им на основании сопоставления редакции митрополита Даниила с Троицкими редакциями памятника.

Примеры исправлений и дополнений редактора II: яко маслина овощная — маслина *плодовитая* (л. 144); оставивши — *удаливши* (л. 144); роди бо ся без отца от жены — роди бо ся без отца *от матери* (л. 145); и сквозѣ дверца пройти — и сквозѣ дверь *естества* пройти (л. 146); воистинну Богородица — воистину *истинная* Богородица (л. 142); и глаголати и писати — и глаголати и писати *о нем сказавше* (л. 142); яко злодѣя видящи мучима, распинаема, умираема — яко злодѣя видящи мучима, и *яко копиемъ печалию уязвляшеся*, распинаема, умираема (л. 146 об.).

Этот книжник-редактор вписывал на полях рукописи и богословский комментарий к тексту. Например, на полях главы 7 «О Святом Духе», где Иоанн Дамаскин разбирает монотеизм и политеизм, киноварью сделан редактором II обобщающий комментарий: «Разумѣй сице: отвержену бывшу иудѣйскому единоличию и еллинскому многобожию, славится единаго существа три лица» (л. 53 об.). На л. 56 к главе 8 «О святой Троице» сделана им приписка на полях: «Златоуст глаголет в Бесѣде на Рождество Христово: „Неизглаголано есть Христово Рождество, и глаголющих языки огнем паля“». На нижних полях л. 63 читается: «Разумей: подобится еллинство безмѣрию ради богов, иудѣйство — оскудѣнию, заеже во едино лице описовати божество». На л. 165, напротив слов Иоанна Дамаскина об арианстве: «...и существом раздѣляеми по Ариеву раздѣлению», — читается следующий комментарий этого же книжника: «Арий же славил болша Отца, а менша — Сына, а Духа — еще менша».

Во фрагменте, где кратко рассматриваются разные ереси, к словам Дамаскина о трех ипостасях Троицы: «...и не слагаеми и ни смазуеми по Савелиеву совокуплению», — редактор II приписал на боковых полях: «Савелий развратил во едино лице сливати три лица». Этот и подобные ему комментарии являются цитатами из святоотеческих богословских сочинений, используемых в многочисленных антилатинских полемических текстах,¹³⁹ в том числе из популярной на Руси статьи «О фрязах и о прочих латинох», которая под названием «Сказание о отпадении латин» могла переписываться в качестве предисловия к Требникам, входила в состав Кормчих, Хронографов, полемических сочинений.¹⁴⁰ Статья содержит обзор еретических заблуждений и была впервые опубликована в 1644 г. в составе Кирилловой книги. Приводим из нее фрагмент о савелианской ереси, близкий к комментарию редактора II: «Прелестный же Савелий Ливийский ино

¹³⁹ Андрей Курбский со ссылкой на Григория Богослова цитирует фрагмент о савелианской ереси в послании, получившем название «Ивану многоученному ответ о правой верии»: «Ово убо, рече (Григорий Богослов. — *О. С.*), многобожия еллинскаго избежим, ово же слиянием Савельево, жидамъ подобное, возненавидимъ» — Сочинения князя Курбского. Т. 1. Сочинения оригинальные // РИБ. Т. XXXI. СПб., 1914. С. 364.

¹⁴⁰ *Попов А. Н.* Историко-литературный обзор полемических сочинений против латин X—XV вв. М., 1879. С. 51.

лжесловие глаголя <...> во едино лице божество сказуя» (л. 157 об.). Интересно, что о боязни савелианской ереси (боязнь «слить в единую ипостась три ипостаси») писал и Арсений Глухой, имевший в виду исправление окончаний молитв в Требнике: «...того ради концы переменяли, бояся Савельевы ереси, той убо, окаянный, блядословля, смазует три божественныя составы пресущественныя Троица во единъ состав».¹⁴¹

Можно сказать, что исправления редактора I и редактора II носят разный характер. Самую большую работу выполнил редактор I, он занимался *языковой* правкой: сплошь правил все ошибки и описки, делал лексические замены. Более ювелирная работа, когда внимание обращалось уже на некоторые тонкости в употреблении лексики, на оттенки значения, а также на проверку содержания перевода — например, насколько согласуется текст данного списка со сведениями в других сочинениях — выполнял уже другой справщик, который «проходил» текст вторым. Следует обратить внимание, что точно такой же метод правки — в два основных приема — запечатлен в наборной рукописи Пролога 1642 г. (ГИМ, Син. 241). На наш взгляд, даже почерк основного редактора, правившего текст в Прологе и правившего сборник сочинений Иоанна Дамаскина Сол. 317/337 — принадлежит, скорее всего, одному человеку (см. вклейку, рис. 16, 17). Обращает на себя внимание согласованность работы справщиков — они вносили правку разными чернилами.¹⁴² Если один правил яркой киноварью и толстым пером, то второй правил разбавленной, почти розовой киноварью или же — черными чернилами. Как и в текстах сочинений Иоанна Дамаскина, в Прологе *основной* редактор густой яркой киноварью сначала исправил все ошибки и описки, сделал простейшие лексические замены (синонимического характера) и вписал немногочисленные переводы заимствованной лексики:

Вскоре — вскорѣ

Не имаеть ранѣ — не имѣеть ранѣ

¹⁴¹ Исправление богослужбных книг при патриархе Филарете. С. 387; *Казанский П.* Исправление церковно-богослужбных книг при патриархе Филарете // ЧОИДР. № 8. М., 1848. С. 13.

¹⁴² В этой рукописи встречается еще несколько почерков, но их появление несистематическое; очевидно, что основная работа была выполнена двумя справщиками.

На тѣле — на тѣлѣ

Приим конец — приим вѣнец

Пакостей — напастей

Сатана — антихрист

Не терпя — не хотя

Донесоша антипату — намѣстнику или старостѣ

Двою рыбу — двѣма рыбы

Своим лицѣмъ — своими очесы

Редактор II наборной рукописи Пролога занимался в основном содержанием книги: он делал пометы для типографов, в которых указывал, какие перемещения текстов необходимо предпринять, правил заголовки и вписывал новые: см.: «Спустить с печатною, что в генварѣ въ 17-е слѣ (*прзб.*)» (л. 4 об.), «Сию повѣсть перенести в июль месяц въ 28 день, в начало» (л. 5), «Конана набери в начало, а Исихия — опостѣ» (л. 16 об.), «О Пафнутии здѣ набери» (л. 351 об.). Этот редактор очень редко делал лексические исправления, см. примеры некоторых из них: каа обрѣтель — каа польза, [римскому] патриарху — папе.

Принципы правки языка в тексте Пролога, которые совершенствовались от издания к изданию, неоднократно привлекали внимание исследователей.¹⁴³ Было отмечено, что книжники редактировали порой одни и те же места по несколько раз и спорили друг с другом.¹⁴⁴ Они правили ошибки, изменяли грамматические формы (в том числе отмечено увеличение случаев употребления форм двойственного числа глаголов),¹⁴⁵ стремясь к наиболее употребительным вариантам, делали лексические поновления, вставляли дополнительные слова, необходимые для уточнения смысла. Обратим внимание, что теми же принципами при работе с текстом

¹⁴³ См. сборник статей, посвященный этому памятнику: Русская старопечатная литература (XVI—первая четверть XVIII в.). Литературный сборник XVII в. Пролог. М., 1978. Подробно о наборной рукописи Пролога см.: Круминг А. А. Редакции славянского печатного Пролога (предварительные заметки) // Славяноведение. 1998. № 2. С. 46—60.

¹⁴⁴ «На всех страницах редакторская правка, большей частью — киноварью, реже — чернилами. Исключенные из печатного текста статьи перечеркнуты» — Круминг А. А. Редакции славянского печатного Пролога... С. 58.

¹⁴⁵ «...двойственным числом заменили множественное всюду, где только можно было по смыслу» — Демин А. С. Современные тенденции в источниковедении древнерусской литературы и задачи изучения печатного Пролога // Русская старопечатная литература... С. 288.

«Богословия» руководствовался и редактор I. Аналогии в работе над Прологом и «Богословием», которые прослеживаются в их рукописях, очевидны. Характернейшей чертой подготовки текста к изданию на Московском Печатном дворе является привлечение всех известных его редакций: так работали редакторы Пролога,¹⁴⁶ так работали и редакторы «Богословия». Как отмечают исследователи, печатный Пролог 1641, 1642—1643 гг. стал за счет привлечения множества редакций и списков самым полным за всю историю бытования этого памятника в древнерусской книжности. Это же можно сказать и о рукописи «Богословия», при работе над которой книжники привлекли все основные редакции. Что касается полемики книжников на листах редактируемого для печати Пролога, то при правке «Богословия» такие случаи тоже имели место (об одном из них см. ниже).

Поскольку известно, что Стефан Горчак в 1636—1637 гг. сообщил о своей работе над «книгой Дамаскиновой», то очень вероятно, что он являлся и одним из редакторов Пролога (имеется в виду наборная рукопись Син. 241) и сочинений Иоанна Дамаскина. Согласно документации Московского Печатного двора, после печати всего тиража Пролога один экземпляр получил также и известный справщик, поэт, автор виршевых посланий Савватий.¹⁴⁷ Н. В. Савельева атрибутирует ему один из почерков в рукописи Син. 241 на основе сопоставления почерков в рукописях, содержащих его вирши.¹⁴⁸ Если это так, то не исключено, что нам

¹⁴⁶ Демин А. С. Современные тенденции... С. 288. «В Печатный Пролог вошли сказания из всех трех редакций древних Прологов славянских — *Сергий, архиеп.* Полный месяцеслов Востока. М., 1875. Т. 1. С. 283. О составе печатного Пролога см. также: Петров Н. И. О происхождении и составе славяно-русского печатного Пролога. М., 1875. С. 2.

¹⁴⁷ Московские кирилловские издания в собраниях РГАДА. Вып. 2. № 81. С. 161—162. В документации указано 5 справщиков: Михаил Рогов, Иван Наседка, Шестак Мартемьянов, Захарий Подосенов, Савватий. Поскольку печатные экземпляры не всегда выдавали именно тем, кто работал непосредственно над рукописью, как это видно, например, в случае с печатной Лествицей 1647 г., то вопрос о количестве почерков и причастности указанных книжников к изданию Пролога еще требует дополнительного изучения.

¹⁴⁸ См. об этом: Савельева Н. В. Стихотворная антология «Предисловия многообразна...» (Вопросы атрибуции и истории текстов в связи с деятельностью Московского Печатного двора 30-х—нач. 50-х гг. XVII в.) // Книжная старина: Сб. научных трудов / Сост. и науч. ред. А. В. Вознесенский. Вып. 1. СПб., 2008. С. 102, 114.

известны оба справщика Московского Печатного двора, Стефан Горчак и Савватий, работавших над «Богословием» параллельно с Сергием Шелониным.

Интересно, что в своих виршевых посланиях Савватий, описывая реалии Печатного двора, в том числе и имевшие место конфликты с начальством (например, с Михаилом Роговым, которого он обвинял в присвоении своего труда), рассказывает о принципах книжной справы. Он профессионально рассуждает о характере необходимых исправлений, «оправдывает употребление в некоторых случаях старых чтений, даже если они и „неправо лежат“». ¹⁴⁹ Особого внимания заслуживает тот факт, что Савватий объясняет, что «книжная справа не может всегда обойтись своими силами и в особых случаях нуждается в помощи авторитетных книжников:

Неложно бо есть, что мы у такова государева дела
пребываем,

Но обаче разумных мужей к себе призываем,

Кто бы наше недоумение просветил,

И недостатки ума нашего навершил...» ¹⁵⁰

Рассматривая последовательность работы над «Богословием», к которой был привлечен и книжник Соловецкого монастыря, приходим к закономерному выводу, что сюжет, изложенный Савватием в виршах, является как раз описанием случая, когда при исправлении сложных переводных памятников справщики Печатного двора обращались за помощью таких «разумных мужей», как Сергей Шелонин.

§6. Правка Сергея Шелонина

В рукописи Сол. 317/337 исправления Сергея встречаются, как и в случае с редактором II, намного реже правки главного редактора, хотя порой они достаточно существенные. Сергей зачеркивал обширные фрагменты текста, вписывал целые предложения поверх строк. Все эти дополнения и исправления Сергея восходят опять-таки к другим редакциям «Богословия», имеющимся в тех

¹⁴⁹ Там же. С. 156.

¹⁵⁰ Там же. С. 155—156.

самых списках, с которыми он до этого работал: Сол. 310/330 и Сол. 312/332.

Примеры дополнений и исправлений Сергия Шелонина:

1. Изменение лексики: а от пленицы (в знач. род, колено. — О. С.) Соломонова сына Давидова Матфанъ имѣ жену — а от племени Соломонова сына Давидова Матфан имѣ жену (л. 143 об.).

2. Грамматические поновления: обладый — обладающий (л. 107 об.).

3. Правка стилистического характера: на что бо ему требование — на *которое* ему требование (л. 107 об.); а гнѣвъ от спасения поистиннѣ вражду принесе на все родныя — а гнѣвъ от спасения *ненавистнаго* поистиннѣ *врага* принесе на все родныя (л. 117); смертью оправися — смертью *исправися* (л. 123).

4. Правка, имеющая энциклопедический характер: уточнение понятий, географических реалий, астрономических явлений: имя третьей — Тигрь, имя четвертой — Ефрат, суть же и ины многи и велики рѣки — имя третьей Тигрь, *сия прямо Асирием грядет*, имя четвертой — Ефрат, *сия пояет землю Иерусалимскую*, суть же и ины многи и велики рѣки (л. 90); помрачаетъ же ся солнце луннымъ тѣломъ — помрачаетъ же ся солнце луннымъ тѣломъ *сице: егда бо в настатие луна подшед под солнце и, минуючи ѿ, заслоняет свѣт его* (л. 87).

5. Сергей исправлял ошибочные чтения редакции Даниила, которые были пропущены предыдущими редакторами. Так, в главе 34 на л. 122 об. читается: «Отпаде убо бѣсовская служба, тварь божиею освятися кровию, грады и требища идольская сътребишася, богоувѣдѣние всадися Троицы единосущныя несозданное божество». Сергей написал на полях напротив слова «грады» комментарий, который можно даже назвать *экспрессивным*: «Громада дров, а не желѣзная сковорода (!)» (см. вклейку, рис. 18). Слово «грады» вызвало, по-видимому, много вопросов у тех, кто правил текст «Богословия» до Сергия: оно исправлялось несколько раз, затем исправления стирались и вписывались новые — об этом свидетельствуют многочисленные следы такой работы. В результате этих исправлений бумага была стерта до дырки, и те, кто исправлял, стали надписывать варианты уже над словом. С какими же трудностями столкнулись здесь книжники?

Дело в том, что в ранних списках «Богословия» в этом фрагменте читается «крады» и такое чтение является верным. Два этимологически близких его значения: «жертвенный или погребаль-

ный костер», «жертвенник, алтарь»¹⁵¹ — соответствуют значению лексемы βωμός в греческом тексте «Богословия»: «...βωμοὶ καὶ ναοὶ εἰδώλων...»¹⁵² («жертвенники и храмы идолов ниспровергнуты»);¹⁵³ одно из значений βωμός — «алтарь, жертвенник»¹⁵⁴). В данном контексте вполне понятно объяснение Сергия: «громада дров», т. е. заготовка для огромного костра (в тексте имеются в виду жертвенные сожжения), и совершенно неуместно слово «города». Эта ошибка восходит к списку митрополита Даниила, соответственно она попала и в Сол. 317/337. После многочисленных исправлений предшествующих редакторов был оставлен вариант «грады». Не исключено, что существовал и вариант «сковороды», — поэтому Сергей так возмущенно и отреагировал («Громада дров, а не желѣзная сковорода!»): его соредакторы, по-видимому, не понимали смысла фразы, и Сергей с ними спорил! Ему, опытному лексикографу, было хорошо известно значение этого слова. Толкование к нему читается, например, в самом полном списке Азбуковника, созданном под его руководством: «Крада — огня множество горящаго» (Сол. 18/18, л. 247).

Необходимо отметить, что часть маргиналий Сергия зачеркнута киноварью. Сейчас не представляется возможным определить, кто принимал конечное решение о допустимости того или иного исправления: он сам или более авторитетный книжник. Но опять-таки, если предположить, что «Богословие» могло быть доставлено на Соловки в 1639 г. Симоном Азарьиным, то логично считать, что они вместе просмотрели список Сол. 317/337 и продолжили работу над его совершенствованием. Если же Сергей был в это время в Москве (до 1641 г.) и работал над списком вместе со справщиками Печатного двора, то естественно предположить, что его маргиналии зачеркнул кто-то из редакторов (Стефан Горчак или Савватий?).

Итак, редактор II и Сергей Шелонин работали с текстом, который был уже до них исправлен редактором I: их почерком не исправлено ни одной ошибки или описки (трудно себе представить, чтобы такой опытный книжник, как Сергей, встречал бы их

¹⁵¹ Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1981. Т. 8. С. 5.

¹⁵² Цит. по: *Sadnik L. Des Hl. Johannes von Damaskus...* MLS. Bd. 2. S. 154.

¹⁵³ *Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры.* С. 203.

¹⁵⁴ Древнегреческо-русский словарь / Сост. И. Х. Дворецкий. М., 1958. Т. 1. С. 311.

в тексте и не исправлял). С особой тщательностью редактор II и Сергей Шелонин подошли к исправлению «темных» мест, которые были испорчены во всех известных на тот момент списках «Богословия». Оба книжника не согласились с рядом исправлений, выполненных редактором I.

Один такой испорченный фрагмент, правка которого превратилась чуть ли не в «опасное» мероприятие, заслуживает особенного внимания.

**§7. История пустого места в автографе Даниила.
Правка фрагмента о браке Иосифа
и Марии книжниками XVII в.**

Исправления на листе 145 в сборнике Сол. 317/337 показывают, насколько иногда оживленной была «дискуссия» редакторов, работавших над «Богословием»: они неоднократно зачеркивали исправления друг друга. Текст на этом листе правился в «три руки»: сначала редактором I, а затем редактором II и Сергием Шелониным (см. вклейку, рис. 19). В итоге фрагмент, посвященный евангельскому сюжету — обручению Марии и Иосифа в главе 39 «О родословии Господа и о святой Богородице», — практически не читается. Очевидно, что книжники столкнулись с какой-то очень сложной задачей, ставшей для них камнем преткновения. Причина трудностей, связанных с этим фрагментом, лежит в текстологической истории памятника, который, как говорилось, попал на Русь на очень раннем этапе развития книжности и, возможно, тогда уже имел ряд испорченных и темных мест. Впервые над одним из них серьезно задумался митрополит Даниил, что нашло отражение в его автографе.

В своем списке «Богословия», в главе 39 (л. 105 об.) митрополит Даниил оставил пустое место: отсутствует тот фрагмент, где говорится об обручении Иосифа и Марии и пророчествах о рождении Христа (см. вклейку, рис. 20). Опущены митрополитом Даниилом следующие строки (приводим их в современном переводе): «А так как враг нашего спасения следил за девами из-за пророчества Исайи, сказавшего: „Се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог“;¹⁵⁵ —

¹⁵⁵ Мф. 1: 23; Ис. 7: 14.

то, чтобы уловляющему „мудрых в лукавстве“¹⁵⁶ уловить вечно кичащегося мудростью, эту Деву священники обручают Иосифу, [как] новый свиток — ведущему писания.¹⁵⁷ Обручение же было и охранением Девы, и введением в обман того, кто наблюдал за девами».

Это достаточно сложное в синтаксическом, логическом и богословском аспектах рассуждение Иоанна Дамаскина посвящено толкованию истинного смысла обручения Иосифа и Марии: по мысли отца церкви, ради введения в обман «врага спасения» (т. е. сатаны), который знал пророчество и следил за девами, Мария была спрятана среди обрученных, — таким образом, тот, кто всегда «кичится своей мудростью», был введен в обман. Эта мысль не была верно отражена ни в одном из древнерусских списков «Богословия» в переводе Иоанна экзарха. Текст, читающийся в этом месте главы 39-й, примерно одинаково выглядел во всех списках (курсивом выделены ошибки и устаревшая лексика): «Блюдыше же ся д(ѣ)вы нашего спасения врагъ Исаина ради проречения: Се, д(ѣ)вая во чревѣ приметъ и родить С(ы)на, и нарекут имя Ему Эммануиль, еже есть сказаемо: „с нами Богъ“, — якоже прельстити иже премудростию присно хвалится, *огорчая мудростия всячески содѣющим ся им, на обѣтъ Дѣву Иосифови, Ерѣмѣй: Дастся свитокъ новъ и урѣзъ вѣдущему букви, а обѣщание соблюдение д(ѣ)вѣ бяше, иже д(ѣ)вѣ вѣвлагаше проныривый*» (цит. по: РНБ, Сол. 312/332).

Видно, что фрагмент был невероятно осложнен неупотребительными в Древней Руси болгаризмами, словами-гапаксами, и, поскольку цитаты из Священного Писания приведены здесь Иоанном экзархом в собственном переводе, который не согласовывался с более поздними переводами, то смысл фрагмента был совершенно затемнен.

Рассмотрим подробнее причину «затемненности» фрагмента. В нем трижды цитируется Священное Писание, в двух случаях указаны и источники цитирования:

1) Первая атрибуция верная: «Исаина ради проречения: „Се, д(ѣ)вая во чреве примет...“» (Ис. 7: 14);

2) Аtribuция другой цитаты «дасться свитокъ новъ и урѣзъ вѣдущему букви...» — неверная: она приписана «Иеремею»,

¹⁵⁶ 1 Кор. 3: 19; Иов. 5: 13.

¹⁵⁷ Ис. 29: 11.

т. е. пророку Иеремии. На самом деле это «отголосок» цитаты из книги пророка Исаяи 29: 11, которую в XVI в. уже невозможно было узнать. Именно здесь встречается единственный известный в славянской письменности случай употребления слова «урез» в значении «книга, том». Имеется в виду следующий текст из пророка Исаяи (приводим в современном переводе): «И всякое пророчество для вас то же, что слова в запечатанной книге, которую подают умеющему читать книгу и говорят: „Прочитай ее“, — и тот отвечает: „Не могу, потому что она запечатана“». ¹⁵⁸ Экзегетический смысл этого пророчества: Мария не предназначалась Иосифу, т. е. — в метафорическом выражении — она была для него «запечатанной книгой». Что касается атрибуции «Иеремия», то, по мнению Линды Садник, — это испорченное слово «иереи». ¹⁵⁹ Вероятно, в переводе Иоанна экзарха и было употреблено «иереи», так как в греческом тексте читается именно это слово: «πρὸς μνηστειῶν ἢ νεῶν τῷ Ἰωσήφ ὑπὸ τῶν ἱερῶν ἐκδίδοται» (в обет дева Иосифу священниками (иереями) отдается). По-видимому, у Иоанна экзарха было так: «на обѣтъ (т. е. в брак. — О. С.) Иосифови иереями дасть ся». Из-за неверного написания «Иеремия» вместо «иереи» был потерян смысл высказывания.

3) Третья цитата почти не узнается: «Огорщая/яй мудростия всячески содѣющим ся им». Как известно, Иоанн экзарх во многих случаях давал цитаты из Священного Писания в своем собственном переводе ¹⁶⁰ — и данная цитата как раз является примером этого. Других случаев употребления глагола «огърщати» в славянской письменности, кроме, как в данном фрагменте, не зафиксировано. В «Материалах для словаря» И. И. Срезневского при-

¹⁵⁸ См. в переводе Острожской Библии: «И будут вам вся сия словеса аки словеса книги запечатлѣнныя сея, юже аще дадутъ чловѣку вѣдущему писания, глаголюще: прочти сие: и речеть: „Не могу прочести, запечатлѣнна бо“». Библия. Острог, 1581. Л. 79.

¹⁵⁹ *Sadnik L. Des Hl. Johannes von Damaskus... Bd. 3. S. 38.*

¹⁶⁰ Сравнение цитат Священного Писания в кирилло-мефодиевских переводах и в переводах Иоанна экзарха было предпринято В. Вондраком, см.: *Vondrak V. O mluvě Jana exarcha Bulharského. Praha, 1896.* К выводу о малом знакомстве Иоанна экзарха с переводами славянских первоучителей пришел и И. В. Ягич: «...Приводя евангельскую притчу о талантах он (Иоанн экзарх. — О. С.), по-видимому, не имел даже под рукою обыкновенного славянского перевода или же не утвердил его настолько в своей памяти, чтобы передача евангельских слов точно совпала с нашими древнейшими текстами — Ягич И. В. Рассуждения... С. 36. См. также: *Калайдович К. Ф. Иоанн экзарх болгарский. С. 37.*

водится именно этот случай использования редкого глагола (слова-гапакса) Иоанном-экзархом: «Огърцати=огръщати, огърщаю — схватывать, нападать: „Моудростию присно хвалиться огръщай мудрыя“ (Иоанн экзарх Болгарский)».¹⁶¹ В данном случае имеется в виду следующая мысль Иова, развитая апостолом Павлом (Иов. 5: 31, Кор. 3: 19): «Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом, как написано: „уловляет премудрых в коварстве их“» (т. е. уловляет мудрецов их же лукавством).

За несколько веков переписки в этом фрагменте из-за затемненности смысла в тексте «Богословия» стали появляться несоответствующие грамматические формы (например, «огорщай» вместо «огорщайся»), а также описки, поэтому понять, о чем идет речь, уже было невозможно.

До и после Даниила древнерусские книжники переписывали этот фрагмент без изменений, а он так и не решился это сделать, оставив в рукописи пустое место. Почему это произошло? На наш взгляд, это связано с одним из пунктов обвинений Максима Грека на суде 1531 г. — с «хулой» на Богородицу. Работа над «Богословием» проходила в то время (до 1543 г.), когда еще не были забыты суды 1525-го и 1531-го гг. над афонским старцем, на которых председательствовал сам митрополит Даниил. В 1531 г. объектом судебного разбирательства стало Житие Богородицы Симеона Метафраста, переведенное Максимом Греком на церковнославянский язык. Обсуждение перевода началось по инициативе новгородского архиепископа Макария, который прислал в Москву специальную грамоту о «хульных строках» в Житии. Перевод Максима Грека сохранился в неисправленном виде в единственном списке (собрание Софийского новгородского собора, РНБ, Соф. 1498). Та часть сборника, которая содержит Житие Богородицы, была создана, согласно исследованию Н. В. Сеницыной, в Москве учеником Максима Грека Михаилом Медоварцевым.¹⁶² Медоварцев свидетельствовал на суде, что афонец «возвел хулу на Богородицу», а он «о тех хульных строках» сообщил Вассиану Патрикееву и Максиму Греку, но «они молвили: то не твоя, только ты пиши, а так то и надобе, то есть истинна».

¹⁶¹ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 2. Вып. 2. СПб., 1890. Стб. 612.

¹⁶² Сеницына Н. В. Книжный мастер Михаил Медоварцев // Древнерусское искусство: Рукописная книга. М., 1972. С. 286—317.

В тетради, которая была доставлена Даниилу, действительно сохранились строки, которые могут быть расценены как богохульные (если не принимать во внимание, что Максим Грек переводил Житие Богородицы на третий год своего пребывания в России, не владея еще достаточно свободно славянским языком). Со слов Михаила Медоварцева, он, «слышавши у князя Васьяна старца такую речь (о «хульных строках». — *О. С.*), да в своих тетратех в той же час вместо „совокупления“ — „совещание“ написал». В другом же фрагменте Жития, где было написано «аки семени мужска никакоже причастившася», Медоварцев изменил союз: он написал «яко семени мужска никакоже причастившася». В третьем месте, где было написано: «аки праведный глаголет» (Михаил Медоварцев. — *О. С.*) написал: «яко праведный сый глаголет».¹⁶³ Приводим текст Жития в переводе Максима Грека в неисправленном виде (л. 122 об., 123): «Обретесея убо Иосиф, якова искаше слова, от того колена и отчества девицы и обручает по совещанию иереов себе отроковицу, *совокупление* же до обручения бе <...> И носимаго в ней плода утробы преславнѣ нарицает, *аки* семени мужска никакоже причастившася <...> Тайное отпущение устраше Иосиф, *аки* праведен сый, глаголет» (курсивом выделены чтения, расцененные как еретические ошибки).

Поскольку были представлены вещественные доказательства — рукопись с Житием Богородицы, где читались «хульные» строки, то ко всем винам Максима Грека прибавились обвинения в распространении «жыдовская и еллинская учения, и арианская, и макидонская, и нетленномнительная, и прочая пагубная ереси».¹⁶⁴ Максим Грек был вновь осужден в том числе и за ересь, что, естественно, не соответствовало действительности.

Если сравнить содержание тех строк, которые были опущены митрополитом Даниилом, и смысл тех, за которые был осужден

¹⁶³ Судные списки Максима Грека и Исака Собаки / Подгот. Н. Н. Покровский. М., 1971. С. 101. Сложность в данном случае заключается в полисемии союзов «аки», «яко» и наречия «яко», значения которых пересекаются. Союз «аки» («акы») употреблялся в значениях: «как», «подобно тому как», «как будто», «словно» (Словарь русского языка XIV—XVII вв. Вып. 1. М., 1975. С. 26). Союз «яко» Михаил Медоварцев, исправляя «хульные строки», использовал в значении «хотя» — см.: «яко» — что, чтобы, хотя...». — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря... Т. 3. Стб. 1654—1655. См. также значение наречия «яко» — «точно», «как будто», «когда» — Там же. Стб. 1652—1653.

¹⁶⁴ Судные списки... С. 125.

Максим Грек, то очевидно, что они имеют прямое отношение к первым главам Евангелия от Матфея и Евангелия от Луки. Здесь читаются слова, ставшие обоснованием догмата о Непорочном зачатии и обусловленных им догматов о Богородице и Воплощении Бога-Слова.¹⁶⁵ Даниил не мог не видеть, что в главе 39-й «Богословия» речь идет о том же самом сюжете, что и в Житии Богородицы: «Обручается Иосифу иереями...» (не исключено, что автор Жития Богородицы Симеон Метафраст цитировал здесь именно «Богословие» Иоанна Дамаскина). И в том, и в другом случае практически один и тот же текст, а соответственно — и смысл, оказались испорченными. Митрополит Даниил оказался в положении Максима Грека, допустившего ошибку при переводе: он столкнулся с вопросом, который находится на пересечении разных областей знаний, когда нерешенность лингвистических проблем (устаревшая лексика, значение которой уже утеряно, цитаты в старом переводе, а потому — неузнаваемые) становилась причиной богословской ошибки. И эта ошибка могла быть расценена как ересь, что и было осуществлено им самим при осуждении Максима Грека. Вынося приговор, Даниил несомненно помнил о наказе своего учителя Иосифа Волоцкого, который требовал: если кто-нибудь из монастырской братии «увидит что в книзе погрешение, ино не переписати, ни вырезати, сказати настоятелю, и с инья книги исправить».¹⁶⁶ Московский митрополит сам так и работал над текстом «Богословия»: если обнаруживал «погрешение» в одном списке, то тут же использовал другой. Но в данном случае он нигде не мог получить помощь, поскольку все списки памятника содержали этот фрагмент 39-й главы в испорченном виде, а потому он встал перед выбором: приписать собственное толкование или переписать текст, которым можно «соблазниться»,

¹⁶⁵ «Иосиф же муж Ее, будучи праведен и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить ее. Но когда он помыслил это, — се Ангел Господень явился ему во сне и сказал: Иосиф, сын Давидов! Не бойся принять Марию, жену твою; ибо родившееся в Ней есть от Духа Святаго. Родит же сына, и наречешь Ему имя Иисус; ибо Он спасет людей Своих от грехов их» (Мф. 1: 19—21), «Не бойся, Мария, ибо ты обрела благодать у Бога. И вот, зачнешь во чреве, и родишь сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышняго <...> Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда я мужа не знаю? Ангел сказал ей в ответ: Дух Святой найдет на тебя, и сила Всевышняго осенит тебя, посему и рождаемое Святое наречется Сыном Всевышняго» (Лк. 1: 27—38).

¹⁶⁶ Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1846. Т. 1. С. 359. См. об этом: *Калугин В. В.* Андрей Курбский и Иван Грозный... С. 107.

или же — пропустить испорченный фрагмент. Митрополит Даниил предпочел последнее: он оставил свободное место.

Книжники, готовившие рукопись Сол. 317/337, сначала восстановили пропущенный фрагмент по другим спискам (вписав традиционное «темное» место), но, заметив испорченность его смысла и зная, вероятно, об отсутствии его в автографе митрополита Даниила, подошли впоследствии к его изучению с особой тщательностью. Текст фрагмента, как уже говорилось, правился неоднократно: хорошо здесь видна правка характерным бисерным почерком Сергия (см. вклейку, рис. 19). В итоге, по нашему мнению, был найден такой выход: книжники сверили этот фрагмент с переводом Андрея Курбского. Благодаря ему они поняли смысл устаревших слов и неверных чтений. Ранее этот фрагмент, как уже говорилось, по переводу Курбского исправил Сергей Шелонин в Сол. 310/330 (1637 г.), — с тех пор другого решения так и не было найдено. Книжники выбрали недостающие звенья рассуждений Иоанна Дамаскина о браке Иосифа и Марии именно из перевода Курбского и восстановили смысл фрагмента. Так впервые в этом отрывке появились ключевые слова «обручение» и «соблюдение» (сохранение), впервые были верно даны цитаты из книги Исаии и Послания ап. Павла. Однако полностью этот фрагмент в переводе Андрея Курбского книжники не заимствовали, возможно, потому, что библейские цитаты в нем все же отличались от наиболее распространенных в XVII в., более того, — перевод этого фрагмента у Курбского тоже был достаточно сложен в грамматическом смысле. После правки текст абсолютно адекватно передавал мысль Иоанна Дамаскина.

Фрагмент о браке Иосифа и Марии в переводе Андрея Курбского (Книга IV. Глава 15)	Фрагмент о браке Иосифа и Марии 39-й главы «Богословия» в переводе Иоанна экзарха после правки Сергия Шелонина (Сол. 310/330. Л. 114)	Фрагмент о браке Иосифа и Марии 39-й главы «Богословия» в переводе Иоанна экзарха после правки редактора II и Сергия Шелонина (Сол. 317/337. Л. 145)
...стрезаше девиц нашего ради избавления, глаголюща: «Се, д(ѣ)вая во чреве примет и родит Сына и нарекуть имя ему Еммануил, еже сказается: „с нами Богъ“», и жь бы прехитрил того, который всегда пр(е)мудростию хвалится,	Блюдыше же ся д(ѣ)вы нашего спасения врагъ Исаина ради проречения: «Се, д(ѣ)вая во чревѣ приметъ и родить с(ы)на, и нарекут имя ему Эммануиль, еже есть сказаемо: „с нами Богъ“», — якоже прельстит иже премудростию	Блюдыше же ся д(ѣ)вы нашего спасения врагъ Исаина ради проречения: «Се, д(ѣ)вая во чревѣ приметъ и родить с(ы)на, и нарекут имя ему Эммануиль, еже есть сказаемо: „с нами Богъ“», — якоже прельстит иже премудростию

<p>«Тот, который запинаят мудрых в коварстве их», во обручение девица Иосифови от ереев дана была, яко «новый свиток писания искусному», ибо обручение соблюдение девицы было и девиць стрегущему отжженение.</p>	<p>приснохваляйся, «Уловляяй же премудры в коварствѣ ихъ», смотрением попусти во обручение Иосифови д(ѣ)вую, по пророчеству Исаину: «Дастся кн(и)га запечатлѣнна мужу вѣдущему писания», — а обручение не на бракъ, но на соблюдение д(ѣ)вѣ бѣше, тако о д(ѣ)вѣ прелстися лукавый.</p>	<p>приснохваляйся, «Уловляяй же премудры в коварствѣ ихъ», смотрением попусти во обручение Иосифови д(ѣ)вую, по пророчеству Исаину¹⁶⁷: «Дастся кн(и)га запечатлѣнна мужу вѣдущему писания», — а обручение не на бракъ, но на соблюдение д(ѣ)вѣ бѣше, тако о д(ѣ)вѣ прелстися лукавый.</p>
---	--	--

**§8. Сол. 309/329 — список с рукописи
Московского Печатного двора Сол. 317/337**

При изготовлении списка Сол. 309/329 в 1641 г. все исправления редактора I в Сол. 317/337 были учтены полностью, но при этом ни одно исправление редактора II не было учтено, а исправления Сергея Шелонина вошли в минимальном объеме. Последний факт объяснить очень трудно, поскольку сборник Сол. 309/329 изготавливался на Соловках в 1641 г. под руководством Сергея. Переписчик копировал сборник Сол. 317/337 вместе с правкой редактора I настолько точно, что обе рукописи можно назвать идентичными по структуре и по содержанию (за исключением одной дополнительной в Сол. 309/329 статьи Максима Исповедника).¹⁶⁸ Ниже приведено несколько примеров копирования текста «Богословия» после правки редактора I в рукопись Сол. 309/329.¹⁶⁹

Сол. 317/337	Сол. 317/337 Правка редактора I	Сол. 309/339
<p>Студенству же и теплоте (л. 86) Вся убо сказа намъ и Сыном своимъ и Духом своимъ (л. 157) От святого Давида глаголюща: «Пропиная небо, яко кожу, еже есть покров» (л. 79 об.)</p>	<p>Студенству же и теплотѣ Вся убо сказа намъ и Сыном своимъ и Духомъ Святымъ От святого Давида глаголюща: «Пропиная небо, яко скишию, еже являет шатер»</p>	<p>Студенству же и теплотѣ (л. 84) Вся убо сказа намъ и Сыном своимъ и Духомъ Святымъ (л. 164) От святого Давида глаголюща: «Пропиная небо, яко скишию, еже являет шатер» (л. 77 об.)</p>

¹⁶⁷ Книжники по своему усмотрению поместили ссылку на пророка Исайю, но не решились внести «иереев».

¹⁶⁸ См. описание рукописи Сол. 309/329 в Приложении: «Описание рукописей».

¹⁶⁹ Курсивом выделена отредактированная лексика.

Господне благовѣстя ей <i>пріяте</i> (л. 144 об.) Якоже единым <i>простора</i> мь (л. 105 об.) Понеже мы <i>обцуем</i> Хри- сту (л. 141 об.) Человѣкъ совершен <i>есте-</i> <i>ствомъ</i> <...> <i>смѣшаяся</i> со ипостасию без размѣше- ния (л. 121) Ни ратай бо без вѣры <i>про-</i> <i>чертаетъ</i> земленую браз- ду (л. 130) Еже <i>естествомъ</i> сынове и причастницы Божии (л. 135)	Господне благовѣстя ей <i>пришествіе</i> Якоже единым <i>простеръ-</i> <i>тиемъ</i> Понеже мы <i>приобщаемся</i> Христа Человѣкъ совершен <i>суще-</i> <i>ствомъ</i> <...> <i>совокупився</i> со ипостасию без размѣ- шения Ни ратай бо без вѣры, <i>прочертая, оретъ</i> земле- ную бразду Еже <i>по благодати</i> сынове и причастницы Божии	Господне благовѣстя ей <i>пришествіе</i> (л. 149 об.) Якоже единым <i>просте(р)-</i> <i>тиемъ</i> (л. 107) Понеже мы <i>приобщаемся</i> Христа (л. 146) Человѣкъ совершен <i>суще-</i> <i>ствомъ</i> <...> <i>совокупився</i> со ипостасию без размѣ- шения (л. 124 об.) Ни ратай бо без вѣры, <i>прочертая, оретъ</i> земле- ную бразду (л. 133) Еже <i>по благодати</i> сынове и причастницы Божии (л. 138 об.)
--	--	--

После создания сборника Сол. 309/329 все тексты вновь были последовательно вычитаны: малейшие расхождения с Сол. 317/337 исправлялись. Исправления делались опять-таки киноварью. Их немного. Почерк книжника, делавшего эту правку, похож на почерк редактора I, но категорично утверждать это невозможно, так как примеров для сравнения недостаточно. Редактировал этот список и Сергей Шелонин.

Большая часть правки Сергея, выполненной в Сол. 317/337, как уже говорилось, не вошла в Сол. 309/329, и это затрудняет представление о процессе и последовательности работы книжников над рукописями Сол. 317/337 и Сол. 309/329. Можно предположить, что Сергей сначала работал над текстом Сол. 317/337, отстаивал свои исправления (даже эмоционально) и уже потом вписал те исправления, маргиналии, дополнения, которые, были согласованы с авторитетным редактором, в рукопись Сол. 309/329. Сопоставление правки Сергея в Сол. 317/337 и Сол. 309/329 свидетельствует о решении вносить в редактируемый текст «Богословия» новые разночтения из разных редакций памятника.

Сборник Сол. 309/329 не стал тем окончательным вариантом, который был предназначен для печати. На его основе был создан еще один список — Сол. 315/335.

**§9. Сол. 315/335 — итоговый список,
новая редакция «Богословия» Иоанна Дамаскина
в переводе Иоанна экзарха**

Основная часть рукописи Сол. 315/335 (4°, 365 л.) была переписана одним из московских послушников Сергея. Почерком

Сергия написан текст лишь на следующих листах: 4—51 об., 274—276 об., 360—365.¹⁷⁰ Основной сорт бумаги, использовавшейся при создании этого сборника, принадлежит к той же самой партии, что и бумага Сол. 309/329 с водяным знаком «Герб Базеля».

Состав сборника Сол. 315/335: «Богословие» Иоанна Дамаскина в редакции митрополита Даниила (48 + 6 дополнительных глав), «Пролог» Иоанна экзарха к тексту «Богословия» в редакции митрополита Даниила, Грамматика Псевдо-Дамаскина в редакции митрополита Даниила, Послание св. Иоанна Дамаскина Козме, епископу Маюмскому, Диалектика Иоанна Дамаскина в редакции митрополита Даниила. Сочинения были скопированы из Сол. 309/329 с учетом *всех* исправлений Сергия и неизвестного книжника. При создании этого списка были учтены именно те самые варианты, которые приводил Сергей в своих маргиналиях к тексту «Богословия» в Сол. 317/337. Например, в новом списке читается «крады идольския» вместо «грады идольския», как того и добивался Сергей; вместо греческих заимствований читается перевод этих слов на славянский (вместо «парфена» — «дева», вместо «егокеръ» — «козий рог»), вместо малоупотребительного «свила» читается «шолкъ» и т. д. В Сол. 315/335 вошли и вставки Сергия энциклопедического характера, например, во фрагменте о трех великих реках. Ниже приводятся примеры маргиналий Сергия в тексте «Богословия» Сол. 309/329, воспроизведенных в Сол. 315/335: Сергей сверялся, делая свои исправления, в основном с редакцией, представленной в Сол. 310/330.¹⁷¹

Сол. 310/330 1637 г.	Сол. 309/329 1641 г.	Сол. 309/329 (исправленный текст)	Сол. 315/335
Суть же другая о Бозѣ при немъ глаголема, силу <u>высокаго отвѣта</u> <u>имушца</u> (л. 13—13 об.) <u>Соборныя послания</u> (л. 126)	Суть же и другая о Бозѣ при немъ глаголема, силу <u>вышняго от вѣка</u> <u>имушу</u> (л. 48) <u>Кафолическия епистолия</u> (л. 166 об.)	Суть же другая о Бозѣ при немъ глаголема, силу <u>высокаго отвѣта</u> <u>имушца</u> (л. 48) <u>Соборныя епистолия</u> (л. 166 об.)	Суть же другая о Бозѣ при немъ глаголема, силу <u>высокаго отвѣта</u> ¹⁷² <u>имушца</u> (л. 97 об.) <u>Соборныя епистолия</u> (л. 203 об.)

¹⁷⁰ См. описание рукописи в Приложении: «Описание рукописей».

¹⁷¹ При сопоставлении фрагменты, подвергнутые исправлению, подчеркнуты, курсивом выделена правка Сергия Шелонина.

¹⁷² Позже было исправлено на «от вѣка».

Исайа же: «Воскреснутъ же мертвии и востанут, иже во гробех» (л. 139 об.)	Исайа же глаголет: «Воскреснутъ иже во гробѣхъ» (л. 185 об.)	Исайа же глаголет: Воскреснутъ же мертвии и востанут, иже во гробѣхъ» (л. 185 об.)	Исайа же глаголетъ: «Воскреснутъ же мертвии и востанут, иже во гробехъ» (л. 220 об.)
---	--	--	--

Несмотря на то, что Сол. 315/335 — беловая рукопись, небольшие, на первый взгляд, малозначительные исправления встречаются почти на каждом листе. Сергей исправлял формы местоимений на более употребительные, проставлял новые знаки препинания, изменял ударения в словах. Встречается и лексическая правка, см. маргиналии: к «оплазиво» — «лицемѣриво», к «мармени» — «счастье», «другойцы» — «нѣкогда», «презорства» — «гордости» и т. д. Это можно назвать уже конечной вычиткой текста. Исправления и маргиналии Сергия в Сол. 315/335 сделаны разными чернилами, — это говорит о том, что книжник несколько раз «проходил» текст, вычитывал его снова и снова через какие-то интервалы времени.

Глоссы на полях Сол. 315/335 могут послужить важным аргументом для определения времени работы Сергия над сборником. Мы обратили внимание, что значительное число ссылок Сергия дается на Кириллову книгу (М., 1644), но при этом нет ни одной ссылки на Книгу о вере (М., 1648), которую Сергей неоднократно использовал в работе над текстами в 1650-х гг. — например, в последних вариантах Патерика Алфавитного (Сол. 651/709) и Азбуковника (Сол. 18/18). Значит, Сергей начал работать со своим послушником над Сол. 315/335 после 1641 г. (после создания Сол. 309/329), окончательный же вид сборник приобрел до 1648 г. В этот же период, как известно, Сергей работал в Москве над текстом Лествицы Иоанна Синайского.

Рукопись Сол. 315/335 — образцовая во многих смыслах. Тексты, входящие в ее состав, тщательно вычитаны: исправлены ошибки, грамматика поновлена. Текст «Богословия», редаKTура которого была наиболее значительной, является самым исправным из всех списков этого памятника в переводе Иоанна экзарха, бытовавших в древнерусской традиции. Все «темные» места в нем были исправлены, богословская терминология приведена в соответствие с текстом Диалектики, проверены все фрагменты, содержащие наиболее сложные богословские рассуждения Иоанна Дамаскина. Со всеми грамматическими и лексическими поновлениями, предпринятыми еще троицкими книжниками XV в., с интерполяциями митрополита Даниила и фрагментами из перевода

Андрея Курбского этот текст можно назвать *особой русской редакцией «Богословия»*.

Сол. 315/335 является образцом книжного искусства середины XVII в., но поражает она не богатым декором, а совершенством пропорций между текстом и большими полями листов, умеренным, но очень функциональным использованием яркой киновари, которая делит тексты на фрагменты, удобно воспринимаемые глазом. Киноварью выделены, как правило, начальные буквы тех слов, с которых начинаются в современном представлении «абзацы». Внутри «абзацев» текст поделен на сегменты маленькими и большими киноварными и чернильными точками. Яркие, почти «выпуклые» киноварные заголовки позволяют легко обнаруживать необходимый материал.

Текст «Богословия» предварен миниатюрой с изображением Иоанна Дамаскина на фоне монастыря, в головном уборе восточного образца, как это принято в иконографии этого отца церкви (см. вклейку, рис. 23). Кроме того, к тексту «Богословия» было сделано три цветных рисунка-чертежа: красочное изображение «сфер» неба и земли (л. 123), «Круг Зодийный» (л. 131) и «Роза ветров» (л. 135).

Рукопись Сол. 315/335 нельзя назвать наборной: в ней не встречаются ни пометы редакторов, ни разметка типографов. Эта рукопись так и не попала на Печатный двор, хотя, скорее всего, именно для печати она и была подготовлена.

На оформление сборника Сол. 315/335 повлияли характерные структурные особенности печатных книг этого времени, московских и «литовских».

1. Предисловие. В качестве предисловия в начале сборника, центральной частью которого является «Богословие», помещены тексты из Хронографа 1617 г. В них последовательно сообщается о происхождении языческих религий, об античных божествах, греческих героях, затем излагаются пророчества библейских персонажей и сивилл о приходе Спасителя, рассказывается о родословии Богоматери и Христа, о земной жизни Иисуса Христа, о его воскресении и вознесении. Таким образом, кратко излагается предыстория возникновения христианства и основные, самые важные события земного пути Христа, что является очень логичным предварением «Богословия» Иоанна Дамаскина.

Необходимо отметить, что введение Хронографа в конвой к «Богословию» в Сол. 315/335 — принципиальное нововведение Сергия Шелонина. Хронографы никогда в древнерусской тради-

ции не выступали в роли вступительной статьи к «Богословию». Если бы «Богословие» Иоанна Дамаскина было издано вместе с тем конвоем, который читается в Сол. 315/335, то состоялось бы издание, хоть и частичное, хронографических статей, посвященных мировой истории. Очевидно, что русские книжники XVII в. считали необходимым введение в русский обиход подобных памятников и подбирали текст хронографического жанра для издания. А. М. Панченко предположил, что на Московском Печатном дворе в конце 30-х гг. XVII в. готовили к изданию последнюю часть Хроники Георгия Амартола — «Временник христианских царей...», но работа не была завершена.¹⁷³ Об этих попытках свидетельствует, среди прочих, и проанализированный Н. В. Савельевой список Хроники Георгия Амартола XV в., дополненный «предисловными статьями» в виде вирш справщика Печатного двора Савватия и отражающий его редакторскую работу над текстом Хроники.¹⁷⁴ Работа над ним, как показала исследовательница, относится к концу 1630-х—началу 1640-х гг., т. е. к тому самому периоду, когда книжники редактировали «Богословие» Иоанна Дамаскина. Поскольку вполне вероятно причастность Савватия к работе и над Прологом, и над Богословием, то появление статей Хронографа в Сол. 315/335 не выглядит случайностью. Сергей мог быть знаком с идеей издать сочинение по мировой истории (Хронику Георгия Амартола) и разделять ее. В этом случае выписки Сергея из Хронографа 1617 г. можно рассматривать как частичное ее воплощение.¹⁷⁵

2. В книге имеются два оглавления. Это традиционные для древнерусских списков оглавления к «Богословию» и Диалектике. Редакторам не пришлось в данном случае выполнять специальную работу по их созданию, но они оформлены в соответствии с приемами XVII в.: названия глав написаны в столбик (а не в строку, как в большинстве списков «Богословия»), их порядковые номера вписаны киноварью.

3. На верхних полях каждого листа сборника имеются колонтитулы, в которых указаны номера глав.

¹⁷³ Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII в. Л., 1973. С. 59—62.

¹⁷⁴ Савельева Н. В. Стихотворная антология... С. 115—117.

¹⁷⁵ Об интересе Сергея к Хронографам и другим историческим сводам см.: Панченко О. В. Сергей Шелонин как историограф. С. 48—52. См. также об интересе Сергея Шелонина к историческим сводам, популярным в окружении патриарха Иосифа: Сиренов А. В. Степенная книга: История текста. М., 2007. С. 426—428.

4. Широкие боковые поля листов заполнены многочисленными ссылками, — и аналогом печатной книги XVII в., в которой содержалось бы столько же ссылок, может послужить только подготовленная самим Сергием Шелониным Лествица 1647 г. Маргиналии Сергия в Сол. 315/335 составляют справочный аппарат к сочинениям Иоанна Дамаскина: в них указаны источники цитат византийского богослова, а также наименования тех работ, в которых, в свою очередь, встречаются заимствования из его труда.

На этих маргиналиях стоит остановиться подробнее. Их несколько тысяч, написанных аккуратным бисерным почерком Сергия на широких полях сборника Сол. 315/335. Некоторые листы буквально испещрены глоссами книжника (см. вклейку, рис. 21, 22). Сергей ссылается как на известные только в рукописной традиции сочинения, так и на московские печатные издания XVII в. В своих маргиналиях Сергей указал на многочисленные цитаты из Священного Писания и назвал значительное число источников «Богословия» Иоанна Дамаскина, что само по себе является показателем высокого уровня работы с текстом русских книжников XVII в.

§ 10. Значение маргиналий Сергия Шелонина для славистики

К 48 главам «Богословия» Иоанна Дамаскина Иоанн экзарх добавил 6 дополнительных глав, составленных им из сочинений отцов церкви и писателей первых веков христианства, часть из которых впоследствии так и не была переведена полностью на церковнославянский язык и осталась неизвестна в Slavia Orthodoxa. Эти дополнительные главы Иоанна экзарха заслуживают особого внимания еще и потому, что переводы для них были подготовлены в самые первые годы существования славянской письменности. Атрибуция некоторых из переведенных экзархом фрагментов оставалась до последнего времени загадкой для ученых, в то время как Сергей Шелонин уже в XVII в. указал на их источники в своих маргиналиях.

Первым обратил внимание на дополнительные главы к «Богословию» К. Ф. Калайдович.¹⁷⁶ Практически во всех древнерус-

¹⁷⁶ *Калайдович К. Ф.* Иоанн экзарх Болгарский. С. 21.

ских списках памятника, в том числе и самом раннем, текст Иоанна Дамаскина дополнен этими шестью главами, которые имеют общую с главами «Богословия» нумерацию. А. В. Горский и К. И. Невоструев при описании самого древнего списка «Богословия» XI—XII вв. определили источники большей части этих дополнительных текстов.¹⁷⁷ Согласно их наблюдению, вторая часть 49-й главы «О вѣрѣ» является переводом «с некоторыми пропусками» сочинения Феодорита Киррского «Врачевание эллинских недугов». Глава 50 «Како и от вѣшьних приведется, вѣровав писанию о вѣстании учащу» является переводом 25 главы сочинения Григория Нисского «Об устройении человека». Главы 51 и 52 Иоанна экзарха также являются переводом соответственно глав 26 и 27 этого же сочинения Григория Нисского. Глава 53, как указали А. В. Горский и К. И. Невоструев, — это перевод фрагмента из другого сочинения Григория Нисского: «О душе и воскресении». Для главы 54 «Приклады о вѣстании» составители описания Синодальной библиотеки не нашли точного соответствия, но указали близкий ей по содержанию текст сочинения Епифания Кипрского.¹⁷⁸ Л. Садник издала тексты четырех дополнительных глав 50, 51, 52, 53 параллельно с их источниками,¹⁷⁹ глава же 49 была издана ею без греческого оригинала.¹⁸⁰

Между тем Сергей Шелонин подготовил свои знаменитые источниковедческие комментарии и к шести дополнительным главам, присоединенным к «Богословию». Их содержание показывает, что Сергей хорошо знал те источники глав 49 и 54, которые не были определены исследователями Нового времени.

¹⁷⁷ См.: Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей... Отд. 2. Ч. 2. С. 292—293.

¹⁷⁸ См.: Там же.

¹⁷⁹ См.: Sadnik L. Die Bruchstücke aus Vaterschriften im Anschluss an die Übersetzung der «Ἐκθεσις ἀκριβῆς τῆς ὀρθοδόξου πίστεως» der Exarchen Johannes // Anzeiger für slavische Philologie. 1977. Т. 9. S. 429—444; 1979. Т. 10/11. S. 163—187; 1981. Т. 12. S. 133—169. До этого шесть дополнительных глав в том порядке, в каком они находятся в древнейшей рукописи, то есть вслед за текстом 48 глав «Богословия», были полностью изданы О. М. Бодянским и А. Н. Поповым по древнейшему списку «Богословия» — ГИМ, Син. 108 — Бодянский О. М., Попов А. Н. Богословие святого Иоанна Дамаскина. С. 371—422. Кроме этого, дополнительные главы были опубликованы в конвое к «Богословию» в составе декабрьского тома Великих Миней Четых митрополита Макария — Великие Миней Четые, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Декабрь, дни 1—5. М., 1901. Стб. 149—274.

¹⁸⁰ Sadnik L. Die Bruchstücke aus Vaterschriften... 1977. Т. 9. S. 429—444.

В рукописи Сол. № 315/335 на л. 224 в начале 49-й главы стоит маргиналия Сергия: «Григ(орий) Бесед(овник), книга 4, глава 1». Григорием Беседовником в Древней Руси, как известно, называли папу Григория I Великого по наименованию его главной книги «Диалоги о житии и чудесах италийских отцов и о вечной жизни души», которое было переведено на церковнославянский язык как «Бесѣды» или «Бесѣдования».¹⁸¹

Сопоставление греческого текста четвертой книги «Диалогов» Григория Великого с 49-й главой труда Иоанна экзарха показывает, что Сергий Шелонин верно определил источник перевода. Действительно, экзарх в качестве источника дополнительной 49-й главы Богословия взял первую и небольшой отрывок второй главы из четвертой книги Диалогов папы Григория.¹⁸² Но при этом болгарский книжник сократил текст, а в ряде случаев дополнил Диалоги собственными вставками, совершенно изменив при этом форму изложения переводимого текста. Он исключил реплики-вопросы диакона Петра и оставил только ответы папы Григория. Изменение диалогической формы изложения на монологическую и затруднило впоследствии обнаружение исследователями источника перевода. Приведем пример интерполяции Иоанна экзарха:¹⁸³

«Диалоги о бессмертии душ». Кн. 4. Гл. 1. Цит. по: Migne. PL. T. 77. (Col. 320)	49-я глава «О вере» (ГИМ, Син. № 108. Л. 182)
Ἦ τοῦτο τεκοῦσα μήτηρ πολλακίς αὐτῷ τὸν ἥλιον καὶ τὴν σελήνην καὶ τοὺς ἀστέρας, ὄρη πεδιάδας, πετεινὰ πετόμενα, καὶ ἵπλους τρέχοντας ὀνομάσει	И сего мати многашьды <u>сѣдящи ту съ</u> <u>нимъ</u> повѣдаетъ ему о солнци и мѣсяци и звѣздахъ и горах и <u>дубровах и хльмѣх</u> и како птица парять и кони текуть и земля жито растить и вино и <u>овощь</u> ¹⁸¹

В другой дополнительной к «Богословию» 54-й главе читается неатрибутированный текст, в котором приводятся примеры

¹⁸¹ Как было показано выше, Сергий незначительно отредатировал структуру Диалогов папы Григория Великого (Патерик Римский) в списке Сол. 70/70.

¹⁸² См. подробнее: Сапожникова О. С. Неизвестный перевод из Диалогов Григория Великого в конвое к Богословию Иоанна Дамаскина // От Средневековья к Новому времени: Сб. ст. в честь О. А. Белобровой. М., 2006. С. 187—202.

¹⁸³ По мнению М. А. Моминой, высказанному в устной беседе, в дополнениях Иоанна экзарха присутствует аллюзия на текст 103 Псалма, прославляющего красоту мира: «...И знак на службу челоуѣком <...> и вино веселит сердце челоуѣка <...> и хльб сердце челоуѣка укрепит».

«оживления» некоторых животных после зимнего «обмирания». А. В. Горский и К. И. Невоструев указали, что точный источник этих примеров им неизвестен и назвали (по причине близости тем) сочинение Елифания Кипрского Физиолог, где даны подобные примеры. Однако точное текстуальное совпадение между текстом 54 главы и Физиолога отсутствует. Если же мы обратимся к источниковедческим комментариям Сергея Шелонина, то узнаем, что главный источник этой главы — Поэма «Похвала к Богу о сотворении всеа твари» Георгия Писиды (VII в.), ризничего церкви св. Софии. Это космогоническое по своему характеру сочинение является гимном божьему творению и содержит подробное описание множества чудес земного мира. Впервые оно было переведено на церковнославянский язык только в 1385 г. Дмитрием Зографом.¹⁸⁴ На Руси обиходным для него было название «О всей твари». По-видимому, перевод нескольких фрагментов из Поэмы Георгия Писиды Иоанном экзархом стал первым обращением славянских книжников к этому тексту. Это обращение долго, вплоть до XIV в., оставалось едва ли не единственным.

В последних главах своего труда Георгий Писида рассматривает оставленные Творцом в видимом мире «намекы» на будущее воскресение. Он подробно описывает на основе естественнонаучных трудов античных авторов эти намеки — примеры зимнего обмирания, а затем весеннего оживления, рассматривает переход из одной субстанции в другую как пример новой жизни после смерти (гусеницы превращаются в кокон и в бабочку), в том числе он описывает поведение ласточки, шелковичного червя и проращение после «смерти» зерна пшеницы. Три последних названных примера и заимствует очень близко к тексту Иоанн экзарх. См. в переводе Иоанна экзарха фрагмент о шелковичном черве: «И другаго съмотри: чрви, иже ис себе свилу точить, и, обязася теми нитьми, домъ си сътворит и гробъ. Съпроста же реши — всей ему плоти ту съхъшися. Году же пришьдъшю весьному, паки онъже образъ древлънии, иже его приметъ, и паки тъжде животь будетъ» (цит. по: Сол. 315/335, л. 247 об.).

¹⁸⁴ Прохоров Г. М. Шестодневны // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. I. С. 480. Текст издан и исследован: Шляпкии И. А. 1) Шестоднев Георгия Пизиды. ПДПИ. Т. XXXII. СПб., 1882; 2) Георгий Писидийский и его поэма о миротворении в славяно-русском переводе 1385 года. СПб., 1890.

Таким образом, маргиналии Сергия могут стать в некотором смысле «путеводителем» по переводным памятникам, что особенно важно, когда речь идет о ранних неатрибутированных сочинениях.

**§11. Источниковедческий характер маргиналий
соловецкого книжника. Сергей Шелонин и Лев Алляций.
К вопросу о богословской образованности в Древней Руси**

Относительно характера маргиналий Сергия Шелонина можно провести такую аналогию. Одновременно с Сергием Шелониным источниковедческим изучением «Точного изложения православной веры» Иоанна Дамаскина занимался в Западной Европе известный ученый, доктор богословия Лев Алляций (1584—1667).¹⁸⁵ Выпускник Греческой коллегии в Риме, обладающий изумительной памятью, он был высоко оценен современниками, которые говорили, что он один стоит всей библиотеки Ватикана. Труды Алляция, свидетельствующие о невероятном объеме его энциклопедических знаний, до сих пор не утратили своего значения. Он подготовил многочисленные исследования и источниковедческие комментарии ко многим трудам отцов церкви, глубоко изучал богослужебные книги православной церкви.¹⁸⁶ Тексты «Богословия» и других сочинений Иоанна Дамаскина на греческом языке, которые готовились, вероятно, для издания, он снабдил научным введением (Prolegomena) и комментариями. Их издание уже после смерти Алляция осуществил М. Лекен в 1712 г.¹⁸⁷ Аббат Ж.-П. Минь переиздал этот труд в Патрологии.¹⁸⁸

¹⁸⁵ Real-Encyclopädie für protestantische Theologie und Kirche. In Verbindung mit vielen protestantischen Theologen und Gelehrten / Hrsg. Von Dr. Herzog-Hauck. Hamburg, 1854. Bd. I. (2-е изд.). S. 300. *Legrand É.* Bibliographie hellénique ou description raisonnée des ouvrages publiés par des grecs au dix-septième siècle. Paris, 1894. T. I. XVII siècle P. 321, 322, 324, 331, 332, 354, 395, 396, 405, 409, 423, 430, 480.

¹⁸⁶ Leonis Alatii de ecclesiae occidentalis atque orientalis perpetua consensione libri tres. Coloniae Agrippilae, 1648.

¹⁸⁷ P. N. Joannis Damasceni, Monachi et Presbyteri Jerosolymorum Opera omnia quae extant / Ed. Lequien M. S. Paris, 1712. В 1748 г. это издание было перепечатано, с дополнениями и поправками, в Вероне. Первое европейское издание «Богословия» Иоанна Дамаскина на греческом языке было осуществлено в 1575 г. в Базеле.

¹⁸⁸ *Migne J.-P.* Patrologiae cursus completus. Series graeca. T. 94—96. Paris, 1864.

Если сравнить источниковедческие комментарии Льва Алляция к тексту «Богословия» с такого же рода ссылками Сергия Шелонина на полях этого памятника, то окажется, что древнерусский книжник, не располагавший оригиналами сочинений византийских авторов, а использовавший только древнерусский книжный фонд, т. е. эти же сочинения, но только в переводе на церковнославянский язык, указал, подобно своему западному коллеге, большинство сочинений, которые послужили источниками труда Иоанна Дамаскина. Ссылки Сергия на полях его книг — это результаты свернутых до краткого указания целых источниковедческих исследований.

Основные источники «Точного изложения православной веры» Иоанна Дамаскина	Лев Алляций (PG. T. 96. Col. 780—1228. Notae)	Сергий Шелонин (Сол. 315/335. Л. 91—224)
Слова Григория Назианзина (Богослова)	+	+ ¹⁸⁹
Дионисий Ареопагит		
«О таинственном богословии»	+	+
«О небесной иерархии»	+	+
«О церковной иерархии»	+	+
«О божественных именах»	+	+
Кирилл Александрийский		
«О Святой Троице»	+	+
Кирилл Иерусалимский		
«Поучения»	+	+
«Огласительные слова»	+	+
Василий Великий		
«Слово о Святом Духе», «На Рождество Христово»	+	+
«Беседы на Шестоднев»	+	+ ¹⁹⁰
Сочинения Максима Исповедника	+	+
Григорий Нисский		
«Послание к Авлавию»	+	—
«Катехизис»	+	+
Афанасий Александрийский		
«Слова против ариан»	+	+

¹⁸⁹ Сергий ссылается прежде всего на самую распространенную в Древней Руси коллекцию из 16-ти слов Григория Богослова.

¹⁹⁰ Сергий ссылается на полях Сол. 315/335 на Шестоднев Василия Великого, но им на Руси ошибочно называли Шестоднев Севериана Гавальского, который тоже был одним из источников Иоанна Дамаскина. Но зато Сергий ссылается на Шестоднев Иоанна экзарха, в который болгарский писатель интерполировал значительные извлечения из Шестоднева Василия Великого, — поэтому можно считать, что русский книжник и в этом случае верно указал источник.

Анонимная компиляция «К Антиоху» на основе сочинений Афанасия Александрийского (на Руси переписывалась под именем Афанасия Александрийского)	+	+
Иоанн Златоуст:		
«Беседы на Евангелие от св. Матфея»,	+	+
«Беседы на Евангелие от св. Иоанна»	+	+
«Беседы на Послания апостолов»	+	+
«Беседы на Деяния апостолов»	+	+
«Слово на Евномия»	+	+
Севериан Гавальский		
«Беседы на Шестоднев»	+	+
Феодорит Киррский		
«О ерсях»	+	—
Софроний Иерусалимский	+	—
Евлогий Александрийский	+	—
Анастасий Александрийский	+	—*

* Сергей не определил те источники, которые не были переведены на славянский язык.

На наш взгляд, это сопоставление говорит о близости методов изучения святоотеческих сочинений, которые одновременно проводились учеными Восточной и Западной церкви. Как правило, западная ученость ставится в пример восточной наличием классического образования и лучшим знакомством с источниками. Однако, на наш взгляд, было бы плодотворнее проводить сопоставление на аналогичных примерах, когда происходило усвоение одного и того же текста в той и другой культурах. Тогда особенности славянской рецепции византийского богословского наследия, особенно в середине XVII в., не покажутся примитивными. Если под богословской образованностью подразумевать не только знание православной догматики и ее терминологии, но и способность исправлять допущенные в переводах догматов ошибки, не говоря уже о безукоризненном знании святоотеческих текстов, то именно такого рода ученостью обладали русские книжники в середине XVII в., в чем можно убедиться прежде всего при рассмотрении результатов работы над списками «Богословия». Можно ли говорить об отсутствии богословской образованности, если в тексте перевода патристического сочинения были обнаружены все ошибки и испорченные места, а само сочинение было снабжено в маргиналиях источниковедческим комментарием?

Встречающееся порой в современной науке снисходительное отношение к учености древнерусских книжников свидетельствует о недооценке этой книжности, или же о недостаточном с ней знакомстве. Не всегда современный исследователь может себе представить, что уклад жизни средневекового книжника, когда из года в год он проходил весь круг богослужения и связанных с ним монастырских уставных чтений, позволял ему знать едва не наизусть огромное количество текстов, включавших почти необозримое число общих мест и сюжетов. Знакомство же — в силу особенностей древнерусской культуры — с сочинениями отцов церкви почти исключительно в переводе не могло помешать полноценному развитию богословского знания, что и показывает помещенная выше таблица. Если же учесть то обстоятельство, что отцы и учителя церкви оставили, помимо своих богословских сочинений, рассчитанных на «мудрецов», еще и предназначенные для богослужения песнопения (в Минеях, Триоди, Октоихе), где были запечатлены те же самые догматы, но уже в поэтической форме, доступной для каждого верующего, то можно с уверенностью сказать, что святоотеческое богословие было воспринято в *Slavia Orthodoxa* адекватно и практически в полном объеме. По словам протоиерея Иоанна (Мейендорфа), «византийская гимнографическая система», которую унаследовала из Византии в том числе и русская православная церковь, «является поэтической энциклопедией патристической духовности и *патристического богословия* (курсив мой. — О. С.)».¹⁹¹ Вероятно, сейчас возможно говорить, что усвоение «богословского и литургического предания»¹⁹² в разные периоды развития древнерусской культуры было неравномерным. И если литургическое предание в Древней Руси

¹⁹¹ *Иоанн (Мейендорф), протоиер.* Византийское богословие. Исторические тенденции и доктринальные темы. Минск, 2007. С. 178.

¹⁹² «... Со времени перенесения столицы империи в Новый Рим в Константинопольской Церкви стало складываться весьма эклектическое *богословское и литургическое* предание (курсив мой. — О. С.). <...> Оказывая сопротивление исламу и стоя перед лицом нового вторжения варваров, Византия вступила в период относительной изоляции и оборонительного самоутверждения. Именно в это время (с VII в. — О. С.) византийское православие стало практически отождествляться с византийским богослужением. И хотя не последовало никакого официального указа о литургической централизации, *de facto* богослужебный устав константинопольской «Великой церкви» стал единственной признанной нормой церковности» — *Иоанн (Мейендорф), протоиер.* Византийское наследие... С. 158—159.

было получено и освоено практически одновременно с принятием христианства благодаря уже имевшимся кирилло-мефодиевским и болгарским переводам IX—X вв., то богословское наследие, заключенное в многочисленных трудах отцов церкви, переводилось на славянский постепенно, на протяжении нескольких веков, и также постепенно усваивалось. При этом Священное Писание и гомилии отцов церкви читались на суточной службе и на праздники изначально. К XVI—XVII вв. основной корпус этого наследия в переводах на славянский, как можно проследить по составу Великих Миней Четых митрополита Макария, уже был известен в Древней Руси. До этого времени, до начала активной рецепции святоотеческого наследия древнерусская богословская образованность имела прежде всего «гимнографический» характер. Например, иногда исправление неверных чтений в списках «Богословия» происходило именно на основе знаний гимнографических текстов и заключенной в них догматики. Как известно, смысл догматов, которые были изложены Иоанном Дамаскиным в «Точном изложении православной веры», предназначенном скорее для богословов, был им же воплощен в Октоихе и в других сочинениях, предназначенных для ежедневного воспроизведения в храме. Таким образом, им (и его предшественниками) была заложена основа для богословского окормления всех верующих.

В последнее время исследователи поднимают вопрос еще об одной особенности образованности древнерусских книжников, которая имела филологический— «текстологический или грамматический» — характер. Оторванность Древней Руси от непосредственных источников греческой (византийской) и латинской учености повлияла на развитие особого — «пристрастного» — внимания ее книжников к значению слов и к их грамматическим формам. При переводе с греческого и многократном редактировании богослужебных книг славянские книжники стремились к максимально точной передаче оригинала,¹⁹³ но при невозмож-

¹⁹³ См. исследования и обзор литературы на эту тему: *Алексеев А. А.* Текстология славянской библии. СПб., 1999; *MacRobert C. M.* Translation is interpretation: Lexical variation in the translation of Psalter from Greek into Church Slavonic upto the 15-th century // *Zeitschrift für slavische Philologie.* 53 (2). 1993. S. 254—284. См. Введение к истории славянской Триоди М. А. Моминой (разделы 6-й главы: «Пословный перевод славянских богослужебных книг», «Соотношение славянской Триоди с греческой», «Классификация славянской Триоди») в работе: *Triodion und Pentecostarion nach Slavischen Handschriften des 11—14. Jahrhunderts.*

ности в ряде случаев (например, в случае с «Богословием») обратиться к греческим рукописям они каждый раз по-особому решали задачи исправления и редактирования. Опасаясь же вводящих в ересь ошибок и описок, они специально штудировали сочинения, в которых содержались рассуждения по языковым вопросам.¹⁹⁴ Поэтому так актуален всегда был «Пролог» Иоанна экзарха к «Богословию» Иоанна Дамаскина.¹⁹⁵ Поэтому так востребованы всегда были Шестодневы Севериана Гавальского и Иоанна экзарха. Как обратила на это внимание Г. С. Баранкова, в текст каждого из шести Слов своего Шестоднева Иоанн экзарх поместил отрывки из Шестоднева Севериана Гавальского, «выбирая из этого памятника по большей части те фрагменты, которые основывались на таком методе познания действительности и ее истолкования, который условно можно назвать грамматическим».¹⁹⁶

Постижение древнерусскими книжниками «Богословия» Иоанна Дамаскина было вместе с тем и «грамматическим»: внимание к языку и терминологии усиливалось в кульминационные моменты русской истории, грамматика и богословие оказывались неразрывно взаимосвязаны. К XVII в. все аспекты богословского знания получили в Древней Руси достаточное развитие, и подтверждением тому является исправленный список «Богословия» Сол. 315/335, содержащий современную на тот момент лексику и богословскую терминологию, источниковедческий и текстологический комментарий, исправленные темные места.

Teil I: Vorfastenzeit herausgegeben von M. A. Momina und N. Trunte. Paderborn, 2004. S. 115—122 (Abhandlungen der Nordrhein — Westfälischen Akademie der Wissenschaften. Bd. 110. Patristica slavica herausgegeben von Hans Rothe. Bd. 11).

¹⁹⁴ См. о славянских памятниках филологического содержания: Ягич И. В. История славянской филологии. СПб., 1910.

¹⁹⁵ См. исследование и библиографию работ о «Прологе» Иоанна экзарха: Трендафилов Х. П. Предисловие Иоанна экзарха Болгарского к переводу Богословия (Небеса) Иоанна Дамаскина в древнерусской традиции // Русь и южные славяне: Сб. ст. к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894—1987). СПб., 1998. С. 305—313.

¹⁹⁶ Баранкова Г. С. К вопросу о переводах Шестоднева Севериана Гавальского в древнеславянской и древнерусской книжности // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2001. М., 2002. С. 6. См. там же: «В Шестодневе Севериана Гавальского большое внимание уделяется значению ряда слов. Многие высказывания автора по языковым вопросам направлены против еретиков».

Изучение текстологической и источниковедческой работы московских справщиков еще раз на новом материале опровергает распространенное со времен патриарха Никона мнение о невежестве русских книжников.¹⁹⁷

§12. Подготовка к изданию «Богословия» Иоанна Дамаскина и Сборник о почитании икон 1642 г.

Сборник о почитании икон, или, как сказано на первом листе этого издания, «Книга Слова избранные святых отец о поклонении и о чести святых икон», вышедший в Москве 26 августа 1642 г., является первым в истории русской культуры печатным сводом сочинений, посвященных богословскому обоснованию догмата иконопочитания. Сочинения сборника, как это указано в заголовках, предназначались для уставных чтений в первую седмицу Великого поста, которая вплоть до Воскресного праздника Торжества Православия вся посвящена прославлению победы над иконоборцами.¹⁹⁸

В науке принято мнение, что издание Сборника о почитании икон было вызвано готовившимся сватовством датского принца лютеранина Вальдемара к дочери царя Михаила Федоровича Ирине.¹⁹⁹ Так как в 1620 г. было принято соборное определение

¹⁹⁷ В качестве яркого примера категоричных обвинений московских книжников в необразованности со стороны иностранцев и представителей нового поколения переводчиков и писателей можно привести созданное газским митрополитом Паисием Лигаридом в сотрудничестве с Симеоном Полоцким опровержение на Челобитную 1665 г. Никиты Пустосвята, в которой суздальский священник критиковал новые переводы. См.: «Сей Никита, присно в дому седьмый, чуждых нравов и обычаев никогдаже видь, и того дѣля во многих невѣжествует, умствовавше дебѣлым нѣким невѣжеством...» — *Субботин Н. И.* Материалы для истории раскола... Т. 9. СПб., 1894. С. 98.

¹⁹⁸ Празднование Торжества Православия было установлено в 843 году в честь окончательного восстановления иконопочитания, через 56 лет после Второго Никейского собора (787 г.), утвердившего этот догмат.

¹⁹⁹ Отдельного исследования, посвященного Сборнику 1642 г., пока не существует. В XIX в. роли этого издания в прениях между русскими и датскими богословами в 1644—1645 гг. в Москве касался А. П. Голубцов: *Голубцов А. П.* Памятники прений о вере... С. 1—369. Он указал на использование глав этого сборника во время богословского диспута. Интересно, что вопрос об иконопочитании не стал главным пунктом диспута, хотя, казалось бы, это должно было бы случиться, поскольку именно к спорам на эту тему, как сейчас представляется, готовились в Москве больше всего и издали целый сборник.

патриарха Филарета об обязательном перекрещивании иноверцев, переходящих в православие,²⁰⁰ а принятие православия будущим супругом царевны Ирины было необходимым условием брака, то московскому священству в его преддверии предстояло убедить принца Вальдемара в необходимости перейти в православие. В целях подготовки к полемике и был составлен сборник из святоотеческих сочинений, посвященных богословию иконы. Поскольку отрицание икон в лютеранской церкви воспринималось на Руси как иконоборческая ересь, то Сборник 1642 г. стал вкладом московских книжников в защиту догмата иконопочитания и даже — вкладом в антиеретическую полемику. Издатели сообщили в послесловии к Сборнику, что их задачей было собрать то, что «изложиша и написаша в различная времена святии духовоснии отцы <...> на злочестивии еретики, иже велику брань и лют смертоносный яд на церковь Божию и на святыя иконы воздвигоша» (л. 166 об.).

Сборник 1642 г. включает 11 глав (или 11 сочинений),²⁰¹ в том числе и три главы из «Богословия» Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна экзарха Болгарского. Приводим их в том порядке, в котором они расположены в Сборнике 1642 г.: глава 41 «О чести святыхъ иконъ и поклонении» (л. 126—133), глава 40 «О святыхъ мощехъ и о чести ихъ» (л. 133 об.—140 об.), глава 37 «О покланянии на востокъ и о кланяющихся на востокъ» (л. 281—282 об.).

Как показывает текстологическое изучение избранных для Сборника о почитании икон глав «Богословия», они относятся к редакции митрополита Даниила. Время работы Стефана Горчака, Сергия Шелонина и других неустановленных пока книжников (Савватия?) над «Богословием» совпадает со временем подготовки Сборника 1642 г. Очевидно, на Московском Печатном дворе хорошо знали о работе над этим текстом, поэтому и было решено напечатать уже готовый материал, подходящий по тематике. При этом редакторы Сборника 1642 г. и редакторы «Богословия» находились, скорее всего, в общении: исправления и маргиналии, в которых зафиксированы этапы работы Сергия Шелонина и других книжников над текстом «Богословия», связаны

²⁰⁰ Булычев А. А. О публикации постановлений церковного Собора 1620 г. в мирском и иноческом Требниках (М., 1639) // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1989. Сб. 2. С. 35—62.

²⁰¹ См. полистное описание сборника, подготовленное А. Г. Мирзоян, в кн.: Демин А. С. Писатель и общество в России... С. 326—327.

с теми дополнениями, которые находятся в тексте глав этого памятника, помещенных в Сборник 1642 г.

Например, митрополит Даниил в главе «Об иконах» попытался уточнить в своей редакции, что означает «переход почести на первообраз». Он подготовил удачную интерполяцию, источник которой пока не выявлен. В ней объясняется, что, благодаря Воплощению, изображение Бога-Отца в человеческом облике стало возможным, поклонение же его изображению (иконе) равнозначно поклонению Ему самому (первообразу): «...яко иконная почестъ къ первому образу преходит. *Первообразное же на небесех, яко Б(о)гъ [От(е)ць]*²⁰² *безначальный, присносущный, невещественный, неосязаемый, невидим(ый), неописан(ный), нашего ради спасения въплотис(я), и въч(е)ловѣчися, и съ челоуѣки поживе* и т. д.»²⁰³ (РГБ, Волок. 490, л. 109, курсивом выделены дополнительные по отношению к тексту Иоанна Дамаскина фрагменты). Стефан Горчак и Сергей Шелонин в списке Сол. 317/337 и копии с него попытались сделать к этому фрагменту богословское уточнение: они присовокупили к рассуждениям Даниила указание на второе лицо Троицы — Бога-Сына, уточняя, что Господь воплотился в одной из Своих Ипостасей — в Сыне: «Первообразное же — на небесѣх, яко Б(о)гъ-От(е)ць безначальный образ, *С(ы)нъ собезначальный и сопр(и)сносущный, невещественный, неосязаемый, невидимый и неописанный нашего ради спасения воплотися и воч(е)лов(ѣ)чися и со ч(е)лов(ѣ)ки поживе...*» (РНБ, Сол. 317/337, л. 152. Курсивом выделены дополнения книжников XVII в. к тексту Даниила). В том же самом направлении развивалась и мысль составителей Сборника 1642 г., — они тоже добавили в этот фрагмент упоминание о Сыне, которое отсутствует в тексте Иоанна Дамаскина: «Первообразное же, иже на небесѣх, *по благословению Б(о)га-О(т)ца безначалнаго Слово О(т)чее, сирѣчь С(ы)нъ Б(о)жій, пр(и)сносущный Отцу, невещественный и неосязаемый, невидимый <...> нашего ради спасения воплотися и воч(е)лов(ѣ)чися и съ ч(е)лов(ѣ)ки поживе...*» (Сборник о почитании икон. М., 1642. Л. 126. Курсивом выделены дополнения издателей Сборника к тексту Даниила).

²⁰² «Отец» — вписано Даниилом над строкой, в копиях с автографа эта маргиналия всегда учитывалась писцами.

²⁰³ Полностью вставка Даниила опубликована в составе главы 40 в Приложении к данному разделу.

Интересно, что в окончательном, беловом списке Сол. 315/335, над которым работал Сергей, читается еще один способ объяснить этот фрагмент Даниила. Поскольку потребность сделать акцент на Воплощении именно Бога-Слова, судя по всему, оставалась, Шелонин процитировал самого Иоанна Дамаскина, обсуждающего в предыдущих главах «Богословия» тему Воплощения второго ипостасного лица Троицы, и указал на эти главы в маргиналии: «Выше, Слово 2, 6, 8, 32, 33». Получился следующий текст: «... Первообразное же — на небес(ъ)х, яко *Б(о)га-Отца безначальный образ С(ы)нь* присносущный, невестественный, неосязаемый, невидимый и неописанъ нашего ради спасения воплотися и воч(е)лов(ъ)чися и со ч(е)л(о)в(ъ)ки поживе» (Сол. 315/335, л. 195 об. Курсивом выделены дополнения Сергея к тексту Даниила).

Одна из трех глав «Богословия», опубликованных в Сборнике 1642 г., — глава о «Поклонении на восток» — издавалась во время патриаршества Иосифа еще два раза: в Сборнике 71 слова 1647 г. (л. 359 об.—360) и в конвое к Псалтири с воследованием (л. 27—27 об.) 1649 г. И каждый раз она печаталась все в той же редакции митрополита Даниила, но с некоторым «приростом» маргиналий, которые, на наш взгляд, аналогичны маргиналиям к этой главе в рукописях Сергея Шелонина.

Известны случаи, когда в московской типографии издавали сначала фрагменты определенных сочинений в конвое к какому-нибудь памятнику или к богослужебной книге, а потом эти же сочинения — уже в полном объеме.²⁰⁴ Поэтому все более убедительной кажется версия о намерении в 1640-х гг. опубликовать на Печатном дворе «Богословие» Иоанна Дамаскина, и именно — в редакции митрополита Даниила.²⁰⁵

²⁰⁴ В практике Московского Печатного двора было обыкновение публиковать предварительно до издания сочинения или сборника некоторые его части. Например, в Кирилловой книге была издана «Статья о крестном знамении» (в нее вошли также «Сказание о Мелетии Антиохийском» и «Слово Максима Грека о крестном знамении»), которая публиковалась и ранее в конвое к Псалтири 1641 г. См.: *Опарина Т. А.* Иван Наседка... С. 229. В Сборнике о почитании икон 1642 г. находится анонимная глава «Сказание о чести и поклонении святых икон». Она была в дальнейшем опубликована в одноименном разделе Кирилловой книги, восходящем к 1-й главе Книги о образех (Вильно, 1596).

²⁰⁵ Тексты глав «Богословия» в редакции митрополита Даниила, опубликованные в Сборнике 1642 г., приведены в Приложении к данному разделу.

По мнению Т. А. Опариной, Сборник о почитании икон подготовил к печати Иван Наседка,²⁰⁶ который, как известно был коллегой Стефана Горчака и Савватия, имел дружеские и профессиональные связи с Симоном Азарьиным. Текстологическое изучение редакций «Богословия» позволяет представить круг лиц, связанных, вероятно, так или иначе с работой над Сборником 1642 г., и ввести в их число Сергия Шелонина. Получается так, что все названные книжники в одно время держали в руках, имели в своих библиотеках и правили «Богословие» Иоанна Дамаскина в редакции митрополита Даниила. Решение о подготовке к изданию «Богословия», конечно, должно было исходить от патриарха. Причем, если учесть, что начало работы над памятником относится к 1636—1637 гг., то, казалось бы, инициатива должна была принадлежать Иосафу, а затем быть поддержанной Иосифом. Но, на наш взгляд, замысел об издании этого «учебника» догматического богословия зародился намного раньше (об этом ниже).

§13. Противоречия в ссылках изданий Московского Печатного двора на «Богословие» Иоанна Дамаскина

В русской письменности в XVII в. бытовал широкий круг полемических текстов Киевской митрополии. Он стал достоянием московской книжности не позднее 20-х гг. XVII в., а в рукописях 40-х гг. уже были представлены сочинения практически всех главных украинских полемистов: Василия Суражского, Кирилла Гранквиллиона-Ставровецкого, Захария Копыстенского, Петра Могилы.²⁰⁷ Эти сочинения в Московской Руси редактировались, переводились на современный извод церковнославянского языка, а некоторые из них вошли в состав изданий Московского Печатного двора или послужили протографами для них. Известно, что в основе Кирилловой книги 1644 г. лежит сборник антикатолического и антилютеранского содержания Просветитель Литовский I,²⁰⁸

²⁰⁶ Опарина Т. А. Иван Наседка... С. 79.

²⁰⁷ Там же. С. 196—197.

²⁰⁸ См. исследования и библиографию по этому вопросу: Каган М. Д. Кириллова книга // СККДР. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2. СПб., 1993. С. 163—166; Опарина Т. А. Иван Наседка... С. 212—243. См. также: Опарина Т. А. 1) Просветитель Литовский — неизвестный памятник идеологической борьбы XVII в. // Литература и

а статьи Книги о вере 1648 г.²⁰⁹ представлены в значительной своей части трактатами украинских полемистов. И в том, и в другом издании можно встретить множество ссылок на «Богословие» Иоанна Дамаскина. Если сопоставить ссылки на этот богословский труд, например, в двух указанных изданиях со ссылками на него же на полях текстов, восходящих к древнерусской рукописной традиции, то различие станет очевидным. И в Кирилловой книге, и в Книге о вере, и в Катехизисе Петра Могилы (М., 1649) ссылки даются на *номер книги* и *номер главы*²¹⁰ «Богословия», см., например: «Иоанн Дамаскин в первых книгах в главе 9-й тако о Исхождении Св. Духа написа...» (Кириллова книга. Л. 131.). В Сборнике же 1642 г. и на полях Лествицы 1647 г. указано так: «От книги, глаголемыя Небеса», — и дан номер главы (указания же на номер книги не будет!). Как известно, название «Небеса» для «Богословия» Иоанна Дамаскина — плод творчества авторов Троицких редакций XV в. Почему же в XVII в. в одной типографии существовала такая разница в ссылках на одно и то же сочинение?

На территории Киевской митрополии древнейший перевод «Богословия», по-видимому, имел очень ограниченное распространение. Ни его текстов, ни следов его бытования пока не удалось обнаружить в крупнейших хранилищах рукописей Украины (также — в известных описаниях XIX—XX вв.). Зато перевод Андрея Курбского и выписки из него активно там бытовали в XVI—XVII вв., а со второй половины XVII в. в украинской книжности встречаются уже «выдержки» из «Богословия» в переводе Епифания Славинецкого (М., 1665).

Список «Богословия» в переводе Андрея Курбского находился, например, в личной библиотеке митрополита Петра Могилы

классовая борьба эпохи позднего феодализма в России. Новосибирск, 1987. С. 43—57; 2) Археографическое описание списков Просветителя Литовского // Публицистика и исторические сочинения периода феодализма. Новосибирск, 1989. С. 158—170.

²⁰⁹ См. исследование и библиографию: *Опарина Т. А.* Иван Наседка... С. 243—284.

²¹⁰ «Богословие» Иоанна Дамаскина разделено в греческих и латинских списках на четыре книги. Считается, что это деление позднее и не принадлежит самому автору. В славянской традиции в полном объеме и в *четырёх книгах* «Богословие» стало известно впервые только в XVI в., в переводе Андрея Курбского; южно-славянским переводчикам «Богословия» в XIV в. деление на книги еще не было известно.

(ИР НБУВ, Б-ка Киево-Софийского собора Ф. 312 (Соф) 156).²¹¹ На л. 2 рукописи сохранился автограф Петра Могилы: «1639, май 28 Петръ Могила архиеп(иско)пъ, митрополит Киевский, рукою влас(т)ною». Здесь же поставлена и его личная подпись.

Еще один полный список перевода Андрея Курбского, датирующийся второй половиной XVI в., сохранился в фондах Национальной библиотеки Украины им. Стефаника во Львове (ОР НБС, МВ 107).²¹² Его объединяет со списком митрополита Петра Могилы отсутствие указания на автора перевода. По-видимому, замалчивание авторства опального князя имело место и в Киевской митрополии, и в Московской Руси.

Ссылки на «Богословие» в печатных «литовских» книгах всегда давались по переводу Андрея Курбского; например, на него ссылаются в Беседах Иоанна Златоуста на Деяния апостолов (Киев, 1624), в Беседах Иоанна Златоуста на Послания апостола Павла (Киев, 1623). В сочинениях, распространяемых в рукописях на территории Украины, также встречаются ссылки на перевод князя Андрея. Это указывает на его распространенность и авторитетность на Украине.

Вот поэтому в изданиях Московского Печатного двора появилось противоречие: ссылки на перевод Андрея Курбского в 4 книгах и 100 главах справчики заимствовали вместе с текстами, имевшими украинское происхождение; ссылки же на перевод Иоанна экзарха в 48 главах давали к сочинениям древнерусской традиции.

§14. О восприятии на Соловках «Богословия» Иоанна Дамаскина в переводе Епифания Славинецкого

В 1665 г. в Москве был издан полный текст «Точного изложения православной веры» в переводе Епифания Славинецкого. На Соловках этот перевод не признали. Принципы перевода украин-

²¹¹ Впоследствии рукопись поступила в состав собрания Киево-Софийского собора, на л. 2 сохранилась запись: «Из библиотеки киевокатедральной» (здесь же и штамп библиотеки Киево-Софийского собора с номером 33). Подробное описание рукописи см.: *Петров Н. И.*: Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве. Вып. III: Библиотека Киево-Софийского собора и Десятинной церкви. М., 1904.

²¹² См.: Кириличні рукописні книги у фондах Львівської наукової бібліотеки ім. В. Стефаника НАН України: Каталог. Львів, 2007. Т. 1: XI—XVI ст. С. 101—103.

ского книжника, и прежде всего — искусственная грецизация синтаксиса, лексики, морфологии нарушали зачастую уже сложившиеся к XVII в. нормы церковнославянского языка и отличались от привычных принципов перевода, известных еще со времен славянских первоучителей — Кирилла и Мефодия.²¹³ Как отмечали в XIX в., «перевод Иоанна экзарха, несмотря на глубокую древность, чист и ясен, Епифаниев, по излишней буквальности, иногда темен».²¹⁴ А. И. Соболевский дал такую характеристику переводов Епифания: «Епифаний Славинецкий и его товарищи и ученики <...> старались при переводе держаться как можно ближе своих греческих оригиналов и передавать не только смысл, но даже букву этих последних. Отсюда неудобопонятность их трудов, усиливаемая новою, странною терминологиею: *укрестовати*=распяти, *саввата*, *савват*=суббота, Ром, ромский, ромлянин=Рим и т. д.».²¹⁵

Неудачно переведенный текст «Богословия» был воспринят как «чужой» русским читателем и, особенно — книжниками Соловецкого монастыря, где редактированием и изучением этого сочинения долгие годы занимался Сергей Шелонин и где к тому времени уже было 11 списков «Богословия». Но особенно оттолкнуло от этого издания начитанную соловецкую братию наличие, по их мнению, ошибок. В Пятой соловецкой челобитной иноки указали на самую, по их мнению, зловещую ошибку: «К сему жъ и инья многия, Государь, непотребные статьи напечатали: якоже въ книгѣ 4-й Иоанна Дамаскина, глаголемой

²¹³ О принципах переводов на славянский в разные века см.: *Алексеев А. А. Текстология славянской библии. С. 78.*

²¹⁴ *Калайдович К. Ф. Иоанн экзарх Болгарский... С. 37.*

²¹⁵ *Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси. XIV—XVII вв. СПб., 1903. С. 288.* См. о переводах одного из главных справщиков при Никоне, Арсения Грека, который стал учить славянский только лишь тогда, когда попал на Русь в 1649 г.: «Арсений Грек, хотя много переводивший, но до конца жизни плохо владевший церковно-славянским языком и писавший на нем неправильно <...> не мог дать удовлетворительных переводов» — Там же. С. 289. См. исследование и библиографию, посвященную Арсению Греку: *Зиборов В. К. Арсений Грек // СККДР. Вып. 3. Ч. 1. С. 105—108.* «Для перевода Арсения Грека характерны дословность и буквальность в передаче текста, приводившие иногда к потере смысла фразы; многие специальные термины он транслитерировал. Буквальность перевода особенно видна при передаче сложных слов, когда А. Г. создавал искусственные выражения, например: *неначаемое*, *плачевословие*, *лженевская* и др.» Там же. С. 107.

„Небеса“, новаго же выходу, Епифаниева переводу, киевлянина, в главѣ 27, лист 56, положено, егоже страшно и писанию предати: проповѣдуют Сына Божия еще въ плоть не пришедша, но впредь пришествовати его сказуют, и напечатано сице: „всяк убо не исповѣдая Сына Божия во плоти *пришествовати*, антихрист есть“, а не якоже апостол Иоаннъ Богослов в послании своемъ въ 73, зачале, — въ плоть *пришедша* Его глаголет, а не *пришествовати* (курсив мой. — О. С.)». ²¹⁶ Здесь имеются в виду следующие слова из 1-го Послания Иоанна Богослова (1 Ин. 4: 2): «...всякъ духъ, иже исповѣдуетъ Исуса Христа во плоти пришедша, от Бога есть». Епифаний Славинецкий, действительно, использовал инфинитив «пришествовати» для перевода греческого инфинитивного оборота (*accusativus cum infinitivo*), по-видимому, для более точной передачи греческого оригинала, при этом смысл был принесен в жертву форме. В данном случае перевод можно назвать излишней грецизацией текста. В IX в. Иоанн экзарх перевел ее кратким причастием в винительном падеже + сущ. в творит. падеже:

Перевод Иоанна экзарха ²¹⁷	Греческий текст ²¹⁸
Всякъ бо оубо не повѣдая и С(ы)на Б(о)жиа и Б(ог)а <u>пришьдъша</u> плътию и соуща Б(ог)а съвршена и ч(е)л(о)в(ѣ)ка съвршена съ пребытиемъ Б(ог)а, соупостать есть Х(рист)оу.	Πᾶς μὲν οὖν ὁ μὴ ὁμολογῶν τὸν υἱὸν τοῦ θεοῦ ἐν σαρκὶ ἔληλυθέναι καὶ εἶναι θεὸν τέλειον καὶ γενέσθαι ἄνθρωπον τέλειον μετὰ τοῦ εἶναι θεὸν ἀντίχριστος ἐστίν.

Во всех соловецких списках «Богословия», к какой бы редакции они ни относились, в этой цитате глагол употребляется в прошедшем времени: «пришедша плотию» (Сол. 310/330, л. 135 об.), «в плоти пришедша» (Сол. 317/337), «во плоть пришедша» (Сол. 315/335, л. 216) и т. д. Русский читатель понял употребление Епифанием инфинитива как будущее время. Поэтому, с точки зрения соловецких книжников, в новом переводе проводилась еретическая мысль о будущем пришествии Христа «во плоти».

Почти в каждом соловецком списке напротив этого фрагмента в главе «О Антихристе» (47-й главы в переводе Иоанна экзарха) есть ссылка на Послание Иоанна Богослова («Иоанн Богослов, зачало, 73»), которое цитировали авторы Пятой Соловецкой

²¹⁶ Цит. по.: *Субботин Н. И.* Материалы для истории раскола... С. 222—223.

²¹⁷ Цит. по.: *Sadnik L.* Des Hl. Johannes von Damaskus... Bd. 3. S. 92.

²¹⁸ Там же.

челобитной. Автор этой ссылки, как и большинства маргиналий в соловецких списках «Небес», — Сергей Шелонин (см., например, Сол. 315/335, л. 315). Его маргиналии считались авторитетными и копировались из списка в список. Скорее всего, получив издание 1665 г., соловецкие иноки прежде всего сравнили авторитетный для них перевод Иоанна экзарха с новым переводом, выполненным безвестным для них украинским книжником. Сопоставление соловецких списков с переводом 1665 г. было достаточно простым делом для челобитчиков, так как Сергием весь текст был выправлен и прокомментирован в ссылках, поэтому им не потребовалось вести самостоятельные источниковедческие разыскания.

Как известно, не только соловецкие челобитчики были встревожены новыми переводами, идущими зачастую вразрез с нормами развитого и сформированного к тому времени славянского языка. Так один из ведущих в 1640-х гг. справщиков Московского Печатного двора, уже упоминавшийся Савватий, в 1661 г. подал Челобитную, в которой перечислил обнаруженные им в «новопечатных» книгах «грамматические» ошибки. Отмечая грамматические нововведения и опечатки новых справщиков, он искусно переходит в Челобитной к догматическим вопросам, которые, как он показывает, неизбежно искажаются при несоблюдении грамматических норм.²¹⁹ Внимание к грамматическим вопросам было пристрастным и не могло быть другим, поскольку проблема адекватности перевода всегда волновала древнерусских книжников, опасавшихся «по ненаучению» впасть в ересь.

В Соловецком монастыре в XVII в. было создано беспрецедентное для монастырской библиотеки количество списков сочинений Иоанна Дамаскина. Столь большой интерес к памятникам сложного богословского и философского содержания обусловлен прежде всего работой над ними Сергия Шелонина, о которой, конечно, в монастыре хорошо знали. К настоящему моменту в составе Соловецкого собрания РНБ сохранилось 11 списков «Богословия»: 1 список XVI в. — Сол. 307/327, 10 остальных списков XVII в. относятся к 1630—1640-м гг. — это Сол. 316/336, Сол. 315/335, Сол. 312/332, а также изготовленные со списков, над которыми работал Сергей:

²¹⁹ *Кожанчиков Д. Е.* Три челобитные: справщика Савватия, Саввы Романова и монахов Соловецкого монастыря. СПб., 1862. С. 13—55.

Сол. 310/330 → Сол. 313/333²²⁰ (1639 г.), Сол. 314/334 (1640 г.), Сол. 308/328.

Сол. 317/337 → Сол. 309/329 (1641 г.), Сол. 311/331²²¹.

В Соловецком собрании находится 14 списков Диалектики Иоанна Дамаскина. Из них 10 были созданы до Соловецкого восстания, и 4 — в конце XVII в. Временем до восстания датируются рукописи Сол. 102/102, 103/103, 107/107, 108/108, 109/109, 666/724, в составе сборников — Сол. 317/337, 309/329, 311/331, 315/335; концом XVII века — Сол. 105/105, 104/104, 106/106, 338/358. Предшествующие века представлены лишь одним экземпляром Диалектики (XVI век) — Сол. 1486/1296.

§15. Почему не было осуществлено издание «Богословия» в переводе Иоанна экзарха

Возможно, уже в окружении Дионисия Зобниновского вынашивались идеи издания такого важного для православного вероисповедания сочинения, как «Богословие». Не случайно, единомышленники троицкого архимандрита, Арсений Глухой и Симон Азарьин, ценили это сочинение. Потребность в «Богословии» Иоанна Дамаскина с неизбежностью возрастала каждый раз, когда возникала угроза идентичности православной церкви, а также при необходимости разоблачения еретических отступлений. В XV в. необходимость обращения к «Богословию» возникла в связи с принятием Флорентийской унии и падением Константинополя: именно тогда терминология, лексика памятника прошли строгую рецензию. В XVI в. в связи с политикой церкви, преследующей любые отклонения от православных догматов со стороны ли иноземцев, ереси ли «жидовствующих» или вызванные ошибками Максима Грека, текст и лексика памятника вновь пересматриваются и используются многими книжниками, прежде всего — Иосифом Волоцким (в «Просветителе» и Посланиях)²²² и митрополитом Даниилом. В XVII в. происходят аналогичные процессы. Смутное время, последовавшее вскоре после Брестской унии 1596 г., возродило в русских церковных и светских кругах, как и в XV в., представление о государственной и религиозной незави-

²²⁰ Рукопись принадлежала соборному старцу Саватию Обрютину.

²²¹ Рукопись принадлежала соборному старцу Ефрему Квашнину.

²²² См. об этом: *Трендафилов Х. П.* «Богословие»... С. 271—274.

симости как о единой идеологеме.²²³ В эту эпоху безвременья обличение католичества патриархом Гермогеном (ум. 1612), а также подчеркивание в грамотах Дионисия «еретичества» вторгшихся иноземцев,²²⁴ способствовало возрастанию интереса и к полемическому богословию Западной и Юго-Западной Руси, а также к святоотеческому богословскому наследию, сохранившемуся в собственной книжной традиции. В это же время в пределах Великого княжества Литовского происходят тревожащие Московскую Русь процессы: у ближайших соседей периодически возобновляются идеи объединения с греко-католиками в едином «Русском» патриаршестве.²²⁵ В 1616 г. собор русских иерархов принял обращение к православным жителям Речи Посполитой, в котором предостерегал их от перехода в унию, а ее принятие толковал как измену. Законодательно позиция русских властей была оформлена на Освященном соборе 1620 г.²²⁶ В эти же годы (1616—1619) в Московской Руси начинается интенсивная и обширная книжная справа, выполняемая книжниками с особым вниманием к текстологическим вопросам. В эти годы были исправлены и изданы Требник, Псалтирь, Цветная Триодь, Октоих, Минеи общие и служебные, Канонник. На Московском Печатном дворе появля-

²²³ Турилов А. А. К истории проектов ликвидации Брестской унии (неизвестное послание кн. К. К. Острожского к патриарху Иову) // Славяне и их соседи: Католичество и православие в Средние века (Тез. конф.). М., 1991. С. 72—73.

²²⁴ «В грамотах Дионисия проводилась мысль о том, что „окаянные лютори не щадят никого“, и для спасения от „еретиков и поляков, вечных врагов и боготорцов литовских людей“ необходимо „всем православным христианом быть в соединении и стать сообща против вечных врагов креста Христова — польских и литовских людей“» — Опарина Т. А. Иван Наседка... С. 34.

²²⁵ Бульчев А. А. История одной политической кампании XVII в. Гл. 2. «Антилитовская» кампания второй половины 1620-х гг. и проект создания униатско-православного патриархата в Речи Посполитой. М., 2004.

²²⁶ «Собор 1620 г. отразил взгляд русской церкви на окружающий мир и определил, какой из трех возможных чинов принятия в церковь следует применять к представителям других христианских церквей. Постановления собора 1620 г. впервые определили чины приема в русскую церковь западных христиан — католиков и протестантов. Кроме того, важнейшим положением собора 1620 г. была фиксация позиции к Киевской митрополии. „Чужие“ православные — украинцы и белорусы — были вынесены в отдельную категорию, и для них предполагались специальные чиноприятия, оговоренные в „Указе како изыскивати и о самех белорусцах“» — Опарина Т. А. «Исправление веры греков» в русской церкви первой половины XVII в. // Россия и Христианский Восток. Вып. II—III. М., 2004. С. 288—289.

ется специальная Правильная палата. При необходимости противостояния униатскому влиянию богословская образованность и владение текстологическими навыками стали разными аспектами единой задачи. В первой половине XVII в. церковное руководство и русские книжники начинают осознавать недостаток в сочинениях катехизического характера, которые к этому времени на землях Киевской митрополии уже имели сложившуюся печатную традицию. На территории Великого княжества Литовского православные катехизисы появляются уже в конце XVI в. (и развиваются вплоть до середины XVIII в.): в 1596 г. виленским братством издано в конвое к букварю «Изложение о православной вере» Стефана Зизания, в 1611 г. — Катехизис, приписываемый Мелетию Смотрицкому, в 1618 г. был издан катехетический сборник «Събрание словес...» и еще ряд небольших сочинений этого же жанра братьев Зизаниев, а также многочисленные букварные катехизисы.²²⁷ Катехизис Стефана Зизания переписывался в Московской Руси,²²⁸ а также неоднократно «перепечатывался (хотя и с некоторыми изменениями) в букварях московской печати вплоть до начала XVIII в.»²²⁹ Но в первой четверти XVII в. в Московской Руси еще не было издано ни одного катехизиса, ни одного букваря с простейшими толкованиями молитв, объяснениями основных догматов и обрядов. Первой попыткой издания сочинения «катехетического» жанра стал Большой катехизис украинского книжника, священника Лаврентия Зизания (М., 1627). Этот Катехизис был запрещен патриархом Филаретом: уже отпечатанный тираж не был допущен к продаже и распространению после состоявшихся прений.²³⁰ Содержание этого труда Зизания и ход прений показали, что московские и украинские книжники по-разному толкуют отдельные вероучительные вопросы. Стороны обнаружили различное понимание учения о Троице, таинства кре-

²²⁷ Корзо М. А. Украинская и белорусская катехетическая традиция конца XVI—XVIII в.: становление, эволюция и проблема заимствований. М., 2007. С. 216—223, 229, 275—277, 504—538. См. также: Маслов С. И. Кирилл Транквиллион Ставровецкий и его литературная деятельность. Киев, 1984.

²²⁸ Там же. С. 225—227. М. А. Корзо называет московскую рукопись «Изложения» Стефана Зизания ГИМ, Син. 937, а также старообрядческий список второй половины XVII в., сохранившийся в Университетской библиотеке г. Упсала.

²²⁹ Там же. С. 558.

²³⁰ Текст прений издан: Тихомиров Н. С. Заседание в книжной палате 18-го февраля 1627 г. по поводу исправлений Катехизиса Лаврентия Зизания / Изд-е ОЛДП (Т. XVII). СПб., 1878.

щения, эсхатологических представлений и др. «Подозрение в симпатиях к учению антитринитариев вызвала и трактовка Зизанием страстей Христовых, обсуждению которых справщики уделили достаточно много внимания».²³¹ Хорошо известным и часто цитируемым в научной литературе стало заявление богоявленского игумена Ильи, участвовавшего в прениях, о том, что в Москве признают древние греческие переводы, «а новых переводов греческого языка и всяких книгъ не приемлем», потому что «греки ныне живут в теснотах великихъ между невѣрными и по своим волям печатати имъ книгъ своих не умѣют, и для тово вводят иныя вѣры в переводы греческаго языка, что хотят».²³² Московские церковные деятели всячески подчеркивали свою приверженность древнему благочестию, которое ими было бережно сохранено со времен князя Владимира. Вместе с тем, Катехизис Лаврентия Зизания, несмотря на официальное запрещение, все-таки распространялся в Московской Руси в списках. Кроме того, Катехизис стал одним из источников «Ответов на письмо немчина Матфея...» в прениях с датской стороной в 1644 г.²³³ В Соловецком монастыре в середине XVII в. находилось два списка этого сочинения; на него, как на авторитетный труд, ссылались соловецкие противники реформ Никона, в том числе и сам Сергей Шелонин.²³⁴ Возможно, московские книжники понимали, что запрещение Катехизиса украинского автора было скорее актом политическим, что же касается его содержания, то, несмотря ни на что, оно было ими одобрено, как не имеющее еретических отклонений.

²³¹ Корзо М. А. Украинская и белорусская катехетическая литература. С. 305. В монографии М. А. Корзо подробному анализу структуры и содержания Большого катехизиса Лаврентия Зизания, а также прениям после его издания посвящена отдельная глава (Гл. II. С. 292—339).

²³² Цит. по: Корзо М. А. Украинская и белорусская катехетическая литература. С. 313. В XIX в. митрополит Макарий так расценил труд Лаврентия Зизания и работу по его исправлению московскими книжниками: «сочинение одного литовского протопопа, исправленного двумя московскими грамотеями» — Макарий (Булгаков), митр. История русской церкви. Кн. 6. С. 303. В то же время неканоничными с точки зрения православной догматики признать замечания русских книжников невозможно.

²³³ Голубцов А. И. Памятники прений о вере... С. 229—231.

²³⁴ Списки Катехизиса XVII в. в Соловецком монастыре: РНБ, Сол. 469/488, Сол. 77/77. Подробнее об использовании его Сергием Шелониным см. в главе IV (раздел 2).

Не тогда ли уже выбор московских книжников все более склонялся в пользу хорошо известного и авторитетного «Богословия» Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна экзарха? Возможно, именно в кругу сотрудников Дионисия Зобниновского это святоотеческое сочинение стало объектом пристального внимания, однако его сложная текстологическая история и испорченность ряда мест отодвинули задачу издания памятника к середине 1630-х гг. Специальные разыскания книжников круга Дионисия и близких к нему последователей привели их в итоге к обнаружению редакции митрополита Даниила. И этот авторитетный «митрополичий» список, существенно отличающийся от остальных, был воспринят ими как наиболее исправный и наиболее понятный по языку и как соответствующий древнерусской традиции. Тексты, в нем содержащиеся, и были избраны для издания.

Издание «Богословия» Иоанна Дамаскина в его «русской версии» не состоялось. Воспрепятствовать выходу в свет в середине XVII в. такого важного памятника могли следующие обстоятельства. С одной стороны, в это время особенно активно развивались контакты с греческой церковью. Постепенное изменение культурной ситуации, сказавшееся, в частности, в осознании необходимости обращения непосредственно к греческим текстам, способствовало возрастанию требований к издаваемым книгам. В 1649 г. Арсений Суханов отправляется в путешествие по греческим монастырям с заданием приобретать греческие рукописи, которые были необходимы для сопоставления с русскими списками. Можно предположить в качестве гипотезы, что в его задачу входил подбор в библиотеках Православного Востока тех памятников на греческом языке, которые предполагались к изданию. Во всяком случае, если сравнить список привезенных им рукописей с изданными позднее, в эпоху патриарха Никона книгами, то совпадение наименований будет показательным.²³⁵ Арсений

²³⁵ Трудно себе представить, что командированный на Православный Восток и Афон Арсений Суханов приобретал рукописи на свое усмотрение. Он обязательно должен был иметь согласованный с церковным руководством список определенных сочинений. На наш взгляд, он и являлся той программой будущей деятельности Московского Печатного двора, которая подразумевала обязательное сопоставление древнерусских списков с греческими. Привезенная им рукопись Хроники Досифея Монеувасийского была издана уже при Никоне в 1665 г. В том же году было издано и «Богословие», переведенное на основе привезенных Арсением греческих списков памятника (см. подробнее в гл. 6).

Суханов привез с Афона среди прочих сочинений и греческие списки «Богословия» Иоанна Дамаскина IX—XV вв.. Это рукописи из библиотек знаменитых монастырей: Великой лавры, Иверского и Ватопедского монастырей (их современные шифры: ГИМ, Син. греч. 402, Син. греч. 413, Син. греч. 141).²³⁶ Сопоставление греческого текста и его славянского перевода IX в. должно было привести древнерусских справщиков и редакторов к мысли о существенных отступлениях от оригинала и неполноте последнего. В то же время и сравнение с другими редакциями или переводами могло вызвать неудовлетворение книжников. Так, с XIV в. в южнославянской рукописной традиции уже был известен перевод всех ста глав Иоанна Дамаскина.²³⁷ Не исключено, что московские редакторы могли иметь о нем некоторые сведения, хотя следов бытования этого перевода на Руси пока не обнаружено. Но зато в Московской Руси хорошо знали перевод Андрея Курбского, и даже сверялись с ним, как оказалось, при редактировании списков «Богословия» в древнейшем переводе. Остается непонятным, почему же тогда этот полный текст «Богословия» не был выбран для печати. По-видимому, здесь сыграл свою роль такой феномен средневековой культуры, как авторитетность сочинения, перевода, списка. И если Иоанн экзарх Болгарский пользовался беспрекословным авторитетом в Древней Руси, — его перевод «Богословия» ценился, ему приписывали переводы тех текстов Иоанна Дамаскина, которые он не переводил, его Шестоднев знали наизусть, его Слово на Преображение, Похвала Иоанну Богослову и другие сочинения входили в состав уставных чтений славянских православных церквей,²³⁸ — то к труду опального князя, творившего в Речи Посполитой, в непосредственной близости к «еретикам», относились с опаской. Московские книжники лишь воспользовались переводом Курбского для исправления своих списков, но проигнорировали его несомненные достоинства.

²³⁶ См.: Владимир (Филиппов), архим. Систематическое описание рукописей Московской синодальной (патриаршей) библиотеки. М., 1894. С. 233—235.

²³⁷ *Weiherr E.* Die Dogmatik des Johannes von Damaskus in der kirchenslavischen Übersetzung des 14. Jahrhunderts / U. W. Weiherr. Freiburg, 1987. С. VII—LX (*Monumenta linguae slavicae dialecti veteris*, XXV). См. также: *Трендафилов Х. П.* Переводы «Богословия» в русской и славянской филологии // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 658—667.

²³⁸ *Иванова-Мирчева Д.* Йоан Екзарх Български. Слова. Т. 1. София, 1971. С. 7—100.

В 1649 г. в Москве был напечатан малый Катехизис Петра Могилы. Возможно, он на время удовлетворил потребность общества в катехизическом справочнике и частично заместил собой «Богословие» Иоанна Дамаскина, издание которого было отложено, но, тем не менее, о его необходимости продолжали помнить и после изменения планов Печатного двора в связи с реформами Никона. На это указывает тот факт, что «Богословие» было издано одним из первых среди вновь переведенных с греческого языка четых памятников, в 1665 г. в переводе Епифания Славинецкого. Значит, и через двадцать лет после создания Сергием Шелониным итоговой рукописи «Богословия» Сол. 315/335 руководство Печатного двора продолжало держать в «планах изданий» не утративший своей актуальности памятник, содержащий изложение православной догматики.

Если бы публикация сборника Сол. 315/335 состоялась, то изданный в его составе текст «Точного изложения православной веры» Иоанна Дамаскина стал бы удобным в использовании кратким учебником догматического богословия, приспособленным для восприятия древнерусского читателя, сопровождаемым Диалектикой (с объяснением богословской терминологии), Грамматикой и обширным справочным аппаратом.

Главы «Богословия» Иоанна Дамаскина в составе Сборника о почитании икон (М., 1642)

Главы опубликованы в той последовательности, в какой они размещены в Сборнике о почитании икон. Номера, которые справщики указали в заголовках, соответствуют порядковому номеру глав «Богословия» Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна экзарха.²³⁹

Л. 124 об.

Тогоже преподобнаго отца Иоанна Дамаскина Слово о чести же с(вя)тыхъ иконъ и поклонении. 41-е

Л. 125

Иже убо зазирають насъ, кланяющимся намъ и чтущим Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа образы и м(а)т(е)ре его Пречистыя Богородицы образы и с(вя)тыхъ агг(е)лъ и архагг(е)лъ, и великаго Иоанна Пр(е)дт(е)чи и Крестителя Господня, и святыхъ апостоль и пр(о)р(о)къ и м(у)ч(е)никъ и прочихъ всѣхъ с(вя)тыхъ угодников Христовыхъ. Да слышатъ таковии, яко вначалѣ Б(о)гъ сотвори ч(е)л(о)вѣ)ка по образу Своему и по подобию. Что убо ради покланяемся другъ другу? // — яко по образу и по подобию Б(о)жию сотворенымъ. Якож(е) рече великий въ пр(е)м(у)дрости богоносный бож(е)ственный Василий, яко иконнаа почестъ къ первому образу преходить. Первообразное же, иже на н(е)б(е)с(ѣ)х, по благословению Бога-Отца безначалнаго Слово Отчее, сиречь Сынъ Божий присносущный Отцу, невещественный²⁴⁰ и неосязаемый, невидимый и неописанный, нашего ради спасения воплотися, и воч(е)ловѣч(и)ся, и съ челоуѣки поживе и видимъ бывъ и описанъ. И, въспоминающе первообразное Его, святаы образы // на иконахъ пишемъ: не доску почитающе, ни шаровное украшение, ни злато и серебро и бисерь, или камен(и)е честное, но видъ въображения тѣла Господня, яко почестъ иконная на первообразное восходить, и во иконах и иконами почетається и покланя-

Л. 125 об.

²³⁹ Жирным шрифтом выделяются дополнения митрополита Даниила, курсивом выделены изменения и дополнения справщиков XVII в., подготовивших к изданию эти главы. Фрагменты, опущенные издателями, отмечены тремя точками в квадратных скобках. Орфографические разночтения в окончаниях (аа/ая), а также мена о/ъ в корне и приставках слова, различия при написании слов под титлом и с выносными не комментируются. Главы 40 и 41 в редакции митрополита Даниила по его автографу РГБ, Волок. 135/490. 1543 г. опубликованы: Сапожникова О. С. Автограф митрополита Даниила... С. 130—136.

²⁴⁰ В редакции Даниила так: «Первообразное же, иже на н(е)б(е)с(ѣ)х, яко Б(о)гъ От(е)ць безначальный, присносущный, невещественный...».

есть истина. Да от сего вида изображения образа умъ нашъ и мысль восходитъ къ бож(е)ственному желанію и любви. Что ради убо Моисей и иже с нимъ люд(и)е поклоняхуся скинии, окрестъ иконы и образы имуще небесных, // паче же всея твари? Рече бо Богъ Моисеови: «Видь, да сотвориши по образу показаному ти на горѣ». И херувимъ, иже осѣняющий олтарь славы, не дѣло ли рукъ человѣческихъ? Что ли яже въ Иеросалимѣ преименитая ц(е)ркви Соломоня, юже Г(оспод)ъ повелѣ ему создати въ славу свою, не рукотворена ли бѣ и хитростию человѣскою състроена? Церковь же тогда бѣше и скиния. Писание бо овогда ту — «скинию» — нарицает, овогда — «ц(е)рк(о)вь», якоже гла(го)лаше къ Моисею Б(о)гъ: «И собери ми люди в ц(е)рк(о)вь», овогда же — // «скинию» ту именует. Рече бо паки Моисеови²⁴¹: «И сотвориши зижда скинию», — овогда же — «храмъ свидѣнія»²⁴² ту нарицаше. «И поставиша, — рече, — свѣтильникъ седьмосвѣтлый въ храмъ свидѣнія». Егдаже Соломон сотвори Г(оспод)у Б(о)гу ц(е)рковь²⁴³, тогда внесе вся бож(е)ственныя святыя и ч(е)стныя вещи въ ц(е)рк(о)вь: и кивотъ, и скрижали, и стамну, и прочая. И тогда исполнися славы храмъ Господень. И не можаху славы ради сианія свѣтлости стати с(вя)щенници на службу въ ц(е)ркви, понеже бож(е)ственными вещьми ц(е)рковь ос(вя)тися. // И сихъ ради поклоняхуся ц(е)ркви и иже в ней ос(вя)щеннымъ бож(е)ственнымъ вещемъ. Сия убо в Ветхом Законѣ быша тогда скиния, иже от Соломона созданная ц(е)рк(о)вь, и иже в нихъ ос(вя)щенныя бож(е)ственныя вещи, ихъже повелѣ Богъ въ славу свою сотворити. В Новѣмъ же Законѣ еуагг(е)льскомъ Сына Божия и Бога Господа нашего Иисуса Христа Царя Небеснаго образъ и Пречистыя Богородици образъ и всѣхъ святыхъ угодыниковъ Христовыхъ образы, и прочыя ос(вя)щенныя б(о)ж(е)ственныя вещи, ихъже повелѣ Христосъ в славу // свою сотворяти, и чтити, и поклонятися, и пѣние и славословие и м(о)л(и)твы и приношен(и)е и жертвы приносить ему. А божественая писан(и)я осуждаютъ и отметають поклоняющихся идоломъ и приносящихъ жертвы бѣсомъ и жрущихъ с(ы)ны своя и дѣщери своя бѣсомъ. Жряху убо еллини, жряху же и жидове. Но еллини — жряху бѣсомъ, жидове же жряху Богу. Еллинская же служба и жертва осуждена и отвержена бѣше до конца. А праведныхъ жертвы Богу добрѣ приятны. // Праведный убо Ной принесе жертвы Богу и обоня Богъ жертву; «воню бл(а)говонну» бл(а)гаго приношения, и яже к нему бл(а)гаго изволения бл(а)гоухания жертвы приемля. Такоже еллинская образования, еже суть идолы, бѣсовская бяху образования и осуждена и отметна сут(ь). А к симъ невидимаго и бесплотнаго и неописаннаго и безъбразнаго Бога кто можетъ сотворити образъ? Безумія убо конечнаго и бесчестія, еже образовати Бож(е)ство симъ. В Ветхихъ не бѣше // обычно иконное строение и требование. Но

Л. 126

Л. 126 об.

Л. 127

Л. 127 об.

Л. 128

Л. 128 об.

²⁴¹ Ссылка на полях: Исхо(д). 26.

²⁴² В редакции Даниила так: «„храм“ именует „свѣдѣнія“».

²⁴³ Ссылка на полях: 3-х Ц(а)рств. 8.

- понеже Богъ милосердною милостию своею поистинѣ бысть ч(е)л(о)-в(ѣ)къ нашего ради спасения, не якоже Аврааму явися челоуѣческимъ же видомъ челоуѣческимъ, ни якоже пророкомъ явися челоуѣческимъ же видомъ, но существомъ поистинѣ ч(е)л(о)в(ѣ)къ бысть, и ходи по земљи и съ челоуѣки поживе, якоже и прежде рѣхомъ, и чудеса и знаменія многа сотвори, и волею своею приять страсти, и распятие, и смерть, и погребение, и воскресе в третій день, и възде на небеса // и сяде одесную Бога-Отца. И все поистинѣ бысть, и видѣся челоуѣки и написася на учение и память намъ, да не видѣвъше, слышавъше же и вѣровавшѣ, бл(а)женьство Господне получим. И понеже не вси вѣдять б(о)жественныя книги, ни въ прочитаніи б(о)жественныхъ упражняются книгъ, с(вя)тїи апостоли и по нихъ святїи отцы смотривъше, яко нѣкиа доблести иконами писати ся на память сокращену повѣлъшя. Да видѣвъше икону Бл(а)говѣщенїя [...] и Рожденїя и воспитанїя и спасенаго // страданїя и распятїя и во гробѣ положенїя и Въскре(се)нїя Христова.²⁴⁴ Въ воспоминаенїе пришедше и въ желанїе и любовь, падъше поклонимъся — не вещь чтуше, но видѣ написанїя образа Господня, понеже иконная почеть на первообразное восходить, и первообразное с(вя)тыхъ иконъ свято есть и честно. Идолъское же первообразно скверно и нечисто и бѣсовское изобрѣтенїе. Покланяемъ же ся с(вя)тымъ иконамъ и Еуагг(е)лію и кресту: не вещи и вапы и шяры, и доски и хартию, // и чернила чтуше, — но повѣсти еуагг(е)льстѣй смотренїя Христова и виду образа Господня. Не мнѣти же, яко въ Божественное существо прелагается Пречистый Его образъ. Божїяго бо существа невозможно видѣти ни агг(е)лом, ни челоуѣкомъ. Ниже мнѣти, яко сей есть *Христосъ* во плоти: Христосъ бо неописанъ по Б(о)жеству и не мощно есть нынѣ Того зрѣти, разве егда придет во второе Его пришествїе. Воспоминающе же первообразное Его, поклоняемъся образу Его на иконахъ, яко // иконная честь къ первообразному восходить. Также и Пречистыя Богородици образу, яже бо к Сей честь от насъ къ воплощшемуся из нея Богу восходить. Также и всѣхъ с(вя)тыхъ образомъ рабовъ Божїихъ и угодниковъ Его поклоняемъся и почитаемъ, яже бо къ рабомъ Божїимъ отъ насъ любовь и честь — ко общему Вл(а)д(ы)цѣ Христу от насъ любовь и честь, — и сїце образы Господни и Пречистыя Богородици и всѣхъ с(вя)тыхъ *чтуше*, — пуще благодать и милость от Бога приемлемъ и в семь вѣцѣ и въ будущемъ, // понеже иконная почеть на первообразное восходить. Не писано же есть преданїе сїе, якоже и на востокъ поклоняются и еже поклоняются Еуагг(е)лію и Кресту, и ина многа симъ подобная преданїя не написана суть.

²⁴⁴ Справщики сократили это предложение. У митрополита Даниила было так: «Да видѣвъше икону Бл(а)говѣщенїя и Воплощенїя и Рожденїя и воспитанїя и хоженїе и съ ч(е)л(о)в(ѣ)ки житїе и чудеса и знаменїя и и сп(а)сенаго страданїя и распят(и)е и въ гробѣ положенїе и Въскре(се)нїе Христово».

Носитъ же ся въ православныхъ нѣкая повесть, яко Авгарю, во Эдес-
тѣмъ градѣ²⁴⁵ ц(а)рствующе, на одрѣ в недузѣ многа лѣта слежашю, и слы-
шашю о Христѣ, яко многа чудеса от него бывають и болнымъ исцѣление,
и помысли образъ его написати и к нему приложитися // и тако здравие Л. 131 об.
получити. И посла зографа своего, сирѣч(ь) иконописца: да написавъ
Господень образъ, принесетъ к нему. Не могущо же зографу личнаго
ради облистания свѣтлости написати образа Его, Самъ Господь, возьмъ
плащаницю, къ своему лицу б(о)ж(е)ственному приложивъ, и тако на пла-
щаницѣ вообрази пр(е)ч(ис)тый свой образ единѣмъ точию прикоснове-
ниемъ. И посла его ко Авгарю князю²⁴⁶, онъже, точию приложи(ся)
к нему, здравъ быс(тъ). И сие видѣвши божественни ученици Его и апосто-
ли, // яко самовидцы суще, написаша пречистый Его образъ, якоже видѣ-
ша. Л. 132
И в древния роды предаша писати и поклонятис(я) и почитати.
И мног(а) и неизреченна быша чудеса и знамения и болящимъ исцѣления
от пре(чи)стаго Его Образа нерукотворенаго даже и дон(ы)нѣ бывають
с вѣрою несуменною приходящимъ к нему.

И паки: [...] ²⁴⁷внегда хотяше Г(осподь) Б(о)гъ нашъ Иисусъ Христосъ
прийти на страсть вольную, и по плоти челоуѣческую немощъ показуя бя-
ше, видимъ бываше, моляся // и подвизаяс(я), внегда и потове его, яко ка-
пли кровавыя капляху, якоже еуа(г)гельское слово сия назнаменуеть Л. 132 об.
такое: от уч(е)н(и)къ своихъ возьмъ убрусъ малъ и каплю потовъ отеръ, и во-
образися на убрусѣ б(о)говиднаго въчелоуѣчения лица Его образъ и преда-
де его ученикомъ своимъ. С(вя)тии же апостоли повелѣша бл(а)женому
ап(о)с(то)лу и еуа(н)гелисту Луцѣ написати на иконѣ преч(ис)тый Его
образъ и поклонятися ему [...] ²⁴⁸обоженому его ч(е)л(овѣ)честву и на н(е)-
б(е)са вознесъшус(я). Л. 133
Потомъ же // с(вя)тый Лука еуа(н)г(ели)ст написа
Преч(ис)тыя Б(о)г(ороди)цы образ, потомъ же — св(ят)ыхъ апостолъ и
пророкъ написа образ на иконѣ.

Многа же и ина святии апостоли намъ неписана предаша. Гаголетъ
бо Павелъ, апостолъ языкомъ: «Вы убо, братие, стойте и держите преда-
ния ваша, якоже есте научены или словесемъ или епистолиею нашею», —
и къ Коринфомъ: «Хвалю вы, братие, яко всегда мя помните и, якоже
предахъ вамъ, предание держите».

**Тогоже преподобнаго отца Иоанна Дамаскина Слово
о с(вя)тыхъ мощехъ и о чести ихъ. 40-е**

Л. 133 об

Почитати святыхъ достойно есть, яко други Христовы, яко чяда Божия
и причастники страданиямъ Его и Ц(а)рствию Его, якоже рече великий

²⁴⁵ В автографе Даниила — «Едескаго града».

²⁴⁶ В автографе митрополита Даниила: «царю».

²⁴⁷ Опущено слово «как».

²⁴⁸ Опущено: «на иконѣ».

- Иоаннь Б(о)гословъ: «Елицы же приаша Его, дасть имъ власть чядомъ Б(о)жиимъ быти, вѣрующимъ во имя Ег(о). И к тому убо не суть раби, но сынове [...] и причастници и съприимници Христови».²⁴⁹ И Христось же во Святѣмъ Еуа(г)г(ели)и апостоломъ рече: «Вы друзи мои есте, // аще творите елико азъ заповѣдаю вамъ, не к тому васъ г(лаго)лю рабы, яко рабъ не вѣсть, что творить г(оспо)д(и)нь его». Аще бо и Ц(а)рь Ц(а)реми и Творецъ всему, Г(оспо)дь сый г(лаго)лется, то не с(вя)тии ли мужи и Бози(и), и Г(оспо)д(ск)ие, и Ц(а)р(ск)ие. Сихъ же Богъ, и Господь, и Царь есть и г(лаго)лется. «Азъ бо есмь, — Моисеови рече, — Богъ Авраамль, Богъ Исаковъ, Богъ Иаковль». Богъ фараону Моисеа бога сотвори. Боги же, реку, и г(оспо)ды, не естеством, но яже страстьми и скверными помыслы обладававшей и г(оспо)дствовавшей и образа // Б(о)жественнаго подобие, по немуже су(ть) и рождени, непорочно съблюдошей (царь бо ся речеть и царевъ образъ) и единствовавшей къ Богу по изволению и Сего примыше въ себе, и от Сего примыцы бывше бл(а)годатию и естествомъ. Како убо не почести угодники Х(ристо)вы, други и сыны Божиа нарекованныя богоизбранныхъ рабъ? Яже бо от насъ сътвореная имъ честь, — ко обыцему всѣхъ Владыщъ, зѣло угодна и приатна
- Л. 134
- Л. 134 об.
- Л. 135
- Л. 135 об.
- Л. 136
- Ему е(сть), и яже къ симъ бесчестие — къ Богу *есть* бесчестие и // досаждение ес(ть). Сии бо храми Божии суть, и Святаго Духа ч(и)стая жилища сут(ь). «Вниду бо в ня, — рече Богъ, — и похожду, и буду имъ въ Богъ». И яко: «Душа праведныхъ в руцѣ Божии сут(ь), и не прикоснется ихъ см(е)рть»²⁵⁰, — рече бо Божественное Писание: смерть с(вя)тыхъ сонъ паче есть, а не смерть. Трудиша бо ся, и подвижашася, в мирѣ семь суетнѣмъ и прелестнѣмъ, житие скорбно и болѣзнено имуще до смерти, и честна предъ Г(о)с(по)дѣмъ смерть пр(е)п(о)д(о)бныхъ Его. Что убо честнѣе, еже быти в руцѣ Божии. // Жизнь бо есть Б(о)гъ и свѣтъ, да иже в руцѣ Б(о)жий суть — въ жизни и въ свѣтѣ суть. А якоже умомъ воплотися и вселися Богъ, рече ап(остол)ъ: «Вы есте ц(е)ркви Бога жива». Якоже рече Богъ: «Яко вселюся в нихъ и похожду и буду имъ Богъ», и паки рече апостолъ: «Или не вѣсте, яко тѣлеса ваша *церкви*²⁵¹, иже в васъ Святому Духу суть». «А Господь Духъ есть». И паки: «Не вѣсте ли, яко тѣлеса ваша удове Христови суть, и прилѣпляйся Господеву единъ Духъ есть». «И иже храмъ²⁵² Божий растлить, растлить сего // Богъ». Како убо не почести душевныхъ церквей Божиихъ, живыхъ Божиихъ жилищъ?

²⁴⁹ У митрополита Даниила читается такая компиляция из текста Иоанна Дамаскина и его собственной вставки: «Якоже еще не сут(ь) равно с(ы)н(о)ве. „Да аще с(ы)н(о)ве Божии и причастници и съприимници Христови“».

²⁵⁰ В данной цитате (Прем 3: 1) митрополитом Даниилом была допущена описка: «прикоснется им смерть» вместо «не прикоснется им смерть». Справщики Печатного двора исправили эту ошибку.

²⁵¹ У Даниила здесь «храм».

²⁵² У Даниила здесь «церковь».

Сии живи суще со упованиемъ Богу предстоятъ, источ-ники намъ спасе-нию Владыка Христось мощи с(вя)тыхъ даль есть, многая всяческихъ бл(а)годѣяния богатства источаютъ намъ, и миро бл(а)-говонное, и исцѣления многообразная с вѣрою приходящимъ. И никтоже да не не вѣруеть, елико хотящу Богу творити — творить, яко и от несѣкомаго ка-мене воду в пустыни изведе и от челюсти ослия // Сампсону, жаждущу, воду источи. И ина многа бесчислена. А от святых м(у)ч(е)-н(и)ческихъ мощей миру бл(а)говонну изыти не вѣрно ли есть? Никакоже, иже вѣдятъ силу Божию, и святымъ от него чести. Л. 136 об.

В Законѣ писано есть: всякъ мертвѣмъ прикоснувыйся не чистъ бѣяше; но не сии — мертвии. Понеже Самъ живой и жизни винникъ въ мертвыя вочтесе, и иже в надежи воскр(е)сения и в него православно вѣрующыя преставльшыяся не м(е)ртвы нарицаем, но живы. Понеже о Бозѣ // живѣше и подвизавъшыяся и страдавшыя, Онемъ и прослав-ляются. Мертва бо плоть како можетъ чюдеса творити, аще не Божіа сила будет в них? Л. 137

Како нечистии дуси боящесе сами отбѣгают, недужныя, болѣзненныя, и всякия немощныя исцѣления приемлютъ, слѣпшии прозираютъ, прокаже-нии очищаются, печали и скорби отгоняются, въ напастехъ и бѣдахъ и во всяческихъ обстоянннхъ злыхъ случивъшнхъ избавление и благодушне приемлютъ, «всяко бо даяние благо // и всякъ даръ совѣръшенъ, съвѣше есть сходя от Отца свѣтомъ», иже съ вѣрою без сомнѣнна просящимъ? Внемли убо себѣ: колико убо трудишися, подвизаешися и всяко тѣцание и прилежание твориши, да помощника и заступника обрящеши къ смерт-ному царю, и приводяща тя к нему и тебе ради отвѣты творяща? Да с(вя)-тыхъ убо помощниковъ, и заступниковъ, и приставъниковъ всего рода, иже къ Б(о)гу молитвы творятъ за насъ, нѣсть ли намъ достойно почитати и чествовати ихъ, // и убо почитати и чествовати ихъ, церкви творяща Богу всѣхъ имена с(вя)тыхъ, и плоды приносяще, и памяти ихъ чтуще, ра-дости и веселиа духовнѣ исполняемъ и благодать приемлем и грѣховъ оставление, да убо памяти ихъ празднующе чествующе, да не творимъ плотскія страсти своя и грѣховныя дѣла, да не сопротивная творяща Бога прогнѣваемъ, имиже благоугождений Богъ утѣшается и благоуго-день бываетъ, о семъ и угодници его радуются веселяще; и ихъже // не-годует Богъ — то и сии святии угодници Его и служебници негодуют. Л. 138

Тѣмже купно вси православнии подщимся пѣсньми и хвалами и пѣннн духовными, и покаянием и молитвами и милостынями с(вя)тыхъ Б(о)жихъ угодниковъ почитати и чествовати ихъ, и всячески угождати имъ, имиже Б(о)гъ тѣшится, веселится и благоугождаемъ бывает, и иконы ихъ²⁵³ якоже есть лѣпо добрѣ написуемъ и образы ихъ воставим, и паче же — Б(о)городичныя образы, якоже и праведно есть, и поистинѣ // мно- Л. 139

²⁵³ В автографе Даниила — «сихъ».

гим чествованиемъ Божию матеръ Богородицю почтемъ, и великаго Иоанна Пр(е)дт(е)чю и Кр(е)стителя и пророка и апостола, и мученика, и яко «болій в рожденныхъ женами пр(о)р(о)къ Иоанна Крестителя никто же есть», — якоже рече Г(оспод)ь, — и Ц(а)рьствию Н(е)б(е)сному сей первый проповѣдникъ бысть.

- И апостолы же, и проповѣдники, и самовидци, и слуги, и съпричастники страстемъ Его, ихъже Богъ Отець «проувѣдѣ и проустави, сообразны образу С(ы)на своего, первое — апостолы, второе — пророки, третье — пастыри и учителя». А святыя мученики Г(о)сп(о)дни от всѣхъ // тии суть нарочитый соборъ, яко добрии воины Христови, яко испившей чашю Господню животворныя смерти Его, и крестившеся крещениемъ Его, мучениемъ и кровию, яко сообщники страстемъ его и славы, яко убо старѣйший первый архидияконъ, и апостоль и первый мученикъ Христовъ Стефанъ, и преподобнии и богоноснии отцы наши постившейся, и трудившейся, и подвизавшейся добръ, иже медленное болѣзненное мучение жития жестокаго лютеъ страдаша и всегдашнее // болѣзненное мучение совестное претерпѣша, и напасти, и бѣды, и всякия скорби, и печали, и многаразличная страдания от врагъ видимыхъ и невидимыхъ наносимая, страдаше, претерпѣша, иже ходиша «в милотехъ и в козияхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, в пустыняхъ скитающеся, и горах, и въ вертьпахъ, и въ пропаstechъ земныхъ, имъже не бѣ достоинъ весь миръ». Иже *прежде* пророци, и патриарси, и праведнии проповѣдавшие Господне пришествие, // сихъ всѣхъ смотривше с(вя)тое праведное духовное житие подражаем добръ, вѣру, любовь, надежу, правду Божию, ревность по Бозѣ, житие добродѣтельно, житие духовно, страдание по Христѣ, святыхъ нравы и жития всегда во умѣ имуще, и со благодарениемъ терпѣние, даже и до крове, да и славы [...] ²⁵⁴ и вѣнцев ихъ обьществуем.

Л. 281 **От книги глаголемыя Небеса преподобнаго отца Иоанна Дамаскина о поклонянии на востокъ и о кланяющихся на востокъ** ²⁵⁵

- Не просто ни безъ разьсмотрения и разьсуждения ни безъ ума на востокъ поклоняемъся, но якоже от видимаго и невидимаго сложихомъся естества, сугубо и поклоняние народотворцу приносимъ, и якоже сугубо — и умомъ поемъ и плотныма устнама, и сугубо — крещаемъся водою и Духомъ, и сугубо — къ Господу единьствуемъ тайная, // приемлюще духовный даръ.

Понеже Богъ есть свѣтъ разумный и солнце праведное и востокъ въ Писании именовася Христось, якоже пророкъ глаголетъ: «И се мужъ —

²⁵⁴ Опушено «ихъ».

²⁵⁵ Порядковый номер этой главы «Богословия» в переводе Иоанна экзарха — 37 — в издании не указан.

Востокъ имя ему». Возьложимъ ему востокъ на поклонъ. Всяко бо добро Богу възлагаем, от негоже все добро блажить ся. И с(вя)тый Д(а)в(и)дъ глаголетъ: «Царства земная, пойте Богу, воспойте Господеви възшедь- [шему]²⁵⁶ на небо небесное на востоки». И паки глаголетъ Писание: «На- сади Богъ рай во Эдемъ на востоцъ, въ немъже челоуѣка, // егоже созда, Л. 282 положи, егоже, преступльша, изъгна и противу раю въсели его, от запада являя. Да же начальнаго иськоннаго перваго отечества ищуще и къ Нему зряще, на востокъ Богу поклоняемъся. А скиния Моисейская на востокъ имяше препону очыстилища. И племя Иудово, яко честнѣе, от востока въходяше. И въ преименитѣй церкви Соломони Господни дверьцы на востокъ зряху. Но и еще: Господь, распинаемъ, на западъ зряще, и тако // Л. 282 об. поклоняемъся Ему на востокъ, к нему зряще, и възносимъ на небо къ востоку възношашесе, и тако ему апостоли поклонишася. И тако приидеть, ацѣмъ же образомъ видѣши Его, грядуща на небо, тако бо и Самъ рече, якоже: «Мольнии исходитъ от востока до западъ, тако бу- деть и пришествие сына челоуѣческаго». Сего убо ждуще, къ востоку по- кланяемъся не просто же, но егда не имама Честнаго и Животворящаго Л. 283 креста, ниже святыя иконы, ниже можем // видѣти святыя церкви, ниже прочихъ освященныхъ вещей, тогда поклоняемъся на востокъ тако, яко- же предърекохомъ. И сице к нему зряще къ востоку поклоняемъся. Не пи- сано же есть предание се апостольское, много бо неписано намъ пре- даша.

²⁵⁶ «шему» — напечатано на полях. У Даниила — «взашедъшемуся».

Раздел 3

ЛЕСТВИЦА ИОАННА СИНАЙСКОГО
В РЕДАКЦИИ СЕРГИЯ ШЕЛОНИНА§1. *Неизвестная рукопись Лествицы
из собрания Сергия Шелонина*

В середине 1630-х гг., одновременно с началом работы над текстом «Богословия» Иоанна Дамаскина Сергей Шелонин приступает к редактированию текста Лествицы Иоанна Синайского. Исследование памятника и в этом случае он начал с собственноручного изготовления его копии. Этот этап проходили все средневековые книжники, начинавшие специальное изучение какого-либо сочинения: поскольку править в казенных книгах не разрешалось, вносить правку можно было только в специально для этого изготовленных копиях. Копирование являлось и одним из лучших методов освоения материала, в том числе — заучивания наизусть. У Сергия первый этап его текстологической работы неизменно начинался с копирования нужного ему сочинения.

Рукопись-автограф Сергия с текстом толковой Лествицы РНБ, Сол. 282/302 ранее не упоминалась в научной литературе в составе его книжного собрания, но именно ее, как будет показано далее, можно считать началом подготовки будущего издания Московского Печатного двора. Долгое время атрибутирование этой рукописи Сергию Шелонину было невозможно по причине такого характерного для Средневековья явления, как точное копирование даты или подписи из протографа, которые не считаются «подложными» (*gefälschte Unterschriften*), т. е. преднамеренно вводящими в заблуждение, а определяются как «ложные» (*unrichtig*) субскрипции.²⁵⁷

²⁵⁷ См. Об этом: *Gardthausen V. Griechische Palaeographie. Bd. 2. Leipzig, 1913. S. 437—440.* «Гардтхаузен справедливо называет списанные субскрипции „ложными“ <...> не признавая их подложными» — *Ернштедт В. К.* К вопросу о «поддельных записях» в греческих рукописях. С. 268; работа В. К. Ернштедта издана: *Медведев И. П.* Из истории занятий греческой палеографией в России // Монфокон: Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике. 1. М.; СПб., 2007. С. 268—271.

В «Описании рукописей Соловецкого монастыря» Лествица Сол. 282/302 датирована 1601 г.²⁵⁸ Эта ошибка авторов Описания была сделана вслед за соловецким монахом Кассианом,²⁵⁹ который в 30-х гг. XIX в. по инициативе архимандрита Досифея разбирал и систематизировал соловецкий архив и копировал монастырские грамоты. Специальными наклейками на верхних крышках переплетов Кассиан помечал примечательные книги, которые принадлежали «известным святым мужам или знаменитым историческим лицам».²⁶⁰ На кожаную крышку Лествицы Сол. 282/302 им был наклеен бумажный лист со следующим текстом: «Иоанна, писателя Лествицы, письменная, принадлежавшая Исидору, митрополиту Новгородскому, бывшему игумену Соловецкому». Подобными наклейками отмечены книги игумена Зосимы, царя Иоанна Грозного, митрополита Филиппа Колычева, Авраамия Палицына, патриарха Никона и др. О принадлежности этой книги Исидору сообщается и в скрепе на л. 2—4: «Книга Иоанна, писателя Лѣствиць, митрополита Исидора». Запись, на основании которой рукопись датировали 1601 г., читается в конце последней главы Лествицы «О любви» на л. 355 об.: «Христос есть зачало и конец, Тому слава въ веки. В лѣто 7109».²⁶¹ Однако на основании анализа почерка можно с уверенностью говорить, что рукопись Сол. 282/302 полностью переписана рукой Сергея Шелонина (см. вклейку, рис. 24). Поскольку Сергей принял постриг на Соловках лишь в 1619 г., прежнюю датировку следует изменить, а запись, содержащую дату, считать «ложной субскрипцией». Единственный в этой рукописи водяной знак голландской бумаги герб «Перевязь» позволяет лишь приблизительно датировать рукопись: для русских рукописей он является редким, и идентичного изображения в альбомах найти не удалось. Подобные варианты герба «Перевязь», но меньшего размера, встреча-

²⁵⁸ Порфирьев И. Я. и др. Описание... Ч. I. С. 338.

²⁵⁹ В миру — Василий Воскресенский, учитель новоторжского приходского училища, сосланный в Соловецкий монастырь. Материалы, раскрывающие его роль в деле изучения истории Соловецкого монастыря и его непосредственный вклад в труды арх. Досифея, впервые были обнаружены и проанализированы Т. А. Туговой, см.: Тугова Т. А. Из истории архива Соловецкого монастыря. С. 117—118.

²⁶⁰ Цит. по: Крушельницкая Е. В. Формирование и смена систем расстановки книг... С. 483 (сноска 55).

²⁶¹ Запись «Христос есть зачало и конец...» известна в славянских списках Лествицы с XV в. (любезно сообщено мне в устной беседе Т. Г. Поповой).

ются в европейских рукописях с 1604 г.,²⁶² а в русских этот же герб с короной зафиксирован в рукописях с 1633 по 1643 гг.²⁶³ Примечательно, что такой сорт бумаги в рукописях Сергия больше не встречается, хотя, как правило, бумага в экземплярах из его библиотеки «пересекается», повторяется. Возможно, Сергию для работы над Лествицей была выделена специальная бумага, — что могло иметь место, поскольку теперь известно о результате этой работы.

§2. Рукописная Лествица из собрания новгородского митрополита Исидора

Сейчас можно назвать и ту рукописную Лествицу, которая послужила образцом для Сергия и которая действительно датируется 1601 г. — это рукопись, сохранившаяся в составе Соловецкой библиотеки, — РНБ, Сол. 297/317 (4°). Уже известная датирующая запись находится здесь на листе 554: «Христос есть зачало и конец, Тому слава въ веки, в лѣто 7109». Атрибуция водяных знаков подтверждает эту дату: 1) кувшинчик одноручный под цветком с литерами СМ на кузове — типа Лихачев, № 4125 (1606 г.), 2) кувшинчик одноручный под цветком и литерами РО на кузове — типа Геракл. 406, 416, 417, 419 (1599—1600 гг.), 3) кувшинчик одноручный под полумесяцем и с полумесяцем и литерами P/DC на кузове — типа Лихачев 4127 (1612 г.), 4149 (1611 г.). Интересно, что рукопись не содержит каких-либо указаний на то, что она принадлежала игумену Исидору или была им вложена в Соловецкую библиотеку, хотя сведения об этом сохранились: Лествица упоминается во Вкладной книге Соловецкого монастыря, среди рукописей, вложенных Исидором в казну.²⁶⁴ Получается, что в монастыре помнили вплоть до XIX в. о вкладе Лествицы игуменом Исидором, но перепутали рукописи.

Сергий выбрал для копирования именно эту рукопись не случайно. Исидор, владелец списка РНБ, Сол. 297/317, — личность,

²⁶² Хивуд, № 602—605 (1604—1611 гг.).

²⁶³ ДК, № 216—218 (1633, до 1642, 1643, герб «Перевязь» под короной, с литерами ИВ); этот же герб с короной и буквами ИВ датируется 1629—1630 гг.: Лихачев № 5348.

²⁶⁴ См. реконструкцию состава библиотеки Исидора: Кукушкина М. В. Собрания книг, поступившие в Соловецкую библиотеку... С. 17—18.

оставившая заметный след в русской истории, книжник, библиофил, автор поучений и писем.²⁶⁵ По мнению Я. Г. Солодкина, Исидор был постриженником Соловецкого монастыря (упоминается в документах монастыря с 1578/79 г.), а в 90-х гг. занимал среди братии заметное место. По указу царя Федора Иоанновича переведен в Троице-Сергиев монастырь, где в 1593—1594 гг. он выполнял обязанности келаря. В мае 1597 г. Исидор возвратился в Соловецкий монастырь уже в качестве игумена, в 1598 г. участвовал в работе Земского собора, на котором по инициативе главным образом духовенства избрали царем Бориса Годунова. Затем, уже будучи царем, Годунов, вероятно, не забывший поддержку Исидора, «избрал его на митрополию». Исидор был хиротонисан в митрополиты Новгородские и Великолукские патриархом Иовом 6 февраля 1603 г.²⁶⁶ Сохранились сведения об активной и даже героической деятельности митрополита во время Смуты и шведской оккупации Новгорода 1611—1617 гг. В царской грамоте новгородцам, составленной по случаю заключения Столбовского мира со Швецией, дается высокая оценка «пастырству» Исидора, который за это был приглашен в Москву «царские очи видети».²⁶⁷ Скончался Исидор в Москве на Соловецком подворье, по завещанию погребен в новгородском Софийском соборе. Его творческое наследие практически не изучено, эпистолярное наследие и часть сочинений, атрибуция которых Исидору еще недостаточно аргументирована, не изданы. Известно, что Исидору принадлежит созданное в традициях учительного красноречия сочинение «Новопоставленному иерею на поучение себе и своим детям духовным». Вопрос о принадлежности ему или патриарху Гермогену речи на венчание на царство Василия Шуйского, а также грамоты в Соловецкий монастырь, разоблачавшей Григория Отрепьева, остается открытым. Человек книжный, Исидор был близок к выдающимся писателям своего времени. Он был знаком с Авраамием Палицыным; со слов Ивана Тимофеева, именно Исидор инициировал создание его знаменитого «Временника», повествующего о Смутном времени. Исидор сделал много щед-

²⁶⁵ Самый подробный на сегодняшний день обзор деятельности митрополита Исидора принадлежит Я. Г. Солодкину. См.: *Солодкин Я. Г. Исидор // СККДР. XVII в. Ч. 2. С. 119—122.*

²⁶⁶ Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 150, 351.

²⁶⁷ АИ. СПб., 1841. Т. 3. С. 453—455.

рых вкладов в Соловецкий монастырь, в том числе в виде книг. Реконструкцию библиотеки Исидора впервые предпринял в XIX в. А. И. Лилов.²⁶⁸ По подсчетам исследователя, владельческие записи Исидора имеются в семи рукописях. М. В. Кукушкина составила на основе записей во Вкладной книге Соловецкого монастыря список книг в количестве 15 экземпляров, поступивших в разные годы от Исидора в библиотеку: два Евангелия, Псалтирь, Лествица Толковая, три Триоди, Круг миротворный, Требник, Стихирарь, Житие Иоанна, а также Евфимия и Ионы, новгородских архиепископов, сборник, содержащий Житие Иоанна Златоуста, послание священника Сильвестра князю А. Б. Горбатову и др.²⁶⁹ Я. Г. Солодкин обнаружил указания на принадлежность Исидору списка чина венчания Бориса Годунова (РНБ., Сол. 1184/1294), рукописи Хронографа и экземпляра первопечатного Апостола.²⁷⁰ Итак, Лествица, которую копировал Сергей Шелонин (РНБ, Сол. 297/317), является рукописью митрополита Исидора.

§3. Типы греческих Лествиц и их переводы на славянский

Известно два типа Лествицы — Простая и Толковая. Центральной частью целого комплекса текстов, объединяемых в средневековой книжности под названием Лествица (лестница), является главное сочинение инока-аскета Синайского монастыря Иоанна (VI—VII вв.).²⁷¹ Лествица была создана им по просьбе Иоанна, игумена Раифского монастыря, для духовного совершенствования монашества: «Соорудил я лествицу восхождения <...> от земного во святая». Будучи простым монахом, а затем игуменом Синайского монастыря, Иоанн Лествичник обобщил в своем труде духовные и аскетические традиции прежде всего египетских монастырей. Образ «лестницы» морального восхож-

²⁶⁸ [Лилов А. И.] Библиотека Соловецкого монастыря // ПС. 1859. Ч. 1. Февраль. С. 200—201.

²⁶⁹ Кукушкина М. В. Собрания книг, поступившие в Соловецкую библиотеку... С. 83, 85.

²⁷⁰ Солодкин Я. Г. Исидор. С. 122.

²⁷¹ Изложение содержания Лествицы и обзор научной литературы, ей посвященной, вплоть до 1982 г., см.: Прохоров Г. М. Лествица Иоанна Синайского // СККДР. Вып. 2. Ч. 2. С. 9—17.

дения, известный во времена Иоанна Синайского из трудов Иоанна Златоуста, Феодорита Киррского, Макария Великого, имеет прообраз в Ветхом Завете — это описание видения Лестницы Иакова, по которой восходят ангелы (Быт. 28: 12). Лестница Иоанна Синайского содержит 30 глав — по числу лет жизни Иисуса Христа до крещения и начала проповеди. Первые 23 «степени» («ступени») посвящены грехам, остальные 7 — добродетелям. Книга начинается темой отречения и уклонения от мирской жизни как естественной ради монашеской, называемой вышеестественной, каждая «степень» завершается стихотворным резюме.²⁷²

В Толковой Лестнице большинство глав сопровождаются толкованиями Отцов церкви и церковных писателей,²⁷³ в составе одной главы может быть несколько толкований, а потому принято отделять текст Иоанна Синайского от текста Толкований. «Лествичниково», «Лестница», «Сущее» (обычно в сокращении: «Сущ») — так обозначается текст, принадлежащий Иоанну Синайскому, комментарии к нему надписываются как «Толкование» (обычно в сокращении — «Толк»). Как правило, каждый комментируемый фрагмент, т. е. «Сущее», нумеруется. Количество таких комментируемых фрагментов варьируется в разных редакциях Лествиц. На текст Лествицы, а также на текст Жития Иоанна Синайского писали толкования, начиная с заказчика игумена Раифского, патриарх Фотий, Михаил Пселл, Никифор Каллист. Общее число толкований, находящихся в составе Лествиц, неизвестно. Количество авторов, чьими именами надписаны комментарии к сочинению Иоанна Синайского, огромно, но их авторство не проверено, многие из толкований — анонимные. По-видимому, в состав Лествицы в качестве толкований ученые монахи по своему усмотрению помещали при копировании фрагменты из трудов авторитетных авторов, близкие данному месту сочинения по тематике. Именно этим можно объяснить большое их разнообразие. Кроме названных авторов, в киноварных под-

²⁷² Там же. С. 10; *Герман (Осецкий)*. Преподобный Иоанн Лествичник и его Лестница постепенного нравственного усовершенствования. СПб., 1854; *Житие преподобного отца нашего Иоанна Лествичника*. М., 1885; *Зеланд-Кодратов А. В.* Лестница добродетелей. М., 1897; *Корольков И. Н.* Поучительное чтение о св. Иоанне Лествичнике. Киев, 1903.

²⁷³ Как правило, нет толкований к главам 8—12, 16—20, 24, 25.

заголовках к толкованиям Лествицы встречаются имена живших до и после Иоанна Синайского церковных деятелей: Григория Богослова, Василия Великого, Максима Исповедника, Афанасия Александрийского, Антония Великого, Нила Синайского, Симеона Нового Богослова, Исаака Сирина, аввы Дорофея, Федора Эдесского, Федора Студита, Григория Синаита, Петра Дамаскина и др. Остается неисследованным процесс пополнения Лествицы толкованиями и этапы ее усвоения славянами: каким образом происходило включение толкований из сочинений писателей и богословов в текст Иоанна Синайского и какие именно из них были переведены славянами вместе с греческим текстом Лествицы, а какие — дополнены ими самостоятельно из различных переводных сочинений.

Всего выделяют от двух до четырех переводов Лествицы с греческого языка на славянский, причем в научной литературе один и тот же тип текста может определяться и как редакция, и как перевод. Кроме того, каждый из переводов подвергался правке, что позволяет выделять «внутри» переводов разные виды или редакции Лествицы.²⁷⁴ Древнейший перевод, по поводу которого среди специалистов нет разногласий, называют «преславским» или болгарским. Он был выполнен неизвестным книжником в начале X в. в Болгарии.²⁷⁵ Второй перевод (или редакция древней-

²⁷⁴ Обзор научных мнений по проблемам редакций и переводов Лествицы, а также классификации списков памятника см.: *Heppel M.* Some Slavonic Manuscripts of the «Scala Paradisi» // *Byzantinoslavica*, 1984. 18. № 3. С. 50—56; *Мострова Т.* Преписът на Лествицата на Йоанн Климакс в мартенския том на Великите Чети-Минеи на митрополит Макарий // *Abhandlungen zu den Grossen Lesemenäen des Metropoliten Makarij. Kodikologische, miszellenologische und textologische Untersuchungen*. Bd. 1. Hrsg. Ch. Voss, H. Warkentin, E. Weiher (= *Monumenta linguae slavicae dialecti veteris. Fontes et dissertations*, 44). Freiburg i Br. 2000. С. 209—243; *Полова Т. Г.* Слово о безгневии и кротости (по тексту преславского перевода «Лествицы») // *Palaeoslavica*. Cambridge, Massachusetts. Т. XVI. 2008. № 2. Р. 103—128.

²⁷⁵ Впервые о нем сообщил А. Х. Востоков, см.: Письмо А. Х. Востокова К. Ф. Калайдовичу от 19 декабря 1824 года / Переписка А. Х. Востокова в повременном порядке с объяснительными примечаниями И. И. Срезневского // *СОРЯС*. Т. V. Вып. 2. СПб., 1873. С. 156—157, № 95; *Востоков А. Х.* Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. М., 1842. С. 256—270. Первое подробное описание Лествицы в раннем переводе см.: *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей... Отд. 2. Ч. 2. С. 193—205. Термин «преславский» предложен Т. Мостровой: *Мострова Т.* За преславската основа на най-ранния превод на Лествицата // *Хиляда и осемдесет години от смъртта на св. Наум Охридски*. София, 1993. С. 204—214. Недавно была выдвинута гипоте-

шего преславского перевода), по-видимому, был выполнен в столице Болгарии Тырново в середине XIV в.²⁷⁶ Третий перевод, наименее распространенный, современные исследователи называют, как правило, «сербским» и относят ко времени создания самой ранней рукописи, в которой он читается, — рубежу 1360—1370-х гг.²⁷⁷ Четвертый перевод (или редакция) был сделан в лавре св. Афанасия на Афоне в середине или в третьей четверти XIV в. и называется «афонским».²⁷⁸

за, что перевод был выполнен Иоанном экзархом Болгарским, см.: *Василева Н.* Лексиката на Лествицата: Преславски и тырновски превод. Варна, 2002. С. 111. О раннем переводе см. также: *Veder W. R.* Le Protopatericon Scaligeri // Полата књигописна. Nijmegen, 1981. № 4. P. 76—77.

²⁷⁶ По мнению Б. Христовой, которая считает рукопись РНБ, Гильф. 48 редакторским автографом, переводчиком Лествицы в XIV в. был монах-болгарин Марко, см.: *Христова Б.* Монах Марко — неизвестен български книжовник и преводач от XIV век // *Palaeobulgarica / Старобългаристика.* 1984. Т. 8. № 3. С. 50—56. Б. Христова, хоть и называет монаха Марко переводчиком, все же пишет, что им не был сделан абсолютно новый перевод Лествицы: «Хотя Марк и работал непосредственно с греческим текстом, в данном случае мы имеем дело не с целостным новым переводом». — Там же. С. 52.

²⁷⁷ Это рукопись РГБ, Волоч. 463; см. о ней: *Саенко Л. П.* К истории славянского перевода текста Лествицы Иоанна Синайского // *Старобългаристика.* София, 1980. Т. 4. № 4. С. 19—24. В последние годы число выявленных списков этого перевода увеличилось до 12, см.: *Мострова Т.* Препиcът на Лествицата... С. 211; *Попова Т. Г.* Лествица Иоанна Синайского в средневековой славянской книжности // Многократните преводи в южнославянското средновековие. Доклади от международната конференция. София, 7—9 юли 2005 г. София, 2006. С. 291. Благодарю Т. Г. Попову, которая любезно указала мне на известные ей списки этого перевода, еще не введенные в научный оборот.

²⁷⁸ Исследователи пока не пришли к единому мнению о личности и годах жизни переводчика, выполнившего этот перевод Лествицы, которым называют иногда монаха-болгарина Иоанна. По мнению Й. Иванова, этот старец Иоанн трудился в 1-й пол. XIV в., см.: *Иванов Й.* Български старини из Македония. 2-е изд., доп. София, 1931. С. 274—275; фототип. переизд.: София, 1971. К этому мнению присоединяется большинство исследователей. О болгарском переводчике Иоанне известно из записи писца Мефодия, обнаруженной впервые епископом Порфирием (Успенским). О болгарских книжниках Афона и библиографию публикаций записи о старце Иоанне см.: *Лебедева И. Н.* О болгарской переводческой школе на Афоне в XIV в. // От Средневековья к Новому времени: Сб. статей в честь О. А. Белобровой. М., 2006. С. 505—513. Название «сербский» для этого перевода было употреблено А. В. Горским и К. И. Невоструевым на основании работ П. Й. Шафарика, который не вполне адекватно передал на немецком языке содержание записи в Лествице 1434 г., где говорится о времени написания протографа рукописи. Благодаря «Описанию...» Горского и Невоструева — *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей...

В 1387 г. митрополит Киевский и всея Руси Киприан, болгарин по происхождению, находясь в изгнании, создал в Константинополе свою редакцию четвертого, афонского перевода (РГБ, МДА 152), — именно она получила исключительную популярность в Древней Руси. Редакция Киприана известна в большом количестве списков XV—сер. XVII в. и послужила основой для новых редакций. В XVI веке в несколько измененном виде она была включена в Великие Минеи Четьи (ГИМ, Син. 992).²⁷⁹

К настоящему моменту установлено, что набор и структура текстов в конвое к Лествице в Древней Руси варьировались и это было обусловлено в частности сложным взаимовлиянием всех четырех славянских редакций-переводов и их бытованием в разных книжных центрах. Самый обширный конвой изначально имел четвертый, афонский перевод Лествицы XIV в., известный на Руси, как уже говорилось, в редакции митрополита Киприана. В этом виде Лествицы перед текстом Иоанна Синайского помещался устойчивый набор сочинений: во-первых, это традиционные Послание Иоанна, игумена Раифского монастыря Иоанну Лествичнику, ответное Послание Иоанна Лествичника, ряд предисловий: «Добродетелей проходи всходы...»,²⁸⁰ «Иже в книзе животней»,²⁸¹ «Слово вкратце прозрение святыя „Лествица“»,²⁸² «О божественной Лествице» Григория Российского (Цамблака).²⁸³ Текст Лествицы предваряли также Житие Иоанна Синайского и поздние анонимные сочинения, например: «Смотри воистину...», «Иже равночисленного» и другие.²⁸⁴

Отд. 2. Ч. 2. С. 217, в науке долгое время бытовало мнение о переводе «Лествицы» в Сербии около 1370 г.; см. об этом: *Прохоров Г. М.* Лествица Иоанна Синайского. С. 14.

²⁷⁹ *Мострова Т.* Преписьт на Лествицата... С. 215—243.

²⁸⁰ Полное название: «Предисловие, емуже именоване скрижали духовныя».

²⁸¹ Это предисловие может быть под такими заголовками: «Лествица божественного восхода», «Климакс сиречь Лествица божественного восхода».

²⁸² Может иметь заголовки: «Иже равночисленного», «Смотри воистину», «Помысли изяшно», «Рассмотри же се».

²⁸³ Заголовок: «О божественней Лествице Григория Российскаго. Яко сия божественная Лествица вражия злохитрства и умышления <...> явственнo обличает».

²⁸⁴ О недостаточном изучении состава памятников в конвое к Лествице см.: *Попова Т. Г.* Лествица Иоанна Синайского... С. 291—292. Подробно устойчивый набор памятников в конвое к Лествице описан: *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей... Отд. 2. Ч. 2. С. 193—218. Они отметили, что к текстам Лествиц приписывались также отрывки из сочинений Иоанна Златоуста и Максима Исповедника — Там же. С. 210—212; см., например: рукопись XVI в. ГИМ, Син. 106.

Перед текстом Иоанна Синайского могли помещать миниатюры: «Видение Лествицы» и «Преподобный Иоанн». Изредка встречается изображение Иоанна Синайского, обращенного к «Лестнице райской», ступени которой подписаны названиями добродетелей (они же являются заглавиями слов книги Лествичника — «О молчании», «О послушании», «О любви» и т. д.). Иногда помещается только рисунок лестницы с подписями. На листе с рисунком могли размещать и небольшие выдержки из Лествицы, посвященные главной теме сочинения — духовному восхождению: «Всходите, всходите...», «Добродетелей проходи всходы» и т. д. Встречаются в рукописях и небольшие оглавления к тексту Лествицы — «Главизны книги сия».

После текста Лествицы также помещался достаточно обширный круг текстов: «Слово к пастырю» Иоанна Лествичника, «Сказание о соименных Иоанну Лествичнику преподобных подвижниках», где дается краткое жизнеописание Иоанна Великого, Иоанна Савваита, самого Иоанна Лествичника и Иоанна Раифского, упоминающихся в Лествице, в конвое к ней и в Житии Иоанна Синайского.²⁸⁵ После текста Лествицы, как правило, помещали и «Толкования неудобь познаваемым речем» — небольшой словарь редких и иностранных, заимствованных слов (греческих, сербских, болгарских).²⁸⁶ Встречаются в конвое к Лествице и дополнительные по отношению к Житию Иоанна Синайского сказания о нем патерикового характера, а также Послание Григория Богослова к Василию Великому о иноческом уставе и целый ряд выписок на темы монашеской жизни.²⁸⁷ Чаще всего Лествицу в рукописных кодексах объединяли с Поучениями аввы Дорофея, реже — со Словами Симеона Нового Богослова, с Паренесисом

²⁸⁵ Мострова Т. Преписьт на Лествицата... С. 216. Мострова отмечает, что вопрос о происхождении этого Сказания не изучен, но, по всей вероятности, оно возникло на славянской почве.

²⁸⁶ Горский и Невоструев отметили, что слова, приведенные в этих «словниках» к Лествице, не являются собственно лексикой этого сочинения, а собраны вообще из древних памятников. См. подробно об этих словниках: Ковтун Л. С. Русская лексикография эпохи средневековья. М.; Л., 1963. С. 216—268. О редакциях словников см.: Трифуновий Ђ. Речник уз српске преписе Лествице: Прилог познавању српске средњовековне лексикографије // Јужнословенски филолог. Београд, 1982. Т. XXXVIII. С. 79—87.

²⁸⁷ Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей... Отд. 2. Ч. 2. С. 214.

Ефрема Сирина, со Словами Исаака Сирина и Григория Бого- слова.

Лествица была одной из самых популярных книг в средневековых монастырях,²⁸⁸ поскольку касалась непосредственно быта, обычаев, поведения, аскезы, нравов, добродетелей и пороков в монашеском сообществе. Со временем Лествица стала «открытым» типом книги: ее владельцы и переписчики помещали в конвой, помимо выше перечисленных, новые дополнительные статьи, сходные по содержанию с текстом Иоанна Лествичника. Как правило, это были выписки из Патериков, Отечников, Старчества, Пандектов Никона Черногорца. Можно сказать, что в рукописных средневековых кодексах под названием «Лествица» находится очень сложный подвижный комплекс текстов разных жанров и разных авторов, от патериковых, исторических и богословских до поэтических. Особый интерес к сочинению появляется, по мнению Г. М. Прохорова, в период исихастских споров: концепция «умного боговидения» Иоанна Синайского соответствовала взглядам сторонников «умной молитвы» и «внутреннего видения».

На сегодняшний день известно 295 списков Лествицы XII—XVII вв.,²⁸⁹ что, несомненно, характеризует это сочинение как одно из самых распространенных среди четых книг. Важная особенность Лествицы, близкой к Патерикам и по тематике, и по стилю изложения, заключается в том, что она получила дополнительные богослужебные функции, чем, возможно, также объясняется значительное количество ее списков. Церковным уставом определялось читать Лествицу в течение Четырехдесятницы, начиная с понедельника первой седмицы Великого Поста до пятка шестой, на часах.²⁹⁰ Как установлено Т. Г. Поповой, в русских рукописях на полях Лествицы богослужебная разметка появляет-

²⁸⁸ В Соловецком фонде РНБ сохранилась 31 рукописная Лествица. В славянских монастырях Афона Лествица представлена чуть не наибольшим числом списков из всех четых памятников (27 единиц), см.: Славянские рукописи Афонских обителей / Сост. А. А. Турилов, Л. В. Мошкова. Под ред. А.-Э. Н. Тахиаоса. Фессалоники, 1999. С. 124—130.

²⁸⁹ *Попова Т. Г.* К вопросу о количестве славянских рукописей Лествицы Иоанна Синайского (XII—XVII вв.) // Археографски прилози. Књ. 29. Београд, 2008. С. 7—34.

²⁹⁰ Память Иоанна Лествичника совершается также в Великий Пост (в четвертое воскресенье, помимо дня кончины — 30-го марта).

ся с середины XV в., самая ранняя из них датируется 1453 г. (РГБ, Рум. 201). Рукописи с разметкой начинаются со специального указания: «В понедѣльник 1 недели поста на утрени въ святую 40-цу святого Ефрема начинается десная страна. А святую Лѣствицу начинается на часѣ третиемъ десная же страна тогда...» (цит. по: Сол. 282/302, л. 1 об.).

Лествица в рукописи митрополита Исидора восходит к редакции митрополита Киприана, соответственно, она близка к тексту этого памятника в Великих Минеях Четых. Более того, исидоровская Лествица принадлежит к особой «подгруппе», которая характеризуется своеобразными началом и концовкой, а также некоторыми дополнительными статьями в конвое. На первом листе рукописей этой «подгруппы» помещалась в виде своеобразного эпиграфа выписка киноварью из Толкования к Житию Иоанна Синайского: «Насыщаяся чювством невещественным ненасытнаго — чювство духовное есть, еже стяжати кому молитву духовную (еже глаголется боговидѣние), — якоже бо зѣница чювственныхъ очию, ижѣ в себѣ имут свѣт чювственный. Боговидѣние же умное — есть разумъ естественный, съединивыйся уставу естества, еже нарицается естественный свѣт» (цит. по: РНБ, Сол. 282/302, л. 1). Завершается комплекс текстов этой разновидности Лествиц оригинальной Похвалой сочинению Иоанна Синайского: «Источнику убо суцу на месте и богато животная воды источающу, кто жаждею истаеть, яве есть яко не приступааи къ нему; сиче и сия книга источнику есть подобна...». Исидоровская Лествица содержит также указание на чтение Лествицы в Четыредесятницу и богослужебную разметку на полях листов.

§4. Подготовка издания: три этапа работы

Обнаружение выполненной Сергием копии с рукописи Исидора позволяет разрешить вопрос о том, какой же именно тип Лествицы был положен в основу издания 1647 г., и тем самым лучше представить последовательность работы книжника, готовящего текст к печати. Это уже второй случай, когда на основании материалов библиотеки Сергия можно сказать, что в практике его собственной работы и работы его коллег было в обычае основываться на списке видного церковного деятеля, известного к тому же как книжника. Создается впечатление, что сведения

о некоторых книжных занятиях иерархов церкви бережно сохранялись в виде устного предания, и в монашеских кругах было хорошо известно, кто из них владел выверенным списком какого-либо памятника. Целый век разделяет редакцию «Богословия» митрополита Даниила и работу по ее изданию; полвека разделяет список митрополита Исидора и подготовку его к печати, однако письменных свидетельств о том, что в книгах именно этих церковных деятелей содержатся особые редакции, не существовало.

В своем исследовании «Текстология» Д. С. Лихачев в главе «Работа писца по нескольким оригиналам» показывает на материале древнерусских летописей, что средневековые книжники «придавали очень большое значение выбору оригинала или оригиналов, с которых надо было списывать текст. Это было важной задачей для писца, в которой соединялись его различные требования: идейные и стилистические, представления о правильном тексте, о доверии, которого заслуживала та или иная рукопись и т. д. Работа эта сопутствовалась археографическим, историческим и филологическим разысканиями. В Древней Руси делалось большое различие между списками старыми и новыми, исправными и неисправными, ценились рукописи, вышедшие из определенных мастерских».²⁹¹ Примечательно, что Лествица упоминается в переписке Исидора и администрации монастыря. Уже будучи новгородским митрополитом, в письме 1611 года, по-видимому, на запрос монастыря об экземпляре Лествицы письма некоего «Асафа» (Иоасафа) Исидор писал: «...А писали есте о Лествицѣ, что Асафъ писалъ, и та Лествица на Москвѣ, <...> а язъ с Москвы <...> не имовал ничего, и буде вам надо Лествица, и вы прикажитъ старцу Феокисту, чтобы прислал ту Лествицу къ вамъ в монастырь на списокъ. А по моей смерти платъе и книги — в монастырь...».²⁹² Похоже, что к Исидору обращались по поводу рукописи Лествицы именно потому, что знали о его интересе к ней. То, что в библиотеке митрополита Исидора некоторые тексты

²⁹¹ Лихачев Д. С. Текстология. На материале русской литературы X—XVII вв. М.; Л., 1962. С. 89.

²⁹² Опубликовано: Досифей (Немчинов). Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1836. Ч. 3. Отд. 2. № 9. С. 201—203. См. также в «Досифеевой копейной» текст Исидоровой «Грамоты благодарной за присылку рыбы и завещательной о имуществѣ своемъ и о денгахъ на поминовение его души» — РНБ, Сол. 20/1479. № 22. С. 80—82.

были представлены несколькими списками (Евангелие, Триодь) заставляет задуматься над вопросом, а не занимался ли он целенаправленно книжной справой, подготовкой новых выверенных списков и редакций? Так, его список Лествицы можно назвать первоклассным по каллиграфии и расположению материала; он отличается и признаками редактирования: на полях к иноязычной лексике Лествицы вписаны более употребительные варианты, в том числе и из других редакций этого памятника.

Рукопись Лествицы с пометами типографов, с которой осуществлялся набор издания 1647 г., впервые введена в научный оборот Н. И. Николаевым. Наборная рукопись сохранилась в составе собрания Синодальной типографии (РГАДА. Ф. 381 (собр. Синод. типогр), оп. 1, д. 201), включающего собрания Московского Печатного двора, куда и поступали рукописи, привлекаемые к справе и печати. Изучая ссылки на полях печатной Лествицы, Н. И. Николаев заметил одну необычную закономерность: номера глав Патерика Египетского, на которые неоднократно ссылается Сергей, превышают традиционное количество глав в этом памятнике (93 вместо 62). Сопоставив и другие ссылки в этом издании на Патерики Алфавитный и Скитский, Н. И. Николаев пришел к выводу, что работой над Лествицей занимался соловецкий книжник Сергей Шелонин, поскольку все отсылки имеют отношение к рукописям из его библиотеки, содержащим особый порядок и количество глав. Эта наборная Лествица также была полностью написана рукой Сергея и стала вторым этапом подготовки текста памятника к печати (см. вклейку, рис. 25).

Необычность состава издания 1647 г. отметили еще Горский и Невоструев: «В печатном издании почти каждый стих или отделение, на которые разделена вся книга снабжены толкованием, между сими встречаются и русские: <...> помещены выписки из устава Нила Сорского, с прямым указанием на его имя».²⁹³ Н. И. Николаев определил, что в качестве толкований в Лествицу были помещены обширные выписки из 1, 2, 5 и 10-й глав Устава Нила Сорского, которые стали первым случаем публикации этого памятника. По подсчетам исследователя, в текст Лествицы было внесено более 40 новых толкований разной протяженности — от нескольких предложений до нескольких листов издания.

²⁹³ См.: Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей... Отд. 2. Ч. 2. С. 218; Николаев Н. И. Об источниках... С. 279.

Кроме этих нововведений Николаев отмечает расширение конвоя. В конце книги к обычному набору заключительных статей добавлено еще девять статей, преимущественно патериковых, связанных между собой единой темой — о неоставлении места иночества.

Известно, что Сергей готовил к печати Лествицу по заданию патриарха Иосифа, который благословил его на этот труд, предварительно самостоятельно ознакомившись с рукописями памятника.²⁹⁴ Обстоятельства поручения этой работы Сергей изложил на полях Лествицы. Прочитируем еще раз этот текст: «Лѣта 7155[1647] Мая въ 15 день, даль сию Лѣствицу, книгу печатную, Великий Государь Святѣйший Патриархъ Иосифъ Московский и всея Руси Ипатскаго монастыря архимандриту Сергию вмѣсто полдестевые книги писменные Лѣствицы, что он взялъ у него, Сергия, его письма книгу Лѣствицу и отослалъ къ печати, и приказал ему изо всѣхъ книгъ выбирать только по достижению его разума. Елико мочно. И благослови его рукою крестомъ у себя на дворѣ в крестовой своей кельѣ. А Сергей поставленъ в то время и совершенъ въ Архимандриты в Ипацкой Монастырь: да тутъ же де и ему Патриархъ говорил, что „книга-де и печатныхъ словъ много нѣтъ, язъ-де ее двожды прошолъ, а ты ее пройди также гораздо со вниманиемъ и исправъ, елико мощно“. И я, Сергей, по ево благословению и по приказу прочтохъ пятья книгу ту, и елико обрѣтохъ въ ней не гораздо противъ старыхъ лѣствичныхъ переводовъ, такъ исправихъ молитвами святыми его, елико ми Богъ поспѣшествовалъ».²⁹⁵

Из текста записи следует, что патриарх, прежде чем дать задание Сергию, дважды «прошел» (прочитал) Лествицу и обратил внимание, что «печатных слов много нет», — имеется в виду, что патриарх встретил много неизвестных, скорее всего, — сербских или болгарских, или же — устаревших и редких слов (гапаксов). Выражение «двожды прошолъ», на наш взгляд, не стоит воспринимать, как чтение дважды одной и той же рукописи, так же как не стоит считать, что Сергей пять раз читал только один список. Под книгой подразумевается Лествица как понятие; когда же

²⁹⁴ Запись опубликована в ст.: Николаев Н. И. Об источниках... С. 277—283.

²⁹⁵ *Игнатий, архиеп.* Истина святой Соловецкой обители... С. 210. К сожалению, экземпляр Лествицы 1647 г. с этим уникальным свидетельством еще не выявлен.

книжники говорили «прочтох пятья» — то, видимо, имели в виду количество привлеченных списков (редакций или переводов). Как уже говорилось, основным для Сергия был список Лествицы из собрания митрополита Исидора, сравнивал же и вычитывал Сергей свою копию с этой рукописи с пятью другими списками. Это предположение подтверждается и расширением круга толкований в печатной Лествице за счет привлечения их из разных редакций памятника, а также текстом послесловия к изданию, в котором, по мнению Н. И. Николаева, вывод текстологического характера о существовании различий между рукописными Лествицами был сделан задолго до современных научных исследований: «...и о сем не неизвѣстно буди, яко не мали преводы сея святые книги Лествицы к тиснению печатнаго дела собрани <...> но вси несогласием друга друзьѣ в немалѣ согласуют, иже въ сей напередѣ, то в друзьѣ — назади в преносе речения словес, и не по ряду. И не точию же се, но и в Сущих речех и в Толкованиих многа не сходятся...» (Лествица 1647 г. Л. 311). Авторство послесловия, как правило, установить невозможно, но естественно было бы предположить, что его составляли справщики Московского Печатного двора не без участия книжника, работавшего над изданием. Интересно, что в колофоне появляется высказывание от первого лица: «Да сице реку: и сами требуете же милости и прощения от Бога и челоуѣкъ» (Л. 311).

Указание на древность списков, привлеченных в работе, увеличивало авторитетность подготовленного издания. В данном случае авторы послесловия указали на использование списка Лествицы, «иже в Царѣградѣ списася инокомъ трудолюбезнымъ Ефремомъ во обители пресвятыя Владычицы нашея Богородицы Иперивлепто в лѣто 6929-е» (л. 311). В настоящее время Лествица, созданная в константинопольском монастыре Ефремом в 1421 г., хорошо известна исследователям. Это Лествица Киприановской редакции (ГБЛ, Волок. 462).²⁹⁶ Известно, что в 1423—1424 гг. тот же самый Евсевий-Ефрем в Константинополе начал, а другой писец в Ватопедском монастыре на Афоне закончил еще один список Лествицы, затем также оказавшийся на Руси (ГИМ, собр. Успенского собора, 18-бум.). Обе рукописи неоднократно копи-

²⁹⁶ Вздорнов Г. И. Роль славянских мастерских письма Константинополя и Афона в развитии книгописания и художественного оформления русских рукописей на рубеже XIV—XV вв. // ТОДРЛ. Л., 1968. Т. 23. С. 174—195.

ровались.²⁹⁷ Интересно, что копией с рукописи цареградского переписчика Ефрема располагал и Симон Азарьин (РГБ, МДА 38).²⁹⁸ Как и в случае с азарьинским списком «Богословия», который восходит к автографу митрополита Даниила, чья редакция была избрана для печати, и здесь троицкий келарь располагал тем видом Лествицы, который для сопоставления привлекался Сергием Шелониным. Список 1421 г. относится, как уже говорилось, к Киприановской редакции, к которой в свою очередь относится и рукопись Исидора, поэтому значительных разночтений между текстами Лествицы в этих двух списках нет.

В приведенной выше записи на экземпляре Лествицы и в послесловии к изданию зафиксировано свидетельство о порядке работы над текстом, подготавливаемым к печати, и, следовательно, об основах текстологической работы в Древней Руси. Глава церкви (патриарх) изучает книгу (в данном случае — два ее списка), а затем благословляет на труд текстологического характера достаточно авторитетного книжника, предупредив его о лексических сложностях, которые тот может встретить в этом памятнике. Книжник привлекает некоторое количество рукописей, достаточное для устранения архаичной и иностранной лексики и ошибочных чтений, а также для того, чтобы представить публикуемое сочинение в наиболее полном виде, в случае с Лествицей — с максимальным количеством толкований. Как писали авторы послесловия: «не мали преводы сея святаыя книги Лествицы к тиснению печатного дела собрани» (Л. 311). Н. И. Николаев впервые обратил внимание на программный характер послесловия к Лествице: справщики подробно изложили принципы книжной справки.²⁹⁹ Окончательный вид наборная рукопись Лествицы

²⁹⁷ Там же.

²⁹⁸ Рукопись Лествицы МДА 38 датируется началом XVII в. и происходит из книг Ростовского митрополита Кирилла Завидова, бывшего в 1594—1605 гг. архимандритом Троице-Сергиевой обители. На листах рукописи читается скрепа: «Лѣта 7173 (1665) далъ въ домъ Живоначальныя Троицы в Сергиев монастырь сию книгу Лѣствицу келарь старецъ Симонъ Азарьинъ во вѣки неотъемлемо», а в конце рукописи запись: «В лѣто 6929 (1421) совершися сия книга в Константиный градъ в Царствѣй обители Пречистые Богородицы Иперевлептѣ <...> о убогый Еусевие в лѣто 6929 Мартя 18, непотребный Ефремъ» — *Леонид, архим.* Сведения о словенских рукописях, поступивших из книгохранилища Свято-Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой Духовной семинарии в 1747 г. М., 1887. Ч. 2. С. 127—128.

²⁹⁹ *Николаев Н. И.* Об источниках... С. 279—280.

приобрела между 1644 и началом 1647 г.: в ней читается объемная выписка из Кирилловой книги 1644 г., а также есть ссылки на это издание.

§5. Еще раз о «технике» работы редактора

Изучая и сопоставляя текст Лествицы по разным редакциям, Сергей одновременно собирал и дополнительные материалы, которые могли послужить в качестве новых толкований и нового конвоя к тексту Лествицы. Эти материалы Сергей «собирал» в отдельные тетради, которые были подшиты к его собственным рукописям, а также вошли в состав сборников-конволютов, принадлежавших впоследствии другим книжникам. Тетради Сергия находятся в следующих кодексах: Поучения аввы Дорофея ГИМ, Син. 392; сборник РНБ, Сол. 870/980; сборник РНБ, Сол. 875/975; сборник РНБ, Сол. 5/5.

К рукописи Поучений аввы Дорофея (ГИМ, Син. 392) были приплетены тетради (л. 249—294) с текстами, большая часть которых вошла в состав конвоя Лествицы, а часть их пополнила и толкования к словам Иоанна Синайского. Это выписки из следующих сочинений (подробнее об их месте в составе печатной Лествицы см. в таблице ниже): Слова Василия Великого «Наказание о отвержении мира и совершении духовнѣ»; «О постничествѣ, како подобает украшену быти иноку»; «От учительств отца Аммония» (выписка из Патерика Алфавитного); Иоанна Златоуста «Послание <...> к некоему игумену»; «Послание Григория Богослова Великому Василию об уставе монастырском»; 1-го Слова Тактикона Никона Черногорца; выписки «От Отчника» и др.

Те же самые выписки вошли и в состав еще одного сборника с Поучениями аввы Дорофея, который был закончен Сергием уже после возвращения из Москвы, — это рукопись РНБ, Сол. 5/5. Принципиальное отличие — присоединение к перечисленному составу сочинений главы из Патерика Киево-Печерского и Устава Нила Сорского, выписки из которых также пополнили толкования к Лествице. См. состав дополнительных статей в Сол. 5/5 (курсивом выделены дополнительные по отношению к Син. 392 тексты): «От учительств отца Аммония», Слово Василия Великого «О отвержении мира и совершении духовнѣ» и другие выписки из острожского издания 1594 г. Постнических слов Василия Вели-

кого, Послание Григория Богослова Василию Великому о иноческом уставе, выписка из 1-го слова Тактикона Никона Черногорца, Выписка из Бесед папы Григория Великого (или Патерика Римского): «Мнихъ нѣкий юноша во обители святаго Венедикта...», «Повѣсть о прозорливомъ Матфеѣ» (Киево-Печерский Патерик), «Повѣда намъ авва Аполлосъ, ученик отца Сысоя» (Патерик Скитский), «Послание <...> к некоему игумену» Иоанна Златоуста, *Устав Нила Сорского (11 глав)*, выписки из Патериков и др.

В сборник РНБ, Сол. 875/975 вошла тетрадь (л. 106—121 об.) с выписанным полностью из острожского издания 1594 г. Словом Василия Великого «О отвержении мира и совершении духовнѣ» (Ч. 4. Л. 81—99), нач.: «Приидѣте къ мнѣ вси труждающеися и обремененные и аз упокою вы...». Фрагменты этого Слова стали новым толкованием к Слову 4-му Иоанна Лествичника (см. Лествица 1647 г. Л. 75 об.; см. также в таблице ниже). Сергием в указанный сборник был переписан только заголовок Слова Василия Великого, весь же текст скопировал кто-то из его коллег-переписчиков, — таков был обычный для Сергия способ «распределения» работы между писцами, когда он раздавал чистую бумагу с надписанными заголовками или фрагментами, которые следовало дописать.

Еще в один сборник-конвюлют (Сол. 870/980) были вшиты две тетради с выписками Сергия, которые содержат бумагу, встречающуюся и в наборной рукописи Лествицы. Это достаточно редкий для Руси сорт бумаги с водяным знаком «Герб» (типа Черч. 266, встречается иногда в русских рукописях с 1623 г.). Использование одной и той же бумаги в данном случае означает, что Сергий делал выписки одновременно с редактированием текста Лествицы. Содержание этих «дополнительных» материалов следующее:

1) Сергий выписал из тех редакций, над которыми он работал при подготовке текста к изданию, типичный для рукописных Лествиц словник — «Толкование неудобъ познаваемымъ речемъ» (л. 108—111). Этот словник пополнил также и состав Азбуковников Сергия. В печатную же Лествицу из этого словника вошло в текст 27-го Слова Иоанна Лествичника толкование к слову «вравион»: «Вравие или вравион есть вѣтвь финикова съ плодомъ, даемаа от царя въ почестъ побѣдившимъ сопостаты его» (см. Лествица 1647 г. Л. 254., см. также таблицу).

2) В тетрадах помещены краткие выписки (л. 144 об.—145) опять-таки из острожского издания Постнических слов Василия Великого, но они, как кажется, не были включены в печатную Лествицу (возможно, они были использованы в других компиляциях Сергия).

3) Среди выписок Сергия во второй тетради, сохранившейся фрагментарно (л. 144—145 об.), читаются тексты из традиционного для конвоя Лествиц раздела, касающиеся жизни Иоанна Лествичника и его брата Георгия Арселаита. Рассказ о чуде Георгия Арселаита с оливковым маслом из этого раздела Сергей «перенес» в особую главу печатной Лествицы — в «Повѣсть о отцѣ Георгии Арселаитѣ».³⁰⁰ Здесь же читаются те выписки из Постнических слов Василия Великого (Острог, 1594), которые стали самым главным дополнением для Толковой Лествицы 1647 г.

§6. Виды редакторской работы Сергия Шелонина. Состав толкований в печатной Лествице 1647 г.

Сопоставление между собой всех трех этапов — двух рукописей и печатного издания — позволило проследить процесс подготовки Лествицы Иоанна Синайского к печати. С полной уверенностью теперь можно сказать, что был издан тот вид памятника, который находился в списке митрополита Исидора, но над текстом была произведена следующая работа:

Во-первых, Сергей, сопоставив Толковую Лествицу Иоанна Синайского в списке Исидора с другими известными ему редакциями этого сочинения, незначительно *изменил* деление на «Сущее» и «Толкование» всех входящих в состав памятника текстов: в ряде случаев он объединил краткие изречения Иоанна Лествичника в одну рубрику, в других случаях, наоборот, разбил большие фрагменты на более мелкие. В ряде глав он исправил ошибочные рубрики, — это случаи, когда в раздел «Толкование» был вписан текст, принадлежавший самому Иоанну Синайскому, и наоборот, — когда Иоанну Лествичнику были приписаны тексты других авторов. Такого характера разночтения типичны для

³⁰⁰ Этот текст происходит из Патерика Сводного; традиционно помещался в конвой Лествицы. За годы бытования в конвое памятника он приобрел свои лексические особенности, которые сохранил и Сергей.

любых списков Лествицы. Изменения, произведенные Сергием, не повлияли на структуру книги, но отразились на количестве фрагментов — соответственно, изменились порядковые номера фрагментов текста Иоанна Синайского, обозначенных как «Сущее». Эта работа хорошо прослеживается в главах (иначе — словах или степенях) 1, 2, 4. О различном делении в рукописях текста на «Сущее» и «Толкование» в толковых Лествицах сообщили сами издатели в послесловии в книге, см.: «...Иже въ сей напреди, то въ друзьѣи назади, в преносѣ реченія словесъ, и не порядку и не точию же се, но и в Сущихъ рѣчех и въ Толкованиихъ многа не сходятся...».

Во-вторых, Сергей провел стилистическую и лексическую правку. Эта работа представлена на полях и в тексте наборной Лествицы. Стилистические и лексические варианты были им подготовлены на основе сопоставления разных редакций Лествиц. Основной редакцией, с которой он сравнивал рукописную Лествицу Исидора, стала редакция (или перевод) XIV в., определяемая как афонская в том виде, который она имела до редакции митрополита Киприана (этот перевод, как уже говорилось, был назван Горским и Невоструевым «сербским»). Маргиналии Сергия, в которых указаны варианты, например: к слову «огонь» — «пламень», к «ярость» — «острогневию», к «убивати обыче» — «угашати может», — являются, можно сказать, обычным текстологическим этапом исследования памятника, который согласуется и с результатами современных исследований. Так, те же самые разночтения были включены Т. Г. Поповой в текстологическую схему соотношения афонского и трех ему предшествующих переводов.³⁰¹ Следуя за маргиналиями Сергия, можно «выйти» на общие текстологические вопросы, касающиеся славянских переводов Лествицы, как и в случае с его списками «Богословия» Иоанна Дамаскина.

Приведем примеры самых типичных лексических и грамматических вариантов, предложенных Сергием (на основе изучения разных редакций памятника³⁰²) на полях наборной рукописи Лествицы:

³⁰¹ Попова Т. Г. Слово о безгневи и кротости. Р. 105.

³⁰² О лексических разночтениях в Лествицах см.: Ковтун Л. С. Русская лексикография эпохи средневековья. С. 239—250.

Наборная Лествица	Маргиналии Сергия
во иночествѣном пожив	въ единствѣнѣм пребыв
крагуе	ястреби
благими цвѣты	добродѣтели процвѣтенъ
на сходѣ	ко въсходѣ
явленнаго	дѣстvenaго
пребывании лѣта нѣкаа	пощении лѣта нѣколко
пред единѣм убо днемъ, еже почити...	прежде убо единого дне почития его
очима отверьстома	очима отверзенома
ученъ	ученикъ
и небрегома	и покоена
и иного ученика	и другаго ученика
се бо молитвенно	се бо благоприятно
в одежду зятскую одеая	в одежду брачную облечая
от воня	от обоняния
яръсть без вѣсти бывает	яръсть погубляется
не радивѣ о исцелѣнии ярости	не брегуще о тоя врачевания
плоды жизнены	плоды животныя
есть пламенно възгорѣние	есть запаления възгорѣние
и село душевное погубляя	и село сердечное поपालющее и погубляющее
погубляти обыче	погубляти может
кротко учительство и долговременно	кротко поучение и терпѣливо запрѣщение
запрещѣние	
магером и икономом	поваром и строителем
сухость личную	студ лица

Интересно, что, помещая в текст Лествицы выписки из Патериков, Сергий старается менять типичное для этого повествовательного жанра первое лицо глагола (и местоимений) на третье, — однако эта тенденция последовательно не выдержана. Новые варианты он вписывает киноварью над словами. Характерные примеры в текстах патериковых рассказов: видяще мя — видяще *его*; вся ми монастырская — вся *ему* монастырская; пребыхъ — *пребысть*; видѣхъ — *видѣ*; моего — *его*; терпяхъ — *терпяше*; оскорблеваху мя — оскорблеваху *его*.

Не вся стилистическая и лексическая правка, а также работа текстологического и источниковедческого характера, выполненная Сергием и зафиксированная им на полях рукописи, была учтена при издании. Причины, по которым делались изъятия, неизвестны: возможно, наборщики не имели мелкого шрифта и не могли разместить на полях листов все многочисленные ссылки Сергия. В связи с этим возникает вопрос об участии книжников, готовивших тексты для печати, в самом типографском процессе: принималось ли решение об изъятии каких-либо маргиналий

совместно или же типографы были самостоятельны в своем выборе сократить или сохранить ссылки книжников. На наш взгляд, изъятие и сокращение маргиналий в печатной Лествице произошло без участия Сергия: возможно, оно происходило с практической целью уменьшить общее количество ссылок из-за недостатка места.

Примеры некоторых лексических изменений, выполненных Сергием на полях наборной Лествицы и учтенных в печатной Лествице (второе слово означает окончательный вариант): Смысл — *разум*; оклеветав — *оболгав*; от предварших — от *первых*; небрегома — *покоена*; труды плотъстии и слезы — труды *гортани* и слезы; острогнѣвья — *напрасньства*; в огонь — в *пламень*, етеру игумену — *нѣкому* игумену.

Пример стилистической правки Сергия в наборной Лествице, которая была учтена в печатной Лествице: Стефан нѣкто, живый здѣ, пустынное и безмолвное *лобзаа* житие, лѣжа же доволна, въ *единьствентѣмь* пребывъ борении — Стефан нѣкто, живый здѣ, пустынное и безмолвное *проходя* житие, лѣжа же доволна, въ *иноческом* поживѣ борении.

Примеры лексических изменений, выполненных Сергием на полях наборной Лествицы и не учтенных в печатной Лествице (второе слово означает вариант Сергия): блядива — *лжива*; небезбоязненно — *ненеблазнено*; самочиние — *самовольство*; о скверных — о *сокровенных*; от обители отлучается — *исходит*; без вѣсти бывает — *погубляется*; не радивѣ о исцѣлении — *не брегуще о тоя врачеваниши*; плод жизнены без вѣсти творя и сотрываа — плод *животный сотрывающее и погубляющее*; пламенно възгорѣние — *запаления възгорѣние*; и село душевное погубляа — и село *сердечное попадающее* и погубляющее; нѣкто от ярости — *нѣкто яростень*.

Примеры маргиналий Сергия, которые справщиками были оставлены на полях: от воня — от *обоняния*, крагуе — *ястреби*.

В-третьих, как установили А. В. Горский, К. И. Невоструев, а вслед за ними повторил и Н. И. Николаев, Сергей дополнил текст Лествицы новыми толкованиями. Отметим, что Сергей увеличил количество толкований, заимствуя их в частности и из других редакций толковых Лествиц, а часть толкований была расширена за счет тех текстов, которые помещались раньше в конвоях к Лествице. Так, статья «Антония Великого вопрос: Коим образом должно есть внимати видению» (л. 338), которая находилась в конце рукописи Исидора, в наборной рукописи находится

уже в качестве толкования к 27-й главе Лествицы, соответственно, и в издании 1647 г. этот текст расположен в этой главе. Послание же Григория Богослова Василию Великому об уставе Сергей поместил и в конвое, позаимствовав его из других списков толковых Лествиц, и фрагмент из него — в качестве дополнения к новому толкованию — в главе 8. (Подробно об этом — в таблице ниже).

В-четвертых, Сергей расширил, как установил Н. И. Николаев, конвой к Лествице блоком сочинений на тему о неоставлении места иночества. В данном случае можно говорить о том, что Сергей заимствовал часть этих сочинений опять-таки из других редакций Лествиц. Так, в конвое к Лествицам встречается глава из Патерика Алфавитного о Георгии Арселаите, Послание Григория Богослова Василию Великому об иноческом уставе, выписки из патериков. Но даже традиционные для конвоя Лествице тексты Сергей давал в своей редакции: «помимо большого числа ссылок на Алфавитный патерик целая глава из него, а именно глава о Георгии Арселаите, брате Иоанна Лествичника, вошла в издание Лествицы (л. 290—293 об.). При этом один из рассказов о Георгии Арселаите, который и ранее входил в состав заключительной части Лествицы, будучи заимствован из Сводного патерика, был переработан Сергием Шелониным, который слил его с другим переводом этого рассказа в Синайском патерике. Черновик этой работы находится в Алфавитном патерике (РНБ, Сол. 652/710, л. 137—139)». ³⁰³ Совершенно справедливо, что Сергей в данном случае последовательно подбирал тексты на тему осуждения «юности скитающейся и от своего обѣта отходить хотящих отгай (т. е. в тайне. — О. С.)...».

В-пятых, Сергей не только пополнял текст новыми толкованиями, но и исключал традиционные. Например, Сергей изъяснял приписываемое Григорию Богослову толкование в главе I к «Сущему» 34 (читается в списке Исидора Сол. 297/317, л. 28), нач.: «Трие убо суть образи, якоже глаголетъ Григорие Богословъ...». Можно лишь предположить, что Сергей опускал толкования в тех случаях, когда их атрибуция какому-либо автору была сомнительной.

В-шестых, Сергей составил к тексту Лествицы предметно-тематический Указатель в порядке люравита: «Счисление по азбу-

³⁰³ Николаев Н. И. Об источниках... С. 281.

ць вещей, в сей книзѣ, нарицаемѣй Лествица, обретаемых: в немъже число знаменуетъ листомъ скорѣйшаго ради обрѣтения». Это новаторское для изданий Московской Руси предприятие было основано, по всей видимости, на опыте украинских типографов, которые уже с начала XVII в. вводят такой раздел как обязательный в свою печатную продукцию.³⁰⁴ Самый же первый опыт алфавитного Указателя, знакомый, скорее всего, Сергию, находится в острожском издании Ивана Федорова 1580 г. — Новом Завете с Псалтирью.³⁰⁵

Сергий составил свой алфавитный Указатель со ссылками на листы наборной рукописи тогда, когда она была окончательно готова. Одновременно с этой работой уже начали печатать и тираж Лествицы. После того как он был готов, отпечатали и тематический Указатель Сергия, в котором ссылки давались уже на листы издания. «Сводил» текст указателя и текст печатной Лествицы, по-видимому, кто-то из справщиков Печатного двора: в Указателе наборной рукописи он характерным уверенным почерком киноварью зачеркивал указанные Сергием листы и проставлял их номера по изданию. Одновременно он внес в него правку и дополнения, например:

Указатель Сергия	Правка и дополнения редактора
Л. 502 об. Мнихъ презоривъ не требуетъ бѣса.	Мнихъ презоривъ не требуетъ бѣса: <i>самъ бо себѣ и бѣс и ратникъ.</i>
Л. 506. Ничтоже тако от Бога даръ от насъ благоприятень.	Ничтоже тако от Бога даръ от насъ благоприятень, <i>якоже душа словесныя покашаемъ приносит.</i>

При этом Словник, достаточно традиционный для списков Лествицы, содержащий толкования к иноязычной лексике, Сергий в издание не включил, но лексикографический комментарий к ряду слов из него ввел прямо в текст памятника в качестве новых толкований (см. в таблице ниже).

³⁰⁴ См., например, предметные указатели в алфавитном порядке в украинских изданиях: *Иоанн Златоуст. О священстве* (Львов, 1614); *Авва Дорофей. Поучения*. (Киев, 1628).

³⁰⁵ См. об этом указателе: *Немировский Е. Л.* Начало книгопечатания на Украине: Иван Федоров. М., 1974. С. 125; *Вознесенский А. В.* Сведения и заметки о кириллических славянских книгах. 2. Об изданиях Ивана Федорова и о некоторых особенностях раннего кириллического книгопечатания // ТОДРЛ. Т. 52. СПб., 2001. С. 626.

Интересным для изучения методов подготовки к изданию книг в XVII в. является тот факт, что в наборной рукописи Лествицы количество сокращений слов, привычных для скорописного типа письма, минимально. Сергей не использовал выносные буквы, все слова написаны полностью, кроме принятых традицией сокращений — «под титлом», но даже многие из сакральных слов (например, «Богородица», «Богъ») в большинстве случаев не сокращены. Вероятно, это делалось специально во избежание неверного прочтения или ошибок, которые могли допустить типографы при наборе.

§7. Составы Лествиц: соловецкой, наборной и печатной

В таблице ниже представлен состав всех трех книг — трех этапов работы Сергия. Дополнения, внесенные Сергием в текст Иоанна Синайского из других редакций Лествиц и сочинений церковных писателей, отмечены для каждой главы. Установить источники заимствований Сергия в большинстве случаев оказалось возможным благодаря библиографическим или источниковедческим ссылкам Сергия на полях Лествицы. В таблице указаны только те толкования, которые впервые были введены в этот памятник Сергием:

Рукопись Сергия — копия с Лествицы митрополита Исидора (РНБ, Сол. 282/302, далее — ЛИ)	Наборная Лествица РГАДА. Ф. 381 (Синод. типогр.), оп. 1, д. 201 (далее — НЛ)	Печатное издание: Лествица. М., 1647 (далее — ПЛ)
Л. 1. «Эпиграф» к Лествице: «От жития святого Иоанна Лѣствичника: „Насыщающаяся чювьством невещественным...“»	Отсутствует	
Л. 1 об. <u>Уставная ремарка</u> : «В понеде̄(льник) 1 недели Поста на утрени въ святую 40-цу святого Ефрема начинается десная страна. А святую Лѣствицу начинает на часѣ третьемъ десная же страна тогда. А в суботы и недели чтут Шестодневѣцъ Златоустовъ 30 слов и съвр̄шають его до пятыя недѣли поста.	отсутствует	<u>н/н Уставная ремарка</u> : «В понеде̄льникъ первыя недѣли святого и Великаго поста на утрени книгу святого Ефрема начинается чести десная страна. А святую Лѣствицу начинает на часѣ третьемъ — десная же страна. А в суботы и недѣли чтут Шестодневѣцъ Златоустовъ тридцать слов, и съвер̄шають его

<p>Чтуть убо святую Лѣствицу сице: в понед(ельник), въ вто(рни)к, въ сред(у), в чет(верто)к, на третеемъ и 6-мъ и 9-мъ часъ. В пятки же токмо на 3-мъ и 9-мъ, а на 6-мъ не чтут ничтоже, чрез всю 40-цу в пятки».</p>	отсутствует	<p>до пятыя недѣли поста. Чтуть убо святую Лѣствицу сице: въ п(онедѣ)лникъ, во вторникъ, в среду, в четверток, на третьемъ и шестомъ и девятомъ часъ во всю 40-цу. В пятки же токмо на третьемъ и девятом, а на шестом не чтут ничто, чрез всю 40-цу, въ пятки».</p>
<p>Краткий <u>тематический Указатель</u> помещен в конце рукописи: «Толкование неудобъ познаваемыхъ в писании рѣчемъ, понеже положении суть рѣчи в книгахъ от начальныхъ преводникъ, ово — по словенскы, ино — сербьски, и другая — болгарскы, и ина — греческы, ихъ же не удовлишася преложити на рускый язык...».</p>	отсутствует	
отсутствует		<p><u>Новый тематический Указатель</u>: «Счисление по азбуцѣ вещей, в сей книзѣ, нарицаемъй Лествица, обретаемых: в немъ же число знаменуетъ листомъ скорѣйшаго ради обрѣтения».</p> <p>В наборной рукописи Указатель приплетен к концу (л. 467—508), в издании — в начале (л. 1—32 первого счета).</p>
<p><u>Рисунок</u>: традиционное изображение «Лестницы добродетелей» с надписанными на ступенях добродетелями, рядом помещен текст увещания: «Восходите, восходите, восходы, усердно въ сердца! Братие, рекшаго слышаще: Приидите, взыщем на гору Господню и в дом Бога нашего: совершающаго нозѣ наши, яко елени и на высоких поставляющаго, еже побѣдити въ пути его».</p>	<p>Отсутствует, оставлен числительный лист после Жития Иоанна Синайского (см. ниже), вероятно, для изображения «Лестницы добродетелей».</p>	<p>Л. н/н. То же изображение, что и в ЛИ, с тем же текстом, сопровождаемое: «Восходите, восходите, восходы, усердно в сердце...».</p>
<p>Миниатюра отсутствует. (Лист после текста Жития</p>	<p>Защитный лист с вставкой из золотого шелка</p>	<p>На обороте л. 20 находится гравюра с традицион-</p>

Иоанна Синайского оставлен чистым, возможно, для миниатюры).	(л. 20), вероятно, предназначенный для сохранения миниатюры.	ной иконографией Иоанна Синайского («Видение Лествицы»), указывающего на «Лестницу добродетелей».
Послание Иоанна Раифского Иоанну Лествичнику. (В ЛИ над заголовком — указание уставного характера киноварью: «Въ святую 40-ницу в п(онед)ельник 1 неделя на 3 час(е) игумень чтеть сна послання, аще ли не будет игумена — то еклисиархъ или проигумень»).		
Ответное послание Иоанна Лествичника Иоанну Раифскому «Воздание посланию сему <...> Иоанн Иоаннови радоватися».		
«Предисловие Слова, смуже именованне Скрижали духовныя», нач.: «Добродетелей проходи восходы...».		
Л. 7 об. «Лѣствица божественаго восхода», нач.: «Иже в книзѣ животнѣй на небесѣх...»	Отсутствует	
«Слово въкратцѣ прозрѣние святыя Лѣствицы», нач.: «Смотри воистину изряднѣ паче, иже равночисленаго нам Христова по плоти возраста восход устройвый...».		
«Житие въкратцѣ блаженнаго отца Иоанна, игумена святыя горы Синайскаго...».		
Слово 1. Степень 1. «О отвержении мира»	<p><i>Изменения в структуре ЛИ, дополнения из других редакций «Лествицы», новые толкования:</i></p> <p>Слово 1, Степень 1. «О отвержении мира»</p> <p>1) Новое толкование к «Сущ» 30 (Пл. Л. 17 об.³⁰⁶):</p> <p>2-е Слово Григория Богослова, стих 37,³⁰⁷ нач.: «Горчицъ³⁰⁸ же ради воздержаливо и истаятелно житие и чювствию неудобъ приятно навыцаем...».</p>	

³⁰⁶ Здесь и далее без указаний, что данная нумерация листов — второго счета.

³⁰⁷ Здесь Сергей заимствует фрагмент из Слова Второго Григория Богослова «на Пасху». Сергей не указывает в своих ссылках названия Слов Григория Богослова, но на основе обширных цитат, послуживших новыми толкованиями, можно сказать, что он ссылался на самое распространенное в Древней Руси собрание из 16-ти Слов Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского, — поэтому их определение не составляет сложности. См. о разных редакциях этого собрания: *Бруни А.-М. Θεολόγος. Древнеславянские кодексы Слов Григория Назианзина и их византийские прототипы. М.; СПб., 2004. Все выписки из Слов Григория Богослова Сергей заимствует из рукописи Ефрема Квашнина РНБ, Сол. 93/93. См. о составе этой рукописи: Бруни А.-М. Θεολόγος... С. 193. Бруни датирует список ок. 1513 г. В данном случае Сергей воспроизводит толкование Никиты Ираклийского на л. 63 об.—64 Сол. 93/93.*

³⁰⁸ Объяснение значения в данном контексте слова «горчица» читается в «Слове к пастырю» Иоанна Синайского: «Горчицы же разумѣмъ — овогда убо яже от заповѣдания послѣдующая симъ лютость, овогда же — еже от горести постыная утѣснения» (Пл. Л. 284 об.). «Горчица — 1) горькое зелие; 2) огорченная, в горе находящаяся» — см.: *Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1. М., 2003. Стб. 561. Вероятно, здесь имеются в виду «лютые» трудности.*

	2) Дополнение к толкованию к «Сущ» 43 (Пл. Л. 25 об.): <u>Постнические слова Василия Великого (Острог, 1594)</u> . Выписки из Части 3, Слово 238: «Господу рекшу: „Идѣже аще суть два или трие събрани въ имя мое, ту есмь посредѣ их и како сему подобитися возможем...“». Л. 228—228 об., 229, нач.: «Великий же Василие в Постных своих словесех глаголет: иже в нѣчие имя собравшимся всяко должны суть и разум собравшаго вѣдѣти...». В НЛ подклеен отдельный лист с выпиской (л. 43).
Слово 2, степень 2. «О безпристрастии»	Слово 2, степень 2 «О безпристрастии» <i>Нет новых толкований</i>
Слово 3, степень 3 «О странничестве»	Слово 3, степень 3 «О странничестве» 1) Новое толкование к «Сущ» 61 (Пл. Л. 32): Выписки из <u>Тактикона Никона Черногорца, из Послания 15-го «О странничестве и како подобает кому-то исправляти»³⁰⁹</u> и <u>Послания 38-го «О суетных и откровенных бѣсовских мечтаниих и чудотворениихъ сотониньских...»</u> (РНБ, Сол. 595/614, л. 737—737 об.), ³¹⁰ нач.: «Великий Никон во своих Посланиихъ глаголет сице: Аще кто неискусен есть не точию въ сопротивная впадаетъ...». 2) Новое толкование к «Сущ» 64 (Пл. Л. 34): Выписка из того же <u>15-го Послания Никона Черногорца</u> (РНБ, Сол. 595/611, л. 732—733), нач.: «А о нем же предре-

³⁰⁹ Можно с уверенностью сказать, что при цитировании Никона Черногорца здесь и далее Сергей пользовался прекрасным списком XVI в. Пандектов и Тактикона из богатого собрания книг соловецкого старца Ефрема Квашнина (об этом подробнее ниже) — РНБ, Сол. 595/614: все маргиналии и исправления, находящиеся на полях этой рукописи, были учтены Сергием и читаются и в наборной рукописи и, соответственно, в печатной Лествице. Более того, есть основания полагать, что и сам Сергей оставил некоторые свои маргиналии в этом списке; к сожалению, они небольшие, поэтому категорически утверждать это невозможно.

³¹⁰ В 15-м Послании Никон Черногорец неоднократно обращается к тексту именно этого 3-го Слова Иоанна Лествичника: «Глаголет бо въ божественѣ Лѣствици въ Словѣ еже о странничествѣ сице: яко многи видѣх в мирѣ от печали и попечении и скорбѣнии...», «...обаче убо яже къ странничеству поспѣвающая и нестяжанию от божественья Лѣствицы, якоже мощно рекохомъ...». Иоанн Лествичник рассматривает странничество в положительном ключе, как отказ от привязанностей, дома, родных, имущества, однако он оставляет предостережение: «Странничествуя, блюдися обходнаго и сластолюбиваго бѣса, странничество бо ему вину даетъ». Никон Черногорец в 15-м своем Послании развивает мысль Лествичника об опасности, которая кроется в этой добродетели: «аще и конечное странничество не у познавшу кому своя мѣры, аще не внимает кто, во многъ вред приходитъ».

	<p>кохомъ сластолюбнѣмъ и похотнѣмъ бѣсѣ глаголаше митрополит Наварзский...».</p> <p>3) Дополнение к толкованию к «Сущ» 68 (Пл. Л. 37): Выписка из 15-го Послания Никона Черногорца (РНБ, Сол. 595/611, л. 734—734 об.), нач.: «Подобает убо странствующему своя чувства и паче же — зрения сохранять от всякого вредящаго...».³¹¹</p>
<p>Слово 4, степень 4 «О блаженнемъ и приснопамятнемъ послушаниимъ»</p>	<p>Слово 4, степень 4 «О блаженнемъ и приснопамятнемъ послушаниимъ»³¹²</p> <p>1) Новое толкование к «Сущ» 117 (Пл. Л. 66 об.): Выписка из глав 46 и 47 Феодора Эдесского,³¹³ нач.: «Назнаменовавше разумѣхом и яснѣ научихомся, яко въ покорении очемъ пребывающемъ, зѣло завидятъ врази живота нашего беси...».</p> <p>2) Новое толкование к «Сущ» 133. В НЛ все тексты, составляющие новое объемное толкование к «Сущ» 133, были переписаны в отдельной тетради и подклеены в уже готовый кодекс: НЛ. Л. 120—124.³¹⁴</p> <p>Сочинения, вошедшие в состав нового толкования: — Краткий пересказ <u>Постнических слов Василия Великого</u> (Острог, 1594): 22-го «Яко не достоинъ духовного братства отсѣцатися» (Ч. 4. Л. 60—67) и 29-го «О отходящихъ от братства» (Ч. 3. Л. 118—119 об.), нач.: «Василий Великий глаголетъ в постныхъ своихъ»</p>

³¹¹ В сделанных Сергием заимствованиях из Посланий Никона Черногорца упоминаются известные по патериковым рассказам скитские отцы: Сисой, Серапион, Висарион, Силуан, — поэтому Сергей в маргиналиях указал на те главы в собственной редакции Патериков Алфавитного (РНБ, Сол. 652/710) и Скитского (РНБ, Сол. 645/703), где эти отцы упоминаются.

³¹² Глава состоит из нескольких разделов, представляющих собой отдельные рассказы с особыми заглавиями по типу патериковых: о разбойнице, о поваре, о Сидоре, о Лаврентии, о авве Кире, о диаконе Македонии, о преп. Мине.

³¹³ В составе Соловецкого собрания РНБ сохранился только один список XV в. Глав Феодора Эдесского, отличный от того, с которым работал Сергей: цитируемые главы в нем имеют другие порядковые номера (см.: РНБ, Сол. 1133/1243, л. 9—10). Выдержки из Слов Феодора Эдесского и ранее помещались в Толковые Лествицы в качестве толкований, Сергей же только увеличил их количество. В упомянутом соловецком списке Главы Феодора Эдесского были переписаны вместе с Сотницей Никиты Стифата: по-видимому, именно в таком сочетании и переписывались традиционно эти сочинения. В Лествицу Сергей добавил и несколько выдержек из указанного сочинения Никиты Стифата (см. ниже).

³¹⁴ Сочинения, которые в виде выписок составляют это новое толкование, были опубликованы полностью в самом конце издания Лествицы 1647 г. См.: Николаев Н. И. Об источниках... С. 280. Эти же самые сочинения читаются и в отдельной тетради, присоединенной к Сергиеву списку Поучений аввы Дорофея (ГИМ, Син. 392), см. описание рукописи в Приложении.

главизнах, в 22 и 29: „Аще хоцещи оставити обитель, в нейже зван был, и отца и братию, кромѣ ереси, но за укоризну и язву...“» (Пл. Л. 75).

— Здесь же выписка из этого же издания, из Слова «О отвержении мира и совершении духовнѣ» (Ч. 4. Л. 81—99), нач.: «Великий Василий глаголет в словѣ, во еже: Приидѣте къ мнѣ вси труждающеися и обремененные и аз упокою вы...» (Пл. Л. 75 об.).

— Здесь же цитирование Послания Григория Богослова Василию Великому о монастырском уставѣ,³¹⁵ нач.: «Богословъ же Григорие в Послании к Василию Великому о уставѣ монастырском сице пишет: „Юность скитающуся и от своего обѣта отходити хотящим оттай“...» (Пл. Л. 76).

— Здесь же пересказ историй из Патерика Скитского в редакции Сергия Шелонина о неоставлении места иночества:

а) из главы 8-й «О съдени в келии и о дѣле ручномъ повѣсти различны...» (РНБ, Сол. 645/703, л. 102—117), нач.: «Аще в храмѣ обща жития живещи, не измѣни си мѣста, — пакость бо будет великая» (Пл. Л. 76);

б) пересказ главы 6-й этого же Патерика: «Повѣсти различны ко утвержению востающим на ны бранѣмъ и любодѣяннѣ» (Там же. Л. 124—130), нач.: «А еже безсловесно же отхождение от мѣста — зѣло о семъ во Отечьницѣ страшно пишет...» (использованы рассказы «о отци Иелисеи, ученицы отца Исаяи, како бѣсомъ прелщень, изыде от скита бес повеления...» (Пл. Л. 76 об.), «о отце Евстафии» (Пл. Л. 77), «о отцѣ Аполлосѣ, ученицѣ аввы Сисоя» (Пл. Л. 77)).

— Здесь же выписка из 2-й книги (вопрос или глава 25) Диалогов папы Григория Великого³¹⁶ (Книга 2-я содер-

³¹⁵ Как уже говорилось, этот текст иногда помещался в конвое к Лествице.

³¹⁶ В своих маргиналиях Сергий ссылается на это сочинение следующим образом: «Григор(ий) Бесѣд(овник)» — и указывает номер книги и стиха или вопроса. Как видно, главу 4-ю «О послушании» Иоанна Синайского Сергий дополнил новым объемным толкованием, посвященным исключительно теме «отхождения от места», то есть самовольному выходу из монастыря. Из Диалогов же Григория Великого Сергий избрал для этой главы небольшой текст (фрагмент Жития Бенедикта Нурсийского), содержание которого типично и для патериковых историй: монах, часто покидавший без благословения монастырь ради свидания с родными, умирает. Земля же «не принимает» его тела, поэтому оно каждое утро «извергается» из нее. Только чудо, совершенное святым (в данном случае — св. Бенедиктом) позволяет братии совершить погребение.

	жит Житие св. Бенедикта, основателя ордена бенедиктинцев, см. список в редакции Сергия: РНБ, Сол. 70/70, л. 106 об.), нач.: «В Житии же преподобнаго Венедикта пишет подобно сему: „Нѣкий юноша Наусь...“» (ПЛ. Л. 77 об.). (Новое толкование занимает 3 листа печатного издания: ПЛ. Л. 75—78).
Слово 5, степень 5 «О покаянии»	Слово 5, степень 5 «О покаянии» 1) Дополнение к толкованию без указания источника к «Сущ» 154 (ПЛ. Л. 99): «Есть же и другое нѣкое къ симъ смѣшение, вносит же и то печаль, несмысленная исполнь, — еже и уныние от нѣких наречеса. Подобае убо съ духовною молитвою печаль сию отгоняти». В НЛ — вклейка (л. 159). 2) Дополнение к толкованию к «Сущ» 159 (ПЛ. Л. 102 об.). В «Сущем 159» Иоанн Синайский касается заблуждений Оригена в вопросе о загробном очищении душ. ³¹⁷ Сергий удалил фрагмент из анонимного толкования ЛИ к словам Иоанна Синайского и дополнил новое толкование выпиской из <u>Постнических слов Василия Великого</u> на ту же тему (Острог, 1594. Слово 247 «Аще овъ убиен будет много, овже — мало, како, глаголют, быти конецъ муцѣ мучимым». Ч. 3. Л. 235 об.—238), нач.: «Великий же Василие в постных своих словесѣх глаголет, аще бо вѣчнѣ муцѣ будет когда конец...».
Слово 6. Степень 6. «О памяти смертной»	Слово 6. Степень 6. «О памяти смертной» <i>Нет дополнительных толкований.</i>
Слово 7. Степень 7. «О радостотворнѣм плачи»	Слово 7. Степень 7. «О радостотворнѣм плачи». <i>Нет дополнительных толкований.</i>
Слово 8. Степень 8. «О безгневии и кротости» <u>Нет толкований</u>	Слово 8. Степень 8. «О безгневии и кротости». 1) Новое толкование к «Сущ» 200 (ПЛ. Л. 125.): Выписка из <u>«Бесед на Деяния святых апостол» Иоанна Златоуста</u> (Киево-Печерская лавра, 1624), из Нравочения 6-го «О гнѣвающихся и о ярости и кротости» (л. 64 об.), нач.: «Ничтоже гнева горше есть, возлюбление, ничтоже безвременная ярости...». ³¹⁸

³¹⁷ См.: текст Иоанна Синайского («Сущее» 159 в ПЛ): «Вонмемъ вси, наипаче же — падшии, недуговати в сердца Оригена безбожнаго недугомъ: Божие бо челоуѣколюбие предълагая сквернымъ, — удобъ приятенъ въ сластолюбивыхъ бываетъ». Автор Лествицы полемизирует здесь с идеями Оригена, высказанными им в книге «О началах» в главе «О воскресении и суде, об адском огне и наказаниях».

³¹⁸ Многочисленные маргиналии Сергия на полях наборной Лествицы очень точные: в большинстве случаев книжник указывает листы издания. В печатной же Лествице ссылки сокращались. Здесь типографы опустили указание на лист издания (л. 64), которое Сергий оставил на полях наборной Лествицы (НЛ. Л. 125).

	2) Новое толкование к «Сущ» 200 (ПЛ. Л. 127); 17-е Послание Тактикона Никона Черногорца (РНБ, Сол. 595/611, л. 742 об.), ³¹⁹ нач.: «Великий же Никон в Послании ко игумену глаголет: „Твою убо любовь не восхотѣх не вѣдѣти всячески...“».
	3) Новое толкование к «Сущ» 200 (ПЛ. Л. 129): Цитирование «Оглашенных слов» Феодора Студита. В данном случае Сергей не вписал ссылку на полях с указанием источника цитирования. Киноварью выделено лишь: «Феодора Студита». Здесь он приводит опосредованную цитату из Федора Студита по Тактику Никона Черногорца, из Послания 17, ³²⁰ нач.: «Братие и отцы, мало отидохом от васъ и, паки пришедшее, обрѣтохомъ бесчиние! Подобаает бо и в общинѣ явити то...».
Слово 9. Степень 9. «О злопоминании»	Слово 9. Степень 9. «О злопоминании» <i>Нет новых толкований</i>
Слово 10. Степень 10. «О оклеветании» <i>Нет толкований</i>	Слово 10. Степень 10. «О оклеветании» <i>Нет толкований</i>
Слово 11. Степень 11. «О многословии и молчании» <i>Нет толкований</i>	Слово 11. Степень 11. «О многословии и молчании» <i>Нет толкований</i>

³¹⁹ Это Послание (или Слово) Никона Черногорца называется: «Слово такожде къ игумену святаго Иоанна, якоже бѣдна есть в настоящих ярость и как бѣдно есть, еже приимати женския исповѣди и яко запрещают же ся монастыри мужсти, идеже жены входят, — и женстии, идеже мужи входят» (РНБ, Сол. 595/614, л. 741—747).

³²⁰ См.: фрагмент 17-го слова Тактикона и новое толкование в ПЛ, написанное именем Феодора Студита, совпадают:

<p>Тактикон Никона Черногорца РНБ, Сол. 595/614, л. 743—743 об. «Слово такожде къ игумену...»</p> <p>Приведем аще угодно есть великаго Феодора Студийскаго. Глаголетъ бо блаженный сий въ двоих нѣких своихъ оглашениих к содѣявшим таковая въ обители иноком, и рече: «Братие и отци, мало отидохом от васъ и, паки пришедше, обрѣтохомъ бесчиние! Подобааетъ бо и въ общинѣ явити то и толико бесчиние, яко нѣким и руцѣ прострѣти и другъ друга прихватити съ гнѣвомъ и яростию и воплем...» и т. д.</p>	<p>ПЛ. Л. 129. Новое толкование к «Сущ» 200</p> <p>Феодор Студит. Братие и отци, мало отидохом от васъ и, паки пришедше, обрѣтохомъ бесчиние! Подобааетъ бо и въ общинѣ явити то и толико бесчиние, яко нѣким и руцѣ прострѣти и другъ друга прихватити съ гнѣвомъ и яростию и воплем... и т. д.</p>
---	--

Слово 12. Степень 12. «О лжи» <i>Нет толкований</i>	Слово 12. Степень 12. «О лжи» <i>Нет толкований</i>
Слово 13. Степень 13. «О унынии»	Слово 13. Степень 13. «О унынии» <i>Нет новых толкований</i>
Слово 14. Степень 14. «О всюду злословущей и обладающей лукавѣй утробѣ»	Слово 14. Степень 14. «О всюду злословущей и обладающей лукавѣй утробѣ» Краткое толкование к «Сущ» 206 (ПЛ. Л. 143), которое в ЛИ было анонимным, <u>атрибутировано</u> Сергием в ПЛ Феодору Эдесскому на основании других редакций Лествиц. ³²¹
Слово 15. Степень 15. «О бестлѣнном въ тлѣнных от трудов и потовъ, чистотѣ и цѣломудрии»	Слово 15. Степень 15. «О бестлѣнном въ тлѣнных от трудов и потовъ, чистотѣ и цѣломудрии». 1) Новое толкование к «Сущ» 209 (ПЛ. Л. 152 об.) Сергей заимствовал из неназванного сочинения Григория Богослова, где развивается идея сравнения плоти с «ночной работой» (в тексте Иоанна Лествичника есть лишь краткая ссылка на Григория Богослова). ³²² 2) Новое толкование к «Сущ» 216 (ПЛ. Л. 158 об.—160 об.) включает фрагменты следующих сочинений: — Глава 3, вопрос 8 из <u>Диалогов</u> паны Григория <u>Великого</u> (выписка из рукописи Сергия, см.: РНБ, Сол. 70/70, л. 143—146 об.), нач.: «Еже святейший

³²¹ Эта атрибуция Феодору Эдесскому следующего краткого толкования встречается в ряде рукописей (в том числе и в соловецких списках, см., например, РНБ, Сол. 279/299): «Сокотворение есть сладостным снѣдем уготовление, по услаждению чувства».

³²² Ср. текст этого фрагмента в ЛИ и в ПЛ:

ЛИ. Л. 176—176 об.	ПЛ. Л. 152—152 об.
[Текст Иоанна Синайского]: ...Мою бо сию и не мою вражницу — любимую плоть — Павелъ «смерть» нарече: «Кто бо мя, — рече, — избавить от тѣла смерти сея. Другой же <i>Богословецъ</i> — « <i>страстну рабу и ноцну</i> », — чесога же ради таковѣм именованми ту нарекоша?	...Мою бо сию и не мою вражницу — любимую плоть — Павелъ убо «смерть» нарече: «Кто бо мя, — рече, — избавить от тѣла смерти сея. Другой же Богословецъ — « <i>страстну рабу и ноцну</i> », — чесога же ради таковѣм именованми ту нарекоша? [Новое] <u>Толкование</u> : <i>Богословец Григорий ноцну и темну врѣсно ту именови, понеже и сочетание брака наче ноцию бывааетъ, яко рабское сущее и яко страстьми владом, от сластолюбия бо брак и сочетание бываает, и того ради Лѣствичник плоть «рабу и ноцну и страстну» нарече.</i>

Григорий, папа старого Рима, в своих *Бесѣдованиихъ* повѣдаетъ „о Андриифунды града епископъ, елико на нем Божия милость сотвори...“ (ПЛ. Л. 158 об.).
 — Выписка из слова 3-го Григория Богослова «В неделю Новую», стих 17,³²³ нач.: «Нужно же есть приложить реченным и сие: „Яко аще нѣвнии мнятся девѣствовати тѣлеснѣ, примуть в души малъ корень злаго вождельнѣя...“» (ПЛ. Л. 159).
 — Краткие пересказы *патериковых историй* в редакции Сергия Шелонина: 1) из Патерика Скитского (РНБ, Сол. 645/703) Слово 6 «Повѣсти различны ко утвержению восстающим на ны бранѣмъ от любодѣянѣя» (ПЛ. Л. 159 об.), 2) из Патерика Египетского (РНБ, Сол. 638/696) Глава 1: «Сказание о египетскихъ черноризцахъ», нач.: «Тѣм же болѣе есть съ дьяволом бесѣдовати паче, нежели к женамъ блудницамъ...», «...яко совершенный не соблажняется, той — горшее всѣхъ соблажняющихся постраждет...» (ПЛ. Л. 160).
 — *Постнические слова Василия Великого* (Острог, 1594. Часть 3. Слово 3 «Яко достоить женѣскаа бесѣдованиа безъ храненияа творити». Л. 11), нач.: «Нелѣпо убо есть единою от мира избѣгшимъ съ женами бесѣдовати...» (ПЛ. Л. 160).
 — пересказ 17-го Послания Никона Черногорца о невозможности общенія монашествующихъ с «женами» (РНБ, Сол. 595/611, л. 744 об.—747), нач.: «Мнози бо от неустроенныхъ братии сею хитростию от сопротивнаго погибоша...» (ПЛ. Л. 160).
 3) *Новое толкование к «Сущ» 217* (ПЛ. Л. 162 об.—165):
 — *Устав Нила Сорского, глава 1-я*, нач.: «Различна убо на насъ борба, мысленныя брани, побѣды и побѣждения, — рекоша отцы...»³²⁴ (ПЛ. Л. 162 об.—165).
 — Выписка из главы 2-й «Устава» Нила Сорского, нач.: «Борение противу симъ уставляють отцы, равномошную противъ борющагося силу...»³²⁵ (ПЛ. Л. 165—165 об.).

³²³ Сергий цитирует здесь еще толкование Никиты Ираклийского по рукописи РНБ, Сол. 93/93, л. 104.

³²⁴ 1-я глава Устава вошла полностью в качестве толкования, ср.: Нила Сорского Предание и Устав / Вступ. ст. М. С. Боровковой-Майковой. Изд. ПДПИ. Т. 179. СПб., 1912. С. 16—20. См. также в новейшем издании Устава Нила Сорского с параллельным переводом на русский язык: Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения / Изд. подгот. Г. М. Прохоров. СПб., 2005. С. 102—109.

³²⁵ См.: Нила Сорского Предание и Устав... С. 20—21.

	— Выписка из главы 5-й Устава Нила Сорского, ³²⁶ нач.: «Велий подвиг есть нам на духъ блудный и лють зъло...» ³²⁷ (Пл. Л. 165 об.—168).
Слово 16. Степень 16. «О сребролюбии» <i>Нет толкований</i>	Слово 16. Степень 16. «О сребролюбии» <i>Нет толкований</i>
Слово 17. Степень 17. «О нестяжании» <i>Нет толкований</i>	Слово 17. Степень 17. «О нестяжании» <i>Нет толкований</i>
Слово 18. Степень 18. «О нечувствии, рекше — умерщвлении души, и смерти умныя прежде смерти душевныя» <i>Нет толкований</i>	Слово 18. Степень 18. «О нечувствии, рекше — умерщвлении души, и смерти умныя прежде смерти душевныя» <i>Нет толкований</i>
Слово 19. Степень 19. «О снѣ и о молитвѣ, и о еже в соборѣ пѣнии» <i>Нет толкований</i>	Слово 19. Степень 19. «О снѣ и о молитвѣ, и о еже в соборѣ пѣнии» <i>Нет толкований</i>
Слово 20. Степень 20. «О бдѣнии тѣлеснѣмъ и како подобаетъ то проходить» <i>Нет толкований</i>	Слово 20. Степень 20. «О бдѣнии тѣлеснѣмъ и како подобаетъ то проходить» <i>Нет толкований</i>
Слово 21. Степень 21. «О немужественнѣмъ страховании»	Слово 21. Степень 21. «О немужественнѣмъ страховании» <i>Нет новых толкований</i>
Слово 22. Степень 22. «О многообразнѣмъ тщеслави»	Слово 22. Степень 22. «О многообразнѣмъ тщеслави» Новое толкование к «Суцъ» 219 (Пл. Л. 182 об.) «О любви» Максима Исповедника, сотница 2-я, гл. 85, ³²⁸ нач.: «Нѣцѣи убо рѣша, яко удѣхъ тѣлесныхъ прикасающесе бѣси...».

³²⁶ Там же. С. 43—47. На полях печатной Лествицы нет ссылки на 5-ю главу Устава Нила Сорского.

³²⁷ Нил Сорский лишь упоминает в этом слове о заповеди Василия Великого о невозможности общения монахам с «женами». Сергей же на полях дает и точную ссылку (Пл. Л. 168) на то сочинение, которое имел в виду Нил Сорский: это текст Слова 3-го Василия Великого «Яко достоитъ женъскаа бесѣдования безъ хранения творити», — и указывает, как и во всех других случаях, на острожское издание Постнических слов Василия Великого.

³²⁸ В Соловецкой библиотеке сохранился список XVI в. Глав о любви Максима Исповедника в составе сборника Сол. 101/101. См. цитируемый Сергием фрагмент в переводе на русский язык: Творения преподобного Максима Исповедника. Книга I. Богословские и аскетические труды. М., 1993. С. 119.

Слово 23. Степень 23. «О презорстве» <i>Нет толкований</i>	Слово 23. Степень 23. «О презорстве» <i>Нет толкований</i>
Слово 24. Степень 24. «О кротости и простоте и незлобии и лукавствѣ» <i>Нет толкований</i>	Слово 24. Степень 24. «О кротости и простотѣ и незлобии и лукавствѣ» <i>Нет толкований</i>
Слово 25. Степень 25. «О страстнем погублении вышнем смиреномудрии невидемым чувством» <i>Нет толкований</i>	Слово 25. Степень 25. «О страстнем погублении вышнем смиреномудрии невидемым чувством» В качестве нового толкования к «Сущ» 222 ³²⁹ (Пл. Л. 200 об.) введена объемная словарная статья из <u>Азбуковника</u> (см., например, Сол. 18/18, л. 267 об.) с объяснением значения иноязычного слова «китръ/китра»: «Китра есть ягода велика, подобна дыни, вкусом же кисла, а сродни есть неражми, неражма же есть ягода подобна яблоку, а вкусом велми кисла...».
Степень 26. Слово 26. «О разсуждении помысленѣмъ и страстнѣмъ и добродѣтельнѣмъ»	Слово 26. Степень 26. «О разсуждении помысленѣмъ и страстнѣмъ и добродѣтельнѣмъ» 1) Новое анонимное толкование к «Сущ» 225 (Пл. Л. 207 об.—208): «Уши здѣ не телесныя глаголетъ, ниже обшняя уды чувства, но умныя и словесной души суца своя...». 2) Новое толкование к «Сущ» 228 (Пл. Л. 212 об.): <u>Никита Стифат. 2-я сотница. Гл. 1. Стих. 54, нач.:</u> «Аще поеши пѣсни — молитвы Богови, — и братъ предстанеть, толкии въ двери келии твоя...». В НЛ подклеен дополнительный лист (л. 336) с текстом этого толкования. 3) Введена атрибуция «От Диоптры» к анонимному в ЛИ толкованию ³³⁰ к «Сущ» 229 (Пл. Л. 215 об.), нач.: «Прегрѣшения убо приключаются нѣкая великим, аще и мала, но обаче от Бога не мала судятся...». 4) Новое толкование к «Сущ» 245 (Пл. Л. 226—226 об.): выписка из глав 7, 12 и 13 <u>Феодора Эдесского</u> , нач.: «Душа елижды убо начрезъ естество есть усвирѣпившися и обострившися страстьми...».

³²⁹ Это толкование к следующему тексту Иоанна Синайского: «Неплодие убо естеством на высоту вѣтвие, глаголемыхъ китръ, возвышати, обаче преклонше же ся — вскорѣ плодоносно бываетъ (Пл. Л. 200). Сергей в маргиналиях ссылается на Поучения аввы Дорофея (гл. 3) и Алфавит: «буква „како“», буква „наш“». Под китром подразумевали плоды цитрусового дерева — Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1980. Вып. 7. С. 142. В тексте Азбуковника ягода «китр» сравнивается с лимоном; в тексте толкования Лествицы используется для лимона название «неражма».

³³⁰ Атрибуция была введена Сергием на основании другой редакции Толковой Лествицы. См., например, в этом же слове в рукописной Лествице РНБ, Сол. 277/299.

Приписка Сергия на полях: «вравие сиречь вѣнецъ»	выписка, нач.: «Святѣй Исаакъ, вопросъ нѣкоего отъ безмолствующихъ...». ³³⁶ 5) Введение толкований к иноязычной лексике к «Сущ» 262 (Пл. Л. 254): «Вравие или вравион, вѣтъвъ финикова с плодомъ, даеть ся отъ царей в почете мѣсто воинномъ, побѣдившимъ сопостаты его. Здѣ же святѣй глаголетъ, яко отъ смиренномудрия приемлетъ вѣнецъ бесѣды труда». ³³⁷ В Пл неполная ссылка на Азбуковник — не указана заглавная буква словарной статьи. 6) Новое толкование к «Сущ» 263 (Пл. Л. 254 об.—255) из «Главизи о безмолвии» Григория Синаита, 11-я глава, нач.: «Прочитай, глаголетъ, присно яже о безмолвии и молитве, яже во святѣй «Лествицѣ...».
Степень 28. Слово 28. «О священной и матери добродетели, блаженной молитве и иже в ней умного и чувственного предстояния»	Слово 28. Степень 28. «О священнѣй и матери добродетѣлемъ, блаженнѣй молитвѣ, иже в ней умнаго и чувственнаго предстояния». 1) Новое толкование к «Сущ» 266 (Пл. Л. 260 об.—261 об.) из Иоанна Златоуста, ³³⁸ нач.: «Разныя духи, то есть дары Святаго Духа церкви даеть Богъ с ними...».
Слово 29. Степень 29. «О земнѣмъ и небеснѣмъ богоподражательнѣмъ безстрастии и совершении и воскресении души прежде общаго Воскресения»	Слово 29. Степень 29. «О земнѣмъ и небеснѣмъ богоподражательнѣмъ безстрастии и совершении и воскресении души прежде общаго Воскресения» <i>Нетъ новыхъ толкований</i> ³³⁹

³³⁶ Постническія слова (или Поученія) Исаака Сирина иногда помещались в конвое к Лествице. В составе Соловецкаго собранія сохранился такой кодекс — РНБ, Сол. 283/283 (Слова Исаака Сирина — на л. 131—379), см.: Порфирьев И. Я. и др. Описание. Ч. 1. С. 331—334.

³³⁷ Это толкование восходит к встречающимся в конвое к Лествицамъ словникамъ. В частности оно встречается и в составе словника, переписаннаго Сергіемъ в специальную «подготовительную» тетрадь, которая вплетена в конволют Сол. 870/980 (о немъ см. выше, §5); статья о «вравии или вравионе» в этой тетради переписана дважды — на л. 107 об. и л. 111.

³³⁸ На поляхъ дана ссылка на Кириллову книгу (М., 1644), но безъ указанія листовъ. В Кирилловой книгѣ помещено большое количество цитатъ и объемныхъ отрывковъ изъ сочиненій Иоанна Златоуста, но тотъ текстъ, который в качестве толкованія былъ помещенъ Сергіемъ в Лествицу, обнаружить не удалось, — по-видимому, онъ былъ заимствованъ изъ другого источника или скомпилированъ, см. в составе Кирилловой книги на эту же тему: «Иоаннъ Златоустъ. Отъ бесѣдъ евангельскихъ, отъ слова 88-го О дунувеніи, еже Спасъ, дунувъ, глагола: «Примите Духъ Святъ...» (л. 422).

³³⁹ Сергійъ вписываетъ на поляхъ ссылки источниковедческаго характера в томъ числѣ и къ темъ толкованіямъ, которые читались в Толковыхъ Лествицахъ и до его работы. Такъ, в главѣ 29 встречается (и в Лествицѣ Исидора) толкованіе аввы Дорофея, — при этомъ никогда не указывается происхожденіе цитаты. Сергійъ даетъ точную ссылку: «отъ поученія 22». Сергійъ, какъ известно, в разное время работалъ надъ двумя сборниками Поученій аввы Дорофея: ГИМ, Син. 392 и РНБ, Сол. 5/5.

Слово 30. Степень 30. «О союзе добродетельных Троицы в добродетельных»	Слово 30 Степень 30. «О союзъ добродѣтельныя Троицы в добродѣтеляхъ» 1) Новое толкование к «Сущ» 272 (Пл. Л. 271—271 об.). «Толкование Никиты, инока презвитера обители Студийския Стифата» нач.: «Вопрос: Что есть знамение совершения? ...». ³⁴⁰
«Слово к пастырю» Иоанна Синайского	«Слово к пастырю» Иоанна Синайского (Пл. Л. 278) Новое толкование к слову «ересива»: «Ересива бо есть трава, еяже в толкованиих еуангельских наричатъ Ерою. И якоже бо трава ересива обрѣтшися во пшеницы, чернь хлѣбъ пшеничный быти творит, и не приятен царю на вкушение, — сице и тщеславие черну творит духовную нашу пшеницу, рекше телесныя наша труды и неприятных быти устроя есть небесному царю». Здесь же ссылка на Азбуковник: «буква „Е“». ³⁴¹ В НЛ толкование вклеено на отдельном листе (л. 439).
«Понеже в книзѣ сей, нарицаемой Лествице, многажды Иоанна хвалима...».	Сочинение о соименных Иоанну Лествичнику подвижниках.
«От патерика», нач.: «Авва Мартирие преподобнаго отца нашего Иоанна Лествичника постриже 16 лет суца...»	В Пл (л. 289 об.—290) этот же текст опубликован под заголовком «От Патерика Синайского» с сокращением: фрагмент о чуде Георгия Арселаита с оливковым маслом перенесен в следующую главу — «Повѣсть об отцѣ Георгии Арселаите».
«Антония Великого вопрос»	«Антония Великого вопрос» перемещен Сергием в Слово 27, Степень 27 «О священном и преподобном тела и души безмолвии» («Сущ» 259, Пл. Л. 250. См. выше).
отсутствует	В НЛ вклеены тетради со всеми нижеперечисленными текстами (л. 458—483). <i>Тетрадь практически идентичного состава была добавлена Сергием и к кодексу Поучений аввы Дорофея (ГИМ, Син. 392):</i> 1) <u>Повесть о Георгии Арселаите «от Патерика Алфавитного. Знамение „Г“, глава 4»</u> (Пл. Л. 290 об.). Встречается в разных редакциях «Лествиц». В Пл — в редакции Сергея Шелонина. ³⁴² В рукописном Пате-

³⁴⁰ Сотницы Никиты Стифата не часто представлены в монастырских библиотеках. Возможно, Сергей пользовался рукописью, которая сохранилась в составе Соловецкого собрания (РНБ, Сол. 1133/1243), во всяком случае, этот список содержит ту же самую редакцию, которую цитировал Сергей (л. 25—25 об.).

³⁴¹ См. в Азбуковнике Сергея пример параллельной ссылки на «Лествицу»: «Ересива — Лѣствица, (Слово) к пастырю, выше, стих 205, тол(кование): Трава плевел нарицаема „куколь“, яже бываетъ во пшеницы» (Сол. 18/18. Л. 189 об.).

³⁴² Черновик редакции находится в Алфавитном патерике (РНБ, Сол. 652/710, л. 137—139) — Николаев Н. И. Об источниках... С. 281.

	рике Синайском Сергия Шелонина читается в гл. 165 (РНБ, Сол. 645/700, л. 112—113 об.).
отсутствует	2) <u>Послание Григория Богослова Василию Великому об иноческом уставе</u> (Пл. Л. 293 об.—294). Сочинение встречается в конвоях к «Лествице». ³⁴³ Это же сочинение цитируется Сергием и в новом толковании к Слову 4, см. выше.
отсутствует	3) <u>Текст «Егда кто от братия отлучится хоцет от братства...»</u> (Пл. Л. 294). На полях к тексту стоит ссылка, 1-е Послание Никона Черногорца, однако процитированный фрагмент, в котором говорится о снятии камилавки с монахов, выходящих из монастыря, в указанном Послании Тактикона отсутствует. Этот же текст, но в кратком варианте был опубликован в составе вступительных статей в Уставе 1641 г. (л. 89—89 об.): «Егда отлучится хоцеть кто от братства...».
отсутствует	4) <u>«Повѣсть от Отечника зѣло полезна»</u> (Пл. Л. 295—301 об.): Выписка из Патерика Скитского в редакции Сергия Шелонина (Сол. 645/703, л. 106 об.—117), нач.: «Повѣда нам авва Елисей...». Эта же повесть пересказана в контексте нового толкования к слову 4, см. выше. При цитировании были учтены все исправления, выполненные Сергием в списке Патерика.
отсутствует	5) <u>«Ина повѣсть от Отечника же»</u> (Пл. Л. 301 об.—302 об.): выписка из Патерика Скитского гл. 23 (Сол. 645/703, л. 346—347 об.) в редакции Сергия Шелонина, нач.: «Мнихъ нѣкий бяше в скитѣ послушлив отцу в лѣта многа...». Эта же повесть пересказана в контексте нового толкования к слову 4, см. выше.
отсутствует	<u>«От Жития преп. Венедикта»</u> (Пл. Л. 302 об.—303): выписка из 2-й книги папы Григория Великого «Диалоги о бессмертии душ» (глава 25, см. Сол. 70/70, л. 106 об.), нач.: «Мнихъ нѣкий юноша Наусъ во обители святаго Венедикта своя по плоти родители любя паче мѣры...». Эта же повесть кратко пересказана в подготовленном Сергием новом толковании в слове 4, к «Суш» 133, Пл. Л. 77 об. (см. выше).
отсутствует	<u>«От Жития преподобнаго и богоноснаго отца нашего Евфимия Великаго»</u> (Пл. Л. 303—303 об.), нач.: «Два брата, Марон и Климатий нарицаемы, совѣщавшеся, уготовастася хотяще нощию отъйти от лавры без отпущения святаго...».

³⁴³ Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей... Отд. 2. Ч. 2. С. 214.

отсутствует	Выдержка из Патерика Скитского в редакции Сергея Шелонина; Слово 8; нач.: «Брат нѣкий, живяше во общемъ монастыри во Египтѣ и часто гнѣвашеся, уныв же, изыде из монастыря»... (Пл. Л. 303 об.—304 об.).
отсутствует	«От Патерика Печерскаго» (Пл. Л. 304 об.—305), нач.: «Бѣ нѣкий старец в Печерском монастырѣ именемъ Матфей, бѣ бо прозорливъ...». ³⁴⁴ Цитируется Патерик Киево-Печерский из собрания Сергея Сол. 634/692 (глава «О первых чернцах Печерских». Л. 178—180). Небольшая правка в этой рукописи на л. 179 об. учтена в издании.
отсутствует	Выписка из Патерика Скитского (Пл. Л. 305—307 об.), сл. 6 (Сол. 645/703. Л. 100 об.—104 об.), нач.: «Поведа нам отец Евстафий, глаголя, яко егда бѣхъ в мирѣ, николиже ядяхъ прежде солнечнаго захождения...» Эта же повесть пересказана в контексте нового толкования к слову 4 (см. выше). В НЛ — отсутствует.
отсутствует	Без специального заголовка введен в конвой еще один рассказ из Патерика Скитского, Глава 6, нач.: «Повѣда намъ авва Аполлосъ, ученик отца Сисоя, яко вначалѣ, егда приидох к авве Сисою...» (л. 104 об.), (Пл. Л. 307 об.—308 об.). ³⁴⁵

Таким образом, большая часть толкований, которыми Сергей дополнил основной, избранный для печати вид Лествицы — Лествицу Исидора (ЛИ) — была новой, и лишь незначительное количество толкований было избрано книжником из других редакций Лествицы: это толкования Феодора Эдесского, Петра Дамаскина, Феодора Студита. В качестве новых толкований в Лествице 1647 г. выступают выдержки из сочинений, известных соловецкому книжнику в составе современных ему изданий и прежде всего — напечатанных на территории Великого княжества Литовского. Самое значительное число заимствований Сергей сделал из Постнических слов Василия Великого (Острог, 1594), а также — из Бесед Иоанна Златоуста на Деяния апостолов (Киево-Печерская лавра, 1624). Из книг московской печати, на ко-

³⁴⁴ См. текст этой главы в современном переводе: Древнерусские патерики. Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / Изд. подгот. Л. А. Ольшанская, С. Н. Травников. М., 1999. С. 76—77.

³⁴⁵ Здесь же дается ссылка на Патерик Афанитный: «Знамение С, гл. 1», где рассказывается эта же история об авве Сисое. На полях Патерика Скитского Сергея помещена такая же ссылка на Патерик Алфавитный (РНБ, Сол. 645/703, л. 104 об.). Таким образом создавалась Сергием система перекрестных ссылок.

торые ссылается Сергей при указании на аналогичные сюжеты, мотивы, идеи, можно назвать Пролог-1642 г., Евангелие толковое (М., 1649), Маргарит 1641 г., Кириллову книгу 1644 г., однако сочинения в составе этих книг практически не дополнили текст печатной Лествицы. В одном случае Сергей заимствует мысль о публикации текста, посвященного оставлению иноками монастыря, из Устава 1641 г. Статья «Егда кто от братия отлучится хочет от братства...», в которой говорится о снятии камилавки с покидающих монастырь монахов (что собой символизирует оставление полученной в обители благодати), в кратком изложении была опубликована в предварительных к Уставу статьях (л. 89—89 об.). Сергей публикует ее в конвое к Лествице в более полном виде. Остальные привлеченные Сергием тексты находились в составе рукописей его собственной и соловецкой библиотеки или же были известны ему из собраний других книжников. Рассмотрим некоторые из использованных Сергием книг в контексте его деятельности и социокультурных связей.

Постнические слова Василия Великого, изданные в 1594 г. в Остроге, были хорошо известны в Московской Руси. По-видимому, к середине XVII в. они стали в некотором смысле «редкостью» и находились в составе собраний не каждого монастыря, однако имелись в личных собраниях видных церковных деятелей. Постнические слова входили в состав, например, библиотеки патриарха Никона: в своих посланиях Никон цитирует Василия Великого именно по этому изданию.³⁴⁶

§8. Старец Ефрем Квашнин, рукописи из его собрания. Профессиональные связи при работе над изданием XVII в.

Острожское издание Постнических слов Василия Великого находилось и в личном собрании известного соловецкого старца, строителя Соловецкого подворья и келаря Ефрема Квашнина, который пользовался расположением и членов царской фамилии, и патриарха Никона, а к концу жизни заслужил прозвание «великим старцем».³⁴⁷ В 1640-х гг., как и Сергей Шелонин, он нахо-

³⁴⁶ Севастьянова С. К. Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками. Исследование и тексты. М., 2007. С. 310.

³⁴⁷ Биографию Ефрема Квашнина см.: Панченко О. В. Книжники Соловецкого монастыря... С. 755—762.

дился в Москве, в должности келаря Новоспасского монастыря, находившегося под особым покровительством царской семьи.³⁴⁸ Между двумя старцами существовали, на наш взгляд, особые, профессиональные отношения: их библиотеки практически совпадают по составу, что позволяло книгохранителям монастыря в XVII в. объединять описание их вкладов в одну рубрику: «да две Диолектики в полдесть: одна — дачи бывшего Ипацкого архимарита Сергия, другая — Ефрема Квашнина»,³⁴⁹ «2 книги Григория Селунского: одна — в десть, другая — в полдесть: Ефрѣма Квашнина да Сергѣя Шелоника».³⁵⁰ И тому, и другому принадлежали рукописи Диалектики и «Богословия» Иоанна Дамаскина, книги Григория Паламы и Нила Кавасилы, Григория Синаита, Беседы папы Григория Великого (Патерик Римский), Шестоднев Иоанна экзарха, Патерики, книги московской и «литовской» печати.

По материалам приходо-расходных книг Соловецкого монастыря можно установить такой необычный факт: начиная с 1642 г., с Соловков Ефрему Квашнину в Москву отправляли монастырские книги, причем это были книги, связанные с книжными занятиями Сергия Шелонина. В 1643 г. «февраля в 7 день Ефрему Квашнину продана книга в трех тетратех Иоанна ексарха».³⁵¹ В 1644 г. «июля в 18 день прислал с Москвы Ефрем Квашнин за книгу Григория Богослова денег 7 рублей».³⁵² В записи (без даты) на «Патерике Египецком з Григорием Амиритским» сообщается, что эта книга «продона ис казны старцу Ефрему».³⁵³

³⁴⁸ Там же. С. 757—758.

³⁴⁹ РГАДА. Ф. 1201, оп. 1, д. 468, л. 32. (1661 г.).

³⁵⁰ Там же, д. 488, л. 8. (1666 г.).

³⁵¹ РГАДА. Ф. 1201, оп. 1, д. 43.

³⁵² Там же, д. 45, л. 13 об.

³⁵³ Современный шифр: ОРПГФ, д. 47887. В «Описании рукописей Соловецкого монастыря...» — *Порфирьев И. Я. и др.* Описание. Т. 2. С. 162 — находится описание списка Патерика Египетского, принадлежавшего Ефрему Квашнину (номер Казанской Духовной академии — 639). В 1882 г. эта рукопись была передана из Казанской Духовной академии вместе с рядом других книг в Соловецкий монастырь, а затем вместе с частью архива монастыря оказалась в 1923 г. в музеях Московского Кремля. См. об этом: *Тугова Т. А.* Из истории архива... С. 126. На внутренней стороне верхней крышки переплета Патерика Египетского находится ярлык Казанской Духовной академии: «Из Соловецкого монастыря № 639». Известен еще один экземпляр Патерика Египетского из собрания Ефрема Квашнина — Сол. 637/695.

Работу над Лествицей Сергей начал, будучи в Соловецком монастыре, при этом он готовил выписки из разных сочинений, которые стали впоследствии новыми толкованиями. Значительная их часть (как это видно из таблицы выше) Сергием была выбрана из сочинений Никона Черногорца и Григория Богослова. В эти годы именно Ефрем Квашнин в Соловецком монастыре владел прекрасными списками XVI в. Пандектов и Тактикона («Правила Никона Великого» РНБ, Сол. 595/614), а также 16-ю Словами Григория Богослова (РНБ, Сол. 93/93), и именно эти списки использовал Сергей в своей работе. За книгу «Григория Богослова» Ефрем Квашнин прислал деньги в Соловецкий монастырь «с Москвы» (!), — значит, недостающие для работы книги приходилось заказывать.

Также старец Ефрем получил из Соловецкого монастыря, как показано выше, в 1643 г. «книгу в трех тетратех Иоанна ексарха». Здесь имеется в виду очень популярное в Древней Руси космогоническое сочинение Иоанна экзарха Шестоднев.³⁵⁴ Известно, что Сергей в годы пребывания в Москве выбирал из этого памятника фрагменты описания морской стихии для своего сочинения о новоявленных чудотворцах Иоанне и Логгине Яренгских,³⁵⁵ а также неоднократно ссылался на это сочинение на полях другого своего сочинения — «Похвального слова русским преподобным».³⁵⁶ В составе Соловецкого собрания сохранился список Шестоднева, принадлежавший Ефрему Квашнину, — РНБ, Сол. 319/339, поля которого заполнены маргиналиями Сергия Шелонина.³⁵⁷ Заказ Шестоднева Ефремом Квашниным в Москву и другие перечисленные свидетельства будут выглядеть еще более многозначительно, если учесть, что в составе Синодального собрания ГИМ сохранился список этого же сочинения середины 1640-х гг. (ГИМ, Синод. 445), поля которого также заполнены маргиналиями, выполненными в манере Сергия Шелонина (спе-

³⁵⁴ См. об этом сочинении и его публикацию: *Баранкова Г. С.* Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. Ранняя русская редакция. М., 1998.

³⁵⁵ *Сапожникова О. С.* Сказание о Яренгских чудотворцах... С. 568—569.

³⁵⁶ *Папченко О. В.* Из археографических разысканий... I. С. 588, 592.

³⁵⁷ См. записи на л. 1 этой рукописи: «Книга Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского, дача старца Ефрема Квашнина», «Подписаль своею рукою старецъ Серапионъ, важенинь, по иво вельнюю, по Ефремову, великого старца Квашнина».

циальные значки, точное оформление ссылок), более того, содержащие характерный только для соловецкого книжника «набор» ссылок этих лет: «Небеса» (т. е. «Богословие» Иоанна Дамаскина), «Книгу Осмочастную» (т. е. Грамматику Псевдо-Дамаскина), Беседы на деяния апостолов Иоанна Златоуста (Киев, 1624), Постнические слова Василия Великого (Острог, 1594), Кириллову книгу (М., 1644), а также — присущие только Сергию ссылки на «Алфавит» (!) (т. е. Азбуковник). Из всех московских печатных изданий, по нашим наблюдениям, только печатная Лествица Сергия Шелонина содержит ссылки на статьи «Алфавита».

В 1658 г. патриарх Никон вложил этот рукописный Шестоднев (Син. 445) в Иверский Воскресенский монастырь.³⁵⁸ Примечательно, что одновременно патриарх, распорядившись сформированным его предшественниками Патриаршим собранием, вложил в этот же монастырь и рукопись сборника 1652 г. (ГИМ, Син. 329), известного впоследствии под названием «Альфа и Омега» и изданного старообрядцами в 1788 г. в Супрасле.³⁵⁹ Судя по тому, какие книги Никон передал в основанный им монастырь — не парадные и не лицевые (а, как правило, именно такие книги вкладывали иерархи церкви в монастыри) — складывается впечатление, что он отдал оставшееся после Иосифа собрание «самых обычных» по оформлению рукописей, а на самом деле — тех рукописей, над которыми в 1640—1650-х гг. велась специальная работа, и которые теперь, в связи с изменениями планов Московского Печатного двора, перестали быть нужными. Возвращаясь к мысли о возможной подготовке Шестоднева Иоанна экзарха к печати, следует отметить, что к выводу об интересе в московских кругах в 1640-е гг. к космогоническим трактатам и о причастности Сергия Шелонина к работе над ними пришла и Н. В. Савельева. Согласно ее исследованию, в Москве в эти годы готовили к изданию еще один популярный трактат того же жанра — Шестоднев Севериана Гавальского. Правка и маргиналии Сергия Шелонина, сделанные им в списке этого Шестоднева

³⁵⁸ На л. 2 находится запись о том, что «7166 (1658 г.) года мая в 27 день» патриарх Никон вложил эту рукопись в Воскресенский монастырь «при архимандрите Герасимъ, наместникъ старце Зосимъ». См.: *Горский и Невоструев*. Описание славянских рукописей... Отд. 2. Ч. 1. М., 1858. С. 38.

³⁵⁹ Об этом см.: *Савельева Н. В.* К рукописной истории... Доклад. См. также в главе IV, раздел 2, §2 (сноска 32).

(Сол. 1190/1300), были внесены затем в список Сол. 1189/1299, в котором, как определила исследовательница, впервые появляется стихотворное предисловие к тексту.³⁶⁰ Эти вирши являются, по логике рассуждений Н. В. Савельевой, показателем подготовки его к печати: «...Соловецкие списки Шестоднева Севериана Гавальского отражают многоэтапную последовательную работу Сергия Шелонина над текстом, аналогичную его работе над текстами других древнерусских памятников <...>. Появление на определенном этапе работы над текстом Шестоднева Севериана Гавальского стихотворного предисловия, по-видимому, может служить еще одним подтверждением намерений осуществить его издание».³⁶¹ Необходимо отметить, что и рукописный Шестоднев Сол. 1190/1300, который, является, вероятно, первым этапом работы над еще одним неосуществленным изданием, также принадлежал Ефрему Квашнину. На обороте верхней крышки переплета этой рукописи читается: «Дачи старца Ефрѣма Квашнина». Рукопись украшена миниатюрой (л. V об.) с использованием сусального золота по типу миниатюры в хорошо известной рукописи Поучений аввы Дорофея Син. 392.³⁶² Все указанные рукописи с текстами Шестодневов Иоанна экзарха и Севериана Гавальского, кроме одной (Син. 445), оказались на Соловках. Работа по подготовке текстов к изданию была прервана, скорее всего, кончиной патриарха Иосифа. Именно этим можно объяснить, что кодексы с предисловием, правкой и маргиналиями остались в распоряжении двух книжников: незавершенную работу старцы Сергий и Ефрем забрали с собой в Соловецкий монастырь.

Поскольку причастность Сергия Шелонина и Ефрема Квашнина к работе над рукописями Шестоднева очевидна, то встает вопрос о степени их участия в этой работе над памятниками. И если роль Сергия Шелонина как редактора не вызывает сомне-

³⁶⁰ Савельева Н. В. Стихотворная антология... С. 94—189. Уже в список с предисловием (Сол. 1189/1299), как определила Н. В. Савельева, была внесена дополнительная правка, впоследствии учтенная при создании рукописи монастырской традиции (Сол. 196/196), переписанной либо незадолго до кончины Сергия Шелонина, либо сразу после нее.

³⁶¹ Там же. С. 120.

³⁶² На миниатюре изображен Василий Великий в архиерейском облачении с раскрытой книгой в руках на фоне монастыря. Надпись на верхнем поле миниатюры: «С(вя)той Василий Великий». Как известно, Шестоднев Севериана Гавальского приписывался в древнерусской традиции Василию Великому.

ний, то место Ефрема Квашнина в этой работе требует дополнительных разысканий. На наш взгляд, закономерно предположение, что и Ефрем Квашнин, запрашивавший рукописи из Соловецкого монастыря в Москву и владевший черновыми Шестодневами, принимал участие в книжных занятиях и разысканиях.³⁶³ По мнению же О. В. Панченко, отсутствие рукописей, переписанных самим Ефремом Квашниным среди принадлежавших ему книг, не характеризует его как человека, привычного к книжному труду: «определяющее влияние на формирование его книжного собрания, вероятнее всего, оказала книжная деятельность Сергия Шелонина».³⁶⁴ Однако датировка книг в собрании Ефрема Квашнина и текстологические сопоставления списков одного и того же сочинения из библиотек того и другого старца приводят к противоположному выводу: рукописи Сергия в ряде случаев восходят к спискам из собрания Ефрема Квашнина, а не наоборот. Так, в собраниях обоих старцев находилась книга Бесед папы Григория Великого (Патерик Римский). Список Ефрема Квашнина (РНБ, Сол. 69/69) по водяным знакам можно датировать второй половиной 1620-х гг.,³⁶⁵ в то время как список Сергия Шелонина (РНБ, Сол. 70/70) — концом 1630-х—началом 1640-х гг. В собрании старца Ефрема находились, как уже говорилось, прекрасные образцы книгописного искусства XVI в. — Пандекты и Тактикон Никона Черногорца, а также шестнадцать Слов Григория Богослова (Сол. 93/93), — и именно к ним восходят дополнения, помещенные Сергием в текст толковой Лествицы (см. Таблицу выше).

Скорее всего, Ефрем Квашнин и Сергей Шелонин были единомышленниками в книжных занятиях. Как уже говорилось, организация работы книжников и справщиков при подготовке печатных изданий по-прежнему малоизучена и практически не описана: неизвестно, каковы были принципы подбора статей для печатных сборников XVII в., кто именно подбирал изданные в большом количестве фрагменты самых разных сочинений или

³⁶³ См. об этом предварительные наблюдения: *Сапожникова О. С.* Материалы к биографии... С. 193—194.

³⁶⁴ *Панченко О. В.* Книжники Соловецкого монастыря... С. 761.

³⁶⁵ См. водяные знаки: кувшинчик одноручный с полумесяцем и литерами РВ/О — типа Геракл. 531 (1626 г.); кувшинчик двуручный под полумесяцем и с литерами LI и полумесяцем на кузове — типа Геракл. 873 (1622 г.).

кто отдавал распоряжение о подготовке на их основе той или иной компиляции (ведь их подбор требовал принятия определенного самостоятельного решения, в первую очередь это касается внесения Сергием в Лествицу в качестве новых толкований большого числа отрывков из самых разных памятников), с фондами каких книгохранилищ работали книжники и справщики при подборе книг. Скорее всего, над печатным изданием книжник работал не в одиночестве, а в окружении нескольких человек, получивших задание и благословение на подобную деятельность; в их числе были и переписчики (например, в Москве при Сергии состояло постоянно 2 человека, переписывавших для него тексты памятников и его собственные сочинения). Эти книжники по мере возможностей разыскивали списки интересующих их сочинений в тех монастырях или частных собраниях, куда имели доступ, а также заказывали копии на свои средства. Складывается впечатление, что Ефрем Квашнин, безусловно, более состоятельный и влиятельный человек, нежели Сергей Шелонин, располагал и большими средствами для копирования необходимых текстов, и — не исключено — доступом к собраниям других монастырей, а также возможностью заказывать книги с Соловков. Владение списками XVI в. — явление необычное для монашеского книжного собрания в XVII в. Ранние рукописи к тому времени уже числились «казенными» в монастырских или церковных библиотеках. Позволить себе приобрести, например, из монастырской казны прекрасный список с отличным художественным оформлением могли себе позволить только состоятельные люди или высокие церковные чины. Наше предположение о специальном заказе копий с разных редакций памятников при подготовке печатных изданий еще требует целого ряда исследований текстологической истории изданных сочинений, но наблюдения над порядком работы Сергия при подготовке Лествицы к изданию делают его заслуживающим внимания.

В составе собрания Ефрема Квашнина находилось и издание Киево-Печерской лавры — Беседы Иоанна Златоуста на Деяния апостолов (Киево-Печерская лавра, 1624). На эту книгу Сергей неоднократно ссылается и делает из нее выписки для Лествицы. И это тоже не случайно. Интерес к этому памятнику объясняется не только огромной ролью и авторитетом Иоанна Златоуста в культуре Древней Руси, но и уважением русских книжников к Максиму Греку, под началом которого его ученик, старец

Селиван, перевел Беседы на славянский язык.³⁶⁶ Известно, что выдающийся книжник, архимандрит Троице-Сергиева монастыря Дионисий Зобниновский ввел в своей обители чтение этих сочинений в качестве уставных, о чем сообщается в его Житии.³⁶⁷ По-видимому, Дионисий вложил это киевское издание Иоанна Златоуста в соловецкую казну. Указание на присутствие его книги в составе соловецкой библиотеки находится в описях книгохранительной казны монастыря: «Беседы апостольские толковые, печать киевская, в десть <...> троицкого архимандрита Дионисия».³⁶⁸ Известный соловецкий старец Иоасаф Сороцкий, бывший в 1630—1634 гг. на должности казначея в Троице и близкий по своим взглядам Дионисию Зобниновскому, также вложил в соловецкую казну «Беседы апостольские».³⁶⁹ Украинскими изданиями сочинений Иоанна Златоуста располагал и патриарх Никон.³⁷⁰ Сергей мог быть знаком с этим изданием, еще будучи на Соловках, однако все дополнения в Лествицу из Бесед Иоанна Златоуста были внесены в наборную рукопись лишь в Москве. Следовательно, он активно пользовался в Москве всем составом библиотеки Ефрема Квашнина, а недостающие книги старцы, действительно, могли заказывать и из соловецкой библиотеки.

§9. Об источниках толкований в печатной Лествице

Важнейшими источниками Сергия, как показал Н. И. Николаев, были рукописные книги из его же собственного собрания. Самым главным «кладезем» историй, поведанных отцами-пустын-

³⁶⁶ Сам Максим Грек давал высокую оценку переводам Селивана и, по мнению Н. В. Сеницыной, «как будто предвидел» их популярность. Переводы Селивана были известны на Украине, в Польше, на Афоне, в Ватопеде и Хиландаре — *Преподобный Максим Грек. Сочинения*. Т. 1. М., 2008. С. 355—357, 491—492. См. также: *Сеницына Н. В.* Максим Грек в России. М., 1977. С. 65—66.

³⁶⁷ *Скворцов Д.* Дионисий Зобниновский... С. 382—383; *Зеньковский С. А.* Русское старообрядчество. С. 52—63.

³⁶⁸ Архив СПбИИ РАН. Колл. 2, д. 141, л. 148. Цит. по: *Папченко О. В.* Книжники Соловецкого монастыря... Ст. 1. С. 751.

³⁶⁹ *Опарина Т. А.* Иван Наседка... С. 45—46. О близости книжных интересов Иоасафа Сороцкого кружку Дионисия уже говорилось выше, см. в главе IV.

³⁷⁰ *Севастьянова С. К.* Эпистолярное наследие патриарха Никона... С. 311.

никами, пересказы которых и выступили в печатной Лествице в функции толкований, стал Патерик Скитский в редакции Сергия (Сол. 645/703). Кроме того, Сергей пересказывает патериковые истории, посвященные отшельничеству и теме неоставления места иночества из Патерика Синайского по своей рукописи (Сол. 642/700) и приводит главы из Патерика Печерского (Сол. 634/692). Ссылки на полях Лествицы на Патерик Иерусалимский и Египетский в редакции Сергия указывают на аналогии сюжетов и тем. Сергей ссылается в Лествице на черновую версию своего Патерика Алфавитного (РНБ, Сол. 652/710), на вторую редакцию Азбуковника («Алфавит» РГБ, Тихонр. 338), на собственную рукопись «Поучений» аввы Дорофея (ГИМ, Син. 392). Значительное количество материала Сергей выбрал для новых толкований из «Бесед» папы Григория Великого (или Патерик Римский, Сол. 70/70), в частности в качестве толкования в Лествицу вошел фрагмент из Жития основателя одного из самых знаменитых монашеских орденов — Бенедикта Нурсийского (см. выше в таблице, Слово 4, и в составе заключительных статей).

Единственным русским сочинением, вошедшим в печатную Лествицу 1647 г., стал Устав Нила Сорского: глава 1-я была опубликована полностью, главы 2, 5, 10 — фрагментарно. Эти главы пополнили состав новых толкований к двум Словам Лествичника: к Слову 15 «О нетленной чистоте и целомудрии» и к Слову 27 «О священном безмолвии души и тела». Устав Нила Сорского был использован вместе с сочинениями Григория Богослова, Василия Великого, Иоанна Златоуста. Привлечение русского оригинального труда в качестве толкования наряду со святоотеческими сочинениями было, по-видимому, выражением идеологических установок эпохи. Такое соседство придавало русскому автору еще больший авторитет и даже приравнивало его к отцам церкви. Можно предположить, что Сергей внес в Лествицу именно те главы из Устава Нила Сорского, в которых тот развивал идеи Иоанна Синайского. И действительно, во всех заимствованных Сергием фрагментах преподобный Нил неоднократно ссылается на текст Лествичника и даже толкует его. Так, в главе 10-й своего Устава Нил Сорский поместил толкование к словам Лествичника из главы 27-й (курсивом выделено толкование): «И Иоаннь Лѣствичникъ: „Дѣло, — рече, — безмолвиа — безпечение благословных и безсловесных вещей и молитва без лѣно-

сти, и третье — дѣлание сердца некрадомо“. *Благословныя же вещи не сиа наричет, яже ѡнѣ въ обычаи имѣемъ — о притяжании сель и о съдержании многих имѣний и прочая, яже къ миру съплетения. Сиа бо безсловесна суть <...> Но яже въ блазѣм образѣ прилучаются и мнятся на спасение души бесѣды...»³⁷¹ и т. д. Именно в главу «О безмолвии» печатной Лествицы Сергий и поместил это толкование Нила Сорского.*

На полях Лествицы находится ссылка Сергия на духовную грамоту Иосифа Волоцкого. К 1647 г. уже было издано сочинение Иосифа Волоцкого «От собрания <...> о иноческом чину, како бысть...» в составе московского Требника иноческого 1639 г.³⁷² Таким образом, очень показательными становятся первые шаги по изданию сочинений двух крупнейших русских писателей-идеологов XVI в. — Нила Сорского и Иосифа Волоцкого. Если же учесть, что издание оригинальных русских сочинений в этот период уже имело место, но все же было достаточно ограниченным (издавались в основном Жития, например, Сергия Радонежского или Жития русских святых в составе Пролога, а также Поучения патриархов-современников (Филарета и Иосифа), то выбор для печати названных авторов может свидетельствовать о начавшемся процессе включения русской духовной традиции наравне со святоотеческой.

§10. Система ссылок Сергия

Наибольшее количество маргиналий к тексту Иоанна Синайского находится в наборной рукописи Лествицы. Подобно итоговому списку «Богословия» Иоанна Дамаскина (Сол. 315/335), поля этой рукописи также заполнены маргиналиями всех типов: языковыми, источниковедческими, текстологическими. Ссылки, подготовленные Сергием, являются справочным аппаратом, и, по-видимому, они остаются до сих пор самым полным в славянской культуре комментарием к этому сочинению. Наборная рукопись выполнена почерком Сергия (красивой, круглой и ров-

³⁷¹ Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский... С. 188; Нила Сорского Предание и Устав. С. 102.

³⁷² Вознесенский А. В. Старообрядческие издания... С. 104.

ной скорописью, близкой к полууставу) и снабжена аккуратными, четкими маргиналиями, выполненными тонким пером.

В Лествице Сергей продолжает создавать свою систему источниковедческих и текстологических ссылок. В эту систему входят указания на: 1) конкретные экземпляры из его собственного собрания (Патерики, Азбуковник), 2) отдельные сочинения, над которыми он работал в этот период («Небеса», или «Богословие» Иоанна Дамаскина, Грамматика), 3) печатные издания (украинские и московские), 4) параллельные места в контексте Лествицы, 5) сходные сюжеты и топосы в Лествице и других памятниках древнерусской письменности. В итоге на полях Лествицы возникла сложная разветвленная система перекрестных ссылок, по которым можно изучать сюжеты и мотивы разных жанров христианской литературы на материале древнерусской книжности.

Приведем примеры ссылок Сергея на сочинения, над которыми он работал в годы редактирования Лествицы. Например, в главе 1-й Лествицы Иоанн Синайский касается темы «самовластия». Он говорит о том, что разумные существа, т. е. получившие от Творца дар слова, все в одинаковой мере одарены его благодатью («излиянием света»), но используют эту благодать «самовластно», т. е. обладают свободой воли. Соответственно, все «одаренные свободой воли» делают свой собственный выбор: либо все больше приближаться к этой благодати, освобождаясь от грехов, либо удаляться от нее, потворствуя своим страстям. Сергей на полях наборной рукописи к этой главе делает ссылку (на л. 21) на «Богословие» Иоанна Дамаскина, причем именно на ту главу, которая посвящена теме самовластия, — «О том, по какой причине мы произошли со свободною волею» (в церковнославянском переводе: «Коея ради вины самовластны быхом»). В ней содержатся сходные с рассуждениями Иоанна Синайского положения; ср. в русском переводе: «...Вместе с разумом тотчас входит свободная воля <...> Человек же, будучи разумным, скорее ведет природу, нежели ведется ею, вследствие чего <...> имеет власть подавить свое желание или последовать за ним».³⁷³ Здесь же к словам Иоанна Лествичника «человек же словесен сый» Сергей дает ссылку на Грамматику Псевдо-Дамаскина (или книгу «О осьми частях слова»): «Книга осмочас(тная), глава 27, 34». Интересно,

³⁷³ Иоанн Дамаскин. Точное изложение... С. 180—181.

что текст Грамматики никогда не подразделяли на главы, но в подготовленной для издания рукописи Сергия Сол. 315/335 это сочинение было разделено большими киноварными точками на фрагменты. На нижнем поле л. 263 стоит сделанный рукой Сергия номер «27», что, по-видимому, означает номер фрагмента. Не исключено, что Сергей в качестве параллели к словам Лествичника имел в виду следующие рассуждения в тексте Грамматики: «обаче носить тѣла — разумъ, и храма — смыслъ, и душу — умъ; обаче сихъ другойцы оставльше сущее слово: разум сущий равносилень положихомъ».

К тому фрагменту, где Иоанн Синайский говорит о пяти чувствах: «Яже суть в телеси пять чувствъ: зрѣние, обоняние, слух, вкус и осязание», Сергей также дает ссылки на те сочинения, над которыми он работал в эти годы или же использовал для введения новых толкований в Лествицу, см. сноску на л. 38 об. наборной рукописи: «Небеса, слово 25; Никита Стифат, Сот(ница) 1, стих 14; Василий Великий Шестоднев, слово 2; Иоанн экзарх Шестоднев, слово 2». Необходимо подчеркнуть, что здесь приводятся лишь единичные примеры, на самом деле на полях Лествицы их несколько тысяч.

Приведем пример ссылки Сергия на сходные сюжеты. Сергей поместил в печатную Лествицу традиционный для ее конвоя патериковый рассказ о юном Иоанне Лествичнике. Будучи еще новоначальным иноком, тот посетил вместе с аввой Мартирием авву Иоанна Саваитина в «Гудстей пустыни», который прозрел будущее молодого монаха — его игуменство в Синайском монастыре. Мотив омывания ног безызвестному подвижнику типичен для Патериковых рассказов, и Сергей ссылается на полях Лествицы на аналогичный рассказ об авве Сергии из Патерика Синайского, указав на главу собственной редакции: «Пат(ерик) Синай(ский), гл(а)ва 182».

Лествица. М., 1647. Л. 289 об.—290	Патерик Синайский (РНБ, Сол. 642/700. Л. 123—123 об.). Глава 182
Авва Мартирий Иоанна Лѣствичника постриже шестинадесяте лѣтъ, егдаже бысть два десятолѣтень, тогда приведе его ко аввѣ Иоанну Саваитину, в Гудстѣи пустыни живущу, имящу с собою ученика авву Стефана Каппадокианина. Яко убо видѣ ихъ старецъ Саваитин и умы	О семь аввѣ Сергие поведана нам ученикъ авва Георгие, арменинь, глаголя, яко: «Много мя нудив авва Григорие, иже бѣ игумень лавры Фарана, яко да доведу его ко аввѣ Сергию. Идох же с нимъ к старцу. Бѣ же старецъ пребывая в пустыни у Мертваго моря.

<p>нозѣ ученику и цѣлова ему руку. Аввѣ Мартирию наставнику не умы нозѣ. Соблазнися убо авва Стефанъ о вещи. По отшествии же аввы Мартириа и ученика его, окомъ прозорливомъ видѣ <i>соблазнившася</i> своего ученика авва Иоаннъ, глагола к нему: «Почто соблазнися? Вѣруй: азъ, кто есть отрокъ, не вѣмъ, но азъ игумена Синайскаго пряхъ, и нозѣ игуменовѣ омыхъ». По четьредесяти убо лѣтъ бысть (Иоанн Лествичник. — О. С.) игумень в Синаи по пророчеству старца.</p>	<p>Видѣвъ же его старецъ, цѣлова зѣло любезно и причес воду, омы ему нозѣ, и весь день бесѣдова с нимъ о ползѣ душевнѣй и в другой день отпусти его. И якоже же отиде авва Григорие, глаголах старцу: „Вѣси ли, отче, яко <i>соблазнихся</i>, занеже многи епископы и презвитеры и инья отца приводих к тебѣ азъ и никому же от них не умыль еси нозѣ, точию аввѣ Григорию“. Тогда глагола ми старецъ: „Азъ не вѣмъ, кто есть Григорие. Вѣм же, яко патриарха пряхъ в вертепѣ моем. Видѣх бо его амофор носяща Евангелие в руку своею“. И по пророчеству старцю по пяти лѣтъ божимъ судом авва Григорие патриархъ поставленъ бысть в божий град Антиохии».</p>
---	--

Многие из маргиналий Сергия — это свернутые до краткой ссылки целые источниковедческие исследования. Так, Сергий указал в них, например, на совпадение между Посланием Иоанна Дамаскина Козме Маюмскому и Посланием Иоанна Лествичника игумену Раифскому. Аналогию Сергий увидел в следующем: оба писателя говорят о себе как о невеждах, дерзающих на поступок, превышающий силу их разума, но при этом они отмечают, что делают это из смирения, покоряясь повелениям своих духовных отцов. Действительно, между Посланиями обнаруживается очень близкая связь, поэтому не исключено, что Сергий просто указал один из источников Послания Иоанна Дамаскина. И хотя мотивы этих сочинений достаточно традиционны, вполне правдоподобно, что знаменитый богослов, будучи монахом обители Саввы Освященного, имевшей непосредственные контакты с монастырями Синайского полуострова, должен был хорошо знать труд Иоанна Лествичника. К тексту Послания Иоанна Дамаскина Козме Маюмскому в Сол. 315/335 Сергий сделал источниковедческие ссылки уже соответственно на Послание Иоанна Лествичника Иоанну Раифскому. Такие сноски, связывающие тексты разных сочинений, являются примером перекрестных ссылок Сергия.

Приводим параллельно фрагменты из обоих Посланий, между которыми Сергий отметил сходство.

Послание Иоанна Синайского Иоанну Раифскому. Лествица. М., 1647. Л. 2—3 об.	Послание Иоанна Дамаскина Козме Маюмскому. РНБ, Сол. 315/335, л. 276 об.—279
Яко аще не бы страхъ и многии бѣда была яремь преподобнаго послушания [...] <i>отметнути</i> , не быхомъ бессловес- нѣ въ яже суть паче нашей силы дерзнули [...]	...Едва яхся, о блаженныи, яже выше силы моя начати и немоцная дерзнути, якоже нѣкий безстуденъ и дерзостенъ уготованныя иже сицевая дерзающим смастря бѣды...
Но* якоже рѣхъ: <i>от преслушания смер-</i> <i>ти бояся и яко от нея к послушанию по-</i> <i>рѣваем</i> , — къ преподобному ти повелѣ- нью страхомъ и любовию приидохъ яко благоразуменъ послушникъ.	Но** понеже <i>преслушания плодъ</i> — <i>смерть</i> , смиренный же и послушливый Христовъ ученикъ бываетъ и к высоте возводится...
Се бо послѣдняго есть <i>неразумия знаме-</i> <i>ние</i> ...не на глаголемаа зриаа — худа бо поистинѣ и всякого <i>неразумии и грубо-</i> <i>сти исполнена</i> — но приносящаго при- емля... ...иже к намъ, убогимъ и нищимъ, от добродѣтелей послалъ еси писание, па- че же — заповѣдание, и выше наша крѣпости <i>повѣление</i>и твоими молитвами якоже нѣкий мимомысленными надеждами <i>от непа-</i> <i>учения</i> облегчеваем, тростное вѣтрило прочее протягъ...	...да некогда сугубъ прииму подѣсмѣхъ <i>ненаучения</i> , вкупѣ и <i>неразумия</i> лютое... И больше да не глаголю, крайняго <i>не-</i> <i>научения</i> знамение... Вамъ*** и иже в вас священноначаль- ствующу Христови повинуюся, <i>покаряю-</i> <i>ся повелѣнью</i> и отверзаю уста, уповаю <i>вашими святыми молитвами</i> ...

* Ссылка на полях: «Осмочас(тная); Пос(лание): Дамас(кин) Иоаннъ к Козме, глав(а). I».

** Здесь ссылка на полях почерком Сергия: «Послание Лѣствичниково».

*** Ссылка почерком Сергия: «Послание Лѣствичниково».

На основании перекрестных ссылок Сергия можно было бы даже создать целый свод сюжетов и топосов по всему фонду древнерусской книжности.

По ссылкам в Лествице можно получить сведения и о личных интересах к каким-либо областям знания, присущих в это время книжнику. Очевидно, что в годы работы над Лествицей Сергий знакомится с древнерусскими Травниками, в которые традиционно входили названия растений на разных языках, описания их внешнего вида и вкусовых качеств, перечисления их лечебных свойств. Эти сведения из Травников пополнили не только его Азбуковник, но и толкования к тексту Иоанна Синайского. Сер-

гий использует их для объяснения иноязычных слов, обозначающих незнакомые на Руси реалии растительного мира, встречающиеся в тексте Лествицы (см. в Таблице, толкования к Словам 25, 26, 27 и к «Слову к пастырю»).

В наборной рукописи Лествицы Сергей дает порой очень точные ссылки на рукописные и печатные книги с указанием номера листа и места издания. Например, встречаются такие ссылки:

«Пролог. Нояб(рь), 8 день. Друк(арня) мос(ковская), лис(т) 320» (имеется в виду московский печатный Пролог 1642 г.);

«Авва Дороф(ей). Поучение 17, лис(т) 332» (имеется в виду собственная рукопись Сергея (ГИМ, Син. 392);

«Злат(оуст). На Дѣян(ия). Нрав(оучение) б. Ли(ст) 64» (имеется в виду киевское издание 1624 г.);

«Маргарит. Друк(арня) мос(ковская). Слово 7. Лис(т) 472, 473» (т. е. Маргарит. М., 1641). и т. д.

В печатную Лествицу, однако, во многих случаях не вошли указания Сергея на типографию и практически во всех случаях отсутствуют указания на номера листов. Примечательно также, что на полях печатной Лествицы появляется знак «астериск» (звездочка), которого не было в наборной рукописи. Объяснить этот факт особыми функциями знака «астериск»³⁷⁴ применительно к сноскам Сергея пока не представляется возможным. Невозможно также объяснить, почему некоторые маргиналии были совсем исключены из справочного аппарата Лествицы. Так, были исключены некоторые ссылки на «Алфавит» Сергея: см., например, ссылку на «Алфавит» на Знамение «М» на л. 36 об. наборной рукописи, которая не вошла затем в печатное издание. Возможно, сокращения были предприняты из-за невозможности разместить такое большое количество маргиналий на полях, а более мелкий шрифт не был употреблен, потому что традиции использования разных шрифтов при наборе текста еще не существовало.³⁷⁵

³⁷⁴ О знаке «астериск», его происхождении и функциях см.: Кудрявцев С. А. Знаки сноски читателей Острожской Библии // Уральский археографический альманах. 2005 год. Екатеринбург, 2005. С. 139—151.

³⁷⁵ Благодарю А. В. Вознесенского за многочисленные консультации по особенностям печатных изданий XVII в.

**§11. Колофон Лествицы 1647 г.:
к вопросу о критике текста в XVII в.**

Пространный колофон к печатной Лествице 1647 г. содержит, как показал Н. И. Николаев, обзор рукописной традиции переводного памятника, а также сообщение о том методе, который был использован при его редактировании. Его можно назвать методом текстологического сопоставления разных редакций и списков одного текста, который всегда предваряет подготовку критического издания. Существенное отличие Лествицы 1647 г. от критического издания в современном понимании состоит во введении в памятник новых фрагментов (толкований). Толковая Лествица — это книга, изначально открытая для постоянного пополнения толкованиями, состоящая как бы из множества диалогов между Иоанном Лествичником и его собеседниками, которые помещали в контекст его рассуждений свое видение поднятых им тем. Таким образом, Сергей и его сотрудники продолжали развивать ту традицию введения в контекст памятника «чужих» голосов, которая была заложена сразу после создания Иоанном Синайским его «Лествицы райской».

В колофоне печатной Лествицы дается критическая оценка состояния рукописной традиции распространенных «в Великой Руси» книг: *«яко въ божественных словесъ писании многое неисправление, ово — от преводниковъ, ово — от преписующихъ»*. Эту характеристику можно расценивать как «общее место» предисловий того времени, однако изучение этой «неисправной» рукописной традиции книжниками, как видно на примере работы над Лествицей и «Богословием», становится в XVII в. обязательным при подготовке изданий. Следовательно, в данном случае нужно говорить не об общем месте, а об установленном факте, с признания которого начиналась редакторская работа.

В основе методов справщиков Печатного двора и книжников, привлекавшихся к реактированию, лежала многовековая традиция тщательного пословного сопоставления списков и редакций переводных сочинений. Следующим этапом при реализации программы изданий этих текстов должна была бы стать методичная и основательная их сверка с греческими оригиналами. Началом осуществления этого этапа следует считать задуманную еще при патриархе Иосифе миссию Арсения Суханова с археографическими целями на Православный Восток и Афон в 1649 г. (прерван-

ную по политическим причинам) и последующие — в 1651—1653, 1653—1655 гг.³⁷⁶ В его задачу входило приобретение тех памятников, славянские переводы которых требовали перед изданием сверки с оригиналами. Но эволюционного перехода от средневекового текстологического сопоставления к критическим изданиям нового времени в Московской Руси так и не был пройден. Никоновская реформа, в основе которой было заложено представление о необходимости замены всего корпуса «испорченной» древнерусской книжности новыми, «учеными», т. е. грецизированными переводами, разрушила органично зарождавшийся процесс тщательного исправления старых, но уже лексически приспособленных к современному языку переводов. Никоновские справщики не привлекали или привлекали в очень малой степени еще живую и естественно функционирующую древнерусскую книжность. Неуважение к традиции и ее практически насильственное искоренение, а также замена столь популярной среди самых широких слоев населения литературы³⁷⁷ сложными грецизированными переводами фактически привели к изъятию святоотеческого наследия из живого обращения и культуры народа. Идеологи старообрядчества хорошо понимали трагические последствия этого процесса, а потому всячески пытались восстановить когда-то существовавший книжный мир: они переиздавали дониконовские издания, среди которых особенной популярностью пользовались печатные книги периода патриарха Иосифа. В частности, они переиздали и Лествицу Сергия Шелонина в 1785 г. в Варшаве.³⁷⁸ К настоящему моменту известно девять списков с этого печатного издания, выполненных во второй половине XVII—конце

³⁷⁶ Каган М. Д. Арсений (в миру Антон Суханов) // СККДР. Вып. 3. Ч. 1. С. 99.

³⁷⁷ Об этом свидетельствуют списки покупателей печатной продукции той эпохи, среди которых наряду с преобладающими лицами духовного звания были также князья, бояре, мастеровые, посадские, торговые, дворовые люди, приказные дьячки, стольники, майоры, стрельцы, пушкарки, окольные, наборщики, иконники, стряпчие, сокольники, «боярыня» и т. д., см.: Луппов С. П. Покупатели изданий Московской типографии в середине XVII в.: Публикация документов и исследование. Л., 1983; Покупатели изданий Московской типографии в середине XVII в.: Указатель имен и географических названий / Сост. С. П. Луппов. Л., 1984; Бакланова И. А. Русский читатель XVII в. // Древнерусская литература и ее связи с новым временем. М., 1967. С. 162—193.

³⁷⁸ Вознесенский А. В. Предварительный список старообрядческих кириллических изданий XVIII в. СПб., 1994. С. 26. № 64.

XVIII в.³⁷⁹ В 1910 г. было осуществлено еще одно переиздание Лествицы 1647 г. московской единоверческой типографией.

Следующий за XVII столетием век Просвещения будет культивировать образ государя, пекущегося о благе народном, под которым подразумевался прежде всего материальный аспект. В России уже в XVII в., в последние десятилетия средневекового мира, была очень четко сформулирована и неоднократно воспроизведена в печатных изданиях та же идея попечения государя о народном благе, под которым его подданные подразумевали «книжное просвещение народной души». Эта идея была проведена и в колофоне Лествицы 1647 г.: *«...Государь крѣпцѣ и зблѣнѣ тцание во умѣ своемъ положъ, воеже бы ему <...> Лѣствичника <...> испустити бы во всю свою великую Русю печатнымъ тиснением на просвѣщение и украшение святымъ божиимъ церквамъ и во общую пользу христоименитаго народа душамъ».*

³⁷⁹ Сердечно благодарю Т. Г. Попову, любезно ознакомившую меня со списком из восьми рукописей Лествиц до его публикации. Еще одна рукопись уже давно была введена в научный оборот — это Лествица из частного собрания Виктора Феофентовича Ситнова (1983 г.). Рукопись была представлена на выставке «Русская рукописная и старопечатная книга в личных собраниях Москвы и Подмосковья» (Москва, 9 декабря 1983—15 января 1984 г.). Краткое описание рукописи — в печатном Каталоге выставки: Русская рукописная и старопечатная книга в личных собраниях Москвы и Подмосковья. Каталог выставки / Подгот. И. В. Поздеева, А. Н. Троицкий. М., 1983. С. 45—46, № 18; С. 98—99.

Лествица Иоанна Синайского (М., 1647).

Колофон

Курсивом выделены выводы издателей относительно текстологической истории Лествицы: о существовании разных переводов на славянский язык, отличиях в структуре текста, соотношении с греческими списками, — а также более общие оценки состояния рукописной традиции.

Л. 309 Благоволениемъ убо Бога Отца Вседержителя и с послѣшениемъ Сопрестольнаго и Единороднаго Сына Его, Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и содѣйствиемъ Пресвятаго и единосущественнаго и равноспокланяемого Животворящаго Духа, единаго трисоставнаго Божества, милости благодать излися всѣмъ челоувѣкомъ, по богатству славы Его, въ славу и хвалу велелѣпную величества Его, яко да усвоить и учинить сыны свѣта и дне восприятиемъ аки от нѣкоего многоводнаго источника преизлише воды истакающа, сирѣчь от божественныхъ Писаний благодатныхъ и духовныхъ плодовъ, по реченному пророческаго гласа: «приступи ко мнѣ и свѣтъ разума восприимите», — рекше просвѣтитесь, и сие убо примѣ въ сердце благочестивый и христоролюбивый государь нашъ царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всея Руси самодержецъ, вседушевно рачительства своего тщаниемъ любяше Христовы законы и божественныя церкви, // всячески честноподобною красотою украшаше святыми и многочюдесными иконами, такоже и божественныхъ писаний святыми книгами и прочия законы христьянския исправляше, тщетная же и еретическая прельщения отвращаше и без вѣсти сия творяше. Вѣдый убо онъ Государь благочестивый царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всея Руси самодержецъ, *яко въ божественныхъ словесъ Писаний многое неисправление, ово — от преводниковъ, ово — от препи- сующихъ, того ради онъ государь крѣпнѣ и зѣлнѣ тщание во умѣ своемъ положъ, воеже бы ему, государю, велия польза учинити всего православнаго народа великия Руси душамъ, повелѣти бы ему исправити сея душеполезныя и плачевныя книги, труды и списания богодарованнаго разума, всепреподобнаго и богоноснаго отца нашего общаго учителя и наставника Иоанна, глаголю же — Лѣствичника, и испустити бы во всю свою великую Русю печатнымъ тиснениемъ на просвѣщение и украшение святымъ божиимъ церквамъ и во общую пользу христоименитаго народа душамъ.*

Л. 310 Во всемъ убо ревнуя государь // древле бывшимъ святымъ и благочестивымъ царемъ и великимъ княземъ, иже во благочестии просиявшимъ: первому христьянскому въ царѣхъ святому и великому царю Константину и матери его, блаженнѣй царицѣ Еленѣ, и святому великому князю Владимиру, нареченному во святомъ крещении Василию, просвѣтившему русскую

землю святым крещением и прочим, и прадѣду своему царю и великому князю Иоанну Василиевичю всея Руси, и дѣду своему царю и великому князю Феодору Иоанновичю всея Руси, и отцу своему благочестивому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всея Руси, иже всячески жизнь свою по Бозѣ преидоша и к вѣчным обителем пресе-лишася в некончаемое царство. И тако по повелѣнню его государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Руси самодержца, и по благословенію великаго господина, в духовном чину отца его и бого-молца святѣйшаго Иосифа, патриарха московскаго и всея Руси, начата бысть сия книга печатати преподобнаго отца нашего Иоанна Лѣствич-ника, в царствующем градѣ Москвѣ, в лѣто 7155 генваря в 15 день на па-мять преподобных отецъ наших Павла Фивейскаго и Иоанна Кущника, во второе лѣто благочестивыя державы // царства его государя царя и ве-ликаго князя Алексѣя Михайловича всея Руси. Совершена же бысть сия книга того же 155-го году месяца марта въ 1 день на память преподоб-ных матеря наша Евдокии. Во второе же лѣто благочестивыя державы царства его государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Руси самодержца, в пятое лѣто патриаршества въ духовномъ чину отца его и богомолца великаго господина святѣйшаго Иосифа, патриарха московскаго и всея Руси, въ славу и хвалу Вседержителю Богу и всѣмъ святымъ.

Л. 310 об.

Но убо за скудость грубости ума нашего трудившихся въ дѣлѣ семъ, не не понуждаетъ ны совѣсть наша от богособранная чета православия, милости и прощения с молениемъ и приклонением колѣнъ невѣдѣнія на-шего просити, пачеже и скверная лица своя, к ногамъ преподобия ваше-го прекланяти, да не не сподобите насъ, худыхъ, во еже непреклонитель-ным вамъ к нашему молению прощение подати, аще, вникнувъ в сию книгу, обрящете что неисправно или погрѣшение, но благъ в совѣсть разум приимше, исправите, а не клените: // человѣческим бо и вы подле-жите подобострастиемъ. Или да сиче реку: и сами требуете же милости и прощения от Бога и человѣкъ, тому же и насъ да не не сподобите, яко да купно общно подасть намъ создавый насъ Богъ милость и человѣко-любие. Поне забвение и неразумие надо всѣми нами хвалится. Еще же вам христоименитому достоянію и о семъ не неизвѣстно буди, *яко не мали преводы сея святыя книги Лѣствицы к тисненню печатнаго дѣла собрани*. Еще же и самая та книга Лѣствица, иже в Царѣградѣ списася инокомъ трудолюбезнымъ Ефремомъ во обители Пресвятыя Владычицы наша Богородицы Иперивлепто въ лѣто 6929-е, — *но вси несогласиемъ друга друзѣй въ немалѣ согласуютъ: иже въ сей наперед, то въ друзѣй на-зади; в препосѣ речения словесъ, и не порядку и не точию же се, но и в «Су-щихъ» рѣчех и въ «Толковавшихъ» многа не сходятся. Но не не назирахомъ бо въ цареградскую правления ради рѣчений, зане бѣше в преводѣ крѣпчай-ши прочих, а не ряду. И о семъ да никтоже на ны поречеть, яко друга друзѣй книга не согласуетъ, не нами бо сие, но от преже насъ // бывших,*

Л. 311

Л. 311 об.

паче же — еже во грецѣхъ преводы съ переводами несогласующеся, а и еще в древнихъ лѣтѣхъ, якоже глаголетъ преподобный отецъ Никонъ, Черныя горы инокъ, вторя своя книга в первомъ словѣ, сице: «Потребно же есть вѣдати, яко иже изначала сущая братия со мною свѣдятъ, яко различни Типики, Студийския же и Иерусалимския, собрах и прочтохъ — и не согласишася единъ к другому: ниже Студийский — съ другимъ Студийскимъ, ни Иерусалимский — съ другимъ Иерусалимскимъ. И в сихъ убо недоумѣвъ, испытавъ же разумныхъ и древнихъ и вѣдѣние таковымъ имущихъ, яко множайше от еже и искуснымъ быти имъ во обители преподобнаго отца нашего Савы Освященнаго во Иеросалимѣ, въ церковноначальнѣй же строительныхъ службѣ, даже и до самаго игуменскаго престола дошедшихъ имѣя о сихъ разумъ же и совѣсть, попекохся о древнѣмъ Иеросалимскомъ», — сице убо глаголетъ преподобный отецъ Никонъ. Посему убо и в прочихъ познаваемъ, якоже и сами нынѣ зримъ несходство.

Раздел 4

РЕДАКТИРОВАНИЕ СЕРГИЕМ УКРАИНСКИХ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ³⁸⁰

§1. Редактирование Поучений аввы Дорофея (Киев, 1628)

Одна из рукописей с экслибрисом Сергия (1643 г.) — Поучения аввы Дорофея — оказалась в патриаршей библиотеке (ГИМ, Син. 392). Текст Поучений Сергей скопировал с киевского издания 1628 г., но при переписке устранил орфографические болгаризмы, изменил ударения, заменил украинскую лексику синонимичной и более употребительной в Московской Руси. Этот вид редактирования Сергей выполнил в то время, когда он еще не стал обязательной нормой для работы московских книжников. Одна из самых первых печатных книг, где была проведена подобная унификация — это Маргарит (М., 1640—1641). В наборном экземпляре Маргарита «подчеркнуты одни ударения и проставлены другие, устранены (правда, не всегда последовательно) орфографические болгаризмы, а также украинизмы в лексике (вместо слугующе — служаще, друковати — печатати)».³⁸¹ Таким образом, Сергей уже в 1630-х—1640-х гг. руководствовался при редактировании одинаковыми со справщиками Печатного двора методами и делал это практически одновременно с ними.

Несмотря на то, что рукопись Поучений Син. 392 была украшена экслибрисом Сергия, в котором сообщалось о вкладе ее в казну монастыря в 1643 г., она так никогда и не попала в соловецкий библиотечный фонд. Собираясь в Москву, Сергей взял с собой и ее. Можно предположить, что к моменту, когда рукописи Сергия уже были подготовлены к передаче в соловецкую библиотеку, внезапно поступило распоряжение явиться ему в Москву со всеми своими книгами. Возможно, Сергей преподнес руко-

³⁸⁰ В данном разделе речь пойдет также и о рукописях 1650-х гг., поскольку работа Сергия над текстами киевского и львовского изданий осуществлялась на основе одних и тех же принципов и представляется единым процессом.

³⁸¹ *Исаевич Я. Д.* Русско-украинские связи в области книгопечатания в конце XVI—первой половине XVII в. // Книга в России до середины XIX в. Л., 1978. С. 165.

пись Поучений патриарху как образчик своего труда или вложил ее в патриаршую библиотеку: рукопись красиво оформлена, украшена многоцветной миниатюрой с использованием золота.

После 1652 г. Сергей заказывает новую копию Поучений, вновь с киевского издания 1628 г.³⁸² Эта рукопись впоследствии будет фигурировать среди вкладов Сергея 1658 г. — Поучения аввы Дорофея РНБ, Сол. 5/5. Она была переписана постоянным писцом Сергея — Козьмой Вологжаниным. И на этот раз текст киевского издания копировался писцом Сергея на основе принятой для соловецкого книжника модернизации староболгарской юсовой орфографии, которую использовали в типографиях Великого княжества Литовского, и других элементов написания: редуцированные в основе слова (ъ и ь) были заменены на полногласные (соответственно о и е), диграф оу заменен на у, изменены на современные окончания глагольных форм и прилагательных (облобызаа — облобызая, святаа места — святая места). Редакторская работа над текстом отражена также в пометах Сергея на полях Сол. 5/5. Была скопирована из издания и гравюра: на л. 39 в рукописи Сол. 5/5 находится рисунок, выполненный чернилами, повторяющий с небольшими упрощениями сюжет гравюры.

Принципы изменения текста издания в Син. 392 и в Сол. 5/5 несколько различны. Приведем примеры сходства и различия редактуры в списках Сергея, сопоставляя их с текстом издания 1628 г.:

Поучения аввы Дорофея (Киев, 1628)	Поучения аввы Дорофея (ГИМ, Син. 392)	Поучения аввы Дорофея (РНБ, Сол. 5/5)
нн. Скара поучений въ сей книзѣ	л. 1 Главы настоящия книги сея	л. 23 Главы настоящие книги сея
л. 1 съдръжится	л. 4 содержится	л. 26 содержится
л. 2 съ дръзновениемъ	л. 5 об. со дерзновениемъ	л. 30 со дерзновениемъ
л. 25 Испрѣва егда сътвори Б(о)гъ ч(е)л(о)в(ѣ)ка	л. 23 Исперва сотвори Б(о)гъ ч(е)л(о)в(ѣ)ка	л. 40 Исперва егда сотвори Б(о)гъ ч(е)л(о)в(ѣ)ка
л. 64 Да поищем, какова ес(ть) сила словесе старца	л. 45 Взыщѣмъ, что есть сила словесе старча	л. 42 Да поищем: какова есть сила словесе старца
л. 64 требуем смѣреном(у)дриа	л. 45 смиреномудриа	л. 56 об. смиреномудриа
л. 64 въздръжания	л. 45 воздержания	л. 56 об. воздержания

³⁸² Датировка рукописи Сол. 5/5 временем после 1652 г. основана на датировке водяных знаков (подробнее в Приложении «Описание рукописей»).

л. 94 совершеннаа любы	л. 62 совершенная любы	л. 60 об. совершенная любы
л. 95 другиин	л. 62 об. другиин	л. 70 об. другиин
л. 145 се бо осуди саму ту ревность душа его	л. 90 об. се бо осуди самое то существо душа его	л. 93 се бо осуди самую ту ревность душа его
л. 163 възыщѣм	л. 100 об. възыщѣмь	л. 102 възыщем
л. 196 потреба убо многа трезвѣния	л. 118 об. потреба убо есть многа трезвѣнннн	л. 115 потреба убо многа трезвѣнннн
л. 203 врьтограда	л. 118 вертограда	л. 118 вертограда
л. 203 ниже здѣ бѣх от оутра въ коіновіи (так!)	л. 118 ниже здѣ бѣхъ от утра в монастыри	л. 118 ниже здѣ бѣх от утра в киновинн
л. 349 о еже обрѣзовати страсти	л. 146 ѿ еже отсѣцати стра-с(ти)	л. 131 о еже отрѣз(ати) страс(ти)

На примере рукописи Син. 392 можно увидеть, как менялся с годами, а также в зависимости от густоты чернил и толщины пера, почерк старца Сергия. Большая часть рукописи была написана Сергием в конце 1630-х гг. (до л. 249). Бумага этой части рукописи тождественна тем сортам, которые Сергий использовал при создании Патериков и других рукописей в конце 1630-х—начале 1640-х гг. Последние в составе кодекса тетради с выписками были присоединены, скорее всего, уже в Москве: рукопись расплели и подшили их к основной части (л. 249—286). Следы этой работы хорошо видны: последние тетради подшиты немного неровно и другими переплетными нитками. Содержащиеся в них выписки, как уже говорилось, содержат материалы, использованные книжником при подготовке печатного издания 1647 г.

К Поучениям аввы Дорофея в Сол. 5/5 были присоединены в большинстве своем те же самые статьи, что и к Син. 392, но порядок их, вероятно по указанию Сергия, изменен. Кроме того, конвой был расширен новыми выписками, в том числе и из печатных изданий. Например, были добавлены поучение «Блюди себе опасно, яко надѣяся и вѣруя» и четыре Слова из Паренесиса Ефрема Сирина (М., 1647), статья из Пролога 1643 г. («Мнихъ нѣкий бяше въ ските послушливъ отцу въ лѣта многа» (15 окт.)). Были добавлены и русские сочинения: «Отъ Патерика Печерскаго. Повѣсть о прозорливомъ Матфеѣ» (л. 252 об.), отрывок из слова Кирилла Туровского «Егда израильтяне поидоша сквозѣ Чермное море». С л. 328 читается полностью Устав Нила Сорского (выдержки из которого Сергий издал в составе Лествицы 1647 г.).

Когда рукопись Сол. 5/5 была готова, Сергий составил оглавление ко всему содержанию и подготовил тематический указа-

тель в алфавитном порядке: «Счищение по азбуцѣ вещей, в сей книзѣ обретаемых, в немже число назнаменует листом скорѣйшаго ради обрѣтения» (л. 1—22). Его же почерком к концу всего сборника была приписана еще одна подборка выдержек из сочинений на темы монашеской жизни: из Слова 29-го Тактикона Никона Черногорца; «О отложении мяса иноком» (Хронограф Русский, гл. 161), из Слов Григория Синаита («О еже како подобаетъ питатися», «О еже како милостыни взимати безмолвнику»), а также выписки на темы «рукоделия» и греховности уныния из Патериков, слов Нила Синайского, Лествицы.

По-прежнему остается открытым вопрос, почему Сергей дважды скопировал и отредактировал киевское издание, собирав ли он издавать книгу аввы Дорофея. И если планы подготовки к изданию Поучений в *отредактированном* виде все же были, на что указывает тщательность работы над ними Сергея и два известных этапа этой работы, то почему не была издана редакция соловецкого книжника? Мы обратили внимание, что состоявшееся московское издание аввы Дорофея 1652 г. в точности воспроизводит украинское издание 1628 г.³⁸³ Именно по этой причине оно получилось менее удачным: староболгарская орфография усложняет восприятие текста, из-за обилия архаизмов многие места не могли быть адекватно поняты русским читателем, украинские ударения не соответствовали нормам, принятым в Московской Руси. Это издание можно считать шагом назад по сравнению с предшествующими достижениями, такими как Маргарит 1640—1641 гг., Пролог 1643 г., Лествица 1647 г. Опять-таки остается загадкой, почему не был привлечен к этому изданию Поучений аввы Дорофея Сергей, который к тому времени уже полностью подготовил текст для русского читателя?

Одновременно с работой над рукописью Сол. 5/5 Сергей начал редактирование еще одного украинского издания.

§2. Редактирование Книги о священстве Иоанна Златоуста (Львов, 1614)

В московский период своей деятельности Сергей плодотворно использовал в своем Слове Похвальном на перенесение мощей митрополита Филиппа фрагменты Книги о священстве Иоанна

³⁸³ Поучения были изданы вместе с Паренесисом Ефрема Сирина.

Златоуста (Львов, 1614).³⁸⁴ В 1650-х гг. Козьма Вологжанин переписывает для Сергия текст этого издания с учетом всех принципов редактирования, используемых книжником. Вероятно, Сергий присутствовал при работе своих писцов и давал им указания в процессе копирования. Рукопись, в которой отражена работа над сочинением Иоанна Златоуста сохранилась в составе Соловецкого собрания РНБ Сол. 610/629 — и известна как вклад Сергия 1658 г.

Приводим примеры редактирования Сергием текста украинского издания:

Львов, 1614	РНБ, Сол. 610/629
с. 1 превъсходящъ	л. 32 превосходящъ
с. 97 о прилежании же дѣвиць	л. 97 о прилѣжании дѣвиць
с. 97 агг(е)льское гражанъство	л. 97об. агг(е)льское жительство
с. 190 граждательный	л. 194 жительный
с. 98 аще бы где	л. 98 аще бы гдѣ
с. 98 идеже	л. 98 идѣже
с. 98 възненавидѣтся	л. 98 возненавидѣтся
с. 407 болезни исполъни свѣдѣй	л. 317 болѣзни исполни свѣдѣй
с. 408 идеже оувѣрени быхомъ Тѣлу и Крови Х(ристо)вѣй	л. 318 идѣже ввѣрени быхомъ Тѣлу и Крови Х(ристо)вѣй
с. 409 взятиами	л. 319 взятиями
с. 317 и др. пѣнязи (<i>в тексте встречается очень часто</i>);	<i>слово пѣнязи последовательно во всем тексте зачеркнуты и рукой Сергия вписано: либо имѣння, либо мзда.</i>
<i>подзаголовки разделов во всем тексте: таможде;</i>	<i>подзаголовки таможде при переписке не копировались.</i>
<i>См. ударения:</i>	<i>Изменение ударений:</i>
с. 98 прилѹчитя	л. 98 прилучѣтся
с. 235 яснѣ же рекоу сие	л. 197 яснѣ же реку сие (служебные слова без ударения)
с. 236 ѿз начала	л. 197 об. из начала (<i>проклитики — без ударения</i>)
с. 236 твѹритъ	л. 197 об. творѣтъ
с. 409 таковаго обычая	л. 318 об. таковаго обычая
с. 409 сребрѣнника	л. 318 об. срѣбреника
с. 409 плѹды	л. 319 плоды

³⁸⁴ См. подробно об этом: Сапожникова О. С. Иоанн Златоуст и митрополит Филипп... С. 183—213.

Стоит отдельно отметить, что Сергей предпринял еще одно нововведение при редактировании текстов указанных изданий — упрощение системы просодических знаков. Козьма Вологжанин достаточно точно копировал оба издания вместе с просодическими знаками. Сергей же в большинстве случаев стирает периспомену, оставляя оксию и варию. Знак варию Сергей стирает только над служебными словами и проклитиками. В Сол. 5/5 и Сол. 610/629 видны над словами следы «затираний» просодических знаков. Не исключено, что Сергей редактировал в 1630-х—1650-х гг. книги аввы Дорофея и Иоанна Златоуста, потому что все эти годы придерживался издательских планов патриарха Иосифа (даже после его кончины): вся структура названных рукописей ориентирована на печатные издания. В них есть тематический указатель в алфавитном порядке, оглавление, предисловие, колонтитулы, фoliaция.

В 1664 г. в Москве Книга о священстве Иоанна Златоуста была издана: текст сочинения был полностью заимствован из львовского издания 1614 г. По-видимому, издание 1664 г. стало запоздалым воплощением замысла 1640-х гг. Принципиальное отличие издания от рукописи Сергия заключается в отсутствии редактирования орфографии и лексики, то есть того, чем последовательно занимался книжник под руководством патриарха.

Итак, принципы редактирования Сергием и украинских изданий, и Патериков, и Лествицы, и «Богословия» совпадают: это упрощение орфографии, модернизация лексики, стилистическая правка, исправление «испорченных мест». Типичность и систематичность такой работы соловецкого старца на материале всех привлекавшихся им памятников говорит о сходстве всей его деятельности с работой справщиков Московского Печатного двора в 1640-х гг.

В 1650-х гг., при патриархе Никоне, основным направлением церковной политики становится ориентация на греческие образцы. Книги, изданные при Никоне, были переведены с современных греческих списков и изданий и во многом расходились с существующей древнерусской традицией. К середине XVII в. читатели Московской Руси были уже воспитаны на добротных изданиях времени патриарха Иосифа. Иосифовские издания, украшенные гравюрами, с привлечением множества списков и редакций, выходили огромными по средневековым меркам тиражами (обычный тираж этого времени — 1200 экз.) и были доступны

представителям многих слоев населения. Читатель изданий середины XVII в. был достаточно образованным и просвещенным в обрядовых и догматических вопросах, увидеть противоречия между ставшими уже авторитетными изданиями и новоизданными при патриархе Никоне книгами мог любой грамотный человек. Эти расхождения были приняты за еретические нововведения и вызвали совершенно объяснимый отпор. Книжная реформа, о необходимости которой говорил еще Максим Грек, была проведена не так, как этого требовала логика развития древнерусской книжности. Новаторская по сути, но чуждая для русской традиции работа справщиков Никона, большая часть которых получила образование за пределами Московской Руси, создала условия для раскола.³⁸⁵

Совсем иначе выглядит на фоне деятельности книжников и типографов 1650-х—1660-х гг. работа московских книжников времен патриарха Иосифа. Они прекрасно сознавали необходимость книжной реформы и унификации обрядов. В связи с этим уместно вспомнить, например, введение единогогласного пения кружком «ревнителей древнего благочестия». Русские книжники, такие, как Дионисий Зобнинский, Сергей Шелонин и справщики Печатного двора, постепенно и осторожно готовили книжную реформу. Выше уже цитировались слова Сергия об обстоятельствах поручения ему подготовки к печати Лествицы Иоанна Синайского: патриарх Иосиф вначале сам изучил текст, «дважды прошел» ее, а потом уже поручил редактирование текста Сергию, который, в свою очередь, «прочтох пятья книгу» и сопоставил несколько списков разных редакций. В итоге была издана книга нетрадиционная, отличающаяся по составу от списков, распространенных на Руси, содержащая много новаторских элементов, но при этом она не вызвала споров и нареканий ни со стороны монастырских эрудитов, ни со стороны мирских слоев населения. Книга пользовалась популярностью и была быстро раскуплена.

Киевское издание Поучений аввы Дорофея 1628 г. является новым переводом с греческого: на это есть указание на титульном листе книги. Казалось бы, то же самое делали и справщики Никона — они заново переводили с греческого языка памятники,

³⁸⁵ Общий обзор деятельности печатного двора при патриархе Никоне и идеологических и политических тенденций, приведших к Расколу, см. в ст.: Бубнов Н. Ю. Никон // СККДР. Вып. 3. Ч. 2. С. 400—404.

известные в Киевской Руси с самых ранних времен. Но в 1640-х гг. опыт украинских книжников перенимался и осмыслялся, как это видно на примере работы Сергия, в соответствии со своими языковыми нормами и книжными традициями: украинские издания перед их выпуском в Москве долго и тщательно редактировали. Издания же 1650—1660-х гг. готовились очень быстро; более того, для «ускорения» работы одну книгу, разделив на части, переводило несколько человек. Поэтому в этих «новопечатных никоновских» книгах, помимо уже известного затемнения смысла из-за чрезвычайной приверженности буквальному переводу, встречаются и разные манеры перевода и чуждые для церковнославянского языка конструкции.

§3. Украинские издания и методы работы Сергия Шелонина

Дионисий Зобниновский и книжники его круга, к интересам и идеям которых восходит, вероятно, и зарождение книжных занятий Сергия, отличались глубоким знанием литературы Киевской митрополии и умением использовать ее в своей работе. И вся редакторская работа Сергия свидетельствует о том, что он хорошо знал украинские и белорусские печатные издания и регулярно к ним обращался. Одним из источников методов и способов работы московских книжников, в том числе и справщиков Московского Печатного двора и старца Сергия, которые впоследствии ими совершенствовались и развивались, по всей видимости, следует считать издания Ивана Федорова, а также осуществленные в пределах его традиции печатные опыты типографий Великого княжества Литовского. «Литовские» издания входили в состав библиотеки Сергия и были хорошо представлены в соловецкой «книжнице».

Обязательным многофункциональным элементом в структуре украинских и белорусских изданий было предисловие (или послесловие). Предисловия отразили этапы идеологической борьбы южно- и западнорусских книжников против Брестской унии 1596 г. и католической пропаганды. Защищая национальные и религиозные традиции своего народа, они использовали церковнославянский язык своих изданий в качестве повода для рассуждений на темы о литературных нормах языка, его богатстве по сравнению с латынью, о его взаимоотношениях с живой народной речью.

«В предисловиях происходило постепенное формирование концепции литературного языка. Наряду со специальными трудами по лексикографии церковнославянского языка³⁸⁶ (которые появились в южнорусском крае раньше, чем в Москве) в них также нашло отражение языковое мировоззрение украинских книжников». ³⁸⁷ Рассуждения об особенностях и исторической судьбе церковнославянского языка привело украинских книжников к мысли о необходимости упрощения его форм и сближении с устной народной речью. Составление «Лексикона славенороссийского» Памвой Берындой (Киев, 1627) стало воплощением этой идеи: церковнославянская лексика была объяснена украинской народной мовой. В предисловии к Триоди постной, изданной также в 1627 г., Памва Берында излагает концепцию сближения церковнославянского языка с устной народной речью и причины этого сближения: «сътворися се ревностию и желѣнием рода нашего Малой России благородных, гражданских и прочих различного причта людей, не учившихся словенскаго языка глуборазумнаго». Тенденция к употреблению украинского языка в печатных книгах со временем все более укреплялась. Петр Могила специально предпринял второе издание Евангелия учительного (Киев, 1637) уже на «русскомъ диалектѣ», т. е. с элементами украинизмов. В Анфологионе (Киев, 1636) тексты канонического содержания (молитвы, фрагменты из священного писания, церковно-богослужбные песнопения) были напечатаны на церковнославянском языке, а морально-нравственные наставления изложены разговорным языком. ³⁸⁸

Вторая особенность украинских и белорусских изданий этого периода — критическое отношение к источнику, положенному в основу издания. «Предисловие оказалось именно тем типом произведения, в котором началось зарождение целой филологической дисциплины — критики текста. Регулярность, с какой издатели отмечали факты сверки и исправления книг по греческим оригиналам, — это свидетельство актуальности для них

³⁸⁶ Грамматика доброглаголиваго еллинославенскаго языка. Львов, 1591; *Мелетий Смотрицкий*. Грамматика. Вильно, 1618—1619.

³⁸⁷ *Сазонова Л. И.* Украинские старопечатные предисловия конца XVI—первой половины XVII в. // Тематика и стилистика предисловий и послесловий. М., 1981. С. 137.

³⁸⁸ Там же. С. 140.

данной проблемы. Тема справки книг входила иногда даже в текст титульного листа и в развернутое заглавие книги: «Триодион <...> от еллинска изслѣдован» (Триодь цветная. Львов, тип. М. Слезки, 1642, тит л.). Подобное указание должно было служить порукой истинности, правильности текста издаваемого произведения»,³⁸⁹

Лексикон Памвы Берынды входил в келейную библиотеку старца Сергия, и, как показал в своем исследовании А. Н. Левичкин, книжник активно использовал его в своих лексикографических занятиях при создании третьей редакции Азбуковника (Сол. 18/18). Сергей работал и с книгой Иоанна Златоуста О священстве (Львов, 1614), и с Поучениями аввы Дорофея (Киев, 1628), и с Лимонарем Иоанна Мосха (Киев, 1628), и с Требником Петра Могилы (Киев, 1646). Он изучил и заимствовал более современные источниковедческие и текстологические методы у ближайших соседей. Эти ученые методы и способы работы с текстом Сергей применял и развивал в своей работе над Патериком Алфавитным, «Богословием» Иоанна Дамаскина, Лествицей Иоанна Синайского, сочинениями Иоанна Златоуста и аввы Дорофея. Более того, Сергей очень удачно подчинил эти методы своим задачам, в частности при модернизации церковнославянского языка в соответствии с московскими нормами XVII в. Следует отметить, что Сергей, своеобразный новатор-традиционалист, в своих филологических разысканиях и в методах редактирования ушел намного дальше самых передовых для своего времени издательских опытов, как московских, так и «литовских».

³⁸⁹ Там же. С. 141.

Глава V

КНИЖНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕРГИЯ В 1650-х—НАЧАЛЕ 1660-х гг.

Раздел 1

ОТНОШЕНИЕ К РЕФОРМЕ ПАТРИАРХА НИКОНА В СОЛОВЕЦКОМ МОНАСТЫРЕ И РУКОПИСИ СЕРГИЯ ШЕЛОНИНА

§1. Сергей Шелонин, его окружение и обстановка в монастыре в 1650-е гг.

В 1652 г. Сергей был уже на Соловках: 7 и 13 июля этого года он сделал свои первые после возвращения из Москвы вклады — печатные книги и рукописный Патерик Алфавитный (РНБ, Сол. 652/710).¹ Еще одна точная дата послемосковского периода жизни Сергея — это цитировавшаяся уже неоднократно запись на его *втором* Азбуковнике от 24 мая 1653 г.: «Сию книгу Алфавит Соловецкого монастыря чернец Сергей поступился за труды заонѣженину Гаврилу Лвову, чтоб мнѣ написал такову же книгу. А подписал чернец Сергей своею рукою лѣта 7161-го году маяя въ 24 де(нь)». В 1650-х гг. Сергей подписывается на монастырских документах первым среди соборных старцев, его манере оформлять рукописи подражают соловецкие книжники и писцы.

¹ Кукушкина М. В. Собрания книг, поступившие в Соловецкую библиотеку. С. 94—95. Подробнее в главе III «Соловецкая библиотека и рукописное наследие Сергея Шелонина».

Братия монастыря закупает в это время большое количество печатных Лествиц, число же рукописей этого памятника, а также списков «Богословия», над которыми Сергей работал на Соловках перед отъездом, по средневековым меркам внушительно: к 1676 г. в монастыре было 24 рукописных и 16 печатных Лествиц, 11 полных текстов «Богословия», множество из него выписок, а также неполные списки. Бывший архимандрит «Ипатский», составитель печатной Лествицы, Сергей пользовался в эти годы особенно большим уважением, о нем помнили долгое время и после кончины: в рукописи 1670-х гг. он даже был назван *преподобным*.²

События в монастыре в 1650-х гг, обусловленные поставлением в патриархи Никона и началом реформ, хорошо известны: на Соловках нововведений в традиционный церковный уклад не приняли.³ Зачастую причину столь негативного отношения ко всем начинаниям нового патриарха видят в личном знакомстве братии с Никоном, который был постриженником Елеазара Анзерского, но тайно покинул остров и своего учителя. Став впоследствии митрополитом Новгородским, Никон неоднократно запрашивал для себя различные ценности из соловецкой казны, чем вызывал недовольство в монастыре:⁴ соловецкие монахи отзывались о нем достаточно резко.⁵ В связи с этим стоит вспомнить, что Толковую Лествицу Сергей дополнил выдержками на тему «неоставления места иночества». Согласно Василию Великому, авве Дорофею и Никону Черногорцу, цитируемым Сергием в издании

² Эта запись на рукописи с сочинениями Григория Паламы и Нила Кавасилы (Сол. 88/88) хорошо известна, неоднократно воспроизводилась в научных работах, процитирована выше, см. в главе II, §6; в главе III, §5.

³ Подробно события этого времени изложены в работе О. В. Чумичевой «Соловецкое восстание...». С. 25—27.

⁴ Там же; *Севастьянова С. К.* Грамоты новгородского митрополита Никона в Соловецкий монастырь // Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 272—273.

⁵ См., например, грамоту Никона соловецкому игумену Илье по поводу поведения строителя Соловецкого подворья в Москве старца Матфея: «Да нам же вѣдомо учинилось от вѣрных добрых людей, что ваш чернец Матфей, что на Москвѣ строителем, бранит и поносит нас всяко и называет врагом Соловецкому монастырю и челобитчиком, а про нас вѣдомо и государю царю, какие мы враги. И буде вы не уймете, и мы станем у государя на него милости просить, а вѣдомо ему учините, чтоб он, старец Матфѣй, без нашего благословения к отцу духовному не приходил и Пречистых Тайн не принимал» — цит. по: *Севастьянова С. К.* Грамоты новгородского митрополита Никона. С. 272.

Отрашть мандрагоръ . Есть деитраданъ крица мадоу пенкица
адрнекъ . апогрешии , антиционъ . иитирицеианъ . Туданъ
ши . мандрагора . дагъ деисдлъ . сирьбъ . пидешианъ
иденьшой . Нсбци деисласъ . что таграпаподъ бнано
Брехъ етепомъ . родитсядангвстенеподобно ебнопав . авъ
тоснекиштопыражаеся . исъ естлоды . Носоводити
прада етиса . корень мбестостъ . коръ деитого кореня дру
мтньсеземь долабасъ . Нсбци деитреке стинишой сомянда
Брионие аз корени латвынкъ сита зынолзисни зьспырбъ зьдасть
акиицъ етеио аз горадоко . токии анъ деиини . токиовъ деиовъ
тпои корень на геръ и пабъ зосаръ етосто . Топо деинавозитъ
птерной земль тпои корень полабасъ . то дхидъ въ добнорени мадо
Горадеъ сдасъ . ипреке стини тпунирониттбъ даитрельщъ отъ
существо тпои корень проавъ . а тпо естъ сомянка . икепрада
и стание деитовъ прадо . Позабко шитд иодепрадъ . сирьбъ .
салать шираионъ . итпостонъ . корень деиелеи естлопо добенъ
долабъ стдмъ . корднъ етбтостъ . то въ кордъ земь полабасъ
прапа деисововъ / а годъ ииъ еткены . а бодъ иу бьсткосо . ржи
тбзи деитъ галодъ шордъ стапавъ . Нсбца итпны бьшавъ . итпо
длодъ етпны шавъ

Третий Азбуковник Сергия Шелонина.
Вклеенный лист с текстом словарной статьи «О траве Мандрагоре».
Почерк Сергия Шелонина (ОР РНБ, Сол. 18/18. Л. 302 об.)

1647 г., самовольный уход из скита был большим грехом и рассматривался как потеря благодати, полученной за время иночества. Следует сказать, что из-за большого количества новых толкований, посвященных этой теме, тональность Лествицы существенно изменилась. Эта же тема в виде цитаты из Никона Черногорца встречается и в Уставе 1641 г. Проблема оставления места иноческого подвизания стала актуальной в середине XVII в., а после ухода Никона из Анзерского скита она приобрела на Соловках еще большую злободневность и, возможно, отразилась на личном к нему отношении.

По свидетельству Епифания, соловецкого инока и будущего пустозерского страдальца за «старую» веру, известие о причастности Арсения Грека к никоновским реформам было воспринято в Соловецком монастыре как апокалиптическое предзнаменование. Арсений с 1654 г. возглавил книжную справу на Печатном дворе. На Соловках этого греческого священника, выучившего славянский язык только по прибытии в Московскую Русь, хорошо знали: он был сослан туда «на покаяние» за многие ереси и пробыл в монастыре с 1649 по 1652 г. От его духовного отца, священника Мартирия, братия впоследствии узнала о переходах Арсения в другие исповедания (что было вызвано необходимостью поступления в различные учебные заведения), а это расценивалось как отступничество от веры. Епифаний так описывает настроение в монастыре после получения новости о назначении Арсения справщиком: «И тот Арсень, жидовин и грек, быв у нас на Соловках, сам про себя сказал отцу своему духовному Мартирию, что он в трех землях был и трою отрекался Христа, ища мудрости бѣсовския от врагов Божиих. <...> Тогда у нас в Соловецком монастыре святии отцы и братия начаша тужити и плакати горько и глаголати сице: „Братия, братия! Увы, увы! Горе, горе! Пала вѣра Христова, якоже и в прочихъ земляхъ, в земли же Руской двема врагами Христовыми, Никоном и Арсеном“». ⁶ Об Арсении Греке в Соловецком монастыре было составлено «Сказание», ⁷ ему же

⁶ Пустозерский сборник: Автографы сочинений Аввакума и Епифания / Изд. подгот. Н. С. Демкова, Н. Ф. Дробленкова, Л. И. Сазонова. Л., 1975. С. 80—81.

⁷ Владимирова П. В. Очерки из истории литературных движений на севере России во второй половине XVII в. // ЖМНП. 1879. Октябрь. С. 228—249; Издано: Белокуров С. А. Арсений Суханов. Ч. 1 // ЧОИДР. Кн. 2. 1894. С. 117—120. Публикация была подготовлена по рукописи Сол. 897/1007, л. 41—43 об.

посвятил главку уставщик Геронтий в своем «Ответе вкратце...».⁸ В 1666 г. Арсений Грек вновь в качестве ссыльного оказался на Соловках. Авторы Пятой Соловецкой челобитной назвали ненавистного им помощника Никона «богоотступником и еретиком». Интересно, что упоминавшийся в рассказе Епифания священник Мартирий был знаком с Сергием Шелониным и рассказал ему в подробностях об очень важном для Соловков событии — обретеннии и перенесении мощей митрополита Филиппа (Колычева) в Преображенский собор в 1646 г. Этот рассказ Сергей поместил в текст своего Похвального слова в Псковском сборнике.⁹

В 1655 г. в монастыре радушно приняли опального Ивана Неронова, выдающегося деятеля раннего старообрядчества и соратника протопопа Аввакума. Сосланный патриархом, Неронов бежал из Кандалакшского монастыря и на промысловом карбасе добрался до Соловков. Известно, что «архимарить <...> честне прияша того. <...> Добрѣ бесѣдоваша с Иоанном, на богомольную лодью того и с работники посадивъ, и отпусти къ Москвѣ повелѣвъ, давъ тому на путь потребная довольно, и работником обувъ. И послѣднее целовався, рекъ: „Страдалче, биемъ — одолѣвай! Храбрый воине, подвизайся!“».¹⁰ Поддержка, оказанная беглому протопопу, которого повсюду в это время разыскивал патриарх Никон, отражает настроения в монастыре, а также смелую и однозначно выраженную по отношению к реформам позицию архимандрита Ильи, который вскоре после этого оказался «под запрещением».¹¹

Последние годы жизни Сергия — это время постоянных конфликтов в монастыре между противниками и сторонниками реформы, борьбы разных группировок за власть. В 1659 г. скончался архимандрит Илья. Новым настоятелем был избран Варфоломей, попытавшийся привести монастырский устав в соответствие с только что введенным в употребление наречным пением: 22 октября 1661 г. в монастыре был принят соборный приговор о замене им «старинных знаменных переводов». Поддержку в монастыре это решение не нашло, а архимандрита обвинили в ереси, якобы

⁸ Издано: Бубнов Н. Ю. Памятники старообрядческой письменности. Сочинения Геронтия Соловецкого. История о патриархе Никоне. СПб., 2006. С. 268—269.

⁹ Сапожникова О. С. Записка об обретеннии и перенесении мощей... С. 438—443. О Псковском сборнике см. подробнее в главе V, раздел 1, §3; раздел 2.

¹⁰ Записка о жизни Ивана Неронова // ПЛДР. XVII в. Кн. 2. С. 339.

¹¹ Чулицева О. В. Соловецкое восстание... С. 26.

принятой от патриарха Никона, который в свою очередь научен был ей Арсением Греком. В монастыре пошли разговоры о том, что и царь подвержен ереси. Недовольство в монастыре стало приобретать антиправительственную направленность.¹²

В 1660 г. в монастырь вернулся Никанор, соловецкий пострижник, бывший восемь лет архимандритом Саввино-Сторожевского монастыря. Обладавший авторитетом и выдающимися организаторскими способностями, он начинает объединять в монастыре недовольных патриархом Никоном и архимандритом Варфоломеем, поддерживает связь с протопопом Аввакумом.¹³ В 1664 г. Аввакум обратился к царю с «молейником», в котором предлагал старца Никанора в числе других известных иерархов русской церкви на место патриарха.

Сергий жил в эти годы в окружении очень энергичных противников реформы. Это были образованные книжники, писатели, единые во взглядах с теми, кто к тому времени уже побывал в ссылках, претерпел мучения, изгнания: протопопом Аввакумом, иноком Епифанием, священниками Иваном Нероновым и Лазарем. Ни разу имя Сергия не встречается в эти годы в числе принадлежащих к какой-либо группировке, но зато известно, что в это время он входит в состав руководства монастыря (малого собора), а это означает, что он — очень влиятельное лицо и, скорее всего, разделяет взгляды архимандрита Илии, не принявшего реформу. Не будучи ни разу названным ни в одном документе этого времени, он оказывается все-таки связан с лицами, занимавшими принципиальную позицию по отношению к Никону, например, со священником Мартирием. Однако все эти наблюдения сами по себе еще не являются доказательствами его собственного несогласия с новой церковной политикой. Позицию Сергия в эти годы позволяют обозначить его рукописи.

§2. К вопросу о влиянии Сергия на соловецких книжников

Книжные занятия Сергия оказали серьезное влияние на книжников Соловецкого монастыря. И хотя документальных свиде-

¹² Чумичева О. В. Соловецкое восстание... С. 28.

¹³ Никанор и Аввакум состояли в переписке: сохранилось упоминание об «Отписке протопopa Аввакума об начале, к архимандриту Никанору на Соловки» — Бубнов Н. Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. Источники, типы и эволюция. СПб., 1995. С. 55.

тельств о его контактах с близкими ему по направлению деятельности книжниками не сохранилось, все же сходство в методах работы и общность используемых Сергием и его современниками материалов очевидны. На то, что Сергей Шелонин и известный «расколоучитель» Герасим Фирсов почти одновременно создали цикл сочинений, посвященных митрополиту Филиппу, исследователи обращали внимание неоднократно.¹⁴ Каждый из книжников составил Похвальное слово, посвященное переносу мощей митрополита Филиппа, и Службу с канонам; Герасим Фирсов написал еще и Проложное житие св. Филиппа.¹⁵ Похвальные слова демонстрируют особенности писательской манеры двух книжников: если Сергей заимствует фрагменты из чужих текстов, как правило, без существенных изменений, создавая сложные компиляции и контаминации, то Герасим Фирсов творчески осваивает «чужое», органично вписывая цитаты в свое повествование.¹⁶ Отличие в содержании между этими сочинениями следующее: Сергей рассказал о перенесении мощей Филиппа в 1646 г. в соловецкий Преображенский собор, Герасим повествует о перенесении мощей Филиппа в 1652 г. в Москву. Представляется важным и то, что Сергей и Герасим обратились к одним и тем же источникам, и основными для них стали сочинения, посвященные Иоанну Златоусту. Оба используют Житие святого и Службу ему, а также Слово Козмы Веститора на перенесение мощей Иоанна Златоуста из Команей в Константинополь. Причем именно Сергию принадлежит первенство в привлечении этих сочинений. Воспроизводя в больших объемах указанные тексты, Сергей в своем Слове развил провозглашенную русской церковью еще в XVI в. идею

¹⁴ *Знаменский П. В.* Произведения соловецкой письменности, относящиеся к личности св. Филиппа митрополита. 1883. Апрель. С. 768—785; *Чумичева О. В.* Соловецкое восстание... С. 20—25; *Сапожникова О. С.* Неизвестные сочинения соловецкого книжника... С. 349—351.

¹⁵ Все сочинения Герасима Фирсова опубликованы Н. К. Никольским, см.: *Никольский Н. К.* Сочинения соловецкого инокa Герасима Фирсова по неизданным текстам // ПДП. СПб., 1916. Т. 188. О рукописях с сочинениями Герасима Фирсова см.: *Чумичева О. В.* Археографический обзор сочинений Герасима Фирсова и его автографов // *Христианство и церковь в России феодального периода.* Новосибирск, 1989. С. 59—76.

¹⁶ Об особенностях цитирования Шелониным и Фирсовым чужих текстов см.: *Чумичева О. В.* Инок Герасим Фирсов... С. 97—105; *Сапожникова О. С.* Сказание о Яренгских чудотворцах... С. 546—600.

уподобления митрополита Филиппа Иоанну Златоусту до полного отождествления деятельности, судеб и подвигов двух пастырей, положивших жизнь «за овца своя».¹⁷ Сергей не продолжил свое сочинение описанием перенесения 1652 г., но его замысел отождествления переносов мощей митрополита Филиппа и Иоанна Златоуста был подхвачен Герасимом Фирсовым. Вероятно, Сергей потому и не дополнил свое Похвальное слово рассказом о событии 1652 г., что передал этот «материал» своему единомышленнику, который и должен был завершить повествование о судьбе мощей нового святого.¹⁸ Действительно, Герасим как будто следует инструкции, цитируя фрагменты именно тех сочинений, которые буквально только что были использованы Сергием.

То, что Герасима и Сергия связывали общие книжные интересы, подтверждается на основании целого ряда наблюдений. Известно, что Герасим Фирсов до 1652 г. сочинил Похвальное слово Иоанну Лествичнику.¹⁹ Поскольку Герасим появился в монастыре не позже 1640-х гг., то он мог быть знаком с работой Сергия над Лествицей еще на Соловках и, бесспорно, знал итог этой работы в виде издания 1647 г. Как было показано в главе IV (раздел 3), Сергей использовал в качестве основных источников новых толкований в печатной Лествице Постнические слова Василия Великого (Острог, 1594) и Тактикон Никона Черногорца. Показательно, что серединой 1640-х гг. датируется сборник Гера-

¹⁷ Сапожникова О. С. Иоанн Златоуст и митрополит Филипп. С. 175—213.

¹⁸ Еще Н. К. Никольский обратил внимание на такую деталь: Герасим Фирсов не раз использует по отношению к митрополиту Филиппу эпитет «столп православия»: «столп православия непоколебимым явися» — *Никольский Н. К. Сочинения соловецкого инок...* С. XXXVIII. В Службе Сергия, составленной ранее, также употребляются эпитеты «столп» и «столп православия» — Псковский сборник. Л. 175, 178 об., 180, 181, подробнее см.: Сапожникова О. С. Иоанн Златоуст и митрополит Филипп. С. 200—201, 207—208. Даже заголовок Похвального слова Герасим копирует с заголовка Сергия Шелонина: ср.: заголовок Герасима: «Обители Пантократоровы иже в понте-окияна недостойнаго инок и грешнаго Герасима похвальное на пренесение мощей иже во святых отца нашего и исповедника Филиппа, митрополита Московскаго и всеа Русии. Евлогисон патеро», — и заголовок Сергия: «Сергия смиреннаго инок и презвитера обители Пантократоровы сущем понта-окияна, иже на полунощной стране на отце Соловецком, Слово на пренесение мощей иже во святых отца нашего Филиппа, митрополита Московскаго и всеа Руси чудотворца. Евлогисонъ патеро».

¹⁹ Чулицева О. В. Археографический обзор... С. 62; Бубнов Н. Ю. Герасим Фирсов // СККДР. Вып. 3. Ч. 3. С. 197.

сима с выписками из Тактикона и Пандектов,²⁰ которые он впоследствии регулярно использовал в своих сочинениях.²¹ А в своем «Показании от божественных писаний...» он цитирует острожское издание Постнических слов.²² В этом же «Показании...» Герасим цитирует и Послание Иоанна Дамаскина Козме Маюмскому. С полной уверенностью можно сказать, что идея привлечения этого текста (предварявшего по замыслу Иоанна Дамаскина его богословский компендиум «Источник знания») в качестве материала для нового оригинального сочинения принадлежит Сергию Шелонину, использовавшему его в «Сказании об Иоанне и Логгине Яренгских».²³ Послание Козме Маюмскому входило почти во все соловецкие сборники сочинений Иоанна Дамаскина. Создается впечатление, что и в своем вступлении к сочинению «О сложении перстов...» Герасим Фирсов, не цитируя в точности Послание Козме Маюмскому, тоже пересказывает основные его мотивы: он сообщает, что пишет по «принуждению» близкого человека (Никанора), признает свое недостойнство, грубость, долгое промедление, но осознает, что обладающий даром слова обязан просвещать остальных. В данном случае можно предположить, что Герасим Фирсов был прекрасно знаком с творческими находками Сергия и подражал ему, а возможно, и учился у него. В отличие от Сергия, цитату из этого Послания Иоанна Дамаскина Герасим Фирсов, как ему и свойственно, не приводит полностью, а очень гармонично «вплетает» в свой рассказ, ср.:

Иоанн Дамаскин. Послание Козме Маюмскому (РНБ, Сол. 315/335, л. 277 об.)	Сергий Шелонин. Сказание о Яренгских чудотворцах (РНБ, Сол. 969/1079, л. 128).	Сочинения Герасима Фирсова
едва яхся, о блаженныи, яже выше силы моя <...> дерзнути	лбняхся, о блаженныи, яже выше силы моя <...> дерз- нути	Дерзнух во яже паче силы моя... ²⁴

²⁰ РНБ, Сол. 822/932; Чумичева О. В. Археографический обзор... С. 73.

²¹ О. В. Чумичева приводит пример того, как в свой сборник выписок (РНБ, Сол. 822/932) Герасим Фирсов помещает цитату из Никона Черногорца. Этот же текст существенно переработан в его Трактате о двуперстии (Сол. 901/1011). См.: Чумичева О. В. Инок Герасим Фирсов... С. 99—100.

²² Чумичева О. В. Соловецкое восстание... С. 16.

²³ Сапожникова О. С. Сказание о Яренгских чудотворцах... С. 561—562.

²⁴ «Показание от божественных писаний...», цит. по: Никольский Н. К. Сочинения соловецкого инок... С. 110.

<p>а еже съ <i>ненаучением</i> имѣти разума <i>кичение</i>, люто и <i>ненавистно</i> и прощения не достойно...</p>	<p>А еже с <i>ненаучением</i> имѣти разума <i>кичение</i> — люто есть и <i>ненавистно</i> и прощения всякаго не достойно.</p>	<p>Аз же ведая грубость свою, яко <i>выше</i> есть силы моя, <i>отлагах</i> сие...²⁵ <i>Ненавистно</i> бо, отче, и подсмеетельно, еже с <i>ненавучением</i> <i>кичение</i>...²⁶</p>
--	---	--

В соловецкой библиотеке были сборники, в состав которых входили посвященные митрополиту Филиппу сочинения и Сергия Шелонина, и Герасима Фирсова: весьма вероятно, что такие сборники создавались при жизни авторов.²⁷ Известно, что Герасим Фирсов дважды хлопотал о представлении своих трудов патриарху Никону с целью их официального одобрения и распространения: в 1652 г. — через соловецкого писателя, уставщика Никодима, а в 1657 г. — через своего друга Никанора, будущего руководителя Соловецкого восстания. Планам Герасима Фирсова не дано было осуществиться в связи с «пременением вещей времени».²⁸ Сохранились в сочинениях Фирсова его обращения к Никанору,²⁹ но никогда в связи с его именем не упоминается Сергей Шелонин, хотя их писательская, а затем и антиреформенная деятельность были основаны на одних и тех же установках и происходили на территории одного и того же монастыря. Этому факту пока тоже невозможно найти объяснение.

²⁵ «О сложении перстов...», цит. по: *Никольский Н. К.* Сочинения Герасима Фирсова. С. 147.

²⁶ «Показание от божественных писаний...», цит. по: *Никольский Н. К.* Сочинения соловецкого инок... С. 109.

²⁷ В 1834 г. Археографической комиссией в Соловецкий монастырь был направлен Я. И. Беренников для описания архива и библиотеки монастыря. Он составил Каталог библиотеки Соловецкого монастыря. Под номером 30 в Каталоге значится: «Житие св. Филиппа митрополита, в четверть листа, XVII в. Примечание: Здесь же и два Похвальных слова на случай перенесения мощей св. Филиппа от земли в Соборную церковь, творения соловецких иноков Сергия и Герасима». Цит по: «Реестр примечательных рукописей и старопечатных книг, извлеченных из Каталога библиотеки Соловецкого монастыря Археографической экспедиции чиновником Я. Беренниковым в 1834 г.» — РГИА. Ф. 834, оп. 2, д. 1664. Герасим Фирсов находился на Соловках до 1666 г. Вероятно, и подобные сборники можно датировать 1652—1666 гг.

²⁸ *Никольский Н. К.* Сочинения соловецкого инок... С. XXIX, 110.

²⁹ Там же. С. 115, 131—132.

Изучая деятельность Герасима Фирсова, О. В. Чумичева сделала вывод о его подражании некоторым приемам редакторской работы Сергия: маргиналии Герасима на полях его сочинений в точности воспроизводят принципы оформления Сергием рукописей и систему ссылок на источники цитирования или параллельные места.³⁰

Влияние Сергия еще более возросло, на наш взгляд, после получения в монастыре в 1657 г. новопечатных книг. Не исключено, что Герасим и Сергий работали вместе, обсуждая подбираемую для опровержения реформ литературу. Во всяком случае, они держали в руках одни и те же книги и делали из них одинаковые выписки, удостоверяющие верность крестного знамения и обрядности, традиционной для русской церкви (об этом подробнее — ниже, в разделе 3).

Среди последователей Сергия в работе с источниками (точность ссылок и их оформление) и в характерных редакторских приемах называют также уставщика и книгохранителя Геронтия, не принявшего нововведений Никона. Геронтий считается главным составителем Четвертой и Пятой соловецких челобитных, а также обширных компиляций по большому числу вопросов канонического и обрядового характера, затронутых реформами: «Сказание о новых книгах» и «Ответ вкратце Соловецкого монастыря».³¹ Геронтий был одним из самых активных и заметных противников реформы в Соловецком монастыре, его имя сохранилось в документах того периода, его подпись стоит под знаменитыми Соловецкими челобитными, ныне изданными и изученными. Роль в событиях тех лет и влияние Геронтия на взгляды остальной братии достаточно хорошо известны. Иногда исследователи говорят даже об «ученом кружке» Геронтия, подразумевая под этим определенное число его единомышленников: «Ученый кружок черного священника и книгохранителя Геронтия несколько лет работал с материалами богатой соловецкой библиотеки,

³⁰ Чумичева О. В. Инок Герасим Фирсов... С. 94.

³¹ Там же. Стиль работы Геронтия с сочинениями других авторов, его приемы редактуры и правки изучены О. В. Чумичевой на основе выявленного ею автографа Геронтия (РГБ, Егор. 706) и на основе его исправлений в «Никаноровском сборнике» (БАН, 16.7.21) — Чумичева О. В. «Ответ вкратце Соловецкого монастыря»... С. 61—64. Н. Ю. Бубнов выявил многочисленные источники, используемые Геронтием при создании «Сказания о новых книгах» — Бубнов Н. Ю. Памятники старообрядческой письменности. С. 81—99.

на рукописи и книги которой в „Сказании“ и других сочинениях Геронтия сделаны многочисленные ссылки». ³² Однако первые из известных сочинений Геронтия датируются временем не ранее 1666 г., когда Сергия Шелонина уже не было в живых, но полемические компиляции Сергия к этому моменту уже были известны в монастыре. Более того, Геронтий ссылается в своем «Ответе вкратце» на рукописи Сергия Шелонина, например, на его *третий* Азбуковник, ³³ и использует те же источники, которые ранее использовал в тех же целях и знаменитый книжник. Следовательно, можно сделать предположение, что «ученый кружок» Геронтия был непосредственно связан с Сергием Шелониным, знаком с его сочинениями и разделял единую с ним позицию по отношению к происходящему в церковной жизни Московской Руси (об этом подробнее в разделе 3 этой главы).

Основные переписчики Сергия этого периода остаются неизвестными. Возможно, единственным постоянным книгописцем Сергия оставался «дьячек книгописной палаты Козьма Евсеев Вологжанин». Сохранившиеся документы Соловецкого монастыря по-прежнему молчат о положении в монастыре этого человека: единственный случай упоминания его имени в одном ряду с подписями соловецких старцев находится в опубликованной Н. И. Субботиным «сказке» спасо-ярославскому архимандриту 1666 г. ³⁴ Поскольку Козьма Вологжанин был, по мнению О. В. Панченко, мирянином, то его подпись среди подписей соловецких старцев свидетельствует «о его весьма высоком положении в социальной иерархии Соловецкого монастыря». ³⁵ Исследователям истории Соловецкого восстания известна редкая по своему характеру запись в сборнике Сол. 670/728, запечатлевшая факт уничтожения в 1669 г. в монастыре новопечатных книг. Она была выполнена Козьмой Вологжаниным, «сочувственно» воспринявшим эту акцию: «177-го (1669) году марта въ 7 день, во вторую неделю Великого поста в воскресенье въ 6-й час дни, по правилу святых апостоль и святых отецъ, никоновых ересей монаха 172 книги в Соловецком монастырѣ погружены в море». ³⁶ В конце

³² Бубнов Н. Ю. Памятники старообрядческой письменности. С. 6.

³³ Геронтий шесть раз ссылается в «Ответе вкратце» на «Алфавит в десть дачи Сергия архимандрита Ипацкого» — Там же. С. 81.

³⁴ Субботин Н. И. Материалы для истории раскола... Т. 3. С. 154.

³⁵ Панченко О. В. Писатели и книжники... С. 187.

³⁶ РНБ, Сол. 670/728, л. 114 об.; Панченко О. В. Писатели и книжники... С. 187.

1660-х—начале 1670-х гг. в Соловецком монастыре был создан сборник с явной антиреформенной направленностью, в который вошли в частности Трактат о двуперстии Герасима Фирсова и упоминавшееся уже Сказание об Арсении Греке (в составе Прения с греками о вере Арсения Суханова, Сол. 897/1007). С. А. Белокуров приписывал почерк, которым выполнен сборник, руке Герасима Фирсова,³⁷ что было опровергнуто О. В. Чумичевой.³⁸ А. Т. Шашков считал, что рукопись была написана самим Сергием Шелониным,³⁹ с чем сейчас невозможно согласиться, т. к. известно, что время кончины книжника, скорее всего, приходится на конец 1664 г. О. В. Панченко установил, что почерк, которым переписан сборник, принадлежит основному помощнику Сергия (Козьме Вологжанину).⁴⁰ Поскольку все перечисленные события происходили уже после кончины Сергия, то можно лишь предположить, что много лет проработавший под началом Сергия писец усвоил взгляды своего выдающегося наставника на церковную реформу патриарха Никона.

В последующих разделах будут приведены примеры прямой зависимости некоторых сочинений соловецких книжников 1650—1660-х гг. от тех трудов Сергия, которые он создал для опровержения никоновских нововведений. И здесь необходимо отметить следующее: книжные штудии Сергия, начиная еще с 1630-х гг., были настолько авторитетны, а его труды так хорошо известны и всячески одобряемы, что это в конечном счете сказалось на состоянии общей образованности монастырской братии, вынужденной в эпоху перемен отстаивать исконные традиции. Полемические сочинения и подборки, которые создавались в монастыре в связи с реформой Никона, свидетельствуют о знакомстве иноков Соловецкого монастыря не только с кругом уставных чтений, но и со специальной литературой, доступной, как правило, очень узкому кругу лиц. И уставщик Геронтий, и Герасим Фирсов, и причастные к Пятой Соловецкой челобитной книжники, и анонимные авторы «Сказания об Арсении Греке» используют не только

³⁷ Белокуров С. А. Арсений Суханов. С. XL.

³⁸ Чумичева О. В. Арсений Грек в России. Судьба и легенда // Русское общество и литература позднего феодализма. Новосибирск, 1996. С. 17—18.

³⁹ Шашков А. Т. Сочинения Максима Грека в старообрядческой рукописной традиции и идеологическая борьба в России во второй половине XVII—первой половине XVIII в.: Дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1982. С. 65.

⁴⁰ Панченко О. В. Писатели и книжники... С. 186.

обязательную и хорошо известную для монашествующих литературу (жития, сочинения отцов церкви, Потребники, Часовники, Служебники и др.), но и довольно сложные трактаты по грамматике, лексикографические своды (Азбуковники), богословские тексты («Богословие» Иоанна Дамаскина). Так, в упоминавшемся уже «Сказании об Арсении Греке» разбирается написание имени Иисус с и-восьмеричным и і-десятеричным, которое до реформы Никона писалось преимущественно через і-десятеричное (Ісусь). В качестве аргумента, что написание с двумя «и» невозможно, приводится ссылка на грамматический трактат «О восьми частях слова», причем автором этого трактата назван Иоанн экзарх. Автор «Сказания...» объясняет, что новое написание «Господь Ійс» приводит к ереси, так как здесь появляется два имени с союзом «і» («Господь і Исус»), см.: «А по Осмочастному (т. е. в сочинении «О осьми частях слова». — О. С.) Иоанна эксарха слову то различие именуется, иже рещи Господь Ійс, то стало два имени; ино то стало Несториева ересь проклятого: онъ не убояся на два состава раздѣлити Господа нашего Іса Христа». ⁴¹ Еще раз обратим внимание на указанное здесь авторство «Осмочастного» слова: «Иоанн экзарх». Такая атрибуция впервые была предложена (на основании неверной мотивации) в XVI в. митрополитом Даниилом и находится в его сборнике-автографе с сочинениями Иоанна Дамаскина. В дальнейшем она перекочевала в копии этого сборника. На Соловках, как было показано в главе IV (раздел 2), копии со сборника Даниила появились только в связи с работой Сергия в конце 1630-х гг. Соответственно, знать об авторстве Иоанна экзарха (а вернее, о псевдо-авторстве), могли только те, кто был знаком с книжными разысканиями и рукописями Сергия.

§3. Рукописи Сергия Шелонина 1652—1664 гг.

- 1) Третий Азбуковник (РНБ, Сол. 18/18).
- 2) Патерик Алфавитный (РНБ, Сол. 751/609).
- 3) Поучения аввы Дорофея с Уставом Нила Сорского и дополнительными статьями (РНБ, Сол. 5/5).
- 4) О священстве Иоанна Златоуста с дополнительными статьями (РНБ, Сол. 610/629).
- 5) Псалтирь в переводе Максима Грека (РНБ, Сол. 741/851).

⁴¹ Цит. по: Белокуров С. А. Арсений Суханов. С. 117.

- 6) Слова Симеона Нового Богослова (РНБ, Сол. 795/905).
- 7) Сочинения Григория Синаита (РНБ, Сол. 100/100).
- 8) Космография с дополнительными статьями (РНБ, Сол. 9/1468).
- 9) Сборник сочинений Григория Паламы и Нила Кавасилы с дополнительными статьями (РНБ, Сол. 87/87).
- 10) Сборник сочинений Григория Паламы и Нила Кавасилы с дополнительными статьями (РНБ, Сол. 88/88).
- 11) Диалектика Иоанна Дамаскина и ее вопросно-ответная редакция (РНБ, Сол. 666/724).
- 12) Сборник полемический антиреформенный (РНБ, Q.XVII.187).
- 13) Псковский сборник (Псковский музей заповедник. Ф. Никандровой пустыни, 292).

Годы жизни Сергия после возвращения из Москвы уже не отмечены такой обширной редакторской деятельностью, как 1630-е и 1640-е. Его книжные занятия оказались не востребованы, к редактированию новых памятников он не приступал. Над изданиями Московского Печатного двора работали новые справщики и переводчики. Ключевые позиции в справе занимали уже не московские книжники: в 1650—1660-е гг. на Печатном дворе работали грек Арсений, украинец Епифаний Славинецкий и их ученики.

Все свои силы в это время Сергий направляет в основном на завершение прежних проектов и компиляций, а также на противостояние церковной реформе. Сергий практически ничего не переписывает собственноручно: он подбирает материал и руководит работой переписчиков при создании сборников.

Сергий в эти годы продолжал работать над проектом, начатым еще в 1630-е гг. 1650-ми годами датируются две рукописи: Поучения аввы Дорофея (Сол. 5/5) и О священстве Иоанна Златоуста (Сол. 610/629). Они представляют собой редакции одноименных украинских изданий 1614 и 1628 гг. (см. об этом в главе IV, раздел 4).

В Соловецком монастыре в эти годы под руководством Сергия была создана новая редакция Патерика Алфавитного (Сол. 651/709), которая является дополненной версией Патерика Алфавитного Сол. 652/710 (подробнее в главе IV, раздел 2). Одновременно Сергий работает над распространенным в Древней Руси памятником Космография, в основе которого лежит популярное в Средневековье сочинение Христианская топография византийца

Козьмы Индикоплова (VI в.).⁴² В свой список Космографии (РНБ, Сол. 9/1468) Сергей ввел Хождение Трифона Коробейникова, статьи из Хронографа Русского о крещении Руси, русских князьях, славянском языке. Сергей, возможно, впервые для истории этого памятника ввел в него и фрагмент известного русского сочинения Хождение игумена Даниила.⁴³ Он поместил описание русского паломника пути до Иерусалима: «А Данило странник пишет о пути к Иерусалиму. От Царяграда до устья морского Бълаго моря...» (Сол. 9/1468, л. 191). Более того, в главу 50 «О Московском государстве» Сергей поместил известия о Соловецком монастыре, его истории, хозяйстве, подвижниках, а также об Анзерском ските. Статья-компиляция о Соловецком монастыре известна на сегодняшний день только в составе этого списка Космографии, поэтому вполне закономерно предположить, что ее автором является Сергей. Основная ее часть восходит к сочинению исторического характера «Написание о Соловецкой обители».⁴⁴ Возможно, Сергей специально для Космографии создал

⁴² Об этом памятнике см.: *Редин Е. К.* Христианская Топография Козьмы Индикоплова по греческим и русским спискам. М., 1916; *Белоброва О. А.* Космография // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. А—К. Л., 1988. С. 493—494. См. новейшее исследование и библиографию: *Пиотровская Е. К.* Христианская топография Козьмы Индикоплова в древнерусской письменной традиции. СПб., 2004.

⁴³ На отрывок из Хождения в этом списке Космографии впервые указано в работе: *Русский Н. В.* Сведения о рукописях, содержащих в себе Хождение в Св. Землю русского игумена Даниила в начале XII в. // ЧОИДР. М., 1891. Кн. 3. С. 85. По мнению И. В. Федоровой, на сегодняшний день рукопись Сергия можно считать самым ранним из известных списков Космографии, в состав которой вошло Хождение Даниила; см. об этом в докладе: *Федорова И. В.* Тенденции развития русской паломнической литературы в XVII в. Доклад на III Лихачевских чтениях. 28 ноября 2006 г. Санкт-Петербург.

⁴⁴ «Написание о Соловецкой обители» имеет сложные текстологические связи с рядом подобных сочинений о Соловецком монастыре, которые тоже, по всей видимости, были известны Сергию, это: «Сказание о Соловецком монастыре», «Сказание о Соловецкой обители», «Сказание о Филиппове строении». См. публикации и исследования этих текстов: *Латышева Г. Г.* Публицистический источник по истории опричнины (К вопросу о датировании) // Вопросы историографии и источниковедения отечественной истории: Сборник трудов МГПИ им. В. И. Ленина, Кафедра истории СССР. М., 1974. С. 36—43; *Мильчик М. И.* У истоков древнерусской иконографии Соловецкого монастыря // Литература и искусство в системе культуры. Л., 1988. С. 329—330; *Дмитриева Р. П., Охотина Н. А.* Написание о Соловецкой обители // СККДР. Вып. 3. Ч. 2. С. 372—373; *Охотина Н. А.* Сказание о Соловецком монастыре // СККДР. Вып. 3. Ч. 3. С. 447—448; *Дмитриева Р. П.* «Сказание о Филиппове строении» // СККДР. Вып. 3. Ч. 3. С. 450; *Буров В. А., Охотина-Линд Н. А.* Три произведения конца XVI—начала XVII в.

краткую редакцию Написания, при этом стилистически украсил ее и дополнил рассказом об Анзерском острове. К статье о Соловецком монастыре Сергий присоединил небольшой фрагмент «О Московском государстве», который является краткой компиляцией сведений из распространенных в XVII в. сочинений о Московской Руси. Начало повествования о Соловецкой обители: «Московского же государства в державе в Новгородцкой области есть на море на окиане, в пучине, в западной странѣ остров, нарицаемый Соловки, а на нем возгражен монастырь — общее житие — преподобным отцем Зосимою в лѣто от создания миру 6944 (1436), имѣя в себѣ иноков 350, имуще неослабно житие, тружающееся и дѣлающе своими руками, по апостолу, „своево труда пищу приемлют“ ...» (см. полный текст в Приложении к этому разделу). В рукописях Сергия начинают появляться первые признаки реакции на реформы: в Космографии книжник помещает выписки из Хронографа Русского (глава 159): «Сказание о латынех, како отступиша от православных патриархъ» (л. 62 об.— 64), «О отступлении латынѣ от православных и о проклятии их» (л. 64—67). Доминантой выписок для сборников Сергия постмосковского периода становится тема отпадения от православия, борьба с ересями, чины принятия в православие.

Примерно за год до кончины, в 1663 г. (как об этом сообщает запись на книге), Сергий заказывает для себя у монастырского писца Федора Васильева Семизора Сборник сочинений Григория Паламы и Нила Кавасилы (РНБ, Сол. 87/87),⁴⁵ в который вошли те же самые дополнительные статьи, что читаются и в его Космографии и *третьем* Азбуковнике: «Сказание о латынѣхъ, како от православия отступиша» (статьи «О папѣ Формосѣ», «О Петре Гугнивом», «О Вретании»), «О фрязѣхъ и о прочихъ латынѣхъ и о мудрствующихъ с ними, иже с папою единоголаснии в сихъ ересехъ». Все эти статьи объединяет тема измены римской церкви решениям Вселенских соборов, тема несправедности римских пап, а также обычные для полемических трактатов перечисления дог-

о Соловецком монастыре // Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 154—169; Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. Исследование и тексты. СПб., 2006. С. 88—98.

⁴⁵ Сборники подобного состава с сочинениями Григория Паламы и Нила Кавасилы (без дополнительных статей, подобранных Сергием Шелониным) известны в рукописной традиции с XV в., см. об этом: Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей... Отд. 2. Ч. 2. № 175—178.

матических и обрядовых расхождений с католиками и протестантами.

Интересно, что точно такой же сборник (Сол. 88/88) уже находился в собрании Сергия и был им, как известно, в 1658 г. вложен в соловецкую казну, об этом сообщает запись на л. I, а также скрепа на л. 9—21: «Книга Григория Селунскаго, дача старца Сергия Шелоника», «Книга сия Григорий Селунский, Соловецкого монастыря казенная, дачи старца Сергия Шелоника». Зачем же «тщанием преподобнаго Сергия» была дважды переписана книга одного содержания? На наш взгляд, в эти годы Сергей, помимо создания сборников сочинений по тем вопросам, которые затронула реформа Никона, способствует тиражированию трудов знаменитых богословов по догматическим и вероисповедным аспектам. В антикатолических сочинениях доказывалась истинность православия, что было очень актуально в эпоху реформ Никона, которые воспринимались как отступление от исконной веры. Как известно, Григорий Палама (1296—1359) создал богословское обоснование исихазма и воспрепятствовал своими трудами распространению мнений монаха Варлаама Калабрийского. В угоду политической конъюнктуры (объединение с Западной церковью с целью получения военной помощи) Варлаам доказывал возможность отказа от православного догмата об исхождении Св. Духа. Именно опровергающие взгляды Варлаама аподиктические (доказательные) Слова Григория Паламы, содержащие обсуждение проблемы *filioque*, и вошли в оба сборника Сергия. Здесь же переписаны и 42 главы сочинения Нила, архиепископа Солунского (ум. ок. 1340 г.), на ту же тему: «Об исхождении Св. Духа против латин», «К латыномъ прѣние, якоже орудия нѣкая предлежащи, хотящим подвизатися к латыномъ». Еще одна рукопись Григория Паламы и Нила Кавасилы (Сол. 89/89) принадлежала коллеге Сергия — старцу Ефрему Квашнину.

Рукопись Слов Симеона Нового Богослова (РНБ, Сол. 795/905) числится среди вкладов Сергия 1658 г. В ней читается также и библиотечная запись 1660 г., сделанная, по-видимому, библиотекарями при вступлении на пост нового игумена Варфоломея, когда по традиции глава монастыря принимал в свое распоряжение всю собственность, в том числе и библиотеку.⁴⁶ Рукопись была

⁴⁶ См. записи на рукописи Симеона Нового Богослова на л. I: «Симеон, Новый Богослов, казенной, дачи старца Сергия, бывшего архимандрита Ипатского

переписана для Сергия его постоянным писцом Козьмой Вологжаниным. Симеона (949—1022) называют «певцом мистического единства с Богом, а мистицизм в восточном христианстве традиционно рассматривался как вершина и венец всякого богословия».⁴⁷ Суть христианства Симеон понимал как богопознание, полученное в личном опыте и настаивал на духовном делании, что в дальнейшем будет развито исихастами.⁴⁸ Значительное количество сочиненных им слов и гимнов являются не столько церковными песнопениями, сколько не совсем традиционными в своем построении и в своей эмоциональности стихами. Сочинения ученика Симеона Нового Богослова Никиты Стифата Сергей цитировал в новых толкованиях к печатной Лествице (см. в главе IV, раздел 3).

Рукопись сочинений Григория Синаита (РНБ, Сол. 100/100) была переписана тем же Федором Васильевым Семизором, который «тщанием» Сергия переписывал сочинения Григория Паламы (Сол. 87/87). Сочинения Григория Синаита упоминаются среди вкладов Сергия 1658 г., а затем — во Вкладных книгах книгохранительной казны за 1666 и 1669 гг. Рукопись является копией со списка, принадлежавшего когда-то старцу Иоасафу Сороцкому (Сол. 97/97), находившемуся в 1620—1630-х гг. в окружении троицкого архимандрита Дионисия, влияние «школы» которого на принципы sprawy в дониконовский период было велико. На листах иоасафовской рукописи встречаются маргиналии Сергия — незначительные исправления, сделанные, по-видимому, перед передачей рукописи на копирование (л. 23, 39, 39 об.). Привезенная Иоасафом Сороцким рукопись стала первым на Соловках списком сочинений этого писателя-исихаста, чьим главным наследием считаются наставления о «внутренней» жизни и умной молитве (15 глав о безмолвии и 150 глав о заповедях аскетической жизни). Выписки из его трудов к своим рукописным кодексам Сергей добавляет уже в 1640-е гг. К кодексу Поучений аввы Дорофея (Сол. 5/5) Сергей добавил статьи: «Что есть образ иноче-

м(о)н)а)с(тыря)» (дважды), «В лѣ(то) 7168 (1660) году», на л. 152 об.: «Симеон, Новый Богослов, Соловецкого монастыря казенной, при архимарите Варфоломее и келаре старць Саватие, при казначее старце Боголепе, при всем с(вя)том соборе».

⁴⁷ *Иоани (Мейендорф), протоиер.* Введение в святоотеческое богословие: Конспекты лекций. Минск, 2007. С. 343.

⁴⁸ Там же. С. 347

скаго жития и что образование коегождо», «Пострижение убо власовъ являетъ всѣхъ помышлений и печалей житейскихъ отъятие» (л. 324 об.—326); «О еже како подобаетъ питатися», «О еже како милостыни взимати безмолвнику» (л. 420—423 об.). К Словам Иоанна Златоуста О священстве (Сол. 610/629) Сергей присоединил Слово Григория Синаита о церковном священноначалии (л. 401—403). На листах сборника Сол. 100/100 встречаются маргиналии Сергия (л. 31 об., 36, 37, 47 об.). Кодекс такого же содержания (Сол. 98/98) принадлежал коллеге Сергия — старцу Ефрему Квашнину.

Сочинения Григория Синаита были переписаны на той же бумаге, что и сочинения Григория Паламы (Сол. 88/88) и Симеона Нового Богослова (Сол. 795/905). Это означает, что Сергей примерно в одно время обратился к трудам трех богословов-мистиков. Причины интереса книжника именно в эти годы к трудам мистиков-исихастов, разработавших учение об умной молитве, заслуживают еще дополнительного изучения, но обострение мистических настроений в Соловецком монастыре в обстановке нарастающих эсхатологических ожиданий, когда каждый из монашествующих готовился к предстоящим испытаниям и пытался приобрести свой собственный опыт богообщения, отмечается исследователями на основе анализа сочинений этого времени. В 1660-е гг. и во время восстания как никогда увеличивается число «тайнозрителей», удостоившихся «видений» Богородицы и соловецких святых. «Видения» получают в монастыре самое внимательное и почтительное отношение наравне с пророческими откровениями, их «сказывают и складывают и пишут на столбцах и тетратех, и простым людям на соборе чтут, а збирают собор для того нарочно».⁴⁹ «Эсхатологические настроения, ощущения надвигающейся гибели пронизывают сознание насельников Соловецкого

⁴⁹ Цит. по: Чумичева О. В. Соловецкое восстание... С. 42. Повестям о «видениях» в Соловецком монастыре посвящена уже значительная литература: Чумичева О. В. Повесть о видении инока Ипатия и настроения в Соловецком монастыре накануне восстания 1667—1676 гг. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 285—292; Севастьянова С. К., Чумичева О. В. Повесть о чудесном исцелении инока Исаяи. С. 684—694; Панченко О. В. 1) Соловецкий сборник повестей о чудесах и знамениях 1662—1663 гг. // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь. С. 444—464; 2) Соловецкие повести о «видениях» 1668 г. // Там же. С. 465—472; 3) «Сказание о чудесах и явлениях преподобного отца Сумского нового чудотворца» // Там же. С. 473—482.

монастыря, порождают крайнее настроение в мировосприятии».⁵⁰ Возможно, этот интерес к мистическому опыту и мистическому богословию имеет свои истоки в 1650-х гг., когда в монастыре становятся популярными труды исихастов, что очевидно на примере рукописей Сергия.

В эти же годы Сергий, уже дрожащим старческим почерком, переписывает вопросно-ответную редакцию Диалектики Иоанна Дамаскина (Сол. 666/724). Переписка Сергием целого сочинения — очень редкий факт в постмосковский период и может объясняться особым интересом книжника к памятнику. Анонимная вопросно-ответная редакция Диалектики — позднее сочинение и появилось на Соловках только в 1630-х гг. (Сол. 103/103, Сол. 109/109). Ранее Сергий не вводил этот текст в состав сборников с сочинениями Иоанна Дамаскина, но его сотрудник Ефрем Квашнин в 1652 г. «повелел» переписать его. На л. 197—197 об. рукописи из собрания старца Ефрема простой литореей записано: «Писал сию книгу, глаголемую Диалектика, Соловецкого монастыря черной диякон Кирилл повелением старца Ефрема Квашнина, лета 7160 (1652)».⁵¹ В рукописи Сергия Сол. 666/724 новую вопросно-ответную редакцию предваряет традиционный текст Диалектики Иоанна Дамаскина (в переводе XIV в.), переписанный неизвестным писцом. Рукопись не числится среди книг Сергия Шелонина и не содержит никаких библиотечных записей о ее владельце.

Сергий владел Псалтирью в переводе Максима Грека (РНБ, Сол. 741/851).⁵² Эта рукопись в 1650-х гг. была скопирована со списка Иоасафа Сороцкого (Сол. 753/863. Л. 5): «Сия книга Псалтирь черныца Сергия Соловецкого монастыря писана в Соловецком монастырь с переводу старца Максима Грека, что привез от Троицы из Сергиева монастыря казначей старец Иоасафъ Сороцкой». Сергий руководил созданием рукописи и сам переписал предисловные статьи — выписки из книг Ветхого Завета (л. 1—4 об., 31—38). В составе предисловных статей читается «Сказание

⁵⁰ Севастьянова С. К., Чумичева О. В. Повесть о чудесном исцелении... С. 686.

⁵¹ РГБ, собр. Тихонравова, 400. Запись опубликована: Гаврюшин Н. К. Вопросно-ответная редакция Диалектики. С. 255.

⁵² Об этой рукописи см.: Знаменский П. В. Сергий Шелонин... Февр. С. 285—286; Ковтун Л. С. Лексикография в Московской Руси XVI—начала XVII в. Л., 1975. С. 9—111.

о переводе Псалтири Максимом Греком» (л. 17—22 об.), а среди заключительных статей — дополненная и риторически украшенная редакция этого же сочинения (л. 234—240 об.). П. В. Знаменский приписывал эту редакцию Сергию Шелонину. Это трудно оспорить или подтвердить, поскольку говорить об особом стиле Сергия Шелонина невозможно: он составлял свои сочинения, «собирая, как пчела, чужую мудрость», и предпочитал использовать обширные заимствования. На подобное творчество были способны многие книжники XVII в., в том числе и в Соловецком монастыре. И все же принять точку зрения П. В. Знаменского трудно, поскольку невозможно объяснить, почему ни в тексте, ни на полях редакции «Сказания» нет помет книжника, который, как правило, неоднократно «проходил» свои сочинения и вписывал в них свои дополнения и исправления.

«Сказание о переводе Псалтири Максимом Греком», как установил Н. Ю. Бубнов, вошло в качестве 80-й главы в состав дополнительной части старообрядческого «Сказания о новых книгах» (1666—1667 гг.).⁵³ «Чин како подобаетъ пѣти дванадесять псалмов особь» и «От старчества о келейном правилѣ» из конвоя к Псалтири Сол. 741/851 (л. 11—16) вошли в состав антиреформенного сборника Сергия (РНБ, Q.XVII.187, о нем ниже, в разделе 2).

К 1658 г. был создан один из самых интересных сборников Сергия, который можно считать своего рода собранием его сочинений. Этот сборник мы называем Псковским по месту его современного хранения (Псковский музей-заповедник. Ф. Никандровой пустыни, 292).⁵⁴ Рукопись упоминается среди вкладов Сергия 1658 г.: «Книга Жития и Службы с Канонами митрополита Филиппа и преподобнаго Германа да Яренскихъ чудотворцов да Иосифа Волоцкаго да 2 Канона новымъ святымъ — Трифану Печенскому да Варламу Керетцкому». Псковский сборник был вывезен с Соловков в конце XVII в., а затем вложен в Никандрову пустынь, о чем свидетельствует запись на л. 1 об.: «192 (1684) года декабря в 10 день положил сию книгу в дом Живоначалныя Троицы и Пречистыя Богородицы и преподобнаго отца Никандра Тих-

⁵³ Бубнов Н. Ю. Древнерусские книжники в монастырской библиотеке (Источники соловецкого «Сказания <...> о новых книгах» 1667 г.) // Книга и ее распространение в России в XVI—XVIII вв. Л., 1985. С. 49.

⁵⁴ Об этом сборнике: Турилов А. А. К истории скриптория и библиотеки Соловецкого монастыря... С. 195—197.

фина монастыря архимандрит Макарий в помяновение родителей своих и во отпущение грехов своих» (л. 1 об.). Макарий из архимандритов Тихвинского монастыря был поставлен летом 1676 г. архимандритом Соловецкой обители, в 1680-м году он покинул Соловки, взяв с собой ряд книг, в том числе и этот сборник.⁵⁵

Сборник переписан почерком основного писца Сергия — Козьмой Вологжаниным. На полях рукописи и в текстах переписанных этим сотрудником сочинений встречаются исправления и маргиналии Сергия, поэтому эту рукописную книгу можно назвать авторизованным собранием сочинений Сергия, последним их вариантом, утвержденным автором. После того как сборник был готов, Сергей составил к нему оглавление.

По составу рукопись подобна сборникам минейного типа. Она состоит из циклов сочинений, предназначенных для исполнения на богослужении и в составе уставных чтений в день памяти святого: Служба (или канон, тропарь, кафизма со стихирами) и Житие. Сергей поместил свои труды среди сочинений, посвященных севернорусским святым: Житие Иосифа Волоцкого; Служба великому князю Георгию Всеволодовичу и выписки из Степенной книги о нем и других владими́ро-суздальских князьях; Житие Нила Столбенского; Повесть о муромском епископе Василии. В Псковском сборнике находится 10 произведений, принадлежащих перу соловецкого книжника: 1) Служба Иоанну и Логгину Яренгским с общим Каноном обоим чудотворцам с акростихом, 2) Канон с тропарем Иоанну Яренгскому с акростихом; 3) Канон с тропарем Логгину Яренгскому с акростихом; 4) Служба на перенесение мощей митрополита Филиппа в Преображенский собор в 1646 г.; 5) Канон св. Филиппу с акростихом; 6) Записка об обретении мощей св. Филиппа; 7) Канон Герману Соловецкому с акростихом; 8) Канон с тропарем Трифону Печенгскому с акростихом; 9) Канон с тропарем Варлааму Керетскому с акростихом; 10) 8 тропарей русским и восточным святым.⁵⁶

⁵⁵ Белоброва О. А. Из истории псковско-новгородской книжности и культуры XVI—нач. XVIII в. // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 265—277; Охотникова В. И. Макарий, книжник второй половины XVII в., архимандрит Соловецкий, Хутынский и Тихвинский // «Книжное наследие Соловецкого монастыря XV—XVII вв.»: Международная научная конференция. 5—10 сентября 2005 г. Тезисы докладов. Соловки, 2005. С. 65—70.

⁵⁶ Подробнее см.: Сапожникова О. С. Неизвестные сочинения соловецкого книжника... С. 340—355.

Последнее из перечисленных сочинений Сергия включает тропари русским и восточным святым.⁵⁷ Через труды соловецкого книжника проходит мысль о греховности «небрежения» своих святых, замалчивания, «сосения» жизни и подвигов отечественных подвижников и чудотворцев. Сергий заимствует ее из Послствия Досифея Топоркова к Патерику Синайскому и из 40-й главы «Богословия» Иоанна Дамаскина и развивает в своих сочинениях. Эта идея стала, например, одной из центральных для главного труда всей жизни Сергия — Патерика Алфавитного: впервые за историю жанра в свод восточных патериковых рассказов на равных правах были введены повествования о русских святых, — а Лествица, как известно, была дополнена толкованиями Нила Сорского. Приемы уподобления подвигов русских святых подвигам прославленных во всем христианском мире подвижников развиты в Похвальном слове русским преподобным и «Каноне всем святым, иже в Велицей Росии в посте просиявшим». И в данном собрании тропарей эта идея столь же явно выражена: одинаковая почеть воздается и русским преподобным, и мученикам первых веков христианства.

Творчество Сергия вдохновлялось сюжетами редактируемых им текстов, которые органично пополняли своей образностью, языком или богословскими рассуждениями сочинения соловецкого книжника. В связи с тем, что в данной работе много внимания было уделено работе Сергия над Лествицей Иоанна Синайского, показательным представляется следующий пример из Псковского сборника: тропарь Герману Соловецкому был составлен Сергием на основе тропаря Иоанну Лествичнику:⁵⁸

Слез твоих теченьми пустыни бесплодное возделал еси и иже из глубины воздыханьми во сто трудов у плодоносил еси, и был еси светильник вселенней, сияя чудесы, Иоанне, отче наш, моли Христа Бога спастися душам нашим.	Слез твоих источники пустыни бесплодное напоиль еси и еже из глубины воздыханьми во сто труды у плодоносил, сияя чудесы, Германе, отче наш, моли Христа Бога спастися д(у)шам н(а)шим (л. 107 об.).
--	---

⁵⁷ В этом собрании тропарей Сергий прославляет: Василия Муромского, Трифона Печенгского, Варлаама Керетского, Нила Столбенского и древних восточных страстотерпцев: мученицу Евсевию («преименная Ксения»), мученицу Иулианию (в Милассе Карийской), мучениц Гайянию с Рипсимией и «з девами», Феоктистия.

⁵⁸ На это совпадение любезно обратил наше внимание Н. А. Андрущенко.

В Псковский сборник не вошли только два из известных к настоящему времени сочинения Сергия — Похвальное слово русским преподобным и «Канон всем святым, иже в Велицей Росии в посте просиявшим». На наш взгляд, это можно объяснить тем, что они, скорее всего, не были одобрены церковными властями и никогда на богослужении не использовались, в то время как сочинения Сергия, посвященные Герману Соловецкому, митрополиту Филиппу и севернорусским святым на Соловках были в богослужебном обиходе, а некоторые из них вошли впоследствии в состав Миней. Не каждый монастырь удостоивается чести обретать, прославлять и присовокуплять к лику святых новых подвижников, Соловецкий же монастырь, имевший обширные угодья на материке, всегда имел много возможностей для обнаружения сведений об угодниках, проявивших свою святость посмертными чудесами и еще не канонизированных. Иоанн и Логгин Яренгские, Варлаам Керетский, Трифон Печенгский проявили свою святость на землях, принадлежавших Соловецкому монастырю, поэтому монастырь был заинтересован в их прославлении и канонизации. Только благодаря развитому почитанию на Соловках Яренгских святых они были признаны общерусскими святыми. То, что Похвальное слово русским преподобным и Канон всем святым дошли до наших дней в основном в хаотичном виде и в отрывках, должно указывать на их не востребованность и нераспространенность.

Еще об одной кодикологической особенности Псковского сборника, связывающей его с антиреформенным сборником Сергия Q.XVII.187, речь пойдет ниже.

По-видимому, основным направлением деятельности Сергия после возвращения из Москвы стала работа над Азбуковником (Сол. 18/18), самым большим за всю историю книжности Древней Руси лексикографическим сводом. Он известен теперь и своим конвоем, в котором Сергей проявил себя как оригинальный историограф.⁵⁹ «Алфавит в десть» упоминается уже в известной описи 1658 г.: «Книга Алфавить большой с прибавками и с Лѣтописцем в десть», однако, работа над ним, а вернее, над дополнительными к нему статьями продолжилась и после 1658 г. в связи с получением монастырем печатных «никоновских» книг.

⁵⁹ Подробно см.: *Панченко О. В.* Сергей Шелонин как историограф. С. 42—48.

§4. Главное событие 1657 г. в Соловецком монастыре

В октябре—конце ноября 1657 г., перед окончательным закрытием навигации, в монастырь были доставлены новопечатные, исправленные книги (три Скрижали 1656 г. и Служебники 1655, 1656 и 1657 гг.).⁶⁰ Архимандрит Илия своей властью запретил ими пользоваться и убрал их в «казенную полату». С этого момента начинается история противостояния Соловецкого монастыря реформе патриарха Никона. Незаинтересованность монастыря в приобретении новых книг и преднамеренные проволочки с их закупкой позволили братии вплоть до конца 1657 г. проводить богослужение по-старому и не следовать никаким обрядовым нововведениям. Архимандрит Илья воспрепятствовал знакомству братии с книгами, однако тот факт, что именно к этому времени, 1657—1658 гг., относятся первые соловецкие антиреформенные сочинения и сборники, свидетельствует о том, что, все-таки, доверенные лица архимандрита были допущены с определенными целями к ознакомлению с содержанием «никоновских» изданий. Этими людьми должны были быть прежде всего те, кто сразу после присылки книг начал готовить на них опровержение. Ими были Герасим Фирсов и Сергей Шелонин. Самым первым соловецким антиниконовским сочинением считается столь популярный впоследствии среди старообрядцев Трактат о двуперстии Герасима Фирсова.⁶¹ Следующим по времени соловецким антиниконовским сочинением исследователи долгое время считали сочинение-компиляцию «Сказание о новых книгах» казначея Геронтия (1666—1667 гг.).⁶² Складывалось впечатление, что почти десять лет в монастыре не велось никакой работы по осмыслению

⁶⁰ Субботин Н. И. Материалы для истории раскола... Т. 3. М., 1878. С. 72; Чумичева О. В. Соловецкое восстание... С. 26—27.

⁶¹ Н. К. Никольский датировал Трактат временем вскоре после 1656 г. — Никольский Н. К. Сочинения Соловецкого инока... С. XVIII. О. В. Чумичева вслед за Н. И. Субботиным датирует это сочинение временем после 1657 г. — Чумичева О. В. Соловецкое восстание... С. 27, см. также: Чумичева О. В. Археографический обзор... С. 59—76.

⁶² См. подробный перечень сочинений, созданных писателями-старообрядцами Соловецкого монастыря (1658—1682 гг.): Бубнов Н. Ю. Старообрядческая книга в России... С. 190—191. В настоящее время список сочинений соловецких писателей, появившихся после реформ Никона, расширяется исследователями за счет новых археографических находок, но для указанного периода (1657—1667) такие находки отсутствуют.

результатов реформы и сопоставлению новых обрядов со старыми. Такое представление о положении дел даже послужило поводом для утверждения о пассивности и «заторможенности» соловецкого старообрядческого центра.⁶³ На самом деле, в эти годы осуществлялся особый вид работы, заключающийся в накоплении полемических аргументов, извлекаемых из всего древнерусского книжного наследия, и в создании сборников-компиляций, касающихся всех пунктов реформы патриарха Никона. И это можно доказать на примере деятельности в эти годы книжника Сергия Шелонина.

Третья и последняя точная дата, связанная с деятельностью Сергия после Москвы, — 15 января 1658 г., когда «всѣ соборные старцы соборомъ приговорили тѣх вкладныхъ архимандрита Сергиевыхъ книгъ ис книгохранительные казны никому не продавати, и не давати, держать в береженьи». Выше уже было высказано предположение, что книги Сергия хоть и были «оформлены» как вклад, но большая их часть, скорее всего, продолжала оставаться у владельца. На основе своего собрания и фонда монастырской библиотеки Сергей начинает подбирать материал из сочинений, затрагивающих злободневные в эту эпоху перемен темы: исторические — принятие Русью христианства от греков; обрядовые — двуперстие, коленопреклонение, двоение аллилуйи; догматические — расхождение с католиками. По-видимому, к этому времени кое-какие материалы у него уже были подготовлены и переписаны в тетради: часть одной из таких тетрадей попала в Псковский сборник.

Временем около 1658 г. и ближайшими к нему годами должны датироваться два дошедших до наших дней антиреформенных труда Сергия — сборник РНБ, Q.XVII.187 и полемическая тетрадь в составе *третьего* Азбуковника (РНБ, Сол. 18/18, л. 553—564 об.).

⁶³ Там же. С. 189.

**Статья о Соловецком монастыре и фрагмент
«о Московском государстве» в составе Космографии
из собрания Сергия Шелонина (РНБ, Сол. 9/1468)**

Л. 166 об.

В Московском государствѣ монастырей и церковей каменных, добръ устроеных и украшеных, — безчисленное множество. Московского же государства в державе в новгородской области есть на море на окиане, в пучинѣ, в западной странѣ остров, нарицаемый Соловки, а на нем возгражен монастырь — общее житие — преподобным отцем Зосимою в лѣто от создания миру 6944 (1436)-г(о), имѣя в себѣ иноков 350, имуще неослабно житие, тружajúщеся и дѣлающе своими руками, по апостолу, «своево труда пищу приемлют»: соль варят и сию изменяють на хлѣб и на всякую свою потребу и живут во всяком изобилии и пространствѣ не токмо сами, но и в зимний год бывает у них на том острове до 500 человекъ мирских людей зимовых — вси во всяком пространствѣ и изобилии живут и ни в чем скудости не имѣют. А в лѣтнѣе время — кто может изрещи, елико странных приходящих!? Вси, всяцем изобилием многим исполняеми, отходят в дома своя, радующеся.

Л. 167

Отстоит же остров той от земли от восточные страны — день шествие морем, а от южные страны — день же, а от западные страны — полдни, а от сѣверные страны и от полунощные — прилегла великая пучина окианская. Остров же той древесы различными цвѣтяще, и бориемъ верси горам покровены. И по раздолиемъ всяко древо имяше. И ягодиция много различни бяху, и сосния превелия к содѣланию храмовъ. И ина вся потребная благо//стройны бяху. Есть же добръ и благоугоден к сожитию человеческому во всем, иже хотящим тамо пребывати. Глаголют же, округ его, яко поприщъ 100, и езера имяше посреди себе многи, и рыбы множество по родом их, — а не морская, а иже в мори — то морская есть, и округ его ловища рыбам.

Отлечю⁶⁴ допрежде бывый отокъ пусть и никимже вѣдом, нынѣ же — преоружен оружеством Св(ята)го Д(у)ха, крѣпкими возбранными воины Н(е)б(ѣ)снаго Царя, иже не къ крови и плоти ополчахуся, но к началом и властем и к миродержителем т(ь)мы вѣка сего къ духовом злобѣ подн(е)б(е)сным пѣнием немолчным и благодарениемъ неоскудным, сий хвалится великий онѣ остров веледушными вселники, паче же реку — гражаны Н(е)б(е)снаго Царя, иже бесчисленными побѣдами и одолѣний пресвѣтлыми на высоту аеръскую зѣло превознесенных и бѣсовъская прегордая лаяния под нозѣ повергоша и ни во чтоже сотвориша. Христа

⁶⁴ Далекый, находящийся в стороне.

же Вышняго Царя великаго Бога прославиша и от него великую славу на небесѣх прияша. Простре же ся вѣра христіанская от Соловецкаго острова до трею тысячъ версть до варяжскаго нѣкоего града, имянуемаго Варгав дацкіе области. Молитвами онѣх преподобных отецъ Зосимы и Саватія невѣрнии людіе быша православнии христіане⁶⁵ и град создаша в Московской державѣ, именемъ Кола. // Солнце же тамо позна запад свой. Прежде даже зайти утренней зари сияюще — утреннему бо славословию во святыхъ церквахъ начинаему; солнце низхождаше — совершаему [ему]же, восхождаше с луною же вкупѣ на тверди небеснѣй грядущимъ. Звѣздѣ же предъ солнцемъ всѣми видимѣ быти идущи, понеже на тверди устройства не якоже в полуденней странѣ: день бо восхождаше в четыре скудны часы в зимнее время, ночь такоже в лѣтнее время — от солнца до солнца по книзѣ свѣтло видѣти, идѣже вселишася богоноснии они мужіе Зосима и Саватіе, единѣ одинаго попреже, якоже и в Житіи ихъ писано. Л. 167 об.

В тойже же пучинѣ окіанской есть другіи остров на полночь, зовомый Анзеры. От Соловецкаго острова 15 версть. На томъ жѣ островѣ живут 12 иноков-пустынниковъ скитскимъ житіемъ, а кормятся государевымъ жалованьемъ — ругою. На предлежащее же возвратимся.

В Московскомъ государствѣ училищъ книжныхъ философскихъ розныхъ писмен во всемъ томъ государствѣ нѣтъ.⁶⁶ Философскаго учения не искатели. Вѣра греческаго закона. Лѣта от Рождества Христова 1127 году с папою римскимъ в вѣре разлились. Вѣруютъ Духа Святаго от Отца исходящаго; и от Сына исходящаго не глаголютъ. Божественную литургию служатъ кваснымъ хлѣбомъ. Мирскихъ людей причащаютъ ис потира лжицею, вмѣстѣ Животворящее Тѣло и Кровь Христову подаютъ в церквахъ. Изостного учения не требуютъ, большаго книжнаго учения не ищутъ. В браку законномъ мало до смерти живутъ, разлучаются постриганиемъ. Женское тамъ бѣдное нужное житіе: всѣ в запертию в домахъ живутъ. А которая не скрытымъ обычаемъ живетъ, ту за добрую и честную жену не имѣютъ. Молодые люди во книгахъ ратныхъ дѣлъ искатели,⁶⁷ лучные стрелцы добрые, конскому сидѣнью извѣчены и во всему к ратному устройству охотны и желателны, возрасту средняго, больша часть — волосы русы. Ъбствы у нихъ розныя. Пряныхъ зелей мало требуютъ, питіе ихъ — пиво, медъ, вина горячева пьютъ с лишкомъ. А красныя виноградныя питія пьютъ в честь у честнаго челоуѣка для гостей. Старыхъ честныхъ великородныхъ людей почитаютъ. Л. 168 об.

⁶⁵ Здесь близко к тексту Предисловія Максима Грека к Житію Зосимы и Саватія Соловецких, см.: «...ныне же бяша православнии христіане, и толико благодатію Христовою вдалье распространишася более трею тысячъ от Соловецкаго острова даже и до варяжскаго града, зовомаго Варгав...» — Православный собеседник. 1859. Ч. II. С. 216.

⁶⁶ На поляхъ более позднимъ почеркомъ: «А сего времени много училищъ».

⁶⁷ Вероятнее всего, здесь Сергій намекаетъ на издание воинскаго Устава в 1647 г. на Московскомъ Печатномъ дворѣ: «Учение и хитрость ратнаго строения пехотныхъ людей» (М., 1647).

Раздел 2

**АНТИРЕФОРМЕННЫЙ СБОРНИК
СЕРГИЯ ШЕЛОНИНА (РНБ, Q.XVII.187)**

Небольшой сборник в 4-ку на 272 листах, дошедший до наших дней в составе собрания П. Д. Богданова,⁶⁸ оказался связанным с именем Сергия совсем недавно, но именно он является ключевым в определении позиции выдающегося книжника в трагическое время первого в истории Руси церковного раскола. В собрание П. Д. Богданова вошли большей частью рукописи, имеющие севернорусское происхождение и приобретенные в XIX в. в старообрядческих районах, что заставляет задуматься о сложной судьбе сборника, возможно, вынесенного из монастыря после подавления Соловецкого восстания.

Перепиской сочинений для сборника, судя по почеркам, занималось, кроме Сергия, двенадцать человек. Каждый переписчик, получив задание по копированию определенного текста, работал отдельно и писал в своих тетрадах: это следует из того, что пустой лист, оставшийся после переписки какого-либо сочинения в конце такой тетради, как правило, не использовался для переписки следующего текста. После того как готовые тетради были переплетены вместе, в составе рукописи оказалось много пустых листов — в конце почти каждой тетради (л. 22 об., 77 об., 104 об., 119 об., 136 об., 188 об., 206 об., 220—220 об., 245 об., 253 об.).

Почерк Сергия, слабый и дрожащий в эти годы, регулярно вкрапляется в письмо других писцов. Иногда им написан только заголовок и несколько строчек произведения (л. 77, 104, 206, 207), иногда несколько листов текста (л. 48—49 об., 51 об.—53, 135—

⁶⁸ Собрание старообрядца П. Д. Богданова поступило в Императорскую Публичную библиотеку двумя партиями: в 1888 г. (125 рукописей) и в 1890 г. (150 рукописей). Собрание описано И. А. Бычковым, см.: *Бычков И. А.* Каталог собрания славяно-русских рукописей П. Д. Богданова. В 2 т. СПб., 1891—1893; Указатель к каталогу хранящегося в Императорской Публичной библиотеке собрания рукописей П. Д. Богданова / Сост. Ф. Мартинсон. Пг., 1916. В настоящее время собрание П. Д. Богданова находится в составе Основного собрания рукописной книги ОР РНБ, организованного по форматно-тематическому принципу, современный шифр сборника: Q.XVII.187. Описание сборника см.: *Бычков И. А.* Каталог собрания... Т. 1. СПб., 1891. С. 191—193.

139 об., 156 об.—158, 197 об.—198 об.), иногда целая тетрадь (л. 104—119). Остальные почерки на протяжении одного сочинения не чередуются друг с другом. Из этого можно сделать вывод, что только Сергей имел право вмешиваться в работу переписчиков, а значит, он руководил ими.

Сорта бумаги, использованные при создании сборника, относятся приблизительно к концу 1650-х гг.: 1) герб Перевязь с литерами ВВ типа Геракл. № 255 — 1642 г.; 2) герб Перевязь типа Геракл. № 292 — 1649 г. (но контрамарка не просматривается); 3) голова шута с 5 бубенцами типа ДК № 326 — 1653 г.; 4) голова шута с 7 бубенцами типа ДК № 436, 439 — 1647, 1664 гг.; 5) герб Лилия в щите под короной — ДК № 923 — 1646—1654; 6) домик под крестом, обвитый змеей, — не отождествлен; 7) герб Глаубица типа Геракл. № 141, 142 — 1650, 1651 гг.; 8) крест лотарингский — не отождествлен. Наличие общей бумаги в этой рукописи и в Псковском сборнике, который упоминается в списке вкладов Сергия 1658 года, свидетельствует о небольшом временном разрыве между ними (подробнее ниже).

По равномерному распределению разных сортов бумаги в рукописи видно, что все переписчики работали одновременно. По-видимому, Сергей периодически выдавал писцам бумагу после того, как они заканчивали определенный этап переписки.

Состав сборника Q.XVII.187:

л. 1 об.—2 — таблица употребления диакритических знаков с известным сочинением (или переводом) Федора Курицына: «Душа самовластна, заграда ей — вера», получившее название «Лаодикийское послание». ⁶⁹ Таблица вошла в состав обоих Азбуковников Сергия, ⁷⁰ встречается в составе поздних Грамматик;

л. 3 (вклейка) — миниатюра, выполненная красными и черными чернилами. ⁷¹ Миниатюра является иллюстрацией к одному из сюжетов Жития Василия Великого (Чудо о жидовине). Композиция состоит из четырех частей. В нижнем ярусе справа изображена литургия, а именно: момент пресуществления Святых Даров.

⁶⁹ РГБ, Тихонр. 338. Л. 80 об.—81; РНБ, Сол. 18/18. Л. 138 об.—139.

⁷⁰ См.: «Лаодикийское послание» Федора Курицына / Подгот. текста, пер. и коммент. Я. С. Лурье // БЛДР. Т. 7. Вторая половина XV в. СПб., 1999. С. 444—445, 567—570.

⁷¹ Сердечно благодарю О. В. Чумичеву за консультации при анализе сюжетов миниатюры.

В левой руке Василий Великий держит Младенца Христа, который символизирует претворение хлеба в Плоть и реальное присутствие Христа в Евхаристии, в правой — нож для рассечения просфоры.⁷² Перед ним алтарь с дискосом, потиром и звездицей; справа от алтаря — дьякон с рипидой. Над Христом читается надпись «IC XC» в орфографии, принятой до реформы Никона. В верхней части миниатюры справа ангелы несут мандорлу с поясным изображением Христа Эммануила, рядом надписи: «IC XC» и «аггели Господни». Это изображение небесных сил и Христа, нисходящего на Святые Дары. В верхнем ярусе слева изображен иудей в храме, всплескивающий руками при виде чуда, совершающегося на Евхаристии. В левой части нижнего яруса композиция из двух фигур: Василий Великий совершает обряд крещения иудея, уверовавшего после явления ему чуда (см. вклейку, рис. 32);

л. 4—7 об. — «Чинь, како подобает пѣти дванадесять псалмов особь...» (эта же статья читается в составе предисловных статей к Псалтири в переводе Максима Грека (см. список Сергия Сол. 741/851, л. 11—14 об., см. о нем выше);

л. 7 об.—8 об. — «От старчества о келейном правилѣ и о молитвѣ, юже предаде ангель Господень великому Пахомию» (эта же статья находится в составе предисловных статей к Псалтири в переводе Максима Грека (см. список Сергия Сол. 741/851, л. 15—16);

л. 8 об.—16 об. — «От святаго Варсонофия», выписка из 22-го Слова Пандектов Никона Черногорца;

л. 16 об.—22 — небольшие выписки из Слов Исаака Сирина, Посланий Никона Черногорца, «от Старчества» (здесь и далее в сборнике читаются многочисленные выписки преимущественно канонического характера, а также на темы монастырского устава и церковных чинов: правила перекрещивания еретиков, язычников, отрекшихся от веры, о крещеных не по правилам, о епитимиях за отречение добровольно или насильно от веры, о епитимиях за различные грехи, покаянное правило, о правилах

⁷² Это достаточно редкий иконографический сюжет, см. о нем: *Голейзовский Н. К.* Два эпизода из деятельности новгородского архиепископа Геннадия // ВВ. Т. 41. М., 1980. С. 127; *Чумичева О. В.* Византийская легенда о явлении Младенца Христа в Евхаристии (Доклад на заседании Византийской группы СПбИИ РАН, 24 апреля 2008 г.).

исповеди для мирян и чернецов, для женщин, о правилах причастия, о «убивственных гресех» и т. д.);

л. 23—105 — выписки из Слов Ефрема Сирина, Синтагмы Матфея Властаря, Зонары, Кормчей (апостольские правила и правила Вселенских соборов);

л. 105—105 об. — Правило 67 Илии, архиепископа Новгородского;

л. 106—107, 109 об., 110 об. — «От вопросов Сарайского епископа Феогнаста»;

л. 108, 109, 111 об.—112 об. — ответы по каноническим вопросам Иоанна, митрополита Русского;

л. 110—111 об. — Ответы Нифонта, архиепископа Новгородского, Кирику; Правила Нифонта, епископа Новгородского;

л. 114 — «Исповедь вкратце», исповедь «святительская, митрополитом и архиепископом»;

л. 115 — выписка из Синтагмы Матфея Властаря;

л. 116 — «От Жития Иоанна Златоуста». Фрагмент об обличении Иоанном Златоустом практику поставления в священники «по мзде» (об использовании Жития этого святого Сергием Шелониным и Герасимом Фирсовым при создании Жития митрополита Филиппа см. в разделе 1 этой главы, §2);

л. 118—119 — «О тричастном души»;

л. 120 — «Победа на печенегу юношею едином» (рассказ из «Повести временных лет» в редакции Степенной книги, степень 1, глава 56);

л. 122—126 об. — продолжение выписок по каноническим вопросам из Зонары, Диалогов папы Григория Великого (Патерик Римский, книга 2), Пандектов Никона Черногорца (Слова 12-е и 14-е), Апостольских правил;

л. 127—128 об. — «О Африкийских епископѣх» (Диалоги папы Григория Великого, книга 3, глава 20, цит. по списку Сол. 70/70);

л. 129—133 — «О небеседовании отрекшихся от мира съ женами»;

л. 133 — «О анафемѣ»;

л. 134—136 — выписки из правил Зонары, глава 110;

л. 137—188 — «Прение Арсения Суханова с греками», нач.: «Лѣта 7158) марта въ 30 день ѣдучи с Москвы...»;

л. 189—189 об. — выписка из книги пророка Исая: «Светися, светися, Иерусалиме <...> И слава Ливанова к тебе приидет кипарисом, и певгом, и кедром...» (Ис. 60: 1, 2, 10—14).

л. 189 об. — «Аще кто тя вопросит, како знаменуешися крестным знаменем...» (эта статья и последующие за ней посвящены крестному знаменю и символике восьмиконечной формы креста);

л. 189 об.—190 об. — «Вопрос. Что есть крест существом и что видом...»;

л. 190 об.—195 — «О крестном знамени, имже ся знаменемься в сложении пяти перст, в нихже являеть догмат благочестия и сопротивных тому»;

л. 195 об.—196 об. — «Повесть о преподобном Варламе Керетцком, изложена вкратце» (сочинение Сергия Шелонина (—?));

л. 197—198 об. — выписано из греческого печатного летописца в Мутьянской земли» (о пророческой надписи на покрове гроба Константина Великого о падении турецкого царства⁷³);

л. 199—206 — «Инока Максима Грека словцо к смеющим 3-жды глаголати аллилуйа чрез предания церковнаго, а четвертое „Слава Тебе, Боже“. Слово 28»;

л. 206 — выписка «от Алфавита» о значении слова «аллилуйа» (см. тот же текст в *третьем* Азбуковнике Сергия: РНБ, Сол. 18/18. Л. 67 об.);

л. 207—209 об. — «О том же от жития преподобнаго и богоносного отца нашего Евфросина, псковского чудотворца, о хождении его к Царюграду» (1-й фрагмент из Жития Евфросина Псковского);

л. 209 об.—216 об. — «О списатели жития преподобного отца нашего Евфросина, како явися ему Пресвятая Богородица» (2-й фрагмент из Жития Евфросина Псковского);

л. 216 об.—219 об. — «О Иове протопопе, рекомом Столпе» (3-й фрагмент Жития Евфросина Псковского);

л. 220—245 — «Предословие Сенадику. Списано в Великом Новеграде с Софейского переводу, у Николы Чюдотворца на Дворищах» (одна из традиционных для жанра Синодиков вступительных статей);⁷⁴

⁷³ Лебедева И. Н. Поздние греческие хроники и их русские и восточные переводы // ПС. Л., 1968. Вып. 18 (81). С. 102—103. Перевод толкования пророческой надписи на гробовом камне императора Константина был сделан Гавриилом, митрополитом Назаретским, см.: Матвеева Е. Н. Гавриил // СККДР. Вып. 3. Ч. 1. С. 189.

⁷⁴ См. об этом: Петухов Е. В. Очерки из литературной истории Синодика. Издание ОЛДП. Т. CVIII. 1895. С. 110—121.

л. 246—253 — выписка из Патерика: «Повѣсть святаго отца Исая, глава 34. Отец Исая повѣда нам, глаголя, яко: съдящу ми нѣкогда близ святаго Макария»;

л. 254—261 — слово 21-е Исаака Сирина: «Вопрос: что есть духовная молитва...»;

л. 262—272 — выписки из Хронографа Русского: «глава 141. Царство Маврикиево; глава 191. О сербских деспотех».⁷⁵

Как видно из содержания, значительное число статей сборника подобрано для полемики с реформой церковных обрядов, ориентированной на греческие образцы.

Во-первых, это Прение Арсения Суханова с греками. В 1649 г. Арсений Суханов (в миру Антон Суханов) — монах, церковный деятель и дипломат — вместе с Иерусалимским патриархом Паисием отправляется на Восток, в Иерусалим.⁷⁶ По политическим причинам Суханов вернулся в Москву, не достигнув цели своей поездки, однако по дороге посетил Молдавию и Валахию, где в Терговицах состоялся его диспут по богословским, обрядовым, историко-хронологическим вопросам с находившимся там иерусалимским патриархом Паисием, митрополитом Власием и другими иерархами-греками. Отчет об этой поездке был подан статейным списком в Посольский приказ, а диспут — описан в «Прениях с греками о вере». В Прениях, которые явились, по мнению некоторых исследователей, ответом на Книгу о вере, Арсений Суханов отстаивает чистоту русского православия и его обрядов — двуперстия, сугубой аллилуйи, крещения посредством погружения и т. д. — и едва ли не объявляет современных ему греков еретиками. Во всех сочинениях Арсения Суханова (в Проскинитарии, в статье «О чинах греческих вкратце») отразилось отрицательное отношение к представителям восточных православных церквей, которых он упрекает в небрежном хранении иерусалимских храмов, в нарушении поста. Осуждение отразилось и в той тщательности, с которой Арсений отмечал отличия русского богослужения от греческого. Идеи, изложенные в Прениях, как нельзя более отвечали воззрениям противников нововведений патриарха Никона. В XVIII в. материалы Прений Арсения Суханова старообрядцы использовали в Поморских ответах. Однако случай вклю-

⁷⁵ Попов А. Обзор Хронографов русской редакции. Вып. 1. М., 1866. С. 152, 188.

⁷⁶ Белокуров С. А. Арсений Суханов // ЧОИДР. 1891. Кн. 1—2; Каган М. Д. Арсений (Суханов) // СККДР. Вып 3. Ч. 1. С. 98—103.

чения этого сочинения в конце 1650-х гг. в состав сборника антиреформенной направленности можно назвать, по-видимому, одним из первых.

Выписка на л. 189—189 об. из Книги пророка Исаи (Ис. 60: 1, 2, 10—14) «Светися, светися, Иерусалиме...» не случайна в этом сборнике. В указанных стихах находятся пророческие слова о трехчастном кресте: «И слава Ливанова к тебе придет кипарисом, и певгом, и кедром...», — которые всегда впоследствии использовались старообрядцами при отрицании введенного Никоном четырехконечного и двусоставного «латинского крыжа» (как называли старообрядцы такой крест) вместо восьмиконечного и трехсоставного. В сочинении активного противника реформ, соловецкого писателя, уставщика Геронтия — «Ответ вкратце Соловецкого монастыря к востязующим нас, чесо ради не оставляем истинныя своея благочестивыя веры» (созданном после 1666 г.)⁷⁷ — в главе «О трисоставном кресте Господнем и о крыже четвероконечном» доказательство истинности традиционной формы креста основывается также на этих стихах Исаи: «...якоже в Книге Исаия пророка во главе 60-й и в Паремие воздвиженской пишет, сице глаголя: „Слава Ливанова к тебе придет кипарисом и певгом и кедром прославити имя святое Мое“ и прочая».⁷⁸ Поскольку «Ответ вкратце...» Геронтия включает «Сказание о новых книгах...», как основную часть общего текста сочинения, можно утверждать, что собирание материалов для этих сочинений происходило еще при жизни Сергия. Насколько сообща работали авторы антиреформенных соловецких сборников, говорить трудно, но представляется, что все они знали о работе друг друга и держали в руках одни и те же книги.

Помещение в сборнике Сергия 28-го слова Максима Грека «О смеющих трижды глаголати аллилуйя» предназначалось для оспаривания введенного по греческому образцу новшества — трегубой аллилуйи. Вопрос о том, как следует возглашать «аллилуйя», был принципиальным и для сторонников реформы, и для их оппонентов. Этому вопросу посвящено и Житие Евфросина Псковского, переписанное здесь же, вслед за Словом Максима Грека. Житие Евфросина нетрадиционно по своей форме и содержанию: это не столько Житие, сколько повесть о спорах относи-

⁷⁷ Чумичева О. В. «Ответ вкратце Соловецкого монастыря»... С. 59—69.

⁷⁸ См.: Бубнов Н. Ю. Памятники старообрядческой письменности. С. 126—127.

тельно сугубой аллилуйи.⁷⁹ В. И. Охотникова обратила внимание, что Сергей творчески переработал текст этого Жития: он выбрал из него только три фрагмента, сократил их и даже стилистически изменил. Что касается центральной для этого сочинения проблемы, то Сергей цитирует из него «наиболее ясные доказательства правильности двоения, опуская сложные и не всегда внятные догматические рассуждения о сущности аллилуйи <...> Все материалы, собранные Сергием из Жития Евфросина, ясны, их смысл однозначен и не туманен, по-видимому, именно к этому и стремился Сергей».⁸⁰ Указанные сочинения цитирует и Геронтий в своем «Ответе вкратце...»; см.: «Да они же напечатали в новых своих книгах аллилуйя 3-жды, а в четвертые „слава Тебе Боже“, в книге лист 1. И мы убо троити та божественная аллилуйя не смеем того ради, понеже в Житии преподобнаго Ефросина Псковскаго чудотворца, и в книге преподобного Максима Грека в полной — глава 86, в малых же переводах — 40-я <...> кроме всякого сомнения нарицают то латынскою ересью».⁸¹ Далее Геронтий пересказывает те же фрагменты Жития, которые были выбраны и Сергием для своего сборника: о хождении в Царьград, о философе Иове и описание его страшной кончины.

Не случайны в сборнике Сергия и выписки из полемических антикатолических сочинений — именно такими выписками предварялись полемические древнерусские сборники. Большая часть кратких выписок восходит к статьям Кирилловой книги.⁸² Намеком на насильственные методы введения церковной реформы, предпринимаемые царем Алексеем Михайловичем, звучат и заключительные выписки из Русского Хронографа, рассказывающие о наказании неблагочестивых и жестоких царей («О сербских деспотех»).

Особенный интерес представляют три статьи на л. 189 об.—194, которые предваряются пророческими стихами Исайи. Эти

⁷⁹ Охотникова В. И. Житие Евфросина Псковского // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 262—264.

⁸⁰ Охотникова В. И. Соловецкие рукописи с Житием Евфросина Псковского. С. 317.

⁸¹ Цит. по: Бубнов Н. Ю. Памятники старообрядческой письменности. С. 158.

⁸² См.: «О римском отпадении, како отступиша от православия» — Кириллова книга (М., 1644). Л. 184, «Эпистолия на римляны о опресноѣхъ» — о Люторъ, об Арменской вере и т. д. — Там же. Л. 255 об., «Максима Грека слово на латинов» — Там же. Л. 357.

сочинения можно даже назвать типичными для того времени компиляциями из статей Кирилловой книги и Книги о вере: приверженцы старой веры собирали воедино все известные им авторитетные доказательства истинности двуперстного знамения и восьмиконечной формы креста.

Первая статья или сочинение в 13 строк на л. 189 «Аще кто тя вопросит, како знаменуешися крестным знамением...» является как бы кратким наставлением о том, что отвечать на вопрос «как крестишься?». Двуперстие в статье традиционно обосновывается на соединении в Иисусе Христе двух естеств — божественного и человеческого.

Вторая статья — «Что есть крест существом и что видом...» — объясняет истинность восьмиконечной формы креста: «Существомъ убо есть Животворящий Крестъ — образ распятия Христа Бога нашего, видомъ же — якоже явился есть благочестивейшему и равноапостольному первому христианскому царю Константину, святое же его начертание — сугубо есть сложеное есть четвероконечно...». Автор ссылается для подтверждения своих слов на имена отцов церкви и церковных писателей: «Виды же суть святого его начертания или назнаменания, сиречь божественные догматы, сичевы суть, ихже предаша нам древние восточные богословцы, святии отцы наши и учителя: Афанасие Великий, Иоанн Златоуст и Петр Дамаскин и прочие...».

Третья статья — «О крестном знамении» — самая полемически заостренная, посвящена доказательству истинности двуперстия и ложности разделения крестного знамения на архиерейское (двуперстие при благословении) и обычное (троеперстие): «...якоже божественный апостоль Павел глаголетъ: „Мы же проповѣдуем Христа распята“, — а не Троицу, *якоже нынѣшния мудрецы повелѣвають знамѣнати ся точною трема персты. Иже бо трема персты знамѣнати ся повелѣвають, сия указуют божество быти под лѣты, понеже воплощение Сына Божия не имут воображено. Слово убо воплотися и пострада, а не Отець, ни Духъ, якоже сложение се имать воображено. Глаголють же и се, яко подобает едином сложеніем перст, сирѣчь тремы персты, знамѣнати ся, а вторым — знамѣнати, сирѣчь двема персты, и сия являет нѣкое роздѣление во Христе Бозе. Христось же не роздѣлился есть, но един и тойже есть преждѣ векъ со Отцемъ и со Святымъ Духомъ и напоследок от Приснодевы Марии родился есть неизреченно и в плоть оболкъся, недомысленно и существително. От Отца же и Святаго*

Духа никакоже разлучися, ниже приложися, просвѣщается и освѣщает всякаго челоуѣка, грядущаго в мир, благодатию своею. *Нероздѣлно и знамѣновалъ есть боящихся Его едино, а не два, якоже и сам не разделенъ есть, не бо имъ со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, иже от Пресвятыя Девы Марии воплотися, но един и той же есть. Такоже и знамѣнию крестному подобаетъ быти единому, а не двѣма, еже бо знаменатися крестнымъ знаменіемъ, ничтоже ино прообразуютъ, точию Христову страсть, юже нас ради претерпѣвъ, пригвоздитися изволивъ на кресте плотию, а божество безстрастно пребысть, а еже Троицу сводити в крестное знаменіе, посему пишутъ божеству страсть»* (л. 192 об.—193). «*Мы убо крестомъ латинскимъ не знаменуемъся!*» (л. 194 об.). «...А еже единымъ сложениемъ перстъ знаменатися, а вторымъ сложениемъ знамѣнати друг друга — *о семъ неотъкудууже свидѣтельство имутъ, точию повѣлѣваютъ»* (л. 195).

Авторъ компиляции даетъ свою оценку реформамъ и ихъ приверженцамъ: «...а не два сына, сице знаменующеся, исповедуемъ, якоже блядутъ сего света мудрецы, пачежде — слепцы» (л. 191); «Воистинну слепота и последнее безуміе есть!» (л. 191). На протяжении всей статьи автор-компиляторъ предостерегаетъ читателей отъ современной «прелести» и искушений: «Чимъ убо искушати, аще не истиннымъ крестнымъ знаменіемъ: отъ негоже не можетъ постояти всякъ неприязненъ духъ» (л. 191 об.); «Но убо, братіе, блюдитесь, да никтоже васъ будетъ прелщая премудрая хитростию и тщетною лестію по преданию» (л. 191 об.). Статья многозначительно заканчивается цитатой изъ Нового Завета: «Прочая же помолчимъ, но на Бога вещь возложимъ: Той бо хочетъ всемъ спастися и вся можетъ, елико хочетъ, но житія ради растленнаго челоуѣка отъ правыя вѣры отпадаютъ и отступницы бывають. Якоже апостолъ Павелъ пиша къ Тимофею: „Повѣлеваемъ имети веру и благу совѣсть, еяже нѣцыи отринувше, отъ вѣры отпадоша. Егда бо житіе отчаянно будетъ, то и учение о вѣрѣ родится, такоже и многихъ есть видѣти отъ сего во глубину злыхъ впадшихъ. Ты же, о челоуѣче Божій, сихъ бѣгай“». ⁸³

Стоитъ отметить, что это сочиненіе неизвестнаго автора снабжено схематичными рисунками, предназначенными, скорее всего, для нагляднаго «изображенія» основныхъ темъ компиляцій. Подъ заголовкомъ на л. 190 в полукруге перечислены имена церков-

⁸³ Неточная цитата. См.: 1 Тим 6: 10—11; 2 Тим 3: 1, 4: 3.

ных писателей, оставивших труды о крестном знамении: Максим Грек, Петр Дамаскин, Петр Могила, Лаврентий Зизаний, — а также названо печатное издание — Книга о вере (М., 1648), в которой было уделено внимание этому вопросу.

На л. 192 об. обведены две киноварные записи, помещенные прямо в тексте: «рука благословящая» и «двѣ руки, како нынѣ крестятся» (см. вклейку, рис. 33). На л. 194 об. в том месте статьи, где упоминается «латинский крыж», помещен рисунок четырехконечного креста с подписью «крыжь». Крест изображен в круге, потому что автор рисунка передал новую, никонианскую печать на просфоре: вместо традиционного восьмиконечного креста — четырехконечный.

Составитель этой рукописи, а им был Сергей Шелонин, полемизировал, без сомнения, с обрядовыми нововведениями, пользуясь выдержками из авторитетных сочинений. Все построение книги напоминает композицию традиционных древнерусских полемических сборников, где в начале помещались выписки из канонических церковных правил (Матфей Властарь, Зонара и др.), затем статьи по основной проблеме, а в конце — слова и поучения на темы аскетизма, подвижничества, благочиния, а также фрагменты исторических сочинений.

Рукопись, созданная под руководством Сергея, содержит те статьи, которые будут особенно популярны в старообрядческой среде с XVII по XX в.: Прение Арсения Суханова с греками, сочинения Максима Грека о сугубой аллилуйи, житие Евфросина Псковского, статьи о кресте и крестном знамении. Можно даже предположить, что она послужила источником для многих других старообрядческих сборников.

Сборник Q.XVII.187 относится к тому периоду в истории раскола, который называют подготовительным. «В истории публицистической дуэли, развернувшейся между никонианами и старообрядцами, легко вычлениваются два ее начальных этапа или периода. Если в первое десятилетие (1653—1663 гг.) шло накопление полемического материала и спор велся в сравнительно узком кругу церковных интеллигентов, то в последующий период (1664—1682 гг.) происходит разрастание конфликта вширь, что ведет к расколу всего общественного организма страны».⁸⁴ Эта внут-

⁸⁴ Бубнов Н. Ю. Писатели-старообрядцы Соловецкого монастыря // Книга и книготорговля в России в XVI—XVII вв. Л., 1984. С. 38.

ренная оппозиция 1653—1663 гг. еще недостаточно изучена именно потому, что она не была организованным сопротивлением, а отразилась лишь в отдельных полемических сборниках, которые впоследствии имели хождение в старообрядческих скитах и большей частью не сохранились. Эта оппозиция, работая с рукописями монастырских библиотек, создала из авторитетных сочинений по догматическим и обрядовым вопросам ту платформу, на которой до сих пор ведется старообрядческая полемика.

В связи с явной причастностью антиреформенного сборника Сергия к раннему этапу формирования старообрядческой идеологии, можно несколько иначе посмотреть на роль Соловецкого монастыря в 1650-е гг. и четко определить позицию Сергия в период реформ. По мнению Н. Ю. Бубнова, «деятельность соловецкого старообрядческого центра, стоявшего долгое время несколько в стороне от активной борьбы против церковной реформы, отличает некоторая заторможенность. Обладая важными преимуществами перед Москвой и Пустозерском — слабым контролем церковной и светской властей ввиду удаленности монастыря от центра страны, а также обширной, классической средневековой библиотекой, соловецкие старообрядцы располагали лишь ограниченным количеством хорошо образованных монахов, способных на должном уровне включиться в идеологическую борьбу с организаторами церковной реформы. Соловецкие книжники в лице Герасима Фирсова, казначея Геронтия и архимандрита Никанора никогда не задавались целью наладить в монастыре массовое производство книг для народа, обличающих реформу и ее защитников — «никониан», т. е. написание и размножение, «тиражирование» таких книг. Начавшаяся в 1668 г. осада монастыря царскими войсками сделала подобную программу практически невозможной. Лишь попадая в Москву и другие города в центре страны, сочинения, созданные соловецкими монахи-книжниками, оформлялись их почитателями в виде «книг» и затем распространялись в народе. Наибольшая ценность этих сочинений состояла, по мнению современников, в их публицистической страстности, насыщенности конкретной богословской аргументацией, богатстве собранных и тщательно проанализированных источников».⁸⁵ Однако, судя по организации работы над полемическим сборником Q.XVII.187, когда двенадцать человек одно-

⁸⁵ Бубнов Н. Ю. Старообрядческая книга в России... С. 189.

временно занимались его созданием, можно предположить практику срочного (!) производства книг в стенах Соловецкого монастыря для противостояния нововведениям уже в конце 1650-х гг. Обнаружение Сергиева полемического сборника в XIX в. в одном из северных скитов говорит о том, что он покинул монастырь вместе с кем-то из противников реформы. Возможно, это и было одной из целей его создания: распространять в миру мнение крепких в вере старцев при помощи подобного рода собраний выписок. Полемический сборник Сергия как бы предваряет многочисленные старообрядческие компиляции по вопросам, затронутым реформой патриарха Никона.

Теперь можно без всякого сомнения утверждать, что Сергей Шелонин находился в стане противников реформы и более того — одним из первых заложил традицию полемики на основательном «книжном» уровне, с привлечением сочинений по догматическим и обрядовым вопросам.

Между рукописью Q.XVII.187 и Псковским сборником существует очень интересная связь. Тетрадь, состоящая из листов 189—196 об. в сборнике Q.XVII.187, и тетрадь Псковского сборника, состоящая из листов 413—420 об., некогда были единым целым. Тексты в них были переписаны одним почерком на одной и той же бумаге (герб Глаубица типа Геракл. № 141, 142 — 1650, 1651 гг.). Такой почерк и такая бумага больше нигде в двух указанных рукописях не встречаются. На л. 189—190 об. антиреформенного сборника находятся выписка из Книги пророка Исаяи, три сочинения о крестном знамении и о форме креста, повесть о Варлааме Керетцком. Указанная выше тетрадь Псковского сборника содержит только канон Варлааму Керетцкому, причем очевидно, что она была приплетена к кодексу после того, как он уже был готов и имел оглавление. Оглавление к Псковскому сборнику написано тем же почерком, что и вся рукопись, и в нем изначально не был указан Канон Варлааму Керетцкому. После того как вклеили новую тетрадь с Каноном, Сергей приписал к концу оглавления: «Канон преподобному Варлааму Керетцкому, чудотворцу» (л. 2 об.). Итак, две тетради составляли единый комплекс: вполне логично, что за повестью о Варлааме Керетцком следовал Канон ему. По всей видимости, Сергей распорядился разделить тетради и вплести их в разные сборники в соответствии с тематикой, одну тетрадь — в полемический сборник, а другую — в сборник своих сочинений. Последний, Псковский сборник, уже

был готов, поэтому Канон приплели к концу рукописи, а над полемическим сборником работа еще велась, поэтому тетрадь оказалась в середине кодекса. Повесть о Варлааме Керетцком попала в полемический сборник случайно: она написана на обороте листа с сочинением о кресте и крестном знамени, так что разделить тексты оказалось невозможным.

Эти наблюдения позволяют датировать сборник Q.XVII.187 более точно. Как уже говорилось выше, Псковский сборник упоминается в описи вкладов Сергия в 1658 г. Скорее всего, он и был создан незадолго до этого. Над полемическим же сборником работа еще велась. Можно предположить, что сборник Q.XVII.187 создавался примерно в это же время (1657—1659 гг.), а указанные две тетради были готовы, что очевидно, к 1658 г. Значит, в Соловецком монастыре сразу после получения книг никоновской печати образовалась группа книжников-единомышленников, которые взялись за перо для защиты старой веры. Прежде всего это были Герасим Фирсов и Сергей Шелонин, а также еще двенадцать переписчиков полемического сборника, чьи имена пока еще неизвестны.

Изложенная версия о разделении единой тетради на две части наводит на мысль, что столь разные сочинения — полемические статьи и сочинения о Варлааме Керетцком — не случайно были переписаны вместе. Возможно, Сергей распорядился переписать вместе свои новые сочинения и компиляции, а значит и краткое Житие Варлаама Керетцкого и полемические статьи принадлежат его перу. Но если авторство канона Варлааму Керетцкому можно убедительно доказать, ссылаясь на акrostих с именем Сергия и на правку книжника, то в случае с Житием этого святого можно указать только на наличие в нем нескольких исправлений, выполненных почерком Сергия. Что касается полемических статей, то подобного типа текстов-компиляций в годы раскола была создано много. Удалось найти только одну выполненную почерком соловецкого книжника вставку в статье «О крестном знамени...» (л. 192 об.): над строкою он вписал пропущенное переписчиком слово «благодатию» («...и освещает всякого человека, грядущаго в мир, *благодатию* своею»). Приписывать авторству Сергия полемические раннестарообрядческие компиляции можно с большой осторожностью, основываясь лишь на принципах их создания. Эти статьи представляют собой контаминации из множества цитат, которые Сергей всегда создавал с большим

мастерством: он компилировал и синтезировал разные типы повествований и разные жанры. Неизбежно возникает вопрос и об авторстве Повести о Варлааме Керетцком. Как показал в своем исследовании Л. А. Дмитриев, самым ранним известным списком Повести о Варлааме Керетцком является текст именно в этом сборнике (Q.XVII.187).⁸⁶ Остальные списки сочинения являются его переработкой. Сама идея — прославление малоизвестного новоявленного русского чудотворца — очень близка творческим принципам Сергия.

⁸⁶ *Дмитриев Л. А. Житийные повести...* С. 234—249.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Статьи, посвященные крестному знамению
и форме креста в составе сборника Q.XVII.187

Аще кто вопросит, како знаменуешися крестным знамениемъ, отве-
щаемъ ему, глаголя: якоже богоотець Давидъ провозгласилъ есть, якоже
Христось Богъ заповедалъ есть, то бо рече къ сынома Заведеовыма: «Ча-
шу убо исписте вси, да якоже окрестился есть», — сиречь пригвозди(ти)-
ся изволилъ плотию на крестѣ, сице и мы знамѣнающеся глаголемъ:
«Пригвозди, Господи, страсть твоемъ плоти наша». Давидъ же пророк⁸⁷
сице вопиеть: «Знаменася на насъ свѣтъ лица твоего, Господи», — а не
лицъ твоихъ. Богъ бо въ триехъ лицахъ воспѣвается: единъ бо отъ святыхъ Трои-
ца нероздѣлно, сиречь Слово Божие своею волею сниде на землю, вопло-
тился и пострадалъ, а не три лица.

Л. 189 об.

Вопрос. Что есть крестъ существомъ и что видомъ, что же есть начер-
таниемъ или что есть видове божественнаго его начертания и что дейст-
вомъ и силою.

Отвѣт. Существомъ убо есть Животворящий Крестъ — образъ распя-
тия Христа Бога нашего, // видомъ же — якоже явилсяъ есть благочести-
вейшему и равноапостольному первому христіанскому царю Констан-
тину. Святое же его начертание — сугубо есть сложеное есть четвероко-
нечно, еже есть назнаменование, еже начертаниемъ знаменующееся десною
нашею рукою и знамѣнающе другъ друга или бездушныя вѣщи; присло-
женое же есть — иже имѣеть на нижнемъ разѣ святое подножие Христо-
ва, якоже божественный Давидъ свидѣтельствуеть, глаголя: «Возноситѣ
Господа все». На вышнемъ разѣ божественную титулу, снѣйже божествен-
нии евангелисти рекоша его совершенно, напишюще: «Поклоняемся Бо-
жественному Кресту дѣйствомъ и силою есть». Якоже свидѣтельствуеть бо-
жественный Павелъ, глаголя: «Слово крестное — все сила же Божия: вся
можетъ, дѣйствуетъ же и творитъ, елико хочетъ Богъ». Виды же сутьъ святого
его начертания или назнаменания, сиречь божественныя догматы сицеви
суть, ихъже предаша намъ древніе восточныя богословцы, святіи отцы
наши и учителя: Афанасіе Великій, Иоаннъ Златоустый и Петръ Дамас-
кинъ и прочіи // святіи отцы и учителя благочестія, якоже есть вообра-
жено, о нихъже на предъидый слово Дамаскин⁸⁸ скажетъ. Иже крестомъ
ограждаеми врагопротівляеми, не боящеся козны его и лаянии, яко бо
гордый упразднися и попрапан бысть силою на древъ распятаго Христа.

Л. 190

Л. 190 об.

⁸⁷ Слово «пророкъ» на поляхъ со знакомъ вставки.

⁸⁸ «Дамаскинъ» — на поляхъ.

О крестном знамении, имъже знамѣнаемъся в сложении пяти персть, в нихже являетъ догматы благочестия и о сопротивныхъ тому

Л. 191 Сиде убо знамѣнающесе и знаменающе друг друга, исповѣдуемъ Христа распятаво двою естеству и дѣйству, волю же и хотѣние. Се убо сиде сложение двою персть исповѣдуем, а сложение триех персть исповѣдуетъ триличное Божество. Слово убо воплотися и пострада плотию волею; божествомъ же от Отца не различися: весь убо бысть // в нижних и вышних, никакоже отступль. Неописанное Слово, а не два сына, сиде знамѣнающесе, исповѣдуем, якоже блядутъ сего свѣта мудрецы, паче же — слепцы. Не бо естество Святыя и Единосушныя Троица в сложении трех персть руки нашия десныя описуемъ, ниже в сложении двою персту тояже нашия руки воплотившагося от Пресвятыя Девы Бога Слова от Отца и Святаго Духа раздѣляем. Не буди нам, православнымъ, сидевая хула в помышлении нашем прияти, аще убо сими сложении персть описовати Божество и розделяти или совокупляти лица и глаголати: «Два сына». Воистинну слепота и последнее безумие есть! Мы убо сиде воображающе, не описуемъ Божества, но точию в память себѣ таинственѣ воображаем, яко сиде вѣруемъ и исповедуемъ дѣломъ и словомъ, якоже и выше рехомъ, а числомъ или сложением персть или начертанию Божество не подлежить.

Л. 191 об. Но убо, братие, блюдитесь, да никто же вас будет прелщая хитростию и тще//тною лѣстию по преданию.

Л. 192 О семь страшном и славномъ знамении или начертании истинномъ вопиеть громогласный апостал (так!) верховный Богослов, возлюбленный Христовъ ученикъ и свѣтлый евангелистъ Иоаннь, глаголя: «Человѣческому по стихиемъ мира сего, а не по Христе», и се и прочая: «Возлюблении, не всякому духу веруйтѣ, но искушайте духи, аще от Бога суть, яко мнози лживи пророцы изыдоша в мир». Чим убо искушати, аще не истинным крестнымъ знамениемъ, от негоже не может постояти всякъ неприязненъ духъ. Сопротивное же проявлѣнно, якоже истый Давидъ глаголетъ: «Дал еси знамение все сиде убо знаменася на нас свѣт лица Твоего, Господи». Яко да в Немъ ходяще узримъ свѣтъ неприкосновенныя ти славы, а нечестивых свѣт от истиннаго знамения угаснет, якоже той же святой апостол евангелистъ Иоаннь Богослов наводит, глаголя: «Всякъ убо духъ, иже аще исповѣдует Исуса Христа во плоти при//шедша, от Бога есть. И всякъ духъ, иже не исповѣдует Исуса Христа во плоти пришедша, от Бога нѣсть»,⁸⁹ — и сей от истиннаго знамения исчезаетъ. Еже убо три персты десныя руки равно сложити — являет яко сый преждѣ: сый со Отцемъ и со Святымъ Духомъ — Слово Единосуш-

⁸⁹ 1 Ин 4: 2—3, эта же цитата используется в Пятой соловецкой челобитной в связи с критикой перевода Епифания Славинецкого, см. в главе IV, раздел 2, §14.

но, а еже два перста тоя же руки, сложив, знамѣнаться, ими являетъ, яко в последняя дни Слово Божие своею волею в плоть облечеса и распяты за ны, неблагодарныя и злонравныя. Сиче убо знамѣнающеса, представляет сугубую нашу пятерицу распеншемуся за ны плотию Христу Богу нашему, паче же — сроспинаемса ему. Овча бо не знамѣнано волчия часть бывает.

Вѣдяще убо, возлюбленныи, яко нетленным златомъ или сребромъ искуплени есмь от суетнаго нашего жития, но честною кровию, яко агнца непорочна и пречиста Христа. Якоже божественный апостоль Павел глаголетъ: «Мы же проповѣдуемъ Христа распята», — а не Троицу, якоже нынѣшния мудрецы повелѣвають знамѣна//тися точию трема персты. Иже бо трем персты знамѣнаться повелѣвають — сия указуютъ Божество быти под лѣты,⁹⁰ понеже Воплощение Сына Божия не имут воображено. Слово убо воплотися и пострада, а не Отець, ни Духъ, якоже сложение се имать воображено.

Л. 192 об.

Глаголють же и се, яко подобает едином сложениемъ персть — сирѣчь трема персты, знамѣнаться, а вторым знаменати, сирѣчь двема персты, и сия являет нѣкое роздѣление во Христе Бозе. Христось же не роздѣлился есть, но един и той же есть преждѣ векъ со Отцемъ и со Святымъ Духомъ и напоследок от Приснодевы Марии родился есть неизреченно и в плоть оболкъся, недомысленно и существително. От Отца же и Святаго Духа никакоже разлучися, ниже приложися, просвѣщается и «освѣщаетъ всякаго челоувѣка грядущаго в мир благодатию⁹¹ своею». //

Нероздѣлно и знамѣнавал есть боящихся его едино, а не два, якоже и Сам не роздѣлен есть, не бо Им со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, иже от Пресвятыя Девы Марии воплотися, но Един и той же есть. Такоже и знамѣнию крестному подобает быти единому, а не двѣма, еже бо знаменаться крестным знамением, ничтоже ино прообразуютъ, точию Христову страсть, юже нас ради претерпѣ, пригвоздитися изволив на кресте плотию, а Божество безстрастно пребысть. А еже Троицу сводити въ крестное знамение, посему припишут божеству страсть. Но о сих убо толико.

Л. 193

Подобает же к симъ и апостольское воспомянуги слово, еже верховный апостоль и ключарь Царьствия Небеснаго Петръ о божественныхъ догматах недоумѣтелных изглагола, яко в них же суть неудобразумна нѣкая, яже ненаучени и неутверждени развращают, якоже и прочая писания к своей погибѣли им: «Вы же, возлюбленнии, преждѣ вѣдяща, // святою вашею вѣрою назидающе себѣ, хранитеса, да не лестию беззаконных бывше отпадѣти своего утверждения, но да растѣти во благодати и разумѣ Господа нашего и Спаса Исуса Христа». Напрежди идуще, стязую руководствуя слово скажетъ: три убо персты крайние слагаем от обою

Л. 193 об.

⁹⁰ «под лѣты», т. е. временно.

⁹¹ «благодатию» написано почерком Сергия Шелонина на полях.

краю десныя руки и имѣм их равно, — сими исповѣдуем святых и божественныхъ триехъ ипостасей равенство и яко крещени есмо во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И яко Творецъ и Содѣятель, в Троицы славимый, желаниемъ си край и вся конца содержать, якоже и божественный апостолъ евангелистъ Иоаннъ Богословъ свидѣтельствуя, глаголя: «Азъ есмь Альфа и О», — сиречь первый и последний, — не полагаетъ же сихъ трехъ персть на главу, ниже — на живот, ниже — на рамена, но точию два средня перста полагаетъ, понеже сице полагающе страсть Христову, юже нас ради человекъ и нашего ради спасения пре//терпети изволилъ есть. Преобразуемъ на главу убо полагающе — исповѣдуемъ, яко глава наша Христосъ Сынъ Божій терниемъ венчанъ бысть отъ беззаконныхъ жидовъ; егдаже сводимъ на животъ — исповѣдуемъ, яко Христосъ Богъ отъ беззаконныхъ иудѣй въ ребра прободенъ бысть и пречистии свое нозе имѣ на крестѣ пригвождены; полагающе же на рамена — исповѣдуемъ, яко и пречистии свое руце имѣ на крестѣ пригвождены. Сича убо знаменающеса исповедуемъ Христа Бога нашего сошедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Святаго и Марии Девы, вочеловечьшася, распятаго за ны плотию. Не распята же божествомъ, но нераздельно естества его пребыта на кресте же и во гробѣ, своею бо волею плотию распята и погребься, но божествомъ безстрастенъ и не роздѣленъ пребысть. Сиче убо Его исповѣдуемъ быти Бога не нага и человека не просто, — и сиче знаменающеса зовемъ Ему: пригвозди // страсть Твоей плоти наша весь.

Л. 194 об.

Приводятъ убо во свидѣтельство с(вя)таго Мелѣтїя патриарха и Панагиота, иже прелся есть со Азимитомъ, и отъ сихъ помощь преемлють и повелѣваютъ знамѣнати три персты. Но не тако и въ тѣхъ разумъ лѣжитъ, ащѣ кто съ прилѣжаніемъ почтетъ о сихъ повѣсти: Мѣлѣтїю убо святому слово бысть ко еретикомъ о Святой Троице, яко Единосушна и нераздѣльна есть, а не о крестѣ. Панагиотъ же ко Азимиту рече о крыже латинскомъ, имѣже они мнѣше знаменающеса, а не о насъ, православныхъ. Мы убо крыжемъ латинскимъ не знаменуемъся! Но якоже предирекохомъ: сиче веруемъ и исповедуемъ и не токмо словомъ, но и деломъ: сие изображаемъ и знаменуемъся, якоже отъ Святыхъ Отецъ прияхомъ есть же и сие, аще кто прилѣжно почтетъ новаго толкованїя о крестномъ // знамѣнии, то убо обрящетъ яко само себѣ вельми разоряемъ своимъ толкованіемъ, а еже единымъ сложениемъ перстъ знаменати, а вторымъ сложениемъ знамѣнати друг друга — о семъ неотъкуду же свидѣтельство имуть, точию повелѣваютъ. Прочая же помолчимъ, но на Бога вещь возложимъ: Той бо хочетъ всемъ спастися и вся можетъ, елико хочетъ, но житїя ради ростленнаго человека отъ правыя вѣры отпадаютъ и отступницы бывають. Якоже апостолъ Павелъ пиша къ Тимофѣю: «Повелѣваемъ имѣти веру и благу совѣсть, еже нѣцыи отринувше, отъ вѣры отпадоша. Егда бо житїе отчаянно будетъ, то и учение о вѣрѣ родится, такоже и многихъ есть видѣти отъ сего во глубину злыхъ впадшихъ. Ты же, о человеце Божій, сихъ бѣгай».

Л. 195

Раздел 3

АЗБУКОВНИК СЕРГИЯ ШЕЛОНИНА, ЕГО ОСОБЕННОСТИ. ПОЛЕМИЧЕСКАЯ ТЕТРАДЬ В СОСТАВЕ КОНВОЯ

§1. Древнерусская лексикография и Соловецкий Азбуковник

Азбуковники — достаточно поздний жанр, зародившийся в результате обобщения лексикографического материала, традиционно фиксировавшегося в статьях словарей-ономастиконов, словарей символов (Приточки, толкования символики Псалтири), словарях славяно-русских (например, к тексту Лествицы), словарях-разговорниках («Речь тонкословия греческого»). Активизация словарной работы и появление Азбуковников происходило в XVI в.: новый, критический подход к тексту обусловил потребность в объединении значений слов и выражений, которые дали средневековая экзегетика и многовековая переводческая практика XI—XVI вв. В Азбуковниках стремились зафиксировать всю книжную, прежде всего иноязычную лексику. Эти лексикографические своды назывались самими представителями средневековой книжности Алфавитами, с XIX в. в научных работах — Азбуковниками, а в XX в. — словарями-тезаурусами.

Самый значительный древнерусский памятник в жанре словарей-тезаурусов, так называемый Соловецкий Азбуковник XVII в., был создан Сергием Шелониным. В научный оборот он введен в XIX в. А. Карповым, который отметил предпринятые его составителем новшества.⁹² Однако о том, что авторство этого компендиума принадлежит именно Сергию, стало известно совсем недавно.

Автор многочисленных работ по древнерусским словарям, Л. С. Ковтун посвятила Азбуковникам монографическое исследование. На основе текстологических наблюдений исследовательница разделила все списки этого жанра на семь основных типов, самый ранний из которых относится ко времени Максима

⁹² Карпов А. Азбуковники или Алфавиты... С. 133—144, 169.

Грека, а последний, седьмой (или Соловецкий Азбуковник), самый объемный их всех словарей, когда-либо создававшихся на Руси, появился в XVII в. Седьмой Азбуковник сложился, по мнению исследовательницы, в три этапа, которые последовательно отразились в трех списках XVII в.: 1) БАН, 33.9.1, 2) РГБ, Тихонр. 338; 3) РНБ, Сол. 18/18. Л. С. Ковтун предположила, что этот «монументальный труд» был создан в Соловецком монастыре,⁹³ и отметила необычную широту представленного в нем лексического материала, а также его структурные усовершенствования: «Многотысячный компендиум объединяет материалы восточнославянской лексикографии, не придавая им русской ориентации. Идеологической задачей его создателей, вернее всего, было показать общность языковой культуры восточных славян. Разветвленная система отсылок связывает слова этого огромного свода, отличающегося изощренной техникой и включением элементов симфонии. Историко-текстологическое изучение списков данного памятника, несомненно, потребует знакомства с обстоятельствами новой эпохи...».⁹⁴ Исследования Л. С. Ковтун продолжил А. Н. Левичкин, который доказал, что Соловецкий Азбуковник является результатом многолетней работы Сергия Шелонина. На первом этапе работы книжника — в Азбуковнике БАН, 33.9.1 (40-е гг. XVII в.) — содержалось 7766 словарных статей, на втором этапе работы, в Азбуковнике РГБ, Тихонр. 338 (конец 40-х—начало 50-х гг. XVII в., до 1653 г.) — уже 8177, а на третьем этапе — Азбуковник РНБ, Сол. 18/18 (вторая половина 50-х гг. XVII в.) — 16 110 словарных статей.⁹⁵ Такой беспрецедентный для древнерусских словарей объем «объясняется привлечением большого количества дополнительных материалов, среди которых выделяется полный корпус словарных статей Лексикона Памвы Берынды».⁹⁶ По мнению исследователя, привлечение материалов Лексикона «было исчерпывающим, но не механическим».⁹⁷

⁹³ Ковтун Л. С. Азбуковники XVI—XVII вв. Старшая разновидность. Л., 1989. С. 18.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Левичкин А. Н. Лексикографические труды Сергия Шелонина. С. 43—53.

⁹⁶ Левичкин А. Н. К истории... С. 14.

⁹⁷ Там же.

§2. Третий Азбуковник Сергия Шелонина и его особенности

Конечный этап работы Сергия в жанре лексикографии — *третий* Азбуковник РНБ, Сол. 18/18 (2°, 650 л.) — состоит, что характерно для жанра Азбуковников, из двух частей: собственно лексикографической части (500 л.) и конвоя (150 л.). Этот Азбуковник, как и рукопись РГБ, Тихонр. 338, переписывался постоянным послушником Сергия, который работал с ним на протяжении многих лет. Как уже говорилось, по мнению А. Н. Левичкина, им являлся дьяк Гаврила Львов, по мнению О. В. Панченко — это дьяк Козьма Вологжанин.⁹⁸ Сергей переписал лишь незначительную часть статей, что характерно вообще для его манеры работы, поскольку он, как правило, руководил перепиской, подбирая материал для копирования, ему же принадлежат практически все источниковедческие маргиналии на полях. Лексикографическая часть Азбуковника была предметом специального исследования А. Н. Левичкина, который отметил следующие его особенности. Организация материала в этом словаре была традиционной: порядок расположения слов — алфавитный, также последовательно выдержан принцип соблюдения первой гласной заголовочного слова. Более строгого следования алфавиту создатели не могли придерживаться, потому что Азбуковник дополнялся новыми и новыми материалами, которые к нему присоединяли (дописывали, подклеивали). Структура Соловецкого Азбуковника была усовершенствована, по-видимому, с целью ускорения поиска информации: было предпринято более мелкое деление лексикографического материала на главы, которые последовательно пронумерованы (киноварной цифирью на полях) и названы здесь «стихами». Тексты словарных статей связаны между собой перекрестными ссылками. Более того, на верхнем поле каждого листа, в колонтитулах, указывается первая буква и первая гласная слов, которым посвящены словарные статьи на этом листе (например, «А — И»; «И, І — О»; «Ж — Ъ») (см. вклейку, рис. 28). Но главное отличие этого памятника, как неоднократно подчеркивает исследователь, — в объеме. «Компендиум, созданный в середине XVII в., более чем в шесть раз превышает объем старшего

⁹⁸ Левичкин А. Н. Лексикографические труды... С. 49—50; Панченко О. В. Сергий Шелонин как историограф. С. 44—45.

из тезаурусов. Это самый большой из известных Азбуковников. Его отличие состоит также в последовательно проведенной на столь обширном материале системе соотношения слов по их семантическим и грамматическим признакам, а также в системном указании на источники, где встречается то или иное слово».⁹⁹ Организация словарных помет и перекрестных ссылок позволяет читателю Соловецкого Азбуковника получать сведения о тематических группах лексики, а развитие этого направления, по мнению А. Н. Левичкина, было одной из задач его создателей. Можно сказать, дополняя наблюдения исследователя, что группирование материала по тематике, встречающееся в Азбуковнике, подобно гнездовому принципу построения, характерному для словарей нового времени, содержащих элементы словообразовательного анализа (исторические, толковые, некоторые этимологические словари). Во многих статьях Соловецкого Азбуковника, посвященных определенному слову, приводятся производные от него слова, сохранившие словообразовательные связи с производящим словом: таким образом расширяется круг объясняемых слов. На примере слова «икона» рассмотрим особенности организации материала и разветвленной системы перекрестных ссылок в *третьем* Азбуковнике Сергия.

В разделе на букву «И», в стихе 298, на листе с колонтитулом «И, I — О» (л. 246) дается ключевое (или производящее) слово «икона» и его перевод с греческого языка, а далее — ряд производных от него слов. Таким образом, формируется тематическая группа лексики, см.: «Икона и образ. Тол(кование): икона глаголется от „еже подобитися“. Словенски же — образ, заеже образовати ино лице. Елинская речь — иконизо: вытворяю, выформую. Иконикось, ѱ, о — родный, подобный, или мнѣмнимый. Прав(ила) Матф(ея). Состав 5, Глава 6. Фотий и Феодор Студит. Иконникъ — маляр образов. Максим [Грек. — О. С.]. Иконописание — малярство. Иконное воображение — малеванье. Иконный зрак — малеванный образ. Зри на все выше, стих 255. Икономах — образоборец, иконоборец. Зах(ария), 31». Как видно, в тексте словарной статьи приведен ряд однокоренных слов, даны ссылки на источники со случаями их употребления, а также дается ссылка на статью этого же словаря: стих 255. И на полях листа, напротив процитированного текста, рукой Сергия вписаны ссыл-

⁹⁹ Левичкин А. Н. К истории русской лексикографии... С. 16.

ки: на статьи этого же Азбуковника («Ниж(е), стих 376»), на Кириллову книгу (М., 1644) и статью Хронографа 1617 г.: «Кирилл Иер(усалимский), друк(у) мос(ковского), слово 11, 12, лист 160. Хрон(о)граф. Гл. 159. Выше, стих. 97». Здесь Сергей имел в виду статьи Кирилловой книги: «О том, когда и в какое время от самѣх христиан иконоборство востало...» (л. 159 об.—161 об.) и «Иконоборцам на противныя ихъ рѣчи на отвѣтъ» (л. 161 об.—165 об.), — а также статью Хронографа Русского «Сказание о латынѣхъ, како отступиша отъ православныхъ патриархъ».¹⁰⁰

В стихе 255, указанном в словарной статье «Икона», содержатся следующие сведения: «Живописец — иконник, Быт (т. е. книга Бытия. — *О. С.*), 39; Иеремия, 31, ниже стих 260». Это те книги Св. Писания, в которых содержатся упоминания о божественных образах. В стихе 260, на который дана ссылка в новой словарной статье, читается следующий материал под колонтитулом «З — А»: «Заграфъ — иконописец, ниже, стих 266, 268, 254». В стихе 266, например, читается следующее: «Зографос — иконописец, выше стих 87, 260, ниже стих 268, 288, 298, 376». Как видно, номера стихов начинают повторяться, «перекрещиваться», с каждым новым словом, попадающим в семантическое поле лексемы «икона», будет расширяться круг источников, а также начнутся пересечения с семантическими полями новой лексической семьи. Следуя далее по цепочке отсылок, мы найдем такую лексику (в стихе 289): «Изограф — иконописец, выше стих 266», «Маляр — иконник. Малярство — иконописание», а также слово «Иконостасион», которое выводит читателя на новый пласт лексики. В стихе 289 слово «Иконостасион» (с пометой «елин», т. е. слово еллинское, греческое) трактуется как «Деисус», здесь же дается отсылка на стих 195. В стихе 195 читается: «Деисусъ. Тол(кование): Бог в человецех, ниже, стих 289». Кроме этой ссылки на стих 289 («Изограф»), на полях также дается отсылка к стиху 173. В стихе 173 читается следующее: «Деусъ (над словом надписано «рим» (т. е. римское слово, латинское. — *О. С.*)) — Богъ, выше стих 1, 83, ниже стих 195, 250». В стихе 250 появляется такое слово: «Ень, перм. (пермское слово. — *О. С.*) — Богъ, выше, стих 173». Таким образом создается разветвленная перекрестная система ссылок.

Итак, от тематической группы с ключевой лексемой «икона» благодаря хорошо и четко разработанной системе перекрестных

¹⁰⁰ Попов А. Обзор хронографов... Вып. 1. С. 159—161.

ссылки Соловецкого Азбуковника возможно перейти к синонимическому ряду: «Зографос, заграф, изограф, живописец, маляр», а также к родственным по полисемантическим связям лексическим семьям, например: «Иконостасион», «Деисус», «Деус», «Бог», «Господь», «Иисус» и т. д.

Как известно, степень полноты словника, а также глубина семантической разработки в любом словаре зависит от материальной базы словаря, или, как говорят лексикологи, картотеки словарного фонда в виде цитат из определенного вида источников. В случае с Соловецким Азбуковником можно предположить использование его создателями практически всего фонда переводных памятников, известных древнерусской книжности. «Картотеккой» являлась вся соловецкая библиотека, где велась работа над словарем и из богатой книжной коллекции которой делались выписки. А. Н. Левичкин сделал предположение, что ссылки на определенные главы и листы книг, читающиеся в словаре, являются отсылками к конкретному частному собранию, а именно — к собранию его создателя, Сергия Шелонина. До А. Н. Левичкина идею о ссылках соловецкого книжника в процессе его книжных штудий на свои собственные отредактированные рукописи высказал, как известно, Н. И. Николаев, основываясь на примере перекрестных ссылок между отредактированными Сергием Лествицей и Патериками, деление глав в которых не совпадает с традиционным составом этих памятников.¹⁰¹ Без сомнения, Сергей и при работе над Азбуковником использовал прежде всего свою собственную богатую библиотеку, но объем привлеченных в Азбуковнике источников настолько велик, что выходит за рамки любого, даже очень большого частного средневекового собрания. Например, среди вкладов Сергия не встречается сборник Слов Григория Богослова, в то время как толкования Азбуковника зачастую существенно расширены за счет привлечения сочинений этого автора. Сергей мог пользоваться и частными собраниями своих единомышленников. Как было показано в главе IV (раздел 2, §8), Сергей пользовался принадлежавшим Ефрему Квашнину сборником Слов Григория Богослова (РНБ, Сол. 93/93) и его же Пандектами и Тактиконом Никона Черногорца (РНБ, Сол. 595/614).

¹⁰¹ Николаев Н. И. 1) Патерик Азбучно-Иерусалимский. С. 302; 2) Об источниках... С. 277—283.

Среди источников третьего Азбуковника Сергия можно назвать: Священное Писание, сочинения Григория Богослова, Василия Великого, «Богословие» и Диалектику Иоанна Дамаскина, Хронику Георгия Амартола, Космографию, Шестодневы Иоанна экзарха и Севериана Гавальского, «О всей твари» Георгия Писиды, Патерики, Жития, Травник, «Правила» Матфея Властаря, «О восьми частях слова», сочинения Максима Грека, печатные книги (прежде всего — Кириллова книга 1644 г. и Книга о вере 1648 г.¹⁰²) и т. д.

Сергий увеличивает в своем словаре не только круг источников, но и количество ссылок на них. Так, статьи к словам, перевод и толкование которых приводились в старших Азбуковниках без ссылки на их употребление в конкретном тексте, получают в Соловецком Азбуковнике такие указания. Например, к имени «Исида» в старших Азбуковниках обычно давался только перевод — «бесчестная».¹⁰³ В Азбуковнике же Сергия читается и указание на то сочинение, где упоминается Исида, а именно — в Повести о Варлааме и Иоасафе (в ряду богов египетского пантеона). Сергий, на наш взгляд, стремился актуализировать для русского читателя иноязычную лексику. Поскольку справки ономастического характера к нехристианским именам, например к именам языческих богов, не имели сами по себе большой ценности, то иллюстративный материал (ссылки на авторитетные, традиционные тексты или выдержки из них) вводил их в контекст православной культуры, подтверждал целесообразность их присутствия в нем. Так Сергий обогащал свой словарь новыми сведениями, которые могли быть интересны для его соотечественников. Этот тезис можно продемонстрировать и на примере такого важного для христианства города, как Иерусалим. Изначально, в предшествующей традиции словарей-Азбуковников, Иерусалиму посвящалось 10—15 строк текста с изложением краткой предыстории основания этого города еврейским народом после исхождения из Египта и перевод: «И того ради ту обѣтованную ими землю нарекоша Иер(у)салимъ, сиречь «миру видѣние» или «мирно при-

¹⁰² Ссылки на печатные книги в Азбуковнике Сергий дает с указанием листов. См., например, обширную выписку из Кирилловой книги: «О Линѣ арменском учителе. Кирил(л) Иер(у)с(а)лим(ский), друк(у) мос(ковского). Лис(т) 268» — Сол. 18/18. Л. 291—292 об.

¹⁰³ Или же приводились краткая мифологическая справка о любовной связи между Зевсом и Исидой греческой — *Ковтун Л. С. Азбуковники...* С. 198.

станции» <...> а по-словенски толкуется Иеросалим — «миру видѣние» или «мирно пристанище».¹⁰⁴ Сергей же дает развернутую историческую и географическую справку, заимствованную из Хроники Амартола, и помещает взятую оттуда также и древнюю этикетную формулу наименования Иерусалимского патриарха, что сразу дополняет статью информацией, актуальной для русского православного читателя: «В сем градѣ патриархъ от апостоль утвержен, во образ чувства пятого (Небеса, сл. 25).¹⁰⁵ А титу имать такову: Имярекъ милости Божиею святѣйший и блаженѣйший патриархъ святаго града Иерусалима, святаго Сиона, Сирии, Финикии, Аравии, обол-пол Иердана, Кана Галилеи, и всеа Палестины. А печать привѣшивает на красном воску, образ Воскресения Господня. А от Царяграда до святаго града Иерусалима морем и сухим путем 2600 верст» (л. 243 об.).

Поскольку изначально Азбуковники мыслились как словари толковые, содержащие перевод иноязычной лексики, то и ссылки в них соответственно были прежде всего на переводные источники. Сергей Шелонин в своем словаре вводит ссылки на русские сочинения и, что особенно интересно, на печатные издания преимущественно московской типографии времен патриарха Иосифа (1642—1652). Сергей не только ссылается на эти издания, но и делает из них выписки. Более того, он занимается в тексте Азбуковника историческими сопоставлениями на материале печатных и рукописных книг, собирает из разных сочинений сведения о важнейших событиях мировой истории. Например, в обширной статье «О Византии»¹⁰⁶ Сергей помещает исторические свидетельства о взятии Константинополя: «В лѣто 6065-е (557) царствовав в грецѣх Михайль Палеолог Первый, иже и латынянин бысть, сей изгна латыню из Царяграда и царства на греки лѣт 24: Хронограф, глава 196. В Книгѣ же „О вѣрѣ“ друку московского, на листу 193-м написано: от Рождества Христова в лѣто 1209-е французове и латынницы Царьград взяша при царѣ Алексѣе, а не при Феодорѣ Ласкарѣ, а взят не царем Михаилом Палеологом, но царем Алексѣем же, а колико лѣт был за латынею, того не на-

¹⁰⁴ Ковтун Л. С. Азбуковники... С. 197.

¹⁰⁵ Здесь Сергей дает ссылку на главу «О чувстве» из «Богословия» Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна экзарха Болгарского.

¹⁰⁶ В старших типах Азбуковников Византии посвящалась очень краткая статья: «Византия—Царьград тако имяновашеся преже» — Ковтун Л. С. Азбуковники... С. 164.

писано же. А в Насѣдкинѣ книгѣ¹⁰⁷ написано: был Царьград за немцы 56 лѣт и 6 месяцѣ. В лѣто 6961 (1453) Богу попустившу грѣх ради наших безбожний царь Амурат срацынский поплѣни царствующий град и вѣру христианскую искорени и всю святыню попра...» (л. 120, колонтитул «В — О»).

§3. *Азбуковник Сергия Шелонина и Лексикон Памвы Берынды*

С каждым этапом работы Сергия над Азбуковником все больше и больше уделяется внимания не только заимствованиям, но также книжной и исконной славянской лексике. Этому способствует и привлечение на заключительном этапе работы, при создании *третьего* Азбуковника, Лексикона Памвы Берынды (Киев, 1627). Памва Берында (ум. 1632) — известный и плодовитый украинский лексикограф, поэт, переводчик, гравер и издатель. Считается, что он был причастен к таким выполненным на высоком уровне изданиям, как: О священстве Иоанна Златоуста (Львов, 1614), Беседы Иоанна Златоуста на 14 посланий апостола Павла (Киев, 1623), Беседы Иоанна Златоуста на Деяния апостолов (Киев, 1624), Поучения аввы Дорофея (Киев, 1628). Эти книги были популярными и авторитетными в Московской Руси, и такой книжник, как Сергей Шелонин, на что уже обращалось внимание выше, пользовался ими на протяжении всей своей жизни. Соловецкий уставщик Геронтий использовал Лексикон украинского книжника в своем антиниконовском сочинении «Сказание о новых книгах...». «Лексикон славеноросский альбо имен толкование» Памвы Берынды стал первым печатным словарем, объяснявшим значение церковнославянских слов и сопоставлявшим их с восточнославянской лексикой и «простой мовой».¹⁰⁸

Лексикон Памвы Берынды содержит около 7000 словарных статей.¹⁰⁹ Словарные статьи расположены в столбцах, которые пронумерованы. Лексикон состоит из трех частей: основное содержание (церковнославянская лексика, 316 столбцов), затем

¹⁰⁷ Имеется в виду книга Ивана Наседки «Изложение на люторы».

¹⁰⁸ Богуславский В. Памва Берында // Славянская энциклопедия. Т. 2. М., 2004. С. 109.

¹⁰⁹ Лексикон Памвы Берынды — книга в 4-ку, нумерация листов отсутствует.

«Оставшая Речения» (14 столбцов) и словарь «От еврейскаго, греческаго же и латинскаго и от иныхъ языковъ...» (146 столбцов). Во второй раздел вошли слова, редкие в употреблении, а в третий — заимствованные из греческого и латинского лексика и имена собственные (авва, авив, Аахав). Примеры толкований иноязычной лексики в третьей части Лексикона: «Архиереусъ — паздѣрникъ, имя октовр(у) месяцу по-Кипрску» (Стб. 352); «Архитипъ: начальный образ. На архетип отходит: на того отсылается чий образ» (Стб. 353), «Завулонъ: мешкан(ь)е, або мешкающий. Бытие 30, 20 и Апок(алипсис) 7, 8».

Как показал А. Н. Левичкин, Лексикон Памвы Берынды полностью вошел в состав Азбуковника. Однако необходимо уточнить, что статьи копировались в лексикографический свод Сергея не «слово в слово», а творчески. Сергей в ряде случаев переводил толкования с украинского языка на привычный ему книжный язык Московской Руси. При этом Сергей исключал при копировании все напечатанные греческим и латинским шрифтом слова: в итоге ни одно слово на этих языках, даже в транслитерации, не попало в Азбуковник. Примеры способов заимствования Сергием материалов Лексикона Памвы Берынды:

Лексикон Памвы Берынды (Киев, 1627)	Азбуковник Сергея Шелонина (РНБ, Сол. 18/18)
Стб. 6	Л. 89 об.
Благоговейнство: учтивость	Благоговейнство, почестъ
Благоговѣнный [к Богу и человеком]: набожный, побожный, опатрный, кото- рый з обавленьем ся до яковой справы приступает. Боязливый, всюду обач- ный.	Благоговѣнный къ Богу и человеком, со благобоязньством и благочестием опасный, который со объявлением до которые вещи приступает. Боязливый, всюду опасный.
Благоговѣйствую — набожный естест- вом.	Благоговѣйньствую — богобоязнь- ствую.
Благодарение — дякованье, албо доб- рое подякованье.	Благодарение — дякование. Или доб- рое подякованье.
Благодарень: вдяченъ	Благодарень — вдяченъ
Благодарный, благодарствен: подячли- вый албо вдячный.	Благодарный — благодарственъ, подяч- ливый.
Стб. 10	Л. 87
Благостыня: добротливость, щедро- ливость, ласковость, милость, добротъ (так!). $\chi\rho\upsilon\sigma\omicron\tau\iota\varsigma$, милосердые. <i>Benignitas</i> / <i>Clementia</i>	Благостыня, добротливость, щедроло- бивость, привѣтство, милость, добротъ, милосердые.

Стб. 51 Доблесть: сталость, крѣпость, мужество. Доблествую: сталый естемь	Л. 171 Доблесть — сталость, крѣпость, мужество. Доблествую — сталый есмь
Стб. 53 Долготерпение, многаа терпѣливость, неглѣвливость, ожиданье, несквапливость. Колас I: 11.	Л. 171 об. Долготерпѣние — многая терпѣливость, ожиданье, несквапливость. Колас. Бесѣд. Апос. Глава 1. стих. 11. Л. 245, 246.
Стб. 417 Кафолик, л(а)т: универсалис: вселенский, съборный, повшехный. Который седма вселенскими съборами утвержденную вѣру дрѣжит.	Л. 254 Кафолик, латынски — универсались, вселенский, соборный, повшехный*, который седми вселенскими соборами утвержденую вѣру держить.
Кафолическая: съборнаа, повшехнаа.	Кафолическая — повшехная, соборная. * Маргиналия Сергия: всегдашня.

Как видно, говорить о копировании Сергием материалов Лексикона Памвы Берынды невозможно: он зачастую переводит, дополняет или сокращает словарные статьи украинского лексикографа. В большинстве случаев Сергей все же сохраняет украинскую лексику: ему не была чужда идея единства культуры и языка восточных славян, и он мог видеть предназначение своего труда в создании единого для всех православных славян языкового справочника, основанного на общей книжности. Однако, как и свойственно московским книжникам, с осторожностью относившимся к ортодоксальности Киевской митрополии, Сергей очень избирательно копирует статьи украинского Лексикона, содержание которых затрагивает догматику. Так, из статьи «Духъ Святыи» («Лексикон». Стб. 56—57) Сергей заимствует лишь пару строк, а в своем Азбуковнике помещает основанную на сочинениях отцов церкви обширную толковую статью (л. 174 об.—175).

Трудно объяснить в настоящее время ход работы над словарными статьями *третьего* Азбуковника. Переписчик, копировавший текст предыдущего *второго* Азбуковника, должен был вносить одновременно с перепиской в совершенно определенные места, соблюдая алфавит, дополнительные статьи, в том числе и статьи Лексикона Памвы Берынды. При этом статьи Лексикона подверглись, как видим, изменению: переводу, редактированию, дополнению. Следовательно, либо копиист выполнял подобную работу по своему усмотрению, либо, что на наш взгляд правдопо-

добнее, Сергей Шелонин находился все время при нем, диктуя тот текст, который следовало вносить в состав нового Азбуковника.

§4. Универсальность Азбуковников и лексикографический свод Сергея Шелонина

Разнообразие материала древнерусских Алфавитов заставило первых археографов предпринять попытки их классификации. И. П. Сахаров предложил деление словарные материалы на лексикографические и литературные,¹¹⁰ что современные исследователи считают не совсем оправданным, так как разделение однородного для средневекового сознания материала, осуществленное на основе современных научных критериев, не позволяет адекватно представить книжные процессы Средневековья. Под литературной частью Азбуковников подразумеваются, как правило, сведения из разных областей знаний: философии, истории, мифологии, символики, географии, этнографии, минералогии, медицины, ботаники, зоологии, орнитологии, ихтиологии, математики, архитектуры, церковных уставов, обрядности, литургики, гимнографии и т. д. А. Карпов назвал эти сведения «объяснениями энциклопедического характера».¹¹¹ Л. С. Ковтун предлагала встать на точку зрения К. Крумбахера, который считал невозможным присваивать средневековым словарям и приводимой в них информации какие-либо жесткие терминологические определения на основании современных словарных классификаций. Подобно византийским лексиконам, например фундаментальному Лексикону Свида, древнерусские Азбуковники являются «чем-то средним между словарями толковыми, грамматическими, этимологическими, которые содержат лишь слова, формы и производные слова, и нашими теперешними энциклопедиями и энциклопедическими словарями, в которых главным образом даются реальные комментарии».¹¹²

¹¹⁰ Сахаров И. П. Сказания русского народа. Т. II. Кн. 5. Словари русского народа. СПб., 1849. С. XI, XII, XV, XVI.

¹¹¹ Карпов А. Азбуковники или Алфавиты... С. 17.

¹¹² Krumbacher K. Geschichte der byzantinischen Literatur. München, 1897. S. 563. Перевод Д. М. Буланина. См.: Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1984. С. 54, 55). Ковтун Л. С. Азбуковники... С. 49.

Азбуковник Сергия можно назвать своеобразным сводом восточно-славянской православной культуры, так как именно в его труде оценка явлений, исторических фактов, географических реалий, символов с точки зрения православной традиции становится важнейшей тенденцией. Вполне уместно привести в данном случае вывод Л. С. Ковтун о главном предназначении Азбуковников. По ее мнению, лексикографический жанр имеет два основных этапа в своем развитии: «Целью тезаурусов на первом этапе развития было способствовать пониманию многовекового фонда читаемой литературы, а также переводам книг и их исправлению, на втором этапе развития <...> основной целью стало содействие сохранению самой древней книжности как главного источника знаний и нравственного совершенствования».¹¹³ Другими словами, Азбуковники выполняли охранную функцию, они содержали «ключ» к письменному наследию, прежде всего — святоотеческому.

Не случайно Сергей Шелонин так настойчиво развивает догматическую направленность своего Азбуковника. Статьи, посвященные православным обрядам, догматам, вероисповедным формулам, существенно распространяются или вводятся впервые. Так, Сергей вводит в Азбуковник очень подробную статью о Св. Духе (л. 174—176 об.), которая, как уже говорилось, не восходит к Лексикону Памвы Берынды, и присоединяет к ней статью «о душе». В статью о Св. Духе Сергей поместил выдержки из пророческих книг, «Богословия» Иоанна Дамаскина, 1-го Послания Коринфянам, Слов Григория Богослова, Шестоднева Василия Великого, Диалогов о бессмертии душ папы Григория Великого.

Один из принципов отбора материала для Азбуковника основывался на занимательности фактов и реалий, неизвестных в Московской Руси. Так, для своего свода Сергей выбирает сведения о неведомых «черешнях» или о зверях, которые «от всякихъ змиев обороняют». Приводим полностью статью «О вишнях»: «Вода из черленых вишен по-гречески «тарафио», по-латынски «серуза», или «грانا регис», сиречь царьские вишни, различным обычаем они растут, различным же обычаем их называют по тѣм островом, гдѣ они растут, но зде написуем о вишнях болших, о красных. Есть же иные ягоды, малые вишни, багряны, ихже птицы ма-

¹¹³ Там же.

лые любят ясти. Суть же иные вишни, у коих ягод одна половина красна, а другая бѣла. Есть же иные вишни велми бѣлы, а родятся в цесарской области, в полатынском боярстве, а называют их латынове черешни» (л. 121 об.—122).¹¹⁴

См. выписку о «звере»: «Есть звѣри во Амѣрикѣ, в Флориде области, африцким лвам подобны, иные звѣри подобны волку, у тѣх звѣрей под шею висит мѣшок, в тот мѣшок пищу влагаетъ, а другой такой же мѣшок назади висит, тѣм пищу испражнивает. Тѣ звѣри тамошним жителем многую помощь творят, от всякихъ змиев обороняют ихъ» (л. 212).

В составе *третьего* Азбуковника находятся чертежи, рисунки, таблицы, в основном традиционные для этого жанра. См., например, рисунок-чертеж «Колородства челов(ѣ)ча» со следующим текстом: «1 — Младенець, до седми лѣт; егда бывает зубом испадение; 2 — Отроча, до 14 лѣт, и до испущения сѣмене, и отсель — отрок; 3 — Дѣтище, до 21 лѣта, и оттолѣ — юноша; 4 — от 21-го лѣта до 29-г(о) — юноша, и оттолѣ — мужъ; 5 — Муж от 29-г(о) до 35-г(о) лѣта, и оттолѣ — средовѣчень; 6 — Средовѣчие, от 42-г(о) до 49-г(о) — стербль; 7 — 49-г(о) до 56-го — старецъ, посем — матерство» (см. вклейку, рис. 30).

§5. Азбуковник и другие труды Сергия

Связь созданных Сергием трех словарей с его многолетней деятельностью по редактированию книг и созданию фундаментальных компиляций требует специального рассмотрения. Поля рукописей, над которыми он работал и на Соловках, и в Москве, заполнены многочисленными ссылками на разные источники, среди которых Азбуковник занимает не последнее место. Встречая лексические заимствования из греческого, латинского, еврейского и др. языков в редактируемых памятниках, особенно в случаях употребления редких слов, а также при употреблении устаревшей славянской лексики Сергий, как правило, ссылается на «стих» своего Азбуковника, в котором приведены перевод слова и, возможно, дополнительные сведения о его употреблении. Так, в печатной Лествице 1647 г. введены толкования к иноязычной лексике. На полях издания, как было показано в главе IV (раздел 3)

¹¹⁴Этот же текст читается на л. 271 сборника Q.XVII.187.

появляются ссылки на Алфавит и номера его «стихов». Например, в главе Иоанна Синайского «О безмолвии», после фразы «Единъ же сихъ приемлет вравия бес труда», помещено следующее толкование: «Вравие или вравион, ветвь финикова с плодом, дается от царей в почести место воином, победившим сопостаты его» (л. 159). Это выписка из *второго* Азбуковника Сергия.¹¹⁵ Ссылки Сергия на стихи своего словаря, как правило, очень точные, но для современного читателя представляет трудность определить, на какую именно из трех редакций своего словаря Сергей ссылается. В каждом отдельном случае требуется проводить специальные разыскания.

Существует связь между текстом Азбуковника и собственным творчеством соловецкого книжника, которую можно проследить уже при знакомстве с первыми листами этого свода — с Оглавлением. Оглавление к содержанию словарной части встречается не в каждом рукописном древнерусском Азбуковнике, но все же оно считается традиционной статьей этого жанра. Взгляд Сергия на вид информации, содержащейся в Оглавлении, менялся в процессе его работы. В *первом* Азбуковнике Сергия Оглавление достаточно краткое, традиционное, в нем приводится лишь краткий перечень слов с отсылками на главы, который, конечно, не охватывал всего состава словаря. На втором и третьем этапах работы Оглавление значительно расширяется и даже обогащается новым видом информации (см. вклейку, рис. 27). В частности, в Оглавлении к *третьему* Азбуковнику, составленному и переписанному самим Сергием, встречаются указания в порядке алфавита на цитаты из святоотеческих сочинений. Указание на «стих» в Оглавлении позволяет найти цитату и ее источник среди статей словаря. Оказывается, в Оглавлении к Азбуковнику приводятся и те цитаты из переводных памятников, которые используются и в сочинениях Сергия.

Это совпадение можно продемонстрировать на примере Сказания Сергия о чудесах свв. Иоанна и Логгина Яренгских (30—40-е гг.). На протяжении всего текста Сказания встречаются небольшие дословные цитаты или «чужие микротексты» из памятников разных жанров, которые использовались автором для опи-

¹¹⁵ На первом этапе работы Сергия над текстом Лествицы — в рукописи Сол. 282/302 — этого толкования еще не было. К слову «вравие» книжник тогда сделал краткую приписку на полях: «сирѣч вѣнец».

сания реально происходивших событий — например, в эпизодах о путешествии соловецких иноков по Белому морю. Так, одна и та же цитата из Слова Григория Богослова читается и в Сказании, и в Оглавлении, и в словарных статьях *второго* и *третьего* Азбуковников Сергия. Очевидно, книжник работал над этими текстами в одно и то же время и использовал одну и ту же цитату в соответствии с жанром каждого из них.

Третий Азбуковник Сергия Шелонина (РНБ, Сол. 18/18)	Григорий Богослов Слово 3-е в неделю Новую (с Толкованиями Никиты Ираклийского) (РНБ, Сол. 93/93)	Сказание о чудесах Яренгских чудотворцев Сергия Шелонина (РНБ, Сол. 969/1079)
<p>Оглавление к Азбуковнику (л. 11): <i>Корабль от пристанищъ с пѣснию возводится, 349.</i> Стих Азбуковника 349 (л. 276 об.): <i>Корабль от пристанищъ возводится съ ядры, и сим, якоже многотечным ядром воскриляется.</i>¹¹⁵ Бог(ослов), сл. 3, стих 22. Тол(кование): Глаголют естествословнии любу мудрецы <...> Богословъ въдѣ глаголетъ, яко нынѣ корабль от пристанища возводится с песнию, песни же суть <...> боголюбивая пѣтя <...> Кораблю ядрилом, мню, яко от мира прием се, именовав ядрила кораблю крила. Или от Исайи (Исайя, 60) корекшу о нѣкихъ, яко полетятъ в кораблех.</p>	<p><i>Нынѣ убо корабль от пристанищъ възводится съ ядры, и сими, яко многотечными ядрами въскриляется <...></i> Сего ради и корабль, егда от пристанищъ в пучину грядет, возводится, глаголют, яко: от нижняго на вышшее възходящу. Аще ли же от пучины в пристанище грядет, тогда сводится <...> на нижшее. Толкование Никиты Ираклийского: Сие Богослов въдая, глаголет, яко: нынѣ корабль от пристанищъ възводится с пѣсною. Пѣсни же суть пѣтя, еже поют корабленицы, ядрило возвлачаше.</p>	<p>Они же всѣдают в ладийцу, окриляютъ ту ядрилы, тѣми многотечными ядры корабль воскриляемъ, от пристанища с пѣсною на вышшее возводятъ, емлются шествия путнаго по морю. Достизаютъ мѣсто... ...И возвращаются въспятъ по морю в предреченную весь Яренгу, низводятъ корабль от высоты на низшее, достизаютъ в пристанище.</p>

В Азбуковнике фрагменты Слова Григория Богослова и Толкования на него Никиты Ираклийского использованы Сергием-лексикографом в соответствии с жанром словарной статьи толкового характера, в Сказании же они являются частью агиографи-

¹¹⁶Этот же текст читается в *первом* Азбуковнике Сергия: «Корабль от пристанищъ возводится съ ядры и симъ, яко многотечным ядром, воскриляется» — БАН, 33.9.1. Л. 283. «Ядро», «ядрило» — парус корабля.

ческого повествования, центонного текста, мастерски составленного из множества цитат Сергием-писателем.

Интересно, что на третьем этапе работы, при создании самого полного *третьего* Азбуковника Сергей не развивает идею указания цитат в Оглавлении, возможно, из-за увеличившегося их объема. Таким образом, Оглавление ко *второму* Азбуковнику можно рассматривать как рабочий вариант, эксперимент Сергия.

В конвое к *третьему* Азбуковнику среди многочисленных хронографических выписок Сергей поместил (л. 658—658 об.) небольшое сообщение о соловецком игумене, а затем митрополите всея Руси Филиппе (Колычеве). Тема митрополита Филиппа на Соловках была актуальной всегда,¹¹⁷ а в связи с двумя переносами мощей — 1646 и 1652 гг. — она стала, как уже говорилось выше, и темой нескольких сочинений соловецких старцев — самого Сергия Шелонина и Герасима Фирсова. Сергей очень лаконично сообщает в конвое к своему Азбуковнику о том, чему уделил много внимания в Похвальном слове, — о поставлении на митрополичий престол соловецкого игумена Филиппа, его изгнании и «нуждной смерти». В Азбуковнике Сергей сообщает о трагических событиях без указания причины опалы митрополита и не называя заказчика убийства и повествование ведет в неопределенно-личной форме: «И того со престола согнаша и поточиша во Тверь во Отрочь монастырь, и тамо нуждною смертию скончаша в лѣто г(оду) 7078 (1569) декабря въ 23 де(нь). И в лѣто 7098 (1590) г(оду) августа въ 8 де(нь) честные мощи его привезены изо Твери в Соловецкой монастырь». Далее Сергей говорит о перенесении мощей митрополита из Соловецкого монастыря в Москву в 1652 г.: «И въ лѣто 7160-е государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии присылал в Соловецкой монастырь Никона, митрополита Новгородцкого и Великих Лукъ, со мноюю честию, и мощи его взяша июня въ 7 де(нь) в понедельникъ Святаго Духа и повезоша къ царствующему граду Москвѣ». Как известно, при создании Похвального слова на перенесение мощей

¹¹⁷См. подробнее об отношениях монастыря и митрополита: *Колобков В. А.* Митрополит Филипп и становление московского самодержавия. Опричнина Ивана Грозного. СПб., 2004. С. 99—101; *Лобакова И. А.* 1) Митрополит Филипп Колычев и Соловецкий монастырь // *Монастырская культура: Восток и Запад.* СПб., 1999. С. 184—196; 2) *Житие митрополита Филиппа: Исследование и тексты.* СПб., 2006. С. 13—16.

св. Филиппа в 1646 г. Сергей настойчиво развивал прием уподобления жизни и подвига русского митрополита агиографическим реалиям из Жития Иоанна Златоуста. В конвое к Азбуковнику Сергей говорит как об очевидном факте об уподоблении, которое не было столь откровенно высказано им в Похвальном слове. Это стало возможным только после официального признания церковью и государством митрополита Филиппа святым, т. е. после его канонизации. Канонизация митрополита Филиппа состоялась в 1652 г., следовательно, в годы создания конвоя к третьему Азбуковнику (вторая половина 50-х гг. XVII в.) уже не было препон для указания на подобие подвига двух святых, погибших в результате конфликта с государственной властью. То, что Сергей так беспристрастно об этом сообщает, является, на наш взгляд, признаком примирения церкви с государством в вопросе о признании подвига Филиппа, которое было достигнуто после Молебного послания Алексея Михайловича, преклонившего по подобию императора Византии «честным мощем всю свою власть» и раскаявшегося («раскаяся бо о содеянном»): «А к Москве придоша с мощ'ми иулия въ 9 день и тогда благочестивый Государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии самодержецъ, съ честными кресты, и съ чудотворными иконы, и с митрополиты, и со архиепископы, и со всем освященным собором, и съ благовѣрными князи и боляры, и со всѣми православными християны изыде на срѣтение мощей от царствующаго града Москвы 4 поприща до сельца глаголемаго Мар(ь)иньского. Украсив же гроб святаго паволоками златотканными, воздух же наполнивъ свѣщным свѣтом, яко и солнечному сиянию от него возражатися и миру многоцѣнну пролятися сотвори. Но превосходяше сие благовоние, изливающееся от мощей святаго, и тако во свѣтло сретение мощем святаго Филиппа сотвори, якоже царь Феодосий отцу Златоусту (курсив мой. — О. С.), и якоже александрьстии людие великому Афонасию, егда возвратися от изгнания, и приемше мощи, поставляет в пречистнѣм храмѣ Богоматере честнаго и славнаго ея Успения, идеже и доньне стоятъ, неоскудно вѣрным точат исцѣления и благоюхания воню воспушаютъ всѣмъ приходящимъ с вѣрою». Описание в Азбуковнике встречи мощей св. Филиппа царем Алексеем Михайловичем в Москве обнаруживает и некоторое текстуальное соответствие с Похвальным словом Сергия.

Похвальное слово на перенесение мощей митрополита Филиппа 1646 г. Сергия Шелонина ¹¹⁸	Третий Азбуковник Сергия Шелонина (РНБ, Сол. 18/18. Л. 658—658 об.)
<p>Дневный же свѣт покрываем бѣше свѣтом свѣщным от множества их... (с. 429)</p> <p>...превосхождаше сие благовоние, изливающаяся от мощей святого (с. 425)</p> <p>Граждане же, святаго приход ощутивше, изыдоша во срѣтение <...> честно святому срѣтению творяще, якоже Великому Афонасию, егда от оземствования на престол возвратися (с. 373)</p>	<p>воздух же наполнивъ свѣщным свѣтом, яко и солнечному сиянию от него возражатися...</p> <p>...обоня воня благоухания неизреченнаго <...> излившуся от тѣла святаго великий князь <...> изыде на срѣтение мощей <...> и тако во свѣтло сретение мощем святаго Филиппа сотвори, яко же царь Феодосий отцу Златоусту, и якоже александрьстии людие великому Афонасию, егда возвратися от изгнания</p>

§6. «Особая» тетрадь в конвое к Азбуковнику и отношение на Соловках к реформе патриарха Никона

В 1658 г., как было показано выше, Сергий руководил созданием антиреформенного полемического сборника (РНБ, Q.XVII.187). В это же самое время он работал над *третьим* Азбуковником: последние известия из русской истории в конвое к нему относятся к 1658 г.¹¹⁹ В январе 1658 г. эта рукопись уже была упомянута в «Росписи» книг Сергия.

Конвой *третьего* Азбуковника существенно распространен по сравнению со *вторым* Азбуковником Сергия сочинениями Максима Грека и ему приписываемым, а также выдержками из Хронографа 1617 г., Степенной книги и ряда других памятников.¹²⁰ Конвой занимает значительную часть кодекса: л. 541—668.

¹¹⁸ Цит. по изданному авторизованному списку Похвального слова митрополиту Филиппу — ПИАМ. Ф. Никандровой пуст. 292. Л. 194—334; *Спозженикова О. С.* Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа... С. 359—437.

¹¹⁹ Подробнее о датировке рукописи РНБ, Сол. 18/18 на основании приводимых в ней сведений из русской истории см.: *Левичкин А. Н.* Лексикографические труды... С. 52—53; *Панченко О. В.* Сергий Шелонин... С. 45—46. Говорить об окончательном завершении работы над таким памятником, как древнерусский Азбуковник, достаточно сложно, о чем уже было сказано выше, так как произведения этого жанра способны аккумулировать новую информацию в любых объемах, пополняться все время новыми сведениями — см. образцы дополнений Сергия в Азбуковник: вклейка, рис. 29, 29а.

¹²⁰ Исследования источников этой части Азбуковника: *Карпов А.* Азбуковники или Алфавиты... С. 137—143; *Панченко О. В.* Сергий Шелонин... С. 42—47.

В составе конвоя находится особая тетрадь, имеющая более позднее, чем все остальные тетради происхождение. По расположению тетрадей видно, что 13 листов (л. 553—565)¹²¹ были подклеены в Азбуковник, когда весь кодекс был уже сброшюрован и сшит. Тетрадь с указанными листами вставлена между другими тетрадями и не входит в корешок. Получилось так, что она нарушила существовавшее расположение статей: попала «внутри» статьи о Св. Троице, приписываемой, согласно соловецкой традиции, Максиму Греку. Чтобы сгладить это нарушение, Сергей соответствующим образом расставил свои обычные редакторские значки (крест в круге как знак вставки). Это означало, что новый материал должен читаться перед статьей о Св. Троице. Филигранные бумаги Азбуковника и новой тетради идентичны (герб Базеля «рожек в щите под короной»), из чего можно заключить, что основная часть словаря была закончена совсем недавно, а оставшуюся бумагу не успели использовать и сразу употребили для добавочной тетради. Таким образом, ее можно датировать временем ок. 1658 г.

Первый лист «особой» тетради переписан почерком Сергия (см. вклейку, рис. 31), далее почерк книжника и его послушника Козьмы Вологжанина могут чередоваться по несколько раз в пределах одной статьи. Порой Сергей только надписывал заголовок, а его сотрудник переписывал целиком фрагмент какого-либо сочинения. Только одну статью — Истолкование Символа Веры на л. 557 об.—558 — Сергей переписал почти полностью. Почерк его «дрожащий», как и в полемическом сборнике Q.XVII.187, что, как уже говорилось, является отличительной особенностью рукописей Сергия этого времени.

Тринадцать дополнительных листов содержат внушительное количество выписок из известных в рукописной традиции, а также в печатных изданиях XVII в. сочинений. Эти выписки были вклеены в ту часть Азбуковника, которая соответствовала им по тематике. Дополнительная тетрадь оказалась в контексте следующих сочинений вероисповедного и обрядового характера:

л. 544 об.—545 об. — «Символ пресвященнаго Афанасия, патриарха Александрийскаго» (текст напечатан в Кирилловой книге 1644 г. (л. 547—548) и в малом Катехизисе Петра Могилы 1649 г. (л. 2—4 первого счета));

¹²¹ Собственно тетрадь образуют л. 554—565, л. 553 приклеен к ней.

л. 545 об.—546 — «Анастасия, блаженного патриарха Велия Антиохии, и Кирилла Александрийского изложение вкратце о вѣрѣ и вопросы и ответы о богословии» (Кириллова книга, л. 549—550, малый Катехизис Петра Могилы, л. 4 об.—6 первого счета);

л. 546—546 об. — «Св. Максима изложение о вѣрѣ вкратцѣ вопрошати и отвѣщевати всякому христианину православному» (Кириллова книга, л. 550—552, малый Катехизис Петра Могилы, л. 6 об.—8 об. первого счета);

л. 547—549 — истолкование «Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас» (Кириллова книга, л. 552 об.—556);

л. 549—551 об. — «О крестѣ, чесо ради знаменуем лице свое крестообразно» (Кириллова книга, л. 178—183 об.);

л. 552—552 об. — «О том же крестном знамени, еже кладем на лица своя Максим Грекъ пишетъ во своей книзѣ сице слово 40-е» (Кириллова книга, л. 184—185);

л. 552 об., 566—566 об. — «Максима Грека, инока Святыя Горы монастыря Ватопед, богословие о Святѣй и Живоначальнѣй и Единосуцнѣй Троицы». ¹²²

Состав дополнительной тетради, вплетенной в Азбуковник позже всех остальных, соответствует содержанию вышеуказанных статей. Ее состав следующий (здесь же указывается на совпадения в использовании тех же источников в сочинениях уставщика Геронтия, плодовитого соловецкого полемиста 1660-х гг.):

л. 553—554 об. — «От Катехиса, глава 2 о честнѣм крестѣ Христовѣ и о знамени его, како достоин знаменоватися крестнымъ знаменемъ. Вопросъ: что есть знамение христианское? Ответ: Знамение христианское есть крест Христовъ...». Статья заимствована из Катехизиса Лаврентия Зизания, рукописные списки которого в XVII в. были представлены в Соловецкой библиотеке (РНБ, Сол. 469/488; Сол. 77/77). Сергий заимствует указанную выписку из рукописи Сол. 469/488, л. 3 об.—6. Этот же Катехизис Лаврентия Зизания, который называли Большим Катехизисом в противоположность малому Катехизису Петра Могилы (М., 1649), цитирует и Геронтий; ¹²³

л. 554 об.—555 об. — «От Стоглавника царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси 59 году февраля въ 23 день „О кре-

¹²²Статья анонимная, Максиму Греку приписывалась именно в соловецкой традиции.

¹²³Бубнов Н. Ю. Памятники старообрядческой письменности. С. 88.

стном знамени, како подобает архиереомъ рукою благословляти и знаменоватися и прочим православным християном знаменоватися и поклонятися“». Стоглав, глава 31.¹²⁴ Текст Стоглава использовался и уставщиком Геронтием в его антиреформенных сочинениях;¹²⁵

л. 555 об.—556 об. — «О просвирах, которые знаменаны крестом» (фрагмент Жития Зосимы и Савватия Соловецких);¹²⁶

л. 556 об. — «Чудо преподобных отец Зосимы и Савватия о Федорѣ Кирьяновѣ» (из Жития Зосимы и Савватия Соловецких). Житие цитируется и Геронтием;¹²⁷

л. 556 об. — «Минувшим убо двою лѣтом по отбѣжании того нечистаго духа во едину...» (продолжение рассказа о Федорѣ Кирьяновѣ);

л. 557 — «В лѣто 7139 в неделю первую Великаго поста другой сынъ тогоже Феодора...» (продолжение рассказа о Федорѣ Кирьяновѣ);

л. 557 об.—558 об. — Символ веры с толкованием: «Истолкование святаго изображения вѣры еже есть „Вѣрую во единого Бога, глава 52“»;

л. 559 — «Петр Дамаскин: «И како паки начертаниемъ Честнаго Животворящаго Креста отгоняеми суть бѣси и различнии недужи. Вещь вся без цѣны убо и без труда...» (из сочинения Петра Дамаскина «Два перста убо и едина рука являютъ распятаго Гос-

¹²⁴ Глава 31-я Стоглава скопирована полностью; см. текст этой главы: *Емченко Е. Б.* Стоглав. Исследование и тексты. М., 2000. С. 290—293. Заголовок переписан рукой Сергия Шелонина.

¹²⁵ *Бубнов Н. Ю.* Памятники старообрядческой письменности. С. 97.

¹²⁶ Здесь Сергей поместил подборку рассказов о чудесах Зосимы и Савватия Соловецких. Каждое из цитируемых чудес произошло от просфоры с изображением, согласно дореформенной традиции, восьмиконечного креста. Эти истории должны были послужить доказательством истинности прежней формы креста. Первое чудо — Чудо св. Зосимы о потерянной просвире — опубликовано, см.: *Жития Зосимы и Савватия Соловецких / Подгот. текста Р. П. Дмитриевой, пер. и коммент. О. В. Панченко // БЛДР. Т. 13 (XVI в.). СПб., 2005. С. 74—76.* Остальные три рассказа повествуют о помощи в болезнях и несчастьях, полученной семьей крестьянина Каргополя Феодора Кирьянова по молитвам Зосимы и Савватия Соловецких. Чудеса имели место в конце 1620-х—начале 1630-х гг. и были записаны, как это указано в тексте, при соловецком игумене Рафаиле (1632—1635), т. е. во время пребывания Сергия Шелонина в Соловецком монастыре.

¹²⁷ *Бубнов Н. Ю.* Памятники старообрядческой письменности. С. 86—87.

пода нашего Иисуса Христа во двою естеству...» из его книги «Воспоминание к своей ему души, собравъ се отъ божественныхъ писаний»). Сочинение Петра Дамаскина цитируется Геронтием,¹²⁸

л. 559—559 об. — «О даръ Владычняго тѣла Господня. Златоуст на Дѣянїя. Стих. 1602»;

л. 559 об.—561 — «Блаженнаго Ефрема о просфорѣ, рекше камкании» (Слово 85-е Ефрема Сирина из печатной книги: Слова Ефрема Сирина и Поучения аввы Дорофея (М., 1652));

л. 561—565 об. — «Да в книге Потребнике, которой печатан при патриархе Иосифе...» (небольшие выписки на темы коленопреклонения, печати на просфорах и крестного знаменія из печатных книг 1640-х гг.: Лествицы (М., 1647), Книги о вере (М., 1648), Псалтири (М., 1649), Пролога (М., 1641—1642), Потребника (М., 1651), Слов Ефрема Сирина и Поучений аввы Дорофея (М., 1652), а также из Бесед на Деянїя апостольские Иоанна Златоуста (Киев, 1624)).

Все выписки посвящены одним и тем же обрядовым вопросам: 1) двуперстию, 2) форме креста, 3) коленопреклонению. Ранее эта подборка не привлекалась к изучению Соловецкого восстания или начала идеологического противостояния монастыря властям, но именно в контексте этих событий необходимо рассматривать дополнительную тетрадь в составе *третьего* Азбуковника. Без сомнения, подготовка подборки выписок из разных источников была обусловлена тревогой за нарушение старых порядков. Складывается впечатление, что в недоумении от неожиданных изменений священных, по их представлениям, обрядов соловецкие книжники, а именно — Сергей Шелонин вместе со своим послушником, почти сразу стали привлекать самые разные аргументы и собирать доказательства истинности прежней традиции из самых разных источников. Это и постановления Стоглавого собора, и статьи из печатных книг 1640-х гг., и свидетельства о чудесах греческих и русских житий, происшедших от крестного знаменія. Книжники зачастую ссылаются на авторитет Максима Грека в надежде, что сочинения святогорского старца по этим вопросам являются безусловным опровержением происходящей реформы: «Тем же последует о сложении перст Максим Грек, в той же Псалтири взято из его книги, а он муж в добродетелех сведетельствованный (курсив мой. — О. С.)».

¹²⁸ Там же. С. 91.

Можно предположить, что к 1657 г. в Соловецком монастыре разными книжниками было подготовлено множество подобных выписок, распространявшихся в «тетрадочках». После же получения новопечатных книг в этом году, когда угроза нарушения традиционного уклада стала очевидной, тетрадочки стали сшиваться и переплетаться (по подобию Сергиева сборника Q.XVII.187) или оформляться в компиляции (по подобию сочинения Герасима Фирсова «О сложении перстов...»). Впервые сходные материалы на обличение новых книг и обрядов были использованы Иваном Нероновым, который в 1655 г. побывал на Соловках, в его втором послании к царю от 27 февр. 1654 г.¹²⁹ Возможно, именно с этого момента в Соловецком монастыре считали необходимым проделать такую же работу и начать обличение посягательств на старую веру. Можно думать, что соловецкие книжники-единомышленники, не согласные с нововведениями, общались друг с другом и обменивались литературой при сборе антиреформенных материалов. На эту мысль наводят дословные совпадения в цитировании одних и тех же источников Сергием Шелониным и Герасимом Фирсовым. Существует все то же принципиальное отличие между их работой с источниками, как и в случае с их собственными сочинениями: Сергей делает дословные и обширные выписки, Герасим Фирсов — небольшие и, как правило, творчески измененные. Источники, которые цитировали Герасим и Сергей в своих полемических трудах, совпадают с теми, которыми будет пользоваться позже, во второй половине 1660-х гг., уставщик Геронтий.

Совпадения выписок старцев Сергия и Герасима:

Третий Азбуковник Сергия Шелонина (РНБ, Сол. 18/18)	Трактат о двуперстии («О сложении перстов десных руки...») Герасима Фирсова
Л. 552 О том же крестном знамени, еже кладем на лица своя Максим Грекъ пишеть во своей книзѣ сице слово 40-е.	Книга Максима Грека. Сказание, како знаменатися крестным знаменем. Глава 40. ¹³⁰ О немъ же предваривъ вопросилъ мя еси раскрыти тебѣ силу тайнаго апостольскаго предания, сирѣчь образа крестнаго.

¹²⁹ Бубнов Н. Ю. Старообрядческая книга в России... С. 52.

¹³⁰ Цит. по: Никольский Н. К. Сочинения соловецкого... С. 162—163.

<p>Вѣдомо убо да есте тѣбе, что якоже въ божественномъ крещении трети в воду погружении тридневное Спаса Христа погребение и воскресение гадает церковное предание по божественному гласу, глаголющу: елицы бо во Христа крестихомся, въ смерть Его крестихомся <...></p>	<p>Вѣдомо убо да есте тѣбе, что якоже въ божественномъ крещении трети в воду погружении тридневное Спаса Христа погребение и воскресение гадает церковное предание по божественному гласу, глаголющу: елицы бо во Христа крестихомся, въ смерть Его крестихомся <...></p>
<p>Л. 554 об. От Стоглавника царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси 59 году февраля въ 23 день «О крестном знаменни, како подобает архиереомъ рукою благословляти и знаменоватися и прочим православнымъ християномъ знаменоватися и поклонятися». Глава 31.</p>	<p>Противъ царского вопросу соборное уложение о крестномъ знамении, како подобаетъ архиереомъ и ереомъ рукою благословляти и знаменоватися и прочимъ православнымъ християномъ знаменоватися. Глава 31.¹³¹</p>
<p>Таже быше священныя протопопы и священники и дякони на себѣ воображали крестное знамение крестообразно и по чину. И благословляли бы протопопы и священники православныхъ християнъ крестообразно, якоже... и т. д.</p>	<p>Такъже бы священныя протопопы и священники и дякони на себѣ воображали крестное знамение крестообразно и по чину. И благословляли бы протопопы и священники православныхъ християнъ крестообразно, якоже... и т. д.</p>
<p>Петръ Дамаскинъ</p>	<p>Книга Петра Дамаскина¹³²</p>
<p>И како паки начертаниемъ Честнаго и Животворящаго Креста отгоняеми суть бѣси и различнии недужи? Вещь вся безцѣны убо и без труда. И похвалы убо его кто можетъ исчесть, рече святой Ефремъ <...></p>	<p>И како паки начертаниемъ Честнаго и Животворящаго Креста отгоняеми суть бѣси и различнии недужи? Вещь вся бесцѣны убо и бесъ труда. И похвалы убо его кто можетъ исчесть, рече святой Ефремъ <...></p>
<p>(У Сергия выписка намного пространнее, см. ее окончание: «и како паки малыми шары, якоже рече Григорие Нисский, писание являетъ нам толика чуда от толикихъ лѣтъ бывшая Господемъ».¹³³</p>	

Большой интерес представляют последние четыре листа дополнительной тетради. Это авторская компиляция из мелких

¹³¹ Там же. С. 168.

¹³² Там же. С. 161.

¹³³ Сергий цитирует сочинение Петра Дамаскина о крестном знамении «Два перста убо и едина рука являютъ распятаго Господа нашего Иисуса Христа во двою естеству...» по рукописи РНБ, Сол. 655/713 — см. описание рукописи: *Порфирьев И. Я. и др.* Описание. Ч. 1. С. 433. Это же сочинение находилось в рукописи черного дьяка Иеремии (Сол. 656/714), но было вырвано, как отметили авторы Описания — Там же.

цитат и выписок, отражающая традиционные методы работы Сергия-писателя над текстами разных жанров, напоминающая такого же рода компиляцию на л. 189—194 рассмотренного выше полемического сборника Q.XVII.187. Начало подборки: «Подобает всякому христианину ведати известно о С(вя)тых и Пр(е)ч(ис)тых Тайнах, како хранити ихъ». Далее идут рассуждения от первого лица: 1) о просфорах, «како печатати их крестом, а не крыжем»; 2) о сложении перст, «ни да посрамятся нам еретики»; 3) «и о коленном поклонении на землю». Обратим внимание, что самое первое сочинение, на которое ссылается автор выписок, — это книга «Небеса» (т. е. «Богословие») Иоанна Дамаскина — сочинение, над подготовкой которого к изданию Сергей Шелонин работал много лет. Оно цитируется в связи с объяснением символа на просфорах: «...подобает печатати крестом, а не крыжем, а в сведетельство приводим преподобнаго нашего отца Иоанна Дамаскина книга, именуемая Небеса, а в ней написано о Святых и Пречистых божественных Тайнах слово 38-е: просвира бо елински глаголется принос — „хлеб крестом знаменан“» (л. 562). О «крестном знамени» выписки заимствованы из Стоглава (из главы 31-й), «О сложении перст» Максима Грека, Книги о вере (Киев, 1619), Псалтири (М., 1649), Изложения на люторы Ивана Наседки (но без указания его авторства: «...о том же перст сложении пишет на еретики во изложении <...> в книге, которая обличает новья еретики немецкия»). Пространные выписки сделаны из Потребника времен патриарха Иосифа (М., 1651). Приведем лишь некоторые примеры его цитирования Сергием Шелониным:

<i>Третий Азбуковник Сергия Шелонина (РНБ, Сол. 18/18)</i>	<i>Потребник (М., 1651)</i>
л. 561 Да в книге Потребнике, которой печатан при патриархе Иосифе, напечатано на листу 659-м: «Аще кто въ ереси бывъ и начнетъ проклинати свою ересь, иже не крестит(ь) двема персты, яко и Христось, да будетъ проклять».	л. 659 Иже не креститъ двѣма перстома, яко Христось, да будетъ проклять
<...> на листу 575-м <...> Понеже правило перваго вселенскаго собора 19 тако вси возгласиша купно: еже еретическое крещение — нѣсть крещение, но паче осквернение, и повелевають таковых крестити святым крещением паки совер-	л. 575 Правило перваго вселенскаго собора, 19, и тако вси возгласиша купно: еже еретическое крещение — нѣсть крещение, но паче осквернение, и повелевають таковых крестити святым креще-

шено. Сия бо прияша святии отцы от самѣх самовидцев слову и премудрости божественных апостол, еже еретическое крещение не в крещение полагают <...>	нием паки совершенно. Сия бо прияша святии отцы от самех самовидцов слову и премудрости божественных апостол, еже еретическое крещение не в крещение полагают <...>
---	---

Выписки, касающиеся обычая «коленного поклонения», заимствованы, как указывают книжники, из «древняго предания», т. е. Св. Писания: книг Левит, Царств, Паралипоменон, Маккавейских, Ездры, «Июдифине», Иова, пр. Даниила, Иисуса Сиравова, Иезекииля, Деяний и Посланий апостольских, Откровения Иоанна Богослова, Псалтири (псалмы 28, 94), — а также Жития Богородицы Епифания, архиепископа Кипрского, и Андрея, архиепископа Критского, Пролога (статьи на 2-е февраля). Далее следуют выписки из печатного издания Слов Ефрема Сирина (М., 1647): «Преподобнаго отца Ефрема Сирина О покаянии слово 55, печатная книга, лист 152. Егда низложено бысть коленомо моима кланяние», «Ефрема Сирина Слово 52, лист 154 на обороте: Они в церковь идяху коленом на поклонение, аз же — сном дремах». (Можно обратить внимание на то, что на эти же печатные издания ссылается и делает из них выписки для своих сочинений уставщик Геронтий¹³⁴).

Тщательно сделана подборка из маленьких ссылок на текст печатной Лествицы (М., 1647). Автор выписок Сергей Шелонин точно ссылается на листы издания, которое он сам и подготовил к печати.

Азбуковник (РНБ, Сол. 18/18, л. 565). Маргиналии Сергия	Лествица Иоанна Синайского (М., 1647)
«В „Лествице“ лист 169: коленом частое преклонение».	Глаголю же, протяжение руку, персемиение, на небо чисто взирание, воздыханием плищ, <i>кольном частое преклоняние</i> , еже творити множицею ради ту сущих не могут... (Слово о чистоте. Л. 169 об.).
«В той же книге лист 296: коленопреклонение в молитве».	Л. 296 Старец же поим мене и приведе в кѣлию свою, и пребысть всю ночь въ молитвѣ упражняяся и <i>колени преклоняя</i> , отгнав бѣса от мене («Повѣсть от отечника», зело полезна. Л. 296).

¹³⁴ Бубнов Н. Ю. Памятники старообрядческой письменности. С. 93—99.

Цитирование памятников сопровождается традиционными для полемических сочинений риторическими обращениями и замечаниями: «А аще кто *не тако благословляет и крестится*, буди проклят, буди проклят! (курсив мой. — О. С.)» (л. 562). «А вы *разоряете вечныя обычаи о поклонех*, от Адама наченшиися даже и до пришествия Христова бываемы!» (л. 564 об.).

В Скрижали и Служебниках, изданных при Никоне, во второй половине 50-х гг., помещались толковательные статьи и изображения двух видов крестного знамения, что противоречило единообразной для всей Руси традиции использовать двуперстное знамение во всех случаях. В Служебнике 1656 г. к статье «Главизны отвещательны от Послания архиепископа Константинополя и вселенскаго патриарха к святейшему российскому патриарху Никону, киими персты подобаеъ всякому христианину на лице своем изообразати образъ креста и како достоить архиерею благословляти или священнику мирян» на с. 740—744 на полях помещены рисунки: голова человека и два изображения правой руки, пальцы которой сложены в двуперстие и троеперстие. В Скрижали 1656 г. на с. 737 на полях статьи «О еже коими персты десныя руки изообразати крест» помещены также два рисунка с «двуперстием» и «троеперстием». Именно появление этого различия в русской церкви обличал автор полемической подборки и после изложения доказательств истинности единого крестного знамения, двуперстного, заключал: «А аще кто *не тако благословляет и крестится*, буди проклят, буди проклят!».

Об изменении церковной реформой числа коленопреклонений соловецкие книжники также могли узнать из никоновской Скрижали. Их количество существенно уменьшилось. В «Уставе поклонов» этого издания говорится: «...И бывает всех шестнадцать, а не седьмнадцать, якоже пишете» (с. 744).

Новые печатные Скрижаль и Служебники содержали толковые статьи и изображения не привычного восьмиконечного, а четырехконечного креста на просфоре (изображение четырехконечного креста см., например, в Служебнике 1655 г. на с. 188), который на Руси издревле называли «латинским крыжем» такое определение можно найти и в сочинениях Максима Грека.

Очевидно, что автор (или авторы) этой полемической подборки хорошо были знакомы с новыми никоновскими Служебниками и Скрижалю, — следовательно, на них не распространялся запрет архимандрита Ильи знакомиться с содержанием новопе-

чатных книг. Изучив эти книги, они приняли решение дополнить уже сформированный Азбуковник новой тетрадью, содержанию которой придавалось особое значение, а также создать сборник Q.XVII.187 с антиреформенными «рисунками» (см. вклейку, рис. 33).

Все нововведения в богослужебных чинопоследованиях и обрядах, как было установлено историками церкви и литургистами, были внесены никоновскими справщиками на основе срятинского Служебника Гедсона Балабана и греческих венецианских печатных Евхологиев начала XVII в.¹³⁵ Приведение русской обрядности в согласие с греческой привело к неожиданной и необратимой реакции. Получилось так, что самый простой и доступный способ выразить свою причастность к православной церкви (крестное знамение, причащение Святых Даров, поклоны и коленопреклонение на молитве) был изменен, и это вызвало отторжение реформы у самых разных слоев населения, и в наибольшей степени — у старцев Соловецкого монастыря. В центре внимания соловецких старцев оказалось прежде всего изменение обрядности. Более сложные, уходящие в историю Уставов на Руси вопросы на этом этапе противостояния еще не были затронуты. Для изучения изменений в порядке чинопоследований на богослужении было необходимо проведение текстологических сопоставлений между разными печатными изданиями и рукописями, «харатейными» и бумажными, — именно такими видами книжных работ и будут заниматься в дальнейшем соловецкие книжники, создавая целые трактаты и челобитные, посвященные подробному разбору всех обнаруженных несоответствий.¹³⁶ Сергий же начал с самых актуальных и каждодневных обрядовых вопросов, сведения о которых можно было в очень короткий срок найти практически в любой книге соловецкой библиотеки. В дальнейшем в сочинениях,

¹³⁵ Об этом подробно см.: *Дмитриевский А. А.* Исправление книг при патриархе Никоне и последующих патриархах // *Языки славянской культуры. Studia Philologica: Series minor.* М., 2004; *Никольский А. И.* История печатного Служебника русской православной церкви // *Журнал Московской патриархии.* 1978. № 7, 9, 11. См. исследование о различиях в обрядности между старообрядческой и русской православной церквями: *Мельников Ф. Е.* Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. Барнаул, 1999.

¹³⁶ См. о деятельности соловецкого старообрядческого книжного центра, а также библиографию по этому вопросу: *Бубнов Н. Ю.* Старообрядческая книга... С. 182—230.

вышедших из-под пера соловецких книжников, будет рассматриваться более широкий круг проблем, и ссылки в этих работах будут даваться в частности и на Алфавит Сергия Шелонина. Указания на этот труд находятся в известном антриреформенном соловецком памятнике — «Сказании от божественного писания, от апостольского предания и правил святых отец и о новых книгах» (написано до сент. 1667 г.), созданном на основе тщательной текстологической работы по сопоставлению никоновских изданий и книг из Соловецкой библиотеки. Впоследствии это сочинение станет источником для знаменитой Пятой соловецкой челобитной, поданной царю Алексею Михайловичу осенью 1667 г. В ней также читаются ссылки на статьи лексикографического свода Сергия Шелонина.¹³⁷

Большинство антиреформенных сочинений и сборников, созданных в 50—70-х гг. в Соловецком монастыре, либо не сохранилось, либо сохранилось в испорченном или измененном виде (можно вспомнить «подчищенную» рукопись Трактата Герасима Фирсова «О сложении перстов...» (Сол. 897/1007)), либо дошло в разрозненном виде, в поздних списках и в составе разных старообрядческих библиотек. Полемическая же тетрадь Сергия Шелонина, «спрятанная» между статьями огромного тома *третьего* Азбуковника, сохранилась в том виде, в каком и была задумана составителем. Таким образом, ее состав становится еще одним доказательством антиниконовской позиции Сергия, его авторитета и ключевой роли в монастыре в первые годы идеологического противостояния реформам.

¹³⁷ Об источниках Сказания и Пятой соловецкой челобитной, среди которых находится и «Алфавит в десь дачи Сергия архимандрита Ипацкаго», см.: Бубнов Н. Ю. Старообрядческая книга... С. 304—321. А. Н. Левичкин установил, что в ссылках на «Алфавит» в этих сочинениях подразумевалась конкретная рукопись — *третий* Азбуковник Сергия (РНБ, Сол. 18/18), см.: Левичкин А. Н. Лексикографические труды... С. 48—49.

**Примеры словарных статей в третьем Азбуковнике
Сергия Шелонина (РНБ, Сол. 18/18)**

Словарные статьи с названиями растений

Л. 71 об.

Атикъ [по-нем(ецки)]¹³⁸ крутватер. То(лкование): вода тое травы по-гречески меатион, а по-латынски ебулус, по-русски — не знаемо. (На полях ссылка: Книг(а) Трав(ник). Гл(ава) 4).

Агримониян [по-нем(ецки)] или адременг или бругвортел, по-русски переломная трава, а по-латынски агримония или ферарнаминор. (На полях ссылка: Книг(а) Трав(ник). Гл(ава) 7).

Антифиен [по-нем(ецки)] или гензедистел, латыньским языком ту траву называют енливия или ендивия, по-русски — не знаемо. (На полях ссылка: Там же).

А бисковы [по-нем(ецки)] травы вода, а по-латынски ясеянигра или морсус дияболи, немецким же языком — дивелсь бистъ, по-русски — не знаемо. (На полях ссылка: Книг(а) Трав(ник). Гл(ава) 13).

Атикъ [нем(ецкое)] — трава миотионъ [греч(еское)].

Л. 76

Андропова трава [нем(ецкое)] — а по-латынски марубиум (или прасием), по-гречески — филофлорес, а по-арапски — форазион или мармока, а по-русски — не знаемо. (На полях ссылка: Книг(а) Трав(ник). Гл(ава) 1).

Арон [нем(ецкое)], по-латынски — барбааронъ. Тол(кование): траву тако именуют, для того она тако названа, что растет она аки борода, по-русски — не знаемо. (На полях ссылка: Книг(а) Трав(ник). Гл(ава) 10).

Л. 78

Альрунен трава [нем(ецкое)], по-гречески — антимон или тирцион, по-латынски — мандрагора, а по-русски — не знаемо. («Не знаемо» зачеркнуто и написано: груша).

Словарная статья «Мандрагора»

Л. 302 об. [вклейка, текст написан почерком Сергия]

О травѣ мандрагорѣ. Есть же и трава, нарицаемая по-немецки «алруненъ», а по-гречески «антимонъ», или «тирцеомонъ». По-латынски —

¹³⁸ В квадратных скобках указаны слова, надписанные киноварью над ключевым словом. Как правило, это сокращения, указывающие на его происхождение: греч(еское), ла(тинское), евр(ейское), жи(довское), по-не(мецки), нем(ецкое) пол(ское), перм(ское) и т. д.

«мандрагора», двѣ же их суть, сирѣчь мужеский полъ и женской. Нѣцьи же согласуют, что та трава подобна к обличию человѣческому. Родится в мѣсте неподобном, еѣ копают, а бутто от нечистоты ражается, и се есть ложь. Но собою же та трава велика. Корень же имѣет толсть, кору же того кореня в различные зелья полагаем. Нѣцьи же прелестнии, кои оманывают, бриониеву корени (латыньским языком — «гунсикибсь») вырѣзывают аки лицу чел(овѣ)ческому подобно, тонкими же нит(ь)ми, тонкою же иглою той корень надергивают за власов мѣсто. Потом же в навозѣ или в черной землѣ тот корень полагают. Тогда цвѣт подобен корени мандрагорову бывает. И прелестнии тихи-кротки тѣм люди прельщаютъ и за существо тот корень продают. А то есть оманка и неправда. А листовие же тоѣ травы подобно лактукове травѣ, сирѣчь салаты широкой и толстой. Корень же величеством подобенъ довольством. Кору имѣет толсту. Та жѣ кору в зелия полагаемъ. Трава же собою ягоды имѣет черлены. А любят их ѣсти лоси, и елени, ѣдчи же тѣ ягоды, скоро уставают, и беспамятны бывают, и тако уловляемы бываютъ.

Словарная статья «О мускате»

Л. 319

О мушкате. Гречески — «москокаридо», еллински — «москокаридон». Тол(кование): мушкатной орѣх. А растет на древе, а древо — ниско в груди человѣку. А как верхъ у него приламывают, и оно растет плоче. А листь на нем долговат, а узок. А орѣхи на нем растут в розбѣжку и доверху, а верхъ для того и смиряют, чтоб вверху не росло, мочно б плод обирать. А как верха не смирят, и оно растет вверху высоко и плода не мочно с него обирать. А сядят их сице: деревье мушкатное рѣжут по жилам намелко и сядят в землю и поливают водою пока мѣста приметца к землѣ. И какъ поспѣют орѣхи, еще мягки суще, и их кладут на солнце и сушат на солнце натуго, а древо само черновато. А древа живут мѣлки, с вишню.

Словарная статья «Олиум розарум»

Л. 348

Коимъ обычаем составляется олиум розарум, сирѣчь елей свороборинной¹³⁹. Емли двѣ гривенки масла древяново и противу того емли цвѣту черленово свороборинново доброво и смешай то вмѣсто и полагай в сосуд скляничной и постави на с(о)лнце 7 день. И потом выми ис того елея предиреченный цвѣт и выжми и тот елей сохраняй, занеже многим леч-

¹³⁹Свороборинной — от свороборинь (звороборинь), дикая роза, шиповник, иногда — роза — Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 23. М., 1996. С. 195—196.

бам пристойт, яко писано есть в книгѣ Травникѣ: «немочь главную тушит». И различной отток от того елея полагаетъ.

Словарная статья «О ластовице».

Выписка из поэмы Георгия Писиды «О всей твари»

Л. 284 об.

О ластовицѣ. Ластовица щебещет все лѣто зѣло краснѣ. Н(ебеса), 48.¹⁴⁰ Иоан(н) Ексар(х). Сл(ово) б. Геор(гий) Писид(а). Сл(ово) о всей твари. И зимѣ¹⁴¹ пришедши, отлѣтит в лѣс и за кору древа залѣзши, приплотится к древу, и перие с себе свержет. Времени же весненому пришедшу, паки облечется перием, яко и нова из гроба исходящи, весна бо ей воскресение приносит! И много паки глаголет и щебещет, токмо не рекущи: «О, человекѣцы, от менѣ вѣруйте Воскресению». **О ластовичем камени.**¹⁴² Камень ластовичей находят в животѣ молодых ласток, а бывает онѣ двема цвѣты: чернѣ и черленѣ. Черленый камень помогает — которые страдают лунным страданием и изступившим ума помогает. Черный камень — гнѣвъ усмиряет и трясовицу отгоняет и падучую болѣзнь.

*Словарная статья «Люцерна» (выписка из Космографии)
и другие словарные статьи*

Л. 297

Люцерна. Коз(мо)графия, глава 13. Тол(кование): фонар(ь). Есть город Люцерна в Швайцарской земли. В том городѣ поставлена башня великая, высокая над быстрою, великою рѣкою. С той башни выведен из окна великой фонар(ь) с приправною з горящею свѣщою. Тот фонарь далече купцы видят в ночи да на него и ѣдут. Недалеко Люцерны города на горѣ Фрактум есть озеро пречюдно зѣло. Иногда в тихие ведряные дни то озеро само собою возволнуется, аки кипит, а из дна воду вверх под облака возметаает с великим шумом и трескотом. И от того озерского волнения встают вѣтры и облака возмущаются, бывает, громом. Дождь и молния — зѣло страшна, видѣние ужасное, слышание — невозможно вѣрити: таково страшное чудо. И на горах от того озера чинится шум и трескот, и древес ломание. Иное озеро за городом Люцерном: вода в нем чорна, такожде — в тихие дни волнуется зѣло. Пристрашие великое бывает: некоторая рѣка ни в него, ни из него не течет, ни от дождю, ни от снѣговъ ни прибывает, ни убывает, — всегда в равных берегах

¹⁴⁰Здесь Сергий ссылается на дополнительную главу 54 «Приклады о восстании», присоединенную Иоанном экзархом Болгарским к «Богословию» Иоанна Дамаскина (см. об этом в главе IV, разделе 2, §10).

¹⁴¹На полях ссылка: Исая, 38.

¹⁴²По-видимому, здесь приведена выписка из какого-то сочинения о свойствах камней.

стоит. В Шпанском королевствѣ, в Каталонском княжествѣ есть гора, именуема Кани, зѣло висока и широка. На той горѣ озеро, егда кто невведы в то озеро камень бросит, тот часъ возмутится и воскипит и под(ъ)емлется из него вода даже до облак с великим шумом и трескотом. И от тѣх вод наполняются тучи. И восстают вѣтры, и бывает дождь, и страшной гром, и молния. Люща — сулица;¹⁴³ выш(е), с(ти)х 104. Людинъ — простой челов(ѣ)къ; выш(е), с(ти)х 353. Люди тяжцы; Псалом, 21-й. Тол(кование): люди честныя, именитыя и славныя. Любочестие иподрум'ское; Зла(то)ус(т). На Дѣан(иа), лис(т) 52, 53, Криница, гл. 86: Учреждение конских уристаний. Выш(е), с(ти)х 155, 294. Любочестие — друга почитание упокоением и дарами, выш(е), с(ти)х 155. Любочестие — свобода: Бесѣд(ы) апос(тольские), ли(ст) 1313; обилие, лис(т) 1421; любодарованье, лис(т) 2972 — охотное, агойное дарованье, прилѣжание, хоть честей, хотѣние чести, злое жалание (так!), выношение себе и хваление, ревнование чести, изобилие, со изобилием даание, дарование.

*Словарная статья «Огню поклонение».
Выписка из Хроники Георгия Амартола*

Л. 356 об.

Огню поклоняние. Криница, глава 10.

При Персѣе, сыне Диеве, в персѣх спаде огонь с небесе в Персидѣ и диви вся. От огня оногo вжег огонь и созда капище и положи в нем и нарече капище то «огнь безсмертный». Приставивъ мужи честны служити ему неугасающу, и нарече я волхвы, егоже и до днесь в велицей чести держат персяне, огню служаще по преданию царя своего Персея. Халдѣяне же своего бога, еже есть огнь, чтуще. Криница, гл(ава) 49. И вовсюду розносяще, якобы всѣх стран привлеци, одолѣвающему всему огню, да от всѣх мнится богъ. Глаголють бо, яко инѣх стран бози ли от мѣди, ли от злата, ли от сребра, ли от древа, ли от камени, ли от иноя вещи сотворены — все удобъ огнем згорает, яко всюду огнь по правдѣ одолѣвает. Град же Каноповъ во Египтѣ, паче всѣх градовъ идолослужителен сущъ. Се же, услышавъ канопский жрец злокозненную вещь, сиче замысливъ во странѣ египетстѣй: скуделники сотвори три, имущи скважни уски: яко тѣми скважнями процѣжаема мутная вода бываетъ чиста. И един от тѣх скуделникъ, наполнивъ воды, скважни же сущыя на нем залѣпивъ воском и различными вапы украсивъ и усѣкну вѣтхаго кумира главу, егоже, глаголют, Менелая кормчию бывша, и прилѣжно приложивъ, придѣла к скуделнику и сотвори кумир и востави, яко бога.

¹⁴³ Сулица — дротик, метательное копьё, представляющее собой железный наконечник длиной 15—20 см (упоминается в «Слове о полку Игореве»).

Приидоша же хальдѣе и вождоша огонь при скуделницѣ том: воскъ же убо растая, имже бяху скважни залѣплены, скуделнику же воскипѣвшу и вода, скважнями излившися, погаси огонь. И таковую кознию, еликою каноп(ский) халдѣйский побѣдитель явися, и оттолѣ, яко побѣдитель всѣх каноп(ских), чтим бываше. Ниже, с(ти)х 444.

Полемиическая тетрадь в конвое третьего Азбуковника Сергия Шелонина

Ниже полностью приведен состав полемиической тетради в составе *третьего* Азбуковника Сергия (Сол. 18/18, Л. 553—565 об.). Курсивом выделены высказывания, обращения и цитаты, предназначенные, по замыслу автора подборки, дать оценку происходящим изменениям в церковной практике, обрядности, уставе. Под «звездочками» (*) отмечены начало и конец фрагментов, переписанных Сергием Шелониным.

Л. 553

***От Катихиса (так!) глава 2 о честнѣм крестѣ Х(ристо)вѣ и о знаменни его, како достоин знаменоватися крестнымъ знаменнемъ.¹⁴⁴ Вопрось:**

Что есть знамение христианское? Отвѣт: Знамение христианское есть крестъ Х(ристо)вѣ. **Вопрос:** Чего ради крестъ Х(ристо)вѣ — знамение христианское нарицается? **Отвѣт:** Сего ради, понеже самъ Г(оспо)дъ нашъ остави намъ сие знамение, еже есть образъ Честнаго и Животворящаго креста Г(оспо)дня, еже есть древо бл(агосло)венное, на немже насъ ради и нашего ради спасения распяты плотию и бысть оправдание и избавление наше, имже искупи насъ отъ клятвъ законныхъ. И нынѣ намъ бл(агосло)вение и силу на вся видимыя и невидимыя враги наша своимъ Честнымъ крестомъ подаетъ, якоже даде царю Константину на Максентиа. Еще же и того ради, яко в день Страшнаго суда Втораго пришествиа Х(ристо)ва имать явитися на небеси сие прсвѣтлое знамение Честнаго и Животворящаго креста Г(оспо)дня, якоже и глаголетъ б(о)жественный Матфей еу(ан)г(е)листъ. Тогда явится знамение сына человеческого на небеси, еже есть крестъ Х(ристо)вѣ. Также и с(вя)гый Иоанн Златоустый пишетъ, в Матфее в Бесѣде 73, и прочии с(вя)тин.

Вопрос: Како на себе достоин намъ Честный крестъ полагати и знаменатися имъ? **Отвѣт:** Сице знаменатися имъ убо три персты¹⁴⁵ десныя руки и возлагаемъ на чело, таже — на животъ и на десное, и на лѣвое плече¹⁴⁶, глаголющее молитву Исусову: Господи Исусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грѣшнаго. **Вопрос:** Чесо ради таковымъ образомъ бываетъ знамение Честнаго креста? **Отвѣт:** Того ради, понеже симъ показываетъ великую тайну вѣры христианския. **Вопрос:** Како сие бываетъ, скажи ми? **Отвѣт:** Три персты равно имѣти — великий со двема малыми вкупѣ слагаемы —

¹⁴⁴ Сергий заимствует статью из Катехизиса Лаврентия Зизания по списку Соловецкой библиотеки (РНБ, Сол. 469/488, л. 3 об.—6).

¹⁴⁵ На полях ссылка другим почерком: «Крайняя и два средня сложив».

¹⁴⁶ На полях к слову «плече» сноска Сергия: «рамо».

симъ образуемъ Святую Троицу — Богъ Отець, Богъ Сынъ, Богъ Свя-
тый Духъ. Не три Бога, но един Богъ в Троицы [имены]¹⁴⁷ раздѣляется и
лицы, а Божество — едино. Отець не рождень, а сынъ рожден, а не соз-
данъ. Духъ же С(вя)тый ни рождень, ни созданъ, но исходень. Три во еди-
номъ Божествѣ, едина сила, едина честь, едино поклоняние от всея твари,
от агг(е)ль и человекъ. Тако тѣм трем перстомъ указъ. А два перста имѣ-
ти наклонены, а не простерты, и тѣм указ сице: тако образует двѣ
естествѣ Христвѣ: Божество и челов(е)чество. Богъ — по Божеству, //
а человѣкъ — по вочѣловечению, а во обоемъ — совершенъ. Вышним *Л. 553 об.*
убо перстомъ образует Божество, а нижним — человѣчество: понеже со-
шед от вышнихъ и спасе нижняя*. Согбение же персту толкуеть: преклонь
бо небеса и сниде на землю нашего ради спасения. Егдаже на чело пола-
гаем персты — сие знаменуетъ, яко Отець начало есть всего Божества, от
негоже прежде вѣкъ Сынъ родися, тойже в послѣдняя лѣта преклонь не-
беса, сниде на землю и бысть человѣкъ. Егдаже полагаемъ на живот, сие
знаменуетъ еже во пречистѣй утробѣ Пречистыя Девы Богоматере без-
сѣменное зачатие Его осѣнением Святаго Духа явѣственнѣ возвѣщаетъ,
от Неяже родися и на земли со человѣки поживе. Пострада плотию
безгрѣшный за грѣхи наша, и погребенъ бысть, и воскресе в третий день,
и изведе изо ада, иже тамо сущихъ душа праведных. Сие знаменуетъ —
еже полагаги десную руку на чело главы своея и на животъ. Егдаже по-
лагаем персты на правое плече, сие знаменуетъ двое: первое — еже Хри-
стось вознесся на небеса и сѣде одесную Бога-Отца, второе же знаме-
нуетъ — яко в День Судный поставит Господь праведныя одесную себе,
а грѣшныя — ошуюю, сие знаменуетъ возложение от деснаго на лѣвое
плече. Паки же знаменуетъ и третие — яко праведницы будут судити
грѣшником, еже божественный апостоль яснѣ нас учит, глаголя: «Не
вѣсте ли, яко с(вя)тии миру хотят судити?». И паки рече: «Не вѣсте ли,
яко агг(е)ловъ судити хожемъ, не сохранивших свой чинъ?».

Вопрос. Бес таковаго же сложения трихъ перстовъ не возможно ли
знаменатися всѣми персты, или единымъ или паки не от деснаго плеча на
лѣвое, но от лѣваго на десное плече персты полагая креститися? Вся убо
сия едина суть, аще от деснаго на лѣвое или от лѣваго на десное плече
персты полагати и креститися?

Отвѣт. Не едино тако бо знаменающися, якоже ти рекль еси. Пер-
вое — не прообразуютъ трети персты С(вя)тыя Троица. Второе же — не
исповѣдуютъ двема персты двою естеству по Христвѣ Сынѣ Божиемъ,
Божества и человѣчества. А еже убо от лѣваго плеча на десное полагати,
реклъ еси, и сам сия зриши, яко никоего свидѣтельства сие не имать. Аще
ли речеши ми, яко сие знаменует, еже Христось сниде во адъ и потом
сѣде одесную Бога Отца. Гдѣ убо и чѣмъ // образуеши Воскресение Его *Л. 554*

¹⁴⁷ Слово вписано Сергием на полях.

по сошествии во адъ. Понеже между сошествия бѣ Воскресение. Ты же абие Христа предлагаеши одесную Отца или паки: у тебе прежде Христось, воставъ от мертвых, сниде во адъ с тѣлом, а ото ада же на небеса вознесся. Но нѣсть тако, виждь, яко Господь нашъ Исусъ Христось вознесся не небеса не ото ада, но от земля, в Вифании, от горы Елеоньския к такому твоему возлаганию, еже с лѣваго на правое плече не имаша предложити свидѣтельства. Но и еще подвижемся на прочая и обрящеши неподобно таковое твое знамение. Повѣждь ми, како ты своимъ перстоположением воображаеши Судный день и на лѣвое убо плече полагая персты, знаменуеши сошествие во адъ, а на дѣсное же — сѣде одесную Бога-Отца? И тако совершил еси свое крестное знамение, Суднаго же дни не знаменуеши, ни исповѣдуеши, ни же ли — конецъ, еже Христось одесную Бога-Отца сѣде. Но поистиннѣ и еще не конецъ, но егда же будетъ Судный день и тогда будетъ конецъ. Ежели мы истиннымъ и совершеннымъ крестнымъ знаменемъ образуемъ, по свидѣтельству Божественныхъ Писаний, яко «праведницы будутъ одесную Бога, а грѣшницы ошуюю», и вѣмы сие, яко не грѣшницы праведныхъ судити имуть, но праведницы — грѣшныхъ, якоже с(вя)тыи апостоль Павелъ глаголетъ, о немже выше рѣхъ.

Вопросъ: Егда же священникъ благословляетъ людие рукою, добрѣ ли онъ ихъ знаменуетъ? **Отвѣтъ:** Поистиннѣ добрѣ священникъ знаменуетъ, ибо кождо — особь, и всѣхъ — равно. Прежде — на десное плече и от деснаго — на лѣвое знаменуетъ. Нѣцыи же не добре творять, еже вспакъ¹⁴⁸ знаменуются. **Вопросъ:** Присно ли имама крестнымъ знаменемъ знаменатися. **Отвѣтъ:** Всегда убо насъ поучаютъ вси церковнии учителие, с(вя)тыи Великий Василие и Иоаннъ Златоустый, на всяко время: вхождение и исхождение, возлегание же и востание, — и купно всяко творение, — знаменуемъ Честнымъ крестомъ воспоминания ради преждедеченныхъ тайнъ. Что знаменуетъ Честный крестъ и крестное знамение? Якоже бо от молитвы // сие и от знаменія Честнаго креста всякому дѣлу бываетъ начало и конецъ. **Вопросъ:** От коего убо времени приять начало Честный крестъ, имже знаменуемъ? **Отвѣтъ:** От Христа, избавителя нашего, распеншагося на немъ и от с(вя)тыхъ апостолъ поистиннѣ начатся. Воображенъ же бѣ Честный крестъ еще во Египтѣ. Первое — егда Ияковъ патриархъ двоихъ сыновъ Иосифовыхъ премѣнивъ на крестъ старческаго руцѣ свои, на главы ихъ возложивъ, благослови, тогда Честный крестъ вообрази. На Ефрѣма бо меншаго — десную руку, а на Манасию — старѣйшаго внука своего — лѣвую руку на крестъ возложити умысли. Аще и Иосифъ рече ему: яко се есть меньший сынъ его, — но не восхотѣ Ияковъ сняти руки своя десныя от Ефрѣма. Второе же — егда Господь Богъ Моисѣомъ повелѣ жидомъ кровию агньчею жертвенною знаменати четверочастнѣ двери домовъ ихъ, сирѣчь верхняя и нижняя пороги и

Л. 554 об.

¹⁴⁸ Вспакъ, т. е. наоборотъ, в обратномъ порядке — см.: Дале В. И. Толковый словарь живого великорусскаго языка. Т. 1. М., 1981. С. 268.

яже от обою страну колоды, да не возможетъ внити к ним погубляя первородныя египетския оная нощи. Явственнo есть сим кровнымъ знаменiem Честнаго креста воображение. Третие — егда боговидецъ Моисѣй Чермное море жезломъ своимъ удари крестообразно и раздѣлися вода сюду и сюду. И людие израильтеския посуху проведе. Такожде и по прехожденii ударениемъ жезла фараона-мучителя с воинствомъ его потопи, явѣ всѣмъ святыи крестъ указываетъ. Такоже и онымъ, еже в пустыни змия на древе повѣшениемъ на нь же взирающе, иже от змиевъ угрызаемий исцѣлевахуся, абие и сие знамение крестъ Честный вообрази. И ина многа знамения в древнемъ законе быша, яже Честный крестъ вообразиша, егоже мы нынѣ все совершеннее благодатию Божию имаemy.

От Стоглавника царя и великого князя Ивана Васил(ь)еви всеа Русии 59-г(о) году февраля въ 23 день о крестномъ знаменii, како подобает архиереомъ и иереомъ рукою благословляти и знаменоватися и прочимъ православнымъ християномъ знаменоватися и поклонятися, Глава 31^{*149}

Также бы священныя протопопы и священники и диякони на себѣ воображали крестное знамение крестообразно и по чину. И благословляли бы протопопы и священники православныхъ християнъ крестообразно же, // якоже предаша святии отцы, такоже бы и дѣтей своихъ, и всѣхъ православныхъ християнъ поучали и наказывали, чтобы собя огражали крестнымъ знаменiem по чину и знаменалися крестообразно, и правую бы руку, сиирѣчь десницу, уставливали къ крестному воображению: болшей палець да два нижние перста въ единъ совокупивъ, а верхний персть, с середнимъ совокупивъ, простер и мало нагнувъ, — тако благословити с(вя)тителемъ и ерѣеомъ, и на собя крестное знамение рукою возлагати двема персты, якоже предаша с(вя)ттии отцы вообразати крестное знамение. Первое — возлагати на чело, таже — на перси (сиирѣчь — на сердцѣ) и потом — на правое плече, таже — на лѣвое плече, то есть истинное изображение крестнаго знамения и потом поклонятися душею и тѣломъ, умомъ и сердцемъ и всѣмъ помышлениемъ Пречистому образу, и Животворящему кресту Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и Пречистой Богородицы, и небеснымъ силамъ, и великому во пророцехъ Иоанну Предтечи, и святымъ апостоломъ, и великимъ чудотворцемъ, и всѣмъ с(вя)тымъ, на святыхъ иконахъ вообразеннымъ и написаннымъ, и святымъ церквамъ, и Святому Еу(анге)лию и прочимъ святынямъ намъ поклонятися, якоже предаша намъ самовидци и слуги Божия Слова святии апостоли и святии отцы. Такоже подобаетъ и всѣмъ православнымъ християномъ руку уставливати и двема персты крестное знамение на лицы своемъ вообразати и поклонятися, якоже и предирѣхомъ. Аще ли кто двема персты не благословляетъ, якоже Иисусъ, или не вообразаетъ двема персты крестнаго знамения, да будетъ проклятъ, святии отцы рекоша. Прочее же о крестномъ знаменii извѣстно. И достохвално списание преподобныхъ отецъ

Л. 555

¹⁴⁹Текст 31-й главы Стоглава см.: *Емченко Е. Б.* Стоглав... С. 290—293.

Л. 555 об.

нашихъ — Мелетия и Феодорита, сице возвѣщаютъ с прочимъ толкованиемъ, како рукою благословляти и креститися всѣмъ православнымъ: иже кто не знаменуется двема персты, якоже Христосъ, да есть проклять. Креститися и благословити — два долние, а третій верхній — к долнима перстома. То же согбение персту толкуеть: преклонь бо небеса и сниде нашего ради спасения. А два верхняя — сими же двема благословити въ Б(о)жество и в человѣчество. Креститися подобаеть и благословити — персты три // совокупити низу, а два верхнии — купно тѣми благословити и креститися въ Божество и в человѣчество. Также и Мелетий Севастийский и Феодоритъ научаютъ нас. И инде речено бысть: Мелетий, Севастийский епископъ, житиемъ своимъ и словомъ славень зѣло; безчиния же ради сущихъ под рукою его отречеся епископы и бысть в безмолвии. Тогда еретицы мнѣвше, яко мудрѣствуетъ с ними Мелетий и просиша его у царя да будетъ патриархъ. И еже и бысть. И по семъ бывшу собору о вѣре единого существа. К арианомъ, инако глаголющимъ, Мелетий же божественаго правила показа явление: людемъ же, просящимъ скорое учение от Бога показати, он же показа три персты — въ Отець, и Сынъ, и Святыи Духъ — и не бысть знаменія.¹⁵⁰ По семъ же Мелетий, два совокупль, а три пригни, и благослови люди и изыде от него яко молния. Достохвальныи он испусти гласъ: «Трие убо разумѣваемъ — о Единомъ же [ест(ес)твѣ]¹⁵¹ бесѣдуемъ». И тако посрами еретики. И посемъ в Константинъ градъ прииде и от великаго царя Феодосия зело почтенъ бысть с(вя)тыи. Сице благословити рукою и креститися три персты равны имѣти вкупъ по образу троическому: Богъ-Отець, Богъ и Сынъ, Богъ и Святыи Духъ. Не три Бози, но единъ Богъ в Троицы, — имени разделяются, а Божество едино. Отецъ не рожденъ, а Сынъ рожденъ, а не созданъ, Духъ Святыи ни рожденъ, ни созданъ, а исходя. Трие во единомъ Божествѣ — едина сила, едина Божеству честь, единъ поклонъ от всея твари, от агг(е)лъ и человѣкъ. Тако и тѣмъ тремъ перстомъ указъ, а два перста имѣти наклонена, а не простерта. А тѣмъ указъ тако: той образуетъ двѣ естество: Божество и человѣчество. Богъ — по Божеству, а человекъ — по вочеловѣчению, а во обоимъ — совершенъ. Вышній персть образуетъ Божество, а нижній — человѣчество, понеже сшедъ отъ вышнихъ, спасе нижняя. Тоже гбение¹⁵² персту толкуеть: преклонь бо небеса и сниде нашего ради спасения. Да тако достоитъ креститися и благословити, тако с(вя)тыми отцы указано и узаконено.

О просвирахъ, которые знаменаны крестомъ.¹⁵³ Прииде же преподобный отецъ Зосима изъ Великаго Новаграда, и времени приспѣвшу б(о)жественнѣй службѣ, и повелѣ священникомъ и диакону, и самъ иде во святую цер-

¹⁵⁰ Этот же рассказ, но уже в редакции, опубликованной в Кирилловой книге, приведен на л. 563 полемической тетради (см. ниже).

¹⁵¹ Слово написано почеркомъ писца на поляхъ.

¹⁵² Т. е. «согбение», наклонение.

¹⁵³ См.: Жития Зосимы и Савватия Соловецких. С. 74—76.

ковъ. И начаста божественную литоргию. И видѣша вси лице преподобнаго просвѣти//вшесе яко агг(е)лу, и церковь исполнися благоухания, свидѣтельствующи достоинство его. Братия же, видѣвше таковое преславное видѣние, возрадовашася радостию великою зѣло и прославиша Бога. И совершивши божественнѣй службѣ, внидоша нѣцыи гости в церковь, и благослови ихъ рабѣ божий Зосима игумен и подавъ имъ просфиру службы своея и позвавъ ихъ в трапезу на обѣдъ з братиею ясти. Они же просфиру приемше и отидоша к лодии своей. И от пазуху ихъ нѣкоимъ невѣдениемъ испаде просфира и, не обрѣтше, сжалишася зѣло. Игумен же Зосима, сѣдя на мѣсте своемъ и возрѣвъ, не видѣ званыхъ мужей в трапезѣ и повелѣ келарю послати по нихъ нѣкогого его брата именемъ Макария. Брат же онъ ускори изыде к лодии, а предъ нимъ песь излѣзъ из монастыря, текий вдалье мало вержениемъ камени. И начатъ брехати, зѣло с пути не совращаяся никаможе и хотяше усты своими яко взятии что и не можаше: и вержесе скоро, и паки возвратися, и паки вержесе. Макарий же зряше, хотя увидѣти бывшее, и приближися к мѣсту и видѣ пламень пашущъ из земля, идѣже песь, скача, брехаше. И приближися, скоро чая, что видѣти: чисто бо мѣсто оно, идѣже пламень исхожаше. И онъ песь, обзрѣвся, на старца искочи съ яростию паче и тѣшесе, яко восхитити что усты своими и множае пламенемъ отгонимъ бысть от мѣста того. Брат же Макарие притекъ спѣшно на мѣсто и обрѣте просфиру, юже далъ преподобный от олтаря с(вя)тилищу гостемъ на благословение. Положи, скрывъ просфиру в пазуху свою, и чюдися намнозѣ, иже видѣ очима своимъ, и ужасъ обдержаше и. Пришедъ же, позва гостей, и по звании глагола имъ: «Что вы изгубисте, идуще от церкви из монастыря?». Они же рѣша: «Ино ничтоже, точию просфиру, благословение отца вашего». Макарие же, из(ъ)емъ ю от нѣдръ своихъ, и рече имъ: «Сия ли суть?». Они же рѣша: «Сия есть. Но повѣждь намъ, отче, что ради медлящу ти на пути на мѣстѣ ономъ? И видѣхомъ пса, ярящася и хопяща усты своими пламень, дондеже ты прииде». Макарий же сказа имъ вся бывшая. И тогда приидоста в монастырь, принесше // яже на потребу братии. Игумен же Зосима, благословивъ ихъ, вопроши: «Что тако умедлисте, о чада?», — и глагола Макарию: «Что ради умедли?». Он же падъ, поклонися игумену до земля, и изрече ему вся бывшая, яже видѣ преславное чудо очима своимъ. И гостие они тоже свидѣтельствоваша. Преподобный же игумен Зосима и вся братия рѣша: «Вѣренъ Г(оспо)дь во всѣхъ словесѣхъ своихъ и преподобенъ во всѣхъ дѣлѣхъ своихъ, творяй чюдеса единъ». И вси яко единѣми усты прославиша Бога.

Л. 556 об.

Чудо преподобныхъ Зосимы и Саватия о Феодорѣ Кирьянове.¹⁵⁴

Во градѣ Каргополи ч(е)л(о)в(ѣ)къ нѣкий именемъ Феодоръ, зовомый Кирьяновъ, имѣя вѣру ко преподобнымъ чудотворцомъ Зосимѣ и Сава-

¹⁵⁴ Три чуда о Феодоре Кирьянове, которые были записаны при жизни Сергия.

тию, сему случися страдати напасть от общаго врага роду челов(ѣ)ческому, ненавистника добру-дьявола. Всели бо ся нечистый дух во храмину его и многи ему пакости дѣяше, овогда — на челов(ѣ)ки нападая, даяше, иногда же — и скоты его умучаше, и на многа злая мечтанми и страшилищи своими злокозненный творяше. Якоже и внити во храмину не можаху и таковая стражда человѣкъ той от нечистаго того дѣмона на много время, не домысляшеса, что сотворити. По нѣкоем же времени прииде к нему черноризецъ нѣкий именем Герасим, по реклому Прядея, иже знаем бѣ тому Феодору, имѣя у себе просфиру от обители преподобныхъ чудотворцовъ Зосимы и Саватия и даде ему на бл(а)гословение, — он же приимъ ю вѣрою и помоливъ Б(о)га, и преподобныхъ чудотворцовъ Зосиму и Саватия на помощь призвавъ, внесе ея во храмину ту, идѣже нечистый дух живяше, и положи ея на столѣ, и милостию Божию и молитвами преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Саватия чудотворцовъ от того времени нечистый дух от храмины тоя отгнанъ бывъ, отбѣже и никакоже к тому явися. Ч(е)л(о)в(ѣ)къ же той свободися таковаго навѣта вражия, живяше прочее во храмнѣ своей в мирнѣ устроении, радуяся и славя Бога и его угодниковъ — преподобныхъ отецъ Зосиму и Саватия — и храняше у себе просвиру ону ч(е)стно.

Л. 557

Минувшим убо двою лѣтом по отбѣжании того нечистаго духа, во едину от нощей спящим им по обычаю в дому своем, сынъ же того // Феодора пяти лѣт, именем Аг(г)ѣй, внезапно воздрогнувся на постели своей, начат вопити и трепетати толико, яко едва мощи удержати его. Воспрянув же родитиеле от сна и видяще, сыну своему нашедшую незапную напасть, в недоумѣнии быста, не ведуще, что сотворити. Печалию сердца своя уязвляюще, слезы многи изливаху, начаша прилѣжно молити Господа Бога и Пречистую Богородицу и преподобныхъ отецъ Зосиму и Саватия на помощь призывати. Приидеже во умъ их, како преже сего свободил их Б(о)гъ от пакости нечистаго духа молитвами преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватия принесениемъ святыя просфиры от обители ихъ. Имѣяху же у себе и другую просвиру Пречистыя Богородицы Печерскаго монастыря и, абие взявше обѣ святыя просвиры и положиша стражущему сыну своему на главу и на груди, и от того часа страждущее отроча трепетати и вопити преста и, утиши вся, усну. А святыя просвиры лежали на нем до свѣта. По утрии же убудився, болное отроча здраво бысть, не имѣя в себѣ ни слѣда болѣзни молитвами Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватия чудотворцовъ. Родителие же его, видѣвше сына своего исцѣлѣвша, радости многи исполнишася, благодаряху Бога и Пречистую Богородицу и ихъ угодниковъ преподобныхъ отецъ Зосиму и Саватия. Посем тойже предиреченной черноризецъ Герасимъ поиде в Соловецкий монастырь и даде тому же Феодору другую просвиру Соловецкия обители, онже паки приимъ с вѣрою и любовию многою и храняше у себе в велицей чести и по времени причащашеса от них и з домашними своими исцѣления ради,

и наипаче в вѣру и любовь ко преподобным отцем Зосимѣ и Саватию преспѣваше.

В лѣто 7139 в неделю первую Великаго Поста другой сынъ того же Феодора триехъ лѣт именем Иваннъ в болѣзнь тяжку впаде и в нощи той же умре. Родителие же его, от сна воспрянувшѣ, обрѣтоша сына своего без дыхания лежаща, абие поемше его и на руках своихъ ношаху, разумѣша извѣстно, яко умре отроча ихъ. Видяще же сына своего незапную смерть, тогда лютою печалию уязвившеся, начаша горко рыдати и неутѣшно плакати, // нашедшая имъ неначаемая скорби. Что же не творяху и что не глаголаху, от многия туги одержащия ихъ, но ничтоже успѣваху и ни откуду же помощи обрѣтаху, но не отчаяшася своего имъ спасения, и яко мало от многоаго хлипания отдохнувшѣ, восприяша благое упование и начаша теплѣ со слезами молити Господа Бога и Пречистую Богородицу и преподобныхъ чудотворцовъ Зосиму и Саватия на помощь призывати. И взявшѣ, еже имѣяху у себе часть святыя просвиры Пречистыя Богородицы Печерскаго монастыря и части двоихъ просвиръ святыхъ чудотворцовъ Зосимы и Саватия, и тѣхъ триехъ просвиръ части положиша на главу умершему сыну своему и воду возлияша со святыхъ тѣхъ просвиръ на отроча, — и абие надежи не погрѣшиша, но от великия Твоея милости, Христе Царю и богатыя благодати, еже дарова с(вя)тымъ своимъ угодникомъ, в томъ часѣ умершее отроча оживе, и очима возрѣвъ и проглагола, и от того времени здраво бысть. Родителие же его, видѣвшѣ скорую милость Божию, бывшую на нихъ в радости и в веселии душа, благодарение со слезами возсылаху Господу Богу и Пречистѣй Богородицы и преподобныхъ отецъ Зосиму и Саватия чудотворцовъ прославляху, и в прочая дни во всю седмицу ту части святыхъ просвиръ на всяку нощъ ставляху в сосудѣ у главы отрочати исцелѣвшаго. Отецъ же отрочатѣ, Феодор, сподобися видѣти чудо страшно. Во едину от ношей видѣ пламя огненно велико, исходяще из сосуда, от с(вя)тыхъ частей чудотворныхъ просвиръ, и видѣвъ, прослави Бога, прославляющаго с(вя)тыя своя. И сия вся написавъ, посла в Соловецкий монастырь ко игумену и ко всей братии, да не утаена будут, рече, чюдеса Божия, ихже сотвори на немъ святыми своими угодники, и да не постражетъ что горшее умолчания ради. Настоятель же обители тоя игумень Рафаиль з братиею, слышавъ сия, прослави Бога. И яко достойна писанию, повелѣ написати с прочими чюдесы преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Саватия чудотворцовъ в славу Христа Бога нашего.

Л. 557 об.

***Истолкование с(вя)таго изображения вѣры, еже есть «Вѣрую во Единого Бога». Глава 52. //**

Вѣрую во Единого Бога Отца Вседержителя. Не якоже мнози мняху глаголюще: двѣ еста начала, едино — благо, а другое — лукаво, рекше — зло, и яко благое убо обладаетъ небесными, лукавое — земными. Аз же не тако. Но вѣрую во Единого Бога всѣми владушаго и Отца всѣмъ суща, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ, сирѣчь явленнымъ

Л. 558

же всѣм и неявленным. Елико бо долу под небесем — явленна суть и можем я видѣти, елика же на небеси превыше — не может человекъ видѣти ихъ.

И во единого Господа Исуса Христа Сына Божия Единороднаго, еже бо рещи — Господа. Се имя назнаменует Божеству и человечеству. Рече бо — вѣрую. И не токмо вѣрую во Единого Господа, сирѣчь въ Бога, въ Сына Божия Единородного: Богъ бо и Сынъ, якоже и Духъ С(вя)тый. Но вѣрую, яко бысть, се есть человекъ, и паки не вѣрую быти того быти (так!) человека проста, но Христа Бога бывша человекъ, от Отца рожденна прежде всѣхъ вѣкъ, яко убо от Отца родися, вѣрую. В кое же время и како родися — не пытаю. Свѣта от свѣта. Вѣрую въ свѣта Сына Божия. В который свѣтъ? Иже родися от свѣта Отца. Бога истинна от Бога истинна. В Бога истинна, рождшагося от Бога истинна, рождена, а не сотворенна, единосущна Отцу. Подобенъ бо Сынъ Отцу по всему кромѣ рождения. Сынъ рожденъ, Отецъ не рожденъ. Имже вся быша. Словом бо быша всяческаа. Слово же — Сынъ Божий, насъ ради человекъ и за наше спасение и поистиннѣ насъ ради человекъ и нашего ради спасения сшедшаго съ небесъ и не отлучися отческихъ нѣдръ и воплотися от Духа Свята и от пречистыхъ кровей Святыя и Приснодѣвныя Марии и вочеловечьшася, распята же за ны при Понтийстѣмъ Пилатѣ, мучена и погребена и воскресшага в третий ден(ь) по Писаниихъ.* Не токмо плоть воспрियाтъ и вочеловѣчися, рекше — человекъ бысть, но и распять бысть от иудей за ны при Понтстем (так!) Пилатѣ (от понта¹⁵⁵ бо бяше), и мучена бывша яко злодѣя,обычай бо имяху жидове разбойники распинати на крестѣ. И погребена. Погребенъ бо бысть и во третий день воскресе, якоже рече Писание. Глаголетъ бо въ Еу(ан)гелии, яко «могу разорити церковь сию и в три дни создати ю». Церковь же глаголет — Тѣло свое, иже разориша убо иудеи, но по воли его. Ибо аще не бы хотѣл Господь, не быша его ни иудеи распяли, обаче же разоршим иудѣомъ церковь, рекше — Тѣло Господа нашего, то Сам в третий день воскреси ю. // Сего ради вѣруемъ в Онъ, яко Бога суца и пострадавша насъ ради и воскресша в третий день и вшедшаго на небеса и сѣдящаго одесную Отца и паки грядущаго судити живымъ и мертвымъ, Егоже Царствию нѣсть конца. Пострадавъ бо насъ ради Богъ и погребенъ бывъ и воскресе и одесную Отца сѣде. И паки вѣруемъ видѣти Его грядуща со славою судити живымъ и мертвымъ, сирѣчь праведнымъ и грѣшнымъ. Праведный убо, иже добрыя дѣтели сотвориша, живутъ в вѣки. Грѣшницы же м(е)ртви суть. Вѣрую въ Духа Святаго Господа [истиннаго]¹⁵⁶ и Животворящаго, исходящаго от Отца, иже со Отцемъ и съ Сыномъ покланяема и славима. Не токмо глаголю, яко есть Духъ С(вя)тый, но и вѣрую в Онъ, яко въ с(вя)та, яко Г(о)с(по)да, яко Животворяща, понеже живот дает инѣмъ. И Живот есть сам от Отца

Л. 558 об.

¹⁵⁵ От греч. «λόυτος» — «море».

¹⁵⁶ Над строкой вписано почерком Сергия.

исходящаго, не ражаеть бо ся от Отца, но исходитъ и с нимъ славится и покланяемъ бываеть, со Отцемъ и съ Сыномъ, яко Единосущень. И глаголаша пророкы: въ Единую Святую, Соборную и Апостольскую церковь. Аще бо и на всѣхъ мѣстѣхъ гл(аго)голаше и многими пророкы Духъ С(вя)тый, но и вся церкви едино суть, сирѣчь едина Соборная и Апостольская церковь. Исповѣдаю едино крещение во оставление грѣховъ, чаю воскресения мертвымъ и жизни будущаго вѣка, аминь. Отмещеть креститися хотящихъ второе. Глаголюща: яко согрѣшихомъ по крещении, но да крестимся и паки спасени будемъ, сего ради отрицаю второе крещение глаголати, исповѣдаю едино крещении, и то — во оставление грѣховъ. Оставляетъ бо вся согрѣшения. И къ глаголющимъ не быти воскресению мертвымъ, ни жизни будущаго вѣка глаголетъ паки: чаю воскресении мертвымъ и жизни будущаго вѣка, аминь.

О откровении¹⁵⁷ главъ

Вѣдомо же буди, яко на литургии открываемъ главы своя на выходе и на слышание Евангелия и на херувимской пѣсни великаго переноса и на «Достойно есть», и на «Отче нашъ», и на «Приступите», и на «Да исполнится», и на выходе на вечерни. Нѣцыи же повѣлеша и на отпусте откровеннымъ стояти намъ. //

Петръ Дамаскинъ. И како паки начертаниемъ Честнаго и Животворящаго креста отгоняеми суть бѣси и различнии недужи, вещь вся безъ цѣны убо и безъ труда, и похвалы убо Его, кто можетъ исчести, рече с(вя)тый Ефремъ. Виды же его с(вя)таго начертания с(вя)тии отцы предаша намъ сопротивъ г(лаго)лание к невѣрнымъ еретикомъ. Яко два перста убо и едина рука являютъ распятаго Господа нашего Исуса Христа во двою естеству и единомъ составѣ познаваема, десница же — безмѣрную его силу. И одесную Отца сѣдания возвѣщаетъ и свѣше наченши, иже от небснаго Его к намъ схождения, и паки отъ десныя страны на лѣвую отгоняти убо врагы, являетъ же яко непобѣдимою силою своею побѣди диявола Г(о)с(по)дѣ. Шуя суша — не крѣпка убо и мрачна. И како паки малыми шары, якоже рече Григорие Нисский, Писание являетъ намъ толика чюдеса отъ толикыхъ лѣтъ бывшая Господемъ и всѣми с(вя)тыми, якоже нынѣ совершаема, да очима зряще сия, желаемъ множае. Якоже рече с(вя)тый и верховный апостоль Петръ во с(вя)темъ Пагкратии и ученицѣ своемъ: «Вся убо реченая изначала Слову». Безъ правыя вѣры ничтоже пользуютъ, но ни бываютъ, якоже «ни вѣра безъ дѣл», якоже рече с(вя)тый Ияковъ братъ Божий. И о вѣрѣ убо и о дѣлѣхъ написаша мнози о с(вя)тыхъ. Къ воспоминаванию же реку вкратцѣ. Яко дѣла убо должны есмы имѣти кождо во своемъ чину, вѣру же православную, юже прияхомъ отъ

Л. 559

¹⁵⁷ «Откровение главъ» в значении «обнажение голов»: перечисляются те моменты и молитвы на литургии, когда священники должны снимать головные уборы. Этот фрагмент написан третьим писцом.

прежде написанных с(вя)тыхъ, да с ними вѣчныхъ бл(а)гъ получимъ. Благодатию и челоуѣколюбием Г(о)с(по)да нашего Исуса Христа. Емуже подобаетъ всякая слава, честь и поклоняние со Безначальным Его Отцемъ и Пресвятым и Благим и Животворящим Его Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣком, аминь.

О дарѣ Владычняго Тѣла Господня. Злат(оу)с(т). На Дѣяннн. С(ти)х 1602.¹⁵⁸

Л. 559 об.

Чесо убо ради гл(агол)еть: От(ъ)идѣте не могущии молитися! Ты же стоиши ли безстуднѣ, но нѣси ли о сихъ, но от могущихъ причащаются. И тако ничтоже печешися, ничтоже непщуети вещь. Смотри, молю: трапеза стоитъ Царска, аггели служат трапезѣ, самъ предстоитъ царь, а ты ли стоиши зѣваюци, скверныя ти ризы, и ни едино ли тебѣ // слово; но чиста суть убо, възлязи и причастися. Приходить на всякъ день видѣти возлежащих, ко всѣмъ бесѣдуетъ и нынѣ въ совѣсти речеть: Друзи, и како стоите zde не имуще одѣяннн брачна? Не рече: Почто возлеглъ еси? Но прежде возлежания и входа не достойна того быти глаголетъ. Не рече бо: почто возлеглъ еси, но — почто въшел еси? Сия и нынѣ ко всѣмъ [нам]¹⁵⁹ глаголетъ, иже бестуднѣ и лютѣ стоящим. Всякъ бо, иже не причащается Тайнам, бестуденъ, и срамно стояй. Сего ради, иже во грѣсѣхъ сущии, первѣйшии изгоняеми суть, якоже бо на трапезѣ пришедшу Господню не достоитъ приразившымся рабомъ быти тамо, но далече бывають. Сице и zde: износящейся Жертвѣ и Христу заклану и овчати Владычному, егда услышиши.: «Помолимся вси обще!», — егда узриши влекомы сугубыя дверѣ, тогда вознепщуй разводитися небеси съвышше и нисходити агг(е)ломъ, якоже убо от непросвѣщенныхъ ни единому достоитъ быти zde, такожде ни же просвѣщеннымъ и скверным. Реци ми: аще кто на учреждение познанъ бывъ, руцѣ умыетъ и възлежетъ и готовъ будетъ къ трапезѣ, та же не причастится, — не укаряетъ ли призвавшаго, не лучше ли есть таковому ни же приходити?

Блаженнаго Ефрема о просфирѣ, рекше о камканинн.¹⁶⁰

Глаголаху о нѣкоем братѣ, яко бывшу собору во время недели, воставъ по обычаю еже внити в церковь, и поругаяся ему дияволъ, глаголя к нему в помыслѣ, яко: «камо идеши в церковь да примешн хлѣбъ и вино, яко Тѣло и Кровь Христову, не ругайся». Брат же емъ вѣру помыслу, не иде в церковь по обычаю. Братням же ждущимъ его: таковъ бо есть обычай пустыни тоя, не творяху собора, рекше — молитвы, дондеже снидут-

¹⁵⁸Эту главу не удалось обнаружить в издании Бесед на деяния апостолов Иоанна Златоуста (Киев, 1624).

¹⁵⁹Вписано на полях.

¹⁶⁰На полях ссылка: «Слово 85. Патерик Скитский, Сл(ово) 27». Этот же текст читается в московском издании Слов Ефрема Сирина вместе с «Поучениями» Аввы Дорофея (М., 1652). Слово 85. Л. 203 об.—205 об. Подобный сюжет читается в Патерике Скитском, глава 27.

ся вся братия. Ожидающимъ же его помнозѣ, и оному же не пришедшу. Нѣцкии же от них воставше идоша в кѣлию его, гл(аго)люще, еда, како болѣвъ, братъ и умре, и якоже приидоша в кѣ//лию его и вопрошааху его: «Почто не прииде в соборъ, брате?». Он же стыдяшеся повѣдати имъ. Разумѣвше же они диаволий злокозненный совѣтъ, падоша ему братия на ногу со умилениемъ, да имъ исповѣсть диаволий совѣтъ. Он же исповѣда имъ, глаголя: «Простите мя, братие, якоже востах по обычаю ити в церковь, и рече ми помысль: «Нѣсть Тѣло и Кровь Христова, камо идеши прияти хлѣба проста и вина». И аще хотите, да прииду с вами и утвердите ми помысль о Святѣй просфирѣ, они же рѣша: «Востани и гряди с нами и помолимся Богови, да ти поможетъ и тайную силу свою невидимую сходиму явить». И воставъ, прииде с ними в церковь и бывши молитвѣ къ Богу о братѣ да явится ему божественных Тайнъ сила. И яко начаша совершати соборъ, рекше — молитву, поставивше же брата посреди церкви, онже и до отпущения собора не преста слезами умывая лице свое. По соборѣ же, рекше — по отпущении м(о)литвенѣмъ, призвавше его отцы и братия и вопрошааху его, гл(аго)люще: «Еже ти показал есть Богъ, повѣждь нам, да и мы ся пользуемъ». Он же с плачемъ начат глаголати, яко егда бысть правило пѣсенное, и прочтено бысть апостольское учение, и ста диаконъ чести С(вя)тое Еу(ан)гелие, тогда видѣх покровъ церковный отверсть и небеса являющаяся и каждое слово еуанг(е)льское, яко огонь бысть и являшеся до небеси. И якоже бысть скончание Еуа(н)г(е)льское, преди же убо поидоша клирицы от диаконъ, имуще Б(о)ж(е)ственныхъ Тайнъ причастие и видѣхъ небеса отверста и огонь сходящъ со множеством с(вя)тыхъ агг(е)ль, и верху ихъ — инѣ двѣ лицѣ прекраснѣ, еюже нѣсть мощно доброты исповѣдати, бѣ бо свѣтъ ихъ, яко молния, и посредѣ двою лица — мало отроча. Агг(е)ли же стаха окрестъ Святыя трапезы, лица же онѣ двѣ // верху С(вя)тыя трапезы и отроча посреди ихъ. И якоже бысть кончание Божественных Тайнъ, приближившеся диаконы от клироса преломити хлѣбъ предложения и видѣх азь двѣ лицѣ, иже бѣяху верху С(вя)тыя трапезы, связавше руцѣ и нозѣ отрочати, еже бѣ верху ихъ, и имѣста ножъ и закласта отроча и излияста кровь его в чашу, яже бѣ верху С(вя)тыя трапезы и содробивше тѣло его, положи ста верху хлѣба и бысть хлѣб — Тѣло. Тогда помянувъ апостола, глаголюща: «Ибо Пасха наша за ны пожреся Христось». И якоже приближишася братия прияти святыя просфиры и дааше имъ Тѣло и якоже призывааху, глаголюще: «Аминь», и бысть хлѣб в руках ихъ. И азь, якоже приидох приятии, даде ми ся тѣло, и не можах его прияти. И слышаш гласъ во ушью моею, глаголющъ ми: «Что ради не приимеши? Нѣсть ли се, егоже искаль?». И рѣхъ: «М(и)л(о)стивъ ми буди, Господи, яко тѣло не могу прияти!». Паки же рече ми: «Аще бы могль чловѣкъ тѣло приимати, тѣло бы ся обретало, якоже и ты обрѣте. Но никтоже можетъ тѣла приимати. Сего ради повелѣ Богъ быти Хлѣбом предложения, якоже бо исперва Адамъ рукама Божиима бысть плоть, и вдунувъ в онъ

Л. 560

Л. 560 об.

Духъ животень, и плоть отлучися в землю, Духъ же не пребысть в немъ. Но Христось свою плоть со Святымъ Духомъ имать, и плоть убо м(и)-л(о)с(е)рдует в человѣка, Духъ же стоитъ въ сердцѣ. Да аще вѣруеши — прими, еже имаши в руку». И яко рѣх: «Вѣрую, Господи», — и се ми рекшу: «Аминь», — и бысть тѣло, еже бѣ в руку моею, — хлѣбъ. И похваливъ Бога, прияхъ с(вя)тую просфиру. Егда же соборъ отпѣ и приидоша клирицы вкупѣ и видѣхъ паки отроча посреди двою лицу, клирицы же сътребляюще Дары, и видѣхъ покровъ // церковный отверстъ и божественныя силы возносящася на небеса и отроча посредедѣ лицу». Сия слышавше братия и, много умиление приемше, отидоша в кѣлии своя, возсылающе славу Богу Отцу. Аминь».

Л. 561

Да в книге в Потребнике¹⁶¹, которой печатанъ при патриархе Иосифе, напечатано на листу 659-м: аще кто въ ереси бывъ и начнетъ проклинати свою ересь, иже не крести(ти) двема персты, яко и Христось, да будетъ проклятъ! И по тѣмъ ихъ правиломъ подобаетъ белорусцовъ и литву и нѣмецъ — всѣхъ крестити, понеже правило Перваго Всеселенскаго собора 19 тако вси возгласиша купно: еже еретическое крещение — нѣсть крещение, но паче осквернение. И повелѣваютъ таковыхъ крестити святымъ крещениемъ паки совершенно: сия бо прияша святии отцы от самѣхъ самовидцевъ слову и премудрости божественныхъ апостолъ, еже еретическое крещение не в крещение полагають. Понеже бо божественнии апостоли въ 46-м и в седмомъ правиле своемъ тако утвердиша: епископъ или попъ или дьяконъ, аще еретическо приметъ крещение или жертву, таковой да извержется. Да и многихъ ради винъ довлѣетъ от латынскихъ и ото иныхъ еретическихъ вѣръ приходящихъ ко благовѣрью крестити совершенно. Понеже прияша в законъ свой многочисленныхъ различныхъ ересей предания и в сихъ мудръствуютъ, и по нихъ вся дѣйствуютъ, листъ 575: крестятъ же во едино погружение, по-ариански, и въ крещении не глаголють: во имя Отца и Сына и Святаго Духа, — но: крещаю тя азъ, поп. И вмѣсто мира кладутъ в ротъ соль и слинями растворяють и тѣмъ вмѣсто мира помазываютъ. Листъ 576: А масломъ не помазываютъ, но въ 50 лѣтъ, егда вся грѣхи совершитъ, тогда масломъ во отпущение помазуютъ, и о семъ пишетъ во Апостольскихъ Правилѣхъ въ 56-мъ. Епископъ или // пресвитеръ, аще не похулитъ, ни поругаетъ еретическому крещению, но приемлетъ крещение наго отъ нихъ или на службу приемлетъ, сирѣчь на жертву свою, да извержется, — лис(т) 573 и 575, 577. И в Духа Святаго Господа Истиннаго и Животворящаго, — лис(т) 606 и 620.¹⁶² //

Л. 561 об.

Л. 562 *Яко подабаеетъ всякому християнину вѣдати извѣстно о Святыхъ и Пречистыхъ Тайнахъ, како хранити ихъ: первое — извѣщу вамъ о просвирахъ, како печатати ихъ крестомъ, а не крѣжемъ. И о сложении перстѣ: да не посмѣ-*

¹⁶¹ Потребник (М., 1651).¹⁶² Дальше текст начинается уже на следующем листе.

ются, ниже да поругаются нам невѣрнии, ни да посрамят нас еретики своими нечистыми глаголы. И о колѣнном поклонении на землю зри опасно: всякий пороженный банею паки бытия, како и в древнем законе колненное поклонение бысть во святѣй церкви. Да и сам Христось преже вольныхъ страсти колѣнома на землю поклонялся, а не приклякивал на руку, якоже нынѣшныи еретицы творять, да сему и учать, а древняя предания укаряють, а сами невѣдомо откуда приняли. И Владычица наша Пресвятая Богородица в молитвѣ колѣна на землю преклоняла, сим послѣдовали святии апостоли и святии богоноснии отцы, и святии мученицы всякого чину.

О просвирах: понеже подобаетъ печатати крестом, а не крѣжем, а свѣдѣтельство приводим преподобнаго отца нашего Иоанна Дамаскина: книга, именуема «Небеса», а в ней написано о Святых и Пречистыхъ божественныхъ Тайнах, слово 38-е: просвира бо елински глаголется «принос» — хлѣб крестом знаменан. Да въ 100-главникѣ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси в главѣ 31 написано: был в царствующем граде Москвѣ о крестном знамени у Макария, митрополита Московского и всея Руси, со всѣми властью московскими святыи собор, и повелѣша иереом благословляти, а простым людем на себя крестное знамение класти двѣма персты. А три: большой и малый и подле ево — тѣ складывать вмѣсте, и то прообразует троичный образ. А два персты сложити и нижней немного нагнути — то прообразует Божество и челоуѣчество, а аще кто не тако благословляетъ и крестится, буди проклятъ, буди поклятъ, буди проклятъ.

Да при великом князѣ Иоанне Васильевичѣ Московском и всеа Руси в лѣто 6981 (1473) был митрополит на Москвѣ, // именем Филиппъ Московский и всеа Руси, и при том митрополите изволил Богъ великому князю Ивану Васильевичю: взял за себя брачнымъ совокуплением царевну Софию, дочь царя Фомы. И римский папа Калисть велѣл пред нѣю нести крыж. И той московский митрополитъ Филиппъ не велѣл в Московское государство пусти(ти) того крыжа. А нынѣ грѣх ради наших и просвиры печатают крѣжем, а свѣдѣтельство не вѣм, откуда взяли. А о сложении персть пишет во Псалтыри московския печати: «Ибо¹⁶³: три перста сложити вмѣсто — великий, малый и третий подлѣ малого —

¹⁶³ Отсюда и до слов «в той же книге о сложении персть блаженнаго Феодорита: тому же послѣдуетъ» цитируется статья «О крестном знамени», которая неоднократно издавалась в составе предисловных статей к простой Псалтыри (начиная с издания 1641 г.) см.: Вознесенский А. В. К истории дониконовской книжной sprawy // Патриарх Никон и его время: Сб. науч. трудов. М., 2004. С. 149. Цитируемый фрагмент читается и в составе статьи «О крестѣ, чесо ради знаменуем лице свое крестообразно» Кирилловой книги. Л. 179 об.—180 об. Целиком эта статья Кирилловой книги переписана в этом же Азбуковнике Сергия на л. 549—551 об.

исповѣдуется тайна божественныхъ триехъ ипостасей: Отца и Сына и Святаго Духа, едина Бога в трехъ лицѣхъ. Два же перста: вышний и средний великий вмѣсто сложити и протягнути — показуется тайна самого Господа нашего Иисуса Христа, иже есть совершенъ Богъ и совершенъ человекъ. Той же средний и великий перстъ мало преклоняти, исповѣдуется тайна, еже есть Сынъ Божий, преклонь небеса, сниде на землю, и бысть человекъ нашего ради спасения. Потомъ же два перста сложивъ, первое кладетъ ихъ на главу, или на чело, — исповѣдуемъ, иже есть едина истинная и вѣчная наша глава Христось, да де главу выше всѣхъ церквей, яже есть Тѣло Его. Таже полагаемъ ихъ на животъ — исповѣдуется снитие его на землю, и еже пречистой утробе Богоматере безсѣменное зачатие Его и девятимесячное обитание явственѣ возвѣщаемъ — Той бо единъ пройде утробу Ея, яко солнце — стекло,¹⁶⁴ не вредивъ ключа девыя Рождествомъ своимъ. Таже полагаемъ ихъ на правое плече — исповѣдуемъ, яко съдиди одесную Бога Отца, дондеже положатся врази Его подъ ножие Его. Таже — на шее плече полагаемъ, образующе, яко приидеть второе на Суд и воздасть сущимъ ошую муку вѣчную, и сущимъ одесную — животъ вѣчный. И тако мы, прекрестивъ лице свое знаменіемъ Честнаго креста, поклоняемъ Богу, молящися, // да бы насъ шуяго стоянія избавихъ и благословеніе свое даль намъ. В той же книге о сложении перстъ блаженнаго Феодорита: тому же послѣдуетъ.

Л. 563

Еще¹⁶⁵ же бысть чудо страшно и преславно и удивления достойно. Егда былъ Мелетій, патриархъ Антиохійскій, и при томъ соборъ бысть арианомъ с вѣрными в лѣта его, и много глаголющимъ окаанымъ арианомъ о развращении православныхъ вѣры, паче же — о самомъ Божественномъ Таинствѣ. И тогда восставъ богословесный мужъ — Мелетій патриархъ, правила по закону управления имѣя. И людемъ, просящимъ у него скорого учения, онъ же по божественнѣй ему благодати хотя еретики устрашити и посрамити и вся люди удивити, показа имъ три персты — и не бысть знаменія, потомъ же — два совокупль и единъ пригнувъ — и благослови люди. И изыде отъ него огонь, яко молнія! И достохвалный онъ испусти гласъ: «Трие убо ипостаси разумѣваемъ — о единомъ же существѣ бесѣдуемъ». И тако посрами еретики. И вси людие страха и трепета исполнены быша, и святаго мужа похвалиша, и возрадовашася о божѣственнѣй благодати и о посрамлении еретики. Такова убо есть сила сложения перстъ и крестнаго знаменія.

Тѣмъ же послѣдуетъ о сложении перстъ Максимъ Грекъ. В той же Псалтыри, взято изъ его книги, а онъ — мужъ в добродѣтеляхъ свѣдѣтельствоваанный.

¹⁶⁴ Стекло.

¹⁶⁵ Отсюда и до словъ «Такова убо есть сила сложения перстъ и крестнаго знаменія» — вторая выписка изъ статьи Кирилловой книги «О крестѣ, чесо ради знаменуемъ лице свое крестообразно» — Кирилова книга (М., 1644). Л. 182 об.—183.

Изъ книги печатныя «О вѣре», что вышла ис Киева при нынѣшнем и равноапостольном государе царѣ и великом князѣ Алексѣе Михайловиче всея Великия и Малыя и Бѣлыя России самодержце,¹⁶⁶ и он государь, древним равноапостольным царемъ ревнитель — Константину царю, а в нашей русской землѣ равноапостолам великому князю Владимиру, просвѣтившему русскую землю святым крещением, — о том велми возрадовался¹⁶⁷ и на Печатной двор велѣл ея (Книгу о вере. — О. С.) отдать, дабы напечатати ея, чтобы всѣм православным христіаном за истину // крѣпко стоять и еретиковъ обличат(ь) со дерзновением, в нейже описано и о сложении перстѣ, глава 9-я, лист 74.¹⁶⁸

Л. 563 об.

Тому же послѣдуетъ совокупление триехъ перстовъ правыя руки, сирѣчь великаго и малаго перста, и третиаго, что подле малого. Исповѣдуются в том таинство божественныхъ триехъ ипостасей Отца и Сына и Святаго Духа, Едиаго Бога в триехъ лицѣхъ. Протягнением же двоихъ перстѣ — вышняго и средняго — показуется тайна самого Господа нашего Иисуса Христа: яко совершен Богъ и совершен человекъ бысть нашего ради спасения. А что изыскано о сложении перстѣ свѣдѣтельство от древнихъ преданий при его же, государѣ равноапостолом, державѣ и положено во Псалтири лѣта 7157 (1649) мая в 25 день. *А вы, еретики, не умѣете и руки положити на чело и на нуп и на оба рама, машете, какъ есть ума иступили: прообразуете антихристово знамя. А тѣ книги печатныя из его государьства Московскаго во многие государьства и страны разсѣялися.*

О том же перстѣ сложении пишет на еретики во Изложении на непоклонники святыхъ икон и Честнаго креста, в книге, которая обличает новыя еретики немецкия¹⁶⁹ въ 5 главѣ, ибо совокупление триехъ перстовъ купно, еже есть великаго и малаго и трет(ь)его, иже подле малого, исповѣдуются таинство божественныхъ триехъ ипостасей Отца и Сына и Святаго Духа, едиаго Бога в триехъ лицѣхъ. Протягнением же двоихъ перстовъ — вышняго и средняго — показуется таинство самого Господа нашего Иисуса Христа, иже есть совершенъ Богъ и совершен человекъ бысть нашего ради спасения.

Слышите, православныя христіане, да не прел(ь)щени будете от еретиковъ, понеже искони колѣнное поклонение бысть, отобличает их древняго предания. Левит 9-я глава: Людие же вси стояще, дондеже изыде

¹⁶⁶Вероятно ошибка: Книга о вере (автор — Захария Копыстенский) вышла в Киеве в 1619 г., во времена Михаила Федоровича.

¹⁶⁷К похвале царю Алексею Михайловичу сделана сноска почерком дьяка Иеремии: «Сия похвала писана есть, егда благочестие цвѣтяша» — см. об этом старце: *Панченко О. В.* Книгохранитель и уставщик черный дьякон Иеремия (Из истории соловецкой книжности XVII в.) // Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 336—370.

¹⁶⁸Имеется в виду Книга о вере (М., 1648).

¹⁶⁹Имеется в виду Изложение на люторы Ивана Наседки.

Л. 564 Моисей, Ааронъ и благословиша вся люди, и ради благосло//вения их явися слава Господня всѣм людем и видѣша вси людие и ужасошася и падоша на лица.

О том же писано в Трех царствѣ во 8 главѣ: Соломон бо царь сый и великъ во славѣ земнѣй по молитвѣ поклоняся на колѣну свою.

Вторых книгъ Паралипомен въ 5 главѣ: егда кланяются им Господу Богу, и тогда падаху на землю. В той же книге 7-й главѣ: и вси сынове Израилеви видяху сходящъ огнь и славу Господню на дом и падоша ницы на землю, поклонишася. В той же книге въ 25 главѣ, егда Езекия царь и вси, иже бяху с ним, поклонишася Господеви.

Тако же писано о Иуде Макковей въ 1 книге въ 4 главѣ: и падоша вси людие на лица их и поклонишася.

Во 2-х книгах Ездры въ 8 главѣ: и егда пребываше исповѣдающися, Ездра, плачася на земли, ниць простертъ пред церковью. И в той же книге въ 9 главѣ: и восприят Ездра книгу Закона и все множество прямо стояху, и воздвигше руцѣ горѣ и падающеся на землю, поклонишася Господу.

В книге Июдифине писано въ 6-й главѣ: весь полкъ пад на лица, кланяющеся Господу Богу.

Въ 1 главѣ Авсидицкаго Иова: егда слыша Иовъ вся злая онем и, пад на землю, поклонися Господеви.

В книге Данила пророка, глава 2-я: в три времена днем преклоняя колѣнѣ свои, моляся и исповѣдаяся пред Богом своим. И три отроцы в той же главѣ, падающе не землю, поклоняхуся Богу.

В книге Исуса Сирахова въ 8 главѣ: похваляя архиерея великого Симона (Симонъ, сынъ Ионинъ, иерей великий) и все его благочестие похвалив дивно, таже и се сказуетъ, како олтарю Господню представ, служаше пред Вышним, и тогда вси людие обще приспѣша и падоша ницы на земли и поклонишася Господеви Вседержителю Богу Вышнему.

Л. 564 об. В книге Макковей въ 3 главѣ священницы же пред олтарем во с(вяти)-т(е)льских ризах повергоша себе на земли, призываху с небеси Господа Бога Вседержителя. И аще с(вя)щенницы // во святительских ризах повергоша себе на землю, то како прочий народ не имет поклоняться с ними вкупѣ?

Пророкъ Езекииль, глава 46: егда людие входятъ в праздники пред Господа, и поклонятся (пророкъ: «сей храмъ полнъ славы Господня»), и егда видѣ Езекииль, пад ниць на лице своем, поклонися. О том же Езекииле пишет: се воздвигну во страны руку мою и во острова знамение мое, и примут сыны твоя в лонѣ и дщери твоя на плещу возмут и будут цари и князи и раби твои и до земли низы поклонятся.

Матфей еуа(н)г(е)листъ, зачало 3: пришедше в храмину, видѣша отроча с Марию, материю Его, и, падше, поклонишася Ему. *Зри, еретиче, моление Христово прилѣжно покланяния!* Якоже Лука еуа(н)г(е)листъ глаголетъ в зачале 109: «И отступи Исусъ от ученикъ, яко вержением камени и поклонъ колѣни, моляшеся глаголя: „Отче, аще изволиши мимо нести чашу сию от мене, но обаче не моя воля, но Твоя будет“, — и быв в подвизѣ, прилѣжнее моляшеся. Бысть же пот его, яко капля крове ка-

плюще на землю». ¹⁷⁰ И тѣ три Еуа(н)г(е)лия свѣдѣтельствоваѣ великий благовѣстникъ, дѣвственникъ и наперсникъ, искренний другъ Христовъ Иоаннъ Богослов. И тако рекъ: истинна бысть ихъ написание. *А вы разоряете вѣчныя обычаи о поклоиѣхъ, отъ Адама наченшися, даже и до пришествія Христова бываемы.* А онъ, Владыко пречистый, собою затвердилъ.

Такоже и Владычицы наша Богородицы житие Ея пречистыя списали велицыи святители: Епифаний, архиепископъ Кипрскій, и Андрей, архиепископъ Критскій. Тамо ея поклоны описаны, гдѣ она, госпожа наша, стояла и колѣнное поклонение творила и воображени колѣнъ ея и рукъ ея пречистыхъ и донинѣ, знатъ, на мѣсте. Тому послѣдовали вси святіи богоноснии отцы, какъ Господь нашъ Исусъ Христосъ съ плотію молящеся Отцу своему, и Пречистая Богородица.

Аще станемъ святыхъ житія почитати и о поклонехъ изыскивати прилѣжно мужеска полу и женскаго, *много во свѣдѣтел(ь)ство приведемъ // на ваше злое умышление.*

Л. 565

Въ Дѣяніихъ ап(осто)льскихъ писано, зачало 25: пришедъ Петръ апостоль въ домъ Корнилию сотнику, и срѣте его Корнилий, падъ на ногу его, поклонися.

Коринфомъ, зачало 156: аще же вси пророчествуютъ, вниде же нѣкий невѣренъ или невѣжда, и обличается всѣми и истязуется отъ всѣхъ, и сице тайная сердца его явлена бывають, и тако, падъ ницъ, поклонится Богови, возвѣщая, яко воистину Богъ славимъ ¹⁷¹ есть.

Того же апостола Павла ко ефесѣомъ, зачало 223: сего ради преклоняю колѣни мои ко Отцу Господа нашего Исуса Христа.

Во Откровении Иоанна Богослова въ 4 главѣ, егда даша животная славу и честь и хвалу Сѣдящему на престолѣ и Живущему во вѣки вѣкомъ и падоша 24 старцы предъ сѣдящимъ на престолѣ и поклонишася Живущему во вѣки вѣкомъ.

А еже Давидъ глагола: «Близъ Господь всемъ призывающимъ и воистину и волю боящихся Его сотворить и молитву ихъ услышитъ». И то убо Давидъ не о ленивыхъ, но о поклонникахъ Божиихъ сказуетъ: учитъ вся языки кланятися Господу Богу въ церкви с(вя)тей Его.

Псаломъ 28: Принесѣте Господеву славу имени Его, поклонитесь Господеву во дворѣ с(вя)тѣмъ Его. И Псаломъ 94: Приидѣте поклонимся и припадемъ Ему и восплачемся предъ Господемъ, сотворшимъ насъ.

Месяца февраля во 2 день великий святый Григорій папа римскій о теткахъ своихъ, отца своего сестрахъ: и какъ тетка его Тарсила преставила-

¹⁷⁰ Этот эпизод был добавлен митрополитом Даниилом в главу 40-ю «Богословія» Иоанна Дамаскина, читается в рукописях Сергия Шелонина (Сол. 317/337, 309/329, 315/335).

¹⁷¹ Над словом «славимъ» редакторскій значокъ Сергия, обозначающій замену, на поляхъ почеркомъ Сергия «с вами».

ся, — и Христось сам по душу ея прииде. И как начаша умывати, видѣша: на руку и на колѣну с поклоновъ плотъ, аки вельбужию кожу отолстѣвшу.

В «Лѣствицѣ» лист 169-й: коленом частое преклонение творити. **В** той же, лист 254-й: овому же толико колѣнопреклонение творити. **В** той же книге, лист 296-й: колѣнопреклонение в молитвѣ.

В Прологе, марта въ 10 день пишет Ананстасий Патрикий преподобней матери, еже тая едина собою всегда къ Богу приношаше слезы, воздыхания, бдѣнія, пѣнія, молитвы, чтения, стоянія, колѣнопреклонения, на земли легания.

Л. 565 об. **В**то(рни)к 3 недели поста, 9-я песни втораго творца, 1 стих «мимошедшия дни поразумѣвше паче всѣх // с(вя)щенных, молитвы Богу воспослем совѣстию чистою, часто колѣне преклоняюще».

Преподобнаго отца Ефрема Сирина «О покаянии» слово 55, печатная книга, лист 152: Егда низложено бысть колѣнома моима кланяние.¹⁷²

В Треоди Постной на 5-й недели в среду на «Господи воззвах» в стихѣрах, в нихже пишет: «Разумѣй прочее свое создание, колѣни преклонивша, приими».

В толковании на Дѣянїя апостольская Иоанна Златоуста,¹⁷³ лист 204, о Петре апостоле, како молился о Тавифѣ и преклонѣ колѣни, помолился. И сие указанные прилежные молитвы, той же Петръ пишет об нем, в том же Дѣянїи, лист 214: На колѣну лежащу моляся, видѣ видѣние. **В** том же Дѣянїи нравоучение 26, лист 252: Преклони колѣни, воздохни, умоли твоего Владыку милостива быти тебѣ. **В** том же нравоучении, лист 254: Преклони колѣни, умоли Владыку.

Ефрема Сирина слово 52, лист 154 на обороте: Они в церковь идяху колѣном на поклонение, аз же сном дремах.

В Прологе месяца марта въ 31 числѣ пишет о Аполонии отцѣ: Дѣло же ему бяше по вся дни колѣна преклоняти и молитися Богу. **В** том же Прологе апрѣля 4-г(о) числа: Иосифа, преподобнаго отца, стояние всенощное и колѣном выну преклонение. **В** Прологе же мая въ десятом числѣ слово о пользѣ душевнѣй в колѣнех поклонение ко Господу. **В** Прологе же мая въ 14 день Исидор Христа ради уродивый в молитвах и слезах пребываше и в колѣнопреклонениихъ.

Во Октаикѣ, богородичном канонѣ 4-го гласу, в неделю вечер 7-я пѣсни: «Руцѣ простре, колѣне преклоняю и молю Тя, Пречистую Деву, в той же пѣсни молящимся и поклоняющимся благочестно Рождеству Твоему». **Во** Октаикѣ въ 1-м гласу, въ 4-й пѣсни: «Плачем, колѣне преклонѣ, нынѣ молю Тя, вопия».

¹⁷² Имеется в виду Паренесис Ефрема Сирина (М., 1647).

¹⁷³ Имеется в виду Беседы на Деянїя св. апостолов Иоанна Златоуста (Киев, 1624).

Глава VI

СЕРГИЙ ШЕЛОНИН, КНИЖНИКИ XVII ВЕКА И ПРОГРАММА МОСКОВСКОГО ПЕЧАТНОГО ДВОРА. К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

§1. О корпоративных связях

Издания времен патриарха Иосифа отличаются высоким уровнем подготовки текстов: это и рецензия переводов путем сопоставления нескольких списков и редакций, и лексическая и грамматическая правка на основе соответствующих эпохе норм книжного языка, и создание справочного аппарата. По мнению Н. П. Киселева, «все наиболее передовое в издательстве XVII в. возникло при Иосифе и в значительной мере от него самого исходило. Причем это было сделано тихо, незаметно, без той шумихи и без тех потрясений, которые сопутствовали издательским новшествам Никона».¹ Подобный процесс постоянного совершенствования книжной справы и методов целенаправленного поиска источников и их анализа предполагает участие многих книжников. И к нему были причастны не только хорошо известные по документам Московского Печатного двора справщики, которым выдавали за труд экземпляр выпущенного при их участии издания, но и книжники, работавшие, например, как Сергей Шелонин, по специальному заданию патриарха. Издания середины XVII в., в том числе и богослужебных книг, насыщены богатым конвоем: это прежде всего фрагменты переводных святоотеческих сочине-

¹ Киселев Н. П. О Московском книгопечатании XVII в. // Книга: Исследования и материалы. М., 1960. Вып. 2. С. 147.

ний, подготовка которых к печати требовала привлечения книжников, знакомых с лучшими монастырскими собраниями и владевших навыками редакторской работы. «Кооперация многих ученых» с целью критического исследования источников и их издания, которая считается основой работы европейских эрудитов,² — отличительная черта и работы московских эрудитов XVII в. Разыскания необходимых списков в зачастую труднодоступных монастырях Московской Руси требовали больших усилий и крепких связей между книжниками, монастырскими библиотекарями и руководством монастырей. Именно благодаря таким связям издательское дело в Московской Руси достигло к середине XVII в. столь высокого уровня. Существование налаженных эрудитских связей предполагает наличие продуманной и четкой программы книгоиздания. Реконструировать общее направление издательских замыслов можно, на наш взгляд, путем анализа текстологических связей между книгами, которые были в одно и то же время в центре внимания причастных к книгопечатанию лиц. Такую возможность открывает сопоставление рукописей Сергия Шелонина с собраниями и литературным творчеством двух знаменитых книжников XVII в. (см. далее, §2 и §4). Обстоятельства и направления книжных занятий старца Сергия заставляют относиться к его деятельности как к одному из наиболее ярких выражений церковной политики 1640-х гг., поэтому сходство его работы с деятельностью книжников-современников будет свидетельствовать более детально об основных тенденциях эпохи патриарха Иосифа.

В Москве Сергей оказался в кругу книжников, причастных к справе, владевших собственными библиотеками, получавших заказы свыше на редактирование памятников и создание новых сочинений. Это сообщество было достаточно тесным: люди из окружения патриарха Иосифа, священники главных соборов, а также справщики и редакторы Печатного двора не могли не быть знакомыми. Например, хорошо известно о тесных профессиональных и творческих связях такого видного церковного деятеля как Симон Азарьин с писателем Семеном Шаховским и справщиком Иваном Наседкой. В соавторстве с последним Симон создал Житие их общего учителя — Дионисия Зобниновского. В Житии же Сергия Радонежского в редакции Симона Азарь-

² *Вайнштейн О. Л.* Историография Средних веков в связи с развитием исторической мысли от начала Средних веков до наших дней. М.; Л., 1940. С. 95—96.

ина упоминаются его современники, люди того круга, к которому он принадлежал: патриарх Иосиф, боярин Алексей Михайлович Львов, заведовавший Печатным двором, Иван Наседка, Семен Шаховской. В его сочинении они становятся персонажами повествований о новых чудесах, совершающихся от раки преподобного Сергия: «Об исцелении болезни Святейшего Иосифа, патриарха Московского и всея Руси, по молитвам святого», «О боярине князе Алексее Михайловиче Львове, который получил исцеление по молитвам святого», «О голосе, обращенном к ключарю Ивану (Наседке. — О. С.), и об исцелении, по молитвам святого, расслабленного инока и немого отрока», «О князе Семене Шаховском, который был спасен на море» и др.³

Как было показано выше, достаточно редкая редакция «Богословия» митрополита Даниила была известна не только Сергию Шелонину, но и Симону Азарьину, и тем справщикам, которые работали над Сборником о почитании икон 1642 г. Главную роль в работе над этим изданием одни исследователи приписывают Михаилу Рогову, другие — Ивану Наседке.⁴ Вполне правдоподобной будет и версия, что они вместе отвечали за это издание, так как незадолго до него, в 1640 г., оба были назначены главными справщиками Печатного двора и впоследствии неоднократно вместе выполняли по указу царя и патриарха специальные задания. В 1644 г. вышла из печати Кириллова книга, в составлении которой принимали участие и Михаил Рогов, и Иван Наседка. Скорее всего, Сергей Шелонин был знаком с обоими справщиками. В своем *третьем* Азбуковнике он ссылается на известную книгу Ивана Наседки Изложение на люторы как на сочинение хорошо известного ему лица: «А в *Насѣдкѣ* книгѣ написано: был Царьград за немцы 56 лѣт и 6 месяць...» (РНБ, Сол. 18/18. Л. 120).

В 1641 г. Михаил Рогов готовит к изданию Устав.⁵ В печатном Уставе, как уже говорилось, приведен фрагмент из Тактикона

³ Чудеса с упоминанием всех перечисленных лиц читаются в составе рукописи «Книга о новых чудесах великого чудотворца Сергия Симона Азарьина» (РГБ, МДА 203).

⁴ Например, Т. А. Опарина считает, что составителем этого сборника был Иван Наседка, см.: *Опарина Т. А.* Иван Наседка... С. 79. Другая точка зрения изложена в ст.: *Зиборов В. К., Сапожникова О. С., Яковлев В. В.* Рогов (Рогоев, Рогов) Михаил Стефанович // СККДР. Вып. 3. Ч. 3. С. 309—312.

⁵ Он первым упоминается в расходной книге Московского Печатного двора среди получивших за работу над изданием экземпляр Устава — *Исаевич Я. Д.* Русско-украинские связи в области книгопечатания в конце XVI—первой половине XVII в. // Книга в России до середины XIX в. Л., 1978. С. 164.

Никона Черногорца о традиции снятия камилавки с покидающего самовольно место иноческого подвизания (л. 89—89 об.). Этот же текст затем был расширен и переиздан Сергием Шелониным в Лествице 1647 г. (л. 294). Изданный же в Уставе 1641 г. в сокращении текст Предисловия к Патерику Египетскому (л. 4 об.—5) был использован Сергием, уже в полной версии, в качестве предисловия к окончательному варианту Патерика Алфавитного (Сол. 651/709. Л. 1—2). Справщик Михаил и священноиеромонах Сергей могли быть знакомы еще задолго до Москвы, т. к. Рогов, по всей видимости, в 1620-х гг. находился на Соловках.⁶ Эти и другие «совпадения», такие как: упоминание Стефана Горчака о работе над «книгой дамаскиновой» и редактируемое в эти годы Сергием «Богословие», вирши инока Савватия к Шестодневу и списки этого памятника с маргиналиями Сергия — являются фрагментами большой и многосюжетной картины профессионального общения русских эрудитов XVII в. И каждый раз при изучении деятельности Сергия 1640-х гг. его место оказывается в кругу московских книжников, игравших не последнюю роль в осуществлении государственной и церковной политики этого времени. Достаточно напомнить, что Иван Наседка в 1621—1622 гг. принимал участие в посольстве в Данию с целью сватовства царя Михаила Федоровича к племяннице короля Христиана IV. В 1644—1645 гг. он же вместе с Михаилом Роговым и другими книжниками принимал участие в богословском диспуте в связи с новой попыткой Романовых породниться в политических целях с датской королевской семьей. Противниками этого международного брака были патриарх Иосиф, князь А. М. Львов и их сторонники. Как уже говорилось, материалы этого диспута сохранились в составе библиотеки Сергия в списке с его маргиналиями (РНБ, Сол. 604/623). В 1650 г. Михаил Рогов входил в состав особой делегации, направленной для переговоров в Псков в связи с восстанием. По мнению М. Н. Тихомирова, участники делегации, в том числе и Рогов, были избраны Земским собором.⁷ Все эти факты показывают ту значительную роль, которую играли книжники-справщики в делах государственной важности. На примере такой деятельности ученые пришли к выводу о большом их авторитете в середине XVII в. и об их влиянии на церковную политику: «Это

⁶ Панченко О. В. Книжники Соловецкого монастыря... Ст. 1. С. 739.

⁷ Тихомиров М. Н. Классовая борьба в России XVII в. М., 1969. С. 107—111.

были люди, в которых выражалось умственное движение Руси в течение всего XVII века»;⁸ «В течение XVII в. в звании справщиков являются почти все передовые люди того времени, все известные представители тогдашней учености»;⁹ «Справщики принадлежали к числу наиболее образованных людей своего времени». ¹⁰ Возможно, возрастание в государственных делах роли таких книжников, преимущественно монахов, обусловлено еще и тем, что значительная их часть — это бывшие «государевы» приказные дьяки, «навыкшие» вести документацию, имевшие опыт в ведении дипломатических переговоров. В настоящее время справщики Печатного двора ассоциируются нередко с редакторами современных издательств, но эта неверная аналогия. В XVII в. справщики — это своеобразные политики второго плана, отвечающие за чистоту и сохранение православного вероучения, неотъемлемой составляющей русской государственной идеологии. Напомним, что один из ведущих справщиков Печатного двора Савватий называл дело справки «государевым»: «Неложно бо есть, что мы у такова *государева* дела пребываем...». ¹¹

Поэтому представляется важным обратить внимание на сходство состава библиотек Симона Азарьина и Сергия Шелонина, а также на общность источников творчества Сергия Шелонина и протопопа Аввакума.

§2. Симон Азарьин и Сергий Шелонин

Биография и книжное наследие Симона Азарьина изучены достаточно полно благодаря работам многих исследователей. Известно, что на протяжении 30 лет Азарьин занимал значительные в государственном масштабе посты. ¹² В 1624 г. он принял

⁸ Мансветов И. Д. Как у нас правилась церковные книги: Материал для истории книжной справки в XVII столетии (по бумагам архива Типографской библиотеки в Москве). М., 1883. С. 30.

⁹ Прозоровский А. А. Сильвестр Медведев (его жизнь и деятельность): Опыт церковно-исторического исследования. С. 163—164.

¹⁰ Сиромеха В. Г. Книжные справщики Печатного двора 2-й половины XVII в. // Старообрядчество в России (XVII—XX века) / Языки русской культуры. *Studia Historica*. М., 1999. С. 15.

¹¹ Цит по: Савельева Н. В. Стихотворная антология «Предисловия многообразна...». С. 155.

¹² См. о Симоне Азарьине: 1) Клитина Е. Н. Симон Азарьин... С. 298—312; 2) Белоброва О. А., Клитина Е. Н. Симон (в миру Савва Леонтьев сын Азарьин по

постриг в Троице-Сергиевом монастыре и шесть лет был келейником выдающегося книжника архимандрита Дионисия Зобниновского,¹³ в 1630—1631 гг. — он уже келейный казначей у патриарха Филарета, в 1634—1645 гг. — казначей Троице-Сергиевой лавры, в 1645—1653 гг. — келарь этой же обители. Незадолго до кончины Симона Азарьина, в 1665 г., более ста книг его келейной библиотеки были подготовлены для вклада в монастырь.¹⁴ Симон Азарьин вплоть до опалы 1653 г. был настолько близок к первым лицам государства, что имел возможность искать у них заступничества для защиты своих литературных опытов. В 1646 г. патриарх Иосиф и царь Алексей Михайлович в связи с конфликтом между Симоном и справщиками Печатного двора, подвергшими цензуре и купюрам Житие Сергия Радонежского в его редакции, распорядились внести в уже почти готовое издание текст «чуда о кладезе», которое не было одобрено на Московском Печатном дворе. Благодаря вмешательству патриарха и царя дополнительные листы с описанием нового чуда добавили в уже готовую книгу — Службы и Жития Сергия и Никона (М., 1646). Эту историю издания Симон Азарьин изложил около 1653 г. в предисловии к своей редакции Жития Сергия Радонежского.

Состав библиотеки Азарьина показывает, что в ней «представлены сочинения, отражающие основные направления идейных споров первой половины XVII в., ключевые моменты духовной жизни того времени».¹⁵ Действительно, все большие по государственным меркам события 20—40-х гг. XVII в. нашли отражение в материалах его библиотеки. Во-первых, это начало догма-

прозвищу Булат) // СККДР. Вып. 3. Ч. 3. С. 380—382; 3) Уткин С. А. К биографии келаря Троице-Сергиева монастыря Симона Азарьина... // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Материалы III Междунар. конф. Сергиев Посад, 2004. С. 166—175; 4) Смирнова Е. И. Сборники с автографами Симона Азарьина: К проблеме атрибуции его сочинений // Русская книга в дореволюционной Сибири: рукописная и печатная книга на Востоке страны. Новосибирск, 1992. С. 134—155; 5) Селячко С. А. Сборник «Старчество» из библиотеки Симона Азарьина... // От Средневековья к Новому времени: Сб. ст. в честь О. А. Белобровой. М., 2006. С. 218—245.

¹³ Скворцов Д. Дионисий Зобниновский... С. 294.

¹⁴ Там же. С. 281; Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Изд. подгот. Е. Н. Клитина, Т. Н. Манушина, Т. В. Николаева. М., 1987. С. 11—14, 18, 185, 202. См. также: Арсений, иеромонах. Летопись наместников, келарей, казначеев, ризничих, экономов и библиотекарей Свято-Троицкой Лавры. СПб., 1868. С. 24.

¹⁵ Опарина Т. А. Иван Наседка... С. 194.

тических споров в связи с исправлением и подготовкой к печати Требника под руководством архимандрита Дионисия Зобниновского, в будущем наставника Симона Азарьина: троицкий келарь владел комплексом сочинений и документов, содержащих материалы прений (ГИМ, Син. 416). Во-вторых, в связи с усилением проуниатских настроений в киевской митрополии в порядке вещей (со времен патриарха Филарета) стало бдительное отношение к выходцам из Малой России. Обязательным становится принятие в православие униатов особым чином: в библиотеке Симона Азарьина находился список Чинов принятия в православие (РГБ, МДА 188). В-третьих, в эти же годы начинается активная полемика московских книжников с католичеством, протестантизмом, униатством. «Пробыв десять лет в польском плену, патриарх Филарет стал бескомпромиссным и решительным противником всех западных духовных течений и поставил одной из своих главных задач защиту от них православия».¹⁶ В 20-е гг. критикой протестантизма активно занимается богослов-полемист Иван Наседка, его Изложение на люторы использовалось в 1644—1645 гг. в прениях с датскими протестантами и при издании Кирилловой книги. Симон Азарьин владел близким к оригиналу текстом Изложения на люторы Ивана Наседки (РГБ, МДА 177). Сами материалы Прений о вере с датским принцем Вальдемаром тоже были в распоряжении Симона Азарьина (ГИМ, Син. 279). При создании «Изложения на люторы» Наседка, как известно, использовал «Просветитель» Иосифа Волоцкого — среди книг Симона Азарьина есть и этот памятник (РГБ, МДА 172). В «Сборнике о почитании икон» 1642 г. было издано пространное извлечение из книги Зиновия Отенского «Истины показание...», озаглавленное: «Слово обличительное на ересь новых развратников православных христианских веры, Лютора, глаголю, и Калвина, и на Феодосия чернца рекомого Косого и еретика»; послания Зиновия Отенского представлены в библиотеке Симона Азарьина исправным списком РГБ, МДА 188.¹⁷

Огромное место в библиотеке Симона Азарьина отведено украинской, белорусской и отчасти польской литературе. Можно

¹⁶ Зельковский С. А. Русское старообрядчество. С. 64.

¹⁷ Подробно о составе библиотеки Симона Азарьина в связи с основными направлениями идейных споров первой половины XVII в. см.: Опарина Т. А. Иван Наседка... С 194—197.

сказать, что библиотека Азарьина позволяет проследить репертуар бытовавших в России украинских и белорусских изданий. Симон Азарьин владел широким в жанровом отношении набором зарубежных книг — четьих, грамматических, справочных, полемических, богословских, катехизических.¹⁸ Неординарным является и то, троцкий келарь имел в своем частном пользовании и *еретические* с точки зрения православия сочинения. В его библиотеке была рукописная копия Катехизиса Кальвина (Несвиж, 1562) и антиправославное сочинение — Перспективы Кассиана Саковича (Краков, 1642).¹⁹ Списки этих сочинений упоминаются среди вкладов Азарьина и дошли до нашего времени. В монастырских описях они названы следующим образом: «Книга, именуемая Катихисис на богохульнаго еретика Мартинияна Лютора, на полях мечены слова обличительны на его ересь; в ней же — другая книга Касьяна еретика. Имущим разомом благовачести книги, еже опчим ересь обличит».²⁰

Симон Азарьин целенаправленно занимался изучением протестантской идеологии на материале бытовавших в киевской митрополии и поступавших оттуда сочинений писателей-протестантов. Соответственно, интерес Азарьина распространялся и на критику протестантской литературы со стороны украинских книжников. Как считает Т. А. Опарина, «можно выявить и некоторую логику комплектования его библиотеки: Симон Азарьин стремился познакомиться не только с православной полемикой киевской митрополии, но и непосредственно с теми сочинениями, против которых она была обращена».²¹

Многочисленные наблюдения над необычностью состава и фундаментальностью библиотеки Симона Азарьина, отражаю-

¹⁸ «В составе библиотеки Симона находились богослужебные и противоеретические книги, исторические и литературные произведения, учебные пособия, в том числе на греческом, польском и немецком языках» — Белоброва О. А., Клишина Е. Н. Симон... С. 381.

¹⁹ Катехизис Кальвина был издан в Несвиже в переводе на белорусский пастором-кальвинистом Шимоном (Симоном) Будным (ок. 1530—1593 гг.); книга украинского униата (впоследствии католика) Кассиана Саковича (ок. 1578—1647 гг.), направленная против православного вероисповедания, была представлена в библиотеке Симона Азарьина в переложении Ивана Наседки с «простой мовы» на церковнославянский язык московского извода. Рукописные копии этих книг находятся в составе сборника РГБ, МДА 223.

²⁰ Сведения из Описи 1701 г. цит. по: Клишина Е. Н. Симон Азарьин... С. 310.

²¹ Опарина Т. А. Иван Наседка... С. 210.

щей как в зеркале события *внешней политики*, заставляют задуматься еще раз об источниках пополнения такой разнообразной коллекции книг. Богатство его книжного собрания объясняется исследователями «кругом интересов» старца Симона, однако присутствие в его составе литературы в том числе еретического содержания не увязывается с образом книжника-библиофила, на свои средства приобретающего понравившиеся книги. Принципы формирования библиотеки Азарьина объясняются зачастую и тем, что он «отбирал все представляющие для него интерес книги из монастырской библиотеки, и, очевидно, из келейных библиотек других книжников Троицы. Он, безусловно, имел больше возможностей для собирания книг, чем не входящий в круг интеллектуальной элиты читатель».²² Возможности старца Симона заключались, на наш взгляд, в том, что у него помимо права держать у себя еретическую литературу, что невозможно представить даже для самых незаурядных книжников или библиофилов (например, в богатом собрании Сергия Шелонина и Ефрема Квашнина не было сочинений Кальвина и подобной «ереси»), было также право приобретать книги не только за свой счет, но и скорее всего — за казенный. Для того же, чтобы «отбирать <...> книги из келейных библиотек других книжников», тоже необходимо было иметь особое позволение даже влиятельному келарю.

Состав библиотеки Азарьина свидетельствует, на наш взгляд, о том, что к нему поступали новопечатные издания киевской митрополии и сочинения авторов других вероисповеданий, которые он, как известно, со своими коллегами изучал. Из ближайшего круга Симона Азарьина, помимо Ивана Наседки, антипротестантской полемикой занимался и Семен Шаховской.²³ Впоследствии переводы антикатолических и антипротестантских полемических сочинений появились в Сборнике о почитании икон 1642 г., Кирилловой книге 1644 г., Книге о вере 1648 г. Согласно мнению С. А. Зеньковского, Троице-Сергиева лавра, ставшая в годы Смуты центром героической обороны Руси от военной польско-шведской экспансии, в мирное время стала «центром культурно-духовной обороны от иностранных влияний».²⁴ Основу для аргу-

²² Там же.

²³ Семен Шаховской, участник прений о вере 1644—1645 гг., создал Послание, в котором утверждалась необходимость повторного крещения протестантов. Послание издано: *Опарина Т. А.* Иван Наседка... С. 351—367.

ментированного и обстоятельного богословского противостояния другим конфессиям заложил архимандрит лавры Дионисий Зобниновский. Возможно, Симон Азарьин, находившийся в разное время под влиянием и началом и патриарха Филарета, и архимандрита Дионисия, продолжил после их кончины деятельность по изучению изданий иных конфессий и их опровержению. К такому выводу уже давно пришла Т. А. Опарина: «Очевидно, разделяя политику законов собора 1620 г., он (Симон Азарьин. — О. С.) в то же время ощущал потребность в защите веры и стремился следить за новыми украинско-белорусскими изданиями».²⁵ Следует сделать необходимое уточнение: подобного рода деятельность не могла быть личной инициативой, а должна была быть санкционирована властью, духовной и светской. И прежде всего она должна была курироваться патриархом (после кончины Филарета — Иоасафом, а затем — Иосифом). Пометы же на полях «опасных» книг из собрания троцкого келаря, сделанные им самим и его единомышленниками, можно расценивать и как явление своеобразной цензуры, которая могла быть одной из задач, определявших книжные интересы ученика патриарха Филарета и Дионисия Зобниновского, см.: «...всякому православному христианину *читать не достоинь*. А здѣ она лежит для обличения их лжемерских ересей, чтобъ ведать о них», «...нам же, христианом православным, *ничто ж ино днесь, разве — на обличение их богохульного учения*».²⁶ То, что духовному владыке было хорошо известно о том, что у некоторых лиц находятся во владении «еретические» книги, а также то, что для ограничения доступа к ним предприняты определенные меры, подтверждается следующей записью Ивана Наседки: «...[Книга] есть у меня грешнаго и *патриарху про то ведомо*. Да в люди ту книгу казать не для чего (курсив мой. — О. С.)».²⁷

На наш взгляд, Сергей Шелонин, работавший под руководством патриарха Иосифа и оказавшийся в Москве в кругу книжников, причастных к справе, в ряде случаев координировал выбор литературы и редакций памятников в соответствии с материалами, которыми располагал Симон Азарьин.

²⁴ Зеньковский С. А. Русское старообрядчество. С. 67.

²⁵ Опарина Т. А. Иван Наседка... С. 211.

²⁶ Цит. по: Там же. С. 212.

²⁷ Там же.

Приведем примеры аналогий репертуара в библиотеках Симона Азарьина и Сергия Шелонина:

Книги Симона Азарьина ²⁸	Книги Сергия Шелонина
Авва Дорофей. «Поучения» (Киев, 1628).	Две рукописные копии с украинского издания Поучений аввы Дорофея (Киев, 1628): ГИМ, Син. 392; РНБ, Сол. 5/5. (Редактирование с целью издания —?).
Иоанн Златоуст. О священстве (Львов, 1614).	Рукописная копия со львовского издания О священстве Иоанна Златоуста (РНБ, Сол. 610/629). (Редактирование с целью издания —?).
Лексикон Памвы Берынды (Киев, 1627). Азарьин владел двумя Алфавитами, т. е. Азбуковниками, один из них известен — РГБ, МДА 199. «Книга Лечебник, в полдесть» (книга не выявлена в рукописных собраниях).	Лексикон Памвы Берынды (Киев, 1627). Словарные статьи Лексикона почти в полном объеме вошли в <i>третий</i> Азбуковник Сергия (РНБ, Сол. 18/18). (Возможно, предназначался для издания). <i>Третий</i> Азбуковник Сергия дополнен сведениями о лечебных свойствах трав из неустановленного Лечебника или Травника.
Грамматика Мелетия Смотрицкого (М., 1648).	Грамматика Мелетия Смотрицкого (М., 1648).
Сборник сочинений Иоанна Дамаскина в редакции митрополита Даниила (РГБ, МДА 147).	Сборники сочинений Иоанна Дамаскина в редакции митрополита Даниила: РНБ, Сол. 309/329, Сол. 315/335. (Сборник Сол. 315/335 предназначался для издания).
Лествица Иоанна Синайского (РГБ, МДА 38) — копия с рукописи 1421 г. русского писца в Константинополе Ефрема.	По рукописи 1421 г. «цареградского» переписчика Ефрема редактировалась лексика Лествицы для издания 1647 г. (наборная рукопись-автограф Сергия РГАДА. Ф. 381 (собр. Синод. Типогр), оп. 1, д. 201).
Шестоднев Севериана Гавальского (РГБ, МДА 32).	Шестоднев Севериана Гавальского (РНБ, Сол. 1190/1300 из собрания Ефрема Квашнина) с маргиналиями Сергия Шелонина (с целью подготовки к изданию — ?)
Псалтирь толковая в переводе Максима Грека (РГБ, Тр.-Серг. 62).	Псалтирь толковая в переводе Максима Грека (РНБ, Сол. 741/851).

²⁸ Перечень книг Симона Азарьина приводится по публикации Е. Н. Клитиной (Клитина Е. Н. Симон Азарьин... С. 308—312).

«Книга в полдесть, вопросы и ответы с датскими немцы» (Прения о вере с датским принцем Вальдемаром. ГИМ, Син. 279).	Сборник «антилютеранский» с Прениями о вере с датским принцем Вальдемаром (РНБ, Сол. 604/623).
Житие митрополита Филиппа (РГБ, Тр.-Серг. 697)	Сергий создает новое сочинение, посвященное митрополиту Филиппу, — «Похвальное слово на перенесение мощей митрополита Филиппа» (после 1646 г.).
«Поэма о всей твари» Георгия Писиды в составе сборника РГБ, МДА 174.	Сергий в Москве заимствует фрагменты из Поэмы Георгия Писиды в своем Похвальном слове яренгским чудотворцам Иоанну и Логгину.
Святцы, составленные Симоном Азарьиным (в сборнике РГБ, МДА 201). В Святцы помещены только древнерусские святые, (которые «во Святей Росии празднуются сверх греческих уставов»).	Те же идеи прославления древнерусских святых в сочинениях Сергия: в Похвальном слове русским святым и в Каноне русским преподобным. Каноны русским святым перечислены Сергием в Q.XVII.187 (фрагмент).
В составе этого же сборника РГБ, МДА 201 Симон Азарьин сделал летописные заметки за 1652—1654 гг. (вплоть до Переяславской Рады).	Летописные заметки в конвое к <i>третьему</i> Азбуковнику Сергия Шелонина, касающиеся истории России. Заканчиваются Переяславской Радой (несколько дополнений о событиях 1657 г. и об оставлении Никоном патриаршества в 1658 г.). ²⁹

²⁹ При сопоставлении записей Сергия Шелонина и Симона Азарьина создается впечатление, что книжники продолжали обмениваться информацией, или по-прежнему, несмотря на изменившиеся обстоятельства, собирались продолжать книжную справу, продолжать воплощение старых замыслов, например издание исторического свода. Но как будто Симон Азарьин располагал «макетом», каркасом, а Сергий готовил стилистически обработанную книжную версию:

Исторические записи Арсения Суханова в сборнике РГБ, МДА 201. Л. 294 об.	Третий Азбуковник Сергия (РНБ, Сол. 18/18. Л. 636 об.). Статьи конвоя
Лѣта 7162 октября въ 4 день государю царю и великому князю Алексею Михайловичю Всеа Росии гетман Хмельницкой со всѣми черкаса запоро(с)кими и всѣх городов Малая Русия бил челомъ государю царю в службу в вѣчное холопство (так! исправлено позже: «подданство»). А ударил челом государю: Киевъ, Чернигов и всѣх 172 города, а приводил их ко кресту боярин Василей Васильевич Бутурлинъ да околничей Иван Васильевич Олферьевъ с товарищи.	Да во 162-м году били челом государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю Всеа Руси днепровские атаманы Василей, а преже сего его звали — Зеновѣм, Хмельницкой с товарищи, чтоб ихъ государь пожаловаль велѣл им служити свою государеву службу и пожаловал бы их государь велѣл крестити в православную христианскую вѣру греческаго закона <...> а городовъ с ними — 72 города...

Содержание таблицы показывает прежде всего общность интересов двух книжников и ни в коем случае не свидетельствуют ни об исключительной роли Симона Азарьина в выборе памятников, над которыми работал Сергей, ни о доминирующей роли троицкого келаря в выборе каких-либо текстов для изданий, осуществляемых, как известно, в единственной, государственной, типографии Московской Руси — Московском Печатном дворе. Речь идет о принадлежности Симона Азарьина и Сергия к корпорации книжников, направления деятельности или *специализация* которых были, с одной стороны, разными, а с другой стороны, взаимосвязанными и взаимообусловленными. Одни — цензурировали избираемые для печати памятники и проверяли их на истинность, другие — занимались в монастырских библиотеках сопоставлением редакций сочинений, третьи — готовили рукописи для печати,³⁰ четвертые — способствовали благодаря своим связям и средствам приобретению и разысканию памятников в разных книгохранилищах.³¹ Определение направления деятельности множества книжников, в большинстве своем — представителей черного и белого духовенства, координация их труда, а соответственно, и итог общего дела могли зависеть только от духовного владыки. И на примере организации работы над Лествицей можно назвать патриарха Иосифа достаточно решительным руководителем, удачно избирающим исполнителей для воплощения новаторских замыслов и поощряющим эксперименты книжников.

³⁰ Справщиками, как правило, были белые и черные священники, помимо которых в типографском деле принимало участие большое количество людей самых разных профессий (не считая дяков, которые вели делопроизводство): чтецы, писцы, словолитцы, наборщики, тередорщики (печатники), батырщики (набивали краску на печатную форму), олифляники (разводили типографскую краску), рудники (коптили сажу и приготавливали из нее печатную краску), резчики (вырезали пуансоны для отливки литер и деревянные формы для отливки гравюр), знаменщики (художники), переплетчики. Это были специалисты высокого мастерства, которые работали в тесном профессиональном содружестве: «Все люди, „работавшие о Господе“ на Печатном дворе, за исключением коллегии справщиков, представляли как бы ряд отдельных общин. Члены каждой такой ячейки группируются около своего мастера или точнее — около станов (печатных. — О. С.), которыми заведовал этот мастер» — Румянцев В. Древние здания Московского Печатного двора. М., 1869. С. 17.

³¹ Пример такого книжника, который мог заказывать в Москву с Соловков книги (соборный старец Ефрем Квашнин), был приведен в главе IV, разделе 3, §8).

§3. Поездки Арсения Суханова на Афон и программа Печатного двора

На то, что интересы книжников одного круга были подчинены единым задачам, указывают совпадения составов собраний не только Симона Азарьина и Сергия Шелонина, — на некоторые из них было указано выше, другие будут приведены далее в таблице. Для книжников, справщиков и близких к церковным верхам монастырских старцев в середине XVII в. общими были следующие вопросы: противостояние иным конфессиям и забота о чистоте веры. Необыкновенное оживление и насыщенность церковной жизни, появление деятельных и образованных священников, активность процесса книжной sprawy, а также зарождение критики текста в середине XVII в., о чем свидетельствуют и обязательные об этом рассуждения справщиков в предисловиях к печатным изданиям этого времени, приводит церковное руководство к пониманию необходимости новой сверки переводных текстов по оригиналам. Неизбежно встает вопрос о специалистах, способных предпринять подобную сверку. Известно о владении греческим языком некоторыми книжниками этого времени: Арсением Сухановым, Спиридоном Потемкиным, дьяконом Федором, — но задуманная работа предполагала участие многих ученых книжников. Поэтому было решено перенять опыт книжной sprawy у ближайших соседей — переводчиков и богословов киевской митрополии: в 1649 г. царь Алексей Михайлович обратился к митрополиту киевскому Сильвестру с просьбой направить в Москву переводчиков с греческого и латыни. В это время в столице по образцу Киево-Могилянской академии была создана греко-латинская школа, где начали преподавание украинские книжники Епифаний Славинецкий, Арсений Сатановский и Дамаскин Птицкий.³² Считается, что заведование греко-латинской патриаршей школой получил небезызвестный Арсений Грек, специально возвращенный Никоном из соловецкой ссылки.³³

³² Подробно о зарождении классического образования в России в XVII в. см. в новейшем исследовании: *Фонкич Б. Л.* Греко-славянские школы в Москве в XVII в. М., 2009.

³³ *Белокуров С. А.* Адам Олеарий о греко-латинской школе Арсения Грека в Москве в XVII столетии. М., 1888.

В этом же, 1649 году, была предпринята первая масштабная русская «археографическая экспедиция» в библиотеки монастырей Православного Востока. Возглавил ее книжник, знаток греческого языка, монах и дипломат Арсений Суханов. За первой, неудавшейся по политическим причинам, поездкой последовало еще три. Посещая монастыри Константинополя, Афона, Иерусалима, Арсений Суханов приобретал книги, необходимые для проведения справки, задуманной еще патриархом Иосифом. Последняя же поездка Арсения Суханова в 1653—1655 гг. на Афон, по мнению исследователей, была организована патриархом Никоном при поддержке царя Алексея Михайловича с целью приобретения греческих книг, необходимых для исправления уже имевшихся или осуществления новых переводов прежде всего богослужебных текстов. На наш взгляд, можно предположить и то, что Арсений Суханов, отправляясь впервые в 1649 г., еще при патриархе Иосифе, в православные восточные монастыри, имел целью разыскивать те сочинения, издания которых были в планах Московского Печатного двора, но работа над которыми не могла быть завершена по «текстологическим» причинам. Это те случаи, когда для разрешения возникших вопросов необходимо было сверить русские рукописи с греческими оригиналами, а московские книжники либо не располагали полными переводами, либо расценивали переводы как неудовлетворительные. Как было показано выше, после долгой работы нескольких книжников над текстом «Богословия» Иоанна Дамаскина его издание при патриархе Иосифе все же не состоялось, но состоялось при патриархе Никоне. Разделяет эти два мероприятия экспедиция Арсения Суханова на Афон, откуда он привез три очень ранних списка «Богословия». Задуманное, по мнению А. М. Панченко, издание Хроники Амартола не состоялось в 1640-х гг., хотя к нему уже было готово, как известно, даже стихотворное вступление справщика Савватия (см. об этом в главе IV, раздел 2, §9). В эти же годы Сергей Шелонин в качестве введения к предполагаемому изданию сочинений Иоанна Дамаскина использует выдержки из Хронографа Русского, которые вместе со сведениями из русской истории вошли затем в состав конвоя его *третьего* Азбуковника. Очевидно, необходимость в печатном «курсе» истории ощущалась обществом, но многие хронологические неточности, различия в датах и описании событий в разных Хронографах, их списках и редакциях не позволили, возможно, пустить в печать под-

готовленную часть Хроники Амартола. Не исключено, что именно поэтому, т. е. с целью иметь «исправный» исторический курс Арсений Суханов привез с Афона греческий список наиболее авторитетной и популярной в греческой книжности хроники — Хроники Досифея Монеувасийского. В 1650-х гг. по указанию патриарха Никона Арсений Грек начинает работать над подготовкой к изданию этого текста³⁴ (см. ниже, в таблице).

Эти наблюдения заставляют вновь задуматься о существовании в середине XVII в. программы изданий, которая была обусловлена очевидной потребностью общества в совершенно определенных книгах и которой продолжали придерживаться и при смене патриархов. Как известно, прибывший с Украины книжник и переводчик Елифаний Славинецкий, принялся не только за перевод Библии, но и за переводы сочинений отцов церкви — Афанасия Александрийского, Григория Богослова, Василия Великого, Иоанна Дамаскина. И это было очень насущной задачей: даже в середине XVII в. сочинения этих самых значительных для христианской культуры авторов были представлены в книжности Московской Руси не полностью, сочинения некоторых из них, например Григория Нисского, вообще были известны и распространены в малом числе. Но не украинские книжники первыми стали готовить для читателей Московской Руси печатные издания сочинений отцов церкви. Работа Сергия Шелонина и других книжников над «Богословием» Иоанна Дамаскина и Лествицей Иоанна Синайского стала началом воплощения обширного замысла, который потребовал, как выяснилось в ходе работы, привлечения греческих рукописей. При этом не предполагался полный отказ от уже привычных, отредактированных древнерусских переводов и редакций. Речь должна была идти о рецензии существующей книжности на основе ее сопоставления с оригиналами. Эта программа начала активно воплощаться в 1650—1660-х гг., но не в тех формах и не теми методами, которые предполагали книжники времен Иосифа.

Интересно в связи с этим привести наблюдения Б. Л. Фонкича о принципах отбора книг Арсением Сухановым: «...просматривая фонды святогорских библиотек, он, в соответствии со своей основной задачей — приобрести *древние* рукописи, в первую очередь обращал внимание на фолианты — огромные пергаменные

³⁴ Лебедева И. Н. Поздние греческие хроники... С. 74—76.

манускрипты X—XI вв., являющиеся главным образом либо списками *сочинений отцов церкви*, либо минологиями: таких рукописей в Государственном историческом музее можно насчитать не менее 170 (курсив мой. — О. С.).³⁵ Следующее наблюдение этого исследователя над работой Арсения с собраниями греческих рукописей монастырей Востока позволяет еще раз убедиться в единообразии методов отбора списков и редакций древнерусскими книжниками: «несомненно, значительным моментом при отборе интересовавших Суханова книг было наличие на них различных записей и помет».³⁶ Интерес Суханова привлекают прежде всего книги, принадлежавшие в прошлом видным церковным иерархам, на что всегда указывали библиотекари в записях на листах рукописей. Так, из 11 рукописей, отобранных Арсением Сухановым в книгохранилище монастыря Ставроникиты, 10 принадлежали в прошлом греческому патриарху Иеремии (1522—1546). Суханов приобрел в Иверском монастыре печатные книги патриарха Матфея (кон. XIV в.) и большую группу рукописей и печатных книг епископа Кифиры Максима Маргуния (1549—1602). Среди рукописей Филофеева монастыря старец Арсений выбрал прежде всего древний (XI в.) пергаменный список Четвероевангелия с вкладной записью известного афонского прота Исаака (1312—1345).³⁷ Арсений Суханов не упускал из виду вопрос о происхождении книг: «вероятно, факт принадлежности в прошлом рукописи тому или иному авторитетному в православном мире лицу был интересен и мог иметь значение сам по себе».³⁸ Убежденность древнерусских книжников в исправности списков, которыми владели и с которыми работали высшие церковные чины или лица, прославившиеся своим благочестием (в т. ч. канонизированные святые), характерна была для всего Средневековья. Например, Дионисий Зобниновский, защищая свои взгляды на редактирование Требника, указывал, что в основу sprawy были положены «два списка *благочестивых* <...> *иноков* с переводу Максима Грека».³⁹ Как было показано выше, в основу издания

³⁵ Фонкич Б. Л. Греческо-русские культурные связи в XV—XVII вв. М., 1977. С. 84.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. С. 85—86.

³⁸ Там же. С. 86.

³⁹ ПС. 1862. Ч. 2. С. 386.

Лествицы 1647 г. была положена рукопись новгородского митрополита Исидора, а в основу готовившегося издания «Богословия» Иоанна Дамаскина — редакция московского митрополита Даниила. Также и Арсений Суханов стремился приобретать прежде всего «авторитетные» греческие списки.

§4. Сергей Шелонин и протопоп Аввакум

Протопоп Аввакум и соловецкий старец Сергей были современниками; возможно, они даже встречались и были знакомы. В 1647 г. Аввакум оказывается в Москве. К этому периоду относится и сообщение о том, что Стефан Вонифатьев благословил его иконой митрополита Филиппа (Колычева).⁴⁰ В эти же годы патриарх Иосиф благословляет в Москве Сергия на подготовку к печати Лествицы, и после ее издания в 1647 г. книжник принимается за создание Похвального слова на перенесение мощей митрополита Филиппа и Сказания о Яренгских чудотворцах. Хорошо осведомленные о печатной продукции этого времени, знакомые со справщиками Печатного двора, и Сергей, и Аввакум часто используют тексты из популярных печатных книг в своих сочинениях. В них появляются ссылки на такие издания (а также заимствования из них): Беседы Иоанна Златоуста на 14 посланий апостола Павла (Киев, 1623), О священстве Иоанна Златоуста (Львов, 1614), Кириллова книга (М., 1644), Книга о вере (М., 1648), Поучения аввы Дорофея (Киев, 1628), Паренесис Ефрема Сирина (М., 1647).⁴¹ Тема пастырского долга в современном мире, право и обязанность пастыря на отстаивание христианской истины и поучение властей — одна из центральных в их творчестве. Сергей и Аввакум, находившиеся в 1640-х гг. в разных кругах: Сергей — в кругу патриарха Иосифа, Аввакум же был близок к оппозици-

⁴⁰ Полознев Д. Ф. Канонизация митрополита Филиппа в идейной борьбе за упрочение авторитета церкви в середине XVII в. С. 284.

⁴¹ Примеры цитирования печатных изданий приведены Н. С. Демковой, Н. Ф. Дробленковой, Л. И. Сазоновой в комментариях к сочинениям Аввакума (Пустозерский сборник: Автографы сочинений Аввакума и Епифания. Л., 1975). На полях всех личных рукописей Сергия, а также в текстах Азбуковника (РНБ, Сол. 18/18), Патериков Синайского, Скитского и Египетского из Соловецкой библиотеки, Патерика Алфавитного в двух редакциях (РНБ, Сол. 651/709 и Сол. 652/710) и др. есть множество указаний, как уже неоднократно говорилось, на печатную продукцию московской и «литовской» типографий.

онно настроенным, как это принято считать, «ревнителям древлего благочестия», — с приходом к власти Никона, в 1650-х гг., оказываются в одном лагере. В то время, когда Аввакум добирался до места очередной ссылки — Енисейска — под начало мучителя Пашкова (1655),⁴² Сергей в Соловецком монастыре приступил со своими сотрудниками к созданию антиреформенного сборника, противопоставляя нововведениям патриарха Никона примеры и выписки из авторитетных в Древней Руси источников.⁴³

Аввакум, как известно, был близок к кружку «ревнителей древлего благочестия». Сейчас все более очевидным становится, что та едва ли не ключевая роль в церковной жизни и то огромное влияние на книгоиздание, которые приписывают «боголюбцам» — Стефану Вонифатьеву, Ивану Неронову, протопопу Аввакуму и их сторонникам из провинций — вряд ли имели место. Оставив яркий след в истории, в основном благодаря противостоянию в 1650-х гг. своему бывшему единомышленнику патриарху Никону, они заслужили поэтому особое внимание ученых. Свойственная им пассионарность, эрудированность и близость к справщикам Печатного двора уводят зачастую исследователей от объективного представления о церковных настроениях времен патриарха Иосифа. Например, общим местом стало мнение о влиянии «боголюбцев» на репертуар и особенности изданных книг. Основу для такого представления заложили в XIX—XX вв. ведущие специалисты по истории XVII в. Н. Ф. Каптерев, С. А. Зеньковский и их последователи. Например, совершенно справедливо оценив такой мощный для любого времени инструмент воздействия на общественное сознание, как книгопечатание, значение которого понимали и люди XVII в., С. А. Зеньковский представлял себе расстановку сил следующим образом: «...Сторонникам реформ и возрождения церкви (здесь имеются в виду справщики.⁴⁴ — О. С.) уже с 1630-х и особенно с 1640-х годов удалось проникнуть в самое стратегически ответственное место, из которого они смогли поддерживать дело Неронова если не проповедью, то распро-

⁴² Аввакум был назначен в полк воеводы А. Ф. Пашкова священником — Житие Аввакума / Подгот. текста и коммент. Н. С. Демковой // ПЛДР: XVII в. М., 1989. Кн. 2. С. 362, 645.

⁴³ Об этом см. в главе V (раздел 2).

⁴⁴ С. А. Зеньковский имеет в виду Ивана Наседку, Михаила Рогова, Шестака Мартемьянова, Захария Афанасьева и инок Савватия — всех самых известных справщиков этого времени — Зеньковский С. А. Русское старообрядчество. С. 87.

странением печатного церковного слова, так необходимого для борьбы за нравственное и литургическое возрождение». ⁴⁵ Трудно согласиться с тем, что в основе изданий середины XVII в. лежат идеи пусть даже талантливого и бескомпромиссного, но всего лишь одного священника Ивана Неронова. Речь должна идти об общей тенденции, об устремлениях, которые хоть и выражались разными способами, но все же были едиными. Противостояние между «протопопами» и епископатом, если оно и было, следует рассматривать лишь как разногласия между умеренными и радикальными силами, обычными для любого активного общественного процесса. Какие бы ни были противоречия между патриархом Иосифом и царским духовником Стефаном Вонифатьевым на соборе 11 февраля 1649 г. по вопросу о введении единого гласного пения, ⁴⁶ их чаяния сильной церкви и отстаивание благочиния во всех сферах жизни было единым: при различии методов и личных пристрастий, направляющая деятельности и протопопов, и справщиков, и епископата была общая. Рассматривая содержание обращений патриарха, в которых центральным был вопрос об общей нравственности народа, сборник его поучений и другие виды его деятельности, С. А. Зеньковский, несмотря на явную симпатию прежде всего к кругу Неронова, вынужден был осторожно признать, что «темы патриарха были так близки к темам, затронутым раньше Нероновым и его последователями, что трудно сомневаться в том, что настроения проповедников церковного возрождения начали захватывать и лучших, хотя и немногочисленных представителей епископата». ⁴⁷ В настоящее время роль патриарха Иосифа должна быть оценена заново, особенно в связи с деятельностью Сергия Шелонина, к тому же ни одно из нова-

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Известно, что Вонифатьев, явившись во дворец, «на собор», заявил царю при патриархе, «что в Московском государстве нет церкви Божией, а патриарха назвал <...> волком, а не пастырем, також называл <...> митрополитов, и архиереев, и епискупов <...> и весь освященный собор бранными словами <...> и волками и губителями <...> и патриарха и освященный собор бранил без чести» — *Каптерев Н. Ф.* Патриарх Никон и его противники... Прил. С. 156—166. Со своей стороны патриарх так оценивал ситуацию: «Аз слышах, яко многие на мя износят укоры, раняще нас <...> от сводник терпе клеветные раны» (*Гиббенет Н. П.* С. 471.), «...Переменить, скинуть меня хотят» — *Каптерев Н. Ф.* Патриарх Никон и его противники... Прил. С. 158.

⁴⁷ *Зеньковский С. А.* Русское старообрядчество. С. 91.

торских изданий этого времени, разумеется, не состоялось бы без благословения главы церкви, — однако, как правило, основная заслуга по-прежнему приписывается справщикам Печатного двора.

Н. С. Демкова обратила внимание на особый интерес протопопа Аввакума к Шестодневу Иоанна экзарха.⁴⁸ Как уже говорилось, Шестоднев также, по всей видимости, готовили к изданию в 1640-х гг., и к этому проекту был причастен Сергей Шелонин (см. гл. IV, раздел 3, §9). При патриархе Иосифе издание не состоялось, но греческие списки другого Шестоднева — Василия Великого — приобрел на Афоне Арсений Суханов. В 1656 г. в переводе Епифания Славинецкого этот памятник был опубликован. Интересно, что и Сергей, и Аввакум цитируют в своих сочинениях практически одни и те же фрагменты, касающиеся описания морской стихии и других водных пространств Земли.⁴⁹ Аввакум при этом точно ссылается на листы книги, что означает, по предположению Н. С. Демковой, что он располагал рукописью этого сочинения.

Неоднократно в сочинениях Аввакума появляются цитаты из «Богословия» Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна экзарха Болгарского. Создается впечатление, что это сочинение действительно находилось в центре внимания многих книжников, общавшихся между собой в Москве в 1640-х гг., и оно было настолько актуально, что не только стало объектом справки, но вошло в состав частных библиотек, а также стало кладезем сюжетов для писателей. И Аввакум, и Сергей используют фрагменты из глав «Богословия» в переводе Иоанна экзарха в своих оригинальных сочинениях.⁵⁰ При этом Аввакум ссылается на этот памятник именно так, как это делал Сергей Шелонин в ссылках на полях рукописей и как это было принято в древнерусской традиции с XV в. Он пишет: «Небеса» — и указывает номер главы в переводе Иоанна экзарха. Например, в сочинении Аввакума «Беседа о кресте к неподобным» есть такая ссылка: «А те просвиры подобает печатати крестом, а не крыжем. А в свидетельство приводим

⁴⁸ Демкова Н. С. Сочинения протопопа Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества. СПб., 1998. С. 191—197.

⁴⁹ Там же. О цитировании Сергием Шестоднева см.: Сапожникова О. С. Сказание о Яренгских чудотворцах... С. 568—570.

⁵⁰ Демкова Н. С. Сочинения протопопа Аввакума... С. 191.

преподобного отца нашего Иоанна Дамаскина: книга, именуема „Небеса“, а в ней написано о Святых и Пречистых Божественных и Животворящих Тайнах, слово 38. Якоже святой Василий Великий, не по освящении рек, но преже освящения, самую ту просвиру сице нарекова: „Просвира бо еллински глаголется принос, — хлеб, крестом знаменан, иже молитвами священническими и пришествием Святаго Духа бывает освящен и обожествен, и претворяется в плоть и кровь Христову“». ⁵¹ Это почти точная цитата из указанной главы «Богословия». Та же самая цитата читается в полемической тетради в составе *третьего* Азбуковника Сергия, см.: «О просвирах: понеже подобает печатати крестом, а не крыжем. А свѣдѣтельство приводим преподобнаго отца нашего Иоанна Дамаскина: книга, именуема «Небеса», а в ней написано о Святых и Пречистыхъ Божественных Тайнах, слово 38-е: просвира бо елински глаголется «принос» — хлѣб крестом знаменан» (Сол. 18/18. Л. 562, см. в Приложении к главе V, раздел 3). Можно обратить внимание, что тексты протопопа Аввакума и Сергия Шелонина совпадают дословно.

Аввакум ссылается в своих сочинениях на тот основной корпус рукописных и печатных памятников, который нам известен, например, по библиотеке Симона Азарьина и по рабочим материалам Сергия, это: Азбуковник (Алфавит), Поучения аввы Дорофея, О священстве и Беседы на послания апостола Павла Иоанна Златоуста, Шестоднев Иоанна экзарха, Лествица Иоанна Синайского, Житие и Беседы папы Григория Великого (Патерик Римский), Пандекты Никона Черногорца, Хронограф Русский, издания Московского Печатного двора. ⁵² Устремления и интересы, как и набор литературы, характерные, казалось бы, для разных кругов московских книжников, радеющих о нравственности и благочестии в стране, были едиными во времена патриарха Иосифа. Этого единства не стало только с приходом к власти патриарха Никона.

То действительно существенное, что отличало, на наш взгляд, «боголюбцев» от книжников круга патриарха Иосифа, например, таких как Сергей Шелонин, — это отсутствие навыков профессиональной справы: они, как и близкий им в 1640-х гг. патриарх

⁵¹ Цит. по: Демкова Н. С. Сочинения протопопа Аввакума... С. 42.

⁵² Примеры заимствованы из списка памятников, используемых в сочинениях Аввакума: Демкова Н. С. Сочинения протопопа Аввакума... С. 179—188.

Никон, никогда не были причастны к систематическому редактированию и не занимались текстологическими исследованиями, а значит, не были осведомлены в тонкостях и сложностях этого дела. Соответственно, методы, с которых Никон начал книжную справу, отвергая все достижения предыдущих поколений редакторов, можно объяснить упрощенным представлением о многогранном процессе подготовки книг к изданию, когда возможным и благим делом представляется искоренение многовековой и органически сложившейся культуры. С началом реформ бывшие единомышленники Никона оказываются в противоположном лагере и вместе с профессионалами-справщиками отстаивают старую веру.

§5. О связях между рукописями московских книжников и некоторыми изданиями Печатного двора 1640-х—1660-х гг.

Московские справщики ориентировались во многих случаях на книги «литовской» печати и перенимали передовой опыт в издании книг, имеющий истоки в деятельности Ивана Федорова. Но в планы русских книжников входило и редактирование изданий соседей путем приспособления их текста под язык Московской Руси. Именно этим и занимался Сергей. По неизвестным причинам предпочтение не было отдано отредактированным им сочинениям Аввы Дорофея и Иоанна Златоуста: в Москве в 1652 и 1664 г. вышли книги, воспроизводящие в точности тексты украинских изданий. Не исключено и то, что наиболее популярные издания конца XVI—начала XVII в., в особенности сочинения Иоанна Златоуста и Василия Великого, уже редкие для Московской Руси к середине столетия, но пользующиеся неизменным спросом (пример тому — многочисленные цитирования их в Лествице 1647 г.), предполагалось переиздавать. В тех случаях, когда московские книжники не имели образца, на который можно было бы ориентироваться при подготовке московского издания, они шли (с согласия церковного руководства) на интересные эксперименты, создавая книги, не существующие в рукописной традиции. По-видимому, любое издание имело очень долгий подготовительный период, во время которого избирался памятник для издания, разыскивались его списки и редакции (что неизбежно подразумевало координацию действий между книжниками разных монастырей), избирался ответственный за текстологическую работу. Следует отметить, что Сергей в 1650-х гг., уже будучи не

у дел, продолжал работать над некоторыми памятниками, греческие списки которых в это время Арсений Суханов разыскивал на Афоне. Так, старец Арсений привез в 1655 г. греческий список сочинений Симеона Нового Богослова. В то же время Сергей работал над текстом этого писателя-исихаста на Соловках (см. об этом в главе V, раздел 1). Не означает ли это, что Сергей был хорошо осведомлен о книгоиздательских проектах и продолжал работать по намеченному плану и после кончины Иосифа, надеясь на их осуществление?

На наш взгляд, существует связь между изданиями этого времени (осуществленными и неосуществленными) и теми текстами, которыми владели и в которых были заинтересованы книжники середины XVII в., зачастую не причастные непосредственно к издательскому делу: и те, кто были близки к патриарху, и те, кто были близки к справщикам Печатного двора. Более того, именно эти, вызывающие интерес книжников памятники, связаны с теми книгами, которые Арсений Суханов, конечно, не только по своему усмотрению, собрал на Православном Востоке в количестве 498 единиц (рукописей и изданий). Дипломат и монах Арсений должен был иметь «инструкции» (хотя бы в устной форме) о необходимости приобретения прежде всего самых важных из них. Напомним, что замысел экспедиций Суханова принадлежит патриарху Иосифу, а не Никону: впервые Суханов выехал за книгами в 1649 году. Поэтому можно утверждать, что издание ряда сочинений, списки которых приобрел Суханов, было лишь осуществлено при Никоне, а задумано все же еще при Иосифе. Программа Московского Печатного двора существовала задолго до Никона, и он о ней мог хорошо знать, будучи близким к церковным верхам уже в сане митрополита новгородского с 1648 г. и в предыдущие годы, во время своего пребывания в Москве.⁵³ После оставления Никоном патриаршего престола в 1658 г. эта программа издания книг продолжала осуществляться: переводили и издавали книги, привезенные Арсением Сухановым. В этом же, 1658 г., большая их часть была передана справщикам Печатного двора: «Книги писменные и печатные на греческом языке, а покупал те книги на государевы деньги и на соболи старец Арсений Суханов <...> выбирал те книги Печатного двора дьяк Иван Щепоткин да

⁵³ *Севастьянова С. К.* Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб., 2003.

справщик старец Арсений Грек, а по указу великого государя отданы те книги Ивану Щепоткину да старцу Арсению Греку».⁵⁴

По-видимому, замыслы изданий и основные направления издательской программы в Москве в середине XVII в. надо искать не только в документах или свидетельствах современников, а в доминанте интересов тех книжников, которые были близки к патриаршим кругам и были причастны к справе. Тогда изучение экземпляров из частных собраний самых разных книжников и их текстологическое сопоставление позволит восстановить задуманную серию изданий, не осуществленную при Иосифе, но, по-видимому, все же частично (и другими методами) воплощенную в жизнь после него, в 1650-х—1660-х гг.

Ниже в таблице показана некоторая взаимосвязь между явлениями книжной культуры XVII в., а именно — согласованность «интересов» разных книжников с изданными (или только лишь подготавливаемыми либо задуманными) на Московском Печатном дворе книгами.

⁵⁴ Цит. по: *Фонкич Б. Л.* Греческо-русские культурные связи... С. 149.

Рукописи московских книжников и издания Печатного двора (состоявшиеся или задуманные). 1640—1660-е гг.

Библиотека Симона Азарьина (вклады 1665 г.) ⁵⁵	Книги Сергея Шелонина	Рукописи других книжников, а также справщиков Московского Печатного двора (1630—1640-е гг.)	Книги, привезенные Арсением Сухановым из монастырских библиотек Православного Востока ⁵⁶	Издания времен патриарха Иосифа (1642—1652) и патриарха Никона (1652—1666)
1	2	3	4	5
Изложение на люторы Ивана Наседки РГБ, МДА 177, ГИМ, Син. 279 ⁵⁷	Списки с сочинений, по- служивших источниками Изложения на люторы Ивана Наседки, вошли в состав рукописи Сергия РНБ, Сол. 604/623 (список середины 40-х гг.)	Изложение на люторы Ивана Наседки: 1. Список Иоасафа Сороц- кого (РНБ, Сол. 607/626, 1623 г.); 2. Список справщика Сав- ватия (ГИМ, Син. 274)		Изложение на люторы Ивана Наседки подготави- валось автором к изданию, ⁵⁸ использовано в создании второго Послания Иосифа к датскому принцу Вальде- мару (21 апр. 1644 г.) ⁵⁹

⁵⁵ Если при указании шифров рукописей Симона Азарьина нет специальных ссылок, то они приводятся на основании исследования: *Клетькина Е. Н.* Симон Азарьин. С. 298—312.

⁵⁶ Рукописи, привезенные Сухановым с Афона и Православного Востока, как правило, помечены его записями.

⁵⁷ *Опарина Т. А.* Иван Наседка... С. 195.

⁵⁸ Там же С. 218.

⁵⁹ Там же С. 235.

<p>«Богословие» и др. сочинения Иоанна Дамаскина в редакции митрополита Даниила РГБ, МДА 147</p>	<p>«Богословие» и др. сочинения Иоанна Дамаскина в редакции митрополита Даниила РНБ, Сол. 309/329; РНБ, Сол. 315/335</p>	<p>«Богословие» и др. сочинения Иоанна Дамаскина в редакции митрополита Даниила в списке, над которыми работали на Печатном дворе справщик Стефан Горчак (и Савватий — ?) РНБ, Сол. 317/337</p>	<p>3 списка «Богословия» Иоанна Дамаскина (полный текст)⁶⁰</p>	<p>1. Подготовка к изданию «Богословия» и др. сочинений Иоанна Дамаскина в редакции митрополита Даниила Сергием Шелониным и др. книжниками (издание не осуществилось) 2. В 1642 г. издание трех глав «Богословия» в редакции митрополита Даниила в составе «Сборника о почитании икон» 3. В 1665 г. издание полного текста «Богословия» в переводе Елифания Славинского</p>
	<p>Шестоднев Иоанна экзарха. Маргиналии Сергия в рукописи Ефрема Квашина РНБ, Сол. 319/339</p>	<p>1. Шестоднев Иоанна экзарха в собрании старца Соловецкого монастыря Ефрема Квашина РНБ, Сол. 319/339 2. Список с маргиналиями по типу Сергия Шелонина ГИМ, Син. 445 (впоследствии вклад патриарха Никона)</p>		<p>Подготовка Шестоднева Иоанна экзарха к изданию (—?) Сергием Шелониным и др. книжниками в 1640-х гг.</p>

⁶⁰ См.: Владимир (Филантропов), архим. Систематическое описание рукописей Московской синодальной (патриаршей) библиотеки. Ч. 1. Рукописи греческие. М., 1894. № 201—203. Современные шифры: ГИМ, Син. греч. 402; 413; 141.

1	2	3	4	5
Шестоднев Василия Великого (в действительности — Шестоднев Севериана Гавальского) с <i>пре-дисловными вириями</i> РГБ, МДА 32	Маргиналии Сергия Шестоднева Севериана Гавальского — РГБ, Сол. 1190/1300	3. Рукопись Шестоднева протопла Аввакума (не выявлена) ⁶² 1. Шестоднев Севериана Гавальского в составе библиотеки Ефрема Квашнина РНБ, Сол. 1190/1300 2. Список со <i>стихотворным предисловием</i> РНБ, Сол. 1189/1299, в который были скопированы маргиналии Сергия Шелонина ⁶¹ из списка Сол. 1190/1300	2 списка Шестоднева Василия Великого ⁶³	Шестоднев Василия Великого в переводе Епифания Славинецкого М., 1656

⁶¹ Сивельева Н. В. Стихотворная антология... С. 119—120.

⁶² «...Аввакум очень точно цитирует Иоанна экзарха, указывает источник, день Шестоднева и даже лист: „книга святого Иоанна экзарха, день 6, лист 35“ (РИБ, 610), „того же Ивана экзарха, лист 78“ (РИБ, 611) и др. Очевидно, что у него в Пустозерске была рукописная книга Шестоднева» — Демкова Н. С. Сочинения протопла Аввакума... С. 193.

⁶³ Владимир, архим. Систематическое описание... № 126, 127.

Лествица Иоанна Синайского толковая (копия с рукописи <i>царьградского переписчика Ефрема 1421 г.</i>) РГБ, МДА 38	Лествица Иоанна Синайского толковая РНБ, Сол. 282/302 Наборная рукопись: РГАДА. Ф. 381 (Синод. типогр.), оп. 1, д. 201 (лекси́ка правлена в том числе и на основе рукописи <i>царьградского переписчика Ефрема 1421 г.</i>)		10 списков Лествицы Иоанна Синайского, простой и толковой ⁶⁴	1. Лествица (М., 1647) (отредактирована, как указано в колофоне, на основе в том числе рукописи, «ниже в <i>Царьградѣ списаея инокомъ трудолюбивъ Ефрема</i> <...> в лѣто 6929-е») 2. В 1650-х гг. 3 списка Лествицы (ГИМ, Син. греч. 193, 192, 187) находились на Печатном дворе (с целью перевода и издания — ?) ⁶⁵
Иоанн Златоуст О свяществе (Львов, 1614)	Иоанн Златоуст О свяществе: редактирование Сергием львовского издания 1614 г. РНБ, Сол. 610/629			Иоанн Златоуст О свяществе (М., 1664) в переводе Епифания Славинецкого
Авва Дорофей Поучения (Киев, 1628)	Авва Дорофей Поучения: редактирование Сергием киевского издания 1628 г. ГИМ, Син. 392; РНБ, Сол. 5/5		2 списка Поучений аввы Дорофея ⁶⁶ Слова Ефрема Сирина ⁶⁷	Авва Дорофей Поучения вместе со Словами Ефрема Сирина (М., 1652)

⁶⁴ Там же. № 185—194.

⁶⁵ Фонкич Б. Л. Греческо-русские культурные связи... С. 152.

⁶⁶ *Владимир, архим.* Систематическое описание... № 198—199.

⁶⁷ Там же. № 131, 137.

1	2	3	4	5
	<p>Статьи Хронографа Русского в качестве предисловия к сборнику сочинений Иоанна Дамаскина РНБ, Сол. 315/335.</p> <p>Конвой к третьему Азбуковнику (РНБ, Сол. 18/18) — Хроника Амартола, Хронограф Русский, Степенная книга</p>	<p>Хроника Георгия Амартола с <i>предисловиями</i> <i>виршами</i> справщика Печатного двора Савватия БАН, Арх. Д. 7⁶⁸</p>	<p>Хроника Досифея Монемавасийского ГИМ, Син. 457⁶⁹</p>	<p>1. Издание Хроники Амартола готовилось в 1630-х гг. на Московском Печатном дворе⁷⁰ (издание не состоялось)</p> <p>2. Издание исторического сочинения — Хроники Досифея Монемавасийского — готовилось Арсением Греком (издание не состоялось)⁷¹</p>

⁶⁸ Савельева Н. В. Стихотворная антология... С. 99.

⁶⁹ На л. I Хроники запись: «И семь гранограф был для свидетельства перевода с печатным гранографом». Владимир, архив. Систематическое описание... С. 605—606; Лебедева И. Н. Поздние греческие хроники... С. 42—43.

⁷⁰ Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII в. Л., 1973. С. 59—62; Савельева Н. В. Стихотворная антология... С. 114—116.

⁷¹ Лебедева И. Н. Поздние греческие хроники... С. 74—76.

Два Азбуковника (известен из них — РГБ, Тр.-Серг. 199)	Три Азбуковника Сергия: 1. БАН, 33.9.1; 2. РГБ. Ф. 229 (собр. Тихонова), 338; 3. РНБ, Сол. 18/18	Протопоп Аввакум многократно ссылается на статьи Азбуковника, называя его «Алексикон» (так могли называть Лексикон Памвы Берында) ⁷²	Греческие рукописные Лексиконы (ГИМ, Син. греч. 484, 485, 487); Печатный греческий Лексикон (РГАДА, БМСТ, 3059) ⁷³	В 1650-х гг. греческие Лексиконы были переданы на Печатный двор ⁷⁴
Лексикон Памвы Берында (Киев, 1627)	Лексикон Памвы Берында (Киев, 1627) в составе собрания Сергия			
Патерик в десть (РГБ, Тр.-Серг. 307)	Патерики Синайский, Скитский, Египетский, Иерусалимский, Римский (РНБ, Сол. 642/700; Сол. 645/703; Сол. 638/696; Сол. 640/698; Сол. 70/70); Два Патерика Алфавитных (Сол. 651/709, Сол. 652/710)	Список Арсения Суханова: Патерик Скитский (РГБ, Тр.-Серг. 704) ⁷⁵	Патерик (ГИМ, Син. Греч. 344), ⁷⁶ Fragmentum patericі ⁷⁷	Патерик (ГИМ, Син. Греч. 344) находился в частном пользовании справщика Печатного двора Сильвестра Медведева (с целью издания — ?) ⁷⁸

⁷² Примеры использования «Алексикона» в сочинениях Аввакума см.: Демкова Н. С. Сочинения Аввакума... С. 179—180. На то, что Лексикон Памвы Берында мог называться «Алексиконом», указывает запись в Описи книгохранительницы Троице-Сергиева монастыря: «Книга Алексикон, печать литовская, в полдесть» — *Клитуша Е. Н.* Симон Азарын... С. 312.

⁷³ Фонкич Б. Л. Греческо-русские культурные связи... С. 158—159.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Записи на этом Патерике: на л. I — «Книга архидьякона Арсения Суханова», на обороте нижнего защитного листа — «Книга archidiacona Arsenia, kuplena u diacona Arkadia, dana 3 gubli, anno Domini».

⁷⁶ Фонкич Б. Л. Греческо-русские культурные связи... С. 143.

⁷⁷ Там же. С. 151.

⁷⁸ Там же. С. 143.

1	2	3	4	5
	Слова Симеона Нового Богослова (РНБ, Сол. 795/905)		Слова Симеона Нового Богослова ⁷⁹	

⁷⁹ Владимир, архим. Систематическое описание... № 417 (в составе сборника).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Деятельность Сергия Шелонина делится на три периода, связанных непосредственно с местом его книжных занятий. Первый период — 1630-е—1643 гг. — связан с Соловецким монастырем, где Сергей принял постриг (1619); второй период — 1640-е—1652 гг. — прошел в Москве под прямым руководством патриарха Иосифа; третий, вновь соловецкий, период — 1652—1664 гг. — приходится на период реформ патриарха Никона и идеологического противостояния им монастыря.

О начале книжных занятий Сергия Шелонина с уверенностью можно говорить только с середины 1630-х гг. Тринадцать сохранившихся от этого времени рукописей, переписанных им или содержащих его правку, маргиналии, дополнения, датируются 1637—1643 гг. В это время Сергей работал над популярными в Древней Руси переводными памятниками: Патериками (Синайским, Скитским, Иерусалимским, Египетским, Римским, Алфавитным), Лествицей Иоанна Синайского, «Богословием» Иоанна Дамаскина, Поучениями аввы Дорофея. Комплекс рукописей, в которых отражена работа соловецкого книжника над текстом «Богословия» (Сол. 312/332, 310/330, 309/329, 317/337, Сол. 315/335), свидетельствует о причастности его, даже еще во время пребывания на Соловках, к одному из проектов Московского Печатного двора: вероятно, именно в эти годы было задумано издание этого догматического трактата. До отъезда в Москву Сергей собственноручно переписал Лествицу Иоанна Синайского (Сол. 282/302), что свидетельствует о начале серьезного изучения и редактирования текста. На основе этого списка в Москве Сергей создал новую редакцию толковой Лествицы, которая была издана на Печатном дворе в 1647 г. Другая рукопись Сергия 1630-х гг. — Поучения аввы Дорофея — оказалась в Патриаршем собрании

(ГИМ, Син. 392), а значит, была известна патриарху. То, что многочисленные рукописи Сергия 1630-х — начала 1640-х гг., над которыми трудился не только он сам, но и соловецкие переписчики, оказались в итоге в Москве и работа над ними там была продолжена и даже завершена в виде издания, как в случае с Лествицей, позволяет считать, что уже на Соловках книжник работал по определенному плану или программе, которая могла исходить, скорее всего, из высших церковных кругов.

От московского периода деятельности Сергия сохранилось двенадцать рукописей. В эти годы с Сергием вновь работают несколько копиистов, теперь — московских, а это позволяет предположить, что работа соловецкого книжника в Москве получила высокую оценку и ему были определены помощники. Сергей продолжил в столице редактирование Патериков и создание на их основе объемной компиляции — Алфавитного Патерика (Сол. 652/710). По-видимому, этот свод патериковых рассказов также предназначался для печати. Как известно, часть не осуществившихся в середине XVII в. издательских планов была воплощена старообрядцами в XVIII в.; именно к такого рода проектам относится и издание Алфавитного Патерика Сергия Шелонина в Супрасле в 1791 г.¹

В Москве Сергей создает первую и вторую редакцию Азбуковника, принимает участие в работе над Шестодневами Иоанна экзарха и Севериана Гавальского, завершает редактирование сборника сочинений Иоанна Дамаскина (Сол. 315/335). То, что памятники, отредактированные Сергием в 1640-х—начале 1650-х гг. под началом патриарха Иосифа, были впоследствии все же изданы (хоть и в новых переводах) на Московском Печатном дворе, свидетельствует о том, что он был одним из исполнителей издательских проектов, которых продолжали придерживаться и при смене патриархов. По-видимому, при патриархе Иосифе или уже при его предшественнике патриархе Иоасафе была задумана рецензия переводов святоотеческих трудов, а возможно — и их издание. Сочинения Иоанна Златоуста, Иоанна Синайского, Иоанна Дамаскина, аввы Дорофея, Севериана Гавальского тщательно редактировались и изучались Сергием с 1630-х гг.

Во второй половине 1640-х—начале 1650-х гг. Сергей был близок не только к кругу патриарха, но и к справщикам Печатно-

¹ Николаев Н. И. Патерик Азбучно-Иерусалимский... С. 302.

го двора: Стефану Горчаку, Ивану Наседке, Михаилу Рогову, Савватию, — а также к влиятельному келарю Троице-Сергиева монастыря Симону Азарьину. Это подтверждается определенной общностью интересов в эти годы всех названных книжников и работой их над одними и теми же сочинениями.

В московский период Сергей создает новые оригинальные сочинения агиографического и гимнографического жанра, посвященные прославлению русских святых, прежде всего — новых (в том числе и не канонизированных). Возможно, составление этих сочинений связано с «канонизаторской программой» патриарха Иосифа.² Идея прославления русской святости прослеживается на материале многих памятников, над которыми Сергей работал в эти годы, и это объясняется тем, что вся его деятельность была обусловлена политикой русской церкви середины XVII в. и все тенденции этой политики запечатлены в его рукописях. Не только в его собственных сочинениях, но и в редактируемых им книгах нашла свое выражение идеологема «Святой Руси», а также отразились и черты «апофеоза русского православия», как называют историки церкви последние годы патриаршества Иосифа: это и дополнение Сергием Алфавитного Патерика повествованиями о жизни киево-печерских подвижников, ссылки на полях переводных памятников на русские оригинальные сочинения и московские издания, публикация Устава Нила Сорского в составе толковой Лествицы 1647 г. Как уже говорилось, Сергей, не будучи ни разу упомянутым ни в одном официальном документе эпохи, помимо немногочисленных монастырских дел, всегда находился в эпицентре всех ее основных событий, будь это богословский спор с датскими протестантами, или приезд в Москву константинопольского протосинкелла Мелетия Сирига с новыми сочинениями, или же канонизация митрополита Филиппа (Колычева), которой русская церковь добивалась в XVII в. с особой настойчивостью.

В 1652 г., по-видимому, в связи со смертью патриарха Иосифа, Сергей возвращается в Соловецкий монастырь. Там он завершает неоконченные в Москве редакторские проекты: создает окончательную редакцию Азбуковника, который можно назвать энциклопедией восточнославянской культуры (Сол. 18/18), последнюю версию Алфавитного Патерика (Сол. 651/709), работает над укра-

² Панченко О. В. Из археографических разысканий... II. С. 469.

инскими печатными изданиями, особое внимание уделяет сочинениям богословов-исихастов — Симеона Нового Богослова, Григория Синаита и Григория Паламы. Деятельность Сергия этого периода представлена тринадцатью рукописями. Среди них — так называемый полемический сборник Q.XVII.187, над которым под руководством Сергия работало двенадцать соловецких книжников. Сергий создал такую подборку из авторитетных на Руси сочинений, предназначение которой заключалось в опровержении введенных патриархом Никоном двуперстного знамения, четырехконечной формы креста, троения аллилуйи. С этими же целями была создана и особая «полемическая» тетрадь, содержащая направленные против церковных реформ 1650-х гг. тексты; она сохранилась в составе *третьего* Азбуковника Сергия.

В 1658 г. книги Сергия с особым почетом были приговорены большим собором Соловецкого монастыря к вечному хранению. Благодаря этому решению опись практически всего книжного наследия Сергия была сделана еще при его жизни. Следует отметить, что другого такого примера сохранности целого комплекса *рабочих* рукописей редактора и писателя XVII в. в истории русской культуры не отмечено. Известны описания библиотек виднейших церковных деятелей и переводчиков середины XVII—начала XVIII вв., а также предпринята реконструкция состава используемой в сочинениях старообрядческих писателей и полемистов литературы. Так, существуют описания библиотек патриарха Никона,³ киевского митрополита Петра Могилы,⁴ Епифания Славинецкого,⁵ Евфимия Чудовского,⁶ Симеона Полоцкого,⁷ не один десяток работ посвящен кругу чтения протопопа

³ *Беляев И. Д.* Переписная книга домовая казны патриарха Никона // *Временник общества истории и древностей российских при Московском университете*. Кн. 15. Отд. II. М., 1852. С. 1—136.

⁴ *Горский А. В.* Петр Могила, митрополит Киевский. М., 1846.

⁵ *Ундольский В. М.* Библиотека Павла, митрополита Сарского и Подонского и книги, имущество Епифания Славинецкого // *Временник общества истории и древностей российских при Московском университете*. Кн. 5. Отд. III. М., 1850. С. 66—75, 79.

⁶ *Викторов А. Е.* Опись библиотеки иеромонаха Евфимия // *Летописи русской литературы и древности* / Изд. Н. Тихонравов. Т. 5. М., 1863. Отдел «Смесь». С. 50—79.

⁷ *Hippisley A., Luk'janova E.* Simeon Polockij's Library. A Catalogue. Köln, Weimar, Wien, 2005 (= Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte.

Аввакума. Однако, и сам книжник Сергей, и его библиотека — явления другого уровня и другой традиции. Сергей как редактор, являющийся современником вышеназванных деятелей, может служить ярким примером русского инока-эрудита,⁸ сформировавшегося полностью на богатейшем наследии славянской православной книжности без прямого влияния западноевропейской культуры, трудившегося всю жизнь над изучением и редактированием сочинений в «недрах» классической древнерусской монастырской библиотеки. Деятельность Сергея — это своего рода итог развития древнерусской письменности, свидетельствующий об огромном потенциале кириллической культуры, полностью не реализованном по причине насильственного искоренения традиций. Монастырская эрудиция и ученость уходят в середине XVII в. из русских монастырей в столичные центры с их новым типом образованности или в старообрядческие скиты. Русских книжников-традиционалистов сменили украинские переводчики, воспитанные в значительной степени на европейских ценностях и образцах и не разбиравшиеся в специфике русской культурной и конфессиональной ситуации: исправление книг представлялось им «сугубо технической проблемой».⁹ И лишь старообрядческие общины, стремившиеся сохранить древнерусскую книжную культуру, хотя и имели ограниченный доступ к богатейшим монастырским собраниям, создали тот книжный мир, который, при всей его полемической направленности, во многом воспроизводил предшествующий уровень образованности.

Методы редакторской работы соловецкого книжника восходят, по всей видимости, к школе архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия Зобниновского, ученики и последователи которого окружали Сергея на протяжении всей его жизни: это Иоасаф Сороцкий, Иван Наседка, Симон Азарьин. Основные черты редактирования Сергием книг были характерны еще для

Neue Folge. Reihe B: Editionen. Bd. 22) (см. рецензию: *Podtergera I. A.* Hippisley A., Luk'janova E. *Simeon Polockij's Library. A Catalogue.* Köln, Weimar, Wien, 2005 // *Zeitschrift für Slavische Philologie.* № 64/1. 2005/2006. S. 160—167).

⁸ Впервые понятие «эрудит» по отношению к русским книжникам (XVIII в.) было использовано Н. И. Николаевым, см.: *Николаев Н. И.* Православный фундаментализм как филологическая утопия // *Русские утопии.* СПб., 1995. С. 75—76.

⁹ *Панченко А. М.* Епифаний Славинецкий // *СККДР.* XVII в. Вып. 3. Ч. I. С. 311.

троицкого кружка: 1) разыскание и изучение всех существующих редакций переводных памятников, 2) рецензия языка переводных сочинений, 3) исправление темных мест на основе сопоставления редакций, и при возможности — сопоставление с оригиналами, 4) создание исправного списка памятника, в ряде случаев — с целью издания. Отличительной чертой работы Сергия по сравнению со всеми его предшественниками и современниками является подготовка к редактируемым сочинениям основательного источниковедческого комментария, который сохранился в виде разветвленной и точной системы ссылок на полях его рукописей и включает в себя отсылки почти на всю древнерусскую книжность. Такая фундаментальная филологическая работа не имеет аналогов в кириллической культуре, как не имеет аналогов продуманное и последовательно выдержанное оформление целого комплекса его рукописей. Происхождение этих научных методов работы Сергия с текстами и образцы, на которые он мог ориентироваться при оформлении книг, еще требуют исследований.

Подводя итоги деятельности Сергия, запечатленной в тридцати восьми его рабочих рукописях, многие из которых — огромные по объему тома, невозможно избежать эпитетов «грандиозная», «обширная», «эрудитская». При этом неизбежно возникает вопрос о долгом отсутствии в отечественной науке целостного представления об этом книжнике и оценке его места в культуре XVII в. Действительно, имена, например, граверов, чтецов или знаменщиков Московского Печатного двора 1640-х гг. упоминаются в научных работах XIX—XX вв. чаще, нежели имя Сергия Шелонина. Если роль этого книжника все-таки была выдающейся, то почему она не была оценена по достоинству раньше? И можно ли назвать выдающейся и значительной деятельность, не имевшую, как кажется, продолжения и оставшуюся без последствий? Почему эта деятельность оказалась забытой?

Деятельность Сергия дает возможность представить не гипотетически, а с «материальными» доказательствами в руках (в данном случае — с рукописями) иное, в отличие от состоявшегося, развитие русской культуры, которое могло бы последовательно совершенствоваться и далее, если бы не известные события середины XVII в. Раскол русской церкви положил конец естественному процессу формирования русской филологической науки, подготовленному всей историей древнерусской письменности. Вершина этого процесса пришлась на эпоху патриарха Иосифа, когда

осуществлялась рецензия древнерусской книжности и возникли необходимые предпосылки для подготовки научных изданий. Именно тогда были задуманы археографические экспедиции Арсения Суханова с целью приобретения необходимых греческих источников. Деятельность Сергия Шелонина — показатель тех возможностей, которые были заложены в культуре Древней Руси в XI в. и которые органично и поступательно развились к середине XVII в., обусловив расцвет книгопечатания. Рукописи соловецкого книжника — это и итог и перспективы древнерусской книжной культуры, которые, как очевидно, действительно были фундаментальными. По мнению Н. И. Николаева, «дело шло к созданию нового филологического синтеза текстов кириллической цивилизации».¹⁰

В эпоху Сергия Шелонина филологическая культура Московской Руси достигла уровня, не уступавшего хорошо известным европейским эрудитским школам конца XVI—XVIII вв.¹¹ В Западной и Восточной церкви параллельно происходили процессы

¹⁰ Николаев Н. И. Православный фундаментализм... С. 79.

¹¹ Исследований отечественных ученых, посвященных деятельности европейских эрудитов, практически не существует. Можно назвать работу О. Л. Вайнштейна «Эрудитские школы» (раздел в его «Историографии Средних веков...»). М., 1940), а также отдельные упоминания о европейских гуманистах и антикварах в работах А. Д. Люблинской — Французский абсолютизм в первой трети XVII века. М.; Л., 1965; Франция при Ришелье. Французский абсолютизм в 1630—1642 гг. Л., 1982; см. также: Люблинская А. Д., Прицкер Д. П., Кузьмин М. Н. Очерки истории Франции с древнейших времен до окончания первой мировой войны. Л., 1957; о мавристах и болландистах см.: Люблинская А. Д. Источниковедение истории средних веков. Л., 1955. С. 347—349 (раздел «Очерк по истории издания средневековых источников»). В настоящее время отечественные медиевисты вновь обращаются к изучению деятельности европейских ученых XVI—XVIII вв.: примером этого является дипломная работа Е. А. Прониной «Труды и исторический метод Андре Дюшена». СПб., 2009, выполненная на кафедре Истории Средних веков Исторического факультета СПбГУ. Работы зарубежных ученых, в которых были бы обобщены направления и методы работы эрудитов, тоже нельзя назвать многочисленными, в то время как отдельным персоналиям посвящено большое количество исследований. Назовем среди работ обобщающего характера следующие: *Delehaye H. The work of Bollandists. Princeton, 1922; Pintard R. Le libertinage érudit dans la première moitié du XVIIe siècle. P., 1943. T. 1, 2; Reynolds L. D. — Wilson N. G. Scribes and scholars: A guide to the transmission of the Greek and Latin Literature. 2-nd ed. Oxford, 1975. P. 147—167; Woolf D. R. Erudition and the idea of history in Renaissance England // Renaissance Quarterly. Vol. 40, № 1. (Spring, 1987). P. 11—48; Grell Ch. L'histoire entre érudition et philosophie. Etude sur la connaissance historique à l'âge des Lumières. Paris, 1993.*

систематизации, анализа и издания письменного наследия. Разыскание списков в отдаленных книгохранилищах, каковыми в своем большинстве оставались в это время монастыри, сопоставление редакций памятников, подготовка исправных вариантов — это основные направления деятельности и русских и европейских эрудитов. Работа в Соловецком монастыре старца Сергия по изучению источников «Богословия» Иоанна Дамаскина, как было показано выше, проходила одновременно с такими же научными разысканиями, которыми занимался в Ватиканской библиотеке ученый-богослов Лев Алляций. Другие труды Сергия также имеют соответствие с подобного вида редакторской и издательской работой западных ученых. Патерик Алфавитный, с которым он в 1643 г. приехал в Москву и который предназначался после многочисленных доработок для издания, по своему замыслу и структуре аналогичен изданию *Vitae Patrum* иезуита Герберта Росвейда (1559—1629).¹² Как известно, продолжатель дела Росвейда Жан Болланд (1596—1665) объединил вокруг себя филологов-монахов и в 1643 г. выпустил из печати первый том своей знаменитой коллекции Деяния святых (*Acta Sanctorum*).¹³ Историк и лингвист Шарль Дюканж (1610—1688) и Сергей Шелонин одновременно работали над своими словарями-тезаурусами: Дюканж — над *Glossarium graecitatis* и *Glossarium latinitatis*,¹⁴ Сергей — над Азбуковником.

Сергий является одним из самых ярких примеров того типа церковных ученых, которые к середине XVII в. были объединены усилиями иерархов русской церкви для редактирования и проверки письменного наследия, подготовки исправных списков, печатных книг, выходивших большими тиражами, что не могло не способствовать повышению образованности общества. Это объединение книжников, которое достаточно четко работало при патриархе Иосифе, могло перерасти еще в XVII в., как и в случае, например, с последователями Болланда, в научную школу. Как это видно на примере взаимоотношений патриарха Иосифа и Сергия Шелонина, развитие русской церковной науки должно было осуществляться и в дальнейшем под руководством главы церкви

¹² *Vitae patrum, sive historiae eremiticae*. Lib. I—X. Antwerpen, 1628.

¹³ При жизни Жана Болланда вышло только 5 томов *Acta Sanctorum*: два тома за январь (Антверпен, 1643) и три за февраль (Антверпен, 1658).

¹⁴ Словари «средневекового и варварского» латинского и греческого языков: *Glossarium ad scriptores mediae et infimae latinitatis* (1678), *Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis* (1688).

(патриархом), а соответственно — в союзе с государственной властью. В середине XVII в. это не означало подчиненность и зависимость церкви в делах духовных, скорее наоборот: влияние церкви на государственную власть, несмотря на Соборное Уложение 1649 г., все же было очень сильное. Здесь уместно еще раз вспомнить, что церковь смогла в 1652 г., через сто лет после убийства по приказу Ивана Грозного митрополита Филиппа Колычева, заставить власть «преклонить колена» перед мощами святого, который противостоял властям и обличал, как и полагается пастырю, неправедность поступков царя. Подписывая грамоту с молением простить «грехи прадеда», царь Алексей Михайлович тем самым признал приоритет церкви в делах духовных, передавая ей соответственно полномочия в вопросах национальной нравственности, немаловажной составляющей государственной идеологии.

Апофеоз этой сильной церкви пришелся на 1652 г. — время поставления Никона на патриаршество и начало церковных реформ. Лучшие ее представители, а также те, кто был причастен на протяжении многих лет к изданию книг на Московском Печатном дворе, не могли не сопротивляться начавшемуся искоренению существующего уклада и подозрению в неисправности русских книг и обрядов. Сергей Шелонин трудился в эти годы на Соловках над созданием специальных сборников сочинений по обрядовым и догматическим вопросам для доказательства чистоты и истинности русского православия, торжеству которого он способствовал при патриархе Иосифе. По характеру деятельности этих лет Сергей относится к тем, кого называют идеологами раннего старообрядчества: протопопу Аввакуму, Ивану Неронову, дьякону Федору, иноку Епифанию, Герасиму Фирсову.

Неблагоприятными факторами, способствовавшими забвению деятельности Сергея Шелонина, стали кончина патриарха Иосифа, новая церковная политика патриарха Никона, когда справщики уровня Сергея оказались не у дел, и разгром Соловецкого восстания (1676), неизбежно повлекший за собой смену братии, а соответственно — и исчезновение преемственности между поколениями монастырских книжников. Библиотека Сергея и ее происхождение были надолго забыты, однако, деятельность такого масштаба не могла остаться без последствий. И в последнее время все чаще исследователи сталкиваются с такими фактами книжной культуры XVII в., которые приводят их к изучению рукописей выдающегося русского книжника Сергея Шелонина.

SUMMARY

The activity of book scribe and editor Sergiy Shelonin (d. about 1664) was a sign of coming of the time of erudite persons to the Moscovite Russia. By that period Russian philological culture got such level that it was not inferior to well-known European erudite schools of the end of the 16th—18th cent. In the Western and Eastern Church there were similar processes of systematization, analyses and publication of the written heritage. Searches for manuscripts in distant collections, monasteries mainly, comparison of versions of various monuments, preparation of correct variants were the main directions of activity both Russian and European erudite persons. So, work of Monk (Staretz) Sergiy in the Solovetsky Cloister on studying sources of the «Theology» by St John of Damascus was held in parallel to the similar researches in the Vatican Library by theologian Leo Allatius. In his concept and structure, the Alphabet Paterikon by Sergiy was close to Jesuits' publications: *Vitae Patrum* by Herbert Rosweide (1559—1629) and *Acta Sanctorum* by Jean Bolland (1596—1665). Historian and linguist Charles Du Cange (1610—1688) and Sergiy Shelonin worked on their vocabulary thesauri at the same time: Du Cange — on *Glossarium graecitatis* and *Glossarium latinitatis*, Sergiy — on *Azbukovnik*.

Sergiy was one of the brightest examples of that type of researches of the middle of the 17th cent., who were united by the efforts of the hierarchs of the Russian Church for editing and checking the written heritage, preparation of correct copies and printed books. That circle of book scribes worked rather organized under Patriarch Joseph and had a chance to be transformed in a kind of a research school, as it was happened to the followers of Jean Bolland. As it is seen at the example of relations between Patriarch Joseph and Sergiy Shelonin in the process of work on the *Lestvitza* (the *Ladder of Divine Ascent*), the devel-

opment of the Russian cleric studies was to be realized under the protection of the head of the Church and, thereafter, in the contact to the state authorities.

The activity of the outstanding Russian book scribe Sergiy Shelonin can be divided into three periods which were directly connected to a place of his studies. The first period — 1630-s—1643 — was connected to the Solovetsky Cloister where Sergiy took his monastic vows (in 1619); the second one — 1640-s—1652 — passed in Moscow under the protection of Patriarch Joseph; the third one — 1652—1664 — again in the Solovetsky Cloister at the time of the reforms of Patriarch Nikon and ideological confrontation of the cloister to them.

The first period is performed in thirteen manuscripts. At that time Sergiy worked on monuments popular in Old Russia: Paterikons, the Ladder of Divine Ascent (Lestvitza) by St John Climacus, the Directions on Spiritual Training by Abba Dorotheus. Just on Solovki he was involved into one of the projects of the Moscow Printing House: preparation of the «Theology» by St John of Damascus. The Explanatory Lestvitza in the version by Sergiy was published at the Moscow Printing House in 1647. Another manuscript by Sergiy composed in 1630-s was the Directions on Spiritual Training by Abba Dorotheus; it was in the collection of Patriarchs — it means that it was known to the Patriarch. Since 1630-s, obviously, Sergiy has worked according a certain plan or program which could be produced at the highest levels of the Church hierarchs.

There are twelve manuscripts preserved from the Moscow period. In Moscow Sergiy kept working on the great compilation on the base of all the Paterikons known to him: the Alphabet Paterikon which, perhaps, also was prepared for publication. In 1640-s, Sergiy composed the first and the second versions of the Azbukovnik; also he took part in the work on the Shestodnev (explanations on the Biblical story of the first days of Creation) by John the Exarch and Seberian of Gabala, Sergiy finished editing a collection of works by St John of Damascus. The fact that monuments edited by Sergiy in 1640-s — the beginning of the 1650-s, under the protection of Patriarch Joseph were published at the Moscow Printing House later (though in new translations) could testify that Sergiy worked in the frames of a certain publishing program which was kept even under new Patriarchs. We may suppose that under Patriarch Joseph and his successor Patriarch Joasaph they invented to organize a review of translations of compositions by the Church Fathers and, possibly, their publication.

In the Moscow period, Sergiy created new original compositions of hagiography and hymnography dedicated to the glorification of Russian saints, first of all newly revealed. In 1652, evidently because of the death of Patriarch Joseph, Sergiy returned to the Solovetsky Cloister. There he finished editor's projects left from Moscow: he composed the third, final variant of *Azbukovnik* which could be called an encyclopedia of East European culture; also he made the latest variant of the *Alphabet Paterikon* and put special attention to compositions by Hesychast theologians Symeon the New Theologian, Gregory Sinaita and Gregory Palama. During that period the activity of Sergiy was performed with 13 manuscripts. Among them there is a so called polemic collection on which twelve scribes worked under the supervision of Sergiy. He composed such a selection from works authoritative in Russia which was designed to disprove the two-finger sign of the cross, the four-ended cross and tripling of hallelujah established by Patriarch Nikon. According the type of his activity of the period Sergiy could be characterized as one of ideologists of Old Believers similar to Archpriest Avvakum, Ivan Neronov, Deacon Feodor, Monks Epiphany and Gerasim Firsov.

Methods of editor's work by that Solovetsky scribe, obviously, could be traced back to the «school» of the outstanding book connoisseur, Archimandrite of the Trinity Seriev Cloister Dionysius Zobninsky whose apprentices and followers were in the circle of Sergiy Shelonin at different stages of his life. A specific feature of Sergiy's work was his thorough attention to the preparation of solid source studies and commentaries to compositions which were edited by him; this study could be seen in a multibranch and exact system of references on the margins of his manuscripts involving almost all the Old Russian written heritage. Such fundamental philological work is second to none in the Cyrillic culture and thoroughly considered and consistent design of a whole complex of his manuscripts was also a unique one.

The activity of Sergiy gives us a chance to see not in a hypothetic way but with «material» evidences (manuscripts) in hands an alternative direction of development of Russian culture which was not realized in practice because of the well-known circumstances of the Church reform of the middle of the 17th cent. The dissent of the Russian Orthodox Church put an end to the natural process of building up Russian philological studies based on the centuries long Old Russian written heritage. The upper point of the process was in the epoch of Patriarch Joseph when they made a review of this heritage and laid

basements for the further growth of serious publications. Manuscripts by Sergiy Shelonin summed up the previous development and outlined perspectives of the Old Russian culture which were enough fundamental for the creation of philological synthesis of all the texts of the Cyrillic civilization

Unfavourable factors which led to the oblivion of the work of Sergiy Shelonin were: the death of Patriarch Joseph, the new Church policy of Patriarch Nikon when editors of the circle of Sergiy were retired and the defeat of the Solovetsky rebellion in 1676 which led to the complete change of the brethren and the break between generations of monastery scribes. Manuscripts composed and edited by Sergiy were forgotten, but the activity of such scale couldn't left without any results. Nowadays, more and more researches find various facts of the book culture of the 17th cent. making necessary to study the manuscripts by Sergiy Shelonin.

ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ СЕРГИЯ ШЕЛОНИНА

1. Патерик Синайский. РНБ, Сол. 642/700¹

4°, 241 л.

Рукопись второй половины 1630-х—нач. 1640-х гг. (до 1643 г.)

Переплет: доски в коже. Ролевое и басменное тиснение. Средник заполнен растительным орнаментом (идентичен Патерику Египетскому (Сол. 638/696)). Металлические застежки не сохранились.

Филиграни основной части кодекса: 1) Герб Базеля с литерами VD — типа Гер. 81 (1638), типа ДК 1131 (1634) — идентичен водяному знаку бумаги Патерика Скитского (Сол. 645/703) и Патерика Египетского (Сол. 638/696); 2) орел двуглавый с гербом Базеля на груди и литерами PI (л. 1—15) — типа Гер. 84 (1638) — идентичен водяному знаку бумаги Патерика Скитского, Иерусалимского (Сол. 640/698), «Богословия» (Сол. 310/330; 315/335).

Филиграни переплетных листов: Герб под короной с литерами IV — типа ДК 216 (1633 г., идентичен водяному знаку бумаги Патерика Скитского, Египетского, Иерусалимского, Алфавитного (Сол. 652/710), «Почучениям» аввы Дорофея (Син. 392)).

Почерки: рукопись переписана Козьмой Вологжаниным, почерком Сергия Шелонина написан текст на л. 1—2, 3—15, 238—241.

Содержание:

л. 1—2 — Предисловие. В качестве предисловия выступает послесловие к Патерику Синайскому Досифея Топоркова;²

л. 3—15 — Оглавление: «Главы настоящия въ книзѣ сей» (составлено Сергием Шелониным);

¹ См.: Порфирьев И. Я. и др. Описание. Ч. 2. С. 176. См. также: Семячко С. А. Сборник «Старчество»: вариант Соловецкого монастыря // ТОДРЛ. Т. 55. С. 343—357.

² О послесловии Досифея Топоркова к Патерику Синайскому, см: Смирнов И. М. Материалы для характеристики книжной деятельности... С. 179, 189.

л. 16—241 — 339 глав Патерика Синайского в редакции Досифея Горпоркова.³

Дополнительные статьи (в скобках указаны ссылки Сергия Шелонина к текстам):

л. 238—239 об. — Статья без заглавия, нач.: «Во Александрии Египетстей в дому святыя Марии боголюбивии мужи сходящися...» (Пролог, 28 апреля);

л. 239 об.—241 — статья без заглавия, нач.: «В некоемъ мѣсте монастырь бѣ славень, имущи черноризецъ добръ работающих Богу» (Пролог, 7 марта).⁴

На обороте верхней крышки переплета *эклибрис* Сергия с записью: «Сия книга, глаголемая Патерикъ Синайской Соловецкого монастыря, казенной, дачи старца Сергия, постриженника того же Соловецкого монастыря. А дал онъ и подписал своею рукою в лѣто 7151 (1643) году».

В рукописи находятся маргиналии только Сергия Шелонина.

2. Патерик Скитский. РНБ, Сол. 645/703⁵

4°, 524 л.

Рукопись второй половины 1630-х—нач. 1640-х гг.

Переплет: доски в коже, ролевое и басменное тиснение. Средник заполнен растительным орнаментом.

Филиграни основной части кодекса: 1) Герб Базеля с литерами VD — типа Гер. 81 (1638), типа ДК 1131 (1634), идентичен водяному знаку бумаги Патерика Синайского, Египетского, «Богословия» (Сол. 309/329, 315/335); 2) орел одноглавый с гербом Базеля на груди — типа ДК 994, 996 (1636, 1644—1654), идентичен водяному знаку бумаги Патерика Египетского (Сол. 638/696); 3) орел двуглавый с гербом Базеля на груди — типа Гер. 84 (1638), идентичен водяному знаку бумаги Патериков Синайского, Иерусалимского, «Богословия» (Сол. 309/329, 315/335); 4) герб с литерами IV — типа ДК 216, 218 (1633—1643), идент.: Патерикам Египетскому, Иерусалимскому, Алфавитному (Сол. 652/710), Поучениям аввы Дорофея (Син. 392).

Филиграни вклеенных листов: 1) шут с четырьмя зубцами трех рисунков (л. 190, 296, 327); 2) шут с пятью зубцами (л. 218, 459—461); 3) крест лотарингский под короной (фрагмент) (л. 287); 4) герб Лилия в щите под короной (л. 77). *Вклеенные листы:* 22, 42, 53 об., 65, 91, 121—121а, 153, 190, 218, 286—287, 296, 327—328, 369, 395, 415, 417, 459—461, 464, 467.

³ Смирнов И. М. Синайский Патерик... С. 182—184.

⁴ В Прологе статья носит название: «О затворникъ, приемшем милостыню».

⁵ Порфирьев И. Я. и др. Описание. Ч. 2. С. 181—182.

Почерки:

Сергий Шелонин: л. 2—2об., 22, 49 об. (2 строки), 50 об. (5 строк), 64 об. (4 строки), 65, 77 об. (2 строки), 200 (4 строки), 415 об., 417—417 об., 448 об. (3 строки на полях).

1-й почерк: крупный полуустав, им написана вся основная часть кодекса.

2-й почерк — Козьмы Вологжанина: 22 об., 42, 121—122, 153, 190, 191 (вклейка — четверть листа).

3-й почерк: 77—77 об., 91, 210, 454 об.—458, 459, 465—467, 487 об.—500, 503—524.

4-й почерк: л. 327—328.

5-й почерк: л. 475—487.

6-й почерк: 501—501 об.

Содержание:

л. 1—2 — Оглавление («Главы настоящей книги сея»);

л. 3—474 об. — 31 глава Патерика Скитского в редакции Сергия.

Среди них — новая подборка патериковых рассказов в редакции Сергия Шелонина (№ 14—18) об авве Данииле — «Повѣсти различны отца Даниила Скитскаго, см.:

л. 218 об. — Глава 14: «Сей авва Данииль издѣтска мира отречесе и иде в скит», л. 220 об. — «О аввѣ Марке уродивом. С сим ученикомъ аввы Даниила пребысть брат именемъ Сергий мало время...», «Иногда паки авва Даниил взыде во Александрию и видѣ челоуѣка нага сѣдяща на пути и глаголюща...», л. 224 об. — «Повѣда намъ авва Паладие нѣкогда рече...» (О юном иноке, «исходящу от баня»), л. 227 — «Повѣда намъ авва Данииль, яко о нѣкоем египтянинѣ, глаголя: взыде, рече, старецъ единою отъ скита в Тернуфь продати рукодѣлие свое», л. 228 — «Той же отец Даниил повѣда нам, яко бысть, рече, нѣкий мних именем Дула»;

л. 232 об. — Глава 15: «Того же с(вя)таго пр(е)п(о)д(о)бнаго отца Даниила Скитскаго о хождении в горнюю Фиваиду и о мнящейся быти пьянчивей черноризицѣ Исидоре. Слово 15»;

л. 237 об. — Глава 16: «Повѣсть отца Даниила о Евлогии каменосѣчцѣ. Сл(ово) 16»;

л. 247 об. — Глава 17: «Того же отца Даниила о евнусѣ, иже в скитѣ»;

л. 251 — Глава 18: «Повѣсть отца Даниила Скитскаго о Андронице и о женѣ его Афонасии. Сл(ово) 18»;

л. 475—524 — 11 дополнительных глав, имеющих единую нумерацию с главами Патерика Скитского: «От учительствъ отца Аммония»⁶ (глава 32), «Каллогера Моисея заповѣди» (глава 33), «Послание отца Моисия ко отцу Пимину...» (глава 34), «Слово святого отца Макария о уми-

⁶ Этот же текст см. в рукописях Сергия: Поучения аввы Дорофея Син. 392 (л. 262 об.—270), Сол. 5/5 (л. 211—219 об.) и в обеих редакциях Патерика Алфавитного (Сол. 652/710, 651/709).

лении» (глава 35), «Слово святого отца нашего Ефрема Сирина о ползѣ души и о смирении» (глава 36), «Слово святого Максима Исповѣдника о нравѣх добрых» (глава 37), «Заповѣди святого отца нашего Стефана числом 12» (глава 38), «Почто посягшим убо многъ успѣхъ даетъ, дважды же от трудовъ не упокояеть» (глава 39), «Почто, аще честень бракъ постничающихъ, учить Павель, совокупления убѣгати» (глава 40), «От поучения, в немже глаголет не богатѣти лихо» (глава 41), «Послание, иже во святыхъ отца нашего Ивана Златаустаго к нѣкоему игумену вопросившу у него послати ему правила духовнаго учения на ползу самому и сущим с нимъ братьямъ»⁷ (Глава 42).

Примечание: маргиналия и исправления в тексте, выполненные Сергием, встречаются практически на каждом листе.

3. Патерик Египетский. РНБ, Сол. 638/696⁸

4°, 306 л.

Рукопись второй половины 1630-х—нач. 1640-х гг.

Переплет: доски в коже. Ролевое и басменное тиснение. Средник заполнен растительным орнаментом (идентичен Патерику Синайскому).

Филиграни основной части кодекса: 1) Орел одноглавый с гербом Базеля — типа ДК 994, 996 (1636, 1644—1654), идентичен водяному знаку бумаги Патерика Скитского (Сол. 645/703); 2) герб Базеля с литерами VD — типа Геракл. 81 (1638), ДК 1131 (1634), идентичен водяному знаку Патерика Синайского (Сол. 642/700), Скитского (645/703), «Богословия» Иоанна Дамаскина (Сол. 309/329, 315/335).

Филиграни приплетенных тетрадей: (л. 265—306): герб под короной с литерами IV — типа ДК 216—218 (1633—1643), идентичен водяному знаку Патериков Скитского, Иерусалимского, Синайского, Алфавитного (Сол. 652/710), Поучений аввы Дорофея (Син. 392).

Вклеенные листы: 53—54, 62, 120.

Филиграни вклеенных листов (л. 53—54): шут с пятью бубенцами, идентичен водяному знаку вклеенных листов Патерика Скитского.

Почерки: Почерк Сергия Шелонина: л. 53—54, 62, 120.

Основная часть рукописи переписана: полууставом, переходящим в скоропись (л. 1—264, этим же почерком написан список сочинений Иоанна Дамаскина Сол. 315/335), 2-й почерк, полуустав: л. 265—306.

Содержание:

л. 1—4 (первой фолиации) — Оглавление: «Главы настоящия книги сея»;

⁷ Этот же текст переписан в конвое к Поучениям аввы Дорофея (Син. 392, Сол. 5/5).

⁸ См.: Порфирьев И. Я. и др. Описание. Ч. 2. С. 163—166.

л. 1—264 (второй фолиации) — 93 главы Египетского Патерика в редакции Сергия Шелонина, деление на главы и структура не традиционные, например, глава о Макарии Александрийском (№ 40 по прежнему счету) разделена на 13 глав;

л. 219—265 — Дополнительная к Патерику статья из Хронографа Русского «О рахманех» и традиционная для Патерика Египетского статья «О отцехъ слово от история в лѣто, в неже царствова Иуаль царь»;⁹

л. 265—306 — Слово Григория Цамблака: «Григория смиренаго инока и презвитера похвалное отцемъ преподобным в постѣ просиявшимъ, в субботу сырную».¹⁰

Примечание: до л. 264 маргиналии и исправления Сергия встречаются на каждом листе; в тетрадах, приплетенных позже создания основной части кодекса, маргиналии встречаются на следующих листах: 268, 273, 277 об., 278 об., 280, 281, 282—282 об., 284, 285 об.—287 об., 289, 290, 291, 292—292 об., 293 об.—298, 300—301, 302—303 об.

4. Патерик Иерусалимский. РНБ, Сол. 640/698¹¹

4°, 219 л.

Рукопись второй половины 1630-х—нач. 1640-х гг. (до 1643 г.).

Переплет: доски в коже. Ролевое и басменное тиснение. Средник заполнен растительным орнаментом (идентичен Патерику Скитскому Сол. 645/703).

Филиграни основной части кодекса: 1) Герб Базеля с литерами VD — типа Геракл. 81 (1638), типа ДК 1131 (1634) — идентичен водяному знаку бумаги Патерика Скитского Сол. 645/703, Патерика Египетского (Сол. 638/696), Патерика Синайского (Сол. 642/700), «Богословия» (Сол. 309/329, 315/335); 2) Орел двуглавый с гербом Базеля на груди (л. 1—15) — типа Геракл. 84 (1638), идентичен водяному знаку бумаги Патериков Скитского (Сол. 645/703), Синайского (Сол. 642/700), «Богословия» Иоанна Дамаскина (Сол. 310/330, 315/335).

Филиграни вклеенных тетрадей: (л. 1—15) — шут с пятью зубцами (идентичен водяному знаку Патерика Скитского).

⁹ Статья вошла в состав заключительных статей двух Алфавитных Патериков Сергия: Сол. 652/710 (л. 614—629) и Сол. 651/709 (л. 767—787).

¹⁰ Это сочинение читается среди заключительных статей Патерика Алфавитного Сергия (Сол. 651/709, л. 788—811), было использовано Сергием в его «Похвальном слове преподобным отцам в России в poste просиявшим» — *Панченко О. В.* Из археографических разысканий... I. С. 559. Похвальное слово Григория Цамблака было напечатано в Сборнике 1647 г.

¹¹ *Порфирьев И. Я. и др.* Описание. Ч. 2. С. 166—170.

Почерки: Сергей Шелонин составил и переписал оглавление к Патерику: л. 1—15.

1-й почерк, полуустав Козьмы Вологжанина, им переписана основная часть рукописи.

2-й почерк, полуустав: л. 208—219 (им же переписаны л. 265—306 в Патерике Египетском Сол. 638/696).

3-й почерк, полуустав: л. 140—140 об.

Содержание:

л. 1—15 — «Предисловие о житии и повѣстей блаженныхъ и святыхъ отецъ нашихъ» (из предисловия к анонимной части Азбучно-Иерусалимского Патерика);

л. 14—15 — Оглавление: «Главы настоящия книги сея»;

л. 18—219 — 29 глав Патерика Иерусалимского в редакции Сергия с дополнительными статьями:

л. 18—169 об. — Главы № 1—17 — Патериковые рассказы о безымянных отцах из анонимной части Патерика Алфавитного;

л. 170 — Глава 18: «Повѣда нам нѣкий от отецъ: бысть рече нѣкий отец, жилище имѣя во внутренней пустыни»;

л. 170 об. — Глава 19: «Повѣсть о бѣсѣ Зеоферѣ»;

л. 177 — Глава 20: «Повесть о Павлѣ повинникѣ» (Пролог, 7 декабря);¹²

л. 179 об. — Глава 21: «А се слово о прельстившемся: Мнихъ нѣкий благоговѣйнъ именемъ Георгій, повѣда ми глаголя, яко желание ми прииде во Иерусалим» (Пролог, 9 января);

л. 184 об. — Глава 22: «О затворникѣ, клявшемся бѣсу»;

л. 186 — Глава 23: «О двою брату, ненавидящих друг друга»;

л. 191 об. — Глава 24: «Повѣсть о нѣкоемъ иереи и о Созонтѣ диаконѣ, имущихъ между собою вражду» (Пролог, 8 сентября);

л. 195 об. — Глава 25: Повѣсть о видѣнии Козьмы игумена (Пролог, 5 октября);

л. 203 об. — Глава 26: О Павлѣ повинникѣ (другая редакция этого же рассказа переписана выше, в качестве главы 20).

л. 206 — Глава 27: «О преподобномъ отце Ефросинѣ» (Пролог, 11 сентября);

л. 208 — Глава 28: Сему аввѣ Геласию иногда оставлена бысть келия от нѣкогого старца»;

л. 214 — Глава 29: «О аввѣ Иеронимѣ. Сей блаженный Иеронимъ прозвитель старѣйшия великия церкви римския...».

Записи.

На обороте верхней крышки переплета *экслибрис* Сергия с записью: «Сия книга, глаголемая Патерикъ Иерусалимской Соловецкого мона-

¹² В скобках указаны ссылки Сергия на полях.

стыря казенной, дачи старца Сергия, постриженника того же Соловецкого монастыря. А даль онъ и подписалъ своею рукою, в лѣто 7151 (1643) году».

На л. 217 скорописью XVII—XVIII вв.: «Патерикъ Иерусалимской преведен от греческого языка на русский словенский в лѣто от Сотворения мира 6577-е, от Рождества же Господа нашего Исуса Христа 1077, а крещение Великия словенския и русския земля в лѣто от Сотворения мира от перваго человѣка Адама 6495-е (987) при великом Владимире киевском, в тѣ же <нрзб.> времена с(вя)тыхъ Рим папами <нрзб.>».

Примечание: на полях рукописи находятся маргиналии только Сергия Шелонина.

5. Патерик Киево-Печерский. РНБ, Сол. 634/692¹²

4°, 354 л.

Конвюлют. 1620-е—1640-е гг.

Переплет: доски в коже. Ролевое и басменное тиснение.

Средник овальный, заполнен растительным орнаментом.

Филиграни бумаги 1620-х гг. (л. 1—158): 1) кувшинчик одноручный под двумя цветками и литерами I/BB на кузове — не отожд.; 2) Кувшинчик одноручный под полумесяцем с литерами PB и полумесяцем на кузове — типа Геракл. 531 (1626).

Филиграни бумаги 1640-х гг. (л. 159—352): 1) кувшинчик одноручный под полумесяцем с литерами F/IR на кузове — типа ДК 726 (1642) (идентичен филиграням бумаги Патерика Алфавитного (Сол. 652/710), «Богословию» в списке Ефрема Квашнина (Сол. 311/331), переплетному листу Патерика Скитского (Сол. 645/703); 2) кувшинчик одноручный под полумесяцем с литерами BA — типа ДК 717 (1642).

Почерки: 1-й полуустав — л. 1—158; 2-й полуустав — л. 159—352.

Содержание:

л. 1—3 — Оглавление: «Сказание глав Патерика Печерскаго»;

л. 4—354 — Патерик Киево-Печерский.¹⁴

Запись: на л. I «Патерик Печерский, казенной, дачи старца Сергия, архимандрита Ипатского».

Маргиналии Сергия на л. 4 об.—5, 6—16, 18 об., 290 об., 293 об.

¹³ См. также описание этой рукописи: *Панченко О. В.* Из археографических разысканий... I. С. 560, сноски 65—67.

¹⁴ Издание текста Патерика в современном переводе см.: Древнерусские патерики. Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / Изд. подгот. Л. А. Ольшанская, С. Н. Травников. М., 1999.

**6. «Беседы Григория Великого,
папы Римского» (Патерик Римский). РНБ, Сол. 70/70**

4°, 328 л.

Рукопись второй половины 1630-х—нач. 1640-х гг. (до 1643 г.).

Переплет: доски в тисненой коже, ролевое и басменное тиснение.

Средник Московского Печатного двора, круглый: единорог со львом.

Филиграни: 1) Герб Страсбурга Лилия в щите под короной и литерами IS — типа Хивуд 1735 (1641), идент.: Патерику Алфавитному (Сол. 652/710), Поучениям аввы Дорофея (Син. 392), «Богословию» Иоанна Дамаскина (Сол. 310/330, 315/335).

Почерк: крупный полуустав.

Содержание:

л. 1—3 — Оглавление к книге 1-й Бесед;

л. 4—7 — Краткое Житие папы Григория Великого: «Деяние святого Григория, святѣйшия церкви Старого Рима патриарха»;¹⁵

л. 7—8 — Предисловие, нач.: «Похваляеми убо суть и паче праведнѣх от всѣх добродетель проходящеи...»;

л. 9—59 — Книга 1-я Бесед, нач.: «Григория, святѣйшаго и апостольского папы старого Рима Бесѣдования повѣстна к Петру, архидиякону тояже церкви»;

л. 59 об.—61 — Оглавление ко 2-й книге Бесед;

л. 61—126 об. — 2-я книга Бесед;

л. 126—131 — Оглавление к 3-й книге Бесед;

л. 132 об.—223 об. — 3-я книга Бесед;

л. 223 об.—226 об. — Оглавление к 4-й книге Бесед;

л. 223 об.—328 — 4-я книга Бесед.

Записи. На обороте верхней крышки переплета: «Книга сия Григорий Бесѣдовникъ Соловецкаго монастыря, дачи старца Сергия, Москвитина».

На л. 3 об. находится *экслибрис* Сергия с записью: «Сия книга, глаголемая Григорей Бесѣдовникъ Соловецкого монастыря казенная, дачи старца Сергия, постриженника того же Соловецкого монастыря. А даль он и подписалъ своею рукою в лѣто 7151 (1643) году».

Маргиналии Сергия на л. 1, 2 об.—3, 5—6 об., 8—8 об., 9, 13, 14, 16 об.

7. Патерик Алфавитный. РНБ, Сол. 652/710¹⁵

1°, 629 л.

Рукопись 1630—1640-х гг.

¹⁵ Перевод с латыни биографии папы Григория Великого», составленной Иоанном дьяконом. Издано: Migne. PL. T. 75. Col. 65—96 — см: *Порфирьев И. Я. и др.* Описание. Ч. 1. С. 372.

¹⁶ См. также описание этой рукописи: *Панченко О. В.* Из археографических разысканий... I. С. 558—561.

Переплет: доски в тисненой коже. Ролевое и басменное тиснение. Средник в виде растительного орнамента. Металлические застёжки не сохранились.

Филиграни:

I. 1) Кувшинчик одноручный с литерами ВВ — типа Геракл. 581 (1626), Геракл. 534 (1631); 2) кувшинчик одноручный с литерами FI/R на кузове — типа ДК 726 (1642); 3) кувшинчик одноручный с литерами I/O — не отожд.; 4) кувшинчик одноручный с литерами OI — типа Дианова Кувш 212 (1630—1631); 5) кувшинчик одноручный с литерами IR/V — не отожд.

II. Герб Страсбурга: 1) Лилия в щите под короной — типа ДК 905 (1643—1644); 2) герб с литерами SI — типа Хивуд 1735 (1641), идент. бумаге Поучений аввы Дорофея (Син. 392), Патерика Римского, «Богословия» (Сол. 310/330, 315/335).

III. Крест лотарингский — типа ДК 592 (1646).

IV. 1) Шут с пятью зубцами с литерами PR (2 формы) — типа Дианова Ш 61 (1642—1643); 2) голова шута с пятью зубцами — не отожд.

V. 1) Герб с литерами IB — ДК 216 (1633), идент. бумаге Патериков Скитского, Египетского, Иерусалимского, Синайского, Поучений аввы Дорофея (Син. 392).

VI. Тиара (переплетный лист) с литерами BD.

Почерки: полуустав пятнадцати почерков.

Почерк Сергия Шелонина встречается на л. 9—9 об., 11—31 об., 83—86 об., 90—91 об., 92 об.—94, 114—116, 118—120 об., 129—130, 132—134 об., 148—148 об., 159, 172—174, 175—175 об., 229, 266—275, 356—365, 373, 384—405, 417 об., 422—422 об., 461—462, 549—550.

Текст полностью переписан Сергием на л. 44, 49 об.—51, 73—73 об., 75—75 об., 118—120, 122—134 об., 150, 174, 189, 213, 217, 239, 243, 290, 305—307, 315—317, 338—346, 475, 500, 569, 553, 563—564, 576, 599—600.

Содержание:

л. 1—7 — Оглавление Патерика: «Главы настоящая книги сея»;

л. 9—9 об. — «Предисловие о житии блаженных отец»;

л. 11—613 — Патерик Алфавитный. Знамение «а» — 53 главы, знамение «в» — 9 глав, знамение «г» — 16 глав, знамение «д» — 17 глав, «е» — 20 глав, «з» — 5 глав, «и» — 11 глав, «θ» — 14 глав, «і» — 33 главы, «к» — 13 глав, «л» — 4 главы, «м» — 25 глав, «н» — 6 глав, «ξ» — 7 глав, «ο» — 2 главы, «п» — 25, «р» — 3 главы, «с» — 17 глав, «т» — 2 главы, «οу» — 3 главы, «Ф» — 2 главы, «х» — 2 главы, «ψ» — 1 глава, «ω» — 1 глава.

Вклейки Сергия Шелонина с текстами, переписанными им самим (в скобках указаны ссылки Сергия Шелонина на полях):

л. 49 об. — «О черноризцы Аппелии пресвитере» (Пат. Египет., гл. 16), «О черноризце Аполлонии» (Слово от история: Пат. Египет., гл. 35), «О авве Нафиръ» (Пат. Скит., сл. 19);

л. 50—51 — «О епископе Александрском» (Пат. Скит., сл. 24), «О авве Алонии» (Пат. Скит., сл. 12), «О авве Оре и о авве Атре» (Пат. Скит., сл. 24);

л. 73—73 об. — «О черноризце Сеире» (Пат. Египет., гл. 14);

л. 83—86 об. — «О преподобнемъ отцѣ Анисимѣ, гл. 35» (Пролог, 14 июля), «О преподобнѣй Афонасии» (Пролог, апрель 12 день) «О Анастасии евнусъ» (Пролог, март 10 день), «О Аполинарии» (Пролог, янв. 4 день);

л. 90—90 об. — «От Жития преподобнаго отца нашего Павла Фивейского о нѣкоемъ мученицѣ, страдавшемъ в Фиваидѣ при Валериане и Декии»;

л. 91 — Сергиемъ написанъ только заголовокъ и сноска на поляхъ: «Повѣсть о мучении святыхъ девы именемъ Потамии, мучившихся во Александрии» (Пат. Иер., сл. 5);

л. 92 об.—94 — «О преподобнемъ отцы Анинѣ» (Пролог, май 16 день);

л. 96 об. — «О Аполинарии, патриархе Александрѣстѣмъ, каковъ бысть милостивъ»;

л. 114—116 — «Иже во святыхъ отца нашего Афонасія Великаго архиепископа Александрскаго повѣсть о иконѣ Господа нашего Иисуса Христа (Пролог, окт. 11 день), «Слово св. Антиоха, яко не подобаетъ веровати сномъ»;

л. 118—120 — дополнение к «Повѣсти о отцѣ Вениаминѣ, скитстемъ презвитере», «О Викторѣ безмолвницѣ», «О Варнавѣ отшельницѣ» (Лимонарь, гл. 10), «Бѣ нѣкий отшельникъ в пещерахъ Иорданскихъ» (Пат. Син., гл. 11), «О авве Висарионе» (Пат. Скит., сл. 21, 28), «Рече авва Висарионъ, яко 40 ночей стоях...»;

л. 122—134 об. — «Аввы Витимия повѣсть о двою брату» (Пат. Скит., гл. 28), «Знамение „Глаголь“, Повѣсть о преподобнемъ аввѣ Геласии», «О отцы Геладии» (Пат. Скит., сл. 25);

л. 148—150 — «Знамение „Добро“. Повѣсть о отцѣ Диоскорѣ Архистеовѣ» (Пат. Скит., сл. 5), «О друземъ Диоскорѣ презвитерѣ» (Пат. Египет., гл. 22), «О аввѣ Даниилѣ», «О авве Данииле и о авве Марке уродивомъ»;

л. 159—160 — «Рече авва Даниилъ: безъ язвы пребываетъ отъ стрѣлъъ вражнихъ любяя безмолвие...» (Пат. Скит., сл. 19), «Рече авва Даниилъ, яко в Вавилонѣ дщи нѣкоея поклонника идолска имущи бѣсъ...» (Пат. Скит., сл. 24);

л. 172—175 об. — «Многажды же пришедъ въ Александрию хитрыя философы...», «Бысть соборъ нѣкогда в Келияхъ о нѣкоей вещи, еже глагола авва Евагрий» (Пат. Скит., сл. 25), «О блаженнемъ Евстратии постницѣ» (Пат. Печ., гл. 16);

л. 189 — «А авве Ефреме Сирина» (Пат. Скит., сл. 27);

л. 217 — «О епископе, впадшемъ в блуд» (Пролог, сент., 5 день), «О другом епископе, тому же подобно» (Пат. Иер., сл. 5);

л. 229—231 — «Знамение „З“. Повѣсть о отцѣ Захарии и о отцѣ его Карионѣ» (Пролог, декабрь, 5 день), «Приидоша иногда ко отцу Зинону братиа и вопрошиша и глаголюще: что есть, еже есть во „Иовѣ“ писано» (Пат. Скит, сл. 19), «О аввѣ Зинонѣ» (Пролог, ген. 30 день), «Авва Зинонѣ идый в Палестину» (Пат. Скит., сл. 5);

л. 243 — «О авве Илии постнице» (Пат. Иер., сл. 5, Григор. Бесѣд., кн. 1, гл. 7);

л. 266—275 — «Знамение I. О блаженнѣм отцѣ нашем Іоаннѣ Коловѣ» (Пролог, нояб. 9 день), «О Исидорѣ презвитере» (Пат. Егип., гл. 33), «О Исидоре, попѣ скитстѣмъ» (Пат. Скит., сл. 8);

л. 287—289 — «О авве Иулиане египтянинѣ» (Пролог, июнь 21 день);

л. 300 — «О авве Висарионе», «Поучение Иоанна, игумена Киликийскаго» (Лимонарь, 115, Пат. Син., гл. 148);

л. 305 — «Повѣсть о Иоаннѣ огородницѣ» (Пат. Скит. Сл. 7; Пролог, нояб. 8 день);

л. 338—346 — «О преподобнемъ отцѣ Иераксѣ» (Пролог), «О преподонѣмъ Иосифе Синайскомъ, гл. 28» (Пролог, ген. 14), «О преподобнѣмъ Ияковѣ» (Пролог, ген. 28 день), «О преподобнѣмъ Иоаннѣ Саваитстѣмъ» (Пролог, ок. 22 день), «О иерѣе и диаконѣ, имѣвшихъ вражду между собою» (Пролог, сен. 8 день), «О двою брату», «О двою брату по духу» (Пат. Печерской, гл. 23), «О Евагрии диаконѣ и Титѣ попѣ»;

л. 356—364 — дополнения к рассказу об авве Касияне; «О аввѣ Кронии» (Пат. Египет., гл. 27 и 43), «О презвитере Кононѣ, емуже Иоаннѣ Креститель явлением исцѣли страсть блудную» (Пат. Син., гл. 3, Лимонарь, гл. 3), «О явлении звѣзды» (Лимонарь, Пат. Син., гл. 8), «О Кононѣ игуменѣ» (Лимонарь, гл. 16), «О аввѣ Козмѣ, скопцѣ» (Пат. Син., гл. 47, Лимонарь, гл. 40), «О Козме схоластицѣ» (Пат. Син., гл. 246, Лимонарь, гл. 172), «О аввѣ Калиницѣ Затворникѣ» (Пат. Син., гл. 180, Лимонарь, гл. 237), «О отцѣ Кириацѣ ошелницѣ» (Лимонарь, гл. 53, Пат. Син., гл. 65), «О презвитерѣ Копрѣ» (Пат. Египет., гл. 12), «Повѣсть о Капитонѣ иноцѣ и девах инокинях» (Пат. Египет., гл. 68), «О том же Кириацѣ» (Пат. Син., гл. 56, Лимонарь, гл. 46), «О Кириацѣ разбойницѣ» (Лимонарь, гл. 165, Пат. Син., гл. 232) «Повѣсть о видѣнии отца Козмы игумена» (Пролог, окт. 5 день);

л. 373 — «Знамение 30. Преподобнаго отца нашего Логгина поучения различна» (Пат. Скит., сл. 4);

л. 384—402, 405 — «Знамение „М“. О блаженныхъ отцѣхъ: о Макарии Египтянинѣ и о Макарии Александрийстемъ» [*многочисленные ссылки на Патерики Скитский, Синайский, Египетский*];

л. 422 — дополнение к главе об авве Данииле: «Брат прииде ко отцу Моисею въ скит, прося у него словес полезна...» (Пат. Скит., сл. 1);

л. 428 — «О преподобнѣмъ отцѣ Моисеи Синайстѣмъ» (Пролог, ген. 14 день), «О преподобнѣй Мариинѣ, иже Мáriaна себе преименова» (Пролог, фев. 12 день);

л. 461 — «Знамение **З**. О преподобнѣмъ отцѣ нашемъ **З**енофонтѣ и о сынѣхъ его: Иоаннѣ и Аркадїи» (Пролог, ген. 26 день), «О отцѣ **З**оѣ», «О **З**анфїи»;

л. 475 — дополнение к рассказу об авве Пимине, нач.: «Брат вопроси отца Пимины, глаголя, что сотворю, яко скорблю о проданин дѣла ручнаго» (Пат. Скит., сл. 7);

л. 484 — дополнение к рассказу об авве Пимине, нач.: «Вопросивъ нѣкогда отца Петра, ученика отца Лота, глаголя: Аще есть в хижинѣ своей, в мирѣ есть душа ми»;

л. 500 (8-я доля листа) — дополнение к рассказу об авве Пиоре, нач.: «Глаголаху об авве Пиоре, яко ходя ядыше...»;

л. 549 — «Знамение „Рцы“ о преподобнѣмъ отцѣ нашемъ Раулѣ» (Пролог, фев. 19 день), «О аввѣ Руфѣ»;

л. 553 — дополнение к рассказу об авве Сисое, нач.: «Рече авва Сисой: буди укорен и волю свою за ся заверзи и буди беспечаленъ мирскаго жития» (Пат. Скит., сл. 12);

л. 562—563 — дополнение к рассказу об авве Силуане, нач.: «Брат вопроси авва Силуана, глаголя: „Что сотворю, авва, како стяжу умиленье, зѣло бо борим есмь унынием...“» (Пролог, март 8 день), «Повѣдаше нѣкто от отъ отецъ, яко на рецѣ при веси, идѣже блаженный Силуанъ пребываше в Палестинѣ...» (Пат. Иер., сл. 8);

л. 546 — «О авве Серапионе, рекомомъ Понявникѣ» (Пат. Египет., гл. 47);

л. 599 — «О авве Фаласинѣ» (Пролог, фев. 22 день), «Повѣсть о нѣкомъ презвитере, егоже отлучи епископъ от службы» (Пролог, сен. 20 день);

л. 614—629 — «О отцехъ слово от исторїи в лѣто в неже царствова Иуаль царь» (статья Патерика Египетскаго (Сол. 638/696), вошла также в состав Патерика Алфавитнаго Сергия (Сол. 652/710, л. 767—787)).

Примечание: маргиналии и исправления старца Сергия встречаются на каждом листе. Листы, содержащїе наибольшее число исправлений Сергия: л. 138, 147 об., 149 об., 155 об., 177 об., 183 об., 187 об., 191, 241 об., 252, 270, 276, 277, 316, 356, 373, 408—408 об., 415—416 об., 418—421, 473 об.—474, 531, 576 об., 579 об., 584 об., 596 об., 617—618, 619—628.

8. «Богословїе» Иоанна Дамаскина. Сол. 310/330

4°, 167 л.

1637 г.

Переплет: доски в тисненой коже, в овальномъ средникѣ — лев и единорог; сохранилась одна медная застежка. Крупный полуустав, заголовки и инициалы киноварные.

Филиграни: 1) Птица в круге (основная филигрань рукописи) — типа Хивуд 175, 197 (1625 г., идент. Сол. 312/332); 2) Крест лотарингский — не отожд.; 3) Дракон (василиск) под звездой — не отожд. (идент. Сол. 312/332); 4) Герб Перевязь — Геракл. 238 (1631); 5) Герб (с орденской лентой наискось и двумя львами) — типа Геракл. 324 (1635).

Филиграни вклеенных листов: 1) Орел двуглавый с гербом Базеля на груди и литерами PI (л. 5, 5а) — типа Геракл. 84 (1638), идент. филигр. Патериков Синайского, Скитского, Иерусалимского, «Богословия» Иоанна Дамаскина (Сол. 315/335); 2) Шут с пятью зубцами — не отожд. (л. 55); 3) Герб Страсбурга Лилия в щите под короной с литерами SI — типа Хивуд 1735 (1641) (л. 51), идент.: Сол. 70/70, 652/710, 315/335, Син. 392.

Почерк: крупный полуустав.

Содержание:

л. 3—4 — Оглавление к «Богословию» св. Иоанна Дамаскина;

л. 5а об. — Цветная миниатюра: изображение Иоанна Дамаскина на фоне города с пером в руке, сочиняющим первую фразу «Богословия»: «Бога никтоже никогдаже видѣ»; надпись в верхней части рисунка: «ω α̅γιω̅ Иоаннѣ Дамаскинѣ»;

л. 6—167 — 48 глав «Богословия» Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна экзарха Болгарского.

Записи:

1) на л. 2 об. помещен *экслибрис* Сергия Шелонина в четырех concentрических кругах: «Сия кн(и)га, гл(аго)лема Н(е)б(е)са, творение преподобнаго отца н(а)ш(е)го Иоанна Дамаскина, Соловецкого м(о)н(а)ст(ы)ря казенная, дачи старца Сергия, постриженника того же Соловецкого м(о)н(а)ст(ы)ря. А даль онъ и подписалъ своею рукою лѣта 7151 (1643) году»;

2) л. 166 об.: «Преписана бысть книга сиа г(лаго)лема еллински «фион фисаврисма», словенски же — „божественное сокровище“, творение великаго свѣтилника, пр(е)п(о)д(о)б(наго) отца н(а)ш(е)го Иоанна презвитера Дамаскина во обители преп(о)д(о)бных от(е)ц н(а)ших Зосимы и Саватиа чудотворцовъ лѣта 7145 (1637)-го году».

Чертежи-вклейки:

1) На л. 51 чертеж с надписью: «Кругъ Зодийный и имена зодиомъ греческимъ языкомъ. Циркулемъ выполнено четыре киноварныхъ круга, по ихъ окружности размещены символическія изображения 12-ти знаковъ Зодиака и надписаны ихъ греческія (в славянской транслитерации) и русскія названія. В центре круговъ помещена записъ: «Г(лаго)леть б(о)ж(е)ственное Писание: четырьми времени кругъ лѣту вѣнчалъ еси, сирѣчь зима от Рож(де)ства Х(ристо)ва до Бл(а)говѣщенія, а дний — 90 и четвертая часть дни; весна же — от Бл(а)говѣщенія до Р(о)ж(де)ства Кр(ѣ)с(ти)теля Иоанна, дний 90 и четвертая часть дни; от Р(о)ж(де)ства же Иоанна — лѣто, до зачатія Иоанна Предотечи. От зачатія Иоанна — осень — до Х(ристо)ва Рожества, а всево девятидесять дний и по четвертой части дне»;

2) на л. 55 об. схематично изображена «роза ветров»: по окружности четырех киноварных концентрических кругов изображено и надписано 8 направлений ветра по восьми сторонам света. К пяти направлениям даны местные и библейские названия: востокъ зимной — онъской обѣдникъ, югъ — зефир лѣтней, запад—зимной — шолоникъ, сѣвер от запада — глубникъ-побережникъ, сѣверъ — евроклидон-зардонъ.

В рукописи маргиналии Сергия Шелонина, немногочисленные исправления.

9. «Богословие» Иоанна Дамаскина. Сол. 312/332

4°, 161 л.

Ок. 1637 г.

Переплет: доски в тисненой коже, в овальном среднике — растительно-геометрический орнамент; две металлические застёжки. Заголовки и инициалы киноварные.

Филиграни: 1) Герб с литерой R и контрамаркой NA (основная филигрань рукописи, л. 5—131) — ДК 212 (1631); 2) Дракон (Василиск) под звездой — не отожд. (идент. Сол. 310/330); 3) Птица в круге — типа Хивуд 175, 197 (1625 г., идент. Сол. 310/330); 4) Крест лотарингский — не отожд. (идент. Сол. 310/330).

Два почерка: 1) л. 1—125 об. написаны рукой старца Сергия Шелонина; 2) л. 126—161 — крупный полуустав неизвестного писца.

Содержание:

л. 6—7 об. — Оглавление к «Богословию» Иоанна Дамаскина;

л. 8—138 — 48 глав «Богословия» Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна экзарха Болгарского;

л. 138—161 — 5 дополнительных глав, отсутствует (не дописана) традиционная глава 54 «О Воскресении».¹⁷

Записи:

л. 1 — «Книга Иван Дамаскин, Небеса, старца Сергия дачи»;

л. 2 — «Книга Н(е)б(е)са Иванна Дамаскина, дача старца Сергия, бывшаг(о) архимандрита Ипацкого монастыря».

10. «Богословие» и Диалектика Иоанна Дамаскина с дополнительными статьями. Сол. 317/337

4°, 458 л.

Конволют. 1630-е—1650-е гг.

¹⁷ О дополнительных главах см.: Горский А. В., Невоструев К. И. Описание рукописей. Т. II, ч. 2. С. 292—293; Икономови Ж. Йоан Экзарх. С. 173—174.

Переплет: доски в тисненой коже, в овальном среднике — пеликан с птенцами; одна медная застежка. Заголовки и инициалы киноварные.

I часть. 1630-е гг. (до 1641 г.).

Филиграни основного текста: Крест лотарингский — не отожд.

Филиграни вклеенных листов: 1) Шут с пятью зубцами — не отожд.; 2) шут с четырьмя зубцами — не отожд.

Полуустав.

Содержание:

л. 1—39 — Житие Иоанна Дамаскина;

л. 41—42 об. — Оглавление к «Богословию» Иоанна Дамаскина;

л. 43—181 — 48 глав «Богословия» Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна, экзарха Болгарского, *в редакции митрополита Даниила;*

л. 181—210 об. — 6 традиционных дополнительных статей *в редакции митрополита Даниила:* 1) «О вѣре» (л. 181—187); 2) «Како от внѣшнихъ приходящихъ учити во Христа по Писанию и о востании мертвыхъ учити» (л. 187—194); 3) «Яко нѣсть в нѣподобы востание» (л. 194—195); 4) «Яко мощно есть всѣм составомъ челоувѣча плоти разшедшимся и паки обще во своя комуждо причинитися» (л. 195—199); 5) «Невѣрнаго вопросъ» (л. 199—204); 6) «Притчи о востании мертвыхъ» (л. 204—206);

л. 206—210 — «Лѣтописание по плоти великаго Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа»;

л. 211—215 об. — «О родословии первородных челоувѣкъ»;

л. 217—221 — Предисловие (Пролог) Иоанна, экзарха Болгарского, к переводу «Богословия» Иоанна Дамаскина *в редакции митрополита Даниила;*

л. 222—232 — «Книга св(я)таго Иоанна Дамаскина философская о осьмих частехъ слова» (Грамматика Псевдо-Дамаскина *в редакции митрополита Даниила;*

л. 233—235 — Оглавление к «Диалектике»;

л. 237—239 об. — Послание Иоанна Дамаскина Козме, епископу Маюмскому;

л. 239 об.—330 об. — Диалектика Иоанна Дамаскина *в редакции митрополита Даниила.*

Вклеенные листы: л. 45, 60, 158а, 262.

Наиболее объемные маргиналии и исправления Сергия Шелонина на листах: 70 об., 80, 87, 90, 107—107 об., 117—117 об., 132, 144—144 об., 150, 156, 158, 159 об.—160, 161, 165, 177, 190 об., 196 об.—197, 202 об., 208, 222, 227 об., 248 об.—249, 266, 277—278, 287, 293 об.—294, 296, 303 об., 315, 318, 322.

Источниковедческие ссылки Сергия на полях: л. 2 об., 3—3 об., 4 об.—8, 12, 13, 15 об., 18, 19 об.—23, 25 об.—27, 32—37 об., 217.

II часть. 1640—1650-е гг. Полуустав. Заголовки и инициалы киноварные. Филиграни: Птица феникс в круге — ДК 1110 (1649).

Содержание:

л. 334—389 об. — Прение Афанасия, архиепископа Александрийского, с Арием.

Источниковедческие ссылки старца Сергия на полях: л. 334—336, 338—338 об., 340—341, 342, 345, 357, 358, 359 об., 364, 367, 374, 375, 376—377, 381 об.—382 об., 384.

III часть. 1640—1650-е гг. Полуустав. Заголовки и инициалы киноварные. Филиграния: Почтальон на коне с рожком — Геракл. 1089 (1647).

Содержание:

л. 391—458 об. — «Послание Афанасия, архиепископа Александрийского, к Антиоху о многих и нужных взысканных вещех»¹⁸ (сочинение Псевдо-Афанасия).

Вклеенные листы: л. 391—395, 430а, 452.

Маргиналии Сергия Шелонина: л. 396 об., 397 об., 398 об., 400, 401 об.—409, 413 об.—414 об., 416 об.—431, 432—436, 437—440, 441—451 об., 453—455, 456 об.—457, 458.

11. «Богословие» и Диалектика Иоанна Дамаскина с дополнительными статьями. Сол. 309/329

4°, 327 л.

1641 г.

Переплет: доски в тисненой коже, в прямоугольном среднике изображение дерева перидексий с голубями. Сохранилась одна медная застежка. Заголовки и инициалы киноварные.

Филиграния: Герб Базеля (рожок в щите под короной) с литерами VD — типа Геракл. 81 (1638), идент.: Патерикам Синайскому, Скитскому, Египетскому, Иерусалимскому, «Богословию» (Сол. 315/335).

Полуустав.

Содержание:

л. 1—37 — Житие Иоанна Дамаскина;

л. 39—40 об. — Оглавление к «Богословию» Иоанна Дамаскина;

л. 41—190 — 48 глав «Богословия» Иоанна Дамаскина с 6-ю дополнительными статьями в переводе Иоанна экзарха Болгарского, в редакции митрополита Даниила;

л. 190—216 — 6 дополнительных к «Богословию» глав в редакции митрополита Даниила;

л. 216—219 об. — «Того же лѣтописание по плоти Великаго Б(о)га...»;

л. 219 об.—224 — «О родословии первородных челоуѣкъ»;

¹⁸ Статья была напечатана в Скрижали вѣры (М., 1656).

л. 224—225 — «Святаго Максима Исповедника лѣтописание о Благовещении Пречистыя Богородицы, и о Рождествѣ Христовѣ, и о Крѣщении, и о Честнѣй страсти, и о Распятии, и о Иванне Крѣстителѣи»;

л. 225—226 — «От апостольскихъ заповѣдей, о Рождествѣ Христовѣ, и о Крещении, и о Распятии, и о Воскресении, и о Вознесении, и Сошествии Святаго Духа, и о Второмъ пришествии»;

л. 230—234 — Предисловие (Пролог) Иоанна, экзарха Болгарского, к переводу «Богословия» Иоанна Дамаскина в редакции митрополита Даниила;

л. 235—245 — «О осьми частѣхъ слова» (Грамматика Псевдо-Дамаскина) в редакции митрополита Даниила;

л. 245—248 — Послание св. Иоанна Дамаскина Козме, епископу Маюмскому;

л. 248—327 — Диалектика Иоанна Дамаскина в редакции митрополита Даниила

Записи:

На обороте верхней крышки переплета: «Казенная, Небеса»; на л. I «Небеса дачи старца Сергия»; на л. 226: «Преписана бысть книга сия г(ла)голема ельински «фион фисаврисма», словенски же — «б(о)жественное сокровище», творение великого свѣтилника, преподобнаго отца н(а)ш(е)го Иоанна презвитера Дамаскина во обители пр(е)п(о)д(о)бныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Саватия чудотворцовъ лѣта 7149 (1641) году».

12. «Богословие» и Диалектика Иоанна Дамаскина с дополнительными статьями. Сол. 315/335

4°, 365 л.

1640-е гг. (после 1641 г. и до 1648 г.).

Переплет: доски в тисненой коже, в овальном среднике — пеликан с птенцами, одна медная застежка.

Филиграни: 1) Герб Базеля с литерами VD (двух форм) — Геракл. 84 (1638), ДК 1131 (1634), идент. знакам бумаги Патериков Сцитского, Синайского, Египетского, Иерусалимского и «Богословия» (Сол. 309/329); 2) Двуглавый орел с гербом Базеля на груди и буквами PI — типа Геракл. 84 (1638), типа ДК 1024—1026 (1628—1647); идент. водяным знакам бумаги Патерика Синайского, Сцитского, Иерусалимского, переплетных листов «Богословия» (Сол. 310/330); 3) Лилия в щите под короной с литерами SI — типа Хивуд 1735 (1641 г., идент. Патерику Алфавитному (Сол. 652/710), Римскому, «Богословию» (Сол. 310/330), Поучениям аввы Дорофея (Син. 392)); 4) Переплетные листы: Рожок в щите под короной с буквами PI — (Хивуд 2722 — 1665 г.).

Два почерка: 1) скорописью Сергия Шелонина написаны л. 4—51 об., 274—276 об., 360—365; 2) основное содержание переписано неизвестным писцом, им же — основная часть Патерика Египетского (Сол. 638/696).

Филиграни вклеенных листов: шут с пятью зубцами — не отожд.

Содержание:

Выписки из Хронографа 1617 г.:¹⁹

- л. 5—5 об. — «Во время убо столпотворения...» (гл. 4—8);
- л. 5 об.—9 об. — «Родишеся от колѣна Симова Кронъ...» (гл. 6, выписки о Зевсе, Ермии, Титане);
- л. 9 об.—11 — «О златом руне волшебного овна» (гл. 24);
- л. 11—11 об. — «О восхищении златаго руна и о градѣ Мидии» (гл. 24);
- л. 11 об.—12 — «По разорении Трои учиниша Ангенора на царство...» (гл. 24);
- л. 12 — «О Виницѣе»;
- л. 12—12 об. — «О Вритании или о Ангилийской земли» (гл. 25);
- л. 12 об.—13 — «В лѣто 5685 . По Улияне Дидии ц(а)рствова в Римѣ Севир...» (гл. 67);
- л. 13—13 об. «Приша же с(вя)то кр(е)щение при великом царѣ Константине...» (гл. 115);
- л. 13 об.—15 об. — «О Кирѣ, перском царѣ, откуда родися и какво зрасте и о ц(а)рствовании его» (гл. 38);
- л. 15 об.—17 — «О смерти Кира, царя Перскаго» (гл. 38);
- л. 17 — «Во второе же лѣто ц(а)рства Дария Артаксеркса, сына Истапсова...» (гл. 72);
- л. 17 об.—19 — «О родословии с(вя)тыя Богородица» (гл. 52);
- л. 19—20 — «О р(о)ж(де)ствѣ Пречистыя дѣвы Богородицы» (гл. 52);
- л. 20—21 — «О преставлении с(вя)тыя Богородица» (гл. 55);
- л. 21 об.—22 об. — «О воздвижении хлѣба»;
- л. 22 об.—25 — «О праотцѣхъ с(вя)тыхъ и Б(о)жиихъ пророцѣх, иже прорекоша воплощение Б(о)жия Слова» (гл. 51);
- л. 25—30 об. — «Сказание о двунадесяти сивиллахъ, сирѣч пророчицах, яже прор(о)чествоваху о Пречистѣй Дѣвѣ Марии, и о воплощении Б(о)жия Слова» (гл. 51);
- л. 30 об.—32 — «О еллинскихъ философех, понеже и тии про назнаменованія вѣры и ч(естн)аго ради житія ихъ коснушася истинны от Духа Св(я)т(а)го, и глаголюще будущая ч(е)л(о)в(ѣ)ком» (гл. 52);
- л. 32 — «Егда прииде Августъ кесарь» (гл. 51);
- л. 32 об.—33 — «О Благовѣщении свя(тыя) Богородица» (гл. 51);
- л. 33—34 — «О Р(о)жд(ес)ствѣ Г(оспо)да нашего Исуса Христа» (гл. 51);
- л. 34 — « О Валамѣ волхвѣ» (гл. 52);
- л. 34—35 — «О пришествии вохвовѣ» (гл. 52);

¹⁹ Номера глав Хронографа даны по исследованию: Попов А. Н. Обзор хронографов... Вып. 1. С. 67—132.

- л. 35—35 об. — «О бежании во Египет» (гл. 52);
л. 35 об.—36 — «О падении идолов во Египтѣ» (гл. 52);
л. 36 — «О крещении Г(оспо)да н(а)ш(е)го Исуса Христа» (гл. 53);
л. 36—37 — «Се агнец Б(о)жий возьмѣя грѣхы всего мира» (гл. 53);
л. 37—39 — «О вопрошении кровоточивѣй недугомъ исцѣлѣвшия жены от Ирода царя сотворити образ Христовъ» (гл. 111);²⁰
л. 39—39 об. — «Описание же Б(о)ж(е)ственныя плоти Х(ристо)вы, и совершеннаго возраста его сицева бысть» (гл. 111);
л. 39 об.—40 об. — «Написание Иосипа евреина Маттафея» (гл. 111);
л. 40 об.—50 об. — Выписки из гл. 111: «Сказание о Пилате», «Счет талантомъ», «О сребреникахъ», «О стр(а)сти Сп(а)совѣ», «О распятии Христовѣ», «О завѣсе Иосипъ евреинъ написа», «О востании из гробовъ», «О Воскресении, того же Иусифа Евреина», «О Воскресении Г(оспо)да н(а)ш(е)го Исуса Х(ри)ста», «Пилатово послание к Тивирію кесарю», «О Вознесении Г(оспо)да нашего И(су)са Х(рист)а», «О зачатии Иоанна Предтечи», «О списании Иосифа евреина Маттафея», «Иоаннь, Пр(е)дтеча Г(о)сп(о)д(е)нь, разрѣшаетъ сонъ Ироду Филиппу», «Сие от Житія Предотечеву», «Иосипово», «От житія Предтечева», «О усѣкновении»;
л. 51 — «Иулианъ же нечестивый царь повелѣ...» (гл. 82).
л. 51 об. — «Честная же его глава...» (гл. 86), «Иванъ же Зеведеовъ...» (гл. 51), «Умершу же Зеведею...» (гл. 111);
л. 54—84 — Житіе Иоанна Дамаскина;
л. 85—87 об. — Оглавление к «Богословию» Иоанна Дамаскина;
л. 90 об. — Цветная миниатюра:²¹ Иоанн Дамаскин с перомъ в руке на фоне монастыря. Над изображениемъ надпись: «ω ἅγιος Иоаннь Дамаскинъ»;
л. 91—224 — 48 глав «Богословія» Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна, экзарха Болгарскаго, в редакціи митрополита Даниила;
л. 224—248 — 6 дополнительныхъ статей в редакціи митрополита Даниила (см. Сол. 317/337, л. 181—210 об.);
л. 249—252 — «Того же лѣтописание по плоти Великаго Б(о)га...»;
л. 252—256 об. — «О родословии первородныхъ человекъ», «Смотри убо о семъ Ламехе», «Сынове Афетовы», «Сынове Хамовы», «Симъ первый сынъ Ноевъ», «Невродь же» и др.;
л. 256 об.—258 — Максима Исповедника «Лѣтописание о Благовѣщеніи Пречистыя Богородицы и о Рождествѣ Христовѣ, и о крѣщении, и о честнѣй страсти и о распятии и о Иоаннѣ Крѣстителе»;
л. 258—258 об. — «От апостольскихъ заповѣдей, о Рождествѣ Христовѣ и о крещении, и о распятии, и о Вознесении, и сшествіи Святаго Духа и о Второмъ пришествіи» (гл. 51);

²⁰ Статья была издана: Соборник. М., 1647. Л. 154—155.

²¹ См. также описание миниатюры в рукописи Сол. 310/330 (л. 5 об.).

2 росписи книгъ
 Книга зисидра
 Книга еутиме учитено е печена
 Книга ко смотра фид
 Книга патерисъ синтиско
 Книга тригорисъ римско патис
 5. иати патериса е синтиско. синтиско.
 печено. иерлмско.
 книга жиюнаре
 книга попрезвниъ иичко
 книга коана глупото о (ищни) (тв) (б)
 книга о мвн доросеа
 книга тригорисъ синтиско
 книга синеканово сто (лод) (с)
 книга наратис о ирщни
 книга - ноеа
 книга о моча тна
 книга ашику верито
 книга коана ехадха ботариско
 Книга соборниъ.

Рис. 1а. «Роспись книгам» Сергия Шелонина.
 Фрагмент. РГАДА. Ф. 1201, оп. 1, д. 256, л. 40

Рис. 2. Фрагмент чертежа «Круг ветренный» (роза ветров). К юго-западному ветру приписано диалектное название «шолоникъ». РНБ, Сол. 315/335. Л. 135

Сейчасъ (сгг.)

Набѣстравцѣхъ И. ру. 1. 2. 3. 4. 5.

Рис. 3. Скрепа соборного старца Сергия. 3 октября 1639 г. Приходо-расходная книга Соловецкого монастыря. РГАДА. Ф. 1201, оп. 1, д. 239, л. 10, 11

Рис. 4а. «Заручная» подпись старца Сергия на обороте грамоты. 1630-е гг. (?). ОРПГФ МК, д. 18, л. 1 об.

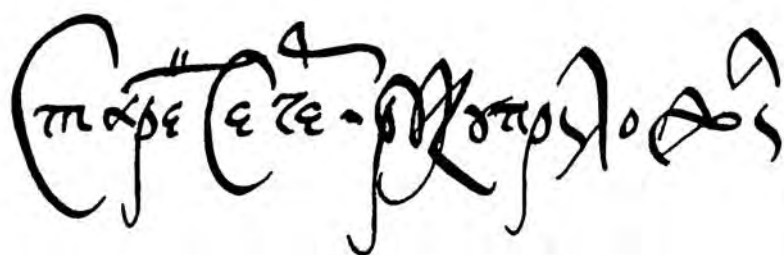

Рис. 4б. «Заручная» подпись старца Сергия на обороте грамоты. 1630-е гг. (?). ОРПГФ МК, д. 27, л. 1 об.

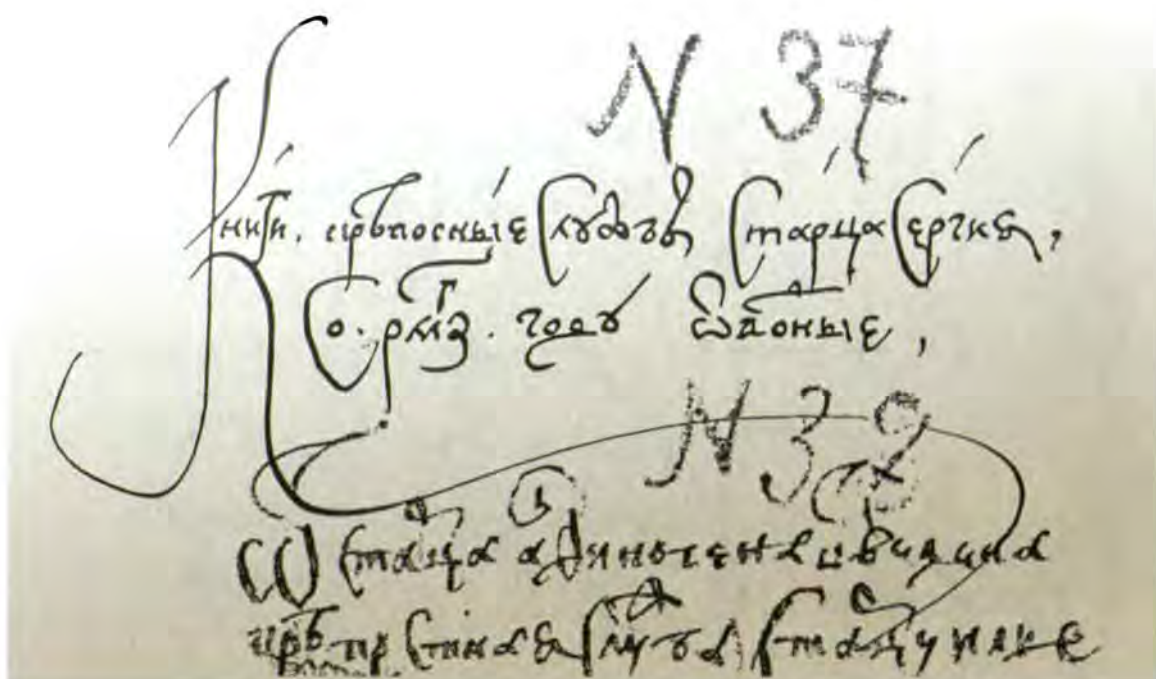

Рис. 5. Отводная книга «крепостной службы». 1639 г. Рукой Сергия Шелонина: «Книги крѣпосныя службы старца Сергия со 147-го году отводные». РГАДА. Ф. 1201, оп. 1, д. 37 (обложка)

Рис. 6. Экслибрис Сергия Шелонина. 1643 г. Запись рукой Сергия: «Сия книга, глаголемая Небеса, творение преподобнаго отца нашего Иоанна Дамаскина, Соловецкого монастыря казенная. Дачи старца Сергия, постриженника того же Соловецкого монастыря. А даль он и подписалъ своею рукою лѣта 7151-го году». Сборник сочинений Иоанна Дамаскина. РНБ, Сол. 310/330

Рис. 7. Эклибрис Сергия Шелонина. 1643 г. Запись рукой Сергия: «Сия книга, глаголемая Григорей Бесѣдовникъ, Соловецкого монастыря казенная. Дачи старца Сергия, постриженика того же Соловецкого монастыря. А даль он и подписалъ своею рукою лѣта 7151-го году». Беседы о бессмертии душ папы Григория Великого (Патерик Римский) РНБ, Сол. 70/70

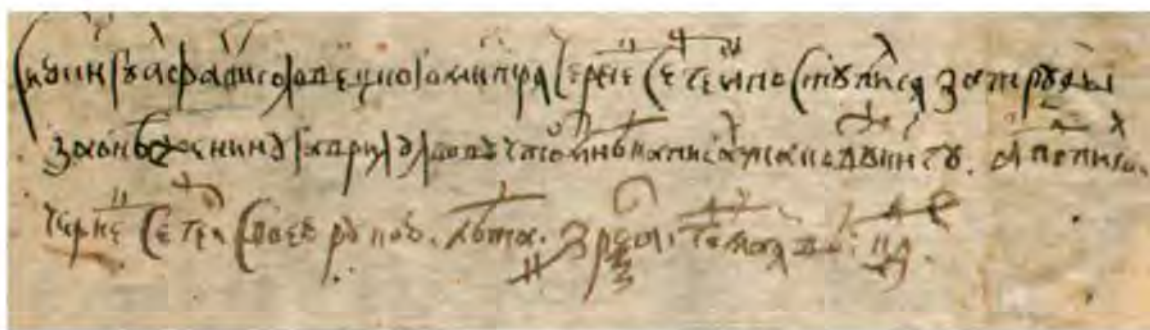

Рис. 8. Запись Сергия на рукописи Азбуковника (вторая редакция). 24 мая 1653 г.
 «Сию книгу Алфавит Соловецкого монастыря чернец Сергей поступил за труды заонъ женину Гаврилу Лвову, чтоб мнѣ написал такову же книгу, а подписал чернец Сергей своею рукою лѣта 7161 году мая в 24 день».
 РГБ., собр. Тихонравова 338, оборот верхней крышки переплета

Сергей (старейша) чернец приложил

Сергей (старейша) чернец приложил

Рис. 9. «Заручная» подпись Сергия на грамоте, первая после подписей игумена, келаря, казначая: «Чернецъ Сергею руку приложил». 1652–1654 гг.
 ОРПГФ МК, д. 66, л. 1 об.

Результаты научно-исследовательской экспертизы:

Рис. 10. Запись в Вечном Синодике Соловецкого монастыря. Над именем Сергия была сделана надпись суриком «Шелонинъ», впоследствии стертая. ГМИР. К. III, оп.1, д. 392, л. 41 об.

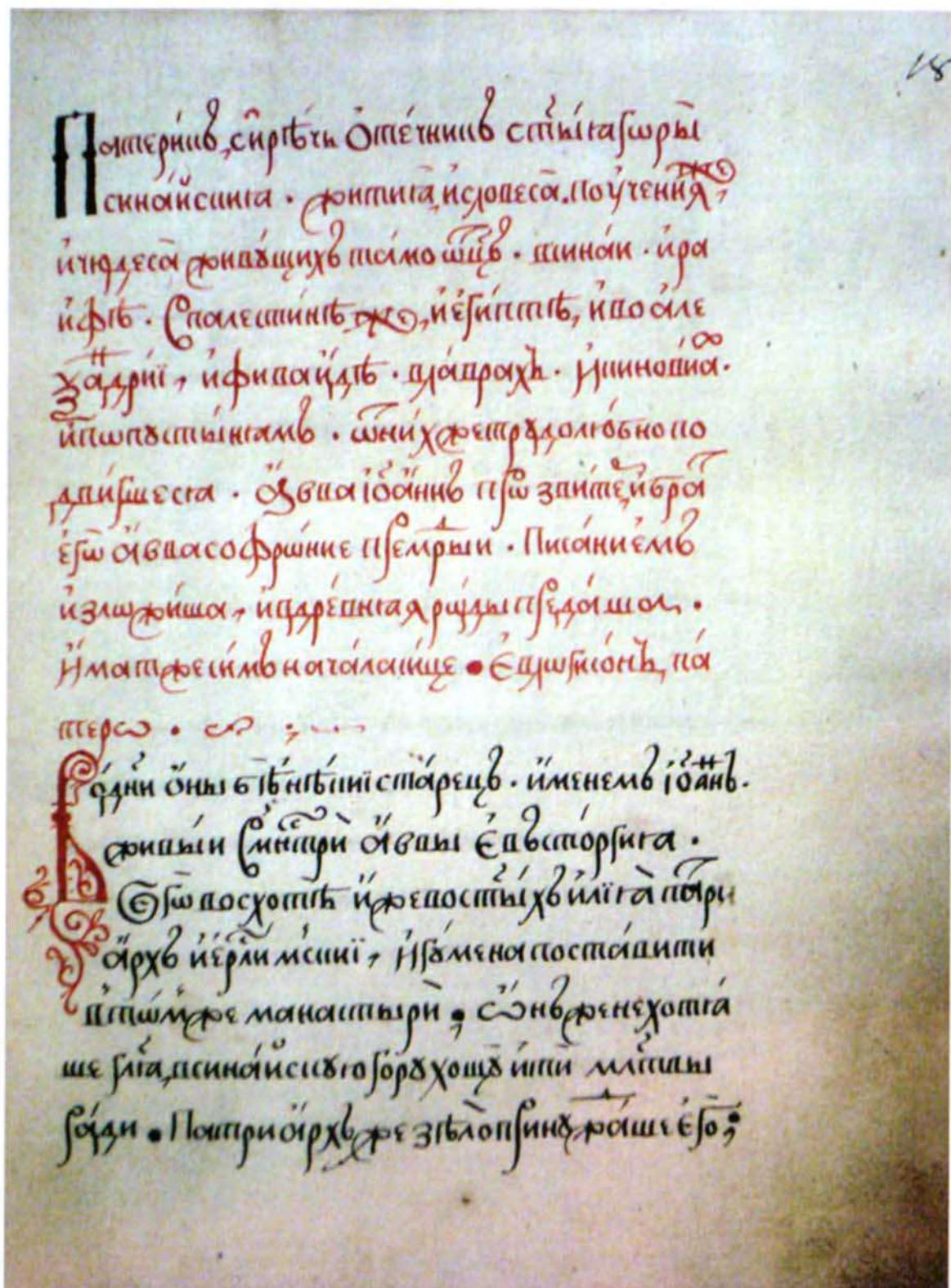

Рис. 11. Патерик Синайский. Почерк постоянного переписчика Сергия – Козьмы Вологжанина (?). 1630-е гг. РНБ, Сол. 642/700. Л. 18

Рис.14. Оглавление к Алфавитному Патерику РНБ, Сол. 652/710. Л. 3.
 Устав неизвестного писца. Правка Сергия Шелонина.
 Воспроизведено с уменьшением

гостюхъ. Тѣмъ же мно́го стадо́ши
 но ро́дъ е́мъ бо́ль. **Т**рѣмъ бо́сѣмъ
 Тѣмъ не сло́жнѣе смѣнѣ **в** о́плоче имъ
 е́дино су́щѣ стадо́ и́соу́щѣ **б**о́сѣ
 и́поу́щѣ. **И** тѣмъ стадо́мъ, **х**отѣ
 ни **ж**е **и** **д**ѣлѣтѣмъ **и** **д**ѣлѣтѣмъ
 и́поу́щѣ стадо́мъ, **д**ѣлѣтѣмъ **и** **д**ѣлѣтѣмъ
 не **п**рѣсѣмо́. **н**е **ж**е **д**ѣлѣтѣмъ **и** **д**ѣлѣтѣмъ.

*раздѣлъ і поборъ е́мъ и́поу́щѣмъ **б**ѣмъ **р**іа **и** **н**е **р**ѣсѣтѣмъ **р**іа **б**о́сѣмъ
 ію́дѣмъ **б**о́сѣмъ **и** **д**ѣлѣтѣмъ, **в**а **ж**е **в**о́е **р**іа **и** **н**о́у́щѣ **и** **п**о́сѣмъ **и** **д**ѣлѣтѣмъ **б**о́сѣмъ.*

Рис.17. Провка «в две руки» текста «Богословия» Иоанна Дамаскина в сборнике РНБ, Сол. 317/337. Л. 63

побѣди прѣтѣхъ и читалъ ѿ шлохъ
 убо въса шадъ сѣхъ бѣхъ и поборъ бѣхъ ѿ
 сѣхъ бѣхъ и родъ бѣхъ и прѣдъ шѣхъ
 и дѣла шадъ свѣрѣдъ шадъ бѣхъ бѣхъ
 прѣдъ шѣхъ бѣхъ и нѣ шѣхъ нѣ шѣхъ
 дѣхъ нѣ шѣхъ бѣхъ - дѣхъ бѣхъ дѣхъ
 бѣхъ нѣ шѣхъ и шѣхъ нѣ шѣхъ и шѣхъ
 и шѣхъ бѣхъ бѣхъ бѣхъ бѣхъ бѣхъ

Громода
 асежелъкъ
 шодорода
 е. по. ма. ра.
 е. ш. ка. ба. си
 Грѣшомъ

Рис. 18. Маргиналия Сергия к слову «крады»: «Громода дров, а не желѣзная сковорода». РНБ, Сол. 317/337. Л. 122 об.

1-8
 мот. 10. 11.

11
 12
 13
 14
 15
 16
 17
 18
 19
 20
 21
 22
 23
 24
 25
 26
 27
 28
 29
 30
 31
 32
 33
 34
 35
 36
 37
 38
 39
 40
 41
 42
 43
 44
 45
 46
 47
 48
 49
 50
 51
 52
 53
 54
 55
 56
 57
 58
 59
 60
 61
 62
 63
 64
 65
 66
 67
 68
 69
 70
 71
 72
 73
 74
 75
 76
 77
 78
 79
 80
 81
 82
 83
 84
 85
 86
 87
 88
 89
 90
 91
 92
 93
 94
 95
 96
 97
 98
 99
 100

наполне¹ние • изглаз²омъ, и сир³тъ, и хо⁴
 фден⁵ие и мѣсти тѣхъ и тѣхъ и емъ •
 да не ма⁶шно е⁷сть бестѣ⁸бна и и⁹р¹⁰еи
 димъ да¹¹ при¹²ем¹³д¹⁴шему бы¹⁵ти •
IV Оч¹⁶аш¹⁷ь, сло¹⁸во, **IV**.
 Та¹⁹коу бо раз²⁰умно е²¹стество со²²ста²³и
 бы²⁴ти • а²⁵т²⁶ры ре²⁷коу, и вс²⁸якоу ч²⁹и³⁰ны.
 ни³¹бо да³²тъ раз³³умнато е³⁴сть е³⁵стество •
 б³⁶есп³⁷лотн³⁸и и ф³⁹ере⁴⁰и, при⁴¹ла⁴²та⁴³я⁴⁴ к⁴⁵р⁴⁶е⁴⁷б⁴⁸е⁴⁹с⁵⁰у
 пл⁵¹оти се⁵²я • еди⁵³но бо е⁵⁴сть по⁵⁵и⁵⁶ст⁵⁷ан⁵⁸н⁵⁹ь
 б⁶⁰р⁶¹ест⁶²во б⁶³е⁶⁴сп⁶⁵ещ⁶⁶е⁶⁷ст⁶⁸во и б⁶⁹е⁷⁰сп⁷¹лот⁷²но •
 к⁷³то⁷⁴м⁷⁵ъ ф⁷⁶е и⁷⁷ч⁷⁸л⁷⁹о⁸⁰ст⁸¹вен⁸²а⁸³я⁸⁴ и⁸⁵д⁸⁶но⁸⁷ и⁸⁸з⁸⁹ем⁹⁰л⁹¹
 и⁹²е⁹³ ф⁹⁴е по⁹⁵сре⁹⁶ди⁹⁷ т⁹⁸о⁹⁹ю¹⁰⁰ ле¹⁰¹ф¹⁰²и¹⁰³т¹⁰⁴ь • да¹⁰⁵тъ по¹⁰⁶сво¹⁰⁷
 сп¹⁰⁸ое¹⁰⁹ бо • У¹¹⁰мно е¹¹¹стество и и¹¹²мно¹¹³ е¹¹⁴
 н¹¹⁵тъ¹¹⁶мъ при¹¹⁷ят¹¹⁸но • и¹¹⁹по¹²⁰ ф¹²¹е и¹²²ч¹²³л¹²⁴о¹²⁵ст¹²⁶
 да¹²⁷л¹²⁸е¹²⁹но ле¹³⁰р¹³¹а, и¹³²и¹³³ ф¹³⁴е по¹³⁵ч¹³⁶ю¹³⁷ст¹³⁸во да¹³⁹тъ
 по¹⁴⁰па¹⁴¹да¹⁴²ет¹⁴³ь • ка¹⁴⁴ко¹⁴⁵ да¹⁴⁶р¹⁴⁷же¹⁴⁸б¹⁴⁹я¹⁵⁰ше¹⁵¹ и¹⁵²о¹⁵³
 бо¹⁵⁴ю¹⁵⁵ см¹⁵⁶тъ¹⁵⁷ с¹⁵⁸ъ¹⁵⁹ бы¹⁶⁰ти • пр¹⁶¹е¹⁶²м¹⁶³д¹⁶⁴ро¹⁶⁵сти, по¹⁶⁶зна¹⁶⁷
 ни¹⁶⁸е бо¹⁶⁹ль¹⁷⁰ш¹⁷¹а¹⁷²я, и¹⁷³и¹⁷⁴ е¹⁷⁵ст¹⁷⁶е¹⁷⁷ст¹⁷⁸в¹⁷⁹ъ¹⁸⁰ м¹⁸¹но
 та¹⁸²к¹⁸³а¹⁸⁴ е¹⁸⁵ст¹⁸⁶е¹⁸⁷ст¹⁸⁸во¹⁸⁹ т¹⁹⁰вор¹⁹¹ен¹⁹²а¹⁹³ • ка¹⁹⁴ко¹⁹⁵ ф¹⁹⁶ере¹⁹⁷е

11
 12
 13
 14
 15
 16
 17
 18
 19
 20
 21
 22
 23
 24
 25
 26
 27
 28
 29
 30
 31
 32
 33
 34
 35
 36
 37
 38
 39
 40
 41
 42
 43
 44
 45
 46
 47
 48
 49
 50
 51
 52
 53
 54
 55
 56
 57
 58
 59
 60
 61
 62
 63
 64
 65
 66
 67
 68
 69
 70
 71
 72
 73
 74
 75
 76
 77
 78
 79
 80
 81
 82
 83
 84
 85
 86
 87
 88
 89
 90
 91
 92
 93
 94
 95
 96
 97
 98
 99
 100

Рис. 21. «Богословие» Иоанна Дамаскина. РНБ. Сол. 315/335. Л. 144 об.
 Почерк неизвестного писца. Маргиналии почерком писца и Сергия Шелонина

Рис. 23. Иоанн Дамаскин с пером в руке на фоне монастыря.
Миниатюра предваряет текст «Богословия».
РНБ. Сол. 315/335. Л. 90 об.

істинному

Послание святого Иоанна Лествичника
Сиринскому и Хоронскому. Иоанну Раифскому
радоутии.

Бесприхвально подобающе истинному делу
всему бесстрастному житию. истинному
и смиренному сердцу. еженамъ оубо быимъ
и нищіймъ и добродѣтели послалъ еси писаніе
ніе. паче рече о апабданіе. и найше наше
и рѣшати по аелъніе. То е бо бѣ ройстину
тако е. и тако е асущенны а душа са оиста ено,
еже есна е в нем а и азаннахъ. и а вломъ и а
а в нем а оученныхъ. оучи те на то и оу а втннѣ
слова просити. а в бѣ е бо прмо а мъ со бото
свраздъ смиренномъ а рїа по а а зодати. о ба
а в ннѣ в сї е ренъ. та по а щемъ е в ст пра хъ жно
то а втв да была та рѣ мъ пргвста то посланїа.
ма пр ед а ств хъ добродѣтели еи ш е в е ш м етнѣ
ти. не вѣ хомъ е слод е снѣ рѣ та в е сѣ ть паче
наше а силы а е рѣ нѣ ли. Подоба ш е бо ти оу то
ный оу е по до ба а ш е сї а пы та то щѣ. и до б рѣ

Рис. 24а. Лествица Иоанна Синайского. РНБ, Сол. 282/302. Л. 3 об.
Послание Иоанна Лествичника Иоанну Раифскому. Образец полуустава Сергия
Шелонина 1630-х-начала 1640-х гг.

свѣдѣннѣ на обшнхъти . мѣтѣи же еще доути
мы хутии есмы . но по неже иже едина събѣ
носнѣи шѣи и рѣдѣма истиннаго тайни
цы , сѣ послѣдшѣи не быти оусто олгаютѣ ,
вѣта же сѣдѣ пае силы не ра же дѣно по дѣлѣ паю
щихъ послѣдшѣи . сѣ та же о сѣтѣ прѣсрѣще
вѣтѣ естнѣ , вѣта же дѣи шѣна съмирѣнѣна
ка тои въ сопои хомѣ . не таи онѣтѣ то дѣсо
тѣтѣи на же то же и ли по дѣтѣ даю щѣтѣ . е же
самѣ не сѣтѣ си мнѣ же пае на съ , шѣтѣ
стоена дѣи шѣна а главо . бѣтѣ не а въ
тѣхъто . мнѣ же и дѣо брѣтѣ мѣи лѣтѣи хѣи о до
ти сѣтѣ быти оумно дѣтѣ до е мѣтѣ ои хѣи дѣи же
мнѣтѣ и темнаго темныхъ страстѣи прѣи
панѣи . и бѣтѣ прѣи панѣи а и бѣтѣ сѣтѣ е мѣтѣ
сѣтѣтѣ при лѣтѣи а , и сѣтѣтѣ о вѣтѣтѣи а .
но тако же е рѣтѣ хѣи прѣсѣдшѣи а сѣтѣи бѣтѣ а .
и тако же а хѣи послѣдшѣи а по рѣтѣ а е мѣтѣ . хѣи прѣтѣ
дѣно дѣтѣи по дѣтѣтѣи остра хомѣ и лю тѣтѣи
прѣи до хѣи . тако же тѣо разѣ мѣтѣ послѣдшѣи а ,

Свѣдѣннѣ на обшнхъти
Исидора

Рис. 246. Лествица Иоанна Синайского. РНБ, Сол. 282/302. Л. 4.
Послание Иоанна Лествичника Иоанну Раифскому. Образец полуустава Сергия
Шелонина 1630-х-начала 1640-х гг. По нижнему полю фрагмент скрепы:
«...митрополита Исидора»

осканни рѣшашо . тасецъ вѣростне .
 падение ѿмъ . Есть подлинѣ
 ние ферноднѣ стродо единѣга .
 патейко суднѣ . пшеница дше днѣ
 и плодизненкы бѣдѣ стиплора
 и сопрьсда . птвѣ единикти
 разомнтѣ . Есть пламенко абзо
 ргбнне скорое ѿгбна ддуха дѣа
 гаемо и пателккemekocня . и село
 дше дкое по глѣа . Никто дѣ гнѣа
 сорше есть долѣ бѣнке . никто дѣ
 бѣдремѣнкы са вѣрости . не трѣбѣ
 многаго ѿло дѣнна , остра ѿ
 страсть . многаго дѣи ѿ вѣности
 есть нгвѣтѣ ѿ вѣрости . ѿ гѣнна
 и ѿгбленне гредсе дѣ и тнѣ дремѣки
 трѣбѣтѣ . и со дѣтѣ вѣстѣ стѣ по не побно ,
 едѣ дѣ сѣ гѣ днѣ предрѣтнѣ оѣсѣ .
 едѣ болѣтѣ снѣ есть , лѣно и дѣ рѣштѣ
 дремѣки ,

1. 80 ?
 сира , а .
 чирѣ . 210 . 16 .
 С .
 Злату . на дѣа .
 пра . 5 . ли . 64 .
 на прѣсно ѿ дрѣтнѣи

 до тнѣи стрѣо дѣи

 и по вѣдѣи

 Злату . на дѣа .

 годоу на еня . нз

 ѿ срѣно по лѣи вѣтнѣи
 Лѣтѣи .
 То злату . на дѣа .
 пра . 5 . ли . 64 .
 ннѣо . сло . ѿ .

 10 . 1 . 1 .
 срѣ . бѣсѣ . ннѣи .
 гѣ . гѣа .

 вѣростнѣ

Рис. 25. Наборная рукопись Лествицы. Почерк и маргиналии Сергия Шелонина. Пример введения в Лествицу нового толкования на основе текста Бесед на Деяния св. апостол Иоанна Златоуста из киевского издания 1624 г. См. на полях ссылка Сергия на это издание с указанием листа: «Толк(ования) Злат(оуста) на Дѣяния. Нрав(оучение) 6, лис(т) 64» РГАДА. Ф 381, оп. 1, д. 201, л. 125.

ГЛА НАН СКАЛОМЪ НЕВЪДЪТЪ ; НАН СЕГШО КРАМЪ , В КО РЪД
 ГЛАТИ ВЛАКШ НЕ НАМ . ТОЛКОВАНИЕ , ПРЕМОУДРА
ГШ УМ . ПТРЕБА ОУБШ ЄІТЬ ВЪДЪТН ВАМ ,
 ИЖЕ ВОУХОДА ДОКРОДЪТЕЛНАГО , ОБА ОУБШ
 ОУТЬ ПИСАДНАМАЖЕ И ПОЗЕМНАА , ОБАЖЕ ВЪЗ
 ВЫШЕННААЖЕ И ВЫСОКАА , ОБАЖЕ ПЕРЕДНАА
 И МЪРНАА ; ОУЦЕ ОУБШ ИИЖЕ ВЪ ВНАДЪНІИ РЪ
 ЗУМЪ , ОБА ОУБШ ТОМУ ПЕРВОМУ ПРЕБЛЖАЮТ
 ІА ВНОЗНОМУ , ОБАЖЕ НИЖНЪИ ШДЪЛААТЪ
 ІА , ОБАЖЕ БЛЖАНШЕ ДОАНАГО ЄІТЬ ВНАТЕ
 ЛА . МЪРНААЖЕ ПОМЪРЪ ДОКРОДЪТЕЛЕН ПРАМО
 ВОУХОДО РАЗУМОВЪ . ИИКОЖЕ Ш ШПЕРЪВШИХ
 ІА ПТЕНЦЪХЪ , ПРАМО ШПЕРЕНІА МЪРЪ ,
 ИКЪ ВОЗДУХЪ БЫВАЮТЪ ВОУХОДЪ , ОУЦЕ ОУБШ
 И ШЛАБЕКОМУ ВЕМЪ ПЕРОРАЩЕНІИ ЄІТЬ . ИДА
 ОУБШ ВАМЪ ПРОСТРАННЪШЕ РАЗУМЪНІЕ ПРО
 СТРЕМЪ , ДАБОУДЪТЪ НАМЪ ЧЕТЫРН ДОКРОДЪ КНИ ФИЛО
 ТЕЛЕН СТЕПЕНИ . И ОБЪ ОУБШ НЕКІИ ДАБОУДЪ ГЛА Д ПО
 ГРАДНЫХЪ , ИХЪЖЕ КОНЕЦЪ , МИРОСТРАСТІЕ ; ІОА ДАМА КО
 ОБЪЖЕ ЧИСТИТЕЛНЫ И ВНАДТЕЛНЫ , ИХЪЖЕ МАИЪМКО
 КОНЕЦЪ ШШААЛНІЕ ТЪЛА , ИКЪ СТРАСТЕМЪ НЕПРЕ
 КОЗННОЕ , ИКЪ ОУБШ СТЕПЕНА И ПРІКАУНААА ЄІТЬ
 ДАМІА . ОБЪЖЕ НЕКІИ ДАБОУДЪ МАИАЕ , ПОНЕМЪ
 ІКЪ ИКЪ СОВЕРШЕНЪ ІКОУІЕ . ПРАМО ЧЕТЫРЕ ГЛА
 ОУБШ ЧАСТЕМЪ , И РАЗУМНІИ ОУФІИ ДА РАДЪЛАТІА . ІМО

Рис. 26. Лествица Иоанна Синайского (М., 1647). Л. 247.

На полях ссылки на сочинения, над которыми в эти годы работал Сергей: «Книга философская» (Диалектика Иоанна Дамаскина) и Послание Иоанна Дамаскина Козме Маюмскому

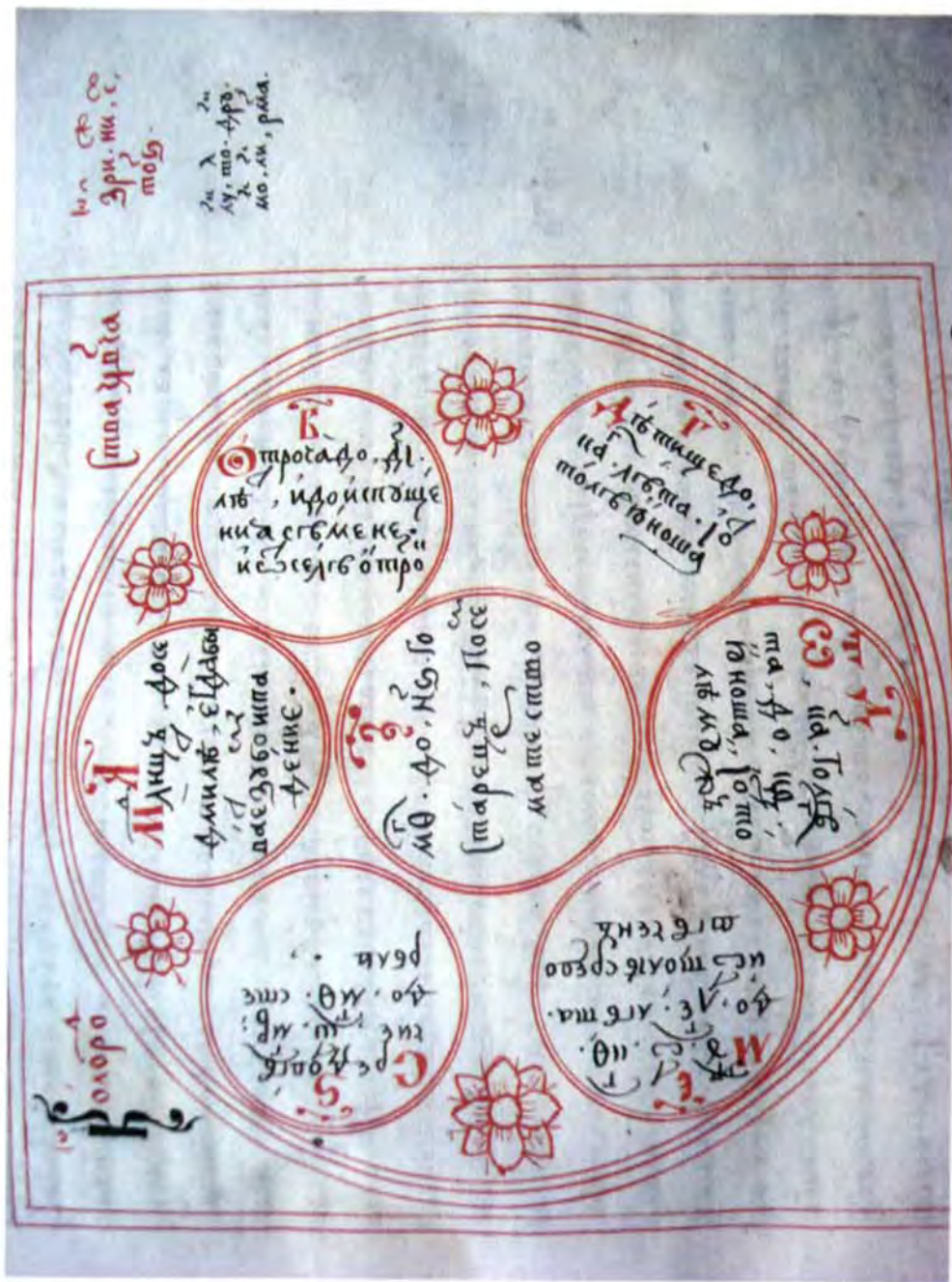

Рис. 30. Пример рисунка-чертежа в третьем Азбуковнике Сергия. «Колороства человека» (возрасты человека): «младенец» – «отроча» – «дѣтище» – «муж» – «средовѣчен» – «стербль» – «старецъ» – «старство» – «матерство».

РНБ, Сол. 18/18. Л. 121.

Рис. 32. Миниатюра в антиреформенном сборнике Сергия.
Иллюстрация к Житию Василия Великого (Чудо о жидовине):
РНБ, Q. XVII. 187. Л. 3.

л. 258 об.—259 — «А в миротворном круге написано», нач.: «А в миротворномъ кругу написано: „Благовѣщение Пресвятѣй Богородицы бысть в лѣто 5499, в субботу...“»;

л. 260—264 — Предисловие (Пролог) Иоанна, экзарха Болгарского, к переводу «Богословия» Иоанна Дамаскина *в редакции митрополита Даниила*;

л. 265—274 — «О осми частѣх слова» (Грамматика Псевдо-Дамаскина) *в редакции митрополита Даниила*;

л. 275—276 об. — Оглавление к Диалектике Иоанна Дамаскина;

л. 276 об.—279 — Послание Иоанна Дамаскина Козме, епископу Маюмскому;

л. 279—359 — Диалектика Иоанна Дамаскина *в редакции митрополита Даниила*;

л. 360—365 — «Вопрос философский: что есть сосуждение естеству, къ бесплотному плотное...» и др. традиционные дополнительные статьи.²²

Вклеенные листы: л. 153, 163, 168, 175, 274.

Записи:

л. 52: «По м(и)лости Б(о)жии и великих чудотворецъ»; на обороте нижней крышки переплета: «Купиль книгу чернецъ Евлогий у Сумлянина Стефана Вязмина как архимандрита Илариона к Москвѣ провожал, будучи в Сумѣ 1675 г(ода) декабря в 2 день».

Чертежи и рисунки:

На л. 123 условное изображение неба и земли (к главе 17). Небо представлено в виде нескольких горизонтальных раскрашенных полос (снизу вверх): белой, черной, красной, зеленой, золотой. На верхней золотой полосе надпись: «небо превышее», на зеленой — «вода превыше тверди», на красной — «огнь еферский», на черной — «воздухъ». Слева от черной полосы написано: «7 пояс н(е)б(е)сн(ы)хъ»; на этой же черной полосе расположены в соответствии со своим поясом знаки семи небесных тел со следующими подписями: «На а—м (на 1-м поясе. — *О. С.*) — Кронъ, на в—м — Зевесъ, на г—м — Арий, на д—м — Солнце, на е—м — Афродита, на с—м — Ерьмис, на з—м — Луна».

На левой стороне черной полосы в небольших кругах изображены 12 знаков Зодиака и напротив них — 12 месяцев года. На белой полосе надпись: «Земля связана с первым небомъ». Самая нижняя полоса серого цвета с надписью «земля».

На л. 131 чертеж-схема «Кругъ Зодийный и имена зодиом греческим языком». Несколько концентрических кругов, выполненных циркулем: 4 небольших круга изображают четыре стороны света, по окружности размещены зодиакальные символы с подписями — славянскими и грече-

²² См.: Горский А. В., Невоструев К. И. Описание рукописей... Т. II, ч. 2. С. 233.

скими (в славянской транслитерации) названиями: Криос — Овень, Ихтиось — Рыбы, Идрохос — Водолей, Егокерос — Козий рог, Докстись — Стрелец, Скорпионь — Скорпий, Зигось — Яремь, Парте-нось — Дѣва, Леось — Левъ, Каркинъ — Ракъ, Дидимась — Близнец, Таурось — Юнец, Криось — Овень. В центре кругов запись: «Глаголетъ Божественное писание: четырьми времени кругъ лѣту вѣнчалъ еси, сирѣчь: зима — от Рождества Христова до Благовѣщения, а дний — 90 и четвертая часть дни. Весна же — от Благовѣщения до Рождества Крестителя Иоанна, дний 90 и четвертая часть дни. От Рождества же Иоанна — лѣто — до зачатия Иоанна Предтечи. От зачатия Иоанна Предтечи — осень — до Христова Рождества, а все — по девяносто дний и по четвертой части дне».

На л. 135 схема с подписями к символическому изображению ветров «Кругъ вѣтрный» (см. выше описание рукописи Сол. 310/330).

Маргиналии и источниковедческие ссылки Сергия Шелонина: л. 4—51 об., 54, 55—59 об., 62—63, 64—66, 68—75, 77 об., 79—80, 81—84, 91—111, 112—122 об., 124—130 об., 132—134 об., 135 об. —149, 150, 151—182, 183 об.—224, 225, 226 об.—227 об., 229 об.—233 об., 234 об.—252, 255—257, 260—262, 265, 266 об., 273, 276 об.—287 об., 288 об.—319, 320—334, 335 об.—359.

13. Лествица Иоанна Синайского. РНБ, Сол. 282/302

4°, 294 л.

Вторая половина 1630-х—начало 1640-х гг.

Переплет: Доски в коже, ролевое и басменное тиснение. Средник заполнен растительным орнаментом. Заголовки и инициалы киноварью.

Филигрань: Герб Перевязь (с орденской лентой и двумя накрест расположенными львами, без короны) — не отожд. (подобный знак, но меньшего размера и под короной: ДК 216, 218 (1633—1643)).

Почерк Сергия Шелонина.

Содержание:

л. 1 — «Эпиграф» к Лествице (выписка из Жития Иоанна Лествичника): «От жития святого Иоанна Лѣствичника: «Насыщаяся чювством невестественным...»;

л. 1 об. — Уставная ремарка: «В понедѣ(льник) 1 недели поста на утрени въ святую 40-цу святого Ефрема начинается десная страна...»;

л. н/н — Рисунок: традиционное изображение «Лестницы добродетелей» с надписанными на ступенях добродетелями; рядом помещен текст «увещания»: «Восходите, восходите, восходы...»;

л. 2 — Послание Иоанна Раифского Иоанну Лествичнику;

л. 3 об. — Ответное послание Иоанна Лествичника «Воздание посланию сему <...> Иоанн Иоаннови радоватися»;

л. 5 — «Предисловие Слова, емуже именоване Скрижали духовных», нач.: «Добродѣтелей проходи восходы...»;

л. 7 об. — «Лѣствица божественаго восхода», нач.: «Иже в книзѣ животнѣй на небесѣх...»;

л. 8 — «Слово въкратцѣ прозрѣние святыя Лѣствицы», нач.: «Смотри воистину изряднѣ паче, иже равночисленаго нам Христова по плоти возраста восход устроивый...»;

л. 10 — «Житие въкратцѣ блаженнаго отца Иоанна, игумена святыя горы Синайския...»;

л. 18—313 — Лествица (33 слова или главы) Иоанна Синайского;

л. 313 — «Слово к пастырю» Иоанна Синайского;

л. 334. — «От Патерика», нач.: «Авва Мартирие преподобнаго отца нашего Иоанна Лествичника постриже 16 лет суща...»;

л. 336 — «Понеже в книзѣ сей, нарицаемой Лествице, многажды Иоанна хвалима...». (Сочинение о соименных Иоанну Лествичнику подвижниках);

л. 338 об. — «Антония Великого вопрос».

В рукописи маргиналии только Сергия Шелонина.

14. Поучения аввы Дорофея с дополнительными статьями. ГИМ, Син. 392

4°, 294 л.

1630-е—начало 1640-х гг. (до 1643 г.).

Переплет: доски в тисненой коже. Ролевое и басменное тиснение.

Средник: лев и единорог.

Заголовки и инициалы киноварью.

Филиграни основной части рукописи л. 1—248: 1) Герб Лилия в щите под короной с литерами SI — типа Хивуд 1735 (1641 г., идент. Патерику Алфавитному (Сол. 652/710), Патерику Римскому, «Богословию» Иоанна Дамаскина (Сол. 310/330, 315/335)); 2) Герб Перевязь под короной с литерами IV — типа ДК 216—218 (1633—1643) (идент. Патерику Скитскому, Египетскому, Иерусалимскому, Алфавитному (РНБ, Сол. 652/710), Синайскому).

Филиграни вклеенных тетрадей л. 249—294: 1) шут с пятью зубцами — типа ДК 300, 303 (1646—1654 гг., тожд. Поучениям аввы Дорофея (Сол. 5/5)); 2) герб Базеля с литерами WP — не отожд.; 3) кувшинчик с полумесяцем и буквами GC(?) — не отожд.

Основную часть рукописи (л. 1—248) Сергий написал до 1643 г.: на обороте верхней крышки переплета находится его *экслибрис*: «Сия книга, творение преподобнаго отца нашего авва Дорофея, Соловецкаго монастыря казенная, дачи старца Сергия, постриженника того ж Соловецкаго монастыря. А дал онъ и подписал своею рукою в лѣто 7151 (1643)-г(о) году».

Полуустав Сергия Шелонина двух типов: до л. 249 — крупный полуустав (до 1643 г.), л. 249—294 — мелкий полуустав, переходящий в скоропись («московский» почерк).

Содержание:

л. 1 — Оглавление статей «Главы настоящих книги сея»;

л. 4 — рисунок чернилами, скопированный с гравюры печатного киевского издания: пр. Дорофей со свитком в руке. На свитке написано: «Отнынѣ положимъ начало потщимся». Рядом с аввой Дорофеем его ученик — пр. Досифей, на заднем плане — группа иноков;

л. 5—234 — 22 Поучения и девять Посланий аввы Дорофея (полное совпадение содержания с изданием Поучений аввы Дорофея (Киев, 1628. С. 1—418));

л. 235 — Слово 46-е Ефрема Сирина, нач.: «Подвижуся, братие моя, и трепещу...»;

л. 249 — 3-е постническое Слово Василия Великого «Наказание о отвержении мира и совершении духовнѣ»: «Приидѣте ко мнѣ вси труждающиеся и обремененнии, и Азь упокою вы» из издания Постнических слов Василия Великого (Острог, 1594. Ч. 4. Л. 81—99), в составе конволюта Сол. 875/985 (л. 106—121 об.), цитируется в печатной Лествице 1647 г. (л. 75 об.).

л. 262 — «От учительств отца Аммония» (текст читается в качестве дополнительной 32-й главы Патерика Скитского (Сол. 645/703, л. 475) и во второй рукописи Поучений аввы Дорофея (Сол. 5/5, л. 211));

л. 270 об. — выписки из сочинений Василия Великого на темы постнической жизни: «Василий Великий о постничествѣ, како подобает украшену быти иноку. Глава 28»;

л. 272 об. — 34-е Слово Иоанна Златоуста «Послание <...> к некоему игумену просившему у него послати правило духовнаго учения на ползу к сущым с ним братии. Глава 29, нач.: „Понеже писалъ ми еси д(у)ховный брате...“» (этот же текст в качестве дополнительной 42-й главы добавлен Сергием к Патерику Скитскому (Сол. 645/703), см. также в составе «Поучений» аввы Дорофея (Сол. 5/5, л. 278));

л. 279 — выписка из Лествицы Иоанна Синайского «Слово к пастырю», нач.: «Не право есть льву овца пасти. Глава 30» (см. Лествица (М., 1647. Л. 278));

л. 283 — «Послание Григория Богослова Великому Василию. Устав монастырский», нач.: «Юность шатающуюся и от своего объѣта отходити хотящим отай...» (этот же текст переписан в рукописи Поучений аввы Дорофея (Сол. 5/5, л. 238), дважды цитируется в печатной Лествице 1647 г., см. л. 76, 293 об.—294);

л. 283 об. Выписка из 1-го (—?) Слова Тактикона Никона Черногорца, нач.: «...Егда кто об братия отлучится хочет братства...» (этот же текст вошел в состав нового толкования в печатной Лествице 1647 г. (л. 294), переписан в рукописи Поучений аввы Дорофея (Сол. 5/5, л. 239)).

л. 285 — Выписка из Лествицы. Слово 26, нач.: «Житие иноческое в чювьствѣ сердечнѣм да бывает»;

л. 285 — «От Отечьника», нач.: «Инок идѣже аще идетъ — еродиево жилище обладаетъ инѣ, сирѣчь: аще...»;

л. 285 об. — «От старчества», нач.: «Глаголаху отцы: мимо ходя нѣкий мних сквозѣ скит и прииде во врачевницу и видѣ тамо приходящая люди многы, имуща различны недуги...»;

л. 285 об.—294 — выписки на темы монастырской жизни и устава из Патериков, Лествицы, Палеи, Хронографа.

Записи:

На обороте верхней крышки переплета находится *эклибрис* Сергия Шелонина: «Сия кн(и)га, творение пр(е)п(о)д(о)бнаго отца нашего авва Дорофея, Соловецкаго м(о)н(а)ст(ы)ря казенная, дачи старца Сергия, постриженника того ж Соловецкаго м(о)н(а)ст(ы)ря. А дал онъ и подписал своею рукою в лѣто 7151 (1643)-г(о) году».

Примечание: на полях рукописи встречаются маргиналии только Сергия Шелонина.

15. Азбуковник, первая редакция. БАН. 33.9.1

4°, 536 л.

1640-е гг.

Переплет: доски в коже. Ролевое и басменное тиснение.

Филигрань основной части рукописи: 1) Голова шута с пятью зубцами — типа Дианова Ш 61 (1642—1643).

Филигрань вклеенных листов (Оглавление): 1) Герб Лилия в щите под короной — типа Хивуд 1735 (1641 г., идент. Патерику Алфавитному (РНБ, Сол. 652/710), «Богословию» Иоанна Дамаскина (Сол. 310/330) и др.); 2) Шут с четырьмя зубцами — типа Дианова Ш 280 (1651, 1652).

Почерк Сергия Шелонина: л. 1—2 об., 4—47, 65, 109, 114 об., 117—118, 153 об.—155, 175—176, 180 об. (две строки), 187—188 об., 195 об.—196 об., 224—225, 243—248, 257—258 об., 261 об., 267—271, 277—277 об., 282, 308 об., 313—314, 315—315 об., 316 об.—317, 318—319, 327—327 об., 328 об., 330 об.—331, 333—333 об., 340 об.—341, 342 об.—343, 360—365, 431—431 об., 524—525.

Почерк Козьмы Вологжанина: л. 1 (только заголовки), 49—64 об., 66—88, 91—98 об., 101—108 об., 109 об., 111—114, 115—116, 118 об.—125, 153 об.—155, 175—176, 180 об. (две строки), 182—186 об., 189—195, 196 об.—197, 198—223 об., 227—242, 249—256, 259—261, 262—265 об., 271 об.—277 об., 282, 283—287, 294—308, 309—312, 314, 315 об.—316, 319—327, 329—330, 331—333 об., 335—340 об., 342—348 об., 352—360, 365 об.—430 об., 432—523, 526—535.

Почерк 1-го неизвестного писца: л. 89—90.

Почерк 2-го неизвестного писца: л. 99—100, 288—292.

Почерк 3-го неизвестного писца: л. 110—110 об., 172, 173 об.—174 об., 176—177.

Вкрапление почерка Сергия в текст, написанный почерком Козьмы Вологжанина: л. 56, 107—108, 112 об., 159, 168, 180 об., 324—324 об.

Вкрапление почерка Козьмы Вологжанина в почерк Сергия Шелонина: л. 243.

Чистые листы: л. 9 об., 11, 15 об., 19—19 об., 27 об., 48, 324—324 об., 349—351, 355 об., 367 об., 374 об., 377, 380, 387, 409 об., 411 об.

Содержание:

л. 1—517 — Азбуковник с сопроводительными статьями. Всего 7766 словарных статей;²³

л. 518 — «Счот греческой»;

л. 519—519 об. — «Вѣтвие разных древес в церковь, мнят нѣцыи, сего ради приносятся...»;

л. 520—521 об. — Выписка о сребрениках (Евангелие от Матфея, за-
чало 111) и толкование;

л. 521 об.—522 — выписка из Хронографа о земном облике Иисуса Христа (*Попов А.* Обзор Хронографов... С. 82—83);

л. 522—523 — «О возрасте Пречистыя Богородицы», «О преставлении Святыя Богородицы» (см. во *втором* Азбуковнике. Л. 301 об.);

л. 526—531 — выписки из «Богословия» Иоанна Дамаскина в редакции митрополита Даниила, из главы 17 «О небеси»;

л. 532—535 — «О водах, и о морях, и о рѣках, и о рыбах, и о птицах», глава 20 «Богословия» Иоанна Дамаскина в редакции митрополита Даниила.

**16. Похвальное слово на перенесение мощей
митрополита Филиппа (Колычева) в 1646 г.,
сочинение Сергия Шелонина. РНБ, Сол. 939/1049**

4°, 128 л.

Рукопись второй половины 1640-х гг.

Переплет кожаный «в сумку».

Филиграни: 1) Дом под крестом, обвитый змеей — типа Лауц. 741 (1650); 2) Герб Лилия в щите под короной — типа ДК 903, 910 (1641, 1647).

Полуустав и скоропись двух почерков:

Почерк старца Сергия на л. 5—8, 15—18 об., 22—23, 24—28 об., 36—38, 39—40, 45—46 об., 50—50 об., 57—75, 78 об.—80, 82—84, 90 об.—92, 94 об.—98, 99—105, 108—119, 120 об.—128.

²³ *Левичкин А. Н.* Лексикографические труды... С. 43—53.

Второй почерк на л. 1—5, 8—15, 18 об.—22, 23—24, 28 об.—36, 39, 40—45, 46 об.—57, 75—78 об., 80—82, 84—90 об., 93—94 об., 98—99, 105—107, 110 об.—111, 119—120 об.

л. 1—107 — Первая часть Слова Похвального, нач.: «Сергия, смиренного инока и презвитера обители Пантократоровы, сущемъ понта-окияна, иже на полунощной странѣ, на отоцѣ Соловецкомъ Слово на пренесение мощей иже во с(вя)тых отца нашего Филиппа митрополита Московскаго и всея Росии чудотворца. Евлогисонъ патеро»;

л. 108—118 об. — Вторая часть Слова Похвального. Заглавие киноварью: «Тогоже смиренного Сергея, инока и презвитера о пренесении мощей, иже во с(вя)тых отца нашего Филиппа митрополита Московскаго и всея Руси чудотворца от Твери в Соловецкой монастырь»;

л. 118 об.—128 — Третья часть. Заголовок: «О пренесении мощей с(вя)тителя Филиппа в церковь Преображения Господня».

**17. Слово похвальное отцем преподобным, иже в Росии
в посте просиявшим (Первая редакция, отрывок).
РНБ, Археолог. об-во, 15²⁴**

4°, 4 л.

Рукопись второй половины 1640-х гг.

Филиграния: дом под крестом, обвитым змеей — типа Лауц. 741 (1650).

Почерк неизвестного писца. Почерком Сергия — дополнения на полях.

Л. 1—4 об. — вступление к «Слову похвальному отцем преподобным, иже в Росии в посте просиявшим».

**18. Слово похвальное отцем преподобным, иже в Росии
в посте просиявшим Сергия Шелонина. РГИА, Собр. Архива Синода.
Ф. 384. Оп. 2. 1319 (в составе конволюта: л. 1—45)²⁵**

4°, 525 л.

Вторая половина 1640-х гг.

Почерки: Почерк Сергия Шелонина: л. 1—16 об.

Неизвестный писец: л. 16 об.—18 об., 33 об.—45 об., им же написана рукопись РНБ, Археолог. об-во, 15.

Л. 1—45 об. — Слово похвальное русским преподобным Сергия Шелонина.

Маргиналии Сергия Шелонина.

²⁴ См.: *Панченко О. В.* Из археографических разысканий... I. С. 550, 556.

²⁵ Описание конволюта см.: *Никольский А. И.* Описание рукописей, хранящихся в Архиве святейшего правительствующего Синода. СПб., 1906. Т. 2. Вып. 2. С. 116—121. Описание тетрадей с сочинением Сергия в составе конволюта см.: *Панченко О. В.* Из археографических разысканий... I. С. 550—551.

**19. Сказание о чудесах Иоанна и Логгина Яренгских
Сергия Шелонина. РНБ. Сол. 969/1079
(авторизованный список в составе сборника: л. 127—152 об.)**

4°. 157 л.

1640-е гг. (после 1647 г.) (л. 127—152 об.).

Почерк неизвестного писца.

Исправления в тексте и маргиналии Сергия Шелонина.

**20. Канон всем святым, иже в Велицен России
в посте просиявшим. РНБ, Сол. 877/987
(Авторизованный список сочинения
в составе конволюта: л. 242 об.—256)²⁶**

4°, 256 л.

Л. 242 об.—256. — конец 1640-х гг.

Содержание: Канон русским святым Сергия Шелонина. Почерк неизвестного писца.

На полях и в тексте правка Сергия Шелонина.

**21. Выписки Сергия Шелонина. РНБ, Сол. 870/980
(в составе конволюта 1620-х—1640-х гг.: л. 105—111, 144—145)**

4°, 224 л.

Листы с выписками Сергия датируются 1640-ми гг.

Филиграни: Шут с четырьмя зубцами.

Почерк Сергия Шелонина.

Содержание выписок:

л. 105—106 об. — выписка из 2-го Слова Григория Богослова на Крещение, нач.: «Понеже подобаше рече смѣшению противныхъ быти...»;

л. 106 об.—111 — «Толкование удобъ разумѣваемымъ речемъ» (один из традиционных Словников к Лествице Иоанна Синайского) (на л. 107 об., 111 — «Вравие или вравион», дважды переписана статья о финиковой ветви (вошла в состав *второго и третьего* Азбуковника Сергия);

л. 144—144 об. — Патериковый рассказ об отце Георгии Арселаите (чудо о масле), читается в составе Патериков Синайского (л. 112), Алфавитного (Сол. 652/710, л. 137), вошел в состав печатной Лествицы 1647 г. (л. 290 об.);

л. 144 об.—145 об. — выписки из Постнических слов Василия Великого (Острог, 1594): глава 178, 198, а также выписки из сочинений Григория Богослова, словник к Лествице Иоанна Синайского.

²⁶ См. подробное описание: *Панченко О. В.* Из археографических разысканий... II. С. 453—455.

**22. Выписка из печатного издания Постнических слов
Василия Великого (Острог, 1594) РНБ, Сол. 875/985
(в составе конволюта: л. 106—121 об.)**

4°, 316 л.

1640-е гг. (л. 106—121 об.).

Сергием написан только заголовок к Слову Василия Великого.

Почерк неизвестного писца.

Л. 106—121 об. — Слово «О отвержении жития и совершении духов-
нѣм» из издания 1594 г. Постнических слов Василия Великого (Ч. 4.
Л. 81—99): цитируется в Лествице (М., 1647. Л. 75 об.), в конвое к По-
учениям аввы Дорофея (Син. 392, л. 249; Сол. 5/5, л. 211).

**23. Лествица Иоанна Синайского.
РГАДА. Ф. 381 (Синод. типографии), оп. 1, д. 201**

4°, 508 л.

Рукопись 1646—1647 гг., наборная.

Переплет отсутствует, рукопись не была переплетена.

Скорописный полуустав Сергия Шелонина.

Филиграни: 1) герб — типа Черч. 266 (1623); 2) кувшинчик однору-
чный с полумесяцем — не отожд.; 3) герб Лилия в щите под короной
с литерами SI — типа Хивуд 1735 (1641), идент. Патерику Римскому,
Алфавитному (Сол. 652/710), Поучениям аввы Дорофея (Син. 392), «Бо-
гословию» (Сол. 310/330, 315/335); 4) голова шута с 5 зубцами — типа ДК
300, 303 (1646, 1654 гг.), идент. Поучениям аввы Дорофея (Сол. 5/5).

Филиграни вклеенных листов: шут с четырьмя зубцами, идент. По-
учениям аввы Дорофея (Син. 392, Сол. 5/5).

Полуустав Сергия Шелонина.

Содержание:

л. 1 — «Послание Отца Иоанна игумену Раифу, ко Иоанну достойно
чудному игумену горы Синайския»;

л. 2 об.—7 — «Воздание послание сему», «...Скрижали духовныя»,
«Слово прозрение святыя Лѣствицы»;

л. 7—17 — Житие Иоанна Синайского;

л. 18—38 — «О отвержении мира. Слово 1. Степень 1»;

л. 38—48 — «О беспристрастности. Слово 2. Степень 2»;

л. 49—64 об. — «О странничестве. Слово 3. Степень 3»;

л. 65—134 — «О Блаженном приснопамятном послужении. Слово 4.
Степень 4»;

л. 134—158 — «О покаянии. Слово 5. Степень 5»;

л. 158 об.—166 — «О памяти смертной. Слово 6. Степень 6»;

л. 166—190 — «О радостворнем плаче. Слово 7. Степень 7»;

л. 190—204 — «О безгневии и кротости. Слово 8. Степень 8»;

- л. 204 об.—207 — «О злопоминании. Слово 9. Степень 9»;
- л. 207—210 — «О оклеветании. Слово 10. Степень 10»;
- л. 210 об.—212 — «О Многословии и молчании. Слово 11. Степень 11»;
- л. 212 об.—213 об. — «О лжи. Слово 12. Степень 12»;
- л. 214—214 — «О унынии. Слово 13. Степень 13»;
- л. 215—219 — «Плоды злыя студного уныния»;
- л. 219—227 — «О всюду злословуща и обладающей лукавой утробе»;
- л. 227—228 — «Начало еже о телесных и безтелесных человецех. Слово 14. Степень 14»;
- л. 228—249 — «О бестленном в тленных от трудов и потов, чистотѣ и целомудрии. Слово 15. Степень 15»;
- л. 264 — «О сребролюбии. Слово 16. Степень 16»;
- л. 265—267 — «О нестежании. Слово 17. Степень 17»;
- л. 267 об.—169 — «О нечувствии, рекше — умерщлении души и смерти умныя прежде смерти душевныя. Слово 18. Степень 18»;
- л. 270 об.—274 — «О сне и о молитве, и о еже в соборе пении. Слово 19. Степень 19»;
- л. 275—286 — «О немужественном страховании. Слово 21. Степень 21»;
- л. 286—291 — «О презорстве. Слово 23. Степень 23»;
- л. 291—293 — «От тогожде о неизглагольных послухах хульных»;
- л. 294 об.—197 — «О кротости и простоте и незлобии и лукавстве. Слово 24. Степень 24»;
- л. 298 об.—312 об. — «О страстнем погублении вышнем смиренномудрии невидемым чувством. Слово 25. Степень 25»;
- л. 313—336 — «О рассуждении помысленнемъ и страстнемъ и добродѣтельнѣмъ. Слово 26. Степень 26»;
- л. 336 — «О рассуждении благоразсуднымъ»;
- л. 336—363 — «Тогожде отца Иоанна Синайския горы из оглавления вкратце предреченныхъ его словъ»;
- л. 363—393 — «О священнем и преподобнемъ тела и души безмолвии. Слово 27. Степень 27»;
- л. 393—404 — «О священной и матери добродетели, блаженной молитве. Слово 28. Степень 28»;
- л. 404—409 — «О земном и небесномъ богоподражательномъ бесстрастии и совершении и воскресении души прежде общаго Воскресения. Слово 29. Степень 29»;
- л. 409—416 — «О союзе добродетельныхъ Троицы в добродетелехъ. Слово 30. Степень 30»;
- л. 416—444 — «Того же отца Иоанна, игумена иже в Синайской горе, инокомъ. Слово к пастырю»;
- л. 444—449 — Повесть от Патерика Алфавитного о отце Георгии Арселаите (см. в печатной Лествице 1647 г. Л. 290 об.);
- л. 449—462 — Послание иже во святыхъ отца нашего Григория Божественнаго Великому Василию о иноческомъ уставѣ (см. Там же. Л. 76, 293 об.);

л. 462—469 — «От жития преподобного и богоносного отца нашего Евфимия Великого» (см. в печатной Лествице. Л. 303);

л. 467—508 — «Счисление по азбуце вещей в сей книзе, нарицаемой Лествица, обретаемых, в немже число знаменует листом скорейшего ради изобрѣтения».

Примечание: тематический указатель — с разметкой киноварью справщиков Печатного двора.

24. Азбуковник, вторая редакция. РГБ, собр. Тихонравова, 338

2°, 335 л.

1640-е—начало 1650-х гг. (до 1653 г.).

Переплет: доски в тисненой коже. Л. 1, 27 — заставки старопечатного типа; перо, чернила. Инициалы, заголовки, колофоны киноварью.

Филиграни: 1) Шут с четырьмя зубцами — типа ГШ 278 (1649); 2) Крест Лотарингский с литерами F, C по сторонам — типа ДК 362, 363, 370 (1648—1649); 3) Голова шута с 5 зубцами — не отожд.

Почерки Сергия Шелонина и Козьмы Вологжанина.

л. 1—18 — Алфавитный указатель статей с обозначением глав Азбуковника: «Счишление по букварю артыкуловъ, сирѣчь стихов книги сея, да не числить листы или тетради, но здѣ извѣстно увѣсть вся, яко бисер сияющъ на златѣ блюдѣ»;

л. 20—20 об. — Virшевое «Предисловие алфавиту иностранных речей». Нач.: «Иже от юности во благочестии воспитанному...»;

л. 21 — Азбука польская «со складами»;

л. 21 — «Sanctus Deus» («Трисвятое») на латинском и русском языках.

л. 21—23 об. — Азбука греческая «со складами» и примерами на греческом языке, в русской транскрипции и на русском языке. («Царю Небесный утешитель...», «Трисвятое», «Слава Отцу и Сыну и Св. Духу...», «Пресвятая Троица, помилуй нас...», «Отце наш», «Достойно есть ако воистину блажити...»);

л. 25 — «Имена словам азбуки еврейския»;

л. 27—299 об. — «Алфавит — сказующи толкование иностранных речей, обретаемых во святых». Всего 8177 словарных статей.

Дополнительные статьи: «Об Азии» (л. 30—40), «Об Африке» — из Космографии, вошедшей в состав Хронографа Русского (см.: Попов А. Н. Изборник.²⁷ С. 459), «Слово о Акrostихиде Максима Грека» (л. 45), «О болгарех» (л. 57 об.) — из Хронографа Русского (см.: Попов А. Н.

²⁷ Попов А. Н. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869.

Обзор хронографов... Вып. 2. С. 167), «О рахманах» (л. 61—61 об.), «О Британии, или о Анлийской земли» — из Хроники Мартина Бельского (л. 67 об.—69), «Таблица колородства человека» (л. 72), «Грамматические статьи и таблицы» (л. 76—82), «Лаодикийское послание» с таблицей просодических знаков (л. 80 об.—81, см. то же в *третьем* Азбуковнике и в Q.XVII.187), «О златом руне волшебного овна» — из Хронографа Русского (л. 121 об.—122 об., см. то же в Сол. 315/335), «О Птолемею» (л. 130 об.—131), «О Мельхиседеке» — из Хроники Амартола (л. 184—185 об.), «О словенском языке и о русском» (л. 251—251 об.), «О часех» (л. 291 об.), из Космографии Герарта Меркатора (см.: *Попов А. Н.* Обзор хронографов... Вып. 2. С. 192);

л. 300 — Счет греческий;

л. 301 — «О сребрениках» (л. 301) — из Хронографа 2-й редакции (см.: *Попов А. Н.* Обзор хронографов... Вып. 2. С. 81);

л. 301—301 об. — «Описание же божественных плоти Христовы и совершенного возраста его сицево бысть» — из Хронографа 2-й ред. (см.: *Попов А. Н.* Обзор хронографов... Вып. 2. С. 83);

л. 301 об. — «О возрасте Пречистыя Богородицы»;

л. 301 об. — «О преставлении Св. Богородицы»;

л. 302 — «О воздвижении хлеба из Хронографа» (см.: *Попов А. Н.* Обзор хронографов... Вып. 1. С. 85);

л. 304—305 — Толкование: «Како явися Бог Аврааму в Троице»;

л. 305—305 об. — «Об образе Св. Троицы. В Толковом Апостолѣ писмяном зачало 302 Кирилово: Образъ, еже есть подобие Сынъ Отцу»;

л. 306 об.—307 — «Символ преосвященного Афанасия, патриарха Александрийского»;

л. 307 об.—308 об. — «Анастасия, блаженного патриарха Великия Антиохии, и Кирилла Александрийского изложение вкратце о вере. Вопросы и ответы о богословии»;

л. 308 об.—312 — «Святого Максима изложение о вере вкратце...»;

л. 312—315 — «О кресте: чесо ради знаменуем лице свое крестообразно»;

л. 315—316 — «О том же крестном знамени, еже кладем на лица своя, Максим Грек пишет в своей книзе сице»;

л. 316—318 об. — «Максима Грека инока святыя горы монастыря Ватопед Богословие о Святей Живоначальной и Единосущней Троицы»;

л. 318—321 — «Поучение церковное о святей вере святых отец»;

л. 323—324 — «Максима Грека от Слова о ядении свиных мяс»;

л. 324—330 об. — «Отложение иноком мяса ясти»;

на л. 324—330 об. — О скитских отцах: «Елико азъ от скитских в малѣ сократя сказавъ, аще бо кто хошетъ тѣх жития вписати, то зѣло удержит рѣчь и достужения: мнозѣх бо суть жития писана своя — комуждо велика, и мнози отцы обрѣтаются сице по мѣстох творяще, якоже и в житиях их и во Отечьницѣх, сиречь Лапсаиков, в Скитском, и в Египетском,

и в Синайском, и в Иерусалимском извѣстнѣ написано обрящеши, — исчитати сих отнюдь невозможно, якоже звѣзды небесныя или песокъ въ скрай моря или мнящемуся море уполнити измерити, сия бо вся пустошна, единъ бо создавый их Хитрец и Промысленикъ бѣ въсть, пощение и вся сия добродѣтели, яже сокровенѣ содѣлаемо»;

л. 330 об.—332 об. — «О субботнем посте»;

л. 333 — «О стекольном письме. Как писати красками»;

л. 333—333 об. — «О киноваре и киноварном творении»;

л. 333 об. — «О составлении чернил, как его держати бережно и чревно»;

л. 334 — «Лунник».

Запись на обороте верхней крышки переплета: «Сию книгу Алфавит Соловецкого монастыря чернец Сергий поступилъ за труды заонежнину Гаврилу Лвову, чтоб мнѣ написал такову же книгу, а подписал чернец Сергей своею рукою лѣта 7161 (1653) мая въ 24 день».

По л. 27—69 запись: «Сия святая книга, именуемая Алфавит, по приказу и по благославлению Олонецкого уезду Мегорского погоста, Кондуской волости, Николаевского дьякона Ивана Титова, во иноцех Ионы схимника, детей его Олонецкой приказной избы подъячего Федора да Ивана Ивановых, детей дьяконовых, подписал на сей книге я, Фока, своею рукою лета 7197 (1689)».

25. Сборник полемический на «латин и лотер». РНБ, Сол. 604/623

4°, 293 л.

Рукопись конца 1640-х гг.

Переплет: доски в тисненой коже. В овальном среднике — пеликан с птенцами. Сохранились три из четырех медных жуков на скосах досок. Застежки не сохранились.

Филигрань: 1) шут с четырьмя зубцами — типа Дианова Ш 278 (1649); 2) Крест Лотарингский с литерами F, C по сторонам — типа ДК 362, 363, 370 (1648—1649); 3) Голова шута с 5 зубцами — не отожд.; 4) Герб рожок в щите — типа Геракл. 255 (1642).

Почерки: 1) полуустав, переходящий в скоропись Сергия Шелонина (л. 1—16); 2) полуустав (л. 17—238); 3) крупный полуустав, переходящий в скоропись (л. 238—266); 4) полуустав (л. 266—293).

Содержание:

л. 1—45 — Выписки из Синтагмы Матфея Властаря;

л. 46—91 — Выписка из 2-го слова Григория Богослова на Крещение с толкованием Никиты Ираклийского (отрывок), нач.: «Вчера на одрѣ повержен, оставлен и расслаблен...»;

л. 92—104 об. — Изложение прения Ивана Наседки и других справщиков Печатного двора с датским пастором Матвеем Фельгабером 2 июля 1644 г. Нач.: «По государеву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу...» (*Голубцов А. П. Памятники прений о вере. С. XX*);

л. 105—133 об. — Материалы Прений 1644 г.: «Перевод с письма, что подал в посольском приказе дьяком, думному Григорью Львову да Степану Кудрявцеву, Петръ Марселис» (Голубцов А. П. Памятники Прений о вере. С. XIV—XV);

л. 134—215 — Изложение вторичного Прения о вере с пастором Фильгабером;

л. 215 об.—222 — Письма греческих иерархов думному дьяку Григорию Львову (Голубцов А. П. Памятники Прений о вере. С. XIX);

л. 222—231 — «Крещение римского закона» (один из источников сочинения Ивана Наседки Изложение на люторы (Голубцов А. П. Памятники прений о вере. С. XVIII));

л. 232—237 — Сказание о латынской вере Мартина Нандельштета (один из источников Изложения на люторы);

л. 238—248 об. — Выписки из Хронографа Русского (правила Вселенских соборов, Синтагма Матвея Властаря, Зонара);

л. 249—259 — «Царство вечерних еллин», выписки из Хронографа Русского (см. те же статьи в «Космографии» (Сол. 9/1468));

л. 260—280 — Выписки из Хронографа Русского и Книги о вере (М., 1648. Гл. 6, 42—44);

л. 281—287 — «О фрязѣх и прочих латынѣх» (см. те же статьи в Космографии (Сол. 9/1468 и сборниках Сол. 88/88, 87/87));

л. 286 об. — Выписки из Кирилловой книги (М., 1644. Гл. 28, 29).

Записи:

На л. 1: «Дачи старца Сергия, бывшего архимарита Ипатскаго м(о)-н(а)ст(ы)ря».

Маргиналии Сергия на л. 17 об., 18 об., 20, 22, 24—26 об., 27 об.—28, 33—33 об., 34 об., 40—41 об., 42 об., 46, 47—48, 49 об.—54 об., 112 об., 120, 121 об., 142 об., 144—145, 147 об.—150 об., 151 об.—155, 160, 161—163, 164 об.—165, 166—168, 172 об., 173 об.—174 об., 176 об., 180—180 об., 182 об., 187 об., 188 об.—190 об., 193—198, 199—200, 201 об., 204 об.—205, 209 об.—210, 211, 213—215, 221 об., 228 об., 234 об.—235, 240—241 об., 249, 251, 253 об., 256—257, 265, 266, 267 об., 268 об., 269 об., 270 об.—271, 274, 275, 276, 277, 278, 280, 286 об.—288 об.

Маргиналии были выполнены после 1648 г.: среди них встречаются ссылки на Книгу о вере (М., 1648).

26. Азбуковник, третья редакция. РНБ, Сол. 18/18

2°, 669 л.

Рукопись 1650-х гг. (после 1653 г.).

Почерки Сергия Шелонина и Козьмы Вологжанина.

Содержание:

л. 1—32 — Оглавление к Азбуковнику;

- л. 33—34 — Предисловия к Азбуковнику;
л. 35 — Азбука польская;
л. 35 — «Трисвятое»;
л. 35 об. — Молитва «Отче наш» по-польски;
л. 35 об. — «Поздравление панны Марии»;
л. 35 об.—36 — «Вызнание вяры католицкой»: «Символ веры» по-польски в транслитерации;
л. 37—38 — «О начале грамоты греческия и руския» (Хронограф русский);
л. 37—38 об. — «Преложение грамотамъ»;
л. 40—41 об. — Греческие молитвы в славянской транслитерации;
л. 43 — «Азбука греческая»;
л. 44 — «Имена словамъ азбуки еврейския, яже есть в Плачѣ Иеремиевѣ»;
л. 45 — «Азбука немецкая и латинская»;
л. 46 — «Азбука Пермская»;
л. 47 — «Азбука русская»;
л. 47 — «Литорейская азбука»;
л. 47 об. — «Сирский азбукъ»;
л. 49—538 — статьи Азбуковника в количестве 16 110.²⁸
Вклейки Сергия:
л. 430 — Сообщение из Хождения Трифона Коробейника: «Струкофомилие — есть птица, водится около Синайского монастыря, высотойю человѣку в плеча, а глава у неѣ аки тельча, а у ногѣ копыта — надвое, а ноги — долги, яко у жеравля, крыльѣ у неѣ, что кожаные, а ходит по земли, а летает мало, абие человѣка хто еѣ раздразит, ногою копытом камением шибанет»;
л. 539 — «Счот греческой»;
л. 539 — Названия польских денег и их соотношение с русскими деньгами;
л. 539—539 об. — Статьи: «Имена волхвов персидским», «имена кровоточивѣй», «имя слепцу», «имена другом ивлевым», «крестъ Господень делал», «ребра Господня прободѣ», «заушилъ Господа», «Имена двѣма разбойником»;
л. 539 об. — «О сребрениках» (Хронограф Русский);
л. 540 об.—552 об. — Повторение состава Азбуковника Сергия РГБ, собр. Тихонравова 338: «О земном облике Исуса Христа», «О отложении иноком мяса ясти (Хронограф Русский)», «Максима Грека, инока святѣя горы монастыря Ватопед, богословие о Святѣй и Живоначалнѣй и Единосущнѣй Троицы» и др. (см. *второй* Азбуковник. Л. 305—330 об.);

²⁸ Левичкин А. Н. Лексикографические труды... С. 43—53.

*л. 553—554 об. — «От Катехиса (так!), глава 2 о честиѣмъ крестѣ Христовѣ и о знаменіи его, како достоитъ знаменоватися крестнымъ знаменіемъ. Вопросъ: что есть знамение христіанское? Ответъ: Знамение христіанское есть крестъ Христовъ...». Статья заимствована из «Катехизиса» Лаврентія Зизанія, см.: Сол. 469/488, л. 3 об.—6;²⁹

л. 554 об.—555 об. — «От Стоглавника царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Руси 59 году февраля въ 23 день „О крестномъ знаменіи, како подобаетъ архиереомъ рукою благословляти и знаменоватися и прочимъ православнымъ христіаномъ знаменоватися и поклонятися“. Глава 31»;

л. 555 об.—556 об. — «О просвирахъ, которые знаменаны крестомъ» (из Житія Зосимы и Савватія Соловецких);

л. 556 об. — «Чудо преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія о Феодорѣ Кирьяновѣ» (чудо, записанное во времена Сергія Шелонина);

л. 556 об. — «Минувшимъ убо двою лѣтомъ по отбѣжаниіи того нечистаго духа во едину...» (продолженіе чудесныхъ исторій съ Феодоромъ Кирьяновым);

л. 557 — «В лѣто 7139 (1631) в неделю первую Великаго Поста другою сынъ того же Феодора...» (продолженіе предыдущихъ исторій);

л. 557 об.—558 об. — «Истолкованіе святаго изображенія вѣры еже есть „Вѣрую во единого Бога, глава 52“». Символъ веры с толкованіемъ;

л. 559 — Петръ Дамаскинъ: «И како паки начертаніемъ честнаго Животворящаго Креста отгоняеми суть бѣси и различниіи недужи. Вещь вся безъ цѣны убо и безъ труда»;

л. 559—559 об. — «О дарѣ Владычняго тѣла Господня» Из изданія: «Беседы Іоанна Златоуста на деянія апостоловъ» (—?);

л. 559 об.—561 — «Блаженнаго Ефрема о просфорѣ, рекше о камканиіи. Глаголаху о некоемъ». (Глава 85 изъ Словъ Ефрема Сиріна съ Поученіями аввы Дорофея. М., 1652);

л. 561—565 об. — «Да в книгѣ Потребникѣ, которой печатанъ при патриархѣ Іосифѣ» (небольшіе выписки на темы колѣнопреклоненія, печати на просфорахъ, крестнаго знаменія изъ печатныхъ книгъ 1640-хъ гг.: Потребника (М., 1651), Лествицы (М., 1647), Книги о верѣ (М., 1648), Псалтири (М., 1649), Пролога (М., 1641—1642), Словъ Ефрема Сиріна и Поученій аввы Дорофея (М., 1652), Бесѣдъ на Деянія апостоловъ Іоанна Златоуста (Кіевъ, 1624);*

Далее тотъ же составъ, что и во *второмъ* Азбуковникѣ:

л. 570—571 — Толкованіе молитвы «Отче нашъ»;

л. 571—572 об. — «Максима Грека отъ слова 50 о яденіи свиныхъ мясъ»;

л. 578—580 — «О суботнемъ постѣ»;

²⁹ Полемическая тетрадь Сергія (начало и конецъ отмечены знакомъ *). Подробно ея содержаніе см. в главѣ V, разделъ 3, §6.

л. 581—606 — Выписки из Хроники Амартола и Хронографа Русского о потопе, о вавилонском столпотворении, о царстве вечерних еллинов — см. «Космографию» Сергия (Сол. 9/1468), об Италии и т. д.;

л. 606—612 — «О великом княжении руском в Киеве и словенском языцѣ»;

л. 612—614 — «Великое княжение во Владимире градѣ»;

л. 614—636 об. — «О зачалѣ царствующаго града Москвы и владущих в нем»;

л. 637—650 — Выписки из «антикатолических» статей Изложения о вере (см. рукопись Сол. 273/273);

л. 651 — «Выписано о патриарсехъ цареградских из Пролога»;

л. 652—659 об. — «Сказание о митрополитах киевских и всеа Русии»;

л. 660—662 — Описание Афонских монастырей: «Сказание отчасти о Святей горѣ Афонстей»;

л. 662—662 об. — «Повѣсть о Ватопедском монастыри»;

л. 663 — «Святая гора есть в Македонии, рекше в гречестей земли»;

л. 663—664 об. — «Имена монастырем Святыя горы»;

л. 664 об.—665 — «Сказание инока Максима Святыя горы о Святой горѣ жительствова»;

л. 665—665 об. — «Имена Святогорским монастырем греческим языком»;

л. 666—666 об. — «Соборовъ описание вкратцѣ» (перечислены все вселенские соборы с указанием дат).

Маргиналии и почерк Сергия встречаются на каждом листе.

27. Космография с дополнительными статьями. РНБ, Сол. 9/1468

2°, 280 л.

1650-е гг.

Переплет: доски в тисненой коже (XVIII в.).

Инициалы киноварью. На л. 1 (второй фолиации) раскрашенная заставка старопечатного стиля на черном фоне.

Филигранны: 1) Агнец Пасхальный — типа Черчиль 456 (1657); 2) шут с пятью зубцами — ДК № 300—303 (1646—1654 гг., идент. Сол. 5/5); 3) герб Амстердама (XVIII в.) — переплетный лист I.

Филигранны вклеенных листов: Дом под крестом, обвитый змеей — не отожд. (идент. Сол. 939/1049, Q.XVII.187).

Рукопись переписана почерком основного писца Сергия (Козьмы Вологжанина). Почерком Сергия переписан текст на листах: 18а (вклейка), 19а (вклейка).

Содержание:

л. 1—1 об. (первой фолиации) — Выписки из Хронографа Русского, глава 2: «Древняя, яже матица источник от долу истицаше, еже есть

окиян рѣка...», «О четырех великих морех» (Попов А. Н. Обзор хронографов... Вып. 1. С. 103);

л. 1 об. (первой фолиации) — «О Индосии, рецѣ райской, глава 99» (Хронограф Русский, см.: Попов А. Н. Обзор хронографов... Вып. 1. С. 118), «О той же рецѣ Фисонѣ» (Патерик Египетский, слово 34), «паки же от Хронографа, глава 100. Великий окиан, иже обходит всю землю...» (Попов А. Н. Обзор хронографов... Вып. 1. С. 118);

л. 2—2 об. (первой фолиации) — «От книги, глаголемыя Криницы: По размѣшении убо и столпу рушени, призваша трие сынове Ноеви...» (Хроника Амартола, глава 4³⁰), краткие выписки из глав Хроники Амартола: 13, 10, 3;

л. 3—5 (первой фолиации) — Оглавление: «Главы настоящия книги сея, глаголемыя Козмографии»;

л. 1—280 (второй фолиации)³¹ — «Козмография, сиречь мирное описание земель во едино пребывание и назнаменование степенем во округах небесных»; статьи *Козмографии с дополнениями Сергия Шелонина*:

л. 18а (вклейка) — «Саксония, сирѣчь Саская земля <...> Мисния, сирѣчь Миенийская земля...»;

л. 19а (вклейка) — дополнение к статье «Княжество Мехлебургское»: «В том же чертежѣ описано думное боярство или княжество Брандебургское, Лусацкое и Воитляндское»;

л. 40—40 об. (вклейка) — статья о Баварии: «Бавария, сирѣчь Баварское княжество, Баварская земля раздѣляется надвое...»;

л. 57—62 об. — Выписки из Хронографа Русского (гл. 107—109, 128, 130, 138) «О царстве вечерних еллинѣ», «О Ромулѣ и Ремѣ» и т. д.;

л. 62 об.—64 — «Сказание о латынех, како отступиша от православных патриархъ»;

л. 64—67 — «О отступлении латынѣ от православных и о проклятии их»;

л. 75а (вклейка) — Дополнение к статье об Италии: «А инде описуется Лигурийская земля. Вару и Макрупекалий и горою Апенину и морем Лигустинским, — ту землю берегом енуемским (т. е. генуэзским. — О. С.) называют...»;

л. 139 (вклейка) — дополнение к главе «Галанское боярство»: «Фрисия, сирѣчь Фрийская земля была прежде всего под властью своего удельного князя»;

³⁰ См. текст этой главы в издании Хроники Амартола на церковно-славянском языке: Матвеевко В. А., Щеголева Л. И. Книги временные и образные Георгия Монаха. Т. 1. М., 2006. С. 155—157. См. также издание на русском языке: Матвеевко В. А., Щеголева Л. И. Временник Георгия Монаха. Русский текст, комментарии, указатели. М., 2000. С. 61—63.

³¹ Далее без указания на вторую фолиацию.

л. 145—145 об. — В главу 25 помещена дополнительная статья об Англии из Хронографа Русского (гл. 25);

л. 161—163 (вклейка) — дополнительные статьи: «Пруссия, сирѣчь прусская земля», «О Ливонской земли» (статья из Степенной книги, степень 2, гл 3³²);

л. 166 об.—167 об. — Дополнения к главе 50 «Московское государство»: историческое повествование о Соловецком монастыре и Анзерском острове (текст опубликован в Приложении к главе V, раздел 1);

л. 190 (вклейка) — «О Царѣградѣ, емуже имяя седмъ» — выписка о наименованиях Царьграда и его врат: «1-е — Византия, 2-е — Константинополь, 3-е — Царьград, 4-е — Богом царствующий Константинъград, 5-е — Новый Рим, 6-е — Седмохолмый, 7-е — Станбол Великий. Около же Царяграда версть 21, а врат — 24...»;³³

л. 191—191 об. — «О пути к Царюграду от царствующаго града Москвы» — выписка из Хождения игумена Даниила;³⁴

л. 191 об.—192 — Выписка из Хождения Трифона Коробейникова: «А в Трифанове хоженье Коробейникова написано: от Царяграда до Мурмара острова 100 версть...»;³⁵

л. 272—275 — В главу 79-ю Космографии помещены выписки из Хронографа Русского (гл. 167, 168): о «словенском языке и о русском», «о князех русских», «Четвертое русиовъ (русских. — О. С.) во Христа увѣрение, о Владимировом и вся Руси соборном крещении».

Записи Сергия: на л. 118 дополнение Сергия к тексту статьи «Сицилийское королевство во Африке, Шпанского [королевста] держава»: «А округ Сицилийской области 700 версть». На боковом поле л. 133 об. Сергей вписал пропущенное писцом предложение (выделено курсивом): «Фляндерское боярство. Та земля стоит на остатном мѣсте Европи, против государства Аглинского, морем раздѣленаго». Приписка Сергия на нижнем поле л. 134: «20 и иные — всѣх фляндерских городов больших».

³² Порфирьев И. Я. и др. Описание... С. 573. См. статью «О побѣдахъ на сопротивныхъ и о поставлении града Юрьева Ливонскаго»: Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. Тексты и коммент.: В 3 т. / Ответств. редакторы Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. Т. 1. М., 2007. С. 381—382.

³³ По мнению составителей «Описания» И. Я. Порфирьева и др. этот фрагмент заимствован из Хождения Трифона Коробейникова, однако, обнаружить его в этом памятнике не удалось.

³⁴ Анализ этого фрагмента по списку Космографии Сергия Шелонина и его публикацию см.: Федорова И. В. Восточнославянская паломническая литература // ТОДРЛ. Т. 61 (в печати).

³⁵ Этот фрагмент в составе списка Сергия учтен в работе: Лопарев Х. Хождение Трифона Коробейникова 1593—1594 гг. Православный Палестинский сборник. Т. X. Вып. 3. СПб., 1889. С. LI.

Поля рукописи заполнены ссылками Сергия Шелонина.

Записи: на л. 1 «Сия книга, глаголемая Козмография, казенная, Соловецкого монастыря, дачи старца Сергия, бывшего архимандрита Ипатского монастыря, вновь переплетена в лѣто 7220-го (1711)»; на этом же листе пробы пера XVIII в.

**28. Поучения аввы Дорофея с Уставом Нила Сорского,
выписками из Слов Ефрема Сирина
и дополнительными статьями. РНБ, Сол. 5/5**

4°, 433 л.

1650-е гг. (после 1652 г.).

Переплет: доски в тисненой коже, ролевое и басменное тиснение.

Средник овальный с растительным орнаментом.

Инициалы, заголовки киноварью.

Филиграни: 1) шут с четырьмя зубцами — Дианова Ш 279 (1650, 1651); 2) голова шута с семью зубцами — Дианова Ш 299 (1651, 1652); 3) шут с семью зубцами — типа ДК 423 (1652, 1654); 4) шут с пятью зубцами — типа ДК 300, 303 (1646—1654); 5) крест лотарингский — типа Геракл. 356 (1643).

Полуустав двух почерков: 1-й почерк Сергия Шелонина — л. 1—22, 24—25, 317 об.—327, 398—433; 2-й почерк (Козьма Вологжанин) — л. 23—24, 26—317, 328—397.

Содержание:

л. 1—22 — Предметный указатель в алфавитном порядке: «Счишление по азбуцѣ вещей, в сей книзѣ обрѣтаемых, в немже число называет листом скорѣйшаго ради обрѣтения»;

л. 23—210 об. — Поучения аввы Дорофея: полное совпадение содержания с киевским изданием 1628 г.;

л. 23 — «Предисловие на книгу святаго Дорофея вѣкратцѣ Нилово»;

л. 23, 26 — Чернильные заставки старопечатного типа;

л. 26—29 — Предисловие Досифея к Поучениям аввы Дорофея и похвальное Слово ему, нач.: «Послание къ брату просившу послатися ему обрѣтенная словеса преподобнаго отца нашего аввы Дорофея, о нем же и похвала здѣ содержится»;

л. 30—38 об. — «О блаженном отци Досифеи, ученицѣ святаго аввы Дорофея»;

л. 39 об. — Миниатюра чернилами с гравюры киевского издания: авва Дорофей со свитком в руке, в схиме, рядом его ученик — Досифей, на заднем плане — группа иноков;

л. 40—210 об. — 22 главы Поучений аввы Дорофея. Заголовок: «Иже во святых отца нашего аввы Дорофея, поучения различная ко своим ему учеником, отшедшу ему от обители аввы Серида и свой съ Богом

составльшу м(о)н(а)ст(ы)рь по скончании аввы Иоанна, глаголемаго пророка, и конечнаго молчания аввы Варсонуфия...»;

л. 211—219 об. — «От учительств отца Аммония»;

л. 219 об.—223 об. — Слово 9 (глава 24) Исаака Сирина «О чине новоначальных и о уставѣ и неприкладных тѣм», нач.: «Сей есть чинъ цѣломудренный и Богови любезный...»;

л. 223 об.—238 — 3-е Слово Василия Великого «Постническое о отвержении мира и совершении духовнѣм», нач.: «Приидѣте ко мнѣ вси труждающиися и обремененнии и Азь упокою вы...» (из издания Постнических слов Василия Великого (Острог, 1594), цитируется в печатной Лествице 1647 г. (л. 75 об.));

л. 238—239 — Выписка из Послания Григория Богослова Василию Великому о иноческом уставе: «Юность шатающуся и отъ своего обѣта отходити хотящимъ отай...» (этот же текст цитируется дважды в печатной Лествице 1647 г. (л. 76, 293 об.—294), в рукописи Поучений аввы Дорофея (Син. 392, л. 283)).

л. 239—240 — выписка из 1-го (—?) слова Тактикона Никона Черногорца, нач.: «Егда кто отъ братии отлучитися хоцетъ братства...» (этот же текст читается в составе печатной Лествицы 1647 г. (л. 294), в рукописи Поучений аввы Дорофея (Син. 392, л. 283 об.));

л. 240—249 — «Повѣда намъ авва Елисей, яко юну ми суцу» (Пролог, 27 февраля);

л. 249—250 об. — «Ина повѣсть от Отечника же», нач.: «Мнихъ нѣкий бяше въ скитѣ послушливъ отцу въ лѣта многа» (Пролог, 15 октября);

л. 250 об.—251 — Выписка «От Жития преподобнаго Бенедикта Нурсийского» (Диалоги о бессмертии душ Григория Великого, папы Римского (Патерик Римский)): «Мнихъ нѣкий юноша во обители святаго Венедикта...» (этот же текст в составе печатной Лествицы 1647 г. (л. 77 об.), Патерик Римский (л. 106 об.));

л. 251—253 об. — «От Жития преподобнаго и богоноснаго отца нашего Евфимия Великаго» (этот же текст в составе печатной Лествицы (л. 303—303 об.));

л. 252 об.—253 об. — «От Патерика Печерскаго», нач.: «Повѣсть о прозорливомъ Матфеѣ» (Глава Киево-Печерскаго Патерика (Сол. 634/692, л. 178—180), этот же текст читается в печатной Лествице (л. 303 об.—304 об.));

л. 253 об.—257 об. — «От Патерика Скитскаго», нач.: «Повѣда намъ отецъ Евстафие, глаголя, яко егда бѣхъ въ мирѣ, николиже вѣдахъ прежде солнечнаго захождения» (этот же текст дважды цитируется в печатной Лествице. Л. 77, 305—307 об.);

л. 257—258 об. — «Повѣда намъ авва Аполлосъ, ученикъ отца Сыся» (выписка из Патерика Скитскаго, этот же текст дважды цитируется в печатной Лествице. Л. 77, 104 об.);

л. 259—278 — Выписки из московского печатного издания Слов Ефрема Сирина с Поучениями аввы Дорофея (М., 1652): 13-е Слово «Святаго и преподобнаго отца нашего Ефрема Сирина, како подобаеть наставляти новоначалнаго мниха» (см. издание 1652 г. Л. 24—25 об.), 24-е Слово «Поучение мнихомъ юным, наказание о послушании» (Там же. Л. 43 об.—46 об.), 46-е Слово «Наказание на исправление странноживущим и чести и сановъ ищущим» (Там же. Л. 103—11), Слово 28-е «Наказание о Паллади мнисѣ, еже без страха Божия поживе в непокорствѣ» (Там же. Л. 53—54);

л. 278—288 об. — «Слово с(вя)таго Иоанна Златоустаго к нѣкому игумену, просившу у него пустити ему правило духовнаго учения на пользу самому и сущим с ним братии» (этот же текст в составе «Поучений» (Син. 392, л. 272 об.) и Патерика Скитского (Сол. 645/703, л. 517));

л. 289—314 — «Преподобнаго отца нашего Илариона Великаго Послание к нѣкому брату, вопросившу у него, и наказание ко отрекшимся мира Христа ради»;

л. 314—317 — «Тогоже Илариона Поучение ко иноком, иже в безмолвии пребывающим»;

л. 317 об.—319 — Василия Великого «К черньцемъ»;

л. 319—321 об. — Василия Великого «Заповѣди мнишескаго жития унымъ чернецемъ въ келии»;

л. 321 об.—322 об. — Василия Великого «Завѣт черньцемъ»;

л. 322 об.—323 об. — Василия Великого «От слова пятка сырнаго»;

л. 323 об.—324 об. — Василия Великого «От постныхъ»;

л. 324 об.—326 — выписки из слов Григория Синаита, нач.: «Что есть образъ иноческаго жития и что образование коегождо», «Пострижение убо власовъ являетъ всѣхъ помышлений и печалей житейскихъ отъятие»;

л. 326—326 об. — Кирилл Туровский «О образе иноческомъ», нач.: «Егда израильтяне поидоша сквозѣ Чермное море»;

л. 326—326 об. — Исаака Сирина «От Слова 8-го», нач.: «Юный юному последуя, творитъ разсудливья, о нихъ рыдати и плакати...»;

л. 328—397 — «Главы отца Нила Сорьскаго» (Устав Нила Сорского в 11-ти главах);

л. 397 об.—398 об. — «От Патерика Скитского, от слова 12, глава 49», нач.: «Глаголаше авва Исаакъ о единѣхъ в Келиах...»;

л. 398 об.—399 — Выписка из 29-го Слова Тактикона Никона Черногорца, нач.: «Братъ вопроси старца глаголя: молю тебѣ, отче, рцы ми, како долженъ есмь быти в келии...»;

л. 399—402 об. — «Правило, иже предаде ангель Великому Пахомию» (см. этот же текст в составе рукописей Сергия: Псалтирь в переводе Максима Грека (Сол. 851/741), сборникъ полемический (Q.XVII.187);

л. 403—418 об. — Небольшие выписки из Патериковъ Синайского, Скитского, Египетского, Алфавитнаго, Иерусалимскаго (изречения, краткие рассказы о жизни св. отцов);

л. 418 об.—419 об. — «О отложении мяса инокомъ» (см.: та же статья встречается в составе *второго и третьего* Азбуковников Сергия);

л. 419 об.—420 — «От Жития святого Симеона чудотворца на Дивнѣй горѣ»;

л. 420—421 об. — «О еже како подобает питатися»;

л. 421 об.—426 — «Григория Синаита о еже како милостыню взимати безмолвнику»;

л. 426 об.—427 — «Нила Синайского о унынии, глава 6»;

л. 427—428 об. — Выписка из 13-го Слова Лествицы Иоанна Синайского;

л. 428 об.—431 — «От отечьника»;

л. 431—433 об. — Выписка из печатной Лествицы 1647 г., «от 4-го Слова».

Примечание: в рукописи множество глосс, ссылок Сергия источниковедческого и текстологического характера.

29. О священстве Иоанна Златоуста с дополнительными статьями. РНБ, Сол. 610/629

4°, 409 л.

Рукопись 1650-х гг.

Переплет: доски в тисненой коже, металлические застёжки (сохранились фрагментарно). Переплет тот же, что и в Поучениях аввы Дорофея (Сол. 5/5). Средник: ромб с растительным орнаментом.

Инициалы киноварью.

Филиграни: 1) Герб Перевязь с буквами ВВ — типа Геракл. 255 (1641); 2) Крест Лотарингский — типа Геракл. 371 (1649—1650); 3) Агнец Пасхальный — типа Живуд 2843 (1648, 1649, 1651); 4) Агнец Пасхальный — типа Черчиль 456 (1657).

Полуустав трех почерков: 1-й почерк Козьмы Вологжанина — л. 1—29, 341—392 об., 329а; 2-й почерк Сергия Шелонина — л. 392—403; 3-й почерк — л. 31—341, 404—409.

Содержание:

л. 1—26 об. — «Счисление по азбуцѣ вещей, в сей книзѣ обретаемых, в немже число знаменуетъ листом скорѣйшаго ради обрѣтения»;

л. 27—29 — «Откуда первое священство в новой благодати прияла церковь Иерусалимская» (Апокриф об Иакове, брате Господнем, напечатан в Книге о вере (М., 1648);

л. 31—340 об. — совпадение содержания с печатным изданием: Иоанн Златоуст О священстве (Львов, 1614), кроме переведенных на русский язык прозой украинских силлабических стихов, содержащих похвалу Василию Великому (с. 405—406), и сокращенного тематического указателя (с. 406 об.—446);

л. 341 — «От Лимонаря», нач.: «Во время, егда авва Аммос сниде во Иерусалим...» (глава 149);

л. 341 об.—358 — «Собрание от различных правил о иже кая согрѣшения возбраняють быти священнику» (статьи канонического характера и на темы церковно-богослужебной практики из Номоканона Зонары, Матфея Властаря, Кормчей, правил Василия Великого, Иоанна Златоуста, Никиты Ираклийского, Тактикона Никона Черногорца и др.);

л. 358—359 — «Исповѣдание вкратцѣ» (см. то же в сборнике Сергия Q.XVII.187, л. 114—114 об.);

л. 359—361 — «Исповѣдь святительская митрополитом и архиепископом» (см. то же в сборнике Q.XVII.187, л. 114 об.);

л. 361—392 об. — продолжение выписок, среди них правило 4, 12 Иоанна, митрополита Русскаго (см. то же в сборнике Q.XVII.187, л. 108);

л. 393—396 — «О премѣняющихся епископѣхъ от малыхъ градовъ в великие, другое же паки взыскание от васъ» (Тактикон Никона Черногорца, Послание 21);

л. 396—400 — «От книг толкования заповѣдей Господних от слова 35-го преподобнаго Исидора Пилусийскаго»;

л. 401—403 — «Преподобнаго отца нашего Григория Синаита о церковном священноначалии»;

л. 404—409 — Выписки из тематического указателя львовского издания (см. с. 437—446): «Егейская пучина еже есть море, которое между греки и Асиею лежитъ...» (л. 404), «О сиринахъ такоже повѣсть таковая лежит за безчинство неистовыхъ грековъ состарѣвшихся...» (л. 405), «В Хронографе пишет, яко при царѣ Маврикии во Александрии солнцу воссиявшу, явистася в рѣцѣ Ниле два животна челоуѣкообразна» (л. 405 об.), «Еврипъ, узкий проход водной или губа морская...» (л. 407), «Имармени, еже есть урочище или Божий обѣтъ или пророчество...» (л. 408), «Олимпия, мѣсто во Ахаи. Олимпия у еллинъ или у грековъ — запускъ конской...» (л. 408 об.), «О пьянствѣ. Всякъ пьяница и любодѣи обнищаетъ и облечется в растерзанная...» (л. 409).

Записи: л. I «Книга Златоустаго о с(вя)щенствѣ дачи старца Сергия, бывшего архимандрита Ипатскаго монастыря».

Маргиналии Сергия на л. 6 об., 12, 16, 17, 19, 20 об., 23, 26 об., 32 об., 33 об.—34 об.—35, 36—37, 38, 39—40, 41 об.—43 об., 45, 46 об., 49—58, 59—64 об., 66, 67—94 об., 95 об.—99, 100 об.—103 об., 105—109 об., 110 об.—129 об., 131, 134, 135 об.—137, 138 об.—139 об., 140 об.—141 об., 144—159, 160—166, 167, 168—169, 170—170 об., 171 об., 172 об.—173, 174—175, 180—186 об., 187 об.—215 об., 216 об.—232 об., 233 об.—239, 240—241, 242—243 об., 244 об.—258 об., 259 об.—289 об., 291—292, 293 об.—299, 300 об.—307, 309—314, 317—339, 340—341 об., 342 об., 344—352, 353, 363 об., 372, 373, 374, 375, 379, 380 об., 389—389 об., 391—392 об., 402 об., 404 об.—406, 408 об.—409 об.

Примечание: на полях рукописи находятся также маргиналии, сделанные почерком № 3.

30. Сборник сочинений Григория Паламы и Нила Кавасилы
с дополнительными статьями. РНБ, Сол. 87/87

2°, 295 л.

Рукопись 1663—1666 гг.

Переплет: доски в тисненой коже.

Средник овальный: пеликан с птенцами.

Филиграни: 1) герб лилия в щите под короной с литерами LR; 2) кувшинчик двуручный с литерами IL — типа Геракл. 841 (1620—1621).

Полуустав Федора Васильева Семизора.

Содержание:³⁶

л. 1 — «Егда бысть вопрошение к царю и великому князю Ивану Васильевичу...» (выписки из Стоглава);

л. 1—5 об. — 12 опровержений Григория Паламы католического догмата *filioque*;

л. 7—153 — 42 главы сочинения Нила, арх. Солунского «Об исхождении Св. Духа против латин»;

л. 153—158 — «Того же митрополита Солуньскаго Нила явленно и скращенно к латыномъ прѣние, якоже орудия нѣкая предлежащи, хотящим подвизатися к латыномъ»;

л. 158—178 — «Того же о началствѣ папинѣ»;

л. 178—196 — «Того же слово указующе...», нач: «Непщует подобно быти...»;

л. 196 об.—214 — «Еже о силогизмахъ, яко никакоже в пресуществѣныхъ имутъ мѣста», нач.: «Сие указовати силогизмы...»;

л. 214 об.—255 — «От тогоже слова». Выборка из Правил Первого, Второго, Третьего, Шестого соборов «антикатолического» содержания;

л. 255—277 — «Книги сея собрание на латыни», нач.: «Еже убо слова книги сея мысль наручнѣ произнесеса вселютную и многообразную прелесть латыньску»;

л. 277 об.—283 — Выписки из Козмографии о «латинах»;

л. 283—287 — «Сказание о латынѣхъ, како от православия отступиша» (статьи «О папѣ Формосѣ», «О Петре Гугнивом», «О Вретании», см. эти же статьи в Козмографии Сергия и в его *втором* и *третьем* Азбуковниках);

л. 287 об.—295: «О фряцѣхъ и о прочихъ латынѣхъ и о мудрствующихъ с ними, иже с папою единогласнии в сихъ ересехъ».

Записи. На л. I «Книга Григорий Селунский».

На обороте нижней крышки переплета: «Книга сия с(вя)тая и б(о)гословная, с(вя)таго Григория, архиепископа Селунскаго, на латынь:

³⁶ Сборники подобного состава (без дополнительных статей, подобранных Сергием Шелониным) известны в рукописной традиции с XV в., см. о них: *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание... Отд. 2. Ч. 2. Т. 2. № 175—178.

шесть тетрадей и мало к симъ, писаны во 171 (663)-м году тщанием преподаваго Сергия, священноинока и архимандрита Ипатскаго, съ евоже тшания и дачи болшия книги уставного писма для переводу и времени, а больше Сергию за скорбию, в нейже и смерть постиже, писать не лучилось. Навершение же книга сия с(вя)тая приять рукою москвитина из обтеки Федора Васильева Семизора, в лѣто 7176 (1668)-е, егда Соловецкой м(о)н(а)ст(ы)рь почаль быть въ запорѣ. А переплеталь Макарей, Сильвестров сын, Тихвинець 178 (670)-го году, а отворился Соловецкой м(о)н(а)стырь во 184 (676)-м году».

Примечание: почерк и маргиналии Сергия Шелонина не встречаются.

31. Сборник сочинений Григория Паламы и Нила Кавасилы с дополнительными статьями. РНБ, Сол. 88/88

2°, 282 л.

Начало 1660-х гг.

Переплет: доски в тисненой коже. Заголовки, инициалы киноварью.

Средник овальный: пеликан с птенцами.

Филиграни: Герб рожок в щите под короной — типа Хивуд 2715 (1668), идент. Диалектика (Сол. 666/775).

Почерк: крупный полуустав.

Состав рукописи тот же самый, что и в Сол. 87/87 (см. выше).

Записи. На л. I: «Книга Григория Селунскаго, дача старца Сергия Шелоника».

На л. 9—21 скрепа: «Книга сия Григорий Селунский, Соловецкого монастыря казенная, дачи старца Сергия Шелоника».

32. Патерик Алфавитный. РНБ, Сол. 651/709

2°, 815 л.

1650-е гг.

Переплет: доски в тисненой коже.

Средник овальный: пеликан с птенцами.

Филиграни:

I. 1) голова шута с четырьмя зубцами — типа Дианова Ш 280 (1651, 1652); 2) голова шута с пятью зубцами четыре формы — не отожд.; 3) голова шута с семью зубцами — типа Дианова Ш 446 (1659—1660) (вклейка, л. 90).

II. 1) крест лотарингский с литерами LD; 2) крест лотарингский.

III. Агнец пасхальный — типа Черч. 456 (1657).

Почерк: крупный правильный полуустав, без наклона.

Содержание:

л. 1—2 — Предисловие (традиционное для Патерика Египетского о числе подвижников в монастырях и скитах египетских. Нач.: «В Фиваиде, у Ора черноризца братии было 1000...»);

л. 2 об. — «В Велицей же Росии многии в нетленных телесех лежат...» (возможно, отрывок сочинен Сергием Шелониным);

л. 4—16 — Оглавление Патерика Алфавитного: «Главы настоящая книги сея, да не числится листы или тетрати, но здѣ зря опасно, узреть разумно, яко бисерь ясно сияющъ на златѣ блюде. Составлено по алфавиту»;

л. 18—18 об. — «В сей книзѣ списася добродѣтельное поучение» (Предисловие Патерика Азбучно-Иерусалимского в редакции Сергия Шелонина);

л. 19—766 — Патерик Алфавитный. В знаменнии «а» — 57 глав, в знаменнии «в» — 10 глав, в знаменнии «г» — 17, в знаменнии «д» — 17, в «е» — 23, «з» — 5, «и» — 12, «ѳ» — 15, «і» — 33, «к» — 14, «л» — 5, «м» — 26, «н» — 9, «ѡ» — 3, «о» — 3, «п» — 30, «р» — 3, «с» — 20, «т» — 2, «оу» — 3, «ф» — 4, «х» — 5, «ѡ» — 1, «ѡ» — 1 (состав Патерика опубл. в Приложении к главе IV, раздел 1);

л. 767—787 — «О отцехъ слово от история в лѣто, в неже царствова Иуаль царь» (Традиционная статья Патерика Египетского; читается в рукописи Патерика Египетского Сергия (Сол. 638/696) и в черновой версии Патерика Алфавитного (Сол. 652/710));

л. 788—811 — «Слово Григория (Цамблака) похвальное отцем преподабным, в постѣ просиявшимъ, в субботу сырную» (см. в составе Патерика Египетского (Сол. 638/696, л. 265—306), а также использовано в Слове Похвальном русским преподобным Сергия Шелонина);

л. 812—815 — «Святаго Ефрема (Сирина) о отцѣхъ скончавшихся, в ту же субботу сырную».

Примечание: на полях рукописи маргиналии переписчика и Сергия Шелонина.

33. Псалтирь в переводе Максима Грека. РНБ, Сол. 741/851³⁷

8°, 240 л.

Переплет: доски в тисненой коже, ролевое и басменное тиснение. Сохранились медные застѣжки.

Прямоугольный средник с растительным орнаментом.

Инициалы и заголовки киноварью.

³⁷ Об этой рукописи см.: *Знаменский П. В.* Сергей Шелонин. Февраль. С. 285—286; *Ковтун Л. С.* Лексикография в Московской Руси XVI—начала XVII в. Л., 1975. С. 94—111.

Филиграни: Герб Рожок в щите под короной — типа Хивуд 2777 (1665).

Рукопись переписана Козьмой Вологжаниным, почерком Сергия переписаны выписки из Священного Писания на л. 1—5, 31—38, 46а об.

Содержание:

л. 1—4 — выписки из книг Ветхого Завета: 1 Цар 12, 16, 17; 2 Цар 2, 5; 3 Цар 11, 18; 1 Пар 2, 20;

л. 6—10 — Оглавление: перечень 150 псалмов с начальными словам;

л. 11—14 об. — «Чин, како подобает пѣти дванадесять псалмов особь, ихже пояху преподобнии отцы пустыннии во дни и в нощи, о нихже воспоминается в книгах отеческих и в житиях и мучениях святых многих. Сей же чинъ принесе от Святыя Горы преподобный Досифей, архимандрит Печерский» (см. Q.XVII.187, л. 4—7 об.);

л. 15—15 об. — «От старчества о келейном правилѣ, и о молитвѣ, юже предаде аггель Господень Великому Пахомию» (см. Там же, л. 7 об.);

л. 17—28 — Анонимное Сказание о Максиме Греке;

л. 29 — «Разумно да будет како начати иноку особь пѣти Псалтирь»;

л. 31—38 — Выписки из книг Ветхого Завета: 1 Цар 16, 17; 2 Цар 12, 18; 1 Пар 20;

л. 39—230 — Псалтирь в переводе Максима Грека;

л. 230—233 об. — Послесловие Нила Курлятевых к Псалтири;

л. 234—240 — Редакция Сказания о Максиме Греке (см. Сказание в этой же рукописи на л. 17—28).

Записи:

На л. 5 почерком Сергия Шелонина запись: «Сия книга Псалтирь черньца Сергия Соловецкого монастыря писана в Соловецком монастырѣ с переводу старца Максима Грека, что привез от Троицы из Сергиева монастыря казначей старец Иоасаф Сороцкой».

Маргиналии Сергия на л. 39—40, 41, 42—55, 57—60, 61—65 об., 66 об., 69, 70—73, 74 об.—77, 78—91 об., 93—94, 95—96 об., 97 об.—98 об., 101, 102 об., 103 об., 104 об.—112 об., 114—115, 115а об.—118, 119 об.—130 об., 131 об.—143, 144—146, 147—148, 149—161, 162—168, 170 об.—171, 177, 178—181, 182—183 об., 187 об.—188 об., 189 об., 190 об.—191, 192 об.—199, 200, 201—203 об., 204 об., 205 об., 206 об., 208 об., 209 об.—210 об., 211 об.—212, 213 об.—215 об., 217, 237 об., 238.

Примечание: почерк Сергия неровный, «дрожащий», строки на л. 4—5 неровные.

34. Сочинения Григория Синаита. РНБ, Сол. 100/100

2°, 106 л.

Начало 1660-х гг. (до 1664 г.).

Переплет: доски в тисненой коже.

Средник овальный: растительный орнамент.

Филигрань: герб Страсбурга «Лилия в щите под короной» с литерами LR (тожд. Сол. 88/88).

Филиграни переплетных листов: шут с семью зубцами, литеры NA.

Почерк: полуустав (см. тот же почерк Сол. 87/87).

Содержание:

л. 3—4 — Оглавление;

л. 5—106 — Сочинения Григория Синаита.

Запись на л I: «Книга Григорий Синаитъ Соловецкаго монастыря, дачи старца Сергия, бывшего архимандрита Ипатскаго м(о)н(а)ст(ы)ря».

Маргиналии Сергия Шелонина на л. 31 об., 36, 37, 47 об.

35. Слова Симеона Нового Богослова. РНБ, Сол. 795/905

4°, 151 л.

1650-е гг. (до 1658 г.).

Переплет: доски в тисненой коже. Средник овальный: растительный орнамент.

Филиграни: 1) Шут с семью бубенцами и литерами NA — тожд. Сол. 100/100, 2) герб с литерой R — не отожд.

Полуустав Козьмы Вологжанина.

Содержание рукописи:

л. 1—17 об. — Слово 1 Симеона, Нового Богослова: «Преподобнаго отца нашего Симеона Новаго Богослова, игумена бывша и презвитера обители святаго Маманта, о еже како подобаеть пребывати братьям, и о иже с небрежением пребывающих братьях. Отче, благослови»;

л. 17 об.—28 об. — Слово 2: «Того же о дѣлании духовнѣм»;

л. 28 об.—34 об. — Слово 3: «Того же о совершенней любви»;

л. 34 об.—56 — Слово 4: «Того же о еже бѣгати губителных и телворных челоувѣкъ и словесей их отвращатися»;

л. 56 —75 — Слово 5: «Того же о покаянии и умилении»;

л. 56—75 — Слово 6: «Божественных пѣний желанія...»;

л. 78—78 об. — Слово 7: «Что инокъ и что того дѣлание и на какову высоту сей божественный отецъ боговидения взыде»;

л. 79—80 — Слово 8: «Учительство ко иноком, отрехшимся нынѣ мира и яже в мире»;

л. 80—81 об. — Слово 9: «Алфавить, повелевающий и наставляющий на совершеное жительство возтещи иже нынѣ мира отвергъшагося»;

л. 81 об.—82 — Слово 10: «Четверостишная его же, еже къ Богу того являющая желанія»;

л. 82—83 об. — Слово 11: «Молитва такожде, яже къ Богу, и яко Богу сочетавайся ...»;

л. 83 об.—85 об. — Слово 12: «Повелѣние покаяние и како воля плотская, воли духовнѣй соедини вся б(о)говидни челоувка содѣвает...»;

л. 85 об.—89 об. — Слово 14: «О мысленѣм откровении дѣйственаго»;
л. 94—96 — Слово 15: «Благодарение о изгнании и скорбех, ихже претерпѣ во еже о нем гонении»;

л. 96—98 об. — Слово 16: «Молитва и моление того же к Богу, помощи его ради»;

л. 98 об.—102 — Слово 17: «Яко лучшие есть еже наставлятися неже-ли непокаряющаяся наставляти»;

л. 102—103 — Слово 19: «О мысленѣм раи свѣтлаго б(о)говидѣния и о еже в нем о древѣ животнѣм»;

л. 103—105 об. — Слово 20: «М(о)л(и)тва къ Богу о бывшихъ на нем благодѣтельствих же купно и благодарных»;

л. 105 об.—107 об. — Слово 21: «Яко иже Бога от всея душа вожде-лѣвый ненавидит мира»;

л. 107 об.—117 об. — Слово 22: «Того ж Симеона о начоложителъствии»;

л. 117 об.—136. — Слово 23: «Симеона Богослова Новаго главизны»;

л. 136—139 — Слово 24 о молитве;

л. 139—148 — Слово 25: «Тогожде о различныхъ вниманиих и о молитвѣ»;

л. 149 — «Словеса убо писана приидоша в конец, уму же никогдаже да не будет конца, во обителех душепитателныхъ словес кое убо когда будетъ благыхъ насыщение, аминь»;

л. 149 — Слово Василия Великого (отрывок): «Нагъ изыдохъ на плачь сей младенецъ сый, нагъ и отиду пакы»;

л. 149 — «Оттуду же Каринѣво: „Множество челоуѣческаго всем...“»;

л. 150—151 — «Зачало умныхъ молитвы и вниманія».

Записи. На л. I: «Симеон, Новый Богослов, казенной, дачи старца Сергия, бывшего архимандрита Ипатского м(о)н(а)с(тыря)» (дважды), «В лѣ(то) 7168 (1660) году».

На л. 152 об.: «Симеон, Новый Богослов, Соловецкого монастыря казенной, при архимарите Варфоломее и келаре старцѣ Саватие, при казначее старце Боголепе, при всемъ с(вя)томъ соборе».

На л. 153 об. записи XVIII в.

Примечание: на полях рукописи находятся маргиналии только Сергия Шелонина.

36. Сборник полемический антиреформенный. РНБ, Q.XVII.187

4°, 272 л.

Рукопись конца 1650-х гг. (после 1658 г.).

Переплет: доски в тисненой коже. Ролевое и басменное тиснение.

Средник: Пеликан с птенцами.

Филиграни: 1) герб Перевязь с литерами «ВВ» типа Геракл. 255 (1642); 2) герб Перевязь типа Геракл. 292 (1649) (но контрамарка не просматривается); 3) голова шута с 7 бубенцами типа ДК 326 (1653); 4) голова шута с 7 бубенцами типа ДК 436, 439 (1647, 1664); 5) герб Лилия в щите под короной — ДК 923 (1646—1654); 6) домик под крестом, обвитый змеей, не отожд.; 7) герб Глаубица типа Геракл. 141, 142 (1650, 1651); 8) крест лотарингский — не отожд.

Почерки:

Почерк Сергия Шелонина: лист на обороте верхней крышки переплета: л. 48—49 об., 51 об.—52 об., 77, 104—119, 135—139 об., 197 об.—198 об., 208 об.—210 об., 216 об.—219 об., 271, 272.

Козма Вологжанин: л. 1 об.—2 (таблица диакритических знаков и Лаодикийское послание).

1-й писец: л. 4—22;

2-й писец: л. 23—46 об., 70—76 об.;

3-й писец: л. 47—47 об., 50—65 об.;

4-й писец: л. 78—96, 97—103 об.;

5-й писец: л. 120—131 об.;

6-й писец: л. 132—134 об.;

7-й писец: л. 140—156 об., 158—188, 197—208 об., 211—216 об., 218 (6 строк);

8-й почерк: л. 189—196 об.;

9-й почерк: л. 221—244 об.;

10-й почерк: л. 246—253;

11-й писец: 254—261;

12-й писец: 262—270.

Смена почерков: л. 206, 65, 131 об., 156 об., 158, 208 об.

Содержание:

л. 1 об.—2 — Таблица употребления диакритических знаков с известным сочинением (или переводом) Федора Курицына: «Душа самовластна, заграда ей — вера», получившее название Лаодикийское послание. Таблица вошла в состав *второго и третьего* Азбуковников Сергия,³⁸ встречается в составе поздних Грамматик;

л. 3 (вклейка) — миниатюра, выполненная красными и черными чернилами. Миниатюра является иллюстрацией к одному из сюжетов Жития Василия Великого («Чудо о жидовине»). Композиция состоит из четырех частей. В нижнем ярусе справа изображена Литургия Василия Великого, а именно: момент пресуществления Святых Даров. В левой руке Василий Великий держит Младенца Христа, который символизирует претворение хлеба в Плоть и реальное присутствие Христа в Евхари-

³⁸ РГБ, собр. Тихонравова, 338, л. 80 об.—81; РНБ, Сол. 18/18, л. 138 об.—139.

стии, в правой — нож для рассечения просфоры. Перед Василием Великим алтарь с диском, потиром и звездицей; справа от алтаря — дьякон с рипидой. Над Христом читается надпись «ІС ХС» в орфографии, принятой до реформы Никона. В верхней части миниатюры справа ангелы несут мандорлу с поясным изображением Христа Эммануила, рядом надписи: «ІС ХС» и «аггели Господни». Это изображение небесных сил и Христа, нисходящего на Святые Дары. В верхнем ярусе слева изображен иудей в храме, всплескивающий руками при виде чуда, совершающегося на Евхаристии. В левой части нижнего яруса композиция из двух фигур: Василий Великий совершает обряд крещения иудея, уверовавшего после явления ему чуда;

л. 4—7 об. — «Чинь, како подобает пѣти дванадесять псалмов особь...» (эта же статья читается в составе предисловных статей к Псалтири в переводе Максима Грека (см. список Сергия Сол. 741/851, л. 11—14 об.);

л. 7 об.—8 об. — «От старчества о келейном правилѣ и о молитвѣ, юже предаде ангель Господень великому Пахомию» (эта же статья находится в составе предисловных статей к Псалтири в переводе Максима Грека (см. список Сергия Сол. 741/851, л. 15—16));

л. 8 об.—16 об. — «От святаго Варсонофия», выписка из 22-го Слова Пандектов Никона Черногорца;

л. 16 об.—22 — небольшие выписки из Слов Исаака Сирина, Посланий Никона Черногорца, «от Старчества» преимущественно канонического характера, а также на темы монастырского устава и церковных чинов: правила перекрещивания еретиков, язычников, отрекшихся от веры, о крещеных не по правилам, о епитимиях за отречение добровольно или насильно от веры, о епитимиях за различные грехи, покаянное правило, о правилах исповеди для мирян и чернецов, для женщин, о правилах причастия, о «убивственных гресех» и т. д.;

л. 23—105 — Выписки из Слов Ефрема Сирина, Синтагмы Матфея Властаря, Зонары, Кормчей (апостольские правила и правила Вселенских соборов);

л. 105—105 об. — Правило 67 Илии, архиепископа Новгородского;

л. 106—107, 109 об., 110 об. — «От вопросов Сарайского епископа Феогнаста»;

л. 108, 109, 111 об.—112 об. — Ответы по каноническим вопросам Иоанна, митрополита Русского;

л. 110—111 об. — Ответы Нифонта, архиепископа новгородского, Кирику;

л. 113—113 об. — «Свидѣтельство хотящему ставитися в дияконство»;

л. 114 — «Исповедь вкратце», исповедь святительская, митрополитом и архиепископом (см. Сол. 610/629, л. 358—361);

л. 115 — Выписка из Синтагмы Матфея Властаря;

- л. 116 — «От Жития Иоанна Златоуста». Фрагмент об обличении Иоанном Златоустом поставлений на священство «по мзде»;
- л. 118—119 — «О тричастном души»;
- л. 120 — «Победа на печенегу юношею едином» (рассказ из «Повести временных лет» в редакции Степенной книги, степень 1, глава 56);
- л. 122—135 об. — Продолжение выписок по каноническим вопросам из Зонары, Диалогов папы Григория Великого (Патерик Римский, книга 2), Пандектов Никона Черногорца (Слова 12-е и 14-е), Апостольских правил;
- л. 127—128 об. — «О Африкийских епископѣх» (Диалоги папы Григория Великого, книга 3, глава 20);
- л. 129—133 — «О небеседовании отрекшихся от мира съ женами»;
- л. 133 — «О анафемѣ»;
- л. 134—136 — Выписки из правил Зонары, глава 110;
- л. 137—188 — «Прение Арсения Суханова с греками», нач.: «Лѣта 7158 (1650) марта въ 30 день ѣдучи с Москвы...»;
- л. 189—189 об. — Выписка из книги пророка Исая: «Светися, светися, Иерусалиме <...> И слава Ливанова к тебе придет кипарисом, и певгом, и кедром...» (Ис. 60: 1, 2, 10—14);
- л. 189 об. — «Аще кто тя спросит, како знаменуешися крестным знаменем...» (эта статья и последующие за ней две посвящены крестному знаменю и объяснению восьмиконечной формы креста);
- л. 189 об.—190 об. — «Вопрос. Что есть крест существом и что видом...»;
- л. 190 об.—195 — «О крестном знамени, имѣже ся знаменаемъся в сложении пяти перст, в нихже являетъ догмат благочестия и сопротивных тому» (все три статьи опубликованы в Приложении к Главе V, раздел 2);
- л. 195 об.—196 об. — «Повесть о преподобном Варламе Керетцком, изложена вкратце»;
- л. 197—198 об. — «Выписано из греческого печатного летописца в Мутьянской земли» (о пророческой надписи на покрове гроба Константина Великого о падении турецкого царства, перевод неизвестного автора³⁹);
- л. 199—206 — «Инока Максима Грека словцо к смеющим 3-жды глаголати аллилуйа чрез предания церковнаго, а четвертое „Слава Тебе, Боже“. Слово 28»;
- л. 206 — Выписка «от Алфавита» о значении слова «аллилуйа» (см. тот же текст в *третьем* Азбуковнике Сергия: РНБ, Сол. 18/18, л. 67 об.);
- л. 207—209 об. — «О том же от жития преподобнаго и богоносного отца нашего Ефросина, псковского чудотворца, о хождении его к Царюграду» (1-й фрагмент из Жития Евфросина Псковского);

³⁹ Лебедева И. Н. Поздние греческие хроники... С. 102—103.

л. 209 об.—216 об. — «О писатели жития преподобного отца нашего Ефросина, како явися ему Пресвятая Богородица» (2-й фрагмент из Жития Ефросина Псковского);

л. 216 об.—219 об. — «О Иове протопопе, рекомом Столпе» (3-й фрагмент Жития Ефросина Псковского);

л. 220—245 — «Предословие Сенадику. Списано в Великом Новеграде с Софейского переводу, у Николы Чюдотворца на Дворищах». Заголовок: «Предословие по возвешении Святаго Духа на знамения Сенадика после Христова Вознесения еже на небеса, сие указано положи патриарх первый Ерусалимский Ияковъ, брат Божий», нач.: «По умышлению всѣхъ седмидесяти и дву апостоль...» (одна из традиционных для жанра Синодиков вступительных статей⁴⁰);

л. 246—253 — Выписка из Патерика: «Повѣсть святаго отца Исая, глава 34. Отец Исая повѣда нам, глаголя, яко: сѣдязу ми нѣкогда близ святаго Макария»;

л. 254—261 — Слово 21-е Исаака Сирина: «Вопрос: что есть духовная молитва...»;

л. 262—272 — Выписки из Хронографа Русского: «Глава 141. Царство Маврикиево; глава 191. О сербских деспотех»;⁴¹

л. 271 — Статья «О вишнях» (см. она же в составе *третьего* Азбуковника Сергия (Сол. 18/18, л. 121 об.—122);

л. 272 — Статья «О спикинаряе» (выписка из Травника).

К обороту верхней крышки переплета приклеен лист с текстом, переписанным Сергием Шелониным. Это фрагмент оглавления к Каноннику на май, июнь, июль, в котором перечислены Каноны преимущественно русским святым и русским богородичным иконам:

«21 — [Т]огоже⁴² дни Канон преподобному Пахомию Великому.

22 — [Т]огоже, день 16. Канонъ Феодору Освященному.

23 — [Т]огоже дни Канонъ преподобному Ефрѣму Перекомскому, новгородскому.

24 — [Т]огоже месяца, 18 день. Кано(н) преподобному Корнилию Комел(ь)скому, вологод(цкому).

25 — [Т]огоже месяца въ 25 день Канонъ Константину и Михаилу и Феодору Муромскимъ чудотворцомъ.

26 — [Т]огоже месяца въ 26 день Канонъ мученику Георгию Новому.

27 — [Т]огоже месяца въ 28 день Канонъ святителю Игнатию, епископу Ростовскому.

28 — [Т]огоже месяца въ 29 д(ень) Канонъ Иоанну, Устюжскому чюдотворцу.

⁴⁰ Петухов Е. В. Очерки из литературной истории Синодика. С. 110—121.

⁴¹ Попов А. Обзор Хронографов... Ч. 1. С. 152, 188.

⁴² Здесь и далее для киноварной «Т» Сергей оставил место (указана в квадратных скобках), поэтому везде читается «огоже».

29 — Июня въ 10 день Канон преподобному Александру Кушскому, вологодцкому.

30 — [Т]огоже месяца въ 25 день Канон святымъ чудотворцом (*зачеркнуто*) князю Петру и княгине Февронии Муромским чудотворцом.

31 — [Т]огоже месяца въ 29 день Канон преподобному царевичю Ростовскому.

32 — [Ме]с(я)ца⁴³ июля въ 3 день Канонъ святы(м) Иоанну и Логгину Яренским чю(дотворцам).

33 — [Ме]с(я)ца тогоже въ 8 день явление от иконы Благовѣщения Пречистые Богородицы во градъ Устюзъ Великом и с(вя)т(а)го Прокопия Устюжскаго.

34 — [Т]огоже месяца въ 27 день Канон с(вя)тому Николе Кочанову Новгородцкому.

35 — [Т]огоже месяца въ 28 день Канон явлению иконы Смоленские Пречистые Богородицы.

36 — [Т]огоже месяца въ 30 день Канон преподобному Герману Соловецкому чю(дотворцу).

37 — [Ме]с(я)ца августа въ 2 день Канон с(вя)тому блаженному Василию Московскому.

**37. Сборник сочинений преимущественно Сергия Шелонина.
Псковский музей заповедник. Ф. Никандровой пустыни, № 292.
(Псковский сборник)**

4°, 420 л.

Переплет: доски в тисненой коже.

Инициалы и заголовки киноварью.

Филиграни: 1) герб Перевязь типа Геракл. 292 (1648, 1649); 2) герб Глаубица типа Лауц. 3997, 3998 (1659—1661) или типа Геракл. 141, 142 (1650, 1651); 3) шут с четырьмя зубцами — типа ГШ 280 (1651, 1652) (идент. РНБ, Сол 5/5); 4) шут с пятью зубцами; 5) крест лотарингский.

Полуустав двух почерков: 1-й почерк Козьмы Вологжанина — л. 2—412, почерк неизвестного писца — л. 413—420.

Содержание:

л. 2—2 об. — Оглавление: «Главы настоящия книги сея. Да не числит листы или тетради, но zde увестъ вся яко бисер на злате блюде сияющ светло»;

л. 3—13 — «Стихеры и канон <...> преподобным отцем Киевопечерским и всем святым в Малой России просиявшим. Творение Мелетиа Сирига»;

⁴³Здесь и далее Сергей оставил место для киноварных букв «Ме» (даны в квадратных скобках).

л. 14—15 — Сочинение Сергия Шелонина: 8 тропарей русским и восточным святым;

л. 17—22 об. — «Слово надгробное Иосифу Волоцкому. Творение Досифея, ученика и сродника его»;

л. 23—64 об. — Житие Иосифа Волоцкого: «Месяца сентября в 9 день житие и подвизи преподобнаго и богоноснаго отца нашего игумена Иосифа Волоцкого, чудотворца»;

л. 65—89 — Сказание о чудесах Иосифа Волоцкого (всего 12, последнее 1577 г.);

л. 92—97 — Сочинение Сергия Шелонина: «Канон преподобному Трифану Печенгскому, чудотворцу, емуже краегранесие: Приими песнь, Трифане, приемляи дни благи»;

л. 101—109 — Сочинение Сергия Шелонина: Служба на обретение мощей Германа Соловецкого: «Месяца июля в 30 день обретение мощей преподобнаго отца нашего Германа, начальника Соловецкия обители, новаго чудотворца»;

л. 109 об.—115 об. — Сочинение Сергия Шелонина: «Преподобному Герману Канон на 8, емуже краегранесие по азбуце»;

л. 116—123 об. — Житие Германа Соловецкого: «Повесть о блаженном старце Германе, спостнице преподобным отцем Зосиме и Саватию, како поживе с ними на острове Соловецком и о преставлении»;

л. 123 об.—125 об. — Чудо Германа Соловецкого 1612 г.;

л. 127—131 об. — Сочинение Сергия Шелонина: Служба на перенесение мощей Иоанна и Логгина Яренских 3 июля;

л. 132—149 об. — Сочинения Сергия Шелонина: «Канон святому Иоанну Яренскому, новому чудотворцу, емуже краегранесие по азбуце»; «Канон святому Логгину Яренскому, новому чудотворцу, емуже краегранесие сложено вспятословесно⁴⁴ по азбуце»; «Канон молебен святым чудотворцом Иоанну и Логгину, общий, краегранесие сложено по алфавиту»;

л. 150—172 об. — «Сергия смиреннаго инока и презвитера обители Пантократоровы сущаго понта—окияна, на полунощной стране, иже на соловецком отоке, Сказание о чудесех святых Иоанна и Логгина новоявленных, иже в Яренге чудотворцов. Евлогисон патеро»;

л. 174—183 об. — Сочинение Сергия Шелонина: Служба: «Месяца мая в 30 день пренесение честных мощей иже во святых отца нашего Филиппа, митрополита Московскаго и всеа Руси чудотворца, в лето 7154 (1646)»;

л. 183 об.—193 — Сочинение Сергия Шелонина: «Святителю канон на 8. Пение молебно сложено по акростихиде, амвикою до 9-я песни: По-

⁴⁴ Т. е. в обратном порядке.

хвалу пою Филиппу, новому чюдотворцу, — а в 9-й песни совершенно именем списавшаго»;

л. 194—305 — «Сергия смиренного инок и презвитера обители Пантократоровы сущем понта—окияна, иже на полунощной стране, на отце соловецком, Слово на пренесение мощей иже во святых отца нашего Филиппа, митрополита Московскаго и всея Руси чюдотворца. Евлогисон патеро»;

л. 307—309 — Без заглавия записка об обретении в 1646 году мощей митрополита Филиппа: «В лето 7154 мая в 28 день после стола прислал архимарит Илья по священника по Марьтирья, а велел быть в Филиппову гробницу...»;

л. 310—334 — Продолжение Слова Сергия на перенесение мощей св. Филиппа: «Того же смиреннаго Сергия, инок и презвитера, о пренесении мощей иже во святых отца нашего Филиппа, митрополита Московскаго и всея Руси чюдотворца от Твери в Соловецкий монастырь», «О пренесении мощей святителя Филиппа в церковь Преображения Господня» и рассказ о чудесах от раки с мощами Филиппа;

л. 335—348 — «Месяца февраля в 4 день» служба «великому князю Георгию Всеволодовичу (Владимирскому)»;

л. 348—369 — Выписки из Степенной книги о владимиристо-суздальских князьях: Всеволоде Георгиевиче, Георгии Всеволодовиче, Константине Всеволодовиче (Степень 6 глава 11; степень 7 главы 2, 4, 5, 7—13; степень 8 глава 4);

л. 371—403 — Житие Нила Столбенскаго: «Месяца декабря в 6 день. Повесть о житии и отчасти чюдес исповедание преподобнаго отца нашего Нила Столбенскаго, новаго чюдотворца...»;

л. 404—411 — Повесть о муромском епископе Василии: «...Како преиде из Мурома града епископство в богоспасаемый град Переаславль Рязанский»;

л. 413—420 об. — Сочинения Сергия Шелонина: Тропарь и «Канон преподобному Варламу Керетьцкому, новому чюдотворцу, емуже краегранесие: Похвалу пою Варламу, новому чюдотворцу Керетьцкому. До 9 песни сложено мерою и амьфикою по акростихиде, а в 9-й песни совершенно именем списавшаго».

Примечание: в рукописи встречаются исправления и маргиналии только Сергия Шелонина, им же написана строчка на л. 2 об.

**38. Диалектика Иоанна Дамаскина
и вопросно-ответная редакция. РНБ., Сол. 666/724**

4°, 117 л.

1660-е гг. (до 1664 г.).

Переплет: доски в тисненой коже. Овальныи средник: пеликан с птенцами.

Заголовки, инициалы киноварью.

Филигрань: 1) герб рожок в щите под короной — типа Хивуд 2722 (1665); 2) шут с пятью зубцами — Черч. 355 (1656).

Полуустав двух почерков: Почерк Сергия Шелонина, л. 93—117.

2-й почерк — л. 3—90.

Содержание:

л. 3—5 — Оглавление к главам Диалектики;

л. 6 — Заставка чернилами старопечатного типа;

л. 6—7 об. — Послание Иоанна Дамаскина Козме, епископу Маюмскому.

л. 8—9 — Диалектика Иоанна Дамаскина;

л. 93—93 — Оглавление к вопросно-ответной редакции Диалектики;

л. 95 — Заставка старопечатного стиля;

л. 95—117а — вопросно-ответная редакция Диалектики;

Примечание: маргиналии Сергия не встречаются.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

- Аввакум, протопоп 110, 112, 334—336, 437, 450—454, 460, 463, 469, 473
Авгарь 199
Аверинцев С. С. 191
Аверкиев (Оверкиев) Третьяк 48
Авраамий Палицын 117, 259, 261
Авраамий Ростовский 158
Агафия, инокиня 30
Александр, князь Киевский 195
Александр Булатников, келарь Троице-Сергиева монастыря 43
Алексеев А. А. 231, 240
Алексей, митрополит Московский 21
Алексей Михайлович, царь 24, 52—54, 59, 63, 162, 367, 396, 408, 429, 438, 446, 447, 473
Алексей Палеолог 386
Амон Нитрийский 128
Амурат 387
Андрей Критский 405
Андрущенко Н. А. 354
Анисимова Т. В. 7, 187
Анна Кашинская 162
Антоний Великий 21, 264
Антоний Печерский 21
Анфиноген, старец 42
Арий 83, 93
Арсений Глухой 111, 117, 118, 178, 179, 184, 185, 204, 243
Арсений Грек 240, 334—336, 343—345, 446, 448, 457, 462
Арсений Сатановский 446
Арсений Суханов, в миру Антон 247, 315, 316, 343, 344, 363, 365, 370, 444, 446—450, 453, 456, 458, 463, 471
Афанасий Александрийский 143, 151, 229, 264, 368, 448
Афанасий Афонский 21
Афанасий Великий 83, 93
Афанасьев Захарий 451
Афонасий 30
Бакланова И. А. 316
Баранкова Г. С. 232, 302
Барсов Е. В. 75
Барсуков Н. П. 10
Белоброва О. А. 27, 184, 225, 265, 346, 353, 437, 438, 440
Белова Л. Б. 135
Белозеров Д. П. 7
Белокуров С. А. 10, 73, 334, 343, 344, 365, 446
Белнев И. Д. 468
Бенедикт Нурсийский 288, 308
Бередников Я. И. 340
Бодянский О. М. 182, 224
Богданов П. Д. 76, 360
Боголеп, книгохранитель 80, 349
Богуславский В. 387
Болланд Жан 6, 472
Боровкова-Майкова М. С. 292
Брокгауз Ф. А. 13

* Имена исследователей даны курсивом. Сергей Шелонин не учтен в списке, так как его имя присутствует практически на всех страницах.

- Бронзов А.* 154, 190, 192
Бруни А. М. 285
Бубнов Н. Ю. 327, 335—338, 341, 342, 352, 356, 366, 367, 370, 371, 399, 400, 402, 405, 407, 408
Булаши Д. М. 109, 110, 160, 191, 390
 Булгаковы, дворянский род 37
 Булгаков Богдан Шелонич 37
 Булгаков Шелоня Иванович 37
Булычев А. А. 49, 234, 244
Буров В. А. 346
Буслаев Ф. И. 10
Бучина Л. И. 7
Былинин В. К. 179
Бычков И. А. 360
- Вадковский А. В.* 9, 10, 11
Вайнштейн О. Л. 434, 471
 Вальдемар, принц 56, 57, 233, 439, 444, 458
Вальденберг В. Е. 54
Ван-Вейк Н., см. Wijk, van N.
 Варлаам Калабрийский 348
 Варлаам Керетцкий 19, 55, 83, 96, 352—355, 364, 372—374
 Варфоломей, архимандрит 349
Василева Н. 265
 Василий II, великий князь 195
 Василий Муромский 353, 354
 Василий, священноинок 30
 Василий Великий 21, 83, 95, 98, 99, 110, 126, 228, 264, 267, 275—277, 281, 285, 293, 299, 300, 303, 304, 308, 311, 332, 338, 361, 362, 385, 391, 448, 453—455, 460
 Василий Суражский 237
 Василий Татарин (Татаринов) 79, 80
 Василий Толмачов, соборный старец 39
 Василко, князь 56
 Васиян, священноинок 30
 Вассиан Патрикеев 213
Веселовский С. Б. 30, 37
Вздорнов Г. И. 273
Викторов А. Е. 468
Владимир (Филантропов), архимандрит 248, 459—462, 464
Владимиров П. В. 10, 334
- Вознесенский А. В.* 7, 16, 17, 88, 103, 131, 132, 206, 282, 309, 314, 316, 427
 Волошеинов, дьяк 52
 Воскресенский Василий, см. Кассиан
Востоков А. Х. 159, 264
Востриков А. В. 7
- Гавриил, митрополит Назаретский 364
 Гайния, мчц 354
 Галасия, уставщик 80
Гаврюшин Н. К. 186, 199, 351
 Гедеон Балабан 407
 Геннадий, архиепископ Новгородский 362
 Геннадий Любимоградский (Костромской) 60
 Георгий Амартол 222, 385, 412, 447, 448, 462, 514
 Георгий Арселаит 17, 133, 277, 281
 Георгий Всеволодович, вел. князь 23—25, 55, 56, 60, 353
 Георгий Писида 226, 385, 444
 Герасим Фирсов 3, 14, 110, 111, 337—341, 343, 356, 363, 371, 373, 395, 402, 408, 473
Герман (Осецкий) 263
 Герман Соловецкий 19, 26, 83, 96, 352—355
 Герман Тулупов 159
 Гермоген, архимандрит 58, 59
 Гермоген, патриарх 162, 244, 261
 Геронтий, уставщик 113, 335, 341—343, 356, 366, 371, 387, 400, 401, 405
Гиббенет Н. 452
 Годунов Алексей Никитич 59
 Годунов Борис Федорович, царь 261, 262
 Годунов Иван Матвеевич 68
 Годунова Прасковья Кузьминична 68
Голейзовский Н. К. 362
Голубев И. Ф. 178, 179
Голубцов А. П. 56, 57, 233, 246, 509, 510
Гольшенико В. С. 136
 Горбатый А. Б., князь 262
Горский А. В. 17, 91, 193, 224, 226, 264—267, 271, 278, 280, 298, 303, 347, 468, 491, 497, 521

- Горчак Стефан, справщик 50, 178—180, 206—208, 234, 237, 459, 467
 Грибов Ю. А. 7
 Григорий 30
 Григорий Богослов 21, 80, 95, 152, 203, 228, 264, 267, 268, 275, 276, 281, 285, 302, 305, 308, 384, 385, 391, 394, 448
 Григорий Великий 27, 44, 61, 83, 92, 93, 106, 107, 129, 130, 140, 151, 153, 225, 276, 288, 301, 305, 308, 363, 391, 454, 485
 Григорий Декаполит 152
 Григорий Нисский 224, 448
 Григорий Палама (Селунский) 36, 64, 97, 301, 332, 345, 347—350, 468
 Григорий Синаит 36, 83, 97, 99, 118, 264, 295, 301, 324, 345, 350, 468
 Григорий Цамблак 20, 194, 266, 482
 Гурий Путимец 42, 47, 52, 80
 Гусева А. А. 88, 103
 Давыденков О. 190
 Давыдова С. А. 127
 Дадыкин А. Д. 50
 Даль В. И. 37, 82, 416
 Дамаскин Птицкий 446
 Даниил, игумен 346
 Даниил, митрополит 186—189, 197—202, 208—210, 213—216, 219, 220, 234—237, 243, 247, 250—255, 257, 431, 443, 459
 Дворецкий И. Х. 208
 Демин А. С. 159, 205, 206, 234
 Демкова Н. С. 7, 334, 450, 453, 454, 460, 463
 Дидди К. 129
 Диомид 30
 Дионисий, старец 45
 Дионисий, священноинок 30
 Дионисий Глушицкий 21, 158
 Дионисий Зобниновский 111, 117—118, 178, 183, 243, 244, 247, 307, 327, 328, 349, 434, 438, 439, 442, 449, 469
 Дмитриев Л. А. 7, 13, 18, 37, 38, 94, 374
 Дмитриева Р. П. 7, 346, 400
 Дмитриевский А. А. 407
 Дмитрий Зограф 226
 Доротея, принцесса 52
 Дорофей авва 44, 49, 83, 90, 91, 95, 102, 110, 113, 121, 264, 267, 275, 282, 287, 294, 296, 304, 308, 323, 324, 326, 327, 330, 332, 344, 345, 349, 387, 401, 424, 443, 450, 454, 455, 461, 465, 466, 480, 481
 Досифей (Немчинов), архимандрит 259, 270
 Досифей, игумен 72
 Досифей Монемвасийский 247, 448, 462
 Досифей Топорков 140, 157, 354, 478, 479
 Дробленкова Н. Ф. 334, 450
 Дубровина В. Ф. 136
 Дудич Н. 185
 Дюканж Шарль 6, 472
 Дюшен Андре 471
 Евгений IV, римский папа 194
 Евдокия 30
 Евпраксия, инокия 30
 Евсевия (Ксения), прп. 354
 Евсеева Л. М. 199
 Евфимий Чудовский 468
 Евфросин Псковский 25, 364, 366, 367, 370
 Елеазар Анзерский 332
 Елена 30
 Елеонская А. С. 160
 Емченко Е. Б. 400, 417
 Епифаний 334, 336, 450, 473
 Епифаний Кипрский 224, 226, 405
 Епифаний Славинецкий 238—241, 249, 345, 376, 446, 448, 449, 453, 459—461, 468, 469
 Еремин И. П. 134, 136
 Ернштедт В. К. 258
 Ефрем (Евсевий), писец 273, 274, 443, 461
 Ефрем Квашнин, старец 22, 32, 39, 41, 76, 80, 89, 99, 100, 243, 285, 286, 295, 300—307, 348, 350, 351, 384, 441, 443, 445, 459, 460, 484
 Ефрем Сирин 49, 82, 152, 159, 268, 323, 324, 363, 401, 405, 424, 432, 450, 461
 Ефрон И. А. 13
 Жемайтис С. Г. 7

- Загребин В. М. 7
 Зайковский Б. И. 7
 Запаско Я. 86
 Захарий Копыстенский 237, 429
 Здравомыслов К. Я. 13
 Зеланд-Кодратов А. В. 263
 Зеньковский С. А. 49, 119, 161, 307, 439, 441, 442, 451, 452
 Зернова А. С. 86, 131
 Зиборов В. К. 240, 435
 Знаменский П. В. 9, 11—14, 18, 46, 57, 88, 89, 91—98, 102, 119, 337, 351, 352, 523
 Зосима Соловецкий 21, 38, 61, 72, 158, 160, 181, 183, 359, 400, 418
 Иван IV Грозный, царь 53, 162, 215, 259, 395, 473
 Иван 30
 Иван (другой) 30
 Иван, соборный старец 39
 Иван, священник 48
 Иван Любимец, дьяк (в иночестве Исайя) 23
 Иван Федоров 282, 328, 455
 Иванов А. И. 199
 Иванов Й. 265
 Иванов Федор, см. Попов Федор
 Иванов Ферапонт 45
 Иванова Т. А. 128
 Иванова-Мирчева Д. 248
 Игнатий, архиепископ Воронежский и Задонский 18, 46, 86, 87, 272
 Иеремия, дьякон 403, 423
 Иеремия, патриарх 449
 Измайло Боранов, соборный старец 39
 Икономова Ж. 491
 Илларион, священник 80
 Илья, старец 42
 Илья Пестриков, игумен, затем архимандрит 3, 32, 63, 84, 356, 406
 Илюшин А. А. 179
 Иннокентий Комельский 292, 309
 Иов, патриарх 162, 261
 Иоанн, дьякон 485
 Иоанн, игумен Раифский 262, 263, 266, 267, 312, 313
 Иоанн, митрополит Русский 160, 363
 Иоанн Великий 267
 Иоанн Дамаскин 27, 37, 44, 62, 74, 80, 89—91, 93, 94, 98, 99, 102, 106, 108, 114, 115, 119—123, 125, 152—154, 157, 178—250, 256, 258, 303, 310, 312, 313, 339, 344, 345, 351, 354, 385, 386, 391, 411, 431, 443, 447, 448, 450, 453, 454, 459, 462, 465, 466, 472, 481
 Иоанн Златоуст 21, 53, 54, 83, 96, 111, 118, 159, 229, 239, 262, 263, 275, 296, 299, 303, 306—308, 323—328, 330, 337, 338, 344, 345, 350, 363, 368, 387, 396, 401, 424, 432, 443, 450, 454, 455, 461, 466
 Иоанн Колов 21
 Иоанн Мосх 330
 Иоанн Новгородский 158
 Иоанн Савваит 267
 Иоанн Синайский (Лествичник) 17, 47—50, 58, 74, 91, 95, 102, 121—125, 258—320, 327, 330, 338, 354, 443, 448, 461, 465, 466
 Иоанн, экзарх Болгарский 27, 62, 83, 98, 99, 153, 178, 180, 181, 183, 185, 186, 192, 196, 198, 199, 201, 211—213, 218, 219, 223, 225, 226, 232, 234, 240, 241, 247, 248, 256, 301—303, 344, 385, 386, 411, 453, 454, 459, 460, 491
 Иоанн Яренгский 10, 12, 13, 19, 26, 38, 42, 55, 83, 94, 126, 157, 302, 339, 352, 353, 355, 393, 444
 Иоанникий Голятовский 153
 Иоасаф, патриарх Московский 32, 442
 Иоасаф Сороцкий 22, 97, 99, 100, 117—119, 295, 307, 349, 351, 469
 Иов, патриарх 244
 Иов, соборный старец 39
 Иов Девичкин, казначей 39
 Иона, митрополит Московский 21, 194, 195
 Иосиф, патриарх 5, 15, 18, 25, 27, 46, 48—51, 53, 54, 60, 61, 77, 112, 130, 154, 161, 236, 272, 309, 315, 316, 326, 327, 404, 433—436, 438, 439, 442, 445, 447, 448, 450—452, 454, 456, 458, 465—467, 470, 472, 473
 Иосиф, соборный старец 39

- Иосиф Волоцкий 83, 96, 153, 158, 160, 199, 215, 243, 309, 352, 353
 Ираида, инокиня 30
 Ирина Михайловна, царевна 56, 57, 233, 234
 Исаак Сирин 264, 268, 296, 362, 365
 Исаакий, старец 56
Исаевич Я. 86, 321, 435
 Исая, инок 67, 68
 Исая, священник 68
 Исая Любимец, соборный старец 39, 41, 42
 Исак Собака 214
 Исидор Грек, митрополит 193
 Исидор, игумен Соловецкий, затем митрополит Новгородский 259—262, 269, 270, 273, 277, 278, 281, 296
 Исихей, соборный старец 39
 Иулияния, мчц 354
- Каган М. Д.* 237, 316, 365
Казанский П. 204
Калайдович К. Ф. 185, 186, 198, 212, 223, 240, 264
 Каллист III, римский папа 194
 Кальвин Жан 440, 441
Калугин В. В. 182, 215
Каменева Т. Н. 88
Каптерев Н. Ф. 49, 161, 162, 451, 452
Карачорова И. 196
Карпов А. П. 9, 21, 379, 390, 397
 Кассиан 259
 Киприан, митрополит 266
 Кирилл, дьякон 351
 Кирилл (Завидов), митрополит 274
 Кирилл Транквиллион-Ставровецкий 237, 245
 Кирилл Туровский 161, 323
 Кирьянов Федор 400, 419
Киселев Н. П. 433
Клитина Е. Н. 184, 185, 437, 438, 440, 443, 458, 463
Клосс Б. М. 186
Ключевский В. О. 10, 30, 159
Ковтун Л. С. 267, 278, 351, 379, 380, 385, 386, 390, 391, 523
 Козьма Веститор 337
 Козьма Евсеев Вологжанин 21, 79, 82, 108, 113, 114, 123, 322, 325, 326, 342, 343, 349, 353, 381, 398, 478, 480, 483, 501, 502, 507, 510, 513, 516, 519, 524, 525, 531
 Козьма Индикоплов 346
 Козьма Маюмский 191, 197, 219, 312, 313, 339
Колобков В. А. 395
Кольцова Т. М. 7
 Константин Великий 364, 368
 Константин Порфирогенит 199
Корзо М. А. 245, 246
 Корнилий 35
 Коробейников Трифон 515
Корольков И. Н. 263
Косицкая А. Е., см. Смирнова-Косицкая А. Е.
Коттер Б., см. Kotter В.
Крабов М. 159
Красносельцев Н. Ф. 9, 10, 11
Крумбахер К., см. Krumbacher К.
Крумлинг А. А. 205
Крушельницкая Е. В. 70, 259
Кудрявцев И. М. 109, 110, 112
Кудрявцев С. А. 103, 104, 314
Кузьмин М. Н. 471
Кукушкина М. В. 9, 14, 15, 29, 43, 62, 65, 70—71, 73, 77, 78, 81, 89, 90, 93, 96, 97, 105, 113, 260, 262
 Курбский А. М., князь 182, 203, 215, 216, 221, 238, 239, 248
 Курицын Федор 361
- Лаврентий, казначей 39, 63, 64
 Лаврентий Зизаний 245, 246, 370, 414
Лади О. В. 7, 187
 Лазарь, священник 336
Латьшьева Г. Г. 346
Лебедева И. Н. 7, 265, 364, 448, 462, 529
 Лев Алляций 227, 228, 472
 Леванид, см. Леонид Балакшин
Левичкин А. Н. 15, 16, 18, 45, 63, 78, 79, 87, 89, 94, 95, 96, 113, 330, 380—382, 384, 388, 397, 408, 502, 511
 Левкей Калинин, соборный старец 39
Леонид, архимандрит 274

- Леонид Балакшин (Леванид), соборный старец 39
Левшина Ж. Л. 7, 185
Лекен М., см. Lequin M.
Ленхофф Г. Д. 515
Лидов А. М. 199
Лилов А. И. 9, 262
Лихачев Д. С. 270, 390
Лобакова И. А. 347, 395
 Логгин Яренгский 10, 12, 13, 19, 26, 38, 42, 55, 83, 94, 126, 157, 302, 339, 352, 353, 355, 393, 444
Лопарев Х. 515
Луппов С. П. 316
Лурье Я. С. 361
 Львов Алексей Михайлович, князь 46—47, 51, 52, 54, 56, 60, 68, 435, 436
 Львов Гаврила, см. Томилов Гаврилко
 Львов
Любарова А. Б. 7
Люблинская А. Д. 471
 Мабильон Жан 6
 Макарий, архиепископ новгородский, митрополит 131, 213, 224, 231
 Макарий, архимандрит 353
 Макарий Александрийский 128, 137, 139
Макарий (Булгаков), митрополит 10, 47, 55, 246
 Макарий Египетский 128, 137, 263
 Макарий Корнильевской, соборный старец 39
 Максим Грек 13, 21, 57, 97, 110, 113, 118, 119, 158, 199, 213—215, 236, 243, 306, 307, 327, 343, 344, 351, 352, 359, 362, 364, 366, 367, 370, 385, 390, 397—399, 401, 404, 406, 443, 449
 Максим Исповедник 21, 264, 293
 Максим Маргуния 449
Мансветов И. Д. 437
Манушина Т. Н. 438
Мареш Ф., см. Mares F.
 Мария, княгиня 30
 Марк, соборный старец 66
 Маркелл, игумен Соловецкий 22
 Маркелл Безбородый, игумен Хутынский 26
 Марко, монах 265
 Марков А. В. 127
 Мартемьянов Шестак 50, 56, 206, 451
Мартинсон Ф. 360
 Мартирий, священник 334, 336
 Марфа, мать Сергия Шелонина, в миру Семена 30, 83
 Марфа, инокиня, мать царя Михаила Федоровича 60
Масанов И. Ф. 11
Маслов С. И. 50, 245
Матвеева Е. Н. 364
Матвеевко В. А. 514
 Матфеев Данило 59
 Матфей, патриарх 449
 Матфей, старец 34, 332
 Матфей Властарь 57, 363, 370, 385
Медведев И. П. 258
Медведева Е. М. 7
 Медоварцев Михаил 213
Мейендорф И. 153, 190, 194, 195, 230, 349
Мелетий, архимандрит 51
Мельников Ф. Е. 407
 Мефодий Патарский 128
 Мелетий Сириг 55, 467
 Мелетий Смотрицкий 50, 87, 245, 329, 443
Мильчик М. И. 346
Мишь Ж.-П., см. Migne J.-P.
Мирзоян А. Г. 234
 Митрофан, архимандрит 184
 Михаил, отец Сергия Шелонина, в миру Семена 29—30, 83
 Михаил Клопский 158
 Михаил Палеолог 386
 Михаил Пселл 263
 Михаил Федорович, царь 24, 34, 43, 52, 56, 58, 60, 63, 233, 429, 436
 Могила Петр 50, 55, 192, 237—239, 249, 329, 330, 370, 398, 399, 468
Момина М. А. 7, 225, 231
 Монфокон Бернар 6
Морозов М. А. 7
Мострова Т. 264, 266, 267
Мошин В. А. 19, 232
Мошкова Л. В. 268

- Назаренко А. В.* 193
Нандельштедт Мартин 57
Наседка (Шевелев, Шевель) Иван 50, 56, 57, 117, 118, 206, 236—238, 244, 307, 404, 429, 434—436, 438—442, 451, 458, 467, 469
Невзорова Н. Н. 7
Невострюев К. И. 17, 91, 193, 224, 226, 264—267, 271, 278, 280, 298, 303, 347, 491, 497, 521
Некрасов И. С. 10
Немировский Е. Л. 282
Неронов Иван, в иночестве Григорий 117—119, 335, 336, 451, 452, 473
Никанор, архимандрит 45, 336, 340, 371
Никита, келарь 63, 64
Никита Ираклийский 292, 394
Никита Новгородский 26
Никита Пустосвят 233
Никита Стифат 287, 297, 311, 349
Никитин П. В. 127
Никифор Каллист 263
Никифор Козмин 71
Никодим, уставщик 340
Николаев Н. И. 7, 15—18, 34, 45, 91, 127, 130—134, 144, 271—274, 280, 281, 287, 297, 315, 384, 466, 469, 471
Николова С. 135
Никольский А. И. 407, 503
Никольский Н. К. 184, 337—340, 356, 402
Никон, патриарх 3, 18, 25, 27, 61, 133, 162, 184, 246, 247, 259, 300, 303, 307, 326, 327, 332—336, 340, 341, 343, 356, 357, 365, 397, 406, 407, 427, 444, 446—448, 451, 452, 455, 456, 458, 459, 465, 468
Никон Радонежский 438
Никон Черногорец 268, 275, 286, 287, 290, 302, 305, 324, 332, 334, 338, 339, 362, 363, 384, 436, 454
Нил Кавасила 64, 97, 301, 332, 345, 347, 348
Нил Синайский 264, 324
Нил Сорский 17, 19, 95, 161, 271, 275, 276, 292, 293, 295, 308, 309, 344, 467
Нил Столбенский 354
Нифонт, архиепископ Новгородский 363
Новикова О. Л. 7
Оболенский М. 182
Оверкиев Третьяк, см. Аверкиев (Оверкиев) Третьяк
Олеарий Адам 446
Ольшанская Л. А. 129, 299, 484
Опарина Т. А. 49, 111, 117, 118, 236—238, 244, 307, 435, 438—442, 458
Ориген 289
Островский П. Ф. 12, 58
Острожский К. К., князь 244
Отрепьев Григорий 261
Охотина-Линд Н. А. (Охотина Н. А.) 346
Охотникова В. И. 7, 25, 353, 367
Павел, митрополит Сарский и Подонский 468
Паисей Дворянинов, казначей 39, 41—42
Паисий Лигарид 233
Памва Берында 16, 380, 387—390, 443, 463
Панченко А. М. 119, 178, 179, 222, 447, 462, 469
Панченко О. В. 10, 19—23, 41, 43, 47, 55, 56, 60, 70, 74, 79, 86, 87, 94, 95, 109, 113, 114, 116—118, 143, 144, 157, 222, 300, 302, 305, 307, 342, 343, 350, 355, 381, 397, 400, 429, 436, 482, 484, 485, 503, 504
Пашков А. Ф. 451
Перезжогина Ек. А. 7
Перезжогина Ел. А. 7
Петр, митрополит Московский 21
Петр Дамаскин 264, 299, 368, 370, 400, 401, 403
Петров Н. И. 206, 239
Петухов Е. В. 364, 530
Пиотровская Е. К. 346
Платонов С. Ф. 184
Плигузов А. И. 109, 110, 194
Плюханова М. Б. 7, 161
Подковырова В. А. 7
Подлитский П. 59

- Подосенов Захарий Афанасьев 50, 56, 206
 Подскальски Г. 193
 Пожарский Д. М., князь 51
 Поздеева И. В. 34, 47, 49, 50, 86, 317
 Покровская В. Ф. 106
 Покровский Н. Н. 214, 515
 Полознев Д. Ф. 450
 Поньрко Н. В. 49
 Попов А. Н. 182, 203, 224, 365, 383, 495, 507, 508, 514, 530
 Попов Федор Иванов 48
 Попова Т. Н. 7, 259, 264, 265, 268, 278, 317
 Порфирьев И. Я. 9—11, 71, 79, 90—98, 130, 142, 148, 259, 296, 301, 403, 478, 479, 481, 482, 485, 515
 Поспелов Д. А. 127
 Прицкер Д. П. 471
 Прозоровский А. А. 437
 Прокопий, соборный старец 39
 Пронина Е. А. 471
 Прохоров Г. М. 226, 262, 266, 268, 292
 Пушкин Г. Г. 52
 Пушков В. П. 50

 Редин Е. К. 346
 Рипсимия, мцц 354
 Ришелье, кардинал 471
 Рогов Михаил 50, 56, 206, 435, 436, 451, 467
 Рогова Н. Б. 7
 Рождественский Н. В. 161
 Розов Н. Н. 15, 37, 38, 44, 70, 71, 101
 Романовы, боярский и затем царский род 53, 56, 58, 436
 Романов Алексей Михайлович, см. Алексей Михайлович, царь
 Романов Михаил Федорович, см. Михаил Федорович, царь
 Росвейд Герберт 472
 Рудаков В. Е. 13
 Рузский Н. В. 346
 Румянцев В. 445
 Румянцева В. С. 161
 Рюриковичи, княжеский род 53

 Савва Сторожевский 162
 Савватий, справщик 206—208, 222, 234, 237, 447, 451, 459, 462, 467
 Савватий Обрютин, старец 32, 243, 349
 Савватий Соловецкий 38, 61, 72, 158, 160, 181, 183, 359, 400, 418
 Савельева Н. В. 131, 132, 206, 222, 303, 304, 437, 460, 462
 Савич А. А. 31, 42
 Савонарола Джироламо 119
 Садник Л., см. Sadnik L.
 Саенко Л. П. 265
 Сазонова Л. И. 329, 334, 450
 Сакович Кассиан 440
 Салтыков Б. М. 179
 Самарин Родион 33
 Сапожникова О. С. 18, 19, 25, 27, 38, 53, 54, 94, 96—98, 108, 180—182, 186, 187, 195, 198, 225, 250, 302, 305, 325, 335, 337—339, 353, 397, 435, 453
 Сахаров И. П. 390
 Свиченская М. А. 7
 Севастьянова С. К. 62, 67, 68, 300, 307, 332, 350, 351, 456
 Севериан Гавальский 62, 99, 228, 229, 232, 303, 304, 385, 443, 460, 466
 Селиван, старец 118
 Семизор Федор Васильев 65, 347, 521
 Семячко С. А. 184, 438, 478
 Серапион Важенин 99
 Сергеев А. В. 7
 Сергей 22
 Сергей, архиепископ 206
 Сергей, келарь 84
 Сергей Братуха, соборный старец 66
 Сергей, польский приказчик 34
 Сергей Песта 31
 Сергей Псковитин 31
 Сергей Радонежский 52, 158, 438
 Сергей Шапошник 31
 Сильвестр, священник 262
 Сильвестр, митрополит Киевский 446
 Сильвестр Медведев 437, 463
 Сильвестров Макарий, Тихвинец 65
 Симеон 30
 Симеон Метафраст 199, 213, 215
 Симеон Новый Богослов 83, 96—97, 106, 113, 264, 267, 348—350, 456, 464, 468
 Симеон Полоцкий 233, 468

- Симон Азарьин 52, 59, 117—119, 180, 183—185, 187—189, 208, 237, 243, 274, 434, 435, 437—446, 458, 463, 467, 469
- Синицына Н. В. 109, 110, 213, 307
- Сиренов А. В. 23, 24, 55, 56, 222
- Сиромаха В. Г. 124, 125, 437
- Синов В. Ф. 317
- Смирнов И. М. 150, 157, 478, 479
- Смирнова Е. И. 438
- Скворцов Д. 438
- Скопин В. В. 43, 62
- Слезка М. 330
- Смирнова-Косицкая А. Е. 25, 26
- Соболевский А. И. 128, 129, 157, 240
- Солодкин Я. Н. 159, 261, 262
- Соломания 30
- Софроний Иерусалимский 229
- Спиридон Потемкин 446
- Срезневский И. И. 212—214, 285
- Стефан 30
- Стефан Вонифатьев 450—452
- Стефан Зизаний 245
- Стефан Пермский 158
- Стрешнев Василий Иванович 59
- Строев П. М. 10, 58
- Субботин Н. И. 3, 233, 241, 342, 356
- Татьяна 30
- Татьяна (другая) 30
- Тахиаос А.-Э. Н. 268
- Тимофеев Иван 261
- Тит, казначей 84
- Тихомиров М. Н. 436
- Тихомиров Н. С. 75, 79, 245, 468
- Томилов Гаврило Львов 63, 71, 78, 79, 95, 113, 331, 381
- Травников С. Н. 299, 484
- Трендафилов Х. П. 186, 188, 191, 192, 200, 232, 243, 248
- Трифон Печенгский 19, 55, 83, 96, 352—355
- Трифонович Ч. 267
- Троцкий А. Н. 34, 317
- Туцкий Н. Л. 152
- Турилов А. А. 19, 96, 244, 268, 352
- Тутова Т. А. 7, 9, 10, 35, 40, 41, 63, 259, 301
- Уидольский В. М. 468
- Успенский Б. А. 124, 125
- Уткин С. А. 59, 438
- Уханова Е. В. 7
- Фафуриш Г. А. 7
- Федер В. Р., см. *Veder W. R.*
- Федор, дьякон 446, 473
- Федор, соборный старец 39
- Федор Ласкарь 386
- Федор Студит 20, 264, 290, 299
- Федор Эдесский 264, 287, 291, 299
- Федор Иванович, царь 24, 261
- Федорова И. В. 346, 515
- Фельгабер, пастор 56, 57
- Феодорит Киррский 224, 229, 263, 427
- Феодосий, император 396
- Феоктиостия, св. 354
- Феофилакт Болгарский 49
- Филарет, патриарх 178, 179, 204, 309, 438, 439, 442
- Филарет (Гумилевский), архиепископ 10
- Филипп (Колычев), митрополит 13, 14, 19, 26, 47, 52—54, 61, 71, 79, 83, 94, 96, 105, 106, 108, 113, 114, 125, 162, 234, 259, 324, 325, 337, 338, 340, 347, 352, 353, 355, 363, 395—397, 444, 450, 467, 473
- Флоровский Г. 190
- Флоря Б. Н. 194, 195
- Фонкич Б. Л. 446, 448, 457, 461, 463
- Фотий, патриарх 263
- Фруменков Г. Г. 9
- Хосроев А. Л. 127
- Христиан IV, король датский 52, 56, 436
- Христова Б. 265
- Цыпкин Д. О. 66
- Чугреева Н. Н. 199
- Чумичева О. В. 3, 7, 13, 14, 18, 38, 67, 68, 109—111, 113, 118, 332, 335—339, 341, 343, 350, 351, 356, 361, 362, 366
- Шафарик П. Й. 265
- Шаховской Семен, князь 434, 435, 441
- Шашиков А. Т. 343

- Шевелев Наседка Иоанн, см. Наседка
(Шевелев, Шевель) Иван
- Шевченко Е. Э.* 7
- Шереметев Алексей Федорович 22
- Шереметев Федор Иванович 22, 52
- Шибачев М. А.* 7, 66
- Шляпкин И. А.* 226
- Шуйский Василий, царь 24, 63, 261
- Щеголева Л. И.* 514
- Щенникова Л. А.* 43, 62
- Щепоткин Иван 456
- Юхименко Е. М.* 131
- Ягич И. В.* 185, 212, 232
- Яковлев В. В.* 435
- Яхонтов И. А.* 9, 10
- Besters-Dilger J. 182
- Chitty D. J. 128
- Delehayе H. 471
- Gardthausen V. 258
- Gill J. 193
- Grell Ch. 471
- Heppel M. 264
- Hippisley A. 468, 469
- Kotter B. 190
- Krumbacher K. 390
- Legrand E. 227
- Lequin M. 227
- Luk'janova E. 468, 469
- MacRobert C. M. 231
- Mareš F. 128
- Migne J.-P. 227, 485
- Pintard R. 471
- Podtergera I. A. 469
- Reynolds L. D. 471
- Rothe H. 232
- Sadnik L. 181, 208, 212, 224, 241
- Veder W. R. 129, 134, 265
- Vondrak V. 212
- Warkentin H. 264
- Weiher E. 185, 191, 248, 264
- Wijk, van N. 128, 135
- Wilson N. 471
- Woolf D. R. 471

УКАЗАТЕЛЬ РУКОПИСЕЙ*

БАН

- 16.7.21 — 341
33.9.1 — 15, 79, 94, 107—108, 113, 125,
380, 394, 463, 501, 502
Арх. Д. 7 — 462
Арх. Д. 430 — 132
Белокриницк. 14 — 197
Сол., оп. 4, д. 7 — 135, 148

ГИМ

- Син. 106 — 266
Син. 108 — 181, 224, 225
Син. 241 — 146, 204, 206
Син. 274 — 458
Син. 279 — 439, 444, 458
Син. 329 — 303
Син. 392 — 44, 90—91, 102, 110, 112,
121, 122, 275, 287, 296, 304, 308,
321—323, 443, 461, 466, 478—481,
494, 499—501, 505, 517
Син. 416 — 439
Син. 445 — 186, 302, 303, 304, 459
Син. 457 — 462
Син. 937 — 245
Син. 992 — 266
Син. греч. 141 — 248, 459
Син. греч. 187 — 461
Син. греч. 192 — 461
Син. греч. 193 — 461
Син. греч. 344 — 463

- Син. греч. 402 — 248, 459
Син. греч. 413 — 248, 459
Син. греч. 484 — 463
Син. греч. 485 — 463
Син. греч. 487 — 463
Успен. собора собр. 18-бум. — 273

ИР НБУВ

- Б-ка Киево-Софийского собора. Ф. 312
(Соф) 156 — 239

ОР НБС

- МВ 107 — 239

ПИАМ

- Ф. Никандровой пустыни, д. 292 — 96,
106, 114, 345, 352, 355, 372, 373, 397,
531—533

РГАДА

- БМСТ 3059 — 463
Синодальной типографии собр. (ф. 381),
оп. 1. д. 201 — 16, 91, 102, 106, 114,
125, 271, 283—285, 443, 461, 505—
507
Ф. 1201, оп. 1, д. 478 — 114

РГБ

- Волок. 462 — 273, 274
Волок. 463 — 265
Волок. 490 — 186—188, 198
Егор. 612 — 188

* Данный указатель включает только рукописные книги, связанные с деятельностью Сергия Шелонина, и не включает делопроизводственные и архивные документы (РГАДА).

- Егор. 706 — 341
 МДА 32 — 443, 460
 МДА 38 — 274, 443, 461
 МДА 145 — 194—195, 197
 МДА 147 — 186—188, 443, 459
 МДА 152 — 266
 МДА 172 — 439
 МДА 174 — 444
 МДА 177 — 439, 458
 МДА 188 — 439
 МДА 199 — 443
 МДА 201 — 444
 МДА 203 — 52, 435
 МДА 223 — 440
 Рум. 201 — 269
 Рум. 369 — 159
 Тихонр. 338 — 15, 63, 78, 79, 95, 102,
 108, 113, 125, 308, 361, 380, 381, 463,
 507—509, 511, 527
 Тихонр. 400 — 351
 Тр.-Серг. 62 — 443
 Тр.-Серг. 176 — 196, 197
 Тр.-Серг. 177 — 197, 198
 Тр.-Серг. 199 — 463
 Тр.-Серг. 307 — 463
 Тр.-Серг. 697 — 444
 Тр.-Серг. 700 — 118
 Тр.-Серг. 704 — 463
- РГИА**
 Архива Синода собр. (ф. 384), оп. 2,
 д. 1319 — 94, 109, 114, 126, 503
- РНБ**
 Археол. об-ва собр. 15 — 94, 109, 114,
 126, 503
 Сол. 5/5 — 91, 95, 113, 275, 296, 322—
 324, 326, 344, 345, 349, 443, 461, 480,
 481, 500, 505, 516—519
 Сол. 9/1468 — 63, 96, 113, 160, 345, 346,
 358, 359, 510, 513—516
 Сол. 18/18 — 15, 21, 60, 63, 79, 87, 90, 96,
 113, 208, 220, 295, 297, 344, 355, 357,
 361, 380—389, 394, 397—432, 435,
 443, 444, 450, 454, 462, 463, 467,
 510—513, 527, 529
 Сол. 18/1477 — 47
 Сол. 20/1479 — 270
 Сол. 44/44 — 22
- Сол. 69/69 — 305
 Сол. 70/70 — 44, 61, 92—93, 106, 120,
 130, 225, 305, 308, 463, 485
 Сол. 77/77 — 246
 Сол. 87/87 — 64, 97, 345, 347, 349, 510,
 521, 522
 Сол. 88/88 — 36, 97, 332, 345, 348, 350,
 510, 522, 525
 Сол. 89/89 — 348
 Сол. 93/93 — 285, 292, 302, 305, 394
 Сол. 97/97 — 118, 295, 349
 Сол. 98/98 — 295
 Сол. 100/100 — 63, 97, 345, 349, 350,
 524, 525
 Сол. 101/101 — 293
 Сол. 102/102 — 243
 Сол. 103/103 — 243, 351
 Сол. 104/104 — 243
 Сол. 105/105 — 243
 Сол. 106/106 — 89, 243
 Сол. 107/107 — 243
 Сол. 108/108 — 243
 Сол. 109/109 — 243, 351
 Сол. 133/133 — 23, 37
 Сол. 154/154 — 23
 Сол. 155/155 — 72
 Сол. 175/175 — 43
 Сол. 182/182 — 37
 Сол. 231/231 — 89
 Сол. 274/274 — 89
 Сол. 277/299 — 294
 Сол. 279/299 — 291, 295
 Сол. 282/302 — 91, 102, 121, 122, 258,
 259, 169, 283—285, 461, 465, 498, 499
 Сол. 283/283 — 296
 Сол. 293/313 — 23
 Сол. 297/317 — 260—262, 281
 Сол. 307/327 — 242
 Сол. 308/328 — 243
 Сол. 309/329 — 93, 107, 121, 122, 183,
 217—220, 243, 431, 443, 459, 465,
 479, 481, 482, 493, 494
 Сол. 310/330 — 37, 44, 90, 91, 107, 120,
 122, 123, 181, 182, 189, 208, 216, 219,
 241, 243, 465, 478, 482, 485, 489—
 491, 494, 495, 499, 501, 505
 Сол. 311/331 — 89, 243, 484

- Сол. 312/332 — 63, 90, 102, 107, 120, 122, 123, 181, 182, 189, 208, 211, 242, 465, 491
- Сол. 313/333 — 243
- Сол. 314/334 — 37, 89, 243
- Сол. 315/335 — 94, 106, 107, 114, 115, 121, 122, 123, 153—154, 218—223, 225, 226, 232, 235, 241, 243, 249, 309, 312, 313, 339, 431, 443, 459, 462, 465, 466, 478, 479, 481, 482, 485, 493—499, 505
- Сол. 316/335 — 242
- Сол. 317/337 — 93, 107, 114, 121, 122, 146, 183, 186, 188, 189, 200, 207, 209, 210, 216—218, 241, 243, 431, 459, 465, 491—493
- Сол. 319/319 — 302, 459
- Сол. 338/358 — 243
- Сол. 469/488 — 246, 414, 512
- Сол. 595/614 — 286, 290, 302
- Сол. 603/622 — 117
- Сол. 604/623 — 57, 95, 125, 436, 444, 458, 509, 510
- Сол. 607/626 — 458
- Сол. 610/629 — 63, 96, 325, 326, 344, 345, 350, 443, 461, 519, 520, 528
- Сол. 634/692 — 63, 92, 126, 144, 308, 484, 517
- Сол. 637/695 — 301
- Сол. 638/696 — 16, 92, 114, 120, 130, 134, 139, 141, 463, 478—482, 494, 523
- Сол. 640/698 — 16, 44, 92, 113, 115, 120, 130, 138, 141, 463, 478, 482—484
- Сол. 642/700 — 16, 92, 113, 120, 130, 156, 308, 311, 463, 478, 479, 481, 482
- Сол. 645/703 — 16, 92, 114, 120, 130, 135, 141, 144, 287, 298, 299, 308, 463, 478—482, 500, 518
- Сол. 651/709 — 97, 130, 132, 142, 154—177, 220, 308, 345, 436, 450, 463, 467, 480, 482, 522, 523
- Сол. 652/710 — 16, 36, 93, 107, 114, 115, 120, 122, 130, 132, 133, 142, 143, 146—147, 149—150, 153—154, 281, 287, 297, 331, 345, 450, 463, 466, 478—482, 484—489, 494, 499, 501, 505, 523
- Сол. 655/713 — 403
- Сол. 656/714 — 403
- Сол. 666/724 — 98, 115, 243, 345, 351, 522, 533, 534
- Сол. 670/728 — 342
- Сол. 674/732 — 89
- Сол. 707/815 — 89
- Сол. 741/851 — 97, 113, 118, 344, 351, 352, 443, 523, 524, 528
- Сол. 751/609 — 344
- Сол. 752/862 — 118
- Сол. 753/863 — 351
- Сол. 795/905 — 63, 96, 106, 113, 345, 348, 350, 464, 525, 526
- Сол. 822/932 — 339
- Сол. 827/937 — 89
- Сол. 851/741 — 518
- Сол. 870/980 — 95, 111, 114, 126, 133, 275, 276, 504
- Сол. 875/985 — 95, 111, 115, 126, 179, 275, 276, 500, 505
- Сол. 877/987 — 95, 126, 504
- Сол. 897/1007 — 343, 408
- Сол. 901/1011 — 339
- Сол. 932/1041 — 89
- Сол. 939/1049 — 94, 105, 108, 113—115, 125, 502, 503, 513
- Сол. 945/1055 — 89
- Сол. 968/1078 — 71
- Сол. 969/1079 — 38, 46, 94, 126, 339, 394, 504
- Сол. 1133/1243 — 287, 297
- Сол. 1184/1294 — 262
- Сол. 1189/1299 — 304, 460
- Сол. 1190/1300 — 304, 443, 460
- Сол. 1486/1296 — 243
- Соф. 1498 — 213
- СПбДА 30 — 57
- Q.XVII.187 — 25, 67, 98, 111, 115, 345, 352, 355, 357, 360—378, 392, 397, 398, 402, 404, 407, 444, 467, 513, 518, 520, 524, 526—531

УКАЗАТЕЛЬ СТАРОПЕЧАТНЫХ КНИГ

- Альфа и Омега. Вильно, 1786 — 131, 132
- Альфа и Омега. Супрасль, 1788 — 131, 132
- Анфологион. Киев, 1636 — 329
- Апостол и Евангелие. Угорцы, 1620 или Луцк, 1640 — 87
- Беседы Иоанна Златоуста на Деяния апостолов. Киев, 1624 — 239, 303, 306, 387, 401, 424, 432, 512
- Беседы Иоанна Златоуста на 14 посланий апостола Павла. Киев, 1623 — 111, 239, 387, 450
- Библия. Острог, 1581 — 87
- Богословие Иоанна Дамаскина (в переводе Епифания Славинецкого). М., 1665 — 238, 459
- Большой катехизис Лаврентия Зизания. М., 1627 — 245
- Грамматика доброглаголиваго еллино-славенскаго языка. Львов, 1591 — 329
- Грамматика Мелетия Смотрицкого. М., 1648 — 50, 87, 329, 443
- Евангелие. М., 1644 — 86
- Евангелие толковое. М., 1649 — 300
- Евангелие учительное. Киев, 1637 — 329
- Евангелие учительное. М. (1629, 1633, 1639 или 1652) — 87
- Изложение о православной вере Стефана Зизания. Вильно, 1596 — 245
- Катехизис Кальвина (перев. Шимона Будного). Несвиж, 1562 — 440
- Катехизис Мелетия Смотрицкого. Вильно, 1611 — 245
- Катехизис малый Петра Могилы. М., 1649 — 50, 87, 192, 238, 249, 398, 399
- Кириллова книга. М., 1644 — 49, 57, 86, 111, 159, 203, 220, 236, 237, 275, 296, 300, 367, 368, 383, 385, 398, 399, 418, 427, 428, 435, 439, 441, 450, 510, 512
- Книга о вере. М., 1648 — 49, 57, 58, 87, 111, 159, 220, 238, 368, 370, 401, 404, 429, 441, 450, 510, 512, 519
- Книга о образех. Вильно, 1596 — 236
- Книжица в десяти отделах. Острог, 1598 — 117
- Кормчая. М., 1650 — 159
- Кормчая. М., 1652 — 159
- Лексикон славеноросский Памвы Беринды. Киев, 1627 — 87, 329, 330, 387—390, 443, 463
- Лествица. М., 1647 — 16—18, 45—51, 58, 77, 87, 110, 125, 157, 159, 161, 206, 223, 258—320, 323, 324, 332, 338, 392, 401, 405, 436, 450, 455, 461, 465, 467, 500, 504, 505, 512, 517, 519
- Лествица. Варшава, 1795 — 17
- Лимонарь сиречь Цветник. Киев, 1628 — 88, 150, 330
- Маргарит. М., 1640—1641 — 159, 300, 321, 324

- Новый Завет с Псалтирью. Острог, 1580 — 282
- О священстве Иоанна Златоуста. Львов, 1614 — 282, 324—328, 330, 345, 387, 443, 450, 461, 519
- Паренесис Ефрема Сирина. М., 1647 — 49, 87, 323, 432, 450
- Паренесис Ефрема Сирина. М., 1652 — 49, 324
- Патерик алфавитный. Супрасль, 1791 — 16, 130, 466
- Перспективы Кассиана Саковича. Краков, 1642 — 440
- Постнические слова Василия Великого. Острог, 1594 — 110, 126, 277, 299, 303, 338, 504, 505
- Потребник, см. Требник
- Поучения аввы Дорофея. Киев, 1628 — 282, 322, 324, 330, 345, 387, 443, 450, 461, 500
- Поучения аввы Дорофея. М., 1652 — 49, 401, 424, 461, 512, 518
- Поучения Ефрема Сирина. М., 1647 — 159, 401, 405, 424
- Пролог. М., 1641—1642, 1643 — 34, 50, 112, 147, 148, 151, 159, 160, 206, 299, 323, 324, 401, 512
- Псалтирь. М., 1641 — 427
- Псалтирь с воследованием. М., 1649 — 236, 401, 404
- Сборник о почитании икон. М., 1642 — 49, 151, 159, 233—237, 250—257, 435, 439, 441, 459
- Святцы. М., 1646 — 88
- Скрижаль. М., 1656 — 356, 406, 493
- Слова Ефрема Сирина. М., 1652 — 461, 493, 512, 518
- Службы и Жития Сергия и Никона Радонежских. М., 1646 — 438
- Служебник. М., 1655 — 356, 406
- Служебник. М., 1656 — 356, 406
- Служебник. М., 1657 — 356, 406
- Соборник. М., 1647 — 86, 159, 161, 236, 482, 496
- Събрание словес... (Катехизис Стефана Зизания). Вильно, 1618 — 245
- Толковое Евангелие (Благовестник) Феофилакта Болгарского. М., 1649 — 49
- Требник. Киев, 1646 — 87, 330
- Требник (потребник) иноческий. М., 1639 — 160
- Требник (потребник). М., 1651 — 401, 404, 426, 512
- Триодь цветная. Львов, тип. М. Слезки, 1642 — 330
- Устав. М., 1641 — 124, 155—156, 334, 435, 436
- Устав. М., 1682 — 124, 125
- Учение и хитрость ратного строения пехотных людей (Устав воинский). М., 1647 — 359
- Хроника Досифея Монеувасийского. М., 1665 — 247, 448, 462
- Шестоднев Василия Великого в переводе Епифания Славинецкого. М., 1656 — 453, 460

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ААЭ — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии наук. СПб., 1836. Т. 1—4.
- АЕ — Археографический ежегодник.
- АИ — Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией.
- БАН — Библиотека Академии наук.
- БЛДР — Библиотека литературы Древней Руси.
- ВВ — Византийский временник.
- ВМЧ — Великие Минеи Четьи.
- ГБЛ — см. РГБ.
- ГИМ — Государственный исторический музей.
- ЖМНП — Журнал министерства народного просвещения.
- ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук.
- ИР НБУВ — Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского.
- НИОР — Научно-исследовательский отдел рукописей РГБ.
- ОР — Отдел рукописей.
- ОР НБС — Отдел рукописей Львовской национальной библиотеки им. В. Стефаника Национальной Академии наук Украины.
- ОРПГФ — см. ОРПГФ ГИК МЗ «МК».
- ОРПГФ ГИК МЗ «МК» — Отдел рукописных печатных и графических фондов государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль».
- ОРПГФ МК — см. ОРПГФ ГИК МЗ «МК».
- ПДПИ — Памятники древней письменности и искусства.
- ПИАМ — Псковский историко-архитектурный музей.
- ПЛДР — Памятники литературы Древней Руси.
- ПС — Православный собеседник.
- РБС — Русский биографический словарь.
- РГАДА — Российский государственный архив древних актов.
- РГБ — Российская государственная библиотека.
- РГИА — Российский государственный исторический архив.
- РИБ — Русская историческая библиотека.
- РНБ — Российская национальная библиотека.

СПБНИ РАН	— Санкт-Петербургский филиал института российской истории Российской Академии наук.
ТОДРЛ	— Труды отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН.
ЦИАМ КОК	— Церковный историко-археологический музей, Костромской областной краеведческий.
ЧОИДР	— Чтения в Обществе истории и древностей российских.
PL	— <i>Patrologia Latina</i> .
PG	— <i>Patrologia Graeca</i> .

Альбомы филиграней

Геракл.	— <i>Гераклитов А. А.</i> Филиграния XVII в. на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963.
Дианова Ш	— <i>Дианова Т. В.</i> Филиграния XVII—XVIII вв. «Голова шута»: Каталог. М., 1997.
ДК	— <i>Дианова Т. В., Костохина Л. М.</i> Водяные знаки рукописей России XVII в. М., 1980.
Дианова Кувш	— <i>Дианова Т. В.</i> Филиграния «Кувшин» XVII в. М., 1989.
КВ	— <i>Каманин І., Вітвіцька О.</i> Водяні знаки на папері українських документів XVI і XVII вв. (1566—1651). Київ, 1923.
Лауц.	— <i>Лауцявичюс Э.</i> Бумага в Литве в XV—XVIII вв. Атлас. Т. 1, 2. Вильнюс, 1967.
Лихачев	— Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. 1—3. СПб., 1899.
Черч.	— <i>Churchill W. A.</i> Watermarks in paper in the XVII and XVIII centuries. Amsterdam, 1950.
Хивуд	— <i>Heawood E.</i> Watermarks mainly of the 17-th and 18-th centuries. Hilversum, 1935.

Рукописные собрания в названиях шифров рукописей

Белокриницк.	— собрание старообрядческих Белокриницких митрополитов ОР БАН.
Гильф.	— собрание рукописей А. Ф. Гильфердинга ОР РНБ.
Волок.	— собрание рукописей Волоколамского монастыря НИОР РГБ (ф. 113).
Егор.	— собрание рукописных книг Е. Е. Егорова НИОР РГБ (ф. 98).
МДА	— собрание рукописных книг Московской Духовной академии НИОР РГБ (фундаментальное, ф. 173, оп. 1).
Рум.	— собрание рукописей Н. П. Румянцева НИОР РГБ (ф. 256).
Син.	— Синодальное (Патриаршее) собрание славянских рукописей ОР ГИМ.
Син. греч.	— Синодальное (Патриаршее) собрание греческих рукописей ОР ГИМ.
Сол.	— собрание рукописей Соловецкого монастыря ОР РНБ.
Соф.	— собрание новгородского Софийского собора ОР РНБ.
Тихонр.	— собрание Н. С. Тихонравова НИОР РГБ (ф. 299).
Тр.-Серг.	— собрание рукописных книг Троице-Сергиевой лавры НИОР РГБ (ф. 304, оп. 1).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава I. Историографический обзор	9
Глава II. Реконструкция биографии книжника	29
§1. Сведения о родителях и постриге подьячего Семена Михайлова	29
§2. Соловецкие приказчики	31
§3. «Шелонин» и «Шелоник»	35
§4. Сергей Шелонин — соборный старец Соловецкого монастыря	38
§5. Деятельность старца Сергея в Москве	43
§6. Возвращение на Соловки	61
§7. Последние годы и кончина Сергея	64
Глава III. Соловецкая библиотека и рукописное наследие Сергея Шелонина. Состав келейной библиотеки. Вопросы атрибуции	69
§1. Соловецкая библиотека	69
§2. Рукописное наследие и состав библиотеки Сергея Шелонина	75
§3. Вклады Сергея 1652 и 1658 гг.	81
§4. Печатные книги в собрании Сергея	86
§5. Атрибутируемые Сергию Шелонину рукописные книги. Автографы и рукописи с его маргиналиями. Современные шифры	88
§6. Почерк Сергея Шелонина	101
§7. Маргиналии Сергея Шелонина	102
§8. Об особенностях оформления рукописей Сергея	105
§9. Черновики Сергея	106
§10. «Техника» редактора	109
§11. Переписчики Сергея	113
Глава IV. Редакторская деятельность Сергея Шелонина в 1630—1640-е гг. Соловецкий монастырь и Москва	116
Раздел I. Редактирование переводных Патериков	127
§1. Переводные Патерики на Руси	127
§2. Осуществление старообрядцами несостоявшихся изданий XVII в. Патерик Азбучный 1791 г.	130
§3. Дробление и интерполяции	134

§4. Правка Сергия в Патериках Синайском, Иерусалимском, Скитском, Египетском.	140
§5. Патерик Алфавитный Сергия Шелонина.	142
§6. Характер правки Сергия в Патерике Алфавитном (Сол. 652/710).	149
§7. Источниковедческий комментарий.	151
§8. Заключительная редакция Патерика Алфавитного Сергия Шелонина (Сол. 651/709).	154
<i>Приложение.</i> Патерик Алфавитный Сергия Шелонина, последняя редакция. 1650-е гг. РНБ, Сол 651/709. Предисловные статьи и оглавление	164
Раздел 2. «Богословие» Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна экзарха Болгарского: неосуществленное издание XVII в.	178
§1. Начало работы над текстом «Богословия» Иоанна Дамаскина в Москве и в Соловецком монастыре	178
§2. «Богословие» Иоанна Дамаскина и его древнейший славянский перевод.	189
§3. «Богословие» в XV в.: «троицкие» редакции.	193
§4. XVI век: особенности редакции митрополита Даниила.	197
§5. Работа справщиков Московского Печатного двора над «Богословием» в редакции митрополита Даниила	200
§6. Правка Сергия Шелонина	207
§7. История пустого места в автографе Даниила. Правка фрагмента о браке Иосифа и Марии книжниками XVII в.	210
§8. Сол. 309/329 — список с рукописи Московского Печатного двора Сол. 317/337	217
§9. Сол. 315/335 — итоговый список, новая редакция «Богословия» Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна экзарха.	218
§10. Значение маргиналий Сергия Шелонина для славистики	223
§11. Источниковедческий характер маргиналий соловецкого книжника. Сергей Шелонин и Лев Алляций. К вопросу о богословской образованности в Древней Руси	227
§12. Подготовка к изданию «Богословия» Иоанна Дамаскина и Сборник о почитании икон 1642 г.	233
§13. Противоречия в ссылках изданий Московского Печатного двора на «Богословие» Иоанна Дамаскина	237
§14. О восприятии на Соловках «Богословия» Иоанна Дамаскина в переводе Епифания Славинецкого	239
§15. Почему не было осуществлено издание «Богословия» в переводе Иоанна экзарха	243
<i>Приложение.</i> Главы «Богословия» Иоанна Дамаскина в составе Сборника о почитании икон (М., 1642).	250
Раздел 3. Лествица Иоанна Синайского в редакции Сергия Шелонина	258
§1. Неизвестная рукопись Лествицы из собрания Сергия Шелонина	258

§2. Рукописная Лествица из собрания новгородского митрополита Исидора	260
§3. Типы греческих Лествиц, их переводы на славянский	262
§4. Подготовка издания: три этапа работы	269
§5. Еще раз о «технике» работы редактора	275
§6. Виды редакторской работы Сергия Шелонина и состав толкований в печатной Лествице 1647 г.	277
§7. Составы Лествиц: соловецкой, наборной, печатной	283
§8. Старец Ефрем Квашнин, рукописи из его собрания. Профессиональные связи при работе над изданием XVII в.	300
§9. Об источниках толкований в печатной Лествице.	307
§10. Система ссылок Сергия	309
§11. Колофон Лествицы 1647 г.: к вопросу о критике текста в XVII в.	315
<i>Приложение. Лествица Иоанна Синайского (М., 1647). Колофон</i>	318
Раздел 4. Редактирование Сергием украинских печатных изданий	321
§1. Редактирование Поучений аввы Дорофея (Киев, 1628)	321
§2. Редактирование книги О священстве Иоанна Златоуста (Львов, 1614)	324
§3. Украинские издания и методы работы Сергия Шелонина	328
Глава V. Книжная деятельность Сергия Шелонина в 1650-х—начале 1660-х гг.	331
Раздел 1. Отношение к реформе патриарха Никона в Соловецком монастыре и рукописи Сергия Шелонина.	331
§1. Сергей Шелонин, его окружение и обстановка в монастыре в 1650-е гг.	331
§2. К вопросу о влиянии Сергия на соловецких книжников	336
§3. Рукописи Сергия Шелонина 1652—1664 гг.	344
§4. Главное событие 1657 г. в Соловецком монастыре	356
<i>Приложение. Статья о Соловецком монастыре и фрагмент «о Московском государстве» в составе Космографии из собрания Сергия Шелонина (РНБ, Сол. 9/1468)</i>	358
Раздел 2. Анtireформенный сборник Сергия Шелонина (РНБ, Q.XVII.187).	360
<i>Приложение. Статьи, посвященные крестному знамени и форме креста (в составе сборника Q.XVII.187)</i>	375
Раздел 3. Азбуковник Сергия Шелонина, его особенности. Полемическая тетрадь в составе конвоя	379
§1. Древнерусская лексикография и Соловецкий Азбуковник	379
§2. Третий Азбуковник Сергия Шелонина и его особенности	381
§3. Азбуковник Сергия Шелонина и Лексикон Памвы Берынды.	387
§4. Универсальность Азбуковников и лексикографический свод Сергия Шелонина	390
§5. Азбуковник и другие труды Сергия	392
§6. «Особая» тетрадь в конвое к Азбуковнику и отношении на Соловках к реформе патриарха Никона	397

<i>Приложение 1. Примеры словарных статей в третьем Азбуковнике Сергия Шелонина (РНБ, Сол. 18/18)</i>	409
<i>Приложение 2. Полемическая тетрадь в конвое третьего Азбуковника Сергия Шелонина</i>	414
Глава VI. Сергей Шелонин, книжники XVII века и программа Московского Печатного двора. К постановке проблемы	433
§1. О корпоративных связях.	433
§2. Симон Азарьин и Сергей Шелонин	437
§3. Поездки Арсения Суханова на Афон и программа Печатного двора.	446
§4. Сергей Шелонин и протопоп Аввакум	450
§5. О связях между рукописями московских книжников и некоторыми изданиями Печатного двора 1640-х—1660-х гг.	455
Заключение	465
Summary	474
Описание рукописей Сергия Шелонина	478
Указатель имен.	535
Указатель рукописей	545
Указатель старопечатных книг	548
Список сокращений.	550

Сапожникова Ольга Сергеевна

**РУССКИЙ КНИЖНИК XVII ВЕКА СЕРГИЙ ШЕЛОНИН.
РЕДАКТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Научное издательство «Альянс-Архео»

Главный редактор издательства *О. Л. Новикова*

Редактор издательства *Е. А. Пережогина*

Корректор *О. В. Чумичева*

Компьютерная верстка и дизайн *Р. К. Жумабаев*

Подписано в печать 11.12.2009. Формат 60×90 1/16.

Гарнитура Таймс. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. изд. 38. Усл. печ. л. 35.

Тираж 800 экз. Заказ № 2772.

ООО «Альянс-Архео»

105043, Москва, ул. Первомайская, д. 40/19, оф. 38

тел./факс:

— в Москве (499) 165-31-87

— в Санкт-Петербурге (812) 517-77-31

E-mail: aarheo@mail.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Издательско-полиграфическое
предприятие „Искусство России“».
198099, Санкт-Петербург,
ул. Промышленная, д. 38, корп. 2

**В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «АЛЬЯНС-АРХЕО»
В 2009—ФЕВРАЛЕ 2010 г. ВЫШЛИ КНИГИ
ПО ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ:**

Абеленцева О. А. Митрополит Иона и установление автокефалии Русской церкви. — М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2009. — 432 с., пер.

Монография посвящена изучению биографии митрополита Ионы и проблемам установления автокефалии Русской церкви. Автор подверг тщательному анализу весь комплекс исторических источников, содержащих сведения об установлении фактической автокефалии Русской церкви в 1448 г. и деятельности митрополита Ионы: летописи, послания и грамоты митрополита Ионы, епископата Русской церкви и великого князя Василия II Васильевича, княжеские договорные и духовные грамоты, частноправовые акты и др. Была пересмотрена атрибуция отдельных документов, уточнен их характер и значение в комплексе рассматриваемых источников. В монографии впервые последовательно проведен анализ обстоятельств установления фактической автокефалии Русской церкви, что позволило автору пересмотреть некоторые закрепившиеся в исторической науке мнения и высказать свою точку зрения по дискуссионным вопросам истории Русской церкви середины XV века, таким как отношение к Флорентийской унии на Руси, роль светских властей в установлении фактической автокефалии Русской церкви, существование оппозиции установлению ее автокефалии, отношение ее к Константинопольскому патриархату, каноническое положение Новгородской архиепископии по отношению к митрополии Киевской и всея Руси.

В 2005 г. Комитетом по премиям памяти митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) работа была удостоена третьей премии в номинации «История православной церкви».

Стрельников С. В. Землевладение в Ростовском крае: XIV—первая треть XVII в. — М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2009. — 360 с., пер.

Монография посвящена истории складывания земельных владений в Ростовском уезде в XIV—первой трети XVII в. В работе рассмотрены обстоятельства вхождения Ростовского княжества в состав формирующегося Русского государства, определен состав коренных и пришлых землевладельцев, выявлены особенности эволюции церковно-монастырского землевладения в Ростовском уезде.

Усачев А. С. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария / Отв. ред. А. А. Горский; РГБ, Науч.-исслед. отдел книговедения. — М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2009. — 760 с., ил., пер.

В монографии рассматривается один из крупнейших памятников древнерусской книжности Книга Степенная царского родословия, которая создавалась на рубеже 50—60-х гг. XVI в. ближайшим к Ивану Грозному лицом по поручению митрополита Макария. В работе рассматриваются ключевые аспекты в изучении Степенной книги: ее датировка, источники, вопрос о личности ее составителя, представленные в произведении историко-политические взгляды, а также вопросы о цели написания произведения и его адресате. Изучение Степенной книги ведется на широком фоне памятников древнерусской оригинальной и переводной литературы XI—XVI вв. Выполненная с учетом основных известных в настоящее время работ и источников по данной теме монография существенно расширяет знания о развитии древнерусской литературы и русской истории времени Ивана Грозного.

Книга адресована историкам, филологам, книговедам, преподавателям, аспирантам и студентам вузов и всем интересующимся отечественной историей и культурой.

Творогов О. В. Археография и текстология древнерусской литературы. М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2009. — 364 с., пер.

Книга О. В. Творогова «Лекции по археографии и текстологии древнерусской литературы» предназначена прежде всего для начинающих исследователей-медиевистов, источниковедов, работающих с древнеславянским письменным наследием, и представляет собой практическое руководство по археографии и текстологии древнерусской литературы. В книге собрана важнейшая информация по описаниям древнеславянских рукописей, даются сведения о коллекционерах, археографических экспедициях, в результате которых были сформированы основные рукописные фонды отечественных книгохранилищ. Автор также в доступной форме излагает основы текстологии: методику работы со списками литературных памятников, терминологию, важнейшие приемы и последовательность работы текстолога. Отдельная глава по библиографии позволяет молодому исследователю сориентироваться в многообразии научной литературы и быстро собрать литературу вопроса.

Книга основана на курсе лекций, которые автор долгое время и успешно читал в различных петербургских вузах, и является, по многочисленным отзывам, уникальным и незаменимым пособием для подготовки специалистов в области медиевистики.

Очерки феодальной России. Вып. 13 / Ред. С. Н. Кистерев. — М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2009. — 386 с., пер.

Предметом изучения в трудах, печатаемых в выпусках Очерков, являются общие проблемы и частные вопросы истории России того хронологического периода, который характеризуется существованием на ее территории феодального общества, начиная со времени его формирования и до начала XVIII века, когда

начавшийся в предыдущем столетии новый период отечественной истории ознаменовался глобальными изменениями во всей общественной жизни страны.

Экономика и политика, материальная и духовная культура, общественная мысль и внешние связи, включая как межгосударственные, так и межэтнические контакты означенного хронологического периода, — предмет рассмотрения в статьях, помещаемых в Очерках.

Среди авторов сборника: М. Б. Булгаков, А. И. Гамаюнов, С. Н. Кистерев, И. Г. Пономарева, С. В. Стрельников, А. А. Фролов, О. Л. Новикова, Я. Г. Солодкин, В. Г. Ченцова, Б. Л. Фонкич, Д. Н. Рамазанова, А. В. Жуковская, С. М. Шамин, О. В. Новохатко

Гордиенко Э. А. Варлаам Хутынский и архиепископ Антоний в житиях и мистериях XII—XVI вв. — М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2010. — 640 с., ил., пер.

Книга посвящена истории и культуре Великого Новгорода XII—XVI вв. и двум самым известным историческим лицам — Варлааму Хутынскому, удостоившемуся местного, а затем и общероссийского почитания, и архиепископу Антонию (в миру Добрыне Ядрейковичу), активному участнику церковно-политической жизни Новгорода начала XIII в., путешественнику, свидетелю разорения Константинополя крестоносцами, писателю и богослову.

Изучение известных, малоизученных и вновь открытых источников позволило автору представить реконструкцию жизни Великого Новгорода XIII в.: летописи, жития, устные предания, богослужебные сочинения, миниатюры рукописей, ювелирные изделия и шитье, храмы, созданные при Варлааме и Антонии или посвященные их памяти, выстраивают рельефную картину жизни их современников. Особую ценность в книге представляет первое фототипическое воспроизведение рукописи XVII в. (из собрания Архива Санкт-Петербургского института истории РАН), сохранившей Житие Варлаама Хутынского.

Книга написана живым языком и предназначена не только специалистам, но и широкому кругу читателей.

Ядрышников В. А. Архитектура Старой Руссы XII—нач. XX вв. — М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2010. — 408 с., ил., пер.

Монография представляет собой первое научное исследование архитектуры одного из древнейших городов Новгородской земли. Автор использует весь комплекс известных и вновь выявленных источников — письменных (включая не введенные еще в научный оборот документы XVI—XVII вв.), иконографических, археологических, топографических, реставрационных. В книге дан подробный исторический и архитектурный анализ всех сохранившихся памятников (более 50), прослежена их строительная биография, методика реставрации, определено их место в истории русского зодчества. Анализируются также утраченные памятники церковного зодчества (более 30).

Издание включает богатый иллюстративный материал и адресована широкому кругу читателей.

ГОТОВЯТСЯ К ВЫХОДУ:

Летописи и хроники. Новые исследования. 2009 / Ред. О. Л. Новикова. — М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2010. — 320 с., ил., пер.

Издание включает новейшие исследования по истории хронографии и русского летописания начала XV—XVII вв., историографии отечественного летописеведения, а также публикации материалов XV—XVI в.

Среди авторов сборника: О. В. Творогов, Т. В. Анисимова, Н. И. Милютенко, О. Л. Новикова, А. В. Сиренов, М. А. Савинов, Я. Г. Солодкин, А. С. Усачев, М. А. Шibaев

Ольга Сергеевна Сапожникова родилась в 1968 г. в Ленинграде. Училась в Тартуском государственном университете (1985–1987), продолжила обучение в Ленинградском государственном университете (1987–1991), закончила отделение русского языка и литературы филологического факультета. Училась в аспирантуре Отдела древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом), научные руководители – д.ф.н. Л. А. Дмитриев, затем д.ф.н. Р. П. Дмитриева. В 1999 г. защитила диссертацию, посвященную деятельности книжника Сергия Шелонина. Автор работ по истории древнерусской книжности и переводной литературы, литературной пародии XVII в. Работала в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, библиотеке Санкт-Петербургского университета. В настоящее время сфера научных интересов – русские редакции переводных богословских памятников.

ISBN 5-98874-041-4

9 785988 740414